

ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.

**ВОСТОК И ЗАПАД –
ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса*

Том III

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)*

Том III

Уфа
РИЦ БашГУ
2015

УДК 1
ББК 87
Ф56

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 15-03-14096*

Редакционная коллегия:

акад. РАН Степин В.С. (Президент РФО), акад. РАН Гусейнов А.А. (директор ИФ РАН, Москва), проф. Морозкин Н.Д. (ректор БашГУ, Уфа), акад. РАН Лекторский В.А. (Москва), чл.-корр. Бахтизин Р.Н. (Президент АН РБ, ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета); проф. Галимов Б.С. (председатель Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Диев В.С. (декан филос. ф-та НГУ, Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (директор Института философии СПбГУ, Санкт-Петербург), проф. Кирабаев Н.С. (проректор по научной работе РУДН, Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (декан филос. ф-та МГУ, Москва), проф. Перцев А.В. (директор Департамента «Философский факультет» УрФУ, Екатеринбург), проф. Салихов Г.Г. (декан ф-та философии и социологии БашГУ, Уфа), проф. Азаматов Д.М. (Уфа), проф. Акаев В.Х. (Грозный), доц. Багаутдинов А.М. (ученый секретарь Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Барлыбаев Х.А. (Москва), проф. Бельский В.Ю. (Москва), проф. Замалеев А.Ф. (Санкт-Петербург), проф. Захаров В.П. (Уфа), проф. Иваненков С.П. (Санкт-Петербург), проф. Иванова И.И. (Бишкек, Кыргызстан), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), проф. Кудряшев А.Ф. (Уфа), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лаврентьев С.Н. (Уфа), проф. Лукманова Р.Х. (Уфа), проф. Лукьянов А.В. (Уфа), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (Санкт-Петербург), проф. Марков С.А. (Москва), проф. Токарева С.Б. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (Санкт-Петербург), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Султанова Л.Б. (Уфа), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталева Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопап А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Янгузин А.Р. (Уфа), проф. Яскевич Я.С. (Минск, Беларусь).

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог

Ф56 мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 384 с.

ISBN 978-5-7477-3899-7

Тезисы докладов участников VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.), представленные в рамках секций и симпозиумов печатаются, в основном, в авторской редакции.

Рабочая группа т. III: Кудряшев А.Ф. (симпозиумы, общая компоновка, корректировка и верстка), Лукьянов А.В. (секции 18, 19, 22, 23, 25), Султанова Л.Б. (секции 20, 21, 24), Янгузин А.Р. (секции 16, 17, 26).

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-7477-3899-7

© БашГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Секции:

<i>Секция 16. Философия права.....</i>	4
<i>Секция 17. Философия религии.....</i>	30
<i>Секция 18. Эстетика.....</i>	64
<i>Секция 19. Этика.....</i>	84
<i>Секция 20. Логика.....</i>	110
<i>Секция 21. Философия образования.....</i>	123
<i>Секция 22. Философские проблемы социально-гуманитарных наук.....</i>	185
<i>Секция 23. Философия ценностей.....</i>	206
<i>Секция 24. Философия синергетики и теории сложности.....</i>	224
<i>Секция 25. Философская мысль Башкортостана.....</i>	257
<i>Секция 26. Молодёжная секция: Восток и Запад – диалог мировоззрений.....</i>	282

Симпозиумы:

<i>Симпозиум 1. Россия в глобальном мире: философские аспекты.....</i>	287
<i>Симпозиум 2. Философия управления и принятия решений.....</i>	292
<i>Симпозиум 3. Современные тенденции развития городской среды и проблемы риска: философские аспекты.....</i>	305
<i>Симпозиум 4. Цивилизационная парадигма и проблема смыслоразножизненной рефлексии.....</i>	323
<i>Симпозиум 5. Новые технологии и проблема совершенствования человека: памяти академика И.Т. Фролова.....</i>	339
<i>Авторский указатель.....</i>	356

Секция 16. ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

К онтологии авторского права Ontological basis of copyright

Алексеева Д.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: Alexdaralex@gmail.com

Правовые системы – одни из самых разработанных онтологий социального мира; большая часть законов представляют собой категоризации объектов, а большинство юридических споров – споры о категориях. Система авторского права – действенная социальная технология, и прояснение ее базовых онтологических концептов необходимо для разрешения существующих противоречий в понимании смысла охраны прав авторов, а также для приведения системы охраны авторского права в соответствие с современными социальными практиками. Исследование онтологии авторского права приобретает особую значимость, так как результаты интеллектуальной деятельности человека представляют не только силу, способную преобразовать мир, но и богатство, приобретающее статус собственности. Онтология авторского права формировалась в течение нескольких веков, в разных культурах и основана на моделях, концепциях, теориях непосредственно не связанных друг с другом и вступающих в противоречие. Авторское право сталкивается с многочисленными проблемами, связанными с преобразованиями в сфере технологий, адаптация к которым со стороны в целом консервативной системы правовых понятий и институтов оказывается проблематичной. Поскольку социальные конструкты (правовые концепты и подходы) являются интерпретацией реальности социальных практик, требующей постоянной поддержки и подтверждения для того, чтобы продолжать существовать, постольку необходимо установление связи между практиками (как то: создание текстов, выражающих некую идею, и их дальнейшее функционирование в культуре) и базовыми для авторского права философско-правовыми конструктами (как то: автор, произведение, творчество, оригинальность, форма и содержание, собственность).

Человекоцентризм и приоритет социального как императивы современного этического образования для юристов

The priorities of the man and society as imperatives of modern ethik education for lawyers

Артемов В.М.

Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

E-mail: vyach_artemov@mail.ru

Насущные задачи подготовки современного специалиста вызывают к спасительной роли человека как человека. Последний перестаёт быть таковым, если забывает об обществе. Именно человеческая проблематика выступает

своеобразным ключом ко всей философии, всем её историческим этапам и основным разделам, включая этику. Требуется позитивно-утверждающее понимание человека и общества. Современная цивилизация уже мало интересуется самим человеком как особым и уникальным миром. Делаются попытки снова растворить человека в природе, перечеркнуть идеи об исключительности человеческой культуры и совершенствовании общества. Человек должен научиться доверять самому себе. Современный студент нуждается в определённой теоретико-методологической и ценностно-ориентирующей помощи. Важна общая ориентация в освоении таких ключевых моментов, как история проблемы человека в социальном контексте; его сущность; понятие личности; направленность и смысл собственно человеческой жизни в социуме; свобода, взятая в аспекте нравственности; ответственность, идущая из внутренней связи с другими и обществом в целом. Преодоление эгоизма и устремлённость к социальному идеалу призваны сделать этику весомым фактором прогресса. Значимость прицельного рассмотрения человеческого в человеке усиливается в профессиональной этике, столь значимой в связи с катастрофическим обесцениванием именно человеческого измерения в системе корпоративных и других социальных отношений.

Амбивалентность ценностей: диалектика добра и зла

The ambivalence of values: the dialectic of good and evil

Багаутдинов Р.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: philosof03@mail.ru

Ценности являются социально детерминированным продуктом, результатом развития общественного сознания, они отнюдь не субъективны и не вечны. Действительность обретает строгую иерархию с помощью системы ценностей, которые помогают в ее оценке и отражают аспекты бытия, отличные от предлагаемых наукой. Поэтому истина не является тем понятием, с которым следует соотносить ценности, такими понятиями должны стать представления об идеальном, желаемом, нормативном. Именно идеалы, а также система ценностей, установок задают цель и смысл деятельности человека и, наконец, всей его жизни. Необходимо отметить, что одну и ту же ценность можно оценить по-разному. Многообразие субъективных оценок – норма существования нравственности общества. На деле зачастую имеет место неосознанная подмена в сознании понятий «ценность» и «оценки». Ценности могут иметь положительную или отрицательную окраску. В отношении них целесообразно использование понятия «негативная ценность» для наименования ценностей, содержание которых противоречит содержанию положительных ценностей. Наиболее общей отрицательной моральной ценностью является зло, представленное в совокупности конкретных ценностей. Природа зла такова, что оно не существует автономно, поскольку предстает только как отрицание добра, зло по своему содержанию имеет разрушительный, а не созидательный, творческий характер. Ошибочным в утверждении о невозможности добра существовать вне

зависимости от зла, как без своей противоположности, является то, что в данном случае ценности добра и зла не оцениваются вне данных категорий. Проблемы, связанные с определением природы зла, являются метафизическими, а не только этическими, связываются с проявлением эгоизма со стороны свободных личностей. По нашему мнению, содержание проблемы зла до конца не может быть рационально донесено до человека, находящегося под влиянием зла.

Философия права: интеллектуальные возможности индивида

Philosophy of law: intellectual abilities of the individual

Баева О.В.

Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак

E-mail: baeva-olga-v@yandex.ru

Интеллектуальность может быть определена как познавательная способность восприятия, осмысления окружающего мира с высокой степенью абстрагирования и с последующей конкретизацией представления. То есть, интеллектуальность представляет собой своеобразный генетический и функциональный «сплав» знаний с собственными индивидуальными психическими, духовными и социальными качествами индивида. По мере развития творчества, становления его движущей силой развития общества и прогресса, в нем появилась целая сфера специфических объектов собственности, отличных от объектов материальной собственности, которые обозначили понятием «интеллектуальная собственность». Это собственность на любое знание и информацию, на любую идею, на любое идеальное (интеллектуальное, духовное) имущество. Это владение, распоряжение и пользование всяким идеальным (интеллектуальным) объектом, оказавшимся в социальном поле тяготения индивида. Основным источником развития является уже далеко не взаимодействие человека с природой, а внутреннее саморазвитие индивида, его возможность совершенствоваться, генерировать знания, которые способны изменить не только окружающий мир, но, что очень важно, окружающих людей. Происходящие в нашей стране преобразования, связанные с развитием интеллектуальной собственности, должны контролироваться и направляться в интересах всего общества. В данном контексте представляется важным анализ развития интеллектуальной собственности, тем более что общественный, правовой и, конечно же, научный дискурс о проблемах регулирования данных вопросов, приобрел особую остроту не только в России, но и во всем мире.

Риск – свойство человеческой деятельности

Risk – a property of human activity

Бурлаков В.И.

ООО "Полимер", г. Чебоксары

E-mail: boronihina.irka@gmail.com

Анализ понятия «деятельность» представляется категориальным рядом – «социальное действие», «самореализация» и т.д. Риск как решение опосредован деятельностью. Социальный риск – свойство человеческой деятельности по освоению социальной действительности в соответствии с ценностными установками в условиях предварительной многовариантности её возможностей, где впоследствии может произойти конкретное нежелательное событие. Человек является «рискующим»: преследуя цель, он «участвует» в создании ситуации риска (вместе с окружающими обстоятельствами он содержательно складывает её), или «рискуемым», когда человек сам не создает ситуацию риска, но является вовлеченным в неё. Деятельность – это вовлечённость «Я», «Вещи» и «Другого» в социальный процесс по освоению (потребительскому, новационному, деструктивному) окружающего мира и самореализации человека. Понятие «Я» мы обозначаем как актор, субъект деятельности, «Другой» – то, что не есть «Я». Переживание «другого Я» не дано непосредственно, оно дано через «Вещь» и может быть представлено только предположительно. В этом и заключается риск отношений. Под термином «Вещь» мы понимаем не только объекты природного, но и социального порядка: организационные структуры, отношения власти, закона, нормы и т.д. Власть человека над социальным объектом, например над системой законодательства (в данном случае под «властью человека» необходимо понимать законотворчество законодателя), подводит к тому, что сам объект (система законодательства) становится системой коммуникации, посредником – «Вещью» в отношениях между людьми. Поведение вовлеченного в коммуникацию «Другого» по поводу какого-либо его интереса не может быть предсказано определённо. Мы не можем предсказать, чьи притязания в данной системе законодательства будут решаться средствами данной системы, а чьи – разрушать её. Итак, на примере системы законодательства (в нашей трактовке – «Вещь»), мы показали, что риск является свойством человеческой деятельности.

Особенности правосознания в современной России

Features of legal consciousness in modern Russia

Волков М.А.

Международный инновационный университет, г. Сочи

E-mail: volkovphilos@mail.ru

Успех правовой реформы, создание правового государства немислимо без развитого правосознания, «веры в право» как среди управляемых, так и управляющих. Принимаемые меры – преподавание основ права в учебных заведениях, масштабная борьба с коррупцией, правомерная передача высшей власти в стране, с отказом изменять конституцию, при всем положительном

воздействию, кажутся недостаточными. Справедливость в западном понимании отождествляется с правом, где право предстает высшей ценностью. В России ценность права уступает по значимости ценности справедливости. Справедливость и равная мера, установленная правом для всех, так и не стали у россиян синонимами. Сложилась своя, вполне функционально работающая система взаимодействия в обществе, когда справедливость ожидается от верховной власти, но собственность не стала стержнем права. При этом формально право вполне соответствует европейским требованиям. Право является формальной нормативной системой, которая только задает рамку деятельности индивида. Индивид, знакомясь с нормами права, самоорганизуется согласно своим ценностям, принципам и убеждениям. И именно эта связь оказывается главной для формирования правосознания. Ведь высокий уровень правовой культуры страны – это важный шаг к ведущему положению страны на международной арене; это возвышение народа как нации; это показатель уровня развития страны, что нельзя, к сожалению, пока сказать о современной России, где сложилась сложная ситуация в области правосознания. Российский народ, разумеется, не является совершенно безграмотным в области права, но отсутствие привычной правовой культуры, закрепленной до автоматизма, все же не позволяет ему пользоваться всеми правами, которыми он обладает. В российском обществе проявляется неуважительное отношение к праву, а также к деятельности органов государственной власти.

Экологическая этика и экологическое право
Environmental ethics and environmental law
Гунзенова К.В.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: coren.gun@gmail.com

Концепция перехода РФ к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ в 1996 году, предусматривает в качестве итогового результата осуществляемых преобразований формирование нового типа общества, где вместо ВВП и ВНП главным мерилom государственного развития будут выступать «духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой». Необходимо отметить при этом, что социо-эколого-экономические преобразования в этом русле осуществляются в замедленном темпе, что не соответствует намеченному плану. Анализ действующего законодательства, напротив, свидетельствует в целом о позитивных тенденциях развития системы. Причина сложившейся ситуации противоречия между теоретическими положениями и практической реализацией связана с внутренним неприятием вновь созданных образцов поведения. Нормативно-правовой компонент системы взаимодействия человека с природой в обязательном порядке должен быть дополнен соответствующим структурно-организационным, учитывающим культурно-идеологические и эколого-экономические аспекты развития общества. В первую очередь, речь идет о наличии определенного

уровня общественного сознания. Невозможно привести в действие механизмы устойчивого развития в полной мере в условиях действия старой ценностной системы. Требуются новые нравственные идеалы, формирование которых естественноисторическим путем может потребовать слишком много ресурсов и времени. В этой связи мы обращаемся к вопросу о взаимодействии экологической этики и экологического права, способных инициировать изменения в сознании людей и стимулировать переход к устойчивому развитию, минимизируя риски его идеологизации и технократизации. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 14-18-02006.

Философия права и междисциплинарное знание
Philosophy of law and interdisciplinary knowledge

Деникина З.Д.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
E-mail: zooden@mail.ru

1. В 90-е гг. XX века в отечественной философии и теории права методологический вакуум заполняется тезисом онтологической относительности. Становится понятным, что существуют различные языки описания права, разные интерпретации, и не одна модель не может претендовать на единственно верное правопонимание. 2. В первой половине XX столетия в западноевропейской философии и теории права (соответственно, во второй половине 90-х гг. в отечественном правовом знании) формируется неклассическое правопонимание. Поиск решения проблемы интерсубъективности в правовом бытии стимулирует междисциплинарное изучение права. Герменевтические, феноменолого-коммуникативные, экзистенциалистские идеи входят в ткань правовых концепций. 3. Эволюция науки во второй половине XX в. ознаменована тенденцией сближения гуманитарного, естественнонаучного и социального знания. Ядро постнеклассической парадигмы образует новые онтологические представления и методологические установки. Когнитивные результаты зависят от объемного видения объекта. Прежняя онтологическая триада: природа-общество-человек трансформируется в многоуровневую системную реальность. Системно-уровневая трактовка реальности требует междисциплинарного концептуально-методологического подхода. Феномен права может продуктивно изучаться в контексте функций уровней системы. Таким образом, появление междисциплинарной формы теории и философии права объясняется объективной логикой внутринаучного развития и существенными сдвигами в презентации правовой реальности.

Процедурная концепция естественного права Лона Фуллера

Procedural conception of natural law of Lon Fuller

Дидикин А.Б.

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, г. Новосибирск

E-mail: abdidikin@bk.ru

Специфика взаимодействия натурализма и позитивизма в современной аналитической философии права обусловлена, прежде всего, различиями в концептуальном осмыслении общих условий «юридической действительности» правовых норм. Понимание права как нормативного регулятора человеческого поведения неизбежно ставит вопрос и о разграничении права и морали как стандартов поведения. В этом смысле для правового позитивизма характерно признание в качестве условий «юридической действительности» определенных социальных фактов, а в натурализме – морального содержания правовых норм. На основе процедурного подхода Л. Фуллер обосновывает взаимосвязь юридических форм морали (естественного права) и «процедурной законности». Прежде всего, он проводит различие между «моралью обязанности» и «моралью стремления». Мораль обязанности предполагает наличие минимальных требований, необходимых для обеспечения социального порядка, за несоблюдение которых субъект подлежит наказаниям. Мораль стремления характеризует меняющиеся общественные идеалы о хорошей и успешной жизни, о полной реализации человеческих сил. В этом смысле внутренняя моральность права в большей степени мораль стремления, но не менее важным условием является осуществление принципа законности, который отождествляется Л. Фуллером с эффективностью действия законов и легитимностью власти. В данном случае, легитимность – это моральное право на осуществление власти, а эффективность – результат действия легитимного государственного принуждения. С точки зрения процедурного подхода Л. Фуллера, именно режим процедурной законности позволяет превратить моральные ценности в правовые принципы и правила, а соответствие деятельности правовых институтов принципу законности гарантирует в определенной степени реализацию «внутренней моральности» права.

Внедрение компетентностного подхода в курс «философия права»

Implementation of the competence approach in course "philosophy of law"

Завьялова Г.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: lanser35@mail.ru

В связи с переходом на компетентностно-ориентированное образование преподаватель должен быть не только носителем и транслятором научной информации, но и организатором самостоятельной работы студентов, их научного творчества. В настоящее время в учебных планах идет увеличение количества часов, отводимых на самостоятельную работу студентов. И в связи с

этим, преподаватель высшей школы должен построить так самостоятельную работу студентов, чтобы добиться осмысления полученной информации и формирования интереса к предмету. Чтобы измерить уровень компетентности необходимо разработать комплекс заданий, основанных на использовании разноуровневых моделей оценки качества подготовки студента по курсу «Философия права». Задания должны быть построены в соответствии с практикой применения оценочных средств. При этом, бакалавру в данной области требуется самостоятельно сформулировать тему и написать эссе раскрывающее его позицию по любой философско-правовой проблематике. По итогам выполнения заданий уровень компетентности в области философии права может быть оценен как элементарный, когда студент только транслирует материал, но не превышает допустимого минимума; функциональный, когда студент демонстрирует умение сопоставлять и сравнивать между собой различные позиции, но допускает мелкие неточности и ошибки в изложении материала; компетентный, где студент демонстрирует умение производить критический разбор главных идей, высказывает собственные суждения по предмету. Таким образом, в ходе изучения дисциплины «Философия права» студент набирает определенное количество баллов по самостоятельной работе, что дает ему возможность видеть свой уровень усвоения данной дисциплины. В связи с этим самостоятельную работу студента можно разделить на модули, которые включают в себя разноуровневые задания; тесты; кроссворды; темы эссе. Студент может самостоятельно сформулировать тему и написать эссе, раскрывающее его позицию по любой философско-правовой проблематике.

**Межкультурная толерантность как принцип регулирования
права на свободу слова и печати
Intercultural Tolerance as a principle of regulation of
the right to freedom of speech and the press**

Зазаева Н.Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина, г. Саратов
E-mail: zazaeva@mail.ru

В информационном обществе межкультурная толерантность выступает как концепт и феномен общественного сознания и является фундаментом устойчивого развития многонационального общества. Специфика информационного пространства как поликультурного создает парадоксы ее интерпретации и использования в практиках работы с общественным мнением. С одной стороны, межкультурная толерантность понимается как мыслесхема, смысловую основу которой составляет терпимость, равно отнесенная к традициям и ценностям любой культуры. Она раскрывается через общечеловеческое содержание и служит идеологической основой обоснования права на свободу слова и печати как возможности представленности любой культуры в информационном пространстве. Этому аспекту уделяется больше

внимание, как в национальных законодательствах, так и в международных этических кодексах, регулирующих деятельность СМИ. С другой стороны, изучение межкультурной толерантности как феномена общественного сознания сосредотачивается на культурных различиях массовой аудитории. Это предполагает корректное, бережное отношение к национальным традициям и ценностям, выражающееся в запретах на публичное обсуждение определенных тем и символов, понимаемых культурой как базовые и сакральные. Такое измерение межкультурной толерантности требует от масс-медиа предоставления информации с учетом культурной специфики восприятия информации и поведенческих реакций различных целевых аудиторий. Ограничительные рамки свободы слова и печати культурной спецификой крайне скудно прописаны в национальных законодательствах, и в международных этических кодексах, и отсутствует осмысление этой проблемы профессиональными сообществами юристов и журналистов. Итак, синтез трактовок межкультурной толерантности как концепта и феномена общественного сознания возможен на международном уровне в виде дополнения международных этических кодексов нормами, обеспечивающими возможность диалога культур по поводу их различий.

Институт гражданства в двух методологических традициях
The institution of citizenship in two methodological traditions

Иванова Л.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: milaivanova86@yandex.ru

Актуальность нашего исследования обусловлена следующими причинами: во-первых, принимая во внимание стремительно изменяющуюся геополитическую ситуацию в мире, возникает насущная необходимость глубокого исследования взаимоотношений граждан и государств для замены их на более адекватные, учитывающие интересы всех субъектов мирового сообщества, как равноправных, во-вторых, в настоящее время происходит процесс коренного переосмысления сложившегося образа гражданина, а также сущности гражданства, что особенно важно для формирования более конструктивных взаимоотношений внутри будущего человеческого сообщества, и, наконец, в-третьих, одним из эффективных путей решения проблем выживания человеческого сообщества становится делом предметного и всестороннего изучения социальной действительности, где свое место занимает и социально-философский анализ. Тема нашего исследования актуализирует определенные исследовательские методологические подходы и определенное соотношение западной и отечественной науки. Теории гражданства, соответствующие принятым в западной науке подходам (либеральный и консервативный подходы), выступают как реализация принципа свободы. Напротив, в традициях русской философии теории гражданства выступают как реализация принципа совершенства общественных отношений. Принципиально различные исследовательские методологические подходы, и, следовательно, отношения к гражданству и гражданину, обуславливают принципиально различные взгляды на

перспективы глобального мироустройства. Гражданство позиционируется как социально-философская проблема, передающая всю неоднозначность взаимодействия личности и государства в зависимости от того или иного типа общества, исторических традиций, менталитета и т.п., поскольку без подобного учета исследование данной темы будет носить односторонний характер. Таким образом, постоянно расширяющееся социальное пространство детерминирует усложнение научных оснований исследования феномена гражданства.

Четвёртое и пятое поколения прав человека как основа духовного и нравственного возрождения человечества

Fourth and fifth generation of human rights as the basis of spiritual and moral regeneration of mankind

Ивентьев С.И.

ООО "Юридическая компания "ЮМАРК", г. Казань

E-mail: sergei-zsk@mail.ru

Анализ становления прав человека показывает, что основу современной цивилизации до конца прошлого столетия составляли три поколения прав человека, которые были провозглашены в ходе буржуазных революций. На этом фоне назрел вопрос рассмотрения теории прав человека с позиции душевной (нравственной) и духовной его сфер. Российская юриспруденция по-новому взглянула на человека. В конце XX века в России было открыто четвёртое поколение прав – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности. К четвёртому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на благоприятную окружающую среду и др. В России также было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия. К пятому поколению прав относят такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии. Четвёртое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны. Четвёртое и пятое поколения прав человека стали катализатором нового этапа духовно-нравственного развития человека, дав ему совсем новый вектор.

**Проблема квалификации субъекта ответственности за убийство в
состоянии аффекта**
**Problem of qualification of the subject of responsibility for murder in
heat of passion**

Калимова Э.Р.

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
E-mail: ellaim5@mail.ru

В последнее время многие представители российской науки уголовного права предлагают понизить возраст уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, до 14 лет. Это обосновывается тем, что 16% убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6% подростками, не достигшими 16-летнего возраста. Позиция автора состоит в том, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст.107 УК РФ, наступает с 16 лет. Данная статья в понижении возраста уголовной ответственности не нуждается. Это обосновывается тем, что: 1) Диспозиция ст.107 УК РФ является убийством при смягчающих обстоятельствах, и поэтому оно не обладает высокой степенью общественной опасности; 2) из наказания, установленного ст.107 УК РФ, следует, что данное преступление является по первой части – преступлением небольшой тяжести, а по второй – преступлением средней тяжести; 3) при снижении возраста уголовной ответственности за данный вид преступления может возникнуть путаница в квалификации деяния (по ст.105 УК РФ или ст.107 УК РФ). При этом будут случаи намеренной квалификации по ст.107 УК РФ деяний, которые должны быть квалифицированы по более тяжкой статье; 4) в комментариях к УК РФ указывается на 3 признака, при наличии которых возможно понижение уголовной ответственности до 14 лет за преступление. К ним относятся: 1) распространенность преступления среди несовершеннолетних; 2) социальная сущность данного деяния, за редким исключением, осознается несовершеннолетними в достаточно раннем возрасте; 3) повышенная общественная опасность преступления. Если два первых признака находят свое подтверждение в аргументах авторов оспариваемого тезиса, то в отношении третьего признака такое подтверждение отсутствует.

**Общественный статус современного человека:
соотношение права и морали как основы общежития**
**The public status of modern man:
the ratio of law and morality as the basis of the hostel**

Кацанова И.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: katsapova@gmail.com

Главным условием социальной адаптации современного человека является то, что в условиях общежития человек не может не реагировать на социальный запрос, связанный с ценностно-нормативными установками на социально

заданные условия совместного проживания. Общественная жизнь, или социально организованная справедливость, подразумевает не только межличностный характер отношений, которые выстраиваются преимущественно на принципах морали: дружбы, симпатии, взаимовыручки. В социальном пространстве существуют также формы единения людей, как обозначил этот вид коммуникации французский философ П. Рикёр, «жизнь с другим и для другого». В этой системе отношений другой не является для человека лишь противоположностью его «Я». Другой – это человек, который в значительной степени находится в одной плоскости с другим и, соответственно, строит отношения не только с другим, но и для другого. Другой – это еще и другой, нежели «ты». Формально определенные правила поведения или отношения в данном случае строятся с учетом, что человек, сознающий свое социальное значение, также должен осознавать и то, что в общественном пространстве он не один, кроме него есть другие люди, имеющие те же права, что и он. Такая форма коммуникации называется институциональной, отношения здесь соответствуют установлению: «каждому свое право». Данная модель отношений предполагает другого как каждого, с которым человек – «Я» строит свои отношения по институциональным каналам. Здесь другой является отдельной личностью, «не имеющей лица», – он каждый, требующий справедливости, которая в свою очередь подразумевается в самом понятии «другого». Это означает то, что институциональной форме отношений соответствуют справедливые институциональные установления, согласно которым справедливость распространяется дальше, чем встреча «с глазу на глаз», в силу того, что «цель благой жизни, так или иначе, включает в себя смысл «справедливости», равно означенной для всех и каждого.

Мораль, право, нравственность

Ethic, law, morality

Лапина Т.С.

Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина, г. Москва

E-mail: lapina_tatiana_sergeevna@mail.ru

Содержательная специфика как морали, так и нравственности недостаточно раскрыта в этической литературе, что затрудняет разработку и теории, и практики формирования личности. Мораль. Мораль в ее общем виде содержательно представляет собой признание и утверждение достоинства за человеческим индивидом как таковым, а также отстаивание на практике ценности личности. Поступки и поведение субъекта приобретают качество моральности, если в них проявляется ценностное отношение к индивиду и достойным условиям его существования. Актуализация морали опирается на пульсацию глубинных душевных структур. Но человечество выработало и социально-моральные средства утверждения человеческого достоинства, применение которых составляет социальную мораль и исходит от общественных структур. Это следование конституционному принципу охраны государством достоинства

личности, соблюдение прав человека, ребенка, работника и работодателя, социальное обеспечение и защита, внедрение биоэтики и т.п. Право. Реализация социально-этических средств предполагает задействование права. Без прибегания к юридическим средствам невозможно и пресечение антигуманных практик: рабства, дискриминаций, геноцида и др. Мораль духовна, а право непосредственно социально. В хорошем смысле слова гуманное право приземлено, ибо находится в числе путей обеспечения для людей условий достойной жизни. Нравственность. Утверждение человеческого достоинства и ценности личности в практике общественной жизнедеятельности означает гуманизацию общественных отношений, в чем состоит содержательная специфика именно нравственности. Если Гегель в качестве высшего выражения нравственности полагал свободу, то им в настоящее время правильнее считать гуманизм. Нравственность в предельном выражении – полнота очеловеченности социума. Нравственность – это идея и интенция цивилизованного человечества.

**Гражданско-правовой статус некоммерческих
микрокредитных организаций в Узбекистане**
**Civil-right statue of non-commercial
microcredit organizations in Uzbekistan**

Мадумаров Т.Т.

г. Андижан

E-mail: talant3333@mail.ru

Сегодня большое внимание уделяется закреплению гражданско-правового статуса различного рода организаций, в том числе и некоммерческих, и микрокредитных. Некоммерческой является организация, не имеющая извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческая организация должна иметь самостоятельный баланс и (или) смету. Она вправе в установленном порядке открывать счета в банках на территории Республики Узбекистан и за пределами ее территории, имеет печать с полным наименованием этой организации на узбекском языке (латинская графика), штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных, целях, направленных на достижение общественных благ. В Узбекистане большое внимание уделяется развитию микрокредитования. Гражданско-правовой статус микрокредитных организаций находится под защитой государства. Микрокредитной организацией является юридическое лицо, осуществляющее деятельность по оказанию услуг в сфере предоставления микрокредита, микрозайма, микролизинга и оказывающее иные

микрофинансовые услуги в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О микрокредитных организациях». Дальнейшее развитие и укрепление статуса некоммерческих и микрокредитных организаций позволит усовершенствовать процесс перехода к гражданскому обществу в экономической сфере общества.

Человек как создатель социально-правовых ценностей

The person as a creator of social-law values

Маматюсупов Б.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: bunydbek@list.ru

XX век войдет в историю человечества как век острых противоречий, мировых войн, революций, экологических и техногенных катастроф. Вместе с тем это время и значительных гражданских свершений, преодоления глобальной конфронтации, системного идеологического противоборства, утверждения демократических ценностей. Известно, что вечно актуальную философскую проблему соотношения приоритетов интересов личности и общества концепция прав человека однозначно решает в пользу интересов личности. С этой точки зрения, человек рассматривается предельно антропоцентрический, т.е. как абсолютная ценность и высшая цель, а все остальное – социальные институты, государственные интересы, корпоративные ценности воспринимаются инструментально, вторично как средства. Соответствующие идеи классиков мировой философии некорректно воспринимать вне учета европейского понимания философии, задача которой усматривалась в установлении предельных, конечных оснований, целей, принципов, идеалов бытия, познания, деятельности. Происходящая сейчас инверсия идеалов и ценностей в нашем обществе на почве прав человека – это переидеологизация. Вера советского человека в приоритет государственных начал сменяется внедряемой в общественное сознание прямо противоположной верой в примат либеральных ценностей, прав человека, индивидуального самообеспечения. Объективной основой прав человека является этика человеческой солидарности, терпимости, искусства жить вместе. Однако в современном мире осознание этой реальности должно происходить в контексте новых – глобальных реалий. Глобализация не должна уничтожать различия, сминать разнообразия ценностей, автономию воли, а, наоборот, их сохранять и защищать, что нормативно означает признание равноценности прав не только человека, но и прав народов и прав нового субъекта – человечества. Поэтому сохранение и усиление гуманистического вектора развития цивилизации состоит в решении задачи гармонизировать интересы всех субъектов мирового сообщества.

Природа, сущность, формы права

Nature, essence, forms of the right

Михалкин Н.В.

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: fafnir85@yandex.ru

Природа права состоит в том, что это социальный феномен, который обуславливается характером и содержанием системы общественных отношений, культурой общества. Сущность права состоит в том, что оно есть регулятор, отражающий закон организации сообществ людей в их относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе. Реальное право – это социальный регулятор, выступающий как тип научной рациональности, обуславливающий меру проявления активности творящего благо субъекта, способ взаимодействия людей, форму их организации. Единица реального права – это минимум благо, необходимого каждому субъекту для раскрытия того потенциала его природных возможностей, которые обеспечивают ему гармоничное существование в его относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе. Реальное право основывается как на наличествующем у общества потенциале благо, так и тем, которое может быть создано гражданами. Реальное право, где наличествуют сформированные социальные институты, языковая культура, учреждения контроля и виды ответственности, а также виды власти, в том числе и государственная, в той или иной степени отражающая интересы граждан, приобретает форму нормативного права. Единицей нормативного права, правовой нормой, если можно так сказать нормативного права, выступает совокупность разрешений и запрещений проявления активности человека. Это социальные обязательства общества перед гражданами, обусловленные знанием и владением законами организации социального. Фактическое право – это форма выражения реального права, обусловленная уровнем общественных отношений, видами власти: религиозной, политической, финансовой и так далее. Оно возникает и проявляет себя в рамках действующих в обществе видов и форм оценочных суждений и принимаемых определенными социальными институтами и учреждениями решений, в том числе и судебных.

Аксиологическая роль труда и постиндустриальная культура

Axiological role of labour and the post-industrial culture

Моджина Н.В.

Башкирский государственный университет,

Институт экономики, финансов и бизнеса, г. Уфа

E-mail: nvmodgina@mail.ru

Если всю историю цивилизации можно рассматривать как непрерывную деятельность людей, ориентированную на создание материальных и духовных благ, то ценность труда заключается в том, что благодаря ему создаются все человеческие блага. Постепенно идет формирование новых иерархий трудовых

ценностей и приоритетов, моделей социально трудового поведения работников, возрождается оправдание индивидуального богатства и частной собственности. Эти трансформации происходят в соответствии с новыми для российского правового пространства отношениями собственности, с превращением труда из обязанности в право. Объективная потребность в труде состоит, прежде всего, в том, что труд в его разнообразных проявлениях есть необходимая реальность и условие поддержания жизни, сохранения ее смысла и способ обеспечения существования людей. Именно через труд происходит идентификация человека в социуме как активной личности. И в этом его значимость. Ценностное отношение к труду служит залогом дальнейшего профессионального роста, самоопределения и совершенствования личности. Отношение к труду, вообще, и трудовым отношениям, в частности, является смыслообразующим фактором профессионального самоопределения личности. Уважение к труду как к ценности утрачивает свое значение. Происходит обесценивание труда. Культурно-ценностная компонента труда служит базовостью фактора экономического существования общества. Мотивация положительного отношения к труду как к категории культуры, поддержка его высокого статуса по шкале ценностей определяет зачастую уровень экономического развития данного общества. Постиндустриальная культура, на наш взгляд, должна исходить из аксиологической составляющей труда, поскольку только через призму уважительного отношения к труду идет формирование активного гражданина с высоким нравственным и правовым сознанием, а в сочетании с творческим началом и интеллектуальными способностями, коммуникабельностью, честностью и мобильностью можно получить успешного, конкурентноспособного работника.

**«Фиктивность свободы» как необходимое условие функционирования
Матрицы традиционного сознания
"Fictitiousness of freedom" as necessary condition of functioning of
the Matrix of traditional consciousness**

Мясников А.Г.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

E-mail: myasnikov-g@mail.ru

Современные социологические исследования самосознания россиян дают интересный материал для размышлений и практических выводов. Большинство наших сограждан (от 70% до 100% в разных группах) сознают себя несвободными людьми, и при этом считают свободу не достижимой, т.е. фиктивной. «Фиктивность свободы» признают и молодые люди, студенческого возраста, и тем более пожилые граждане. Этот феномен современного российского самосознания достаточно легко объясняется с помощью модели матрицы русского традиционного сознания, и вполне характерен для докапиталистических обществ, но мы живём в XXI веке, и вроде бы прошли этап индустриализации ещё в прошлом веке. Что же происходит в правовой сфере? Массовое сознание «фиктивности свободы» противоречит праву как таковому, и,

по сути, отрицает современной правовое регулирование общественных отношений. Ведь если большинство наших сограждан несвободны, то они не могут самостоятельно отвечать за свои поступки, деяния, они потенциально опасны и нуждаются в постоянном внешнем контроле, «в репрессивной узде», чтобы сдерживать животный произвол. И что не менее интересно, в реальности или действительности произвола почти никто не сомневается. Выходит, что свобода для россиян фиктивна, а произвол реален. Для современного права такая общественная ситуация является серьёзным вызовом, так как понятие личной свободы человека – это «фундамент» современных правовых теорий и соответствующих практик, ослабление которого неизбежно ведёт к бесправию большинства. В современной практической философии понятие «произвола» относится к «негативной свободе», так как в произвольном поступке свобода одного человека утверждается через отрицание свободы других людей или живых существ. Таким образом, состояние массовой несвободы свидетельствует о том, что россияне не хотят действовать по законам и отвечать за последствия своих деяний. Почему не хотят? Пожалуй, это ключевой вопрос и для современной практической философии, и для современной правовой науки.

Семантическая концепция правовой нормы

Semantic concept of legal norm

Невважай И.Д.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

E-mail: igornev@gmail.com

Понимание права как коммуникации (ван Хук, А.В. Поляков) требует изменения понимания нормы. Согласно общенаучному определению норма есть установленный эталон, стандарт для оценки существующих и образца для создания новых объектов. Из этого следует, что норма отличается, с одной стороны, от воплощающего её реального предмета, с другой — от фиксирующего её нормативного высказывания, например, юридического закона, математического или грамматического правила. Как эталонный объект, так и нормативное высказывание могут соответствовать норме, но не являются собственно нормой. Поэтому я считаю, что нормы следует отличать от нормативных предложений, которые я предлагаю называть правилами. Норма связана с отношением высказывания и реальности. Согласно предлагаемой мною семиотической концепции нормы, норма является определенной символической связью между действительностью и её репрезентативной формой. Мой тезис таков: сущность нормативности состоит в связи между знаком и значением. Иначе говоря, норма есть семантическое отношение. Мое понимание нормы имеет общий характер и позволяет с единой точки зрения рассматривать нормативность практического действия, чувственного восприятия и мышления. В докладе показывается, как предложенное понимание нормы согласуется с традиционными представлениям о норме. Проблема заключается в том, чтобы предложить интерпретацию деонтической модальности семантического отношения. Как известно, нормативные суждения могут быть запрещающими,

разрешающими, обязывающими или нейтральными. Норма как связь знака и значения может быть разной, это зависит от характера связи между знаком и значением. Она может быть запрещенной, разрешенной, обязывающей или безразличной. Предложенное определение нормы свидетельствует о том, что всякая норма по своей природе коммуникативна, она рождается коммуникацией. Но верно и другое: всякая коммуникация нормативна, т. е. определена, обусловлена нормами.

**Национальное и универсальное в отечественной философии права
National and universal in the Russian philosophy of law**

Осинов И.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: idosipov@mail.ru

В русской философии права особое внимание уделялось принципам единства, соборности, всемирной отзывчивости, необходимости преодоления межнациональной, социальной и межконфессиональной розни. Русская философия права связана с некоторыми оригинальными концепциями, в частности с философией права В.С. Соловьева, в которой Русская идея понимается как идея национальная и в то же время универсальная, определяемая процессом вхождения России в общечеловеческое духовное единство. Оригинальность позиции мыслителя заключается в том, что частные отношения им понимаются в контексте нравственности, а не права. Для И.А. Ильина существует общенациональное братское право деятелей русской культуры, всероссийское сотрудничество российских народов в русской культуре. Федерация, по его мнению, возможна там, где народу или народам присуще искусство соглашения и дар политического компромисса. Оно базируется на нормальном правосознании, единстве свободы, любви и ответственности. Особенности отечественной философии права выразились и в евразийстве. В концепции Н.Н. Алексеева на основе аксиологии права вырабатываются концепции этоса права, гарантийного государства, демотии. Согласно Н.Н. Алексееву, евразийское государство занимается развитием духовных потребностей своих граждан, созданием культуры, которая бы развивала идею человеческого достоинства, позволила бы проявить национальные и местные особенности евразийских народов. Важную роль идея правовой толерантности сыграла в философии Н.К. Рериха. Пакт Мира Рериха является одним из важнейших современных юридических документов, выражающих идею защиты ценностей культуры различных народов. Таким образом, в русской философии права получили своё выражение ценности, которые отразили исторический опыт жизни россиян, сыграли важную роль в становлении российского общества и сейчас актуальны в мире.

Онтология права: дискурсивный аспект
The ontology of the law: discursive aspect

Пономарёв А.М.

Институт философии и права Уральского отделения РАН,
Удмуртский филиал, г. Ижевск
E-mail: amp08@mail.ru

Динамика современных изменений права и в праве, а также изменение типа научной рациональности актуализируют онтологическую проблематику в философско-правовых исследованиях. Исходя из понимания онтологии права как онтологии нормативного согласия, т.е. как инвариантности социализированного сознания, в ней можно выделить четыре уровня: понимание, объяснение, описание и практическое действие. Выделение перечисленных уровней носит не иерархически-субординированный характер, а представляет собой формально-структурные различия между предметностями сознания, конструируемые им на социальной реальности. Оформление каждого уровня связано с различными типами логик, используемых при конструировании предметов на каждом из уровней. Структурирование понимающего уровня онтологии права обеспечивает ему статус универсального социального регулятива. На описательном уровне оно представлено как правовая феноменология, как серия последовательных правовых норм. На уровне объяснений права можно выделить такие типы объяснений, как обыденное, профессионально-практическое и теоретическое. Уровень онтологии практического действия представляет собой объективацию предметностей правового сознания. В дискурсе теоретического объяснения могут быть выделены такие формации, как «теоретик права» и «философ права». Теоретико-правовой дискурс представляет собой правовую грамматическую компетенцию коммуникации, в рамках которой формируется интерпретатор как идеал и как нормативное сознание, «материализацией» которого выступает коммуникативное сообщество юристов. Рефлексия права в рамках этого дискурса может быть только профессиональной идеологией. Критическая рефлексия права реализуема только как неклассическая философия права.

Исторические типы научной рациональности и юридическое познание
The legal knowledge in a scientific rationality

Поскачина М.Н.

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск
E-mail: ms.marina4@mail.ru

Со времени признания юридического позитивизма в качестве теории, генерирующей общую теорию права, и научной программы позитивизма, ставшей основным в юридическом познании, начиная со второй половины XIX века и завершая веком двадцатым, накопился солидный эмпирический материал по методологии права, осмысление которого может дать весьма интересный результат. Теоретическими предпосылками этому служат два существенных аспекта современной науки права. Переход от философского

монизма к философско-методологическому плюрализму. В наши дни основным вопросом развития плюралистической модели общей теории права становится изучение вопроса о том, какие методологические процедуры и принципы образуют феноменологическую методологию права, существование которой наряду с нормативной методологией приводит к методологическому синтезу.

Право как экзистенциальная культура личности
Right as existential culture of the personality

Рашитов И.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: imrashitov@gmail.com

Культура человеческой личности связана, прежде всего, с её «самостью», с духовным, нравственным миром. Культура – это глубинное «ядро» человека, есть «Я», самосознание. Право, в этом плане, хоть и выступает социальным регулятором общественных отношений, тем не менее, в своей культурной ипостаси, означает некую «экзистенцию», сферу понимания и взаимопонимания людей. Вместе с возникающим процессом разделения труда у людей, видимо развивается центрированное в себе «чувство» своей идентичности. И это чувство рождается не в деспотичном обществе, но, в основном, в эпоху Ренессанса, где мир рисует несколько иначе, чем обычно. Эпоха Ренессанса, Возрождения впервые обратилась к внутреннему миру человека, к его «духу», который, безусловно, оказался связанным с проблемой ограничения своих устремлений, политических, экономических, правовых и т.д. Я должен ограничить свою свободу действия в мире, чтобы дать свободу другому. Таков основной лейтмотив философии права. Моральные нормы существуют с самых древних времен, но институт права возникает позднее, когда человек осуществляет рефлексию над своими мыслями, над самими запретами. Когда человек начинает разбор своего внутреннего мира, то он отталкивается именно к той «точке» своего существования, к «точке» своей экзистенции, где и возникает подлинно субъектно-объектное отношение. Человек начинает, таким образом, ощущать то, что для него безопасно и, в то же время, не безопасно для объекта. Философия права с этих пор радикальным образом входит в наш, земной мир, рефлексируя над самой мыслью о праве. Так рождается человеческое понимание самой логики действия и культурных форм, посредством, которых человек начинает присутствовать в мире.

Темпоральный диапазон права

The temporal range of the law

Синченко Г.Ч.

Омская академия МВД России, г. Омск

E-mail: gsinchenko@rambler.ru

«Мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуры» (П. Бергер, Т. Лукман). Для решения возникающих в нем конфликтов

существуют три стратегии. Во-первых, таково реактивное противодействие инициатору конфликта в форме причинения ему ответного вреда. Эта стратегия полностью вложена в повседневную темпоральную структуру. Во-вторых, возможно преодоление конфликта через духовное переключение в надвременной план. С нравственной точки зрения фактичность событийного ряда «вычеркивается» из системы значимостей, что выражается в прощении. Не ранжируя указанные варианты по критерию предпочтительности, отметим: оба не гарантируют от критических социальных деструкций хотя бы потому, что и «непротивление злу силою», и активное материальное сопротивление нередко лишь провоцируют его рост. Отсюда третья стратегия – право. Оно также не дает гарантий, но обогащает возможности системосохранения. Не будучи простым регистратором конфликтов и не настаивая на их духовной сублимации, право с помощью переноса в символическое пространство языка вклинивает в развитие конфликта институциональную задержку (П. Рикёр) (элементарные примеры – институт помилования, с одной стороны, институт необходимой обороны – с другой). Поэтому можно говорить о том, что право есть участок общественной жизни, отличающийся темпоритмом размеренной срочности. Данный темпоритм имеет компромиссный, «мезорный» (от греч. "мезос" – между) характер, и он не является бескачественным «среднеарифметическим» житейской темпоральности и духовной сверхтемпоральности. Сказанное позволяет поставить со всей остротой проблему «Право и время» и внести новый оттенок в классический вопрос о соотношении права и нравственности. Он вряд ли решаем в классическом виде, и предполагает анализ в системе «нравственность – право – повседневность».

Новый поворот к идее солидарности в праве
A new pivot to the idea of solidarity in the law

Солодкая М.С.

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина,
Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, г. Оренбург
E-mail: msolod@yandex.ru

В условиях обострившихся экономических и политических проблем в современном мире, спровоцированных начавшимся в 2008 году мировым экономическим кризисом, происходит «поворот» социально-философского, политического и философско-правового дискурса в сторону концепта «солидарности». Идея «солидарности», не снискавшая особой популярности ни в конце XIX, ни в XX веке, выходит на авансцену в веке XXI. Солидаризм, который изрядно забыли, вдруг начинает привлекать внимание отнюдь не новичков в социально-философском и правовом дискурсе, в частности, Ю. Хабермаса. Есть даже попытки объявить «предвзятым мнением» факт сотрудничества солидаристов с фашистскими режимами. Но поскольку невозможно отрицать факт использования солидаристских идей и установок коллективного сознания идеологами и практиками фашизма, национал-

социализма и советского коммунизма, то современные апологеты солидаризма предлагают отнести эти феномены к феноменам механической солидарности. Относительно «нового» солидаризма отстаивается точка зрения, что современному обществу присуща органическая солидарность. Помимо концепта «органической» солидарности параллельно апробируются концепты «неосолидаризма», «сетевое» солидаризма, «транзитного» солидаризма. Предлагаемая трактовка основного понятия «солидаризм – принцип построения социальной системы на основе солидарности ее различных частей между собою, а не борьбы и не жесткой конкуренции» не двусмысленно объясняет, почему в условиях обострения политической борьбы в период экономического кризиса потребовалось вернуть из «забытья» уже достаточно старую идею. В ситуации кризиса достаточно очевидна привлекательность марксизма. У большинства граждан таких государств объединенной Европы, как Греция, Португалия, Испания, Бельгия и т.д., естественно возникают сомнения в справедливости «наднационального» права, которое на поверку оказывается правом экономически сильных государств диктовать другим государствам еврозоны свои условия.

**Правовая природа договора транспортировки газа по
Магистральным газопроводам
The legal nature of contract of gas transportation through
gas pipelines**

Талдыкина Н.С.

г. Оренбург

E-mail: natataldikina@mail.ru

Сегодня магистральный газопровод – самый распространённый способ передачи газа на расстоянии. Правовая сущность договора транспортировки газа полностью не определена. В отечественной юридической науке имеются разнообразные позиции по данному вопросу. Первая – в отношениях между управлениями магистральных газопроводов и городскими газоснабжающими организациями и нефтеперерабатывающими предприятиями заключается договор поставки. Газопроводная организация получает вещное право на газ от нефтегазоперерабатывающего предприятия, а взамен оплачивает его стоимость и поставляет конечному получателю. Вторая позиция – договор транспортировки газа есть договор энергоснабжения. Однако есть существенные различия, в частности по предмету договора. Договором энергоснабжения охватываются лишь те правоотношения, которые складываются при снабжении потребителей через присоединённую сеть электрической или тепловой энергией. Третья позиция – данный договор является договором о перевозке со своей спецификой. Газ выступает в качестве индивидуально-определённой вещи, которая должна быть доставлена грузополучателю. Четвертая позиция – доставка грузов по магистральным трубопроводам есть транспортный процесс, а не элемент поставки. Договоры, заключаемые с участием магистральных трубопроводов, с достаточным основанием могут быть отнесены к хозяйственным договорам

особого рода. Пятая позиция – данный договор имеет смешанную природу. В качестве составляющих договора транспортировки выделяют, например, элементы договора перевозки, иррегулярного хранения и мены. Шестая позиция – исследуемый договор является договором возмездного оказания услуг. Такой подход в определённой мере характеризует сущность договорных отношений по транспортировке нефти по магистральным трубопроводам, в процессе которого осуществляется совокупность различных действий – услуги по выполнению заказа и диспетчеризации, обеспечению приёма, перекачки, перевалки, слива, налива и сдачи нефти грузоотправителя и т.д.

Права человека в России: проблемы институализации
Human rights in Russia: problems of institutionalization

Чернавин Ю.А.

Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
E-mail: uchernavin@yandex.ru

Проблема, связанная с утверждением института прав человека в России, видится не в сиюминутном обеспечении прав личности, уровень которых пока невысок, а в принципиальной возможности достичь его эффективности в нашей стране когда-либо. Проблему создает существующее противоречие между необходимым – западным, по сути – типом социальных практик и доминирующим восточным типом личности. Однако его разрешение возможно. Глубинный уровень сущности при анализе прав человека связан с зародившимися в глубине веков гуманистическими идеями, их воплощением в борьбе с бесправием личности, против насилия и угнетения. Подобная борьба – часть нашей истории. Российский и русский народ свободолюбив. Другое дело, что в современной России, состоящей из вестернизированного меньшинства и традиционалистского большинства, идет как искажение западных характеристик, так и трансформация традиционализма в квазитрадиционализм. Таким образом, проблема состоит не только и не столько в доминировании в современной России традиционалистского типа личности, сколько в его ослаблении и демонтаже. Современный институт прав человека в Европе отражает ценности не индивидуализма, но персоноцентризма, переходит от стадии либерализации и демократизации к стадии социализации. Возникают права уже третьего поколения, коллективные по своей природе. Вследствие этого способы институализации прав человека в России могут быть специфичны – это возможность пройти этап либерализации прав, во-первых, «ускоренно», во-вторых, средствами не индивидуализации, но сотрудничества, при опоре не на выгоду, а на основе разделенных с другими людьми целей бытия. При этом средствами развития данного института видятся эволюционное изменение российской государственности, сопряженное с возрождением и эволюционным изменением российского традиционализма.

**Проблема квалификации субъекта мошенничества при
получении выплат в РФ**
**The qualifications problem of subsumption of subject of
entitlement fraud in Russian Federation**

Чистякова А.А.

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
E-mail: anastasiya_chistyakova_88@mail.ru

Можно выделить две позиции по вопросу квалификации субъекта мошенничества при получении выплат: одни (А.В. Шеслер, И.А. Александрова, А.И. Плотников) полагают, что субъект данного преступления специальный, другие (например, Н.А. Колоколов) считают, что субъект является общим. Наиболее узко субъект данного преступления определяет А.В. Шеслер. С его точки зрения субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах. Узость такого подхода обосновывается тем, что лицо, совершившее приготовление, а в ряде случаев и покушение на совершение данного преступления, не может нести ответственность по этой статье УК РФ, так как не является субъектом преступления. Несколько более широкий круг лиц включает в понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, И.А. Александрова, которая относит к субъектам преступления заявителей, претендующих на назначение выплат, или получателей таких выплат. Между тем законодатель не только предусмотрел уголовную ответственность за совершение таких преступлений группой лиц по предварительному сговору, но и предусмотрел такой квалифицирующий признак, как совершение указанных преступлений организованной группой. А.И. Плотников определяет субъекта данного преступления как лицо, имеющее право на соответствующую социальную выплату. Недостаток данной позиции обосновывается наличием случаев нецелевого использования средств, составляющих социальную выплату. И, наконец, наиболее широко понятие субъекта преступления толкует Н.А. Колоколов, относящий к субъекту преступления любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Автор полагает, что субъект у мошенничества при получении выплат общий.

**Нравственная глобализация и гуманизация права в
представлениях А.С. Хомякова**
**Ethical globalization and humanization of rights in
representations of A.S. Khomyakov**

Щупачев Е.А.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск
E-mail: e.shipachev@yandex.ru

Россия на рубеже третьего тысячелетия стирала национально-государственные границы, стремясь к европейской интеграции. В настоящее

время наблюдаются тенденции к возрождению правового национализма, уходу из межгосударственной юрисдикции, провозглашению приоритета национальных интересов. В этой связи актуальным становится обращение к воззрениям А.С. Хомякова. В основе социально-философских взглядов славянофила лежала идея соборности, определенная им в качестве цели и средства превращения общества в христианское братство. Она пронизывала все отношения между людьми, в т.ч. правоотношения, основывалась на единстве помыслов, которое в свою очередь обеспечивалось особым пониманием нравственности. По его мнению, «правовая наука» должна рассматриваться лишь в значении науки о нравственных обязанностях, которая находится в прямой зависимости от общего понятия человека о всечеловеческой или всемирной нравственной истине. Признанная нравственная обязанность, по мнению славянофила, дает силам человека значение права. Представления А.С. Хомякова о том, что не существует иного права, кроме права, соответствующего идеи нравственности, породило мысли о необходимости следования нравственности всему человечеству. Христианство, по его мнению, выражало элементарные общечеловеческие ценности, на которых должны основаться правовые системы государств и отправление правосудия. Идеолог славянофильства постулировал идеалы парламентаризации общественно-политической жизни, независимого третейского судебного разбирательства, личной свободы, свободы слова и печати, телесной неприкосновенности, права на жизнь и частную собственность. Понимание названных идеалов детерминировались особенностями национального сознания. Становление правового национализма выражается в разработке национального законодательства, учитывающего особенности уклада жизни и идеалы конкретного общества. На такой позиции стоял А.С. Хомяков и, возможно, этот путь может стать актуальным для России XXI века.

Политико-правовая культура: опыт типологии
Political and legal culture: experience of typology
Яркова Е.Н.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень
E-mail: mimus.lena@mail.ru

В качестве смыслового основания типологии политико-правовой культуры может выступать отношение человека и общества к окружающему миру. Можно выделить три основных варианта такого рода отношения: «мир – условие», «мир – средство» и «мир – цель»; соответственно, три типа политико-правовой культуры: традиционный, утилитарный, креативный. В понимании источников и сущности государства и права политико-правовой традиционализм исходит из мировоззренческих принципов «космоцентризма» или «теоцентризма». Государство и право рассматриваются как внешние по отношению к человеку, высшие силы. Утилитаристское понимание источников и сущности государства и права базируется на принципах «социоцентризма» и «антропоцентризма», утверждающих идею народного суверенитета, определяющую народ как создателя и конечного обладателя всякой власти, а человека как учредителя

закона. Креативная политико-правовая культура «снимая» позиции теоцентризма и космоцентризма, социоцентризма и антропоцентризма утверждает мировоззренческий принцип диалогизма, согласно которому смыслообразующим ядром и конституирующим основанием политико-правовой сферы жизни общества является диалог – межчеловеческая коммуникация. Развитие политико-правовой культуры нельзя рассматривать как исключительно следствие подталкивающего влияния социально-экономических процессов. Оно есть также разворачивание внутренней логики бытия политико-правовой культуры, которая являет собой диалектическую триаду – традиционализм выступает как тезис, утилитаризм – антитезис, креативизм – синтез. Предлагаемая система идеальных типов может быть представлена как методологическая конструкция, сопоставление которой с эмпирической реальностью открывает возможность выявления значения тех или иных явлений политико-правовой культуры, установления причинных связей между ними.

СЕКЦИЯ 17. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Философско-мировоззренческие идеи ислама и отношение мусульман к общественному прогрессу **Ideas of philosophy and worldview in Islam and the attitude of muslims to social progress**

Александров А.И.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа

E-mail: AlexandrovAI@yandex.ru

Рассматривая влияние философско-мировоззренческих идей ислама на отношение мусульман к общественному прогрессу, необходимо не только описать существующее положение дел, но и потенциальные возможности и перспективы данного влияния, в свете общих исторических изменений, в т.ч. и в «исламском мире». Кроме того, следует рассматривать не только буквальное содержание религиозной догматики и сложившиеся традиции, но и учитывать влияние общего «духа» данной религии, внутренние потенции ее картины мира и ценностных ориентаций. Опираясь на концепцию «коллективной духовности» как «опорной и порождающей структуры духовной жизни» (А.Н. Семенова), можно описать актуальную и потенциальную мусульманскую духовность, т.е. мировоззренческие ориентации мусульман под влиянием общего духа ислама, которая, разумеется, модифицируется по нациям, странам и т.д. Прежде всего, решая ключевой для всех религий вопрос о соотношении Божественного предопределения и свободы воли человека, уже с VIII века мусульманские богословы нашли созвучное с современной синергетикой решение: «выбор» человеком из набора поступков в данной ситуации, предложенного Аллахом («касб», араб. «присвоение»). Далее, понимание мира как непрерывно творимого Аллахом обосновывает динамичную картину постоянно изменяющегося мира вопреки позициям «возврата к истокам» исламских радикалов, на что обращал внимание российский мусульманский философ З. Камали в своем труде «Философия ислама» начала XX века. Следует отметить высокую оценку знания, разума и рациональности в исламе, которые, в современном духе, дополняются интуицией, творческим воображением, верой (Аль-Газали). Важна и традиция использования достижений иных культур, а также «арабского гуманизма», отмеченного М. Аркуном (XI в., Аль-Тавхиди: «человек – это задача для человека»). Таким образом, очевиден высокий потенциал ислама как мировоззрения в содействии прогрессу общества, в особенности в традициях российских мусульман (Р. Фахретдинов, З. Расулев, И. Гаспринский и др.).

Красота в Исламе
The beauty in Islam
Аль Киями М.
г. Дамаск
E-mail: yazar@mail.ru

Слово красота (джамал) упоминается в Коране 8 раз. Но оно связано со значением красоты человеческих деяний, терпения, прощения. «Прояви же красивое терпение» (1; 70:5). А слово украшение (зинах) – 44 раза. Говорят о красивых чудесах во Вселенной, созданных Господом, чтобы человек обратил на них внимание. Такие как: «Неужели они не смотрели на то, как Мы построили и украсили небо над ними? В нем нет расщелин» (1; 50:6). Читая слова: «...посмотрите наслаждайтесь тем, как наливаются они и зреют!..» (1; 6:99), заметим, что слово «посмотрите» в приказной форме, а в Исламе послушание Его приказов считается благое деяние и вознаграждается. Это является способом поклонения, и он помогает познанию всевышнего и Его творения. Говорится о тех, которые не наблюдают красоту создаемого, не видят, кроме материальных благ, ничего: «...У них есть сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, и уши, которыми не слышат. Они подобны скотине, но являются еще более заблудшими. Именно они являются беспечными невеждами» (1; 7:179). Многие хадисы тоже указывают на необходимость находить красоту. Посланник Аллаха сказал : «Господь красив и любит красоту» (2, с.93). Передано от Ибн Аббаса: «Пророк, мир ему, оптимист, а не пессимист и ему нравятся красивые имена» (3, с.303-304). Красота, с точки зрения Ислама, не является чем-то основным. Она представляет соразмерность, гармонию целостной системы. Ислам не отрицает тот факт, что красота есть во всем, но отмечает, что человек не должен ограничиваться этим понятием, заботясь о красоте тела забыть о красоте души, или, создавая рукотворную красоту, разрушать созданную Богом естественную красоту, объединенную в целостную, гармоничную систему. Список литературы. 1. Куръан. 2. Сахих Муслим, №91, с.93. 3. Муснад Абдул-Лох Бнил-Аббаса от Пророка. № 2762, с.303-304.

Философия религии как "проект Просвещения"
The philosophy of religion as a "project of the Enlightenment"
Аринин Е.И.
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: eiarinin@mail.ru

Монографии с наименованием «философия религии» начинают издаваться с XVIII века (1772), отражая возникновение в европейской и мировой культуре нового феномена эпохи Просвещения – рационально-аналитического исследования религии, как таковой, дифференцирующегося от прямой апологетики (теологии) конкретной юрисдикции, господствующего в той или иной стране «вероисповедания» (Шохин, 2010). Слово (термин) «религия» за 3 тысячелетия своего письменного существования могло обозначать и «тревожную

скрупулезность», как таковую, и благочестивое почитание божеств публичного римского пантеона, и христианскую «Ecclesia Catholica», и «теологическую доктрину», и враждующие «эксклюзивные юрисдикции» («патриархаты», «вероисповедания», «церкви»), и юридически равноправные субъекты современного поликонфессионального общества, и личный мир глубинных переживаний «веры в Бога», отношения к «сверхъестественному», «сакральному» или «надзирающему за неизвестным» (в терминах концепции Никласа Лумана), и семантический конструкт «предельно возвышенного, справедливого, истинного и прекрасного», и теоретический конструкт («сущности» или «природы» т.н. «религиозных явлений», «религиозных феноменов» и «явлений религии»), и сами эмпирические культурные феномены («православная литургия», «учение Гаутама», «шаманское камлание» и т.п.). Как справедливо отметил Э. Бенвенист, оно «до сих пор в европейских языках остается единственным и устойчивым словом, для которого никогда не предлагалось ни эквивалента, ни замены». Именно это многообразие социально-культурных феноменов с XIX века стало изучаться «наукой о религии», «религиоведением», с позиций которого философия религии может трактоваться как отвергаемые «метафизика и теология», так и принимаемое «теоретическое религиоведение» (Яблоков, 2012). Существующий «конфликт интерпретаций» (Рикер, 1995) порождает «центробежные» и «центростремительные» тенденции в философском постижении религиозных феноменов.

Религиозное сознание и гармонизация международных отношений
Religious consciousness and harmonization of international relations

Ахунова Г.М.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: gulshat.maratovna@yandex.ru

Глобализацию нельзя рассматривать без учёта отношений Запада с Востоком, а также всем незападным миром. Необходимым условием гармонизации международных отношений является преодоление радикализации, фундаментализации религиозного сознания. Для решения этой проблемы требуется комплексный подход. Во-первых, недопустима политизация религии. Во-вторых, западное сообщество не должно навязывать всему остальному миру свою культуру, ценности, нормы поведения, преподносить их как универсальные общемировые стандарты, пытаться воздействовать на их устоявшиеся нормы. Здесь возникает проблема объединения мирового сообщества, при этом не затрагивающая целостности культуры и религии. Если и могут происходить какие-либо изменения в религиозном сознании верующих традиционных культур, то только на добровольных началах. Религия не должна испытывать угрозы со стороны современного секуляризованного общества, а также и других религий. В-третьих, для объединения всего мирового сообщества необходимо установление в мире принципа веротерпимости, толерантности. Веротерпимость невозможна без соблюдения таких принципов, как гуманизм, свобода вероисповедания, отказ от идей религиозной исключительности и превосходства

одних вероисповеданий над другими, отношение к каждой религии как культурной ценности. В решении данной проблемы большую роль могут сыграть международные организации, в частности ООН. Также важны позиции самого общества, а значит, и каждого человека. Для этого нужно прививать ему с детства основы этого принципа, что требует привлечения для этой цели воспитательных, образовательных, религиозных и других социальных институтов. Реализация принципа веротерпимости требует содействия всего человечества. Без него невозможно объединение и сотрудничество Востока и Запада, невозможно и создание глобальной цивилизации.

Феномен ислама и парадигма исследователя
Phenomenon of Islam and the paradigm of researcher

Балаев Н.О.

Пермская государственная фармацевтическая академия, г. Пермь

E-mail: nbalaev@mail.ru

Какое мышление – перед лицом антиномичного мироустройства – может сформулировать спасительную идиому времени, причем не высосанную из пальца, а лишь обнаруженную по мере обнаженья горизонта конца... (Начало всегда уже было, как известно). Мир изменился, вышел из берегов... И самое главное здесь – увидеть суть действительности, зарю возрождения и развития. Формы, опоясывающие их время, их бытие, их заумное пространство сотрудничества с другими зеркалами мира... Деиерархизация духовной формы жизни – не это ли грандиозная причина такого быстрого простирания мусульманского халифата от Магриба до Машрига – в горизонт, от суфизма до канонических открытий в богословии – в вертикаль? Глядя на Мухаммада, не знаешь, чему дивиться больше: тому, с чего начинал или тому, что из этого начинания получилось... Обращался вроде к арабам, а в итоге оказалось, что обращается к авраамическому миру – всем, живущим в нем и не воплощающим мирные начала жизни с Богом... «О слепые дитяти истории, роковая судьба антиистории отныне не властна над вами, покуда «религия прямого пути» простирается пред вами – мужайтесь и творитесь, покуда Бог еще с вами...», – мог бы вторить какой-нибудь суфий прозрения. Такая демократизация структуры духа не могла не конституировать общество снизу доверху, – «шариатизировать» его и пускать его корабль в историческое плавание во времени... История – возраст взросления, а не влачения прошлого за собой... Мыслитель должен увидеть гражданина мира, который умеет соотносить историческое бытие и формы исторического бытия во времени, двигаться, демонтировать застывшие формы, – собственными руками и собственными средствами воздвижения и перемен (используя собственную символику перемен и традицию), посредством самих мусульман, чтобы грязные и кровавые руки варварства не прикоснулись и не осквернили историческое творение Мухаммада, ни со стороны доморощенного варварства, ни со стороны пришедшего извне. Литература: Балаев Н.О. Мамардашвили и время. Пермь: Изд. ПГФА, 2010. С.109.

Идейная преемственность в эволюции христианства
Ideological continuity in the evolution of Christianity

Белкина Т.Л.

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома
E-mail: belckinatoma@yandex.ru

Иудейская община превратилась в крупнейшую мировую религию по законам эволюции, где действуют принципы дивергенции, конвергенции и бифуркации, наблюдаемые во всех процессах развития. Новые религии возникают из существующих в силу появления каких-либо мутаций, которые могут соответствовать или не соответствовать тенденции. Боги меняют имена и характеры, изменяются вера и обряды. Определяющую роль играет преемственность: новая религия принимает какие-то элементы старой веры или соседних религий, а что-то отбрасывает. Такие элементы Р. Докинз назвал мемами, они наследуются близкими культурами, но, в отличие от генов, негенетическим способом. Идеи одной культуры копируются носителями соседней, их отбор осуществляется привлекательностью. Согласно христианству, Бог послал в мир сына для устройства общества всеобщей справедливости, что притягивало людей ряда провинций Римской империи. Другим заимствованием является идея воскресения Бога, присущая восточным народам. Мемы обладают свойством мутации, при переносе из одной культуры в другую они могут меняться. Иудейский мем «мессия» христиане сильно изменили, этой мутации содействовали обстоятельства жизни Иисуса, который говорил: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5, 17). Христиане отменяют нормы иудеев и формируют собственный закон. Р. Бокэм считает, что рассказы о жизни Христа и его логики заучивались наизусть и передавались от одного человека к другому без искажений, поэтому Евангелия – свидетельства очевидцев. Р. Бультман доказывает, что Евангелия сильно мифологизированы из-за наличия в них несоответствий, противоречий и географических неточностей. Устная передача породила много наслоений. «Евангелия написали через 35–65 лет после смерти Иисуса люди, которые не были знакомы с ним, не видели его деяний, не слышали его учений, не говорили на его родном языке и жили в другой стране» (Б. Эрман). Поэтому Евангелия не могут быть источником верных сведений об Иисусе.

Этико-религиозные ценности в современном российском обществе
Ethics and religious values in modern Russian society

Валеева З.Р.

Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал), г. Уфа
E-mail: zilya.valeeva@list.ru

Поиск опоры в кризис присущ человеческому индивиду. В стремлении использовать испытанные способы и формы функционирования культурных ценностей (религиозных, этнических и др.), доказавших свою важнейшую роль веками существования и развития, заключается механизм защиты основ бытия

индивида и общества от духовного разрушения. Одной из таких основ выступает этноэтикет, имеющий глубокие нравственные корни. Возвращение индивида к его нравственным истокам, есть реальный путь формирования оптимистичных межличностных отношений. Глубинные объективные изменения, происходящие в современном мире, идущие параллельно со все ускоряющимися процессами межнационального взаимовлияния и взаимопроникновения, поставили вопрос о научном осмыслении новых парадигм общественного развития. Роль этических ценностей возрастает и актуализируется проблема раскрытия духовного потенциала нравственных ценностей, основанных на общечеловеческих идеалах добра и справедливости. В условиях формирования новой информационно-коммуникативной ситуации резко повышается потребность социума и индивида в регламентирующей системе отбора поступающей информации согласно определенным регулятивным установкам. На поведение, нравы, этикет людей религия во все времена оказывала огромное влияние. Общество воспитывает через религию, так как в ней сосредоточены наиболее общие категории нравственности, которые со временем просто видоизменяются, но по сути своей остаются абсолютными. Наиболее общие ценности приемлемы для всех людей, независимо от возраста, профессии, отсюда долговечность крупных религиозных доктрин. Ислам оказывает значительное влияние на жизнь мусульманских стран. Он и поныне продолжает регулировать этические нормы поведения в семье и обществе, но под влиянием процесса вестернизации происходит постепенная трансформация отдельных форм этикета. Совершенно очевидное усиление влияния западной культуры на этикетные нормы в последнее время создает характерное для города взаимодействие традиционного и современного.

Роль религии в становлении толерантности
The role of religion in the development of tolerance

Гареева Л.Ф.

Башкирский хореографический колледж им. Р. Нуреева, г. Уфа

E-mail: gareeva-lena@mail.ru

Роль религии в становлении толерантности. Толерантность поначалу имела более ограниченный смысл и понималась как терпимость к иным религиозным верованиям. Религиозная толерантность ныне расширилась как непредвзятое отношение к людям иной веры до толерантного отношения ко всем инакомыслящим. Ю. Хабермас считает ее политической добродетелью и призывает отличать от добродетели цивилизованных отношений или гражданственности. То есть, это такое состояние, при котором каждая цивилизация пытается «вглядеться», как в зеркало. Тем самым надеясь лучше увидеть в иной цивилизации не опасность, а «интересную возможность расширения сотрудничества и взаимного развития, поскольку цивилизации не альтернативны, а скорее, взаимодополняемы». Важно развивать в обществе ценности веротерпимости и толерантности, уважения к любой религии и признание ее права на свободное существование. Наиболее перспективным в сложившихся условиях следует признать установление сотрудничества и

взаимопонимания, сохранение различий, многообразие, национально-культурной идентичности. И эта проблема требует усилий и наличия добровольности со стороны каждого субъекта международной и межнациональной жизни. В.А. Лекторский пишет, что «толерантность возможна благодаря установке участников общения на взаимное изменение позиций в результате критического диалога». Только на основе признания равенства и уважения другого, возможен отказ от доминирования и насилия. При осуществлении принципа толерантности государства должны принимать такие законы, которые защитили бы права и свободы представителей всех вероисповеданий, а также сумели бы предотвратить религиозную, расовую, национальную или любую иную дискриминацию, контролировали средства массовой информации, способствующие распространению идей религиозной исключительности и превосходства. На рубеже веков и цивилизаций показателем здравого смысла и нравственности становилась именно толерантность.

Тенденции переакцентировки эстетико-нравственной проблематики в современной религиозно-конфессиональной практике
Trends of reemphasis of the aesthetic-ethical issues in modern religious and confessional practice

Глаголев В.С.

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва
E-mail: tania1997.silantieva@mail.ru

Современные религиозно-конфессиональные практики отчетливо демонстрируют тенденцию к слиянию с архаическими формами, что наиболее заметно проявляется в эстетико-нравственной сфере. Определенная переакцентировка затронула здесь даже формы религиозности. В то же время, параллельная ревитализация и наметившаяся институализация религиозности «раннего типа» (или, иначе, религиозности нативно-традиционных форм) заставляет предположить, что изоморфизм протекающих здесь процессов способам трансформации развитых религиозных образований связан с изменениями социокультурных аксиоматик, имеющими фундаментальный характер. Изучение эстетически значимых феноменов в данной области выявило значительное разнообразие активированных архаических ценностей, их интерпретаций и социальных проекций. Вместе с тем, имеющийся массив данных позволяет систематизировать ряд общих тенденций, имеющих место в данной сфере на уровне «перестройки модели сущности». Во-первых, речь идет о переносе акцента с «обобщенного» национального субстрата религиозности – на родовой (этнический, клановый) её субстрат. Во-вторых, «оживают» свойственные архаики представления о пространстве и времени, что индуцирует активизацию «номадных» форматов в искусстве и других формах культуры, размывая четкость границы за счет утверждения особой ценности безграничного. Как следствие, в-третьих, в общественном сознании разлагается ценность

понятийного освоения действительности, что демонстрирует аналогию архаики постмодернизму.

Специфика понимания современной религиозной философии
The specificity of the modern understanding of religious philosophy

Гуренко В.Л.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: vladek1905@rambler.ru

Что такое современная религиозная философия? Под современной религиозной философией принято понимать религиозную философскую мысль второй половины XX столетия, как на Востоке, так и на Западе. Под «современной» также понимается и «актуальная», т.е. чьи взгляды являются востребованными различными институтами, а также являются на сегодняшний день основополагающими в той или иной религиозной доктрине. К примеру, в 1967 г. в энциклике «О прогрессе народов» в качестве регулятивного идеала была продекларирована идея интегрального гуманизма французского неотомиста Ж. Маритена. Характерной чертой современной религиозной философии является разносторонность уже существующих в ней направлений и появление новых. А также характерной чертой является «антропологический поворот», т.е. превращение проблемы человека в наиважнейшую проблему философии. Это видно, к примеру, из постановления 2-го Ватиканского собора 1965 года в документе, который называется «Церковь в современном мире», где затрагивались вопросы, касающиеся человека и общества, человека и науки, человека и Церкви, хотя после 1965 года философия неотомизма была исключена как официальная идеология Римо-Католической Церкви, поскольку неотомизм как идеология оказался не релевантным к *Zeitgeist*. Относительно изучения процесса концептуализации таких феноменов, как «культура» и «религия», под представителями современной религиозной философией будут пониматься такие религиозные философы, которые занимались проблематикой данных феноменов во второй половине XX столетия, поскольку масштабных исследований по данному вопросу в XXI веке не наблюдается. Для одной традиции более предпочтительным понятием является философская теология, поскольку оно, в отличие от религиозной философии, более конкретно. С другой стороны, понятие «философская теология» является частичным, поскольку за пределами теистической системы теологии быть не может, в отличие от религиозной философии, которая имеет и внеконфессиональный модус.

Концепт "собственного тела" в философии Габриэля Марселя
The concept of "own body" in the philosophy of Gabriel Marcel
Гусейнов Ф.И.

г. Москва

E-mail: metafizika@mail.ru

Марсель начинает свой философский поиск с вопроса о том, как возможна идентификация чувства (в том числе экзистенциально-религиозного), которое испытываешь впервые? Наиболее понятный ответ на этот вопрос обычно дают, используя категорию «обладания», которую Марсель подробно рассмотрел во второй части «Метафизического дневника»(1923-1928), которая вышла отдельной книгой «Быть и иметь»(1933). Что значит обладать (иметь)? Для ответа Марсель применяет феноменологический метод анализа, что подразумевает передачу мысли с помощью ясных и простых примеров, через привязку к конкретным ситуациям. Первый и самый типичный случай в типологии различных модусов обладания –обладание-владения, например, владение каким-то отдельно существующим в пространстве объектом. Существует постоянный риск, что нить, которая связывает обладающего с обладаемыми вещами, может прерваться. Второй существенной чертой, характерной для обладания, является демонстрация – свойство быть видимым для других. А как обстоит дело с живыми существами? Марсель строит очень интересное рассуждение о взаимоотношениях с живой вещью, приводя метафору «хозяина и собаки», на которой я не буду подробно останавливаться. Марсель спрашивает, возможен ли такой тип обладания, где свойство дистанции и соответственно риск потери обладаемой вещи можно устранить. Размышляя над этими вопросами, Марсель рассматривает разные формы владения и приходит к концепту «собственного тела». Эта тема благодаря Марселю получила потом продолжение на французской почве в работах Жан-Поля Сартра, Мерло-Понти, Мишеля Фуко. Притяжательное местоимение здесь играет принципиальную роль. Мое тело есть нерепрезентативный феномен, т.е. такой, который не поддается объективному рассмотрению. Мое тело есть модель мира. Как мы относимся к своему телу, так мы относимся к окружающему миру

Религиозная и околонучная сотериология
Religious and pseudo-scientific soteriology

Денисова Л.В.

Омская академия МВД России, г. Омск

E-mail: dlvoma2015@gmail.com

Одной из центральных проблем, конституирующих религиозное мировоззрение, является проблема спасения. Так, в мировых религиях смысл спасения заключается в избавлении от греха и даровании человеку вечной жизни в общении с Богом. В современной культуре с претензией на создание эффективных стратегий спасения выступает околонучное знание. Сотериологическим содержанием обладает не все околонучное знание, а только

некоторая его часть. Анализ околонаучного знания позволяет типизировать его характерные черты, которые разворачиваются на трех уровнях. Первый уровень содержит знание о различных родах средств, предметах, наделенных силой избавлять человека от болезней и достигать в этой жизни определенных успехов. Примерами этого служат философский камень, пирамиды, энергетически заряженная вода и т.п. Второй уровень представлен симулякрами естественнонаучных теорий, например, теорией торсионных полей. Третий уровень сотериологического околонаучного знания составляют симулякры философских концепций спасения. Примерами выступают концептуальные идеи Е.П. Блаватской, Н.К. Рерих, Е.И. Рерих, получившие развитие в трудах их современных адептов. Сотериологическое околонаучное знание третьего уровня обладает мировоззренческими характеристиками, а потому становится альтернативой классической религиозной сотериологии. В этом аспекте мировые религии вступают в конкуренцию с новыми религиозными учениями, представляющими новый исторический тип религий. Основное различие между сотериологией околонаучного знания и сотериологией мировых религий видится в субъекте спасения. Сотериология околонаучного знания ведет речь о спасении некоторых, оставаясь сектантской идеологией, в то время как мировые религии сформировали концепции спасения всего человечества.

**Обеспечение единства мировоззренческих принципов в
современном Российском обществе сознания Кришны (РОСК)
Ensuring of unity of world outlook principles in
the modern Russian Society for Krishna Consciousness (RSKCON)**

Дорофеева Т.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: virgoaurea@ya.ru

В настоящее время в Российском обществе сознания Кришны набирает обороты процесс формализации и усложнения религиозной социализации, в частности, организации и унификации вайшнавского обучения и воспитания. Об этом свидетельствует как возникновение новых программ (Бхакти-врикша, «Ученик в ИСККОН» и др.), так и начавшаяся в 2014 году реформа, установившая более строгие требования к кандидатурам на инициацию и к уровню знаний наставников. С нашей точки зрения, данные преобразования означают, с одной стороны, завершение процесса институциализации РОСК, а с другой стороны – намечающееся расширение сферы влияния данной организации в российском обществе посредством улучшения качества подготовки адептов к наиболее значимой форме служения – проповеди. Структуризация и унификация мировоззренческих принципов адептов РОСК в первую очередь нацелена на планомерное и разностороннее формирование личности вайшнава: получение адептами системного знания о вероучении и культе и утверждение его в вере. Но следует акцентировать внимание на том, что одной из главных целей Международного общества сознания Кришны (МОСК), как они прописаны в «Уставе МОСК», является активное распространение учения Сознания Кришны,

что считается самым эффективным инструментом духовного развития для проповедующего. Унификация мировоззренческих принципов, повышение уровня подготовки вайшнавских миссионеров, безусловно, процесс длительный, и оценить его следствия возможно только в будущем. Однако можно уже сейчас предположить, что проводимая руководством РОСК реформа повлияет как на ситуацию внутри вайшнавских общин, так и на межконфессиональные отношения, на характер взаимодействия РОСК с государственными структурами и с обществом, в целом.

Вопрос гендерных отношений в исламе

Gender relations in Islam

Дорошина И.Г.

Научно-издательский центр "Социосфера", г. Пенза

E-mail: sociosphere@yandex.ru

Идеи и взгляды о роли мужчины и женщины в семье, обществе, об особенностях их взаимоотношений, находят свое отражение в священных источниках разных религий. В частности, Коран и Сунна содержат немалое количество предписаний по вопросам, связанным с гендером. В Коране сказано: «Они – одежда вам, а вы – одежда им». Это значит, что муж и жена зависимы друг от друга и имеют по отношению друг к другу сильную потребность. Кроме этого, в исламе равенство мужчин и женщин проявляется в том, что они имеют одинаковые права по поводу согласия на брак. В общественном мнении бытуют определенные предрассудки по этому поводу. Однако согласно исконным исламским догмам запрещается выдавать замуж девушек вопреки их воле. Поэтому всякое заявление по поводу того, что ислам в этом плане направлен на угнетение и ущемление прав и свобод женщин не имеет ничего общего с настоящими основами данной религии. В исламских предписаниях провозглашается и всячески поощряется любовь и милосердие среди супругов. Особенно серьезное отношение в исламе к вопросам, связанным с разводом. Но, тем не менее, среди мусульман расторжение брака возможно по инициативе любого из супругов, который имеет веские причины для этого. Несмотря на то, что развод в исламе допускает, он не одобряется, и супругов призывают к терпеливому, солидарному отношению друг к другу. По мнению исламских ученых, женщина получает благословение Аллаха, так же, как и мужчина, во-первых, потому что она такой же человек, как мужчина и ни в чем не уступает ему, во-вторых, она может учиться, учить других и продвигаться по лестнице приобретения знаний в течение всей жизни, а также работать в областях, соответствующих ее природе, в-третьих, она имеет полное право владеть имуществом и распоряжаться им так же, как мужчина. Вышеприведенный анализ дает возможность утверждать, что женщина наряду с мужчиной с древнейших времен занимала важное место в жизни народов, исповедующих ислам, и играла большую роль в их социокультурном развитии.

**Инициация в диалогической проблематике философии религии
Initiation in the dialogical problematic in the philosophy of religion**

Зайцев П.Л.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

E-mail: zaitsevpl@rambler.ru

Недостаточное внимание современного религиоведения к феномену инициации порождает ситуацию, в которой научные дискуссии стремятся «быть подальше» от вызовов глобализующегося радикализма. Понимание того, что в данных «вызовах» отражены долговременные процессы, что угроза обществу и культуре исходит из механизмов некогда их породивших, отличает выделенную нами проблему. Ключом к пониманию деформационных процессов в современном обществе являются инициационные практики и конфликты, осмысление которых невозможно без обращения к архаике, времени, когда происходило их формирование. Иными словами, подключение современного религиоведческого и конфликтологического материала к теме возможно только при установлении специфики инициации. Основная проблема литературы, посвященной инициации – отсутствие четкого понимания предмета. А. Ван Геннеп, Э. Лич, М. Мосс представляли инициацию в лучшем случае одним из вариантов обрядов перехода, а то и вовсе разновидностью ритуальной деятельности. Безусловно, устойчивый интерес к инициации проявляли исследователи различных направлений, но, за исключением А. Ван Геннепа, не видя в обрядах перехода особый предмет изучения. Это не способствует определению специфики инициации, установлению роли, отведенной механизму «второго рождения» в становлении человечества. А она представляется существенной уже потому, что оказывается в поле зрения ученых с завидной периодичностью. Как правило, об инициации пишут, когда хотят сказать о чем-то «более важном» – охарактеризовать социальную структуру, обрядовую практику, возрастные переходы, техники тела. Что если инициация и есть то важное, что является ключом к пониманию проблем с предельной степенью общности, таких как человек, общество, история? Одна из интереснейших сторон общественной жизни – инициация, наличествующая и в «примитивных» культурах и в современной городской среде, до сих пор оказываются рассмотренной фрагментарно, в связи с темами, несомненно более узкими, чем инициация.

**«Доброе» и «злое» в традиционных религиях и мифологиях
"Good" and "evil" in the traditional religions and mythologies**

Зиганшин Р.М.

Институт востоковедения РАН, г. Москва

E-mail: rinatzigan@mail.ru

Тема связана с объясняющей и организующее-регулирующей функциями религии, которые взаимосвязаны и дают представления о происхождении, устройстве мира, понятии о добре и зле, о поведении соответствующим принятым моральным принципам. Это основа организации обществ и

государств/протогосударств, у которых есть своя идеология, основанная на религиозно-мифологических представлениях и нормах. В ранних примитивных верованиях понятия о добре и зле, как правило, утилитарны и рациональны: природные явления и силы, помогающие человеку, – добро. В противном случае – зло. С этими сверхъестественными силами связаны разного рода божества и духи, не олицетворяющие собой исключительно злое или доброе начало, а сочетающие то и другое. Они часто подвержены разного рода страстям и порокам, присущим также и людям. Иррациональность добра и зла свойственна, как правило, более развитым религиям и верованиям. Например, традиционным китайским и индийским, авраамическим религиям. В последних понятия добра и зла диаметрально разделились: Бог – высшее воплощение добра, Дьявол – высшее воплощение зла. Каждый имеет свою армию слуг, соответственно – ангелов и демонов, которые служат своему Господину и, естественно, защищают и помогают людям, или вредят и искушают их. Дьявол искушает человека, предлагая какие-либо блага, которые принимать ни в коем случае нельзя. И дело не только в последующей расплате – нарушается сам принцип служения Богу, который может посылать человеку испытания, т.е. причинять зло (в примитивном понимании). Мы наблюдаем в авраамических религиях строгую субординацию и иерархию ангелов, служащих Богу, и демонов, служащих Дьяволу. При анимизме, политеизме подобные сверхсущества были более вольными в своих поступках. Строгое беспрекословное подчинение здесь также требуется от людей – можно вспомнить требование к Аврааму принести в жертву сына. Необходимость в появлении монотеистических религий часто связывают с необходимостью создания больших единых централизованных государств

**К вопросу о физиологических основаниях
отдельных изменённых состояний сознания в религиозной практике
Concerning the question physiological basis of
some altered states of consciousness in religious practice**

Зубаирова-Валеева А.С.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: angul@mail.ru

Существует группа ИСС, генезис которых не связан с приемом психотропных веществ и с манипуляциями, изменяющими естественное течение физиологических процессов. Как правило, продуцируются они в результате продолжительной и интенсивной религиозной (духовной) практики. Их отличает необратимость; нередко их сопровождает очевидное расширение психофизических возможностей индивида, относимое нами к так называемым сверхспособностям. Какова природа этих состояний, и как объяснить их физиологические составляющие? Структура нервной системы строго иерархична: нижележащие отделы, как правило, подчиняются вышележащим. Однако степень подчинения вегетативной нервной системы коре больших полушарий остается далеко не полной, вследствие чего она также получила названия «автономная» и «непроизвольная» нервная система. Что могло бы дать нам полное подчинение

вегетативной нервной системы? Защитные, восстановительные способности такого организма превзойдут самые смелые ожидания. Можно прогнозировать значительное увеличение продолжительности жизни. Кроме того, кора головного мозга является материальной основой деятельности нашего сознания, и к концу вышеупомянутого этапа развития вегетативных центров человек, его разум должен стать подлинным хозяином своего организма относительно всех внутренних происходящих в нем процессов. В этом смысле реальность тела окажется вторичной, производной по отношению к реальности сознания. Не исключено, что мы будем иметь дело с новой, информационной формой движения биологической материи, которая аналогична ее интериоризации (своеобразному помещению «внутри» субъекта). Это «переворот оснований бытия», изменяющий саму природу жизни человека. Таким образом, мы можем предположить, что некоторые религиозные системы накопили опыт психотехник, позволяющих ускорить естественный эволюционный процесс нервной системы путем перевода высших вегетативных центров на корковый уровень организации.

Мировоззрение в мире духовности
Worldview in the world of spirituality

Иксанов Ф.З.

Музей 25 пророков, Уфа

E-mail:—

У каждого из нас своя миссия в этом мире. Такое изречение выдает всеми уважаемый теолог Ислама Фауль Хаджи Иксанов. Душевно понимая необходимость создания музея, который может стать одним из центров формирования мировоззрения и духовности, Фауль Хазрят разработал и возвел музей 25 пророков с помощью всей семьи Иксановых. Здание музея построено по канонам. Размеры соответствуют размерам каабы в Саудовской Аравии, в мечети Аль-Харам. Там поклоняются мусульмане всего мира. Общая высота строения составляет 35 м. Поскольку 7 небес, в музее построено 7 этажей, из них 2 над землей и 5 под ней. Уникальность здания в том, что в мозаичных окнах арабской вязью выведены имена 25 благословенных пророков, упомянутых в Коране. Подобного нет ни в одной мечети мира. В 2010 г. на всемирной конференции ЮНЕСКО в г. Москве этот музей признан уникальным, а Иксанову Ф.З. вручено авторское свидетельство. Купол здания необыкновенен тем, что на нем изображен земной шар. В связи с тем, что пророки посланцы находились во вселенной. Ведь каждый из 25 пророков ниспослан, чтобы донести до нас, что главное дух, и это по настоящему объединяет и укрепляет духовные ценности. Этот уникальный музей формирует гражданское сознание, особенно у современной молодежи, толерантность и национальную политику.

Наука и Коран: социально-философский аспект
Science and the Qur'an: a socio-philosophical aspect
Имаев Т.Р.

Центральное духовное управление мусульман России, Башкирский
государственный педагогический университет, г. Уфа
E-mail: alim.ibnrauf@yandex.ru

Стремительный рост научных знаний в современном мире приводит к значительным изменениям в мировоззрении людей, в том числе меняется и отношение к религии. Религию, которая идет вразрез с наукой, сегодня никто уже всерьез не воспринимает. И так предоставляем Мы знамения, и для того это, дабы сказали они: „Учен ты!“, и дабы разъясняли Мы это людям ученым! (6:105). Речь идет о том, что безграмотный Мухаммад мог растолковать ученым любой вопрос о мироустройстве с научной точки зрения, благодаря тому, что Аллах открыл ему значение Корана. Возможность использовать Писание мусульман как научный трактат сама по себе уникальна. По сути дела, в этом и заключается великое чудо Корана. «Сотворил Он Небеса и Землю по истине. Оборачивает Он ночью день и оборачивает днем ночь. И подчинил Он Солнце и Луну. Каждое обращается до предела определенного» (39:5). Сотворил – значит, задумал Небеса (духовный мир) и Землю (материальный мир). “По истине” – значит, что в Коране содержится истина, или изложены законы мироздания, на которых основана Вселенная. В XXI веке стало ясно, что Коран – это научный труд, содержащий системные знания о разных сферах жизни. Сегодня в Исламе само сопоставление движения Земли вокруг Солнца с данными Корана считается известным, с той разницей, что никто его не связывает с глаголом «вращать». А это вносит принципиальное отличие в познание Корана. В Коране описаны невидимые процессы во Вселенной. Только при помощи одного глагола «обращать» Писание показывает точную модель солнечной системы. Значит, можно открытия эти опережать и делать новые. Ибо там есть еще много чего не известного науке. Коран – это руководство, которому надо следовать. Потому пророк Мухаммад и сказал: “Ученые – наследники пророков”. Соединение новейших достижений науки с идеями Корана – это основной принцип обновления теологической школы Ислама. Это составляет основу нашего проекта «Мирный джихад» – основы возрождения нравственности в обществе.

Необходимость углубления проблематики философии религии
The necessity of deepening the problems of philosophy of religion
Косиченко А.Г.

Институт философии, политологии и религиоведения
Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Философия религии становится достаточно популярной проблематикой в научном и экспертном сообществе России и ряда стран СНГ. Значение религии в постсоветских обществах нарастает, религия активно входит в социально-

политическое пространство, лидеры конфессий становятся знаковыми фигурами, политическая элита демонстрирует лояльность и уважение к религии. Вместе с тем ситуация с религией неоднозначна: с искренней верой и духовными поисками соседствует ложная религиозность, в том числе и по конъюнктурным соображениям; религия зачастую является лишь элементом национальной идентичности; имеет место политизация религии, причем нередко в радикальных формах вплоть до религиозно мотивированного экстремизма и терроризма. Этот контекст предопределяет современную религиозную проблематику. Но где здесь собственно философия религии? Где ее понимание в качестве средства спасения души человека для вечной жизни – ведь именно такова сущность религии? Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: в оздоровлении финансово-экономической системы современного мира и международной политики, в одухотворении культуры – вот и все, что философия и политология религии могут представить как свое предельное достижение. В то время как следует актуализировать религиозные ценности, доказать их действенность и как нравственной основы общества, и как базового основания прав и свобод человека, и как полноправной стороны в диалоге с либеральными ценностями. Наконец, необходимо обратить внимание на то, что XX в. и особенно начало XXI в. наглядно показали исчерпанность попыток человечества построить достойный человека мир на внерелигиозных основаниях, что ставит задачу одухотворения бытия человека как единственной возможности сохранения мира от окончательного упадка и распада. Духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с этой сущностью и связать практически-реальные формы его существования, то можно надеяться на выход из глобального кризиса современности.

**Споры современных ученых о вере и знании в свете
непреодоляющего значения творчества В.С. Соловьева
Modern scientists' debates on the knowledge and faith and
the enduring value importance of V.S. Solovyov's creative works**

Кравченко В.В.

Московский авиационный институт (НИИ), г. Москва

E-mail: vickra@mail.ru

В настоящее время, когда выдающиеся ученые – биологи, генетики, физики и т.д. спорят между собой о вере и религии, философы и религиоведы должны напомнить о непреодоляющей классике – русской религиозно-философской мысли, до сих пор неизвестной современным ученым. Она может дать им если не ответы, то перспективные направления для решения, например, проблем соотношения веры и знания. Так, выдающийся религиозный философ Вл. Соловьев (1853-1900) целый ряд работ посвятил доказательству единства религиозной веры, научного знания и философии. Соловьев в сами исходные понятия «веры», «разума» и «опыта» вкладывает несколько иной смысл, чем это обычно предполагается богословами, с одной стороны, и учеными, с другой. Основываясь на признании сверхчувственного опыта, Соловьев изложил основы

собственного мистико-философского мировоззрения. Совершенно по аналогии с естествознанием, Соловьев видел необходимость в первичности опыта Бога и лишь затем – в осмыслении понятия о Нем. Опираясь на признанных православным богословием богословов, мистиков и подвижников, философ подчеркивал делательную, мистико-практическую сторону любой христианской деятельности. По Соловьеву, не может быть реальной борьбы между разумом и верой, как таковыми, поскольку они, говоря современным математизированным языком, находятся в разных плоскостях. Он убежден, что истинная вера дает фундаментальные основы жизни человека, которые не могут быть опровергнуты ни обычным опытом, ни ограниченным разумом, ни какими бы то ни было достижениями науки. Задача человека – любую деятельность соотносить с истинной верой, которая имеет и важный социальный, а даже исторический смысл. Именно она ведет к обновлению человеческого общества и всей земной природы, а в конечном счете, по мысли философа, – к всеединству и Богочеловечеству.

Идеи толерантности в исламе

The idea of tolerance in Islam

Кушаев У.Р.

Ташкентский исламский университет, г. Ташкент

E-mail: umidlidunyo@mail.ru

Толерантность – один из актуальных вопросов системы социально-гуманитарных наук, потому что как многогранный феномен пронизывает все уровни взаимоотношений системы общества и выступает важным моральным условием эффективности всех его сфер. В последние годы много говорят о разных аспектах толерантных взаимоотношений, особенно межнациональном и межрелигиозном. Религия есть совокупность высоких ценностей и идеалов гуманизма. В частности, ислам представляет собой религиозно-философское учение, основное содержание которого пропитано идеями терпимости и толерантности. Коран и Сунна отражают предписания, призывы к гуманным нравственным поступкам и действиям. Особенное внимание уделяется узам родства, гостеприимства, поддержки малоимущих, почитанию старших и другим идеалам человеколюбия. Высшей благодетелю по исламу считается милосердие. В Коране призывается воспитывать в себе честность, справедливость, терпение, самоотверженность, верность, преданность, мужество, кротость, скромность, доброжелательность, сострадание, незлобивость. Сунна тоже содержит оригинальные идеи и предписания по формированию равных, справедливых взаимоотношений между людьми и вообще социальной толерантности. Религия как мощный духовный психологический инструмент часто используется в противопоставлении одних групп и народов другим, что приводит к формированию искаженных представлений о созидательном смысле религии. Всякие необоснованные попытки некоторых людей и групп связать действия, поступки, события и явления экстремистского, террористического характера с исламом не имеют ничего общего с истинной доброй сутью данной религии. В

этом смысле, развитие культуры межрелигиозной толерантности и терпимости является залогом предотвращения всяческих форм межрелигиозных конфликтов и розни. Таким образом, чрезвычайно важно укреплять у людей чувство религиозной толерантности, проявляющейся в уважительном, терпимом, доброжелательном, внимательном отношении к представителям другой религии.

**Марксистская философия и православная патристика:
точки взаимопересечения
Marxist philosophy and Orthodox patristics: the point of overlap
*Лоскутов Ю.В.***

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

E-mail: yuri-loskutov@mail.ru

Вопреки устоявшемуся стереотипу, аутентичное православное богословие, выраженное в патристике, и современный материализм, выраженный в марксистской философской традиции, принципиально совместимы в рамках целостного мировоззрения. Материализм приобрел совместимость с православием благодаря обоснованию специфики социальной формы материи, а также благодаря марксовой целенаправленной борьбе не с религиозностью, но с капитализмом. «Научный атеизм» для ученых-марксистов, по сути, необязателен, ибо он не является наукой – так же, как ею не является «научное богословие». Православное богословие не сводится к философии, выходит за границы онтологии и философской партийности – оно, в отличие от схоластики, отдает приоритет апофатическому подходу: Бог в своей сущности не является ни материей, ни сознанием («Ареопагитики»). Патристика выходит и за границы гносеологии: «Бог выше не только знания, но и непознаваемости» (св. Григорий Палама). С современным материализмом патристику роднят следующие моменты. В общей философии: непризнание бытия Бога в качестве вещи, соборные анафемы в адрес платоновской философской традиции, «зачатки» эволюционизма (преп. Иоанн Дамаскин), мировоззренческий выход за рамки начала физического мира – убежденность в бесконечности существования объективной реальности (св. Василий Великий). В социальной философии: идея противоречивого характера социального прогресса (преп. Антоний Великий), гуманизм, неприятие частной собственности и эксплуатации труда (св. Иоанн Златоуст, преп. Симеон Новый Богослов, преп. Нил Сорский). Пути Господни неисследимы (ап. Павел), что делает православно приемлемой светскую, научную интерпретацию человеческой истории, включая исторический материализм. «Зачатки исторического материализма» встречаются в патристике неоднократно. В этике: принцип абсолютности добра и относительности зла, постулирование свободы морального выбора (преп. Иоанн Кассиан Римлянин), взгляды на соотношение насилия и ненасилия, нравственный оптимизм.

**«Неполиткорректная» вера
"Politically incorrect" faith**

Люскин М.Б.

Национальный исследовательский университет МЭИ
(Московский энергетический институт), г. Москва

E-mail: LiuskinMB@mpei.ru

Существуют ли какие-либо неизменные истины, на которых можно строить свою жизнь? С точки зрения современного мировоззрения – нет! Есть только одна истина, что истин нет. Может ли вера, особенно религиозная, быть политкорректной и аполитичной? За аполитичность в церковной жизни часто выдаётся конформизм и превращение веры в действительно опиум народа. С точки зрения постмодерна, наша задача в разрушении великих нарративов современности, вера среди них занимает едва ли не первое место. Однако, нарратив нарративу рознь. Есть общепринятые либеральные идеи, которые нельзя не признавать. Конформизм – это так удобно. Своя точка зрения хороша лишь в дозволенных рамках. Человек с хаером неопасен, а вот в хиджабе потенциальный террорист. В вере, как и в культуре слишком много запретов, она архаична. Ученые Питцбургского университета опубликовали список 50 самых атеистических государств мира. В первую десятку вошли страны Скандинавии, Франция, Япония. Россия заняла 12-е место. Практикующих православных в России не более 3–5%. Новой верой XXI века становится агностицизм. В XX веке стало в 30 раз больше агностиков. Профессор В. Миронов считает: «Человек, заявляющий сегодня: «Я – агностик», исходит из той позиции, что сомневается во всем, что вокруг себя видит и слышит... В мире все более крепнет позиция неверия не в Бога, а вообще в позитив. Религиозная вера опасна, т.к. она основана на отстаивании своей точки зрения. Сегодня очень популярно бороться за права неверующих (т.е. попросту изгнать из европейской культуры все сакральное). Но вера, ставка в которой часто больше, чем жизнь, презирует тонкости политкорректности. Братья Стругацкие, позицию которых можно назвать атеистической или близкой к гностицизму, в «Хромой судьбе» устами своего героя заявляют: «есть лишь ничто до и ничто после, и жизнь твоя имеет смысл лишь до тех пор, пока ты не осознал это до конца».

**Политические ценности современной России:
религиозно-философский аспект**

Political values of modern Russia: religious and philosophical aspect

Нигматуллина И.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Уфа

E-mail: –

Совершенствование системы ценностных ориентиров в политике было актуально во все времена, а в наше время это чрезвычайно важно. Сегодня наблюдаются изменения в религиозно-нравственной сфере и в области философского мировоззрения людей. В последние два десятилетия Россия

переживает кардинальные преобразования всей политической культуры, происходит социокультурная и религиозно-философская трансформация политических ценностей, при этом страна сохраняет свою уникальность, и ее политическая культура обладает достаточно большой спецификой. Политические ценности в философском аспекте – это усвоенные, приспособленные индивидом социально-групповые представления, которые формируют конкретные политические установки, высшие принципы, обеспечивающие согласие в обществе. Без свободы, равенства, справедливости, соблюдении прав человека, без демократии, политического плюрализма, толерантности, гуманизма, патриотизма невозможно существование современного общества. В настоящее время политическая культура российского общества внутренне расколота. До сих пор в ней преобладают ценности патриархального типа, связанные с православием. Современная политическая культура России в философском и религиозном плане неоднородна. В настоящий момент политическую систему России можно стабилизировать лишь на основе системы традиционных политико-правовых ценностей путем укрепления духовной свободы, активизации гражданской позиции россиян. На повестке дня стоит вопрос о переходе к идеологическому многообразию, чтобы не было противопоставления позиций социалистов, либералов, консерваторов, демократов, чтобы в стране утвердилось гражданское общество и правовое демократическое государство.

Концептуализация демонического в работах Р. Мэя.
Conceptualization of the demonic in the R. May's studies
Норманская Ю.В.

Таврическая академия Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
E-mail: normanskaiuliia@gmail.com

В литературе понятия «демон, демоническое» интерпретируются как: 1) сущность, помогающая или препятствующая человеку в исполнении его намерений, 2) дух, обычно злой. Для широкой аудитории различной степени религиозности «демоническое» чаще всего ассоциируется со злом. Рассмотрим, как интерпретировал демоническое известный психотерапевтом, бывшим священником Конгрегационной церкви Ролло Мэй, чьи труды нечасто используются философами и религиоведами. Обращаясь к идеям философов разных эпох, психологов, литераторов, художников и др. Р. Мэй даёт несколько последовательных дефиниций демоническому, подчеркивая что люди зачастую считают данный концепт неприемлемым по причине собственного нарциссизма. По Мэю, демоническое – это не сознание, оно природно и выходит за пределы добра и зла; оно может быть и созидательным, и разрушительным, но, чаще всего, – одновременно и тем, и другим. Когда эта функция искажается, появляется историческое определение психоза – «одержимость демоном». В религиозном плане необходимость в демонах обоснована, чтобы сделать возможной человеческую свободу, дать работу сознанию, ибо оно работает по принципу «или – или». По Мэю, и ангелы, и дьяволы в равной мере необходимы,

вместе составляя демоническое, становящееся то злом, когда подчиняет себе «Я», то созидая добром, что убедительно доказывает творчество поэтов и художников. Аналогичные мысли мы можем встретить, например, в трудах христианских и исламских религиозных философов. Демон – это не живое существо, а архетипическая функция человеческих переживаний. Его голос может звучать в сновидениях, медитациях и т.п. Счастливый человек живёт в гармонии со своим демоном. Непризнание демонического само становится демоническим, принимая извращённые формы агрессии. Слишком сильное проявление демонического обрекает индивида на гибель. Таким образом, свои желания следует координировать с демоническим, ибо с деструктивностью можно справиться только посредством её трансформации в конструктивную форму.

Анализ антропологической теодицеи В.И. Несмелова
Analysis of an anthropological theodicy of V.I. Nesmelov
Ожигов Б.А.

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ), г. Москва
E-mail: ilenus-41@yandex.ru

Имя профессора Казанской духовной семинарии В.И. Несмелова (1863-1937) стало широко известно с 1909 г., когда Н.А. Бердяев написал о нём в знаменитом сборнике «Вехи»: «Мало известный В. Несмелов – самое глубокое явление, порождённое оторванной и далёкой интеллигентному сердцу почвой духовных академий». Позже в «Русской идее» он так характеризует философский масштаб В.И. Несмелова: «По своей религиозной и философской антропологии он интереснее Вл. Соловьёва». В подходах к человеку и к задачам философии Несмелов выделил аристотелевскую и сократовскую традиции. В своём 3-томном труде «Наука о человеке» он решительно отверг аристотелевскую традицию, растворяющую философию в других науках. Следуя традиции Сократа, философ устанавливает твёрдую границу между компетенцией позитивных наук и сферой философии, призвание которой виделось ему в руководстве человеком на пути нравственного самоопределения и совершенствования. Как считал В.И. Несмелов, несоответствие идеальной природы личности человека условиям приковывающего его мира делает его существование двусмысленным, исполненным внутреннего конфликта. Тяга человека к идеальной жизни, его нравственные устремления не сводятся к субъективным желаниям, как утверждает позитивизм, а являются атрибутом объективной природы человека, чья духовная сущность прямо противоречит условиям его физической жизни и не вытекает из них. Человек – не только элемент видимого мира, но и участник инобытия, безусловного и сверхчувственного миропорядка. Поставив задачу философского и богословского построения христианской антропологии, Несмелов широко использует различный теоретический и психологический материал, что позволяет ему провести свою основную идею через все главные вопросы философского видения.

Человек и Бог в философии В.И. Несмелова
Man and God in the philosophy of V.I. Nesmelov
Ожигова Л.И.

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ), г. Москва
E-mail: lenus-41@yandex.ru

Взгляды Несмелова эволюционировали и проходили испытание в читаемых им лекциях, пока не сложились в стройную систему метафизики, где основная философская идея ветвилась по сопредельным разделам «любомудрия» и богословия, а конструкции, воздвигнутые в процессе свободного поиска, совпадали с древними истинами христианского Откровения. Эта система, названная автором «Наукой о человеке», и стала мировоззренческим кредо Виктора Ивановича. Как утверждал философ, в человеке есть безусловное, надприродное начало, следовательно, безусловное начало есть и вне человека: ведь материальное начало не может отразить несуществующий предмет. Сильнейший довод философа состоит в выдвижении небывалой идеи антропологии: личность человека даже не зеркало по отношению к Богу, а предметное изображение Самой Личности Бога, «каким он существует в Себе Самом» (Несмелов В.И. Наука о человеке. Т.1. С.270. Казань, 1905). Раскрыв психолого-онтологическую тайну человека, философ переходит к гносеологии. И тут рождается оригинальное учение о богопознании, об откровении в уме человека идеи Бога. Эта идея не дана человеку извне, в качестве мысли о Боге, но предметно - фактически осуществлена в нём природою его личности, как живого образа Бога. Согласно Несмелову, вера свята и совершенна, но философию на догмате строить нельзя, она должна к нему приходить. Религиозные мыслители часто давали повод для упреков в «иллюзорности» религиозного мировоззрения. Фактически попутчиками Несмелова в поисках реалистической, неиллюзорной ипостасности были лишь двое – В. Розанов и Л. Шестов, почему их труды и вызывают ныне столь пристальный и даже жгучий интерес.

Противоречивая роль религии в социуме
A contradictory role of the religion in the society
Омарова З.У.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: ozagidat@mail.ru

Серьезной проблемой современности является определение противоречивой роли религии в социуме. Э. Дюркгейм сравнивал религию с клеем: она помогает людям осознавать себя как моральную общность, скрепленную общими ценностями, целями. В сознании верующего складывается регулятивно-нормативная система, которая проявляется в двух ипостасях: позитивной, побуждающей к действию; негативной, выступающей в форме запретов. Религия – объединяющее начало для социальных общностей на основе

вероучения, и в то же время противопоставляет их другим, и служит источником конфликта. Эти конфликты сознательно усугубляются представителями религиозных направлений. Конфронтация с «другими» религиями создает чувство общности в группе, способствует консолидации «своих». Однако, конфликты существуют и внутри религиозных объединений. Например, между тарикатистами и салафитами в исламе. Иногда религиозные конфликты играют позитивную роль в развитии человечества, они несут с собой определенную культуру, письменность, традиции, обрядность, про-исходит консолидация общества на основе единого вероучения. Например, принятие христианства на Руси – начало ее культурологической истории, религия выступает стимулом социальных изменений. Согласимся с марксистской социологией, что нельзя однозначно определить социальную роль религии как реакционную или революционную. В определенных исторических условиях религия выступает и как консервативная сила, ограничивающая энергию человека, а в некоторых случаях мобилизует человеческую энергию, движет вперед. Возможно отметить следующее: религия – особая форма массового сознания и содержит глубокий гуманистический потенциал, ее можно отнести к необходимым элементам общечеловеческой культуры. Существование религиозных конфессий осуществляется в социальном контексте, который накладывает отпечаток на ее функционирование и содержание, необходимо изучать эти явления и помогать религиозным объединениям в преодолении деструктивных явлений.

Религия против глобализации

Religion against globalization

Погасиц А.К.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: kazan_prihod@mail.ru

Изначально в основе глобализации лежал переход интенсивных торговых связей с европейских стран на другие континенты. Однако почти сразу глобализационные процессы втянули в сферу своего влияния политику, культуру и даже религию, подталкивая их к интеграции и унификации. Существует мнение, что именно религия впервые провозгласила идею единства человечества, хотя религиозные представления о таком единстве имеют мало общего с глобализацией в ее современной интерпретации. Тем не менее, продвижение и разрастание данного явления, похоже, неизбежно и об этом свидетельствует множество факторов, как исторического, так и профетического характера. То, что происходит, явно укладывается в библейские пророчества о последних временах и приходе антихриста (Откр. 13:1-17), которые сегодня подозрительно точно сбываются. Когда марксистская идея «пролетарии всех стран - соединяйтесь», призванная создать единое мировое государство, провалилась, дьявол, по мнению современных христианских богословов, начал активно продвигать другую идею – глобализацию. Создание этого миропорядка сопровождается исполнением еще одного пророчества – хула на Бога и борьба с христианством. Помимо массовых преследований христиан в некоторых исламских государствах, внутри самого

христианского сообщества наблюдается тенденция, позволяющая сделать вывод о том, что сегодняшняя европейская цивилизация перестает быть христианской. С другой стороны, именно христианство, в частности – православие – противостоит глобализации, за что подвергается мощному давлению со стороны ее сторонников. Религия спасает души для вечной жизни, и в этом процессе важен каждый человек, а глобализм все унифицирует – человек как личность ей не нужен, он мешает ее победному шествию, и чем он глубже развит, тем опаснее для глобализма. Многообразие делает мир единым. Если мы сотрем многообразие – уничтожим мир. Поэтому стремление глобализации к унификации губительно.

Объективность в изучении православной культуры Objectivity in the study of Orthodox culture

Похилько А.Д.

Армавирская государственная педагогическая академия, г. Армавир

E-mail: nauka2007-2008@mail.ru

Очень актуален вопрос о том, как возможен объективный, научный подход к исследованию православной культуры. Скажем, как написать не апологетическое и не критическое учебное пособие по православной культуре, а достаточно нейтральное, холодное изложение материала. На наш взгляд, первым условием является историко-культурологический подход к изучению русского православия и его роли в жизни российского человека, общества и культуры, т.е. тех ценностей, которые связывают личность с социумом. Вторым условием является поиск адекватного предмета познания. М. Вебер предлагает конструировать «идеальные типы» (другое название – «утопии»), которых нельзя найти в реальности, но в них отражены значимые в своей индивидуальности черты данной культуры, объединенные в таком идеальном образе. Такие идеальные типы не идеалы или образцы, которые несут в себе характер долженствования. Они объективны и адекватны, несмотря на то, что существуют в сознании. В качестве идеального типа, на наш взгляд, можно взять этико-эстетические концепты православной культуры. Суть предлагаемого подхода состоит в том, что этико-эстетические концепты православной культуры рассматриваются в контексте автономности религиозного сознания личности. В этом контексте они имеют абсолютную модальность. Тем не менее, эти концепты остаются динамическими образованиями, концептуальные схемы которых совпадают с аналогичными динамическими образованиями светской этики, которые имеют относительную модальность. Автономность сознания раскрывается в диалоге, который можно представить как самораскрытие индивидуально-личностной автономии сознания. В основу вариантов этики, которая претендует на диалог при объективном рассмотрении религиозных ценностей в единстве светской и религиозной морали, может быть положена идея феноменологического исследования динамических этико-эстетических концептов.

**Государственно-конфессиональные отношения в условиях
свободы совести**
**Interaction between the states and religious associations in condition of
freedom of conscience**

Сгибнева О.И.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: olga.sgibneva@volsu.ru

Отношения государства и религиозных объединений в России строятся на основе Конституции, статьей 14 которой предусмотрено, что РФ – светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом; всем гражданам гарантируется свобода совести и свобода вероисповеданий. Основные принципы государственно-конфессиональных отношений определены ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Таким образом, впервые в России создана правовая база взаимоотношений государства и религиозных объединений. Однако это только первый этап становления новой модели государственно-конфессиональных отношений. Дальнейшее связано с преодолением, с одной стороны, традиций атеистического государства, с другой – традиций государственной религии в многоконфессиональном государстве, где долгое время существовали «терпимые» и «гонимые» религии. Противоречивая ситуация актуализирует проблему выработки политики государства в этой сфере, основанной не на идеологических, а на правовых принципах. Первые уже не раз в истории государства создавали почву для конфликтов. Современная правоприменительная практика ставит вопрос о необходимости федеральной концепции взаимодействия государства и религиозных объединений, о чём свидетельствует ситуация вокруг новых религиозных движений и ситуация со списком экстремистских материалов, с внедрением в школах «Основ религиозных культур и светской этики», из 6 модулей которых 4 носят явный теолого-богословский характер, а также введением государственного образовательного стандарта по теологии. Религиозная ситуация в стране сложна и неоднородна. Её стабильность во многом зависит от уровня профессиональной компетенции госслужащих, а они в настоящее время имеют низкий уровень религиозоведческой подготовки. Сокращение гуманитарного блока в структуре вузовских дисциплин лишает современных чиновников возможности вести профессиональный диалог с религиозными лидерами.

**О терпимых суфиях и «нетерпимых» христианах:
апофатика Единого в сравнении с «диалектической апофатикой»
On tolerant Sufis and “intolerant” Christians:
monotheistic apophaticism as compared to “dialectical apophaticism”**

Степанов В.Ю.

Издательство "Nota Bene", г. Москва

E-mail: vl_stepanov2001@mail.ru

Ислам сегодня воспринимается многими как весьма нетерпимая религия. Однако, если взять такое течение в исламе, как суфизм, то мы увидим, как толерантны суфии едва ли не к любой системе религиозных идей. В Средние Века, когда в Европе богословские споры зачастую выливались в репрессии со стороны одной группы по отношению к другой, на мусульманском Востоке мыслители-суфии проявляли могущую показаться нетипичной для тех времён терпимость едва ли не к любой религии. По мнению автора этих строк, причину терпимости суфиев и "нетерпимости" христиан следует искать в различии между мусульманской и христианской метафизикой. По мнению автора, характеристика христианства как "монотеистической религии" не совсем правомерна. Христианство – религия триединого Бога, и единство Бога, согласно христианству, отнюдь не предшествует онтологически Его троичности. Христианство, если можно так выразиться, – религия "диалектического" Бога. К тому же, в христианстве, как известно, имеются представления о "диалектическом" сочетании Божьей и человеческой природ во Христе. Мусульманство же есть чистый монотеизм, отрицающий как триединство Бога, так и богочеловечность Иисуса. А от монотеизма легко сделать шаг к пантеизму, "поглощающему" всякое индивидуальное бытие, всякое А или не-А. Богословские споры первых веков христианства касались в основном соотношений между тремя Ипостасями в Боге и соотношения Божьей и человеческой природ во Христе. Как правило, "официальная" церковь объявляла ортодоксальной позицию, являющуюся более апофатической, чем "конкурирующее" мнение. В учениях, отвергавшихся как ереси, отрицалась либо "равночестность" природы Ипостасей Бога, либо "равночестность" Божьей и человеческой природ во Христе. Для мистического богословия характерны апофатические мотивы. В апофатической реальности "не работает" главный принцип формальной логики – закон исключения противоречия. Однако, различие между метафизикой мусульманства и христианства порождает и разный тип апофатики в этих двух религиях. В "апофатике Единого" закон "А не может быть не-А" "не работает", ибо в Едином и нет никакого ни А, ни не-А. Для "апофатики Единого" любое суждение о Боге одинаково верно или одинаково неверно. Отсюда терпимость суфизма к любому суждению о Боге. В "диалектической апофатике", А и не-А в Боге сохраняют своё индивидуальное существование, но противоречия между ними "диалектически снимаются". "Нетерпимость" христианства была направлена в основном против антидиалектических богословских идей.

Религиозный индивидуализм и проблема толерантности
Religious individualism and the problem of tolerance

Степанова Е.А.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: stepanova.elena.a@gmail.com

Важнейшим фактором индивидуализации религии в современном мире является плюрализм как социальное пространство, подразумевающее сосуществование и взаимодействие людей с разными религиозными взглядами и системами ценностей. Это, во-первых, многообразие старых и новых религиозных систем, непосредственно доступных людям; во-вторых, это существование альтернативных версий в рамках одной религии; в-третьих, это элементы, из которых люди строят свои религиозные убеждения. В условиях постсекулярного плюрализма религия все в большей степени становится результатом осознанного выбора. В ситуации плюрализма возникает новое соотношение между разными религиозными истинами. Прежде каждая религия, основанная на откровении, была убеждена в своем праве на монопольное обладание истиной. Толерантное отношение к другим религиям если и оказывалось возможным, то прежде всего в силу политического прагматизма, продиктованного необходимостью сосуществования людей с разными религиозными взглядами в общем социальном пространстве светского государства. Для современного этапа индивидуализации религии обладание единственной истиной так же как поддержание догматической чистоты вероучения перестает быть самоцелью. Наоборот, множественность религиозных систем оказывается источником духовного развития индивидов. Совмещение разных религиозных представлений и традиций все в большей степени воспринимается как способ больше узнать о своем собственном религиозном опыте, а также об опыте других людей. Поскольку теперь никто не обязан быть правым в смысле обладания религиозной истиной, вступает в силу максима, согласно которой «свобода религии есть свобода религии других людей». Возникает новый тип религиозной толерантности, в которой речь идет не о стремлении примирить разные и порой взаимоисключающие религиозные истины, но о поиске такой формы совместного существования людей, в которой главенствующую роль играло бы признание ценности разнообразия религиозного опыта и его равнозначности.

Открытость Слову: христианская антропология К. Ранера
Open to the word of God: K. Raner's Christian anthropology

Тимерманис Е.Б.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург
E-mail: etimermanis@gmail.com

Во взглядах крупнейшего немецкого теолога, Карла Ранера, отношение верующего к Творцу опосредовано всей исторической реальностью, сам

меняющийся социум уже не переживается как препятствие, скорее становится необходимостью для спасения. «Человек, – утверждает немецкий неотомист, – осуществляет свое трансцендентное отношение к тотальности собственного существования, мира и будущего в категориальных понятиях, в конкретных делах, в общественном порядке». Таким образом, главной проблемой становится мир земной истории, в центре которого находится человек как существо историческое. Христианство не может быть безразлично к будущему мира. Ранер критикует имеющуюся в ряде работ современных авторов тенденцию к разрыву, противопоставлению ценностей земных и небесных, что, безусловно, приводит к разрыву в самом человеке – «мир раскололся». В его концепции делается попытка осознать неразрывность трансцендентных и земных ценностей. Подлинная вера снимает каждого, кто слушает Слово, оковы сиюминутных ценностей, освобождает от власти сиюминутного и преходящего. Она нацеливает человека на его трансцендентное. Раскрывая значение социальной надежды на лучшее будущее, Ранер отмечает возможность реализации проекта в мирской жизни путем преобразования общественных структур и институтов. Он выдвигает требование совместной созидательной деятельности в построении нового достойного человека мира. Новое истолкование социальных проблем в изменившемся мире придает христианству уникальное значение, особенно для объединяющейся Европы. Имеющийся в европейских странах подъем интереса к религии, прежде всего к христианству, наличие сильной традиции иудаизма, увеличивающееся население, исповедующее ислам – факторы, влияющие на европейскую идентичность, учет которых необходим для планирования и проведения эффективной социальной политики, для решения острых социальных проблем.

Пострелигия как духовность Постмодерна Post-religion as a spirituality by Postmodernity

Товбин К.М.

Южно-Сахалинский институт (филиал) Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Южно-Сахалинск
E-mail: kimito@yandex.ru

Постмодернистская духовность формируется на пересечении нескольких линий. Во-первых, это традиционная духовность в обществах, частично сохранивших свою идентичность в эпоху глобализации и в наше время подвергающихся усиленному вовлечению в мировое информационное пространство. Вторая линия – это духовность Нового времени, выстроенная на антропоцентрическом и гуманистическом мировидении. Духовность Модерна выстроена по принципу «антитрадиции» – она содержит перевернутые постулаты и нормы социального и личностного бытия. И третья линия духовности – постмодернистская. Пострелигия выстроена как игровая и иррациональная, однако, по-своему последовательная, критика антирелигиозности Модерна. Вся секулярная программа Нового времени постмодернистами подвергается планомерной деконструкции – из неё изымаются два важнейших предмета

модернистского поклонения – Человек и Общество (со связующими абстракциями типа Науки). Но пострелигия идёт гораздо дальше – это не диалектическое возвращение в Традицию через «отрицание отрицания» антитрадиционного Модерна. Пострелигия – это преодоление антитрадиционности без возврата к традиционной духовности. С помощью собственных, беспрецедентных методологий (деконструкция, виртуализация, расщепление, коллажирование, дистанцирование, мимикрия и пр.), пострелигия уничтожает те структуры сознания и менталитета, которые воспринимали себя через отражение Священного (или его современных антиподов). Пострелигия формирует принципиально новую, эгоцентрическую духовность, однако способы её формирования не только во всём отличны от привычных моделей секуляризации – они даже трудно уловимы как десакрализирующие рычаги, поскольку важными пунктами пострелигии являются имитация и стилизация. Линии традиционной духовности, антитрадиционности и пострелигиозности переплетаются, внешне представляясь вполне жизнеспособным кентавром. Ярким социальным проявлением этого феномена является сегодняшняя гальванизация религий.

**Проблема философии религии в современном
англо-американском свободомыслии
Philosophy of religion issues in the contemporary
English-American freethought**

Трофимова З.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: zptrofimova@gmail.com

В современном западном обществе, в частности США и Великобритании, наблюдается плюрализм философских и религиозных течений. Одновременно существуют многочисленные светские направления, которые мы объединяем под названием «свободомыслие». Под этим термином понимаются, во-первых, теоретические направления в философско-религиозной мысли; во-вторых, «свободная мысль», применяемая к индивидуальному человеку; в-третьих, демократические движения в США и Великобритании. Особое внимание свободомыслящие уделяют проблемам философии религии. Отметим, что они придерживаются разных философских позиций в рассмотрении происхождения, сущности и роли религии. Среди основных концепций: психологическая (Дж. Алкок, Дж. Белофф и др.), натуралистическая (К. Ламонт, Е. Эбери), социологическая (П. Куртц, А. Робертсон), эволюционистская (Дж. Хаксли, К.Х. Уодингтон). Современные свободомыслящие анализируют проблемы «веры», психологические основы эмоций, переживаний, «религиозного опыта», «мистического опыта», «мистического мышления» и др. Особый интерес представляет исследование свободомыслящими взаимосвязи парапсихологии и религии, а также идея о создании «новой религии», которая способствовала бы развитию человечества и была бы саморазвивающейся и открытой системой, связанной с реальным миром и его ценностями.

О перспективности философии религии в XXI веке
About the prospects of philosophy of religion in the 21st century
Фархитдинова О.М.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: ofarhetdin@mail.ru

Философия религии в современном мире, как и многие иные сферы изучения религии и религиозности претерпевает изменения. Вопреки прогнозам, полагаю, что анализ значения и обоснование центральных религиозоведческих тем имеет перспективу. Другая культура, другой народ, другой язык – это основные темы философии религии. Уникальность каждого из названных образований – источник, как противоречий, так и безусловной заинтересованности всем, что, так или иначе, отлично от нас самих. В этом смысле симптоматичны процессы экуменизма не только в конце XX столетия, но и противоположные по значению тенденции в начале XXI. Интерес для анализа представляет антиглобалистская тенденция, которая в той или иной степени присуща всем мировым религиям. Антиглобализм может сочетаться со вполне глобалистскими практиками поведения верующих и религиозных организаций, общин. Например, адаптация чуждых религиозных идей в индуизме. В этом отношении показательно переосмысление традиционных верований в современном мире. Ритуализация практик светской жизни соперничает с мистическим постижением в жизни религиозной. Так было с невещественной реальностью, которая стала виртуальной, с творческими способностями человека, которые в действительности стали креативом. Применение и концептуализация понятия «Другой» в мировоззренческих практиках нынешнего столетия стало следствием внесения изменений в адаптационную способность человека. Наличие альтернативных подходов в современной науке стратегически завершает процессы, связанные с появлением темы «инаковости» и ее осмыслением в образах, возникающих при непосредственных переживаниях современного человека, в попытках осознания духовного и религиозного опыта. Это и находит выражение в новом проблемном поле современной философии религии.

Л. Толстой о месте религии в духовной культуре человечества
L. Tolstoy about the place of religion in the spiritual culture of mankind
Ханова Р.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: unesco_bsu@mail.ru

Бог для Л. Толстого есть любовь к жизни, гармоничное единство материи и духа, универсальная и вечная целостность. Религиозная связь человека с Богом посредством космической любви, соединяющей единичное и общее, случайное и необходимое, становится его нравственным отношением к другому человеку, человечеству, бесконечному миру. Толстой определяет религию как извечное, установленное человеком отношение своей личности к бесконечному миру или

его началу. Нравственность же есть всегдашнее руководство жизни, вытекающее из этого отношения. Религия и нравственность, таким образом, обозначают одно и то же. Л. Толстой обращает внимание на то, что основные положения большинства религий имеют много общего в духовной основе. Толстой выделяет следующие положения: есть абсолютное начало всего – Бог; в каждом человеке есть частица этого божественного начала, которую он может уменьшить или увеличить силой активности; для увеличения этого начала, человек должен подавлять свои страсти и умножать любовь; практическим средством достижения этого является золотое правило делания добра: не делай другому того, чего не желаешь себе. Эти простые истины составляют ядро и брахманизма, и иудаизма, и конфуцианства, и даосизма, и буддизма, и христианства, и ислама. Л. Толстой делает вывод, что эти религии едины в основных нравственных установках и являются этически равноправными, что делает возможным положительное общение между их последователями. Нравственность и религия – главные ориентиры человеческой жизни. Каждый человек, все люди и человечество в целом, стремясь к Божеской, т.е. нравственной жизни и духовно – нравственному совершенствованию, приближаются к единой истине, которая одна и поэтому одна и может соединить людей.

Шиваитская традиция в системе этнокультурного синкретизма **Shaivite tradition in the ethno-cultural syncretism**

Чистяков С.С.

Костромской государственной университет
им. Н.А. Некрасова, г. Кострома
E-mail: socrat1988@yandex.ru

В современной этнокультурной ситуации российскому обществу свойствен синтез неоднородных способов мышления. Данный феномен синкретизма детерминирован высокой степенью экспансии и глобализации информационно-коммуникативных сетей. Всемирная система объединённых компьютерных сетей (интернет) стала не только неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, но и благодаря ей также изменилась наша духовная жизнь. В связи с дефицитом духовного развития и философско-религиозного осмысления современный человек все чаще и чаще выбирает несвойственную его этносу религиозную традицию. Одним из примеров такого выбора является быстроразвивающаяся философско-религиозная традиция – Шиваизм. Шиваизм – это одно из основных и самых древних направлений индуизма, в основе которого лежит культ Шивы. В индуистской триаде Брахма, Вишну и Шива являются тремя равными ипостасями, но в шиваизме Шива почитается как верховный бог, объединяющий все основные космические функции (творение – охрана – разрушение) и превосходящий всех других богов. В 2015 году статистический анализ сообществ во всемирной социальной сети «ВКонтакте» показал, что приблизительно 26 тысяч человек (русских и украинцев) приобщаются к шиваитской традиции: «Devon Ke Dev... Mahadev – История Господа Шивы» (<http://vk.com/devonkedevmahadev>) 26 тысяч участников; «Шива-Пурана»

(http://vk.com/shiva_purana) 20 тысяч участников; «Песни Шивы» (<http://vk.com/public50843502>) около 8 тысяч участников; «Шива! Jay Shiva Shankara! Hara Hara Hara Mahadev» (<http://vk.com/club381157>) около 7 тысяч участников. В 2014 году в свет вышел первый российский шиваитский журнал «Шивалока». Данный журнал посвящен Господу Шиве и содержит, по мнению авторов, крайне редкие и неповторимые материалы. Также отметим, что на сегодняшний день по всей России открываются новые шиваитские храмы в Московской обл. (дер. Залучное), в Краснодарском крае (пос. Мезмай), в Омской обл. (пос. Окунёво), в Воронежской обл. и в Екатеринбурге.

**Внеконфессиональный теизм и трансформация конфессиональной
идентичности современного верующего**
**Nondenominational theism and transformation of confessional identity of
the modern believer**

Юнусова А.Б.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук, г. Уфа
E-mail: –

Кризис традиционного теизма в XX веке был отмечен философами и богословами в виде критического переосмысления религии, допускавшего возможность пребывания в религиозной традиции без обращения к Богу. Наши исследования этноконфессиональных процессов на Южном Урале и в Зауралье выделяют несколько аспектов «кризиса веры», которые фактически есть изменение состояния религиозной идентичности, но не отказ от самого теизма. Это рост протестантских, синкретических, восточных, религиозных объединений, появление неисламских (радикальных) течений, возврат финно-угорских народов из христианства и ислама в язычество, перераспределение верующих между традиционными и новыми религиозными направлениями, смена конфессиональной идентичности «этнических мусульман» и «этнических православных», радикализация массового сознания верующих. Сегодня свыше 30% прихожан протестантских церквей Башкирии – татары и башкиры, для которых создана специализированная группа служения, проводятся службы на татарском и башкирском языках. Обращение к христианству протестантского направления обусловлено поверхностными знаниями национальных и религиозных традиций, привлекательностью социальных программ неопротестантских объединений, отношением неопротестантов к некоторым мировоззренческим вопросам, к другим конфессиям, что говорит о способности протестантизма адекватно ответить на экзистенциальные поиски современного человека. Согласно исследованию религиозной идентичности населения города Уфы, 63% лиц с высшим образованием в возрасте 45-65 лет, «признающих существование Бога», никак не определяет свою конфессиональную принадлежность, объясняя это тем, что «Бог един, нет разницы между религиями» (21%), «Отсутствуют знания о религиях» (14%), «Нет доверия традиционным институтам» (28%). «Внеконфессиональный теизм» этой

категории людей, обусловленный советским воспитанием и образованием, также является следствием общего «кризиса веры», не исчерпавшего себя религиозными трансформациями XX столетия.

Толерантность и диалог как основа межрелигиозного согласия
Tolerance and dialogue as basis of interreligious consent

Яблоков И.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: relig@philos.msu.ru

Толерантность и диалог как основа межрелигиозного согласия. 1. В систему социальных отношений интегрированы и религиозные отношения – внутрирелигиозные и межрелигиозные отношения. В межрелигиозных отношениях проявляется различие религиозных мировоззрений, вероучений. Религиозные отношения могут иметь разный характер – солидаризированности, нейтралитета, конкуренции. Солидаризированный характер религиозных отношений способствует утверждению межрелигиозного согласия, нейтралитет, смотря по обстоятельствам, может означать как согласие, так несогласие, конкуренция ведет к конфликтам. Для обеспечения межрелигиозного согласия важно развитие культур толерантности и диалога, неразрывно связанных друг с другом. 2. Толерантность предполагает уважение, принятие и адекватное понимание богатого многообразия культур мира. Она означает отказ от догматизма, от абсолютизации истины, признает право каждого придерживаться своих убеждений, выражается в способности проявлять уважение к «другим» и «другому» независимо от их происхождения, пола, возраста, расовой, этнической, конфессиональной, государственной, профессиональной и пр. принадлежности при непринятии зла, в какой бы форме и области жизни и культуры оно ни проявлялось. 3. Диалог развертывается в духовно-практической области, включает взаимодействие идей и соответствующих им практик. В содержании различных религиозных мировоззрений – в вероучениях буддизма, христианства, ислама, иудаизма и др. – имеются подобные архетипы осмысления природы общества, человека. В условиях нарастания глобальных проблем современности все более широкие круги представителей разных религий осознают необходимость диалога с целью предотвращения нарастанию угроз существования человечества. Диалог не означает отказа сторон от своих принципиальных позиций, напротив, знание этих различий позволяет избегать взаимонепонимания. Аутентичной основой диалога служат общегуманистические ценности.

Феномен религиозного сознания
The phenomenon of religious consciousness

Янгузин А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: nbret@yandex.ru

Религиозное сознание есть имманентный опыт трансцендентной реальности. Через религиозный опыт в глубины сознания проникает сознание мира и реальность Бога. Религиозная вера есть не что иное, как полнота и актуальность жизненных сил духа – самосознание, углублённое до восприятия последней глубины и абсолютной основы нашей внутренней жизни – горения сердца силой, которая по своей значительности и ценности с очевидностью воспринимается как нечто высшее и большее, чем я сам. То, что нам непосредственно даётся в религиозном опыте, и есть сверхчувственная реальность. Её мы постигаем как нечто первичное, как последнюю глубину и как абсолютное, дающее последнюю, высшую радость, совершенное удовлетворение и восхищение. Этой реальности соответствует в нашей душе в плане её субъективных переживаний чувство, которое мы называем благоговением и которое есть нераздельное единство трепета преклонения и блаженства любви, восхищения перед духовным подвигом другой личности. Религия в обществе осуществляет свою компенсаторную функцию. Она позволяет человеку противостоять злу и несправедливости (если, конечно, исключить из данного поля рассмотрения дух религиозного фанатизма). Религия даёт надежду на спасение в «иной жизни» как воздаяние за нравственное поведение в земной жизни. Отсюда вытекает и нравственно-социальная функция религии. Последняя призвана сеять в душах людей покой, любовь; она, таким образом, регулирует формы поведения и общения. Религии свойственна и мировоззренческая функция. Она интегрирует достижения различных сфер деятельности, способствует сохранению и развитию культуры. Наконец, религия способствует единению, общению людей в любви и добре.

СЕКЦИЯ 18. ЭСТЕТИКА

Вклад И. Канта в развитие «новой» эстетики

The contribution of I. Kant to the development of the "new" aesthetics

Бозарова Ф.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: fbozarova@mail.ru

Иммануил Кант является не только основателем классического периода философского мышления, но и мирового переосмысления философско-эстетических вопросов. Новаторских идей Канта, изменивших облик философских проблем, множество. Глубоких реформ не избежала и эстетика. Революционный поворот, совершенный Кантом в эстетике выражается в антиномии вкуса. Известно, что философы релятивизировали прекрасное, выдвигая тезис о том, что «о вкусах не спорят», потому что они слишком индивидуальны. Кант оживляет прекрасное и возвышенное в реальности: «...красота безотносительно к чувству субъекта сама по себе ничто», то есть без человека нет и не может быть никаких эстетических явлений. Эстетическое он рассматривает как отношение человека к природе с надприродной, трансцендентальной позиции. Человек, как формотворящее существо, оформляет своё природное окружение из «вещей в себе». Одним из свойств прекрасного является «бесцельная целесообразность» – она бесцельна по отношению к любой утилитарной потребности, поскольку непосредственно свободна от этой потребности, но целесообразна по отношению к самоутверждению человека в мире. Прекрасное лишено «заинтересованности», оно основывается не на бытовых потребностях, а на эстетических потребностях, которые подразумевают эстетическое (чистое) удовольствие. Чистое удовольствие от созерцания прекрасного человек получает, «не основываясь на понятии» мировой эстетической мысли. Таким образом, Кант по-новому решил антиномию эстетического вкуса: «о вкусах можно и должно спорить, здесь можно прийти к общему согласию, если априорные способности нашей души достаточно развиты». Эстетические оценки, как и художественные, осуществляются людьми а priori. Индивидуальный опыт с различными инвариантами не может помешать процессу определения общего консенсуса среди бесконечного разнообразия, в этом разнообразии неизменно выявляется общность на трансцендентальной основе, свойственной человечеству.

**Обновление и преемственность в современном
Философском осмыслении искусства**
Renovation and continuity in modern philosophical art perception
Вычужанова Л.К.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: lialia.vychuzhanova@yandex.ru

Соотнесенность обновленного и всеобщего в искусстве противоречива. Чем отчетливее ощущает зритель общие художественные модели, на фоне которых функционирует, к примеру, спектакль, тем живее его чувство индивидуальности и неповторимости, возникающее от восприятия произведения как сложного сочетания выполнений и нарушений норм внеположенных тексту художественных «языков». Вместе с тем, только возможность нарушения общих закономерностей оживляет у аудитории чувство системности, избавляет художественные «языки» от постоянно висящей над ними угрозы автоматизироваться в сознании потребителей, сделаться незаметными, как бы перестать существовать. В отличие от языка как лингвистической системы, автоматизация для языка искусства – смерть. Язык как лингвистическое понятие может существовать без отклонения от нормы, языки искусства вне таких отклонений невозможны. Здесь потенциально содержится вероятность что-то изменить, исправить: язык художественной образности не скован жесткими правилами сочетания средств выражения. В современном «изобилии» возможностей воплощения художественной образности залог расцвета искусства, в котором всегда есть место и прошлому, и настоящему. Идея целостности жизни объединяет человека и природу, микро- и макромир, традицию и современность. Обновление и преемственность – взаимосвязанные характеристики эволюции. Обновление выступает как ведущая сторона этого отношения и определяет преемственность. Старое не уходит в прошлое, а интегрируется в новое. Творцы ищут новые способы воплощения базисных идей, содержащих те смыслы бытия, которые важны и для них самих, и для тех, кого волнует результат их творчества. Постигая смыслы, заложенные в художественном произведении искусства, зритель-читатель-слушатель должен быть «готов» к сложному, но увлекательному процессу интерпретации, при котором он не только получает эстетическое наслаждение, но и стремится к сотворческому процессу: к пониманию и познанию, а, следовательно, к приращению Бытия.

Искажение эстетизма

Distortion of esthesis

Гашкова Е.М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург

E-mail: elgashkova@yandex.ru

В кантовской интерпретации эстетическое суждение выступает как наиболее яркое проявление способности суждения в гармонии способностей души и составляет основу осуществления познавательной деятельности. Главное отличие эстетического суждения в его способности схватить многообразие познавательного опыта в усмотрении целого. Обычное эмпирическое суждение, говоря современным языком, просто прибавляет единицы информации, в то время как суждение эстетическое выполняет синтезирующую функцию и из всего обилия разрозненных, дискретных единиц информации способно «оформить» полноту представления в целом. Но если мы утрачиваем представления о целом, то познавательный процесс замыкается в очертаниях локальных дискурсов. Эстетизм, профанно понимаемый лишь как чувствование, в своё содержание включает также и узнавание, и понимание (постижение). Эстетизм соединяет физическое событие бытия и метафизическое наименование (М. Мамардашвили). Универсальность, вариативность эстетизма в познавательной деятельности позволяет синхронизировать чувственное и рефлексивное, наличное и возможное, общее и индивидуальное. Анализ «эстетического» на уровне повседневного функционирования позволяет сделать вывод об искажении содержания эстетизма как метафизики бытия. Суждения о прекрасном сводятся к проблеме наслаждения, которое Кант определял как «пассивное удовольствие, патологически обусловленное стимуляторами». Наслаждение, в свою очередь, всегда результат субъективного, индивидуального вкуса и не может быть приравнено к универсальному, целостному чувству на уровне эстетизма.

Утверждение эстетического: рефлексия и действие

(к вопросу о новом эстетическом повороте)

The assertion of the aesthetical: reflection and action

(to a question of the new aesthetical turning)

Грякалов А.А.

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: alexagr@mail.ru

Актуальное представление эстетического предполагает внимание к двум планам. Первый – реальное действие эстетического в социальном и экзистенциальном поле; второй – производящее смыслы действие эстетического в сфере философской рефлексии. Планы взаимно соотнесены в

топологическом единстве. За счет каких сил эстетическое может быть актуальным в плане рефлексии и содержать утверждающие философские смыслы? Главный вопрос об эстетическом в его несводимости к функциональным отношениям институций и субъектов – вопрос об эстетическом модусе мышления и об актуальном изобретении и действии эстетического опыта и рефлексии. Именно в этом контексте актуализирован новый эстетический поворот, что в той или иной степени отмечено современными авторами, особенно в дискуссии о постмодерне (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, У. Эко, Д. Кампер, Д. Ваттимо, А. Гелен, Ю. Хабермас, Ж.-Ф. Лиотар, П. Слотердайк). Эстетическое выступает «ключевой категорией нашего времени» (В. Вельш). Общее в разных схемах рефлексии указывает на тотальную эстетизацию знания, повседневности и экзистенциального жеста. Эстетическое демонстрирует глубокую связь с политическим и политизацией сетевых структур. Таким образом, следует говорить о переходе от описательной и предписывающей эстетики к анализу исторической и ситуационной конфигурации эстетического, к пониманию «институциональных правил» (Ж. Рансьер) действия эстетического в его трансформациях и переходах, различных формах сближения и отдаления от художественного опыта, этических наполнений и политических воплощений. Эстетизация, в отношении к которому политическая и этическая мысль могут быть конституированы, выступает критикой разделяющего «эстетического модерна». Это тема обращения к глубинной рациональности во всей ее полноте – в эстетике события эстетическое, этическое и политическое соотнесены в общем производстве топологической субъективности.

Современные проблемы человека в искусстве

Modern problems of man in art

Добронравов К.О.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: KirillDobronravov07@gmail.com

Самоидентификация как поиск тождества со своей самостью осуществляется на всех уровнях бытия человека. По средствам коммуникации с Другими человек постигает свою самость и примеряет на себя те или иные модели поведения, социальные роли, на более глубинном уровне происходит формирование картины мира, поиск предельных оснований на которых человек конструирует себя. В средние века источником формирования предельных оснований являлась религия, однако за последние два века произошла трансформация и сегодня человек в своих поисках обращен в сторону искусства, к человеку. Богатым эмпирическим материалом для поиска идентичности является литература, здесь самоидентификация происходит ирреальным образом в искусственно созданном пространстве. Поиск идентичности и оснований, на которых можно конструировать свою идентичность является первостепенной целью постижения культурного

наследия Процесс этот всегда болезненный и сопряжен с трансформацией внутреннего бытия субъекта. Образ может иметь большую эмоциональную силу вне зависимости от замысла автора. Сам образ закладывается автором, этот образ и есть образ автора. Постигая образы мы не пользуемся логикой в попытках обосновать или опровергнуть поведение того или другого персонажа. Постигание осуществляется на интуитивном внерефлексивном уровне. Обратив взор на другие области искусства, мы увидим какую роль играет личность автора. Фуко сводит автора к функции. Но если за произведением нет человека, то такое произведение не будет иметь эмоциональную силу и воздействие на людей. В современной культуре происходит дегуманизация искусства, искусство приобретает все более холодные и не антропоморфные формы, оно отчуждается от человека, автор становится не нужен искусству. Однако, главным предметом искусства должен являться человек, а творец это всегда еще и конкретный человек, конкретная судьба, мировоззрение и ценности, которые и постигаются в процессе общения. Только они способны конструировать самость личности.

**Этнофилософский аспект синергии постнеклассической
рациональности с ценностями традиционных культур**
**Ethnophilosophy aspect of synergy postnonclassical
rationality with the values of traditional cultures**

Евграфова Т.Н.

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета
кооперации, г. Чебоксары
E-mail: evgrafova72@mail.ru

В условиях глобальных изменений, происходящих в обществе, проявляется все нарастающая зависимость научного знания от социальных и культурных воздействий, современная картина мира становится аксиологически нагруженной. Характеристиками нового типа рациональности являются открытость и саморегуляция сложных систем, уважительное и ответственное отношение к природе. Нам представляется возможной экстраполяция традиционных ценностей чувашского народа, веками старающегося сохранить национальную самобытность, жить, как отцы и деды завещали. В мировоззрении чувашского народа отсутствует мысль о превосходстве человека над природой. Вселенная представляется как нечто само собой возникшее и саморазвивающееся - «мир и его чудесные силы никто не создал, он всегда был и будет», это динамичная, наполненная пространственно-временными отношениями система, в которой всему есть место и есть свой порядок: «Мир велик»; «Мир не является пустым»; «Мир не стоит на одном месте»; «В мире порядок такой: к тому времени, как кончается одно, на его место приходит другое». Выражением идей ненасилия у чувашей является отношение к миру, лишённое агрессивности, желания силой решать вопросы. Герой чувашской сказки, вступая в бой, который ему навязывается,

остается верен правилам и нормам, присущим трудовому человеку, стоящему на стороне справедливости, чести и достоинства: «У нашего народа не принято вступать в бой, пока его первого не ударят. Ударь ты, Змей, первым, коли уж охота». Мирный созидательный труд – вот девиз жизни трудолюбивого чувашского народа: «Труд – основа жизни». Сегодняшние события показывают, что силовое воздействие оказывает разрушающее влияние на состояние системы, а это не всегда эффективно. Традиционные жизненные принципы и установки чувашского народа демонстрируют нам такое ценностное отношение к миру, соединение которых с ценностями постнеклассической рациональности позволяют по новому взглянуть на развитие техногенной цивилизации, преодолеть современный кризис духовности.

Специфика категории образа в акмеистической эйдологии

The specificity of the image in akmeistic eidology

Занегина А.А.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

E-mail: ambera-1@yandex.ru

В докладе внимание обращено на теорию акмеизма – оригинальную философско-эстетическую модель осмысления художественного мира. В центре внимания находится образотворительная область, онтологическая установка эстетики акмеизма, названная Н. Гумилевым эйдологией. В акмеистической эйдологии проявилось неоплатоническое понимание образа-эйдолона, который понимается как сущностный образ, данный в имени, в котором воплощена идея искусства, красоты. Эйдолон в акмеизме, выступающий как подлинный образ, входя в произведение, был одной из составляющих авторского замысла. Цель поэта-акмеиста – довести образ до конца, создать картинность-эпифанию, пластичность образа через его эйдолон, исключая многочисленные аллегорические интерпретации образа, характерные для символизма. Для практики акмеизма была важна образная организация видимого мира. Образы-идолы производили сильное впечатление, являясь внутренней формой, в которой содержится идея созидания художественного произведения. «Брать в искусство» образы – назначение эйдологии, которая была призвана не только воплощать эстетические принципы акмеистов в стихотворной материи, но и формировать отношение к миру в целом.

Тривиальное коллекционирование: сувенир как культурный маркер

Trivial collecting: souvenir as cultural marker

Кириллова О.С.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: oskirillova@mail.ru

Способы коллекционирования – один из векторов, с помощью которых можно разглядеть специфику отношений человека с актуальной средой. Объектом данного исследования является распространенное на уровне обывателя тривиальное коллекционирование. Его принято иронично трактовать как банальное «собираительство», но это часть ткани повседневности, через её фактуру культура себя репрезентирует. Что же чаще всего коллекционирует современный обыватель? Ответ лежит на поверхности и обнаруживается быстро – это сувениры: набор неких небольших вещиц на память о поездках. Современный человек имеет возможность достаточно активно путешествовать, он зачастую буквально одержим путешествиями и перемещениями. Но, если в традиционном обществе странствия выполняли преимущественно функцию религиозного паломничества, то сейчас отношение к путешествиям даже «по святым местам» упрощено, пространство десакрализируется, а привезенный из поездки пусть и коммерческий продукт станет «доказательством» совершенного вояжа и талисманом. Чаще всего сувениры незамысловаты – тиражированные магниты на холодильник, колокольчики, фигурки и статуэтки. Как правило, подобные сувениры отчасти представляют собой «симулякр»: магнитик, купленный в Риме или Париже, на самом деле произведен в Китае. Однако, привезенный действительно из Италии или Франции, он приобретает иной статус, начиная играть роль «свидетельства» и «туристического трофея». На «погружение в чужую культуру» такой сувенир не претендует, в лучшем случае изображены и подписаны ключевые достопримечательности, эмблемы места – страны или города, это просто поверхностный «фрейм». И все-таки через тривиальные коллекции демонстрируются перспективы реальной межкультурной коммуникации. Коллекции сувениров – не самоцель, а маркер траектории регионов взаимодействия, где действительно осуществляется «диалог культур» через порой и поверхностное, но, тем не менее, самое непосредственное культурное взаимоузнавание и взаимовлияние.

Транснациональное бытие искусства как признак смысла и абсурдности его идеологической функции
Transnational existence of art as a sign of meaning and of absurdity of its ideological function

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Транснациональное бытие искусства в современном глобализирующемся мире указывает на новую эстетическую проблему: смысла и абсурдности идеологической функции искусства. Искусство, нередко используемое с древности в политических целях, имело и продолжает иметь идеологическое влияние в массовой культуре. Тому пример высказывание Платона и Аристотеля, что музыка как вид искусства должна подвергаться цензуре. Еще более строгое отношение к значению музыки в государственном управлении было в Древнем Китае. В диалоге культур XX-XXI вв. идеологическая функция искусства, отмечалась в частности у евразийцев, в воззрениях которых искусство может служить политическому устройству государства, способно стать основой ценностного воспитания и преобразования общества и человека, нести сверхнациональный смысл. Сегодня нами выдвигается мысль о транснациональном бытии искусства, которое предполагает выход за пределы национального, того, что стало не только всеобщим достоянием, но и существует в формате широкого вненационального, транскультурного восприятия. Произведение искусства стремится к статусу транснационального, не идеологически ангажированного, а к выходу в «бесконечную», всечеловеческую коммуникацию. Искусство находит транскультурную точку, необходимую для миропонимания в диалоге культур. Транснациональное бытие приобрело творчество Леонардо, Рафаэля, Моцарта, Малевича, др. Цивилизационное пространство изменило представление о мире, что стало одним из условий эстетического освоения глобально расширенного визуального и звукового поля. Такая больше, чем этнокультурная, либо государственная точка отсчета в глобализирующемся миропонимании может превосходить идеологическую функцию. В искусстве, имея разные формы выражения, она интуитивно присутствует; транснациональное, снимающее идеологические противоречия, осуществляется как в творческом процессе, так и в эстетическом восприятии искусства.

Парадигма народности искусства в диалоге мировоззрений
The paradigm of national character of arts in the dialogue of world views

Кузнецова Т.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: estet@philos.msu.ru

Нарастающие цивилизационные столкновения, которые разрушают традиционные нормы и алгоритмы функционирования планетарного антропофактора и личных экзистенций, становятся ведущим трендом мирового развития. Мир сегодня вступает в эпоху перехода от "столкновения цивилизаций". Россия, как особая цивилизация, отличающаяся от западноевропейской и североамериканской цивилизаций и от цивилизаций Востока, имеет свою модернизационную специфику. Народное художественное творчество самым тесным образом связано с национальным своеобразием культуры. Для многонациональной России разнообразие народного творчества не просто бесценное наследие, – это наше общенациональное преимущество. Подлинной альтернативой унификации и обезличиванию мира становятся, как показывают события новейшей истории, не только так называемая "регионализация" и "суверенизация" – стремление многих народов к сохранению своих самобытностей. Народная культура рассматривается как культура непосредственно передаваемой (устной) традиции, продолжающей существовать в синкретических формах и сохраняющей актуальность в современном мире. Национальное – это не только культурные "истоки" данного народа, его исторические реликвии, его прошлое. Это и сегодняшний день его развития. Национальной, культурно-психологический тип не остается постоянным, он изменяется по мере развития социально-экономических условия, в которых живет данный народ. Национальное трактуется при этом как какая-то культурно-психологическая константа. Основные черты национальной психологии позволяют выделить в художественной культуре народа нечто устойчивое сохраняемое на всем протяжении истории данной культуры. Современные процессы развития национальных культур оказывают существенное влияние на народное художественное творчество и в исконной сфере его бытования. Только обогащение народной художественной традицией можно спасти ее от вырождения и включить часть созданных ею эстетических ценностей в общенациональный культурный фонд.

Власть символов: после частной жизни к уровню государства

The power of symbols: after private life to the state level

Линор Линза

г. Санкт-Петербург

E-mail: llinza@llinza.info

Если начать с вещей и талисманов частной жизни и упомянуть о символической атрибутике групп и сообществ, то эти рассуждения неизбежно

приведут к размышлению о символах государства. Критика государственной символики новейшей России далеко нелегкомысленный вопрос. После падения СССР “лихие 90-е “ быстро назначили гимн, герб и флаг. Но быстрая тактика не всегда соответствует стратегическим задачам. Эстетика тоже не избегает этого правила, а наоборот, образно показывает соответствие тактики и стратегии и в эстетических категориях. Чем мощнее эстетический символ, тем влиятельней идеология, подающая этот символ. При тех федеральных начинках, которые имеет новейшая Россия, можно высказать критическое мнение и следом концептуальное предложение относительно используемой государственной символики. Идеи консолидирующей космокреатики не отражены в государственных эмблемах РФ и гражданских документах. Россия не использует эмблематы с космической тематикой, которые могли бы создавать объединяющие связности в многонациональной стране. Прошлые ориентиры тактически подходят для более частных целеполаганий. Полномасштабная консолидация требует обращенности в будущее, а в случае России едва ли не в Вечное... Потому уместность критики имеющейся государственной символики очевидна, и здесь стоит обратить внимание на эту проблему. Не будет ли своевременным и разумным для России взять другие символы, формирующие государственную атрибутику и сделать их более актуальными и приемлемыми действительно для всех наций, проживающих на территории РФ, которые уже сами участвовали в творении новых государствообразующих событий? Можно ли повлиять на формирование ценностного объема национального самосознания обновлением символики главного документа гражданина Российской Федерации? Доклад сопровождают 12 принтов на ткани с поп-коллажами на тему футуристических символов государства. Данные принты на ткани можно показать как обычную слайд-презентацию, либо как фактическую выставку этих принтов.

**Истинность искусства как способа познания мира и
творческая функция техники**

**Truthfulness of art as one of ways of knowledge of the world and
the creative function of technique**

Лихачева С.И.

Творческая мастерская, г. Самара

E-mail: Claire13@Yandex.ru

Нет ничего более ложного и в то же время более устойчивого, чем миф. Например, есть миф, что искусство есть ложь, поскольку в основе его всегда лежит вымысел. И есть другой миф – о технике, согласно которому техника есть нечто противоположное естественной природе человека и мира и, упрощая в определенном смысле жизнь человека в его повседневности, она, в то же время, разрушительным образом влияет на его антропную сущность. Человек не может помыслить то, чего априори нет в его сознании. Попытка понимания, которую он предпринимает, знакомясь с миром, – это всегда

попытка преодоления собственного опыта, опираясь на который, человек пытается стать больше себя предыдущего. Искусство позволяет человеку пережить уникальный, обусловленный самой природой художественного образа, опыт познания мира. В отличие от научных способов говорения о мире, дискретных по своей сути, образ художественный представляет собой континуум, воспринимая и осмысливая который, человек получает не отрывочное, а целостное знание. И с этой точки зрения искусство может быть рассмотрено в категориях не столько эстетики, сколько гносеологии и антропологии. Что касается техники, то её присутствие в жизни человека и влияние на него также не столь однозначны. Посредством техники человек на самом деле меняет мир, приспособляя его к требованиям своего «я». Но противопоставление техники естественному состоянию мира возможно лишь при условии восприятия всех технических новшеств вне контекста текущей действительности, что априори неразумно, так как любое изобретение является закономерным итогом определенной линии развития техники. Изобретение, ставшее привычным, является объективной данностью, от которой, в свою очередь, будут отталкиваться изобретатели в дальнейшем. Изменяя до определенной степени антропность человека и окружающий мир, техника становится, в то же время, объективной его частью, частью человеческого мировосприятия и способа реагирования на действительность.

«Свидетель и судья» в самоопределении эстетического (опыт модерна)

**«The witness and the justice» in identity of
the modern's aesthetic experience**

Мартинова С.А.

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: svetlanus.martinova@yandex.ru

Художественный опыт модерна по отношению к сложившейся традиции определения эстетического как чувственного познания стал одним из первых толчков к смещению его с предписанного топоса. Исследователи фиксируют выход эстетического за пределы чувственного познания в сферу деструкции возможных форм выражения. Такой выход при осмыслении его с позиции классической эстетики (Гегель) характеризовал эстетическое как с позиции распадающейся формы, так и не проясненного содержания. Множественность художественных позиций в модерне уводит от единственно возможного представления произошедшей трансформации. Следует говорить о своеобразном эстетическом повороте модерна и актуализации смысловой фигуры художника как свидетеля. Опыт свидетеля, возможный в ряде социальных практик, в модерне становится одной из констант и причин трансформаций эстетического. Опыт свидетеля создает разные проекции в социальных практиках (свидетель в суде, в религиозном опыте и проч.). При внимательном рассмотрении феномен свидетеля обращает, прежде всего, к

возникающему в опыте встречи с неизведанным представлению, позволяющему заместить понятия человек, личность, субъект – понятием свидетель. Речь идёт о возникновении субъективности, которая находится в определённом отношении с образом, но, вместе с тем, изначально образа не имеет (представление не может опередить в своём появлении свидетеля) и остаётся личностно не выявленным. Свидетельства в эстетическом опыте модерна представляют собой сложную траекторию художественных практик. О художественных свидетельствах можно говорить по отношению к творчеству А. Блока, А. Камю, Ф.М. Достоевского С.Д. Кржижановского и др. Значимость свидетельства раскрывает мысль М. Бахтина о том, что в акте свидетельствования происходит преобразование мира, поскольку «на сцену земного бытия впервые выходит новое и главное действующее лицо события – свидетель и судия». Такой общий план требует выявления конкретных форм представления свидетельств в эстетическом опыте модерна.

**Постсоветская архитектурная эклектика или
столица как поиск новой идентичности
Post-Soviet architectural eclecticism or capital as search of new identity**

Медеуова К.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

E-mail: mkulshat@gmail.com

Исследуя «архитектурное тело столицы», мы исследуем символическое поле поиска новой идентичности. В большей части архитектурные традиции для Казахстана являются привнесёнными. Это новый искусственный язык, вбирающий в себя технологии и идеологии (советские, постсоветские, интернациональные, националистически окрашенные). Исследовательская задача состоит в актуализации вопроса: можно ли уже говорить об особом казахстанском стиле Астаны? Каковы его основные характеристики? Под влиянием каких идей находятся те, кто ответственен за целостное содержание главного репрезентанта? Под стилем мы понимаем не архитектурные дефиниции, не искусствоведческие номинации, но некоторую целостность «пространственно-временных» ментальных состояний. По мнению Ж. Делеза, вопрос о стиле уместен как вопрос о целостности всей системы высказываний (см.: Делез Ж. Алфавит (интервью Парне К.). Минск: Klinamen, 2001). Одной из задач формирования образа Астаны было решение проблемы баланса между интернационализацией и регионализацией архитектурного языка. Вторая задача была связана с настроениями широких слоев населения иметь национально артикулированную архитектуру, релевантные средства выражения «народного духа». Ю. Лотман называл это «двойной семиотической жизнью» архитектурного пространства, когда «между геометрическим моделированием и реальным архитектурным созданием существует посредствующее звено – символическое переживание этих форм, отложившихся в памяти культуры, в ее кодирующих системах» (Лотман Ю.М. Архитектура в контексте культуры //

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. С.676). Сформировавшийся за 10 лет образ Астаны – эклектичный, но в процессе поиска новой идентичности это закономерно. В эклектике существует возможность выбора, игры, смешения, заимствования. Это отражает модус модернизации; процесс понимания своего места в мире; новое представление о народе в глобализируемом мире. Все это заставляет обращаться к новым образам, принципам и архитектурным задачам.

Эстетика и художественная критика

The aesthetics and the art critique

Никитина И.П.

Всероссийский государственный университет кинематографии

им. С.А. Герасимова (ВГИК), г. Москва

E-mail: nikitina_ip@mail.ru

Нередко художественная критика рассматривается как некая «прикладная» эстетика, а сама эстетика истолковывается как собрание советов, которыми художественной критике надлежит руководствоваться. Однако критик, как и его читатель, стоят гораздо ближе к конкретному по самой своей природе искусству, чем к являющемуся по необходимости абстрактным эстетическому теоретизированию о нем. Эстетика стремится к истине, хотя это стремление и не является таким, как в случае естественных наук. Критика не имеет своим идеалом истину. Критика всегда идеологична. Она не просто требует соблюдения объективных правил, подобных правилам научного исследования, но и включает в себя определенные общие воззрения на человека, историю, искусство, отношения автора и произведения и т.д. Можно сказать, что эстетика, обычно, часто или только иногда предполагаемая художественной критикой, не является некоей метакритикой, а представляет собой исследование одного из важных измерений человеческого бытия – эстетического измерения. Если бы эстетика являлась фундаментом критики, была своего рода «метакритикой», естественно было бы ожидать, что эволюция критики будет в общих чертах повторять развитие эстетики. Но даже беглого взгляда на развитие художественной критики достаточно, чтобы убедиться, что оно не так уж тесно связано с развитием эстетики. Критика ориентируется не столько на абстрактные эстетические теории, сколько на те процессы, которые происходят в самом искусстве и в обществе. Эстетика, несомненно, важна для художественной критики, но критик, особенно современный критик, – не интерпретатор эстетических идей применительно к конкретным произведениям и художественным направлениям. Об этом говорит, в частности, и то, что современная художественная критика становится скорее ближе к художественной литературе, чем к философии.

**Мода и стандарты красоты как
выражение культурных ценностей эпохи
Fashion and beauty standarts as the expression of
cultural values of the Epoch**

Саввина О.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: olgaivanova05@mail.ru

Мода и стандарты красоты никогда не были всего лишь оболочкой, формой и желанием выглядеть привлекательно в глазах противоположного пола. «Форма всегда содержательна», она выражает содержание предмета. В древнем мире, Средних веках и в Новое время одежда и туалет человека говорили о его социальном статусе. Сейчас модные образы являются не только выражением социального положения, желания быть популярным в обществе и среди противоположного пола, но и отражением ценностей грядущей эпохи. Особенно эта тенденция заметна во второй половине XX века. Один из первых образов этого времени, покоривший Западный мир – британская модель Твигги. Поколение 1960-х было первым поколением, не знающем голода и ужасов мировых войн. Твигги в данном контексте символизирует подростков обеих полов, готовых строить новый мир, у которых новые ценности и добродетели. Следующим смысловым образом является «героиновый шик». Его популярность свидетельствовала не только о пристрастии поколения 90-х к наркотикам и вечеринкам, но также имела и более глубокий смысл. Смерть на протяжении истории никогда не означала просто физическую смерть. Она всегда была символом истинной жизни, перехода в истинный мир, символом перемен. На смену худым и бледным моделям пришли фитнес модели. Их популярность свидетельствует об эмансипированности женщин и, в то же время, пике прославления исконно мужских добродетелей – силы, воли, холодного рассудка, забвении женских добродетелей, таких как способность хранить домашний очаг, материнство, забота, милосердие. Таким образом, в предыдущие столетия, несмотря на каноны в одежде, во внешнем виде человека больше выражалось индивидуального: полнота была свидетельством лени конкретного человека и т.д. Сейчас модные образы в большей степени отражают культурные ценности эпохи.

Эстетические основания русской религиозной философии

Aesthetic bases of Russian philosophy

Серкова В.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург

E-mail: henrypooshel@rambler.ru

О русской философской традиции прекрасно сказал ее исследователь и наследник В.В. Биbihин, говоря, что любая школа пойдет нам не впрок, если

мы пройдем мимо этой нашей. И действительно, национальные особенности философствования, или философствование «в русском стиле», в «русской манере», глубоко укоренены в нас. Мы подчас неотчетливо мыслим «порусски». Если определять особенность эту в целом, то это будет, во-первых, религиозная основа философии, и, во-вторых, особое ее эстетическое качество, которое можно определить как «литературоцентризм». Литература становится формой выражения национального характера, мировоззрения, и – особого стиля философии. Многих русских философов можно было бы назвать в одинаковой мере блестящими стилистами и литераторами по особому блеску формы, в которой написаны их произведения. Это относится к Сергию Булгакову, Павлу Флоренскому, Ивану Ильину, Василию Розанову, Николаю Лосскому, Густаву Шпету, Николаю Трубецкому, – и список этот можно продолжать и продолжать. В литературоведении есть специальный термин «экфрасис». В узком смысле слова он означает описание какого-нибудь артефакта в литературном произведении. В широком смысле экфрасис – это заложенная в источнике описания мера совершенства, которая передается описываемому. В этом отношении сам предмет религиозной русской философии предписывает экфрасическое качество философским трудам.

Эстезис гламура в качестве способа заботы о себе

Estezis of a glamour as a way of care of itself

Степанова О.С.

Самарский государственный технический университет, г. Самара

E-mail: ost867@yandex.ru

Забота о себе – это то, с чем необходимо справляться каждому человеку. Сегодня, если провести анализ российского общества, увидим разнообразие форм «самоподдержания» в жизни. Вероятно, это связано со свободой в выборе мировоззрения. Как пишет Б. Хьюбнер произошло смещение от гетерономных смыслов (однозначной веры масс в абсолютного Другого) к автономным (наращивании личных благ). Разумной представляется и мысль М. Фуко о том, что развенчание мета-нарративов, привело к кризису субъекта. Оказалось, что субъект зависим от аффектов - общенациональных, вмененных ему. Основания субъекта ситуативны, он конструируем в зависимости от тех техник тела, тех микро воздействий, что оказывает на него окружающая среда – медиа, от глянцевого журналов до ТВ и кино. Г. Иванченко пишет, что Э. Фромм говорил о современном ему обществе, используя понятие «отчуждение». Оно связывалось Фроммом с рутинизацией современной жизни и вытеснением осознания проблем человеческого существования. Это состояние Фромм считал односторонней противоположностью шизофрении, столь же патологической. Такой человек способен лишь фотографически воспринимать внешний мир, утратив контакт с миром внутренним. Не значит ли это, что есть способ благополучно, без рефлексии, участвовать в том, что Рональд Лэйнг называет «псевдосуществованием»? На наш взгляд, гламур, как эстезис,

способен прививать новые техники тела, оформляющие гибкие субъективации, следующие трендам, следящие за топами и стремящиеся поучаствовать в хит-парадах, выходя прогуляться по городу. По Маффесоли, именно эстетическая форма существования постмодернистского сознания и приводит к возникновению групповой, а не индивидуальной «этики, эмпатики и проксении». В то же время, эстетизированное восприятие приводит к тому, что после долгого периода господства рационализма с его «расколдовыванием мира», о чем в свое время писал Макс Вебер, приходит, по утверждению Маффесоли, «заколдовывание мира» в сознании людей конца XX в.

Современные коммуникативные технологии. Арт-рынок России
Contemporary communication science and the art-market in Russia

Татищева Ю.Б.

Государственный университет управления, г. Москва

E-mail: julia7tat@yandex.ru

На сегодняшний день информационно-коммуникативные технологии представляют собой тему исследования как для экономики, социологии, политологии, так и для культурологии. Информационно-коммуникативные технологии проникли во все сферы жизни современного общества. Нашли свое применение и для продвижения произведений искусства на арт-рынке. Коммуникативные технологии в сфере искусства являются актуальной темой исследования для современной науки, не только как особый вид рекламной кампании или форма коммуникации, но и как немаловажное явление современной культуры, влияющие на содержание самого искусства, вкусы и предпочтения публики, восприятие современной эпохи. На западе данная тема достаточно хорошо изучена, в то время как отечественные исследования в данной области появились сравнительно недавно. На данном этапе и в нашей стране возникла необходимость в эффективном ПР-сопровождении художественных выставок, работ художника, деятельности учреждений культуры. Успешность автора во многом зависит от удачной коммуникативной стратегии, от работы специалистов в области коммуникации и связей с общественностью. Художник, создавая свои произведения, зарабатывает опыт существования в предлагаемых обстоятельствах арт-рынка практически с нулевой отметки. Требуются усилия и знания опытных специалистов в области коммуникативных технологий и связей с общественностью. В последние десятилетия ведутся исследования в этой сфере, отечественными учеными анализируется и обобщается мировой опыт в применении к российской действительности. Анализ арт-рынка в контексте развития социо-культурных коммуникаций важен и актуален на современном этапе развития отечественной эстетики и культурологии.

А.С. Пушкин и П.И. Чайковский о смысле любви в письме Татьяны
Alexandr Pushkin and Pyotr Tchaikovsky about
sense of love in the letter of Tatiana
Тащлыкова Н.Ю.

Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке,
г. Москва
E-mail: tachlikova65@mail.ru

В письме Татьяны Лариной есть строчки, которые затруднительно отнести к Онегину. Конечно, в большинстве критических статей эти строчки связывают с Онегиным, с его «обожествленным» образом в мечтах Татьяны. Но есть и другая позиция, трактующая эти строчки как обращение Татьяны не к Онегину, а к самому источнику любви. В письме звучит вопрос вообще об истинности любви, о ее потаенном смысле и назначении. И это вопрос не о взаимности, не о надежде на взаимность чувства, а вопрос о природе любви, ее онтологии. Словами героини Пушкин вопрошает об истине любви, сомневаясь не пустые ли это иллюзии и какой-то обман природы? Поэт намекает, что голос самой Любви, а не воображаемого Онегина слышала Татьяна, когда помогала бедным и услаждала тоску души. Но если само чувство любви – обман, то мир есть иное... Поэт не говорит, что же это иное. Он останавливается на вопросе. Петр Ильич Чайковский раскрывает эту мысль Пушкина тональным планом. Мысль о надежде на истинность любви в письме Татьяны звучит в *Des dur*, тональности «хрупкой», «беззащитной». Эта мысль пытается утвердиться, что передается через энгармоничный переход в *As dur* на вопросе об «ангеле хранителе». Вопрос об «ином» зависает на доминанте к *f moll* и не утверждается разрешением в *f moll*. Здесь Чайковский ставит паузу на целый такт. Заканчивается сцена письма утверждением *Des dur*. Эта тональность указывает на таинственный источник любви. Чайковский многие свои темы любви слышит в *Des dur*. Так, в Увертюре-фантазии «Ромео и Джульетта» тема любви (побочная партия) звучит в *Des dur*, опера «Пиковая дама» заканчивается темой любви в *Des dur*, в арии Иоанны из «Орлеанской девы» есть тема любви в этой же тональности. В *Des dur* нашел П.И. Чайковский ответ на вопрос о смысле любви, а А.С. Пушкин сюжетом романа «Евгений Онегин» раскрывает свое понимание источника любви и ее смысла.

**Мера этичности и эстетичности производимого продукта как
Мера приобщения Мастера к
Всеобщим Организационным Принципам Жизни
Measure of the ethics and aesthetics of the manufactured product as
the Measure of the initiation of the Master to
Universal Organizational Principles of Life**

Фефелова К.Н.

г. Москва

E-mail: ksenia.sharina@mail.ru

Высшая задача самореализации любого живого существа в мире Бытия – это созвучие с бесконечным Творчеством Творца и Живой Природы. Иными словами, любое людское творчество – это в идеале СО-ТВОРЧЕСТВО с Творцом и Природой, а точнее – со Всеобщими Организационными Принципами Жизни. Деятельность, созвучная Принципам Жизни и способствующая жизненности Материнской Среды, – это творчество. Деятельность, не созвучная Принципам Жизни и разрушающая жизненность Материнской Среды, – это вытворение. Мера этичности и эстетичности любого производимого продукта прямо пропорциональна мере понимания и приобщения Мастера к Всеобщими Организационными Принципами Жизни. Совершенство любого творения зависит от Задачи, ради которой оно создавалось, а также от степени проработки её материального воплощения. Определение Задачи, которую возлагает Мастер на производство, входит в поле его Этики. Определение способа воплощения произведения является полем его эстетического вкуса. Чем более разобрался Мастер в Канонах устройства действительности, тем выше миссию и цель он будет ставить перед своим творением, и тем гармоничнее будет его материальная реализация. Чем сильнее гений Творца произведения, тем концентрированнее в его продукте будут отражаться в сжатом виде Всеобщие Организационные Принципы Жизни.

**«Советское» как художественная категория в кинематографе XXI века
"Sovetscoe" as art category in the cinematograph of the XXI century**

Цибизова Л.А.

Всероссийский государственный университет кинематографии

им. С.А. Герасимова, г. Москва

E-mail: lcib@mail.ru

В последние годы мы наблюдаем большую заинтересованность в художественной интерпретации прошедших эпох. Отечественный кинематограф находится на передовых рубежах в эстетической стилизации истории. Советская эпоха порождает особую историко-художественную ситуацию. С одной стороны, это – уже часть истории с богатым событийным рядом, а также большим количеством архивных материалов и одних случаях мы наблюдаем обращение к традициям советского киноискусства с его

давними реалистическими традициями и психологической школой («Замыслил я побег» М.Ибрагимбекова, «Апофегей» С.Митина). В других – прошедшая эпоха, по какому-то недоразумению, или намеренно, предстаёт в сусально-эклектичном варианте. Излишняя декоративность, подмена понятий и попытка соединить «Моральный кодекс строителя коммунизма» с православной духовностью порождают произведения, лишённые какой-либо внутренней силы. И, наконец, третью группу составляют работы, объединённые целым спектром разнообразных попыток понять себя и других, настоящее и будущее через осмысление советского прошлого. За каждой картиной стоит свой мир, свои представления о добре и зле, свои сомнения и своя правда. На основе опыта «другого» вырастает мир интерсубъективности: появляются новые значения, раскрываются новые смыслы. Художественные картины мира, созданные А.Германом («Бумажный солдат»), А.Балабановым («Груз 200»), П.Лунгиным («Остров»), вмещают в себе горизонтальность и событийность мира, данные в человеческом опыте советской эпохи.

Негативная метафизика неклассической эстетики

Negative metaphysics of a nonclassical aesthetics

Шатунова Т.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: shatunovat@mail.ru

Известно, что кредо классической эстетики – бескорыстное незаинтересованное удовольствие (Кант). Оно не бездейственно, т.к. создает своеобразное «притяжение метафизики». Любовь должна быть в какой-то мере искусством, добро требует мастерства. Память хранится в прекрасных памятниках, философская мысль обладает своей поэзией. Все ипостаси Абсолюта достигают жизненного мира человека, облекаясь в одежды эстетики. Однако традиционный Абсолют поставлен под вопрос трагическими событиями истории XX века, дискредитировавшими многие формы разума, истины, красоты. Человек живет в метафизическом вакууме невстречи с собственной сущностью (Хайдеггер). Этот вакуум заполняется странными квазиобъектами. Рядом с истиной, добром, красотой вырастает негативная метафизика их антиподов. Природа человека перестает мыслиться только в категориях позитивного, негативное обретает свои права. Подвиг абсурден, неразумен, а разумное поведение на войне имеет диапазон проявлений от гениальной стратегии победы над врагом до расчетливого поведения предателей. Безумство храбрых, безрассудство влюбленных не требует оправдания, а разум должен быть каждый раз оправдан заново. Прекрасные иллюзии реализуются лучше, чем «правильные» социальные теории. Рядом с экзистенциалом понимания встает ценность непонимания как начала вопрошания и как возможность человека сохранить тайны своей души. Рядом с красотой вырастает выразительность и обаяние некрасивых. Так сквозь чистую позитивность классически понятого Абсолюта прорастает негативная

метафизика. Эта негативность гегелевско-кожевского толка нужна человеку, чтобы быть вечным проектом и уметь отрицать себя прежнего, ставшего. Для приведения в жизнь такого «странного» Абсолюта вряд ли достаточно созерцательного незаинтересованного удовольствия. Возникает эстетическое отношение, по-прежнему бескорыстное, но страстное, горячо заинтересованное, катарсическое, возводящее человеческое со всеми его негативностями в степень Бытия.

Роль этико-эстетической культуры в семейных отношениях

The role of ethic and aesthetic culture in the family relations

Эрназарова Ё.О.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: erkinoy888@mail.ru

Этико-эстетическая культура является главной составляющей духовной культуры. Гармония человеческого разума и его души является проявлением целостности данной культуры. Личность при использовании своих практических навыков формирует этическую ответственность, а также осознавая прекрасное в бытии развивает эстетическую культуру. Этическая и эстетическая культура дополняют друг друга, и являются широко распространяющейся культурой для подрастающего поколения которая воссоздаёт духовные ценности в ногу со временем. Среди факторов развития этической и эстетической культур особое значение имеет семья, как сфера формирования здравомыслящей и глубоко верующей личности. Прививание человеку духовных ценностей и веру к ним осуществляется параллельно с воспитанием гуманизма, трудолюбия, патриотизма, добра и милосердия, чести и совести, весь этот трудоёмкий процесс осуществляется в семье. В семье родители служат этико-эстетическим примером, следуя этическим нормам, определяя и прививая эстетические понятия, осуществляется духовно-нравственное развитие ребёнка. Каждый член семьи играет роль в воспитании ребёнка. В развитии главной ячейки общества общение между родителями и родителей с детьми является главным моментом, формируя в человеке опыт сосуществования с другими людьми строить отношения. Потому что человек получает от семьи добро и милосердие, уважение и признание, для него семья это моральная опора. Навыки дисциплинированных отношений, терпения, чувство добра и любовь в гармонии с национальными ценностями играют огромную роль в воспитании гармонично развитого поколения. Семейные отношения, воспитание детей на востоке отличается своими особыми традициями и нормами, которые формировались на протяжении многих веков, и передаются из поколения к поколению. Воспитание этико-эстетической культуры, прививание молодёжи глубоко-духовных национальных ценностей, развитие в них человеческих чувств имеет большое значение в воспитании гармонично развитого поколения.

СЕКЦИЯ 19. ЭТИКА

**Проблема новой субъектности в контексте идей
всеединства, космизма и органопроекции**
**Problem of new subjectivity in the context of ideas of
unity, cosmism and organoprojektion**

Агеева Н.А.

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail:–

В условиях инновационного общества актуализируется проблема новой субъектности, формирование которой возможно благодаря разработке стратегии внедрения в жизнь идей всеединства, космизма и органопроекции. Обоснование идеи единства человека и мира было издавна отражено в русской культурной традиции. Космогония языческих верований тесно переплеталась с христианскими догматами, что воплотилось в уникальном феномене культуры – русском православии. Русская религиозная философия и космизм добавили в проблематику всеединства новые грани. Реализация нравственных идеалов и сохранение уникального кода европейского сознания возможны посредством становления единой науки о человеке. Комплексный анализ культурно-религиозного, гуманитарного и естественнонаучного наследия позволит выявить мировоззренческий потенциал отечественной этической мысли и выработать механизм воздействия традиционной русской культуры на процесс духовного возрождения современного российского общества. Научные исследования в рамках биоэтики необходимо проводить не столько на региональном и национальном уровнях, сколько на международном. Однако на трансдисциплинарном уровне достаточно проблематично выработать единые подходы биоэтического измерения техники, ее социальной оценки и гуманитарной экспертизы ввиду различия требований и степени свободы внутри научных сообществ разных стран. В контексте трансгуманизма идеи космизма и органопроекции предполагают выход на формирование основ жизнеспасающего миропонимания личности, живущей в модусе Бытия и имеющей доминанту на лицо другого человека, через трансляцию идей всеединства на все человечество. На современном этапе развития общества новой парадигмой жизни может стать биоэтика. В человеке априори заложена возможность развиваться. Эволюция каждого человека может в сумме дать эволюцию всего человечества, поэтому вопросы эволюционной стратегии должны включать осмысление эволюционной парадигмы на разных уровнях (политика, наука, образование, здравоохранение).

Экологическая этика

Ecological ethics

Алилова К.М.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
г. Махачкала

E-mail: kalimat2@mail.ru

Как известно, этика это учение о морали и нравственности. Гармонизация взаимоотношений человека с природой – одно из необходимых условий общественного развития, поэтому необходимо определить не только экономические, технологические, социальные, но и духовно-нравственные условия и основания решения экологических проблем. Целью развития цивилизации должно стать создание такого общества, которое будет способно разрешить экологические проблемы и обеспечит человеку не только благоприятное окружение, но и возможность удовлетворения его потребностей, всестороннего культурного развития. В настоящее время существует потребность по-новому определить образ мира и место человека в нем с тем, чтобы увязать мышление и видение человека, знание и этику. Экологическая этика должна быть соотнесена с другими формами жизни, культурой, трансцендентным и имманентным. Через такую философию нужно попытаться вдохнуть в этику новую жизнь, внести в неё экологические ценности, новые экологические принципы. Экологическая этика выступает мерой экологической культуры, достоинства человека на современном этапе развития научных знаний и социальной практики. Она отражает становление новой формы сознания, синтезирующей глобальное видение с подлинно гуманистическими ценностями. Благодаря экологической этике такие положения, как единство человечества, единство судеб всех людей, приобретают практическую значимость. Великий Ибн Сина говорил, что устремленность к природе – это устремленность к ее пониманию и в соответствии с ним пользованию ею, но пользование мудрое, учитывая величие мироздания и природы, необходимости прилаженности к ней. Наше отделение и обособленность от природы, и наше единство с ней должны быть поняты как созидательная диалектика в развитии человеческого сознания.

Стейкхолдеранализ как технология решения моральных дилемм

Stakeholderanalysis as a technology for solving moral dilemmas

Ардюкова О.С.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: olgasardukova@list.ru

Парадигма современного этического образования требует наряду с изучением проблематики морального выбора и ответственности их эмпирического освоения. Нравственный подход в принятии решений

определяет морального лидера, действующего на основе справедливости и этических принципов. Одной из методик решения этических дилемм является стейкхолдеранализ П. Друкера, который используется для принятия эффективных управленческих решений. Нам удалось расширить спектр применения методики, используя ее в форме семинаров-практикумов по отработке навыка решения моральных дилемм в сфере науки. Исследование эффективности стейкхолдеранализа в качестве образовательной практики ведется нами в рамках научно-образовательного проекта «Лаборатория прикладной этики» с 2006г. Этико-дидактический эксперимент прошел ряд этапов: 1. Определение применимости методики к решению дилемм в сфере науки; 2. Использование стейкхолдеранализа в этико-деловой игре и ситуационном анализе; 3. Обучение самостоятельному поиску проблемных ситуаций в науке и формированию кейсов; обучение «тренеров» и разработка механизмов контроля качества освоения методики. Направленность семинаров-практикумов по стейкхолдеранализу на формирование профессионально-этических компетенций и обучение навыкам решения этических дилемм создает условия для «созревания» таких качеств и компетенций морального лидера, как способность задавать и транслировать стандарты высоко морального поведения; принятие решений на основе справедливости и принципов этики; анализ ценностных аспектов любой проблемы. Семинар-практикум по этике науки – это продолжающийся этико-образовательный эксперимент. Но можно с уверенностью говорить о его важности для формирования морально-лидерских качеств. Несомненно, российский научно-образовательный этос нуждается в лидерах, обладающих «достоинствами ученого-исследователя, педагога-просветителя и инновационного менеджера с развитым чувством персональной, профессиональной и корпоративной ответственности».

**Единство социального и индивидуального в
Нравственной культуре личности**

The unity of social and individual in the moral culture of the person

Бестаева Э.Ш.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ

E-mail: emma_bestaeva@mail.ru

Нравственная культура личности понятие конкретно историческое, которая изменялась в процессе перехода от одной общественно-экономической формации к другой. При всех этих изменениях остается неизменной проблема взаимоотношения общих норм нравственной культуры и индивидуального нравственного сознания. Диалектическое единство и различие общественной и индивидуальной жизни человека представляет собой фактически различные уровни проявления социального. Соотношение общественной и индивидуальной жизни полностью подчиняется закономерностям общего и единичного. Здесь конечно нужно учитывать особенность самого индивида, которая в конечном

итоге отвечает за свое собственное развитие. Характеризуя единство социального и индивидуального, важно подчеркнуть, что культура выступает как нормативная система и мышления и поведения. Гегель подчеркивал, что «в развитии всеобщности мышления состоит абсолютная ценность культуры» – в этом смысле он говорит о культуре как преодолении субъективности и возвышении до всеобщности. Важнейшая особенность культуры состоит в том, что она, «преодолевая субъективность», вместе с тем сохраняет ее. В процессе овладения культурой субъективность превращается в то, что Гегель назвал «культурной субъективностью». Овладение культурой не только не лишает человека индивидуальности, а наоборот, формирует и максимально ее развивает. И с полной уверенностью можно сказать, что действительное назначение культуры на современном этапе – приобщение личности не только к обществу целому, но и, в равной мере, к ее индивидуализации.

**«Лаборатория прикладной и практической этики» –
пространство образовательных инноваций
"Laboratory of applied and practical ethics" –
space of educational innovations**

Викторук Е.Н.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: eviktoruk@yandex.ru

Инновационная деятельность в образовании как социально значимой практике, направленной на нравственное самосовершенствование человека и формирование этически компетентного специалиста, важна тем, что способна обеспечивать преобразование всех существующих типов практик в обществе. Инновации в этическом образовании – это деятельность, обеспечивающая превращение идей в нововведение и формирующая систему управления этим процессом. Инновации в формировании этически компетентного специалиста органично связаны с технологиями, образуя этико-образовательные технологии, цель которых – подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Разработка, внедрение и анализ новых методов, методик и технологий уже несколько лет ведется «Лабораторией прикладной и практической этики». «Лаборатория» – это межвузовский научно-образовательный проект, который в настоящее время реализуется на кафедре философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им.В.П. Астафьева. Цель проекта – исследование условий формирования и внедрение этико-образовательных технологий и практик, отвечающих современным требованиям. Деятельность «Лаборатории» ведется в трех направлениях: этико-просветительском, научно-методическом и научно-исследовательском. Ожидаемые результаты деятельности «Лаборатории прикладной и практической этики»: анализ опыта мировых и отечественных этико-образовательных программ, и проектов; внедрение эффективных

моделей этических семинаров-практикумов; формирующих профессионально-этические компетенции; генерация новых знаний и разработок при выполнении фундаментальных и прикладных исследований; формирование этически-здоровой образовательной среды вуза и города; обучение применению новых этико-обучающих технологий, соответствующих современному мировому уровню; обучение тех, кто будет обучать.

Глобализация и человеческое достоинство

Globalization and human dignity

Воронаева Ю.П.

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Домодедово

E-mail: semenovaup85@mail.ru

В современном мире проступают глобальные проблемы, которые обращают к поискам путей для выживания человечества и, в целом, его гармоничного существования. Отметим, что в узком значении глобализация обращается к ценности человеческого достоинства с точки зрения обеспечения жизни человека, сообразной с человеческим достоинством. В этом значении выступает критика современной глобализации. В широком смысле глобализация поднимает проблему человеческого достоинства в возможности выбора поведения человека и человечества в условиях глобальных проблем, носящих антропогенный характер. Обусловленность защиты человеческого достоинства ставится под вопрос, связанный с глобальными проблемами и процессами. Причины трудностей, связанных с увеличением численности людей на планете, коренятся в несовершенстве социальных отношений, общественного устройства. Критика идей о взаимной борьбе за выживание, выводы ученых о том, что человечество с современными научно-техническими достижениями может благоразумно устроить совместную жизнь, выдвигают на первый план проблемы социогуманитарного вектора – о взаимной помощи, солидарности, сотрудничестве, взаимодействии. Что требует переоценки экономического, экологического, политического международного курса, направленного на общее благо в планетарном масштабе. Изменение общественной жизни, где уважается человек как нравственное существо, возможно путем совершенствования целостного, органического мировоззрения, ценностного отношения в социальном пространстве. Само изменение качества общественных отношений в сторону творческого преобразования жизни в индустриальной среде, основанной на свободном выборе деятельности, которая способствует самореализации человека, являются условиями для развития идеи человеческого достоинства в современном мире. С точки зрения человеческого достоинства, предполагается жизнедеятельность человека в условиях экономического, политического, культурного, социального, экологического благополучия.

Кембриджский платонизм как переходная форма морального сознания
Cambridge Platonism as a transitional form of moral consciousness

Гладышева С.Г.

Московский государственный университет информационных технологий,
радиотехники и электроники, г. Москва

E-mail: svglad@mail.ru

XVII в. – век радикальной трансформации в области морального сознания. В его начале – как нечто само собой разумеющееся, норма: христианский этос жертвенной любви; в его исходе в качестве нормы – принцип себялюбия, в зрелом виде представленный в утилитаризме Милля. Очевидно, что эта перемена взглядов в сфере морали происходит в рамках общей мировоззренческой трансформации: «на входе» XVII в. – христианское, «на выходе» – свойственное эпохе Просвещения центрирование на автономном индивиду. Понятно, что второе не могло вытекать из первого непосредственно, что между ними с необходимостью должно существовать промежуточное звено – некое переходное мировоззрение, в рамках которого и стал возможен переход от христианина к автономному индивиду, от полагания целью Бога до полагания целью – себя. Оно по определению неустойчиво, поскольку должно содержать в себе оба полюса; пусть при этом второй полюс автономного себялюбивого «я» пребывает в скрытом виде. Такое мировоззрение с неизбежностью – «качели», движущиеся от одного полюса к другому, от старого миропонимания к новому. Новое получает возможность постепенно формулировать себя в этом движении. Пока не состоится окончательный переход к нему, когда, наконец, «эгоистическое» мировоззрение в форме утилитаризма не утвердится уже на втором полюсе и не избавится от ставшей ненужной «скорлупы» старого, казавшегося незыблемым в начале, взгляда на мир. Кембриджские платоники могут стать предметом изучения, как показательные представители XVII в. именно в этом смысле – как носители этого переходного мировоззрения. Причем их мировоззрение – начальная стадия «раскачивания качелей». Оно еще позиционирует себя в рамках христианского мировоззрения. «Платоники» вошли в историю как теологи, христианские моралисты, имели церковный сан. Но в то же время, в их позиции представлены тенденции к трансформации в сторону «века разума», которые и были расслышаны и развиты младшими современниками, в том числе, их учениками.

Этический практикум как технология обучения

Ethical workshop: education technology

Довыденко Л.В.

Красноярский государственный университет

им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: dovydenko.larisa@yandex.ru

Отвечая на запросы стремительно меняющегося общества, этическое образование находится сегодня в ситуации смены парадигм, что отражается в расширении содержания предметной сферы этики, а также в изменении методологического и методико-дидактического обеспечения курсов прикладной этики. Современное этическое образование, в том числе университетское, должно быть ориентировано не на абстрактное духовно-нравственное воспитание, а на формирование этически компетентного специалиста. Отработка этических компетенций – это результат технологичного образования. Новые этико-образовательные технологии в практико-ориентированных этических курсах развиваются в направлении исследовательского, инновационного обучения, в рамках которого учебный процесс проходит как поиск решений этических дилемм, иллюстрирующих примеры конкретных жизненных ситуаций. В ходе этического практикума для студентов и аспирантов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, логически дополняющего лекционные занятия по курсам «Этика» и «Профессиональная этика», применяются такие инновационные образовательные технологии как деловые и проектные игры, стейкхолдеранализ (stakeholder analysis) и ситуационный анализ (case-study). В сфере этико-прикладного знания эти технологии направлены на формирование навыков моральной оценки, этической аргументации и выработки решений высокой степени этичности. Такие обучающие технологии накрепко привязывают моральную философию к конкретным практическим ситуациям в профессиональной деятельности и тем самым делают наше отношение к ней не мировоззренческим, а «технократическим». Этический практикум является хорошим примером фронестического знания, т.к. развивает способность принимать верные решения, совершать корректные поступки и формирует умение отличать хорошее от плохого в конкретных жизненных ситуациях. Такие технологии обучения максимально эффективны в сфере прикладной этики – наиболее развивающейся сфере актуального философского знания.

**Принцип предосторожности как
нравственное ограничение информационной войны
The precautionary principle as a moral restriction of information war**

Жадунова Н.В.

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ,
Средне-Волжский (г. Саранск) филиал, г. Саранск
E-mail: zhadunovan@mail.ru

Сегодня феномен информационной войны приобретает этические коннотации. Субъекты и инициаторы информационного взаимодействия зачастую не берут на себя каких-либо нравственных обязательств в силу дистанцированности и отсутствия личной идентификации. Механизмом защиты от информационного воздействия является ответственность каждого человека, «вооруженного процессором и клавиатурой». Достижение соглашений на уровне моральных субъектов об ответственности всех сторон и формулировке ключевых нравственных ограничений ведения информационной войны возможно с учетом понимания воздействия на сознание и моральные ценности, которые определяют поведение (задачей противника является разрушение существующих ценностей сообщества и внедрение других). Здесь важное значение приобретает система внутреннего противодействия, опирающаяся на принцип предосторожности в большей степени актуализированный в экологической этике. Применительно к этическим проблемам, возникающим в информационной войне, принцип предосторожности имеет явную практическую направленность (разграничение информационных потоков, их оценивание и решение о трансляции с четким осознанием последствий) и разворачивается в ситуации неопределенности последствий наносимого ущерба и необходимости реагирования на информационные «вбросы». В связи с этим актуальным является анализ применения принципа предосторожности как важного условия решения проблем, возникающих в ситуации кажущейся важности и достоверности информации, когда должно ориентироваться на худший из возможных сценариев последствий принятия решения о ее распространении. Таким образом, признание ответственности, ее осуществление касается тех, кто этот принцип принимает и способен к нравственному самоконтролю в процессе создания, передачи информации, непредсказуемого по последствиям содержания. При финансовой поддержке РГНФ (15-03-00414).

Парадоксы толерантности

The paradoxes of tolerance

Зимбули А.Е.

Российский государственный педагогический университет,

г. Санкт-Петербург

E-mail: zimbuli@yandex.ru

Как можно больше уважения к человеку, и как можно больше требовательности к нему (А.С. Макаренко)! Последние десятилетия ознаменованы утверждением нравственной ценности толерантности во всём цивилизованном мире. Вместе с тем, реальная жизнь остаётся куда сложнее любой ментальной схемы, и возможности применения на практике понятия «толерантность» тому подтверждение. Ведь любое нравственно положительное качество, всякая духовно возвышенная установка сопряжены с культурными рисками, граничат с возможностью само- и взаимоотрицания. Настойчивость, лишённая разумной и совестной меры ведёт к фанатизму. Принципиальность – к бездушному принципиальничанию. Трудолюбие – к изнуряющему трудоголизму. Забота – к мелочной и мертвящей опеке. Взыскательность – к придирчивости. Доверие – к бесконтрольности. Нравственная рефлексия – к самокопанию. Приверженность к национальным культурным ценностям рискует выродиться в национализм. Вот и получается, что печально знаменитый Брейвик скорее не несёт строгое наказание, а пользуется услугами европейски развитой пенитенциарной системы. Трагические события начала этого года в Париже, как представляется, со всей очевидностью показали однобокость принципа толерантности, понимаемой не как взаимоуважение, а как вседозволенность и пренебрежение к инакомыслящим. Убеждён: не юриспруденция, не политология, не психология, а именно этика призвана наметить перспективы восхождения человечества к достойному будущему, где люди будут совместно стремиться к высоким ценностям: свободе, творчеству, любви, дружбе, и так же совместно противостоять грубости, пошлости, подлости, жестокости, примитивизму. В этом социокультурном контексте толерантность ни в коей мере не будет сопрягаться с бессилием, равнодушием, цинизмом, но будет наполняться живыми переживаниями взаимоуважения, взаимной требовательности, осмысленной сопричастности к культуротворчеству.

Сделать бывшее небывшим

To make past not to have been

Зубец О.П.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: olgazubets@mail.ru

Вопрос о том, можно ли сделать бывшее небывшим, стоит как перед философией, так и перед здравым смыслом, наукой, религиозным сознанием с

самого их возникновения. (Античные философы, Фома Аквинский, Лейбниц отвечали отрицательно, а Петр Дамиани, Кьеркегор и Лев Шестов – положительно). Ценностная подоплека самого вопроса (ничтожение радикального зла) определяет его этический характер. Философско-этический ответ на вопрос, можно ли сделать бывшее небывшим, опирается на то, что, во-первых, мораль как способ субъектного бытия человека не имеет дела с фактами и ситуациями, она не вписывает человека в эмпирический предзаданный ряд, не выводит решение о поступке из связи фактов и реконструкции ситуации, не регулирует его действия с помощью социальных конструкторов разного рода, но, наоборот, вырывает человека из фактичности и ситуативности, из социально-природной детерминированности: в моральном пространстве он есть абсолютное начало поступка и мира, этим поступком порождаемого. Более того, помыслить радикальное зло как факт значит придать ему онтологический статус, включить в мир в качестве детерминированного, познаваемого, объяснимого, рационального. Трагедия Аушвица заставила философов признать, что его нельзя мыслить как факт, ибо это делает мыслящего соучастником радикального зла. Последнее в пространстве морали можно лишь ничтожить, лишая какого-либо бытийственного основания - основания в самом субъекте. Отказ Аушвицу в фактичности и есть превращение бывшего в небывшее. Второе основание положительного ответа на поставленный вопрос – вневременной характер морального поступка: он не является выводом из прошлого, а результаты не определяют его ценность. Поступок абсолютен и вневременен в своей самодостаточности, для него нет бывшего, но сам он тождественен субъекту, несущему ответственность за все, в том числе и за смерть Сократа и за Аушвиц. Признание невозможности сделать бывшее небывшим означает невозможность помыслить моральную субъектность.

Некоторые особенности теории неклассического субъекта морали

Some features of the theory of non-classical subject of morality

Косорукова А.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: a.kosorukova@yandex.ru

В теории неклассического субъекта можно видеть отражение особенностей неклассического (постклассического) мышления, которая приходя на смену классической рациональности выдвигает свои критерии обоснованности и ставит новые вопросы для этики. Одной из важнейших для методологии осмысления неклассического философствования (в частности, о морали) – теория неклассического субъекта М. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева, В.С. Швырев и др. – задает понимание следующих важнейших черт последнего: «непрозрачность», обусловленность, перспективизм. Субъект как неинтеллигибельный, «непрозрачный» для новоевропейского рационального объективирующего мышления – это субъект, который, с одной стороны, являет

собой проблему для интеллектуалистской этики (человек, знающий, что такое та или иная добродетель, не всегда однозначно воплощает ее в жизнь), но, с другой, – может быть средством объяснения парадокса морального поведения («благое вижу/знаю, но к дурному влекусь»). Обусловленность субъекта в неклассике может быть отрешена как вписанность субъекта в контекст, неизолированность субъективности от деятельности или иной сферы, определяемой как внерациональная. Обусловленность сознания означает обусловленность бессознательным (З. Фрейд), волей (А. Шопенгауэр), волей к власти (Ф. Ницше), социальной (материальной) деятельностью (К. Маркс). С точки зрения этического вопрошания, данная черта неклассического субъекта ставит вопрос об ином способе понимания автономии субъекта как важнейшей черте нравственного поведения, или даже ставит автономное воление под вопрос. Однако обусловленность же открывает простор для понимания вписанности моральных феноменов в широкую перспективу жизни, задавая идею контекстуализма и ситуационизма в этике. Перспективизм, как идея множественности экзистенциальных истин и взглядов, означает для морального вопрошания, с одной стороны, возможность скептицизма и даже релятивизма, однако, с другой, – акцентирование индивидуальных особенностей ситуации.

Функционирование и развитие морально-этических ценностей в сфере образования

Functioning and development of moral and ethical values in education

Костылев С.В.

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: profikost@yandex.ru

Теоретико-концептуальные положения непрерывного образования отразили новое понимание целей, задач, содержания и функций образовательной сферы, необходимость этического и культурологического подходов к обучению и воспитанию, ориентированных на общекультурное и профессиональное развитие и совершенствование личности в течение всей жизни. Современный противоречивый процесс становления и развития новой системы профессионального образования в сфере культуры отвечает актуальным и перспективным потребностям не только социально-культурной сферы, но и интересам самой личности, способствует углублению и формированию профессиональной компетентности. ФГОС ВПО укрупненных групп направлений подготовки «Искусство и культура» предъявляют требования к общекультурным компетенциям выпускников, включающим в себя способность использовать основы этических знаний для формирования гражданской позиции, толерантного отношения к окружающим людям. Анализ современной ситуации свидетельствуют о том, что важнейшим условием профессиональной подготовки, формирования профессионально значимых

качеств и воспитания активной творческой личности является создание этического пространства современного учебного заведения, представляющего систему морально-ценностных отношений, способствующих профессиональному и личностному становлению учащихся. Данная этическая сфера представляет собой целостность, в которой сочетается общее (формирование ценностных ориентаций обучающихся учебных заведений), особенное (характерное только для учебных заведений сферы культуры и искусства) и единичное (присущее отдельным образовательным учреждениям художественного профиля). Процесс функционирования и развития морально-этических ценностей является существенным аспектом этического пространства учебного заведения, связанным с приобщением обучающихся к ценностям художественной культуры, освоением технологий прикладной и профессиональной этики для решения моральных проблем и конфликтов.

**Модель поступка в работах Жоржа Батая и Жака Лакана:
трангрессия и эксцесс**

**Concept of act in the works of Bataille and Lacan:
transgression and excess**

Кудряшов И.С.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

E-mail: ioann1983@yandex.ru

Во французской философии XX века был сделан серьезный акцент на деятельности, практике и акте. Помимо идеологических и социологических аспектов действия немало внимания уделено и этическому поступку. В середине XX века индивидуалистические трактовки поступка ослабли, но сама проблематика не исчезла. Новый расцвет тема переживает в 60-е гг. и связана с развитием постструктурализма. По нашему мнению, авторами наиболее влиятельных концепций поступка для французской философии второй половины XX века стали философы Жорж Батай и Жак Лакан. Для Батая поступок в его радикальной форме – это и объяснительный принцип (в его сакральной антропологии), и инструмент самопознания (в его концепции внутреннего опыта). В обоих случаях достойным теоретического интереса актом признается трангрессия. Под трангрессией Батай понимает ситуацию, в которой субъект достигает внешней позиции по отношению к чему-либо посредством пересечения границ или выхода за пределы. Тема поступка возникает у Батая из онтологии, на которую повлияла антропология и эстетика сюрреализма. Лакан приходит к теме поступка через практику и этику психоанализа. Он проблематизирует отношения между желанием (намерением), словом и действием. Лакан показывает, что высказывание – не всегда действие, более того, некоторые формы действия – тоже, по сути, высказывания. К ним он отнес «отыгрывание» («отреагирование», acting out) и «переход к действию» (passage a l'acte). В первом случае нет иной цели, кроме сообщения Другому, во втором нет деятеля, т.к. впавший в наслаждение

индивид не есть субъект. Ссылаясь на работу Зупанчич «Этика Реального», эту модель мы назовем эксцессом. В современной философии редко различают понятия «трангрессия» и «эксцесс». Существует тенденция к пониманию последнего как одной из форм трангрессии. Однако на наш взгляд эти понятия в силу истории их употребления в современной философии, способны презентовать две совершенно разные модели понимания радикального действия в этике и эстетике.

Массмедиа и этика цифрового мира

Media and ethics of the digital world

Кузнецов Д.И.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

г. Санкт-Петербург

E-mail: dkuznec@list.ru

В последние годы проблема «массовизации» остается одной из самых главных и значимых в современном обществе. Сегодня практически всё описывается с точки зрения «массового общества» или «массовой психологии»: «массовизация – вот основная и характерная черта современного общества: толпа господствует на арене социальных и политических отношений, в её действиях разум отступает на задний план, уступая место примитивным инстинктам; толпа неуравновешенна, эмоциональна, подвержена манипуляциям со стороны элиты, владеющей средствами массовой информации». С середины XX столетия массмедиа начали играть ключевую роль в современном информационном обществе, а в начале XXI акцент их полностью сместился от газет, радио и телевидения в сторону Интернета. В XX столетии данный процесс приобрел уже глобальный характер. Мировая индустрия и в том числе массмедийная, охватила уже весь мир и практически свела его в единое пространство, формируя при этом однообразие и массовизацию человеческого социума. В результате появляется массовое производство и массовое потребление, массовые стандарты и массовые потребности, массовые вкусы и массовые оценки. Важнейшей составной частью этого процесса становятся порождение им формы массовой культуры, стандарты духовной жизни, связанные с возникновением и функционированием в обществе различных видов так называемой массовой информации. Потребность в подобной информации со стороны разного рода массовизированной деятельности вызывает к жизни специальные средства её производства и распространения. Не зная никаких границ своего действия – ни демографических и социальных, ни национальных и государственных, – эти средства не только «обслуживают» массовые процессы в различных сферах жизни общества, но и сами порождают новые виды массовой деятельности, связанные с массовой коммуникацией и оперированием массовой информацией.

Этические аспекты гипнотерапии

The aspects ethical of hypnotherapy

Майленова Ф.Г.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: Farida.mailenova@mail.ru

На всех европейских языках «profession» – это не только и не столько специальность, сколько «профессиональное сообщество», и всякая «свободная профессия» жизненно заинтересована в доверии со стороны клиентов и общества, поэтому строго следит за действиями своих членов, способными подорвать подобное доверие. Один из главных инструментов такого контроля – профессиональная этика, до конца XX века в основном неформализованная, а в XX веке воплотившаяся в профессиональных этических кодексах. Профессиональная этика поддерживает целостность самого сообщества, запрещая, например, приемы недобросовестной конкуренции и неэтичные действия членов сообщества по отношению друг к другу. Но главная функция любого профессионального этического кодекса – защита интересов клиентов и общества в целом от неэтичных и некомпетентных действий представителя профессии. Обычная кара за нарушение этих норм – отлучение от сообщества, запрет заниматься профессиональной деятельностью. Для этого, конечно, нужны специальные процедуры и технологии, позволяющие понять, было ли нарушение и, если да, какое и какой вред оно нанесло, и как можно его возместить и т.п. Все это требует серьезного осмысления, понимания профессиональной деятельности не только "изнутри", с точки зрения специалиста, и даже не только с точки зрения диалога "клиент-психотерапевт", но и "снаружи", с точки зрения общества, целом, так этические нормы предполагают некую всеобщность и обязательность для всех. Говоря об этических аспектах гипнотерапии, будет уместным упомянуть, что решение (пусть и частичное) этических вопросов, возникающих в работе психолога, может затронуть лишь ограниченный круг ситуаций, которые можно описать как типические. Те ситуации, что типическими не являются, могут послужить в лучшем случае иллюстрацией к тому, что любая кодификация – это упрощение действительности, которая не может быть полностью описана даже самым полным сводом законов и правил.

Гимн любви в творчестве И.А. Ильина

The hymn of love in I.A. Ilyin's works

Моисеенко М.В.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: mmv555@mail.ru

Тема любви занимает значительное, если не основное место, в творчестве И.А.Ильина, автора произведения «О сопротивлении злу силою», вызывающего до сих пор непрекращающиеся дискуссии. Вместе с тем, гимн

любви проходит лейтмотивом через все творчество философа русского зарубежья. Любовь к родине, русскому языку, культуре и искусству. Исследуя разные грани любви, И.А. Ильин подчеркивает, что любовь способствует прозрению, помогает раскрыть человеческую сущность. И.А. Ильин делает акцент на духовной составляющей феномена любви, подчеркивает, что русская культура – это культура сердца. Милосердие в истории России рассматривалось как высшая ценность. Доброту, духовность, сердечность, созерцательность, глубину чувств – качества, определяющие российскую самобытность, философ связывает также с женской темой. И.А. Ильин показывает, что прекрасные женские образы воспели в своих творениях А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов. Особого внимания заслуживает прекрасный женский образ воспитательницы детей – няни. И.А. Ильин, наряду с другими мыслителями русского зарубежья Н.А. Бердяевым, Г.П. Федотовым подчеркивает женское начало России и дает определение вечно-женственного. Вечно-женственное – это любовь, связанная с надеждой, созерцание и религиозная вера. Задачей вечно-женственного является созидание общества на принципах сострадания, милосердия, благотворительности. Но вечно-женственное начало нуждается в вечно-мужественном, как в своем антиподе. Продолжая женскую тему и связывая ее с любовью, в эссе «Красивая женщина» и «Некрасивая женщина» И.А. Ильин вновь концентрирует внимание на духовном совершенствовании. В лекциях И.А. Ильина о русской культуре, прочитанных в Швейцарии, снова присутствует эта тема. В кратких эссе, посвященных этической проблематике, И.А. Ильин также показывает животворящие и созидательные основания любви, подчеркивая, что любовь умиротворяет духовный эфир Вселенной.

**Профессионализм деятельности
государственных и муниципальных служащих
Professionalism of activity of the public and municipal officials
Мухаметжанова В.С.**

Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail: Vini-15@yandex.ru

Профессиональная этика как часть общей этической теории отличается прикладным характером. Одна из важнейших ее задач – конкретизация общих этических регуляторов практической деятельности человека применительно к конкретной профессии. Главным критерием моральной оценки профессиональной деятельности и личности работника становится профессионализм, включающий в себя нравственный облик специалиста, осознание и выполнение им требований профессиональной этики, способность руководствоваться как общечеловеческими, так и профессиональными моральными нормами. Сегодня, в условиях трансформации общества, профессиональная этика становится теоретической основой развития нравственной культуры человека. Для современной России проблема

профессионализма в сфере управления остается крайне актуальной. Содержание, структура и критерии оценки профессионализма здесь достаточно сложна. Часто представления о ней и критерии профессионального отбора управленцев выстраиваются не столько в зависимости от идеалов и норм научной рациональности, сколько под влиянием доминирующих социальных ценностей и личностных предпочтений. Важный компонент профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих составляют этические принципы. Обращение к профессиональной этике дает возможность сквозь призму оценок государственными и муниципальными служащими собственной деятельности, работы своих коллег и общественных ожиданий в сфере управления обозначить степень понимания управленческими кадрами специфики собственной работы с учетом регламентирующих ее писанных и неписанных этических принципов. Изучение основных черт делового поведения служащего в системе управления позволит выявить проблемы, стоящие на пути совершенствования профессиональных качеств государственных и муниципальных служащих, наметить пути актуализации этических основ их профессиональной деятельности.

**Некоторые аспекты духовно-нравственного облика
молодёжи в Узбекистане**

Some aspects of spiritually-moral shape of youth in Uzbekistan

Мухторов У.

г. Андижан

E-mail: muhtorop@mail.ru

The youth is the major labor and economic potential of a society on which its progressive development depends. Therefore the policy of any state should be under construction so that to provide the most effective education, high-grade formation, successful specialization. For today it is possible to assert that in the Republic of Uzbekistan the new generation was formed. The state youth policy is a motive power in integration of efforts of the various youth state and nonstate organizations, in creation of legal, economic and organizational conditions and guarantees for self-realization of the young man person and development of youth associations and movements. Under the aegis of the President of Uzbekistan Islam Abduganievich Karimov increase of spirituality of youth, education of young men and girls worthy descendants of our great ancestors, in the spirit of respect for national traditions and values are defined as a priority direction of a state policy. In present conditions of globalization more and more actual there is a question of the prevention of various threats, protections of consciousness and thinking of youth from negative influence of "mass culture", increase of a role and value of educational institutions in this process. In our country the education system urged to promote spiritually-moral education of youth. In all educational institutions the subject "Idea of national independence and spirituality basis" is entered. In educational process nonconventional and advanced methods of training are widely used. "Spirituality

lessons” and the open lessons which are passing with participation of scientists, psychologists and leading experts, serve as the important factor of deep comprehension by rising generation of the social debt and responsibility for destiny of the country, family, society, the Native land.

**Нравственные ценности и их роль в формировании
духовности личности**

Moral values and its role in the forming of spirituality of the person

Нурматова М.А.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: mukarram70@list.ru

Нравственные ценности представляют собой совокупность событий, необходимых в социальной деятельности личности, помогающих улучшить образ жизни и являющихся ценными для практической деятельности личности. Например, честность, являясь нравственным качеством, превращается в жизненный идеал некоторых людей. Без укрепления нравственных ценностей в обществе невозможно представить собственный прогресс. Нравственные ценности имеют особую социальную значимость, в первую очередь, потому что в них отражаются интересы личности и общества. В целом, происхождение нравственности, ее место в жизни общества, и согласно выполняемым ею функциям, понятие нравственной ценности можно охарактеризовать следующим образом. Нравственные ценности - это моральное качество и система качеств, которая направлена на самосознание человека, это нравственная действительность и гарант стабильности и устойчивости в социальной деятельности нашего народа. Одним словом, если ценности направлены на совершенствование личности и общества и служат общим интересам, они превращаются в нравственные ценности. Таким образом, в науке этики такие категории, как уважение, гуманность, миролюбие, патриотизм, вежливость, скромность, гостеприимство, честность, открытость, щедрость, терпимость, преданность, верность, трудолюбие особо почитаются среди отношения людей. Нравственные ценности, в первую очередь, определяются следующими качествами среди человеческих отношений: Во-первых, нравственная ценность, являясь диалектическим единством идеальности и реальности, представляет собой социально-нравственную систему отношений, отражающих высокие стремления. Во-вторых, нравственные ценности не ограничиваются только деятельностью какого-либо человека и общества. В-третьих, нравственные ценности играют особую роль в обеспечении стабильности общества. В-четвертых, ограничение масштабов нравственных ценностей, попытка создания границ для них может привести к ограничению морального и духовного совершенствования личности.

Беспощадная толерантность

Rolentless tolerance

Пороховская Т.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: 632712@mail.ru

Обострение внимания к теме толерантности в современной политической философии связано с появлением теории мультикультурализма. В рамках этой теории Нэнси Фрэзер было проведено различие между «политикой перераспределения» и «политикой признания». Если политика перераспределения сосредоточена на социально-экономической несправедливости, которая коренится в экономической структуре общества (эксплуатация, экономическая маргинализация и т.д.), то политика признания сосредоточивается на несправедливостях в культурной сфере (культурное доминирование, культурное непризнание или неуважение, неравенство статусов, стигматизация и т.д.). Дж. Локк предложил считать несущественными различия, которые относятся к частной жизни и не представляют опасности для государства, и отказаться от силовых методов решения конфликтов и разногласий в этой сфере. Тогда как мультикультурализм для общественного консенсуса предлагает взаимное признание культурных различий, символическое изменение отношения к группам, переоценку неуважаемых идентичностей. В «политике признания», таким образом, изменяется предмет общественного внимания: оно переключается на субъективные формы насилия и способы их устранения, тогда как формы системного насилия убираются из поля зрения. Не случайно идеологему толерантности Ю. Хабермас, С. Жижек и др. назвали одним из инструментов сохранения статус-кво для власти. Между тем многие различия и конфликты, которые интерпретируются как межкультурные, имеют экономическую природу, а сознательно игнорируя, отодвигая в сторону глубинные причины разногласий, мы только накапливаем социальное раздражение. Рассмотрение современной западной политики толерантности в этом ключе хотя бы частично объясняет, почему она проводится так агрессивно и с такой нетерпимостью к инакомыслящим и почему к действительно опасным идеям (как, например, проявления неонацизма на Украине и в Прибалтике) демонстрируется удивительная толерантность.

Толерантность – избыточное понятие: и "да" и "нет"

Tolerance as a superfluous notion: yes and no

Пчелкина С.Ю.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

E-mail: greet.svet@mail.ru

Анализировать понятие толерантности следует на стыке двух нравственных систем: христианской и антихристианской, теистической и

атеистической. Толерантность является срединным понятием, призванным установить равновесие между двумя противоположными позициями практического разума: между гуманизмом и личным правом. Постхристианская духовность в той мере продолжает нравственные традиции христианства, в какой продолжает считать положительной моральной ценностью гуманизм. Но в духовной системе современной европейской культуры ценность гуманизма соседствует с другой ценностью. Этой духовной ценностью является личное право, которая имеет атеистическое, антихристианское происхождение. Через понятие личного права утверждается жизненный приоритет индивидуального бытия. Ценность личного права противоречит ценности гуманизма. Но и личное право, и гуманизм являются основами либерализма, как духовного завета постхристианской эпохи. Быть толерантным, значит, быть по-настоящему либеральным, поскольку это проявление терпимости к другому человеку, основанное на признании его личного права на его самобытие. Одновременно с этим, осознается, что только тот может проявлять толерантность, кто в самом себе видит автономного субъекта, т.е. следует постулату личного права. Таким образом, толерантность, как понятие, обусловлено внутренней логикой либерального мировоззрения и в данном жизненном контексте его употребление означает либеральную моральность. Терпеть другого человека – это смысл современного понятия толерантности, унаследованный из христианства. И, значит, те, кто относит себя к христианам, не нуждаются в толерантном воспитании, поскольку получают уроки толерантности в контексте христианской веры.

Глобальный мир и взаимная ответственность

Global world and mutual responsibility

Разин А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: razin54@mail.ru

Современный мир нуждается в новых формах взаимной ответственности. Это связано с глобальными угрозами, развитием новых технологий, стремлением людей к сохранению культурной идентичности. Однако на пути выработки таких форм, стоит неравномерность развития стран, частные интересы отдельных социальных групп, прежде всего бизнес-элиты современного человечества. Эта элита, по сути, интернациональна, но она заинтересована в том, чтобы человечество оставалось разделенным культурными традициями, представленными в националистическом противостоянии. Парадоксальным образом для современного человечества становится характерной подмена институциональной ответственности различными формами личных связей, негласных соглашений, что таит в себе опасность произвола. В литературе обсуждаются разные подходы к пониманию современных глобальных процессов, но ни у кого, в принципе, не вызывает сомнения, что современное человечество становится все более

взаимосвязанным. Развитие одних экономик зависит от состояния других. Например, понятно, что Китай, обладая валютными и политическими ресурсами, был бы способен нанести серьезный удар по экономике Соединенных Штатов, перестав выдавать США кредиты или осуществив валютную интервенцию. Но он не заинтересован в таком сценарии, так как крах экономики США привел бы к краху его собственной экономики, ведь США крупнейший потребитель китайских товаров. Взаимосвязь экономик в условиях глобального мира показывает необходимость взаимной ответственности. Но развитию человечества в этом направлении, выработке эффективных механизмов обеспечения взаимной ответственности мешает такая направленность процессов глобализации, которая связана с интересами получения односторонних преимуществ и отдельными странами, и бизнес элитой на интернациональном уровне.

Этическое и эстетическое в проблематике смысла жизни человека

Ethical and aesthetic in understanding of life

Стрелец Ю.Ш.

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

E-mail: nkrohina@mail.ru

Этический и эстетический модусы осмысления жизни могут быть представлены в качестве не только психологических или мировоззренческих, но и экзистенциальных оснований самоопределения индивида, как «водораздела» между его реакциями на мир и жизнь, в целом. «Этическое» и «эстетическое», в этом смысле, - некая «стволовая клетка», лежащая ниже традиционно выделяемых типов мироотношения или («форм общественного сознания») и прямо отсылающая нас к вечному калокагатийному единству Добра, Красоты и Истины. Художественный и нравственный смысл жизни тогда предстают как полюсажизнеотношения: артистический – «жизнь для жизни нам дана», «жизнь не нуждается в осмыслении: хороша и так»...; нравственный (в светском или религиозном вариантах) – «смыслом жизни не может быть ее простое изживание», «жизнь должна быть морально оправдана», «смысл жизни находится не во времени, а в вечности...». В то же время, акцент может быть сделан на «меридианах», стягивающих эти «полюса» воедино, и здесь плодотворно обращение к принципу калокагатии. Данный образ – гештальт структурирует и основной вопрос: в чем наиболее органично выражается смысл жизни: в красоте, в духе прекрасного и иных художественных реалий, включая безобразное, или в морально-нравственном духе постижения жизни, столь же богатом, но специфичном, не дающем права просто отождествить его с первым на базе каких-то родовых процессуальных, типа творчества, признаков? Нельзя забывать и о специфике граней единого космоса человеческих ценностей: этической, отражающей должное (представления, убеждения или действия) в сравнении с сущим и, в

идеале, реализующей возможность их практического совмещения (от идеи морали к ее смыслу); эстетической, показывающей чувственно-интеллектуальную полноту ценностного космоса и его гармоничность в самом себе и по отношению к человеку.

Справедливость в экономике и принятии управленческих решений Justice in economy and adoption of administrative decisions

Тарасова О.В.

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

E-mail: okvaltar@mail.ru

В России, как правило, справедливость воспринимается как идеально-нравственная категория, или же рассматривается сквозь призму культуры. Соответственно, ответственность за существование справедливости в обществе мы не можем переложить на государство, как субъект правовой деятельности. В нашем государстве справедливость – это то, что каждый человек воспитывает в себе самостоятельно, с учетом этики, соответствующей отечественной культуре и передает ее как нравственную ценность из поколения в поколение. Поэтому справедливость необходимо рассматривать в контексте накопленных традиций во всех сферах жизнедеятельности человека. В понимании русского человека справедливость неразрывно связана с такими чертами характера, как нравственность, правдивость, бескорыстие, самокритичность и совесть. Лишь тот человек, который обладает всеми этими чертами, может считать себя справедливым. Так как, в противном случае возникает ложное понятие справедливости, которое может стать инструментом для достижения личных целей в ущерб окружающим. Контроль над тем, справедливым или нет был тот или иной поступок, осуществляет совесть. Именно совесть позволяет нам подвергать критике наши действия. Также справедливость в нравственном смысле понимается как долг, долг каждого поступать справедливо по отношению к окружающим. При наличии, существовании справедливости в обществе возникает ощущение счастья. Все русские бунты, народные восстания и революции в России возникали именно из-за острого чувства несправедливости в обществе, появившегося как следствие из-за несвоевременно принятых и неквалифицированных управленческих решений. Решение – это результат мыслительной деятельности человека, приводящее к какому-то выводу и необходимым действиям. Все решения принимаются людьми с разной степенью профессионализма, поэтому диапазон реализуемых решений очень велик – от недостаточно проработанных до детально рассчитанных.

**Проектный уровень в этическом образовании
(в преподавании этических курсов)
Project level in ethical education
(in teaching of ethical courses)**

Тимофеева О.С.

Красноярский государственный педагогический университет,
г. Красноярск

E-mail: vakulinao@mail.ru

В коммерческом этическом образовании, как и в прикладных этиках вообще, очевидна потребность в разработке технологий приложения этического знания к решению конкретных корпоративных, организационных проблем. Этическое проектирование – это всегда многоступенчатый процесс, этапами которого являются: предпроектная работа (интервью с собственниками, топ-менеджерами и ключевыми специалистами, анкетирование/тестирование персонала, наблюдение за сотрудниками в реальной профессиональной ситуации); подходы к конструированию модели; технология обсуждения и доработки, итоговая версия; анализ «уроков» проекта. На каждом из этих этапов акцентируется его «сверхзадача»: не просто помочь субъекту (организации) в стремлении активизировать процесс саморегулирования, но и попытаться повлиять на мотивы такой активизации. В освоении новых образовательных технологий при переходе российского образования в постиндустриальную парадигму одним из важных является вопрос: заимствовать ли методики уже, хорошо отработанные на Западе или создавать свои? Однозначного ответа здесь, конечно же, нет, но в отношении этико-проектной работы с российскими (в частности, красноярскими) организациями можно уверенно сказать, что заимствовать особо нечего. В некоторых корпорациях есть элементы и даже блоки ценностного управления (и образования), но, во-первых, это пока по большому счету разрозненный опыт, во-вторых, он зачастую несистемный (охватывает не все области корпоративной культуры и может не касаться регулярного обучения в компании). Практико-ориентированное этическое образование, по мнению профессионалов предполагает следующие обязательные требования: развитие последовательных, критических и рефлексивных методов принятия этических решений; возрастающую осведомленность об этических дилеммах в своей собственной практике и в практике других; внедрение лучших практических разработок в свою профессиональную сферу.

**Антропоцентрическая модель управления в
этико-философской системе конфуцианства**
**Anthropocentric model of management in
the ethico-philosophical system of Confucianism**

Фахрудинова Э.Р.

Саратовский государственный медицинский университет, г. Саратов

E-mail: elmirafah@yandex.ru

Основопологающим принципом в этико-философской системе конфуцианства является антропоцентризм, но в отличие от западных теорий, человек здесь является одновременно и объектом и субъектом культурных коммуникаций. При этом четко видна общая направленность на перенос центра тяжести с индивидуальных ценностей на коллективные. Теория антропоцентризма в конфуцианстве направлена, прежде всего, на особое внимание к человеку, его всестороннее познание, понимание сущности его характера. Однако, в отличие от западной культуры, где поведение индивида регулируется им самим в соответствии с его личными интересами, привязанностями, представлениями, в конфуцианской традиции – регулируется другими. Эталон действий человека формируется под влиянием его ближайшего окружения, в соответствии с их интересами. Принципиально значимым моментом в этой ситуации являются гармонизация отношений в коллективе, неконфликтность. Однако здесь есть баланс между коллективизмом и индивидуализмом. Именно подобная модель поведения, основанная на саморефлексии и ответственности за себя и окружающих, является тем клише, которое столь необходимо в условиях глобальных проблем. Для современного мирового сообщества важен также и такой аспект конфуцианства как теория управления. Данная концепция является альтернативной западной модели управления. Конфуцианский «мягкий» способ управления направлен на гармонизацию. Фундаментальное значение в рамках данного дискурса имеют чувственно-эмоциональные аспекты культуры, образование, самосовершенствование, воспитание каждого члена общества, а также реализация принципа главенства коммуникативной рациональности над системной и стратегической рациональностью. Управленец и управляемые согласно конфуцианству должны находиться в одной плоскости, тогда между ними возникнет взаимная поддержка, доверие, соучастие. В настоящее время конфуцианство открыто для диалога культур, где заимствование означает осмысленное восприятие для всеобщего блага.

Этика высшей школы

Ethics of high school

Цвык В.А.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: tsvykirina@mail.ru

Этика, как важнейшая часть гуманитарного знания, занимает особое место в современной культуре. Это связано, с одной стороны, с возросшими требованиями к человеку как субъекту технотронной «цивилизации знания», с другой стороны – с антропологическим кризисом, который выражается в физической и духовной деградации человека, кризисе идентичности. Образование всегда являлось одним из важнейших институтов социализации, и система высшего образования, безусловно, играет в этом процессе немаловажную роль, так как передает студентам не только профессиональные знания и умения, но и общепринятые в обществе стили поведения и особенности принятия решений. Кроме явных, формализованных знаний, образовательная система (университетские преподаватели, система администрирования в вузе, преддипломная практика на предприятиях и т.д.) транслирует неявное, неформальное знание – информацию о культурных характеристиках, которые присущи данному сообществу (или определенным его слоям и группам), или обществу в целом. В этом контексте следует рассматривать возрастающую роль профессиональной этики работника высшей школы. Ключевые положения профессиональной этики работника высшей школы призваны адаптировать к современным реалиям систему традиционных корпоративных установок российской вузовской корпорации. Базовыми ценностями вузовской корпорации, которые определяют характер ее этической доктрины, являются знание, служение, академическая свобода личности. Этические принципы высшей школы описывают безусловные свойства процессов жизнедеятельности высших учебных заведений, механизмов решения вузовских задач и организации профессиональной деятельности каждым членом вузовской корпорации. Такими принципами являются: ответственность, единство образовательного пространства, преемственность вузовской практики, интеграция образования и науки, паритетность обучения и воспитания, открытость обществу, толерантность и патриотизм.

Социальная справедливость в смысловом поле российской реальности

Social justice in a semantic field of the Russian reality

Шабатура Л.Н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

E-mail: lnshabatura@mail.ru

Справедливость – многогранная, сложная философская категория. Она затрагивает многие сферы человеческой жизни и человеческого общества в

целом. Под воздействием всего уклада общественной жизни, объективных условий, заставляющих людей ограничивать свое поведение, устанавливается известная соразмерность в поступках, чувствах, действиях людей и появляется понятие справедливости, которое находило поддержку для развития в fullest материально-экономическом равенстве. Возникнув, нравственное понятие справедливости закрепило в себе стремление людей найти меру в человеческих поступках и действиях, постоянно соизмерять их с требованиями общества. Справедливость, наряду с такими категориями как добро, правда, истина, является общечеловеческой, незыблемой ценностью. Соответственно, и для идеологии современного российского общества актуальным является изучение категории справедливости, так как ценность справедливости не ушла в прошлое, а лишь претерпела некоторые изменения, обусловленные сменой экономической формации и политического режима в России, а также процессом мировой глобализации. На сегодняшний день важно понимать, что значит справедливость в современном обществе, а также определить пути утверждения и свершения справедливости в России. Для существования справедливости в обществе необходимы некоторые условия. Так возможность отношений «на равных» между различными слоями общества способствует реализации справедливости. Такие отношения возможны только при признании человеческого достоинства и свободе выражения мнения каждого из членов общества. Четкая структурированность и организация общественной жизни позволяют людям определять свое место, и, соответственно, знать свои права и обязанности, что позволяет оценивать справедливость отношений. Важнейшим условием существования справедливости, также можно назвать отсутствие формальности, так как любая формальность или бюрократизм предполагают отсутствие признания личностной ценности.

«Справедливость»: от традиционной к пострациональной морали
"Justice": from the traditional to the postrational morality
Шестакова Н.Н.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

Тюменский государственный нефтегазовый университет
E-mail: **tash_@bk.ru**

Справедливость – фундаментальная категория, выступающая в качестве базового понятия этики с античности, одновременно она задает ценностно-нравственный ориентир действиям морального субъекта (S) и активно используется им в процессе взаимной коммуникации. Процессы развития справедливости необходимо рассматривать анализируя преобразование ценностных конструктов S. Развитие справедливости также как и развитие морали проходит несколько этапов. Первый – характеризуется строгостью соблюдения моральных принципов и соотносится с аграрным обществом. Индустриальному обществу свойственна индивидуально ориентированная

рациональная мораль, продуктом которой является идея социальной справедливости и формального равенства. Переход к постиндустриальному обществу обуславливает переход к пострациональной морали, в рамках которой трансформируется понимание справедливости. При этом, традиционное понимание справедливости не исчезает, а продолжает существовать в обстановке глобализации, социального многообразия, коммуникативного усиления. Здесь вектор действия S смещается «с того, что должно быть, на то, как это самое должное можно достичь». Субъект пострациональной морали – это не просто человек долга, а тот, который осознавая, что именно это и является справедливым, своей свободной волей возложил на себя этот долг. Такой переход к новому пониманию справедливости характеризуется преобразованием моральных императивов. В современной этике авторами выделяются три основных нравственно-ценностных направления «новой» морали: самосовершенствование; забота о близких; учет интересов окружающих. Именно это человек «новой морали» считает справедливым и, именно сообразуясь с этим, выстраивает свое поведение. Требования справедливости здесь базируются не на основании положений нормативной морали, которые формулируются как долженствования, а напротив, эти требования понимаются, как возможность самой личности упорядочить свою свободу, максимально отвечая потребностям другого.

СЕКЦИЯ 20. ЛОГИКА

Трансформация фундаментального термина «понятие» в логике Е.К. Войшвилло

The transformation of the fundamental term «concept» in the logic of E.K. Voishvillo

Баранова О.М., Подкидешов М.О.

Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

E-mail: baranova.olya1952@yandex.ru

Особенно значителен вклад Е.К. Войшвилло в современную логику. Им разработано современное учение о понятии как форме мысли. Оригинальные идеи и результаты, полученные им в области теории логического следования, нашли отклик мировой логической общественности, заговорившей об особом, «российском» плане развития релевантной логики. Круг научных интересов Е.К. Войшвилло был необычайно широк: от сугубо технической проблемы минимизации булевых функций до философски значимых вопросов логики научного познания. И за какую проблему бы он не брался, ему всегда удавалось сказать новое, свежее и веское слово в науке. Е.К. Войшвилло – создатель уникального общего курса логики для студентов-философов, отражающего современное состояние логической науки. Им разработан ряд фундаментальных специальных курсов, многие из которых по своему содержанию не имеют аналогов в университетах всего мира. На его учебниках и монографиях воспитывались многие поколения российских философов. Многочисленные ученики Евгения Каземировича на высоком профессиональном уровне ведут исследовательскую и преподавательскую работу в нашей стране и за ее пределами, достойно представляя научную и педагогическую школу.

Значение логики в формировании современной европейской рациональности в романе У. Эко «Имя Розы»

The value of logic in the formation of modern European rationality in U. Eco's novel the «Name of the Rose»

Бикметова Т.И.

Нижегородский государственный лингвистический университет,

г. Нижний Новгород

E-mail: bikmet_t@mail.ru

В обыденном сознании и советской системе образования, до недавнего времени полностью основывавшегося на марксизме, средневековье обычно представало как эпоха мракобесия, в которой не было места свободной творческой мысли и подлинной науки. Однако средневековье является мостом, соединяющим античность и Новое время. Именно в этот период сформировались истоки современной европейской рациональности и классической науки. Схоластами был унаследован образ логики аристотеликов, который воплотился в

учении Боэция. Логика у Боэция подобна руке, которая одновременно есть и часть тела (философии), и его инструмент. Логика - это инструмент достижения истины, но не сама истина. Роман У. Эко «Имя Розы» можно рассматривать как философско-культурологическое размышление о сходстве и отличии средневекового и современного мировоззрений и о значении логики в их становлении. У. Эко показывает роль логики через споры и диспуты, которые ведут персонажи его романов, демонстрирует, как с ее помощью обосновываются богословские истины и даже заблуждения и суеверия. Главный герой большинства его романов, как правило, блестяще владеет логикой, чем не преминет воспользоваться в своих рассуждениях и действиях, а автор всячески подчеркивает это его качество. В романе «Имя Розы» У. Эко с помощью главного героя Вильгельма демонстрирует применение схоластического метода и убедительность дедуктивных рассуждений. Логическая тематика озвучивается его героями не только в светских беседах и богословских спорах, но логика используется и для решения практических задач - для раскрытия преступлений в романе «Имя Розы». У У. Эко нет героя по имени Логика, но ее образ имплицитно содержится во всех его романах, что позволяет ему показать значение логики в становлении современной европейской рациональности.

Неклассическая логика и неклассическая наука

Nonclassical logic and nonclassical science

Гриненко Г.В.

Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития РФ (ВАВТ), г. Москва

E-mail: loglingw@mail.ru

Появление неклассической науки относится к началу XX века и связывается с революционными преобразованиями в физике, прежде всего, с появлением Теории относительности и квантовой механики. При этом философы науки обычно игнорируют принципиальные изменения за пределами естествознания, например, в математике и логике. Тогда как уже в середине XIX века в математике появилась неевклидова геометрия, ставшая одной из предпосылок Теории относительности, а в начале XX века зарождается неклассическая логика. Факт появления таких «неклассических теорий» является доводом в пользу тезиса о том, что само рождение неклассической науки есть результат не только внутренних процессов развития физики, но и науки и даже культуры в целом. Сопоставим даты выхода в свет основных работ: Специальная теория относительности была опубликована А. Эйнштейном в 1905 г., общая – в 1916, тогда как в логике: статья Л. Брауэра «О недостоверности логических принципов», где закладываются основы интуиционистской логики, вышла в 1908 г., Н.А. Васильев изложил ряд идей, важных для возникновения паранепротиворечивой логики, в лекции «О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого», прочитанной в 1910 г., а две важнейшие работы Я. Лукасевича по многозначной логике опубликованы в 1910 г. («О принципе исключенного третьего») и в 1920 г. («О трехзначной

логике»). Говоря о связи новой физики и неклассической логики, необходимо также отметить, что в осознании неклассического характера квантовой механики важнейшую роль сыграли принцип дополнительности Н. Бора и принцип неопределенности В. Гейзенберга, сформулированные в 1927-1928 гг. Но принцип дополнительности нарушал такие законы классической логики, как закон недопущения противоречия и закон тождества. Таким образом, неклассическую логику можно считать существенной составляющей неклассической науки.

Логика перехода к коммуникативной парадигме смысла

Logic of transition to a communicative paradigm of sense

Демина Л.А.

Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина, г. Москва

E-mail: ldemina05@mail.ru

Линия прагматического исследования связана с тем комплексом идей, которые вытекают из инструментального подхода к языку как к средству коммуникации, что порождает широкий спектр многообразных теорий, в которых тесно переплетаются различные философские подходы, семантические, прагматические и лингвистические методы анализа, намечаются выходы в область гуманитарных и социальных наук. В начале XX века, в работах Ф. де Соссюра впервые находит различие язык как система и речь как деятельность. Одновременно Ф. де Соссюром закладываются основы семиотического подхода к анализу языка и человеческой деятельности, в целом. Но в то же время, в соссюровском подходе присутствует и некоторая ограниченность: возможно, вполне сознательно он сосредоточивает свое внимание именно на языке как синхронии, структуре, взятой вне исторического контекста, вне развития и реального процесса функционирования. Изменение взглядов на соотношение языка и речи связано с пересмотром основополагающих понятий и, прежде всего, понятия смысла: меняются представления о его природе и функции в речи. С этим же связано и то, что в философии, на ее «лингвистическом повороте», также происходит смещение акцентов с анализа языка на анализ речевой деятельности. И наиболее ярким выразителем таких взглядов и инициатором последующей эволюции философии языка и аналитической (семиотико-логической) парадигмы смысла становится поздний Л. Витгенштейн. Взгляды Л. Витгенштейна периода «Философских исследований» широко анализировались в отечественной философской литературе (например, в работах М.С. Козловой, А.Ф. Грязнова, З.А. Сокулер, В.В. Петрова и многих других авторов), поэтому мы остановимся лишь на ключевых понятиях, необходимых для дальнейшего исследования трансформаций парадигмы смысла.

**Идентификация объекта:
семантический, когнитивный и коммуникативный аспекты
Object identification: semantical, cognitive, and communicative aspects
Зайцева Н.В.**

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ (ВАВТ), г. Москва
E-mail: natvalen@list.ru

Существует традиция представлять идентификацию объекта как предикацию. Как следствие такого подхода встает вопрос о различном онтологическом статусе объектов и допустимости различных идеальных или абстрактных конструкторов в теории. Э. Малли, ученик Майнонга, в 1912 году впервые заговорил о двух типах предикации с целью оправдания существования таких объектов как круглый квадрат. Э. Залта, опираясь на положение Э. Малли о том, что существующие объекты удовлетворяют свойствам, а несуществующие задаются комбинациями свойств, предложил интерпретацию, не ведущую к противоречию, на которое указывал Б. Рассел. Залта рассматривает два вида предикации: стандартную предикацию (экземплификацию) и предикацию-кодирование, реализуемую в определенной дескрипции. Основными концептами, лежащими в основании различения разностатусных онтологических объектов в теории Залты, являются: существование, бытие, модальности (возможность, необходимость), возможный мир. Объекты он относит к двум типам: ординарные и абстрактные. Абстрактные объекты только кодируются, ординарные могут кодироваться и экземплифицироваться. Именная конструкция «круглый квадрат» с необходимостью денатирует (кодирует) непространственный и невременной объект. Я. Хинтика в своих последних работах связывает идентификацию объекта с именованием. А. Вержбицкая, основываясь на традиционном классическом понимании предикации, противопоставляет дескриптивные и предикативные акты, подчеркивая, что только предикация является способом категоризации объектов. На основе анализа работ перечисленных авторов, с использованием таких понятий, как «аналогизирующая апперцепция» Э. Гуссерля, «схема понятия» И. Канта, «симуляция» У. Барсалоу, мной будет предложена когнитивная интерпретация решения проблемы семантической идентификации объектов.

**Традиционная логика, силлогистика, коннексивная логика
The traditional logic, syllogistics, connexive logic**

Ивин А.А.
Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: alex.ivin@mail.ru

Особенностью коннексивной логики является то, что логическим противоречием в ней является не конъюнкция высказывания и его отрицания, а их импликация. Коннексивным законом противоречия является не формула: $\sim (p \ \& \ \sim p)$, а формула: $\sim (p \ \rightarrow \sim p)$, называемая обычно «тезисом Аристотеля»

(\sim —отрицание, $\&$ — конъюнкция; далее: \supset — материальная импликация, \forall — квантор общности, p, q, \dots — пропозициональные переменные, a, b, \dots — переменные для предикатов). Традиционная логика складывается из силлогистики и фрагментов логики высказываний. Коннексивная логика L_{Con} , вводимая далее, опирается на классическую логику предикатов. В L_{Con} погружается вся традиционная логика. Квантифицированная система L_{Con} определяется следующим множеством аксиом и правил вывода: А0. Классическое исчисление предикатов, А1. $(p \supset q) \& (q \supset r) \supset (p \supset r)$, А2. $((p \supset q) \& p) \supset q$, А3. $(p \supset q) \supset (\sim q \supset \sim p)$, А4. $(p \supset q) \supset \sim (p \supset \sim q)$, А5. $p \supset \sim \sim p$, А6. $p \supset \sim \sim p$, (R1) правило экстенциональности. Определения: 1. $Aab = Df (\forall x) (a(x) \supset b(x))$, 2. $Iab = Df \sim (\forall x) (a(x) \supset \sim b(x))$, 3. $Eab = Df (\forall x) (a(x) \supset \sim b(x))$, 4. $Oab = Df \sim (\forall x) (a(x) \supset b(x))$. Традиционные формы вывода с участием категорических суждений можно разделить на три группы: непосредственные выводы; выводы, систематизируемые квадратом противоположностей; силлогизмы, включающие также шестнадцать основных форм силлогизмов с отрицательными терминами. Нетрудно показать для форм выводов каждой из этих групп, что их условные аналоги являются теоремами коннексивной логики. (Оконнексивной логике см.: MacColl H. The Calculus of Equivalent Statements (II) // Proceedings of the London Mathematical Society 1877-78. 1878. V. 9; McCall S. Connexive Implication // Journal of Symbolic Logic. 1966. V. 31; Ивин А.А. Истина в потоке времени. М., 2015. Гл. 7).

**Формирование логической традиции в трудах
Феофилакта Лопатинского
Theological tradition in the works of Theophylact Lopatinskii
Ивлев В.Ю.**

Московский государственный машиностроительный университет
(МАМИ), г. Москва
E-mail: vitalijivlev@mail.ru

Динамическое движение от аристотелевского истолкования разума к картезианскому его истолкованию наилучшим образом зафиксировано в трудах выдающегося русского мыслителя рубежа XVII-XVIII веков Феофилакта (Федора) Лопатинского. Творческое наследие Феофилакта до последних лет оставалось практически неизвестным русскому читателю. Только перевод его философских сочинений (логического трактата «Диалектика» и «Введения в философию») сделал возможным реконструкцию его логического учения, которое может рассматриваться новая страница в истории русской логики. Лопатинский как представитель рационалистического направления в философии не избежал общей для всего Нового времени проблематики: что есть человеческий разум и что есть методология для постижения мира. Структура человеческого разума может быть подвергнута рационализации, считает Феофилакт. Формой такой рационализации и методологией гуманитарного знания является логика. Влияние схоластической логики на построения Феофилакта Лопатинского несомненно. Однако само направление развитие

учения о понятии и о суждении во многом перекликающемся с картезианской логикой Пор-Рояля, и, наконец, о силлогизме как форме роста знания и способе правильного рассуждения, – все это позволяет оценить логическую систему Лопатинского как своеобразный момент перехода от средневекового типа рациональности к рационализму Нового времени. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований, проект № 14-23-01005.

Решение проблемы разрешимости для матричных модальных логик
Solution of the decision problem for matrix model logic

Ивлев Ю.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: ivlev.logic@yandex.ru

Разрешимость исчислений является следствием доказательства метатеорем об их семантической полноте. Последнее доказательство осуществляется разработанным автором тезисов методом, являющимся обобщением известного метода Кальмара. По набору значений пропозициональных переменных образуется множество гипотез следующим образом. Пусть множество элементов матрицы есть $\{n, c, i\}$, а выделенное значение – n . Пусть переменной p , входящей в формулу D , приписано значение c . Образует формулу, содержащую только указанную переменную и принимающую выделенное значение при указанном значении этой переменной. Так делается для каждой переменной, входящей в D . Пусть при данном наборе значений переменных, входящих в рассматриваемую формулу, эта формула принимает значение i . Образует из D формулу, принимающую выделенное значение при рассматриваемом наборе значений входящих в нее переменных. Доказываем лемму о том, что для каждого множества гипотез, образованных из переменных указанным способом, следует формула, образованная из D как указано. Далее доказываем, что если формула является общезначимой, то она следует из образованных из D формул, а затем доказываем, что все гипотезы устранимы, т.е. формула D является теоремой. Проблема разрешимости решена. Разрешимость может быть использована при технических приложениях матричных многозначных логик. Описанное обобщение метода Кальмара применимо к квазиматричным многозначным логикам с конечным числом значений. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-03-00372.

Логика и компьютерная репрезентация знания
Logic and computer knowledge representation

Иноземцев В.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: inozem_63@mail.ru

В последней трети XX века на переднем крае информатики и искусственного интеллекта (ИИ) в общем контексте исследования проблемного

поля знания оказывается востребованной проблема его компьютерной репрезентации. Компьютерная репрезентация знания осуществляется посредством фиксации, кодификации, формализации и запечатлени в знаковых системах ИИ компьютерных знаний, т.е. информации о закономерностях структуры и функционирования определённым образом выделенных и описанных фрагментов действительности, с целью хранения, трансляции, трансформации и последующего применения этих знаний. В качестве знаковых систем в ИИ применяются модели и языки, образующие соответствующие концепции компьютерной репрезентации знания (логическую, сетевую и фреймовую). Логические модели компьютерной репрезентации знания включают следующие разновидности: 1) дедуктивные модели репрезентации знания; 2) индуктивные модели; 3) продукционные модели репрезентации знания. Логические модели компьютерной репрезентации знания состоят из высказываний, выраженных с помощью правильно построенных формул соответствующих исчислений (исчисления высказываний, исчисления предикатов первого и более высоких порядков, индуктивных логик и т.д.). В логической концепции и логических моделях компьютерной репрезентации знания мир даётся через факты как особые когнитивные атомы. Знания разной степени сложности в этих моделях представляют собой системы, объединяющие на основе логических структур элементарные когнитивные атомы, выступающие в форме высказываний. Рассматриваются достоинства и недостатки каждого из видов логических моделей компьютерной репрезентации знания, а также специфика вывода в логических моделях компьютерной репрезентации знания. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Логический инструментарий и философские основания современной науки»), проект № 14-23-01005.

Гуманитарное мышление и логика Humanitarian thinking and logic

Кузина Е.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: elenakuzina@yandex.ru

Изучать логику нужно, чтобы понимать то, что услышано или прочитано, буквально. Чтобы замещать так называемое образное мышление понятийным. Большинство студентов-гуманитариев не умеют пользоваться определениями, а значит, не умеют мыслить понятийно. Опыт общения со студентами показывает, что большинству людей для понимания языкового выражения нужно не только знать смыслы всех слов этого выражения, но и сопровождать смыслы чувственными образами. Поскольку первоначальное овладение речью происходит при непосредственном участии чувственных образов, смыслы слов становятся для многих людей навсегда связанными с привычными образами. Разделить их трудно, но главное – далеко не у всех возникает такая необходимость. Другая особенность мышления студентов-гуманитариев и, наверное, большинства людей, не отягощенных точными науками, состоит в

стремлении рассуждать, не имея твердого исходного знания, и при этом еще иногда нарушая правила рассуждений. И дело не в том, что заключения в таких рассуждениях получаются ложные – они иногда бывают и истинными – плохо то, что люди не видят необходимости требовать от своего мышления строгости, четкости и в конце концов правильности. В преподавании логики, наверное, стоит исходить из того, что большинству людей, действительно, необходимо для понимания, чтобы слова вызывали образы. Значит, определения – на которых в преподавании логики основано все – на начальном этапе обучения должны быть настолько простыми, чтобы их можно было визуальнo соотнести с реальностью. Во-вторых, преподаватель логики, на мой взгляд, должен постоянно показывать, что рассуждения, основанные только на интуиции, ни к чему хорошему привести не могут. Или, по крайней мере, они не могут дать уверенности в их правильности и истинности полученных заключений. И еще, мне думается, нужно показывать, что такая уверенность хотя бы в некоторых случаях вполне достижима и необходима.

**Метатеоретическая интерпретация
логического квадрата и гексагона
A metatheoretic interpretation of the logical square and hexagon**

Лобовиков В.О.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Предлагается новое истолкование логического квадрата и гексагона: им придается статус средств организации логических взаимоотношений между метатеоретическими понятиями «логическая противоречивость», «логическая непротиворечивость», «полнота», «неполнота», «логическая непротиворечивость и полнота», «или логическая противоречивость или неполнота». Пусть символ «t» обозначает некую теорию. Символ INCONS(t) обозначает метатеоретическое утверждение «t логически противоречива». Символ CONS(t) обозначает метатеоретическое утверждение «t логически непротиворечива». COMP(t) обозначает утверждение «t логически (семантически) полна». INCOMP(t) обозначает утверждение «t логически (семантически) неполна». (If CONS(t) then INCOMP(t)) обозначает утверждение «Если t логически непротиворечива, то t семантически неполна». (COMP(t) & CONS(t)) обозначает утверждение «t логически непротиворечива и полна». В работе обосновывается следующий нетривиальный тезис: система логических взаимоотношений между вышеперечисленными метатеоретическими утверждениями адекватно моделируется логическим квадратом и гексагоном. В этой графической модели отношения логического противоречия (контрадикторности) представлены линиями, пересекающимися квадрат. Отношения подчинения (логического следования) представлены стрелками. Отношение контрарности представлено верхней горизонтальной линией квадрата, а отношение подконтрарности (субконтрарности) – нижней (линией квадрата). Эта схема связывает несколько

важных метатеорем. Согласно Гёделю, логика предикатов первого порядка располагается в самом низу гексагона, а формальная арифметика – в самом верху.

**Об образовании новых понятий
About formation of new concepts**

Логинов Е.Г.

Российское философское общество, г. Москва

E-mail: loginoveg1931@mail.ru

Во всех определениях машины от античных до наших дней, работающих как от готовых, так и от приготовленных сил, обязательно упоминается механическая, в классическом ньютоновском смысле понимаемая работа. При разнице в качествах источников применяемой энергии от понятия машины отделилось промежуточное понятие полумашины, которое заняло место между ремесленными механизмами и машиной. Понятие машины обозначает такое техническое устройство, обязательными частями которого являются использующий энергию приготовленных сил двигатель и рабочее орудие (орудия), производящее (производящие) работу в классическом, ньютоновском понимании, т.е. присутствие передаточного механизма здесь необязательно. Понятие полумашины обозначает техническое устройство, обязательными частями которого являются использующий энергию готовых сил природы двигатель, передаточный механизм и рабочее (рабочие) орудие (орудия), производящее (производящие) работу в классическом, ньютоновском понимании. Существуют стали, которые после закалки не увеличивают прочности и твёрдости. Они имеют в своём составе значительно меньший процент дающего упрочнение углерода и меньший же процент основы стали железа. Последнее за счёт присутствия в значительных количествах легирующих, добавленных для получения нужных физико-химических свойств химических элементов, вытеснивших железо, т.е. количественные изменения кардинально изменили качество стали, ставшей неупрочняемой. Такие стали можно обозначить термином полусталь, а их понятие отнести к промежуточным, т.е. расположенным между железом и сталями, принимающими упрочняющую закалку.

**Абстракция реального исследователя в логической семантике:
от прагматики к когнитивным контекстам
Abstraction of concret researcher in logical semantics:
from pragmatics to cognitive contexts**

Ляшов В.В.

Институт философии и социально-политических наук
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: saddydg@mail.ru

Абстракция реального исследователя в логической семантике: от прагматики к когнитивным контекстам 1. Одна из тенденций развития

теоретической прагматики связана с экспликацией различий между понятиями «возможный мир» и «контекст использования» на основе демаркации внутриконтестуальных и внеконтестуальных точек соотнесения. Для прагматических контекстов существенным является наличие внутриконтестуального субъекта, который может иногда выступать в роли интерпретатора этого же контекста или какой-то его частью. 2. В теоретико-игровой семантике деятельность субъекта направлена на осуществление процесса сопоставления языковых выражений с возможным миром, а для этого необходим эпистемический поиск и обнаружение объектов, которые дают информацию об этом мире. Поэтому в теоретико-игровой семантике построенная модель мира не подвергается изменению на различных этапах этой деятельности. В поверхностной семантике целью является осуществление онтологического процесса поэтапного конструирования описания возможных миров для получения новой информации. При этом учитываются возможности субъекта исследователя, т.к. принимаются во внимание не только логически возможные миры, но и такие альтернативы, которые хотя и противоречивы логически, но непротиворечивы с точки зрения субъекта, который обладает ограниченными средствами анализа. 3. При исследовании эпистемических контекстов, характеризующих такие когнитивные характеристики субъекта исследователя как желания, вера, мнение, полагание учитывается характер интенциональной направленности субъекта как на «физические», так и на «перспективные» объекты, возникающие из «точки зрения» отдельного субъекта. Эта «перспективная» данность объектов кодифицирует индивида из «перспективы» субъекта установки и зависима от сознания субъекта, вследствие чего она изменяется и обуславливается его когнитивным аппаратом.

Аргументационные технологии разрешения спора
Argumentation technology of dispute resolution

Малюкова О.В.

Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина, г. Москва

E-mail: o.maliukova@list.ru

К современным аргументационным технологиям разрешения спора можно отнести риторику, диалектику, эристику, черную риторику и современные теории аргументации. Риторикой называется наука об эффективном применении речевых компонентов во время публичного общения. Она описывает технологии или приемы, которые позволяют добиться коллегиального решения в свою пользу либо просто выбить почву из-под ног оппонента. Термин «технология» подразумевает, что речь идет как об искусстве аргументации, так и о практических навыках. Диалектика означает способность вести диалог и убеждать партнера по дискуссии в своей правоте. Эристика – это такая технология ведения спора, которая подразумевает владение специальными приемами и способность представить неопровержимую аргументацию, позволяющую одержать принципиальную победу в споре. Черная риторика – это

технология манипулирования риторическими, диалектическими и эристическими приемами для того, чтобы направлять беседу в желательное русло и подводить оппонента к желательному результату. Это такое умение вести спор, чтобы говорящий всегда одерживал верх. Черная риторика заключается в использовании себе во благо любой аргументационной технологии: с их помощью иерархизируются ситуации, всякую иерархию исключают; определяются, а вслед за тем нарушаются границы аргументации, искусственно создаются проблемы, а логические цепочки разрушаются и восстанавливаются вновь; это просьбы предложить конструктивное решение и отрицание любых таких предложений. Современная теория аргументации представляет собой технологии рационального разрешения спора. Правильная аргументация в ходе дискуссии является фундаментом ее успешного разрешения.

О новой программе построения и обоснования логики
About new program of construction and foundation of logic

Павлов С.А.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: sergey.apf.pavlov@gmail.com

В XX веке было построено бесконечное число формальных (логических) систем. В то же время на вопрос: Какой логикой пользоваться в своих рассуждениях? – общепринятого ответа нет. Имеем новый кризис – кризис перепроизводства логик (и «логик»). Поэтому обоснование логики и логик остается актуальным. Предлагается новая программа построения и обоснования логики, суть которой состоит в следующем: Исходной теорией является теория операторов истинности и ложности TFT, которая основывается на следующих положениях: В общем случае различаются предложение A и высказывание об истинности этого предложения TA. Для высказываний об истинности или ложности предложений (TA содержательно «истинно, что A», FA «ложно, что B», где A, B – предложения) имеет место классическая логика высказываний CL2($\sim, \&, \rightarrow$). Для предложений, не содержащих операторов истинности и ложности, логика не задается. Операторы истинности и ложности допускают итерацию. Семантика этой теории исходит из согласованных между собой семантики логики Буля с логическими значениями «универсум» и «ничто» и из семантики Фреге с денотатами «истина» и «ложь», и обобщенная на неклассические случаи. Определяется оператор строгой истинности sT (sTA содержательно «истинно и не ложно, что A») на области всех формул языка теории – For. $sTA =df (TA \& \sim FA)$ Затем определяются D-отрицание формулы A как $\sim sTA$ и D-импликация. $(A \Rightarrow B) =df (sTA \rightarrow sTB)$ Строится логика CL4(For, $\sim sT, \Rightarrow$), по форме классическая, но с неглавной четырехзначной интерпретацией. Необходимо отметить, что CL4 может использоваться только как неотделимая часть TFT. Следующий шаг состоит в расширении области определения операторов истинности и ложности на универсум символьных выражений. Квантификация по переменным для символьных выражений позволяет построить логику символьных выражений SEL как расширение логики

CL4. В заключение отметим, что SEL свободна от экзистенциальных предпосылок.

**О логической, методологической и эпистемологической проблематике
концепта «логической формы»**

**About logical, methodological and epistemological problems dealt with
«logical form» concept**

Шиян Т.А

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

E-mail: taras_a_shiyan@mail.ru

Один из центральных концептов логики, а может быть и центральный, – концепт логической формы. С одной стороны, он оправдывает применение в логике математических средств, с другой – объясняет, почему о некоторых чисто математических по форме занятиях мы говорим как о логических. Собственно, логические формы и составляют предмет или его основную часть. Но принятие концепта логической формы в качестве центрального, не только решает массу иначе не решаемых философско-методологических и методических проблем логики, но и задает множество новых проблем и задач. Вот некоторые из них. Первая проблема (логическая): что такое логическая форма с точки зрения логики, какие характеристики рассматриваемых в логике форм позволяют говорить о них как о «логических»? Фактически, это проблема понимания «логического», проблема определения предмета логики как особого ракурса рассмотрения ее объектов. Второй вопрос (логико-методологический) вытекает из первого и является скорее задачей, чем проблемой: как построить приемлемое определение понятия знаковой формы? В распространенном сейчас определении можно усмотреть ошибку определения неизвестного через неизвестное, связанную с использованием непроясненного прилагательного «логический». Третий вопрос (методологический) связан с определением предмета логики с объектной точки зрения: исчерпывается ли предмет логики изучением логических форм или нет? Четвертый вопрос (онтологический): формами чего являются логические формы? Этот вопрос связан и с объектным пониманием предмета логики. Пятый вопрос (онтологический): существуют ли логические формы как некие самостоятельные сущие или же являются только видом нашего знания? Шестой вопрос (эпистемологический) вытекает из предыдущего и контекстуально уже не принадлежит логике. Если логическая форма – некоторая разновидность знания о том объекте, логической формой которого она является, то: что представляет она как вид знания?

**Ветвящаяся оккамовская логика с
оператором необходимости по историям**
Branching ockhamist logic with operator of historical necessity
Щекалева О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: olya.margaryan@yandex.ru

Впервые идея недетерминированного, ветвящегося времени, была высказана Уильямом Оккамом. Он выступал против фатализма и считал, что существуют случайные события. Идея Оккама привела к возникновению ветвящейся в будущее временной логики. Ветвящееся представление времени предполагает, что до конкретного момента времени t , предшествующие моменты времени были упорядочены линейно, т.е. ветвления не было. Артур Прайор выделял два типа оценки формул в ветвящейся временной логике. Этим типам соответствуют две семантики – оккамовская и пирсовская. В оккамовской семантике обязательным является уточнение, какую конкретную ветвь мы рассматриваем. В пирсовской семантике высказывание о будущем истинно, если каждая ветвь содержит осуществление будущего. Ветвящаяся оккамовская логика с оператором необходимости по историям (OBTL) основана на оккамовском варианте семантики. Семантика OBTL была построена Марком Рейнолдсом. Впоследствии он построил аксиоматизацию и предложил правила вывода для этой логики. Фактически логика OBTL является логикой второго порядка, поскольку осуществляется квантификация по моментам времени и по историям. Квантификацию по историям осуществляет оператор необходимости, а квантификацию по моментам времени – временные операторы G и H . В языке логики OBTL может быть выражен оператор возможности, а также временные операторы F и P . Мною предложены правила редукции для аналитических таблиц, которые позволяют определять, является ли некоторая формула общезначимой в логике OBTL. Правила редукции сформулированы на основе условий общезначимости формул. Проверка формул «вручную» довольно трудна при наличии сложных формул. Поэтому существует необходимость в создании компьютерной программы, которая будет включать в себя аппарат для проверки формул и позволит быстро и эффективно проверять формулы логики OBTL на общезначимость.

СЕКЦИЯ 21. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Несоответствие навыков и ожидание спроса на рынке труда **Skill mismatch and labor market demand expectations**

Rakhmatullina A., Rakhmatullina Z.

Масариков университет, г. Брно

E-mail: a.rakhmatullina@mail.muni.cz

Skill mismatch is a disparity between skills workers actually have and what their jobs require. Skill mismatch may arise from changes in occupational structure because individuals have backward-looking expectations and obtaining information about the demand in the labor market is costly. This also makes case for labor market forecasting (Neugart and Schomann, 2002). Studies find that students are unrealistic about their future earnings, as they overestimate returns to attributes such as age or grades, and not to each additional hour worked (Carvajal et al., 2000). Dominitz and Manski (1994) find that students tended to overestimate the returns to college, however, other studies find that the accuracy of expectations regarding pursued majors improves with time (Zafar, 2011). The resulting simultaneous sectoral oversupply and shortage of workers can force workers to seek positions where there's demand and induce an economy-wide mismatch. A few studies consider incidence of skill mismatch within particular occupational groups. Dolton and Vignoles (2012) focus on tertiary education graduates and how fields of study affected the propensity of being overeducated. Engineering and science students were least often overeducated, and the most likely to be overeducated were those who majored in languages. This is supported by findings of Lindley and McIntosh (2012), according to whom the demand is highest for graduates holding STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics) degrees. Dolton and Silles (2008) distinguished between the level of education required to get the job versus the one required to do the job, and their findings about the relationship between the field of studies and overeducation were similar. It is possible that changes in occupational structure in the labor market are connected to skill mismatch. Studying the relation of occupation-related skill mismatch more deeply can shed light to the magnitude of the effect, and help identify its channels.

Технология инклюзивного образования и Философия независимой жизни

The technology of inclusive education and the philosophy for independent living

Абдина А.К., Ибжарова Ш.А.

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана,

Алматинский университет менеджмента

(Almaty Management University, ALMAU), г. Алматы

E-mail: abdinaa@mail.ru; sholpan68@list.ru

Отсутствие необходимых условий для полноценного участия в образовательном процессе учащихся, имеющих ограниченные возможности

здоровья, а также применение недостаточно эффективных методов обучения приводят к тому, что большинство людей этой категории не могут получить хорошее образование, профессию и подготовиться к жизни в обществе. Опыт некоторых зарубежных стран показывает, что в современных условиях дети с ограниченными возможностями здоровья имеют реальные возможности проходить через все ступени образования. Технология высшего инклюзивного образования применяется в США в системе среднего и высшего профессионального образования. Теоретической основой этой технологии является философия независимой жизни, из которой вытекает необходимость создания для студентов с ограниченными возможностями здоровья равных с остальными студентами условий для обучения в вузе и участия в его жизни. Методология технологии высшего инклюзивного образования построена на идее, что равные возможности обеспечиваются путем создания специальных условий, компенсирующих ограничения жизнедеятельности (например, участие студента с проблемами слуха в семинаре обеспечивается путем предоставления ему сурдопереводчика). Одним из приоритетных направлений Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. является развитие системы инклюзивного образования. Формирование модели инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья – это создание для них беспрепятственной среды обучения и приспособление образовательной среды к их нуждам.

Особенности преподавания философии в медицинском вузе
Features of the teaching of philosophy in medical school

Абдрашитов Ю. Ф.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа
E-mail: rdfi@mail.ru

Преподавание философии в медицинском вузе имеет целый ряд особенностей. В рамках медицинского вуза подготовка обычно проводится по несколько различным специальностям. Так для специальностей «фармация» и «микробиология» большее значение приобретает методология научного познания, а для преподавания на лечебном факультете больше внимания следует уделить проблеме человека, его сознанию, мировоззрению, моральные нормы, поступкам и т.п. Важно также рассмотреть философские аспекты проблем медицинской психологии. Так, например, здоровье, страдания, смерть и др. в философии осмысливаются еще со времен Древнего мира. На лечебном факультете преподается дисциплина «биоэтика», поэтому на занятиях по философии имеет смысл больше уделить внимания общей этики и ее связи с биоэтикой. Логика как обязательная дисциплина на лечебном факультете не преподается, поэтому следует выделить, по крайней мере, несколько часов для изучения ее основ. Также имеет смысл, в плане повышения эффективности проведения семинарских занятий, рекомендовать студентам самостоятельно изучать риторику, логику, а также логические основы теории аргументации, деловой (служебный) этикет и светский этикет. Представляется целесообразным

сохранение в учебном курсе тем «Категории философии» и «Философия деятельности». В последней стоит, в числе прочего, уделить внимание нормативной теории принятия решений, позволяющей принимать обоснованные решения. В теме, обычно называемой «Философия науки» имеет смысл больше внимания уделить методам научного познания, а также построению, проверке и доказательству гипотез. Необходимо также формировать умения самостоятельно находить информацию, определять степень ее достоверности и перерабатывать ее. Это поможет студентам как во время обучения в вузе, так и после него. Также важно, чтобы курс философии строился на основе вечных ценностей.

Forming of the educational system of modern Kazakhstan
Формирование образовательной системы современного Казахстана

Абрахматова Г.А.

Алматинский университет энергетики и связи, г. Алматы

E-mail: abrahmatova-g@mail.ru

Углубляющийся системный кризис образовательно-воспитательной сферы ставит вопрос о необходимости целостной, структурной трансформации национальной системы образования. Данный вопрос обусловлен необходимостью системной разработки философско-мировоззренческих и научно-методологических основ образовательной политики. Необходимо подчеркнуть, что только на основе таких исследований могут быть очерчены контуры новой, не репрессивной модели образования, ориентированной на развитие самостоятельного, творческого и критически-рефлексивного мышления и духовно-нравственное становление личностного самосознания; определены пути перехода к рациональным организационным принципам развивающего обучения, гражданского и патриотического воспитания; может быть обеспечено гармоничное сочетание императивов гуманизации и гуманитаризации педагогического процесса с требованиями специализации и профессиональной подготовки кадров. Обнаруживается противоречивая роль воздействия на ценностно-смысловые основания современных систем образования плюралистической парадигмы мировоззрения, универсализированной эпохой глобализации. Логика развития общечеловеческой цивилизации привела к необходимости философского осмысления нового типа мировоззрения. Опорой для выбора личностью своих смысложизненных ориентаций уже не может быть никакая-либо религиозная или философская доктрина, критерии научной рациональности или традиционные этнокультурные ценности. Лишь целостность культурно-исторического развития может стать основанием мировоззренческого и духовно-нравственного самоопределения человека, авторитетной инстанцией самооценки личностью истинности или ложности ее экзистенциальных решений. Ситуация плюрализма мировоззрений закономерно выдвигает на первый план задачу преобразования всего образовательно-воспитательного процесса на основе цельного и аксиологически наполненного миропонимания.

**Информативно-осознанное направление в системе высшего образования:
философско-мировоззренческие аспекты**
**Informative-realized tendency in the system of higher education:
philosophical aspects**

Александрова Е.В.

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара

E-mail: aleksandrova.eka@mail.ru

Развитие информационных технологий и телекоммуникаций создали в современном мире основы информационного общества и особой информационной среды, обеспечивающей возможность свободного доступа к информации. Их развитие создает объективные предпосылки перехода общества к качественно новой среде, представляющей собой виртуальную реальность с ее огромными возможностями накопления, обработки и передачи информации. Сфера интересов автора направлена на определение и проектирование связей развития современного общества от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с учетом онтологических, эпистимологических и аксиологических позиций философского мировоззрения. Нельзя отрицать, в области научной методологии происходит философское переосмысление роли информационных процессов в развитии природы и общества. В сфере исследований, направленных на социально-философский анализ основания педагогической деятельности и образования, была выявлена тесная зависимость развития образования от развития информатизации современного общества и выделено информативно-осознанное направление, опирающееся на сферу информатизации и инфокоммуникационных технологий, имеющее своей основой информативную сущность. Реализация парадигмы «классического образование - информационно-коммуникационные технологии обучения» с позиций философского мировоззрения раскрывают сущность самого перехода к глобальному информационному обществу и выделению информативно-осознанного направления в системе высшего образования как самостоятельного.

Реформы в социальном институте образования
Reforms at social institute of education

Аллаярова А.З.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: asolixa@bk.ru

Современному российскому обществу, находящемуся в условиях модернизации жизненно необходимо закрепить новые ключевые типы социальных отношений, чтобы они стали обязательными для членов данного социума. Общество поддерживает развитие социальных институтов, которые обеспечивают удовлетворение наиболее важных общественных и индивидуальных потребностей, необходимых для его успешного функционирования как целостной социальной системы. Одним из таких социальных институтов является институт образования, который не только

готовит кадры для материального производства, но и осуществляет социализацию личности, освоения ею новых социальных ценностей и норм. В последние годы реформирование социального института образования вызывает серьезные дискуссии в обществе. Одним из таких дискуссионных моментов является введение единого государственного экзамена. Несмотря на десятилетний опыт проведения ЕГЭ, до сих пор не утихают споры против его введения. Недовольны не только учителя, школьники, их родители, недовольны деятели науки и культуры. Можно сказать, что современное российское общество разделилось на два лагеря – сторонников и противников, так как ЕГЭ обнаружил как достоинства, так и недостатки. Современная Россия стремится создать новое рыночное и демократическое общество, поэтому, как никакая другая страна нуждается в реформировании социальных институтов, в том числе – образовательного. Поэтому критический анализ его функционирования применительно к реалиям современной России актуален и теоретически, и практически.

Формирование экологических потребностей и культура здорового образа жизни студентов БГМУ

Formation of environmental needs and culture of a healthy lifestyle students BSMU

Афанасьева О.Г.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: ole-a@mail.ru

Разработка проблемы формирования экологических потребностей как важнейшей составной части экологической культуры рассматривается неотъемлемой в процессе социализации молодежи. Необходимой ее составляющей является формирование экологических потребностей в системе образования. Организация природосообразно ориентированного образовательного процесса есть процесс систематизированного осмысления, что предполагает изменение мировоззренческой ориентации молодежи. Образовательно-воспитательный процесс в медицинском вузе направлен на подготовку высоконравственного специалиста высшего звена. Сама программа подготовки современного медицинского работника уже предполагает экологический компонент в учебном процессе. Думается, задача заключается в том, чтобы усилить дисциплины мировоззренческого цикла, введя в них отдельный раздел по проблемам экологии. Медицинская суть экологических потребностей сводится к формированию соответствующей мировоззренческой ориентации студентов на основе приобретения специальных знаний и становления профессиональных нравственно-этических качеств, направленных на сохранение здоровья пациента и естественной среды обитания, обеспечивающего его полноценное (здоровое) бытие. Другим аспектом в конкретизации содержания экологических потребностей следует признать необходимость их профессионального становления. Как известно, важнейшей чертой профессионализма считается компетентность. Формирование

экологических потребностей предполагает культивирование элементов духовной и нравственной системы ценностей. В числе этих ценностей является важнейшая экзистенциальная ценность – жизнь. Таким образом, речь идет о том, как, каким образом осуществлять в процессе преподавания наполнение содержания учебного предмета, и изучением конкретной темы, и одновременно не упускать из виду целостность видения мира.

Цена и ценность российского образования: параметры конфликта
The price and value of Russian education: the parameters of the conflict

Багдасарьян Н.Г.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: –

Перемены в отечественном образовании вследствие реформ многими оцениваются как катастрофические. Дело не в том, что зарубежные фонды «шпионят» за талантливой молодежью и заработная плата преподавателей не обеспечивает им достойного уровня жизни. Осознавая, что любая сфера жизни в меняющемся мире требует адекватных перемен, будем внимательны и критичны. Смысл критичности – в возможности, если и с запозданием, то не необратимым, провести корректировку. 1. Вузы, «как и вся страна», сталкиваются с необходимостью жесточайшей экономии. Для преподавателей это оборачивается физическими и нервными издержками. В результате – интенсивность разговоров о качестве образования, сопровождающихся увеличением численности административного персонала, идет в параллели с формализацией отношений «учитель-ученик». Погоня администрации вузов за процентом успевающих обесмысливает индивидуальную работу. Строгие профессора не в чести, а для молодых преподавателей это сигнал к снижению требовательности к своему росту. Студентов ограниченность ресурсов вынуждает искать подработку, из-за чего учебную программу они не осваивают. Всем приходится делать вид: одним – что учат, другим – что учатся. 2. Университеты, чей имидж прежде связывался с подготовкой элитных специалистов, не могут в рыночной системе удержаться на высоте. Запредельные цифры стоимости обучения могут осилить лишь 5 % населения страны, они же способны оплачивать написание дипломных работ и кандидатских диссертаций. Возникают вопросы: какова цена и ценность диплома таких «элитных» студентов, какую цену заплатит потребитель услуг этих «профессионалов»? 3. Возникающие время от времени всполохи инновационной риторики не реализуются на практике. Отставание от развитых стран в информационных и коммуникационных технологиях, определяющих облик будущего мира, преодолеть не удастся. Таким образом, система отечественного образования сегодня не выполняет своих социальных функций, требуется серьезная корректировка хода ее модернизации.

**Формирование творческого мышления как
проблема современной педагогики**
Formation of creative thinking as a problem of modern pedagogy
Бажутина Н.С.

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск
E-mail: kafedra@ngs.ru

В результате некорректного формирования творческих навыков в процессе воспитания и обучения современной педагогией среди молодёжи преобладает мифологическое мышление и малопродуктивная деятельность. Причина в необоснованном преувеличении значения «креативности» в ущерб другим умениям и навыкам творческого мышления. Закономерным следствием такого подхода является недостаточность развития силы воли и критического мышления, вследствие чего метафоричность мышления становится не просто ведущим, но единственным способом обработки полученной в личном опыте информации. Для подлинно продуктивного «творческого мышления» индивидуального опыта недостаточно. Без навыка сравнения не только знакомых индивиду вещей и явлений, но и их общих свойств, выявленных коллективным знанием в качественно разнородных сущностях, «креативность» способна создавать востребованные обществом продукты лишь случайно или ее результаты имеют пагубные последствия для социума. Степень безошибочности полученной абстракции и, соответственно, продуктивный результат, возможно получить только на основе системных, хотя и разнородных знаний. Ведь если «креативная личность» и имеет широкий кругозор, ей всегда не хватает системности, которая формируется только в процессе научного познания. Именно поэтому у людей с классическим разнонаправленным образованием однонаправленности и однозначности (фанатизма) в мировоззрении, характерного для мифологического мышления, обычно не наблюдается, поскольку у них периферия мышления, отвечающая за обработку информации, действует системно и разнонаправлено. Это позволяет мышлению за короткие отрезки времени проводить сравнительный анализ факта с закономерностями самых разных наук и критически его осмысливать с точки зрения соответствия самому широкому классу однотипных явлений, т.е. использовать самые различные способы оперирования информацией посредством применения принципов идеализации, универсализации или концептуализации.

Джадидизм и современное мусульманское образование
Jadid and modern muslim education
Басыров А.Х.

Историко-краеведческий музей, г. Уфа
E-mail: chekmag.ikm@mail.ru

На рубеже XIX-XX веков в среде российского мусульманства формируется общественное культурно-просветительское движение «джадидизм» (от арабского

«джадид» – новый), обусловленный потребностью овладения достижениями мировой культуры. Ключевым компонентом джадидизма стала реформа традиционного профессионального образования. Традиционная профессиональная система образования с методологическими принципами зазубривания исключала возможность умственного и творческого развития учащихся, главной целью таких школ являлось религиозное обучение. Особняком инновационных подходов реформаторов стоит внедрение звукового метода обучения (усул-джадид) с пользой повышения эффективности освоения учебного материала. Одновременно модернизируется содержание учебного процесса. Изменения произошли в плане организации учебного процесса и досуга учащихся. Идеи джадидизма востребованы современностью и именно от характера деятельности профессиональных школ и вузов зависит уровень подготовки и воспитания квалифицированных специалистов религиозно-духовной сферы, адаптированных к реалиям российской действительности, которые в будущем станут определять решение многих проблем. Система современного мусульманского образования, воспитания и просвещения на повестку дня одной из основных задач должна ставить проблему укрепления идей профессиональной, этнической, национальной толерантности, принципов мирного сосуществования всех народов. Преемственность джадидизма, совмещающей мусульманскую идентичность и образование с овладением достижениями современной науки, является актуальной и для нового тысячелетия.

Адаптация и интеграция учебных мигрантов
Adaptation and integration of educational migrants

Баширова Л.С.

Омская академия МВД России, г.Омск

E-mail: bls15@yandex.ru

Международная образовательная, или учебная, миграция представляет собой перемещения людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. Составной частью образовательной миграции можно назвать поток учебных мигрантов, которые ориентированы на высшие учебные заведения. В ходе анкетного опроса иностранных студентов, обучающихся в вузах г. Омска, респондентам было предложено отметить те факторы, которые, по их мнению, влияют на процесс адаптации иностранных студентов, и указать степень их значимости. Климат, по мнению опрошенных, не является значимым фактором. Большинство (49,68% респондентов) утверждает, что достаточно быстро привыкли к сибирскому климату. К другим малозначимым факторам опрошенные отнесли: незнание местных культурных норм и традиций; невозможность совершения религиозных обрядов. К наиболее значимым факторам респонденты отнесли: тоска, ностальгия по родине; образовательные трудности; удаленность вуза от места проживания; социальная изоляция; ценностные различия; сложность взаимодействия с российскими сверстниками. Если тоска по родине является вполне объяснимым фактором,

затрудняющим адаптацию, то социальная изоляция, сложность взаимодействия с российскими сверстниками требуют участия в разрешении данных проблем всех заинтересованных сторон в адаптации учебных мигрантов. Помимо анализа факторов, затрудняющих процесс адаптации иностранного студента в российском вузе, опрошенным было предложено оценить по степени значимости факторы, которые бы повышали комфортность пребывания данной категории в вузе. К наиболее значимым факторам учебные мигранты отнесли следующие: возможность чаще ездить на родину, доброжелательное отношение, наличие друзей, благоприятные жизненные условия.

Образование как фактор национальной безопасности
Education and national security

Бельский В.Ю.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва

E-mail: v.belskiy@bk.ru

Одним из важнейших социальных институтов, влияющих на степень социальной стабильности и национальной безопасности государства, безусловно, является образование, поэтому необходимо особое внимание общему состоянию сферы образования в нашей стране и, в особенности, его гуманитарной парадигмы. Понятие «образование», в его исторически сложившемся смысле для России, означало органическое, т.е. внутренне связанное, единство школы, фундаментальной науки, культуры и духовной жизни народа. В современной России существующая система национального образования во многом разрушена и продолжает разрушаться, что влечет за собой серьезную опасность для страны. Сказанное должно объяснять важность и необходимость фундаментального гуманитарного, и, прежде всего философского, образования в профессиональной подготовке выпускников как гражданских, так силовых Вузов России. Образование в его целостности, а не только изучение специальных дисциплин, должно рассматриваться как самоценность. Значимость вопроса о фундаментальном образовании в вузах силовых ведомств России состоит еще и в том, что изучение курсов гуманитарных наук сопровождается профессиональной социализацией курсантов и слушателей, и необходимостью выполнения ими своих служебных обязанностей, что, к сожалению, накладывает свой отпечаток на качество как преподавания, так и усвоение излагаемого материала. Таким образом, укрепляя систему образования, в том числе, социально-гуманитарный сектор, государство создает мощнейшую основу национальной безопасности нашей страны.

Деконструкция отечественного образования: поиски смысла
Deconstruction of national education: the search for meaning

Беляева Л.А.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: belyaeva@uspu.ru

Образование исторически возникло из потребности в передаче накопленного социального опыта, культуры от поколения к поколению, тем самым важнейшей социальной функцией образования является функция социального наследования. Во-первых, в этом отношении деконструкцию российского образования можно рассматривать как форму генной инженерии, в ходе которой исподволь, незаметно происходит замена культургена российской идентичности на гены инокультурного содержания. Во-вторых, деконструкция российского образования выражается и сопровождается превращением учреждений образования в организации по оказанию образовательных услуг. Это в корне меняет характер образовательных отношений, особенно в сфере высшего профессионального образования, которые теперь выглядят принципиально иначе – не взаимоотношения «преподаватель – студент», а отношения «продавца и покупателя» образовательных услуг. При этом задача продавца – держать руку на пульсе запросов покупателя и при этом не забывать о конкуренции с другими образовательными организациями. В-третьих, чтобы образовательное производство не снизило планку качества, осуществляется государственная стандартизация образования, в вузах создаются отделы менеджмента качества, своего рода ОТК (отдел технического контроля), задача которых проверять соответствие качества образовательных услуг стандартам. Тенденция стандартизации российского образования ведет к беспрецедентному росту надзорных функций и порождает небывалый рост формализма и бумаготворчества. В-четвертых, в контексте компетентностного подхода все чаще напрашивается вопрос: как собрать содержание многочисленных компетенций в то, что называется человеком? Впору, подобно Диогену, нацелиться на поиски целостного человека как носителя российской этнокультурной идентичности.

Основы философской практики
Bases of philosophical practice

Борисов С.В.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Философская практика постепенно становится признанной философской профессией. В зарубежных странах созданы специальные ассоциации представителей этой профессии, увеличивается количество клиентов, пользующихся услугами практикующих философов. Однако актуальным для нас является не институциональный аспект этой темы, а сущностный и экзистенциальный аспекты, собственно то, что побуждает людей обращаться к

философам за консультацией. Философия в таком случае является совокупностью принципов и практических навыков, которые человек может иметь в своем распоряжении или может предоставить в распоряжение других с тем, чтобы должным образом проявлять заботу о себе и других (в экзистенциальном понимании). Таким образом, философия может быть интегрирована в повседневный образ жизни человека. Именно такая философская практика значима для любого человека. Философствование может выполнять как терапевтическую функцию (психологическая составляющая), так и развивающую (интеллектуальная составляющая). Данные функции взаимно дополняют друг друга. Философствование дает возможность перехода от глубокого эмоционального переживания к рациональным усилиям, а затем к обретению долгожданного психологического равновесия. Данный терапевтический эффект философствования не используется в полной мере ни в практике образования, ни в психологической практике. Образование ставит перед собой иные цели и задачи, а психологи в большинстве своем совсем не владеют философским инструментарием и не проникнуты философской традицией. Философская практика может также существенно реформировать господствующую академическую философию в том смысле, что она даст необходимый задел для критического исследования влияния философствования на повышение качества жизни людей, на эффективность принятия решений, на коммуникацию между людьми, на способность мирного выхода из конфликтов.

Промежуточная аттестация обучающихся:

смена педагогической парадигмы

Interim certification of learners:

change of a pedagogical paradigm

Борисова О.А., Лифинцева О.В.

Средняя общеобразовательная школа № 112 г. Челябинска, г. Челябинск

E-mail: borisovaoa@mail.ru

Закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ отражает возможность и необходимость достижения качества образования всеми обучающимися. Нормы Закона устанавливают лояльные к учащимся правила: ученик с неудовлетворительными результатами по нескольким предметам подлежит условному переводу; не ликвидировавший академической задолженности ученик, помимо возможности остаться на второй год, может выбрать обучение по адаптированной программе или по индивидуальному учебному плану. Эти нововведения вызывают недовольство учителей, поскольку вступают в противоречие с устоявшейся практикой оценивания учащихся. При существующей пятибалльной системе оценивания и подведения итогов года путем определения среднего арифметического четвертных оценок, избежать появления двоечников практически невозможно. Однако, такая система оценивания не закреплена нормативно и является на сегодняшний день традицией. Закон относит вопросы текущего контроля и промежуточной аттестации к компетенции образовательной организации. Необходимость новых

подходов к определению уровня освоения образовательной программы диктуется и новыми образовательными стандартами. Их главным отличием от предыдущих является выделение в качестве обязательных личностных и метапредметных результатов. Стандарты содержат требование формирования в школе своей системы оценивания, обеспечивающей комплексный подход к оценке результатов обучающихся, отражающей динамику индивидуальных достижений ребенка, предусматривающей использование разнообразных методов и форм. Таким образом, сегодня перед каждой школой стоит задача переосмысления процедуры оценивания учащихся и подведения итогов освоения ими образовательной программы. Иначе невозможно обеспечить модернизацию образовательной системы, введение образовательных стандартов, реализацию нормативно-правовых требований.

Внутриличностные конфликты в педагогической деятельности
Intrapersonal conflicts in pedagogical activity

Валеева А.С.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: Almiravaleeva79@mail.ru

В современном постсоветском обществе прослеживается тенденция подмены духовных потребностей, нравственных ориентаций и ценностей на материальные. Все это сказалось проекцией практически на все социальные институты, включая образование. Образование не изолированный, оторванный от жизни социальный институт, эта сфера, вовлеченная во все социально-экономические отношения, чутко реагирующая на все происходящие в обществе изменения, и сегодня она как никакая другая область общественной жизни переживает новые преобразования. В современных условиях коренного реформирования всех подсистем отечественного образования первостепенное значение приобретает проблема исследования внутреннего мира педагогов, его конфликтных проявлений. Внутриличностный конфликт, если особенно в него вовлечены педагоги, наносит огромный ущерб духовному здоровью всего общества, парализует созидательную социальную энергию. Поэтому первостепенное значение необходимо уделять профилактике внутриличностных конфликтов, формированию внутри самого себя критического отношения, что может также стать важным условием на пути к их преодолению.

Целостное знание как основа образования: философский аспект
Complete knowledge as a base of education: phylosophy aspect

Волкова Н.П.

Московский авиационный институт

(Национальный исследовательский университет МАИ), г. Москва

E-mail: petrovnvolkova@mail.ru

Целостное знание как основа образования: философский аспект Реалии сегодняшнего дня выдвигают новые требования к системе образования,

содержанию, формам и методам обучения. Если раньше основой образования была гуманистически – просветительская парадигма, то ключевой задачей современной системы образования выступает подготовка высококвалифицированного специалиста, востребованного на рынке труда. Основопологающими факторами здесь выступают такие профессионально значимые качества как компетентность, креативность, профессионализм. При этом нельзя нивелировать в содержании образования достоинств прежней концепции образования. Высшее образование должно строиться на единстве различных компонентов образования, на идее целостного знания. Важно сформировать у студента определенную систему ценностей и идеалов, в соответствии с которой будет осуществляться его жизнедеятельность. Реализация этой задачи возможна на основе гуманитаризации образования – воспитания социально ориентированной личности с устойчивыми моральными качествами в контексте принципов гуманизма и патриотизма. Совершенствование образования требует развития новых методов обучения. Здесь в первую очередь должна осуществляться главная задача: соединение индивидуализированного образования в различных ее видах, в том числе и на основе современных информационно-технологических средств обучения, с перманентно самообучающимся образованием. Важнейшей характеристикой этих двух векторов образования следует считать установку на творчество, самостоятельность, имманентную мотивационность. В качестве внешних условий образования следует указать на необходимость его свободы от диктата административно-управленческих решений. Осуществление этих задач создаст предпосылки для гармонизации профессионального и гуманитарного компонентов образования.

**Аксиологические аспекты философии в практике
образовательной деятельности**
Axiological aspects of philosophy in practice of educational activity
Габдсамтарова М.Г.

Актюбинский региональный государственный университет
им. Кудайбергена Жубанова, г. Актобе
E-mail: mukarama_61@mail.ru

Посредством образования достигается прогресс во всех сферах жизни общества. В общей структуре образования значение философских наук велико. Суть философии образования – это не только формирование высокообразованных профессионалов, полезных для государства и общества, но и воспитание их в духе всеобщей моральности и нравственности. Формирование научного мировоззрения в высших учебных заведениях непосредственно связано с преподаванием и изучением философских наук. Философия является достоянием мировой культурной традиции. Она имеет свое назначение – это мировоззренческая и ценностная система координат. Философия – часть фундаментального культурного наследия, которое является основанием науки и научного познания. Философия и наука тесно связаны между собой исторически,

логически и культурно. Специалист с высшим образованием-человек способный формировать собственную позицию по вопросам общественной жизни, психологически грамотный, толерантный, способный критически оценивать степень собственной свободы, грамотно организующий свою деятельность, управляющий своей жизнью, разделяющий систему ценностей цивилизованного мира. Движение к идеалам духовности на основе гуманистического миропонимания способствует созданию новой ценностной системы общества, открытой, вариативной, духовно и культурно насыщенной, диалогичной, толерантной, собирающей воедино современные социально значимые ценности и установки. Необходимо осмыслить аксиологические основы воспитания и образования, осознать приоритет социальных ценностей и духовно-нравственных ориентаций. Обучение и воспитание – это взаимодополняемые процессы. Как свидетельствует практика, студенческая молодежь обладает социальной восприимчивостью, и там, где отсутствует этика человеческих отношений, внедряется искаженная мораль и идеология.

**Система развития творческого потенциала студентов вузов, колледжей,
школьников и дошкольников**
**System development of creative potential of students of universities, colleges,
school children and preschoolers**

Галеева А.Ш.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: seminarunesco@mail.ru

Данная система включает следующие моменты. Мотивировку будущих ученых на научное открытие и направление их мыслительной деятельности на максимальную реализацию творческого потенциала. Создание в учебном коллективе малых групп по 4-5 студентов. В малой группе на первом этапе идет обмен самостоятельно полученными индивидуальными результатами. После обсуждения студенты формулируют общую идею своей малой группы. Каждой идее или части идеи дают имя студента, пришедшего к этой идее или ее части самостоятельно. Перед всем потоком студентов каждая учебная группа выступает со своей творческой идеей. Преподаватель не скупится на похвалу, высокую оценку каждому студенту, совершившему малое открытие. Преподаватель отмечает отличительные особенности каждого студента и для каждой малой группы находит особенные поощрительные слова. Результаты, полученные в малых группах, обрабатываются коллективно всем потоком студентов, критически анализируются и исследуются. В итоге, формулируют главный творческий результат всего коллектива. Творческим результатом работы коллектива будет выработка определения соответствующего научного понятия и строго научная формулировка и короткая запись с использованием символов. Также по данной системе студенты исследуют свойства научного понятия и получают их формулировки в символьной записи. Затем применяют полученные понятия и их свойства к решению текстовых задач. После изучения студентами соответствующего раздела курса можно предложить студентам самостоятельно

составить так называемые карты с проверочными и вместе с тем творческими заданиями, чтобы по данным картам провести индивидуальную контрольную работу. Полезно проводить научные «бои» между учебными группами студентов одного курса. На заключительном этапе рекомендую предложить студентам творчески поработать над актуальными современными проблемами науки.

Специфика преподавания философии в техническом вузе Specifics teaching philosophy in a technical college

Горчакова Г.Е.

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: gorchakovagalina@yandex.ru

Подготовка студентов многоуровневого образования приобретает государственную значимость в интересах человека России и стран СНГ. Профессионализм – социальная, этическая, мировоззренческая проблема. Профессионал должен обладать патриотическим самосознанием, ценностным отношением к Отечеству, чувством собственного достоинства, долга, восприимчивостью инноваций, предвидеть последствия деятельности, нести личную и корпоративную ответственность. Идет поиск новой модели образования, формирующей исследовательскую компетенцию, знание в контексте определенной картины мира. Ориентация процесса обучения на общекультурные и профессиональные компетенции нуждается в философской рефлексии. Кругозор дается на основе концептуального прочтения мировой и отечественной философии. Теоретическая, методологическая, эвристическая и праксеологическая функции философии – основание оптимальной деятельности, парадигма культуры. Нужен новый университет, ориентированный на коммерческую эффективность, отход от академизма, усиление практического аспекта в преподавании гуманитарных наук. Возникает потребность во взаимодействии естественнонаучного и гуманитарного знания. Механизмом гуманитаризации образования является преподавание философии с учетом профиля технического вуза. Предполагается изменение логики преподавания, разработка ее новой методологии. Нет специальной философии для математиков, физиков. Есть философские вопросы отдельных научных дисциплин, что требует решения сложных межкафедральных взаимодействий, создания учебно-методической литературы. Инструментом такой связи в МАИ выступают научно-практические конференции. Их организаторы – факультет социального инжиниринга, кафедра философии и НИРС МАИ. Тематика конференций приближена к специальности студентов разных факультетов: «Авиационная и ракетно-космическая техника – социальный, ценностный и гуманистический аспекты» и т.п. Этическое образование также будет способствовать моральному возрождению общества, преодолению кризисов современной цивилизации.

Образование и его качество в обществе знания Education and its quality in a society of knowledge

Грехнёв В.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: vad_gr@rambler.ru

Один из вопросов развития образования сегодня – это его содержание, формы и качество подготовки людей для разных сфер их жизнедеятельности в обществе знания. Качество – характеристика определенности организации и осуществления образования в целом или его уровня (дошкольного, начального, среднего, высшего) с точки зрения возможностей приобретения и освоения людьми компетенций (общих и профессиональных способностей), необходимых им для их жизнедеятельности. Судить о качестве образования только по количественным показателям, как это обычно делается, сложно. Понятно, что без знания технологических, социально-экономических, политических и прочих показателей существования и условий изменения образования тоже нельзя обойтись в измерении его качества и анализе перспектив развития. Однако сущностной характеристикой измерения качества образования может быть только его результативность, т.е. то, что может быть названо не просто образованностью людей, а их деятельностью, отличающейся эффективностью исполнения своих функций в соответствии с полученными компетенциями. При этом важно соотносить образование и образованность людей с процессами развития общества знания. Правда, говорить об обществе знаний пока рано, ибо есть серьезные отставания в развитии образования и снижении его качества, ярко проявляющегося в скудости образованности больших масс людей. Нельзя не видеть, что способности людей часто не находят свое применение и не способствуют развитию общества знания, равно и возвышению личностного потенциала их самих.

О сущности и предназначении высшей школы

About essence and mission of the higher school

Диденко О.Н.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: on_didenko@mail.ru

Вопросы народного просвещения, специфики и задач высшей школы России и организации университетской науки занимают важное место в наследии В.И. Вернадского. В сущности, свое «наукоучение» он понимал как опыт самосознания науки и высшей школы на этапе величайшего для них и для всего общества революционного перелома. Он называл этот «великий перелом» эпохой перехода биосферы в ноосферу. Отмеченные В.И. Вернадским «вечные» цели высшей школы: обучение молодежи, производство научного знания и просвещение народа есть триединое дело университета в любые времена и эпохи. Сущность высшей школы в том, чтобы оставаться независимым центром научной мысли, научного творчества нации. По мнению В.И. Вернадского, научное

знание есть единственная форма духовной культуры, общая для всего человечества, не зависящая в своей основе от исторического или географического места и времени. А главным путем проникновения научной работы в общечеловеческую культуру является высшая школа. Конечно, на облик высшей школы влияют конкретные явления времени, среди которых В.И. Вернадский отмечает колоссальный рост научного знания и приложения его в технике, бытовой сфере и общественно-политической практике. Именно поэтому университетам нужно предоставить условия для продолжения непрерывной интенсивной научной работы, которая важна не только для образования научных кадров, но и для формирования сознательной личности каждого студента. В.И. Вернадский настаивает на том, что процесс распространения знаний не должен отставать от научных исследований, а потому нужно создавать новые способы передачи молодежи достигнутых наукой результатов, вводить завоевания науки и техники в предметы высшего образования. И еще одна мысль ученого, особенно актуальна сегодня. Он пишет о том, что наука едина и нераздельна. А потому нельзя заботиться о развитии научных дисциплин, которые востребованы обществом здесь и сейчас, и оставлять без внимания те, «значение которых не осознано и не понимается человечеством».

Языковое образование в контексте социальных и политических проблем
Language education in context of social and political problems

Загорулько Л.П.

Новосибирский военный институт внутренних войск
им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, г. Новосибирск
E-mail: lpzagorulko@list.ru

Характер любой языковой ситуации объективно определяется не только собственно лингвистическими, но и социально-экономическими, геополитическими и другими факторами. Показательной в этом отношении является современная ситуация, сложившаяся на Украине. Эта ситуация возникла не вдруг и не сейчас. Вопреки тому, чтобы языковое образование было направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство отчуждения по отношению к другим, украинские националисты через язык формируют враждебное отношение к людям, не говорящим на украинском языке. Не случайно именно сейчас привлёк внимание видеоролик, появившийся в сети Интернет ещё в 2010 году. Речь идёт о так называемом «уроке грамотности» в одном из детских садов на западе Украины, который провела депутат Львовского облсовета Ирина Фарион. Это связано с обострившимися социокультурными и политическими противоречиями на Украине. Заложённая таким образом социальная основа конфликта «аукнула» уже в 2013–2014 гг. Как считает М. Кронгауз, «язык не является инструментом ни унижения других государств, ни особого уважения к ним. Он становится таковым лишь по прихоти националистически ориентированных политиков...». Идеологическое воздействие системы языкового образования оказывает влияние на изменение взглядов населения. Мы солидарны с мнением С.Г. Кара-Мурзы о том, что образование

выступает одним из самых устойчивых общественных институтов, «генетической подсистемой» культуры, в соответствии с которой воспроизводятся последующие поколения. Нельзя допустить, чтобы мировоззренческие позиции и ценностные приоритеты, преобладающие в том или ином государстве, приводили к расколу в сознании подрастающего поколения. Так как началом любого образования является знание языка, исходя из этого определяются и требования к языковому образованию в современных условиях. Таким образом, решение многих социальных и политических проблем возможно в контексте решения вопросов языкового образования.

Вопросы профессионального самоопределения **Questions of professional self-determination**

Закирова Г.Р.

Уфимский многопрофильный профессиональный колледж, г. Уфа

E-mail: gr-umpk@mail.ru

Профессиональное становление – это большая часть онтогенеза человека, охватывающая период с начала формирования профессиональных намерений до завершения профессиональной жизни. Между тем преобладание предпринимательских тенденций в экономике в значительной мере ущемляет интересы высококвалифицированных работников, приводит к снижению жизненного уровня тех социальных и профессиональных групп, которые могут и хотят квалифицированно работать. Эти процессы в обществе, первоначально затронувшие представителей старших возрастов, расширяясь, оказывают свое влияние и на молодое поколение. А в связи с большим замыканием социальных процессов на семье, как отмечают российские социологи В.А. Ядов, М.С. Мацковский, Е.В. Фотеева, трудовая мотивация молодого поколения в значительной степени формируется в ней. Именно молодежь является основой будущего профессионального потенциала общества. На неё возлагаются наибольшие надежды как на группу, активно стремящуюся к освоению новых знаний и технологий и способную овладеть ими. Один из главных социальных каналов пополнения квалифицированных кадров – образование. Привлечение общества к контролю над качеством образования, работодателей к участию в нем – ключевой момент в деле формирования рынка образовательных услуг. Практика показывает, что трудовая профориентация и мотивация молодежи формируются недостаточно четко. Всё чаще говорят о том, что система профессионального образования должна удовлетворять постоянно изменяющимся потребностям рынка труда в кадрах. Ситуация образовательного пространства демонстрирует другую тенденцию – выбор специальности и учебного заведения зачастую не связывается с последующим трудоустройством или ориентирован на это лишь частично. В этом и заключается проблема: рынок труда требует от образования удовлетворения своих социально-экономических потребностей в квалифицированной рабочей силе, а рынок образования удовлетворяет личностные потребности индивидов в его получении.

Философия для детей:
теоретико-методологические основы и практический опыт преподавания
Philosophy for children: the theoretical and methodological foundations and
practical experience of teaching

Золотухина А.В.

Лицей «Содружество», г. Уфа

E-mail: anny@ufanet.ru

В современных условиях системного кризиса бытия важность повышения качества образования трудно переоценить. Однако, учитывая особенности системы общего образования в России, высока актуальность преодоления: фрагментарности картины мира, формирующейся у учащихся при освоении отдельных учебных предметов; неспособности школьников к критическому отношению к себе и окружающему миру; неготовности их мыслить творчески и саморефлексивно. Возникает необходимость трансформации образовательных концептов в направлении создания условий для дискурсивной деятельности учащихся в области бытия, познания, этики, аксиологии и пр. – в частности, посредством внедрения в образовательный процесс философии для детей, как методологии формирования сознательного отношения личности к миру. Будучи ориентированной на развитие критического и рефлексивного мышления учащихся, философия для детей предполагает обучение их умению рассуждать автономно, аргументированно, контекстуально, и на этой основе проявлять себя как ответственная, самосознающая, трансцендирующая личность, способная к духовному поиску и самосозиданию, к принятию адекватных ценностно-ориентированных и морально-оправданных решений. Авторская практика реализации занятий по философии для детей в начальной школе позволила разработать и апробировать содержание программы «Страна мудрости», охватывающей традиционное проблемное поле философии с адаптацией к возрастным особенностям. Рассчитанная на три года обучения, программа предполагает изучение учащимися следующих разделов: «Начала философского осмысления мира»; «Человек и его место в мире»; «Жизнь и ценности человека». Освоение программы осуществляется на основе организации философско-мировоззренческих, смысложизненных диалогов учащихся. При этом базисное концептуальное положение программы по философии для детей – обучение «философствованию» (размышлению о мире, осмыслению действительности) в отличие от принятой трансляции готовых философских знаний.

**Коммуникативная стратификация в молодежной субкультуре:
причина или следствие**
Communicative stratification in the youth subculture: cause or consequence
Ильясов Р.Р.

Уфимский институт путей сообщения –
Филиал Самарского государственного университета путей сообщения
E-mail: rradikkk@mail.ru

Скрытое от самого субъекта противоречие между безусловным наличием компетенций и способами их представления выражается им в максиме: «Изучал и знаю материал, но выразить его в письменной или устной форме затрудняюсь». Зачастую это факт в явном виде обнаруживается после получения среднего полного образования, когда на семинарах и практических занятиях в вузе студент не может сам сформулировать мысль вне опоры на готовый текст, он стремится вновь и вновь зачитать из конспекта, из книги. Причины данного феномена можно выявить в доминирующей парадигме среднего образования. ЕГЭ как итоговый инструмент нацелен на изучение «молчащих» ответов учащегося на вопросы, поэтому будущая ситуация, когда тебя оценивает машина и не может формировать мотивации к совершенствованию речевой практики на родном или на изучаемом языке. В целом, школа напрямую не обучает субъекта, как именно ему работать продуктивно с текстом, как понимать, как представлять, обосновывать, доказывать истинность и ложность знания в речевой коммуникации с другим.

Актуальные проблемы современной российской модели образования
Actual problems of modern Russian education model
Камашев С.В.

НИИ философии образования при Новосибирском государственном педагогическом университете, г. Новосибирск
E-mail: skamashev@mail.ru

Российская модель образования, не являясь ни западной, ни восточной, сформировалась как уникальная и самобытная система образования. Переломный момент, переживаемый в настоящее время Россией, побуждает к поиску новых способов образования. Россия сегодня, как и многие другие государства, находится на стадии организации единого социокультурного и научно-образовательного пространства. Специфика российского включения в мировое образовательное пространство заключается в том, что в отечественной системе образования пытаются применить западную образовательно-научную модель, в частности, через подписание Болонского соглашения. Ценность России все больше видится в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Для российской действительности сегодня как никогда актуально не потерять свои принципиальные черты, пронести через все испытания новой эпохи элементы национального образования. Сегодня сохраняется актуальность и необходимость «не эклектично, а органично» включать элементы, как

западноевропейского образования, так и восточного в контекст российского (при развитии их диалога). Главной особенностью и направлением модернизации выступает изменение содержания, сущности, формы образования и воспитания. Необходим органичный синтез восточной и западной систем образования. В современных условиях складывается совершенно иная структура самого образования, в котором момент усвоения выступает в роли чего-то частного. Всё большее признание получает понимание, согласно которому в первую очередь необходимо осваивать принципы, методы, способы действия, а не знания и теории. Сказанное означает: всё, что предлагается обучающемуся, должно быть проработано с учётом возможной рефлексивной позиции, такого способа овладения содержанием, который указывает на смысловые контексты изучаемого.

Генезис концепции исследовательского образования в контексте становления общества знаний

The genesis of research education concept in the context of knowledge society

Карпов А. О.

Московский государственный технический университет

им. Н.Э. Баумана, г. Москва

E-mail: apfn@step-into-the-future.ru

В докладе рассматриваются культурно-исторические корни и генезис концепции исследовательского образования. Социоэкономической основой общества знаний является создание новых знаний как результат исследовательской функции мышления. Такое мышление воспитывает исследовательское образование. В XIX веке немецкий университет В. Гумбольдта предполагает связь исследования и преподавания, а не исследования и обучения. Университет индустриальной эпохи вменяет студенту участие в исследованиях, которое становится элементом учебного процесса. Однако его миссия – это образование и научные исследования, т.е. поисковая работа составляет часть обучения, но не определяет его содержание и структуру. В конце XX века научные исследования становятся генетической частью университетского образования исследовательского типа. Они начинают формировать учебный процесс и познавательную функцию мышления. В докладе показано влияние «русской школы подготовки инженеров», сформировавшейся во второй половине XIX века в ИМТУ (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана), на генезис концепции исследовательского образования в мире. Дан социально-философский анализ концепции образования, сформулированной П. Друкером в 1940-1960 гг. в рамках теории общества знаний. Рассмотрены социальные последствия исследований, проводившихся в середине XX века в США и Западной Европе и выявивших основополагающую роль среднего образования в формировании исследовательских компетенций. Дано обоснование авторской концепции парадигмально-дифференцированной системы образования, которая возникает в процессе движения к обществу знаний. Культурно-производящим локусом в такой системе становится исследовательское образование. Показано, что

отставание образования от познавательных условий времени является главным фактором деконструкции общества знаний; при этом коммодификация (товаризация) образования вызывает разрушение его онтологических начал.

Метафора как инструмент когнитивных практик
Metaphor as a tool of cognitive practices

Козлова Н.Ю.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

E-mail: polgra4a@gmail.com

Доклад посвящен выявлению роли метафоры как инструмента когнитивных практик, в качестве одной из которых будет рассматриваться сфера образования. Метафору предлагается трактовать как механизм, посредством которого осуществляются когнитивные практики познающего субъекта, то есть вся совокупность процессов, характеризующих деятельность в сфере получения, применения и передачи знания. Взгляды на метафору и ее роль в процессе познания по мере развития философской мысли неоднократно менялись: от пренебрежительного отношения к ней как языковому средству, непригодному для использования в научно-образовательном дискурсе, до понимания метафоры как особой познавательной операции. В языке науки метафора, находя порой неожиданные пути сравнения, делает мысль доступной для других людей и открывает новые ракурсы в осмыслении исследуемого объекта. Метафора не искажает научную мысль. Метафорическое представление столь же точно, индивидуально, конкретно и имеет границы, как и всякое другое представление. Но оно несет новый взгляд, выражающий новые методологические установки и, соответственно, ценностные смыслы. Метафора – языковой механизм, который связывает, преломляя в призме субъектно-объектных отношений, мир духовный и мир материальный в концептуальной карте носителя языка, тем самым облегчая разуму "доступ" к абстрактным объектам ментальной сферы в процессе обработки знания. Метафора лежит в основе повседневных когнитивных практик, пронизывая языковую действительность, устанавливая и предопределяя возможные связи между вещами и сохраняя знание об этих связях в языковом сознании носителя языка. Исследование метафоры как инструмента когнитивных практик создает проблемное поле, разработка которого может придать новый импульс осмыслению механизмов интерпретации, овладения, структурирования и последующей передачи знания. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00760.

Иновационная природа современного образования

Innovative nature of modern education

Колесников В.А.

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

E-mail: seu-224@mail.ru

Решать встающие перед обществом проблемы образования с опорой лишь на предшествующий опыт – практически бесперспективно. Глобализирующийся мир – это иная, нежели предшествующая, реальность. К его объяснению требуются новые подходы. Отмечаемая новизна может проявиться благодаря теоретико-методологическому осмыслению складывающихся социоглобальных противоречий – основы в перестройке современного образования, с инновационных позиций, оснований. На первый план сегодня выступает гуманитарно-инновационная составляющая современного образования, преимущественно задействованная феноменом андрагогичности (вспомним в этой связи строчку из О.Э. Мандельштама: «Я и садовник, я же и цветок»). Именно – каждый из взрослых (осуществляющий жизненный выбор, т.е. «творческое возрождение»), должен быть андрагогом по отношению к самому себе: до «упора» двигаться в социально обусловливаемом личностном самовыражении. Ведь андрагогичность содействует тому, что индивид, совершенствуясь, оказывается творчески обновленным. Совершенство человека – в его индивидуально воспроизводимой самосозидательности, основы чего закладываются обучающе-воспитательным – школьным – уровнем и предметно воплощаются на собственно образовательном этапе. Обучение, воспитание и образование, слитые воедино, – ориентир наших дней. Действительно, преобразовать общество, используя традиционные установки, сегодня явно не под силу. Отсюда предназначенность образования (и в этом пик его инновационной репрезентативности!) – быть выведенным на уровень социального института, когда бы от него напрямую зависело решение важнейших социообразовательных проблем, среди которых – в условиях массовой индивидуализации социума – проблема формирования отвечающей запросам эпохи личности – одна из ведущих.

Основания формирования социальной активности

The reasons for forming of social activity

Кондратьев В.М.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

E-mail: kondrut@mail.ru

Задача формирования социальной активности не входит в число приоритетных задач современного российского образования. «Закон об образовании в Российской Федерации» говорит лишь об осуществлении образования в интересах человека, семьи, общества и государства. Правда, в число принципов государственной политики в сфере образования входят как права и свободы личности, так и взаимоуважение, гражданственность,

патриотизм, ответственность, служащие основаниями формирования как общественной, так и социальной активности, т.е. активности различных социальных групп. ФГОС, говоря о развитии качеств личности, акцентирует внимание лишь на толерантности, уважении представителей различных национальностей и конфессий. Среди целей развития обучающихся в одном ряду упоминаются личностные, социальные и познавательные. Основой реализации данного подхода служит исторически сформировавшееся качество русского человека – долготерпение. Качество необходимое в определённых условиях, но фактически допускающее насилие над личностью, означающее покорность и пассивность, равнодушие и безответственность. Современный размах коррупции, своеволие властей в решении социальных вопросов – следствие социальной пассивности и безответственности. Образование в условиях становления информационного общества способно повысить уровень социальной активности граждан. Для этого необходимо в образовательном процессе осуществлять синтез знаний (информации) и социальной идентичности. Ориентация лишь на гражданскую идентичность, как говорит опыт, является недостаточной для согласования интересов власти и народа, различных социальных групп. Таким образом, знания как продукт обучения, социализация как продукт социальной идентичности и воспитания во взаимодействии своём служат механизмом формирования социальной активности.

**Философия образования как методология исследования
западной и восточной систем образования
Philosophy of education as a research methodology
the western and eastern education systems**

Косенко Т.С., Сусуева Е.С.

Новосибирский государственный педагогический университет,

г. Новосибирск

E-mail: tany0879@mail.ru

Философская концепция постнеклассического образования с его нелинейностью и нестабильностью ещё не создана: те отдельные фрагменты этой концепции, которые присутствуют в работах некоторых философов, должны быть синтезированы, подведены под общие основания и обобщены, с учетом имеющихся наработок в естественнонаучных, педагогических, социологических и психологических учениях. Причем, образование в этом процессе должно рассматриваться как динамически развивающееся явление, прошедшее длительную эволюцию и модернизацию. Причина, по которой философия образования должна быть выделена в особую отрасль и признана особой наукой, заключается в её объекте и предмете. Если образование ранее XX в. не рассматривалось как ключевая составляющая жизнедеятельности человека и общества, то теперь XXI в., в условиях перехода на новый тип мышления и новый уровень жизнедеятельности, образование стало основой, фундаментом всех социальных трансформаций, всех социальных преобразований. Именно на образование ложится роль модернизации всех сфер жизни человека, а, значит,

коренным образом меняется его статус. Оно отныне требует более пристального внимания и создания собственной науки, целью которой являлось бы изучение сущности образовательной системы, её методологических и мировоззренческих оснований. Это особенно актуально в нынешнюю эпоху, характеризующуюся плюрализмом и разнонаправленностью философских течений. Построить из множества различных теорий одну – единую и целостную, синтезировать различные учения, сформированные как на Западе, так и на Востоке, с учетом собственного национального опыта и приоритетов – задача, стоящая перед современными философами образования. Она актуализирует потребность в пересмотре устоявшихся точек зрения, реинтерпретации ранее исследованных областей философского знания, обращение к истокам мировой культуры и философии. Рефлексия взаимосвязей различных философских теорий и парадигм позволит создать образовательную модель, отвечающую реалиям современности.

Консервативная концепция образования Т. Карлейля

T. Carlyle's education conservatism

Костикова И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: akostikova04@ya.ru

Томас Карлейль был и остается одним из крупнейших авторитетов классической английской мысли: его философия истории с «культом героев» реактуализируется современными дискуссиями о консерватизме и его роли в культуре и образовании. Именно образование, выделяющее, тех, кто сможет и будет стоять в центре работы и ее организации – в центре всего общества. Хозяин истории, о котором пишет Т. Карлейль, подчиняет себе всех остальных в силу своего объективного превосходства, в том числе и прежде всего нравственного – он естественным образом отделяет себя от рабов, посвящая себя тому, чтобы поднять их до своего уровня. Эту естественность и призвано поддерживать образование – университетское – принимая на себя обязанности ректора Эдинбургского университета, Т. Карлейль подчеркивал его «высочайшее значение» для общества. В качестве основных задач университетского образования Т. Карлейль выделял научение чтению. Чтение – это трудное занятие, предполагающее внимание, добросовестность, заинтересованность, а главное – разборчивость. Чтение дает возможность сформировать главные, взаимосвязанные качества «героя» – моральное благородство и религиозность. Религиозность предполагает почтительность, добросовестное подчинение, скромность, сдержанность, чистота, представления о справедливости, знание об общих ценностях и бесстрастная оценка фактов – то есть все то, что называется мудростью. Этому учат исторические книги, а именно книги о греках и римлянах, которые описывают выдающиеся характеры этих обществ, которые сами, в отличие от современного общества, – образцы общественной организации. Только правильные описания правильных событий и личностей могут дать, позитивный образовательный и воспитательный эффект. Консервативный план образования предполагает конкретную – прежде всего практическую, а не

теоретическую – работу с отобранными источниками и выверенной лексикой, под руководством профессоров-созерцателей.

Философия и коммуникативные компетенции
Philosophy and communicative competences

Кривых Е.Г.

Московский государственный строительный университет (МГСУ),

г. Москва

E-mail: preciso@bk.ru

Современный технический университет выступает новым видом социотехнической реальности, где реализуется тесное взаимодействие собственно образовательной, исследовательской и инженерно-конструктивной деятельности. Процесс создания и овладения инновационными технологиями немислим вне широкого коммуникативного пространства обсуждения горизонтов их применимости, возможных рисков, преимуществ и перспектив развития. Главными агентами в этом коммуникативном пространстве выступают наиболее продвинутые студенты – учащиеся магистратуры и аспирантуры. Философские курсы, реализующиеся на этих уровнях образования, должны вводить учащихся в социальный контекст современной «технонауки». Плотность информации, динамика форм и методов профессиональной деятельности, доминирование экономических интересов над познавательной мотивацией, – в этих реалиях востребованы умения и навыки социальной коммуникации, способствующие различению подлинных смыслов и симулякров современной науки. Акт коммуникации реализуется в своей подлинности как движение от момента получения информации, к формированию целостного сообщения и возникновению понимания, овладению смыслами и значениями. Мотивация к достижению социально-значимых целей, способность системного проектирования и организационных решений в ситуациях неопределенности с учетом перспектив социального развития, – формируются не только на основе рационального, понятийно-логического понимания. Возрастает роль интуитивных форм постижения поставленных задач в научно-технической сфере. Философия предлагает способы поиска, схемы вопрошания, развитие опыта умозрения, способствует пробуждению творческого продуктивного воображения. В условиях профилизации образования преподаватель обязан строить философский курс как проблемно-деятельностное знание, соотнося теоретический дискурс с реалиями научно-технической деятельности.

**Единство эмпирического и теоретического как основа
методики преподавания гуманитарных дисциплин: опыт РГАЗУ
Unity of empirical and theoretical as basis
techniques of teaching the humanities: experience of RGAZU**

Кулькатова Г.Н.

Российский государственный аграрный заочный университет,
г. Балашиха

E-mail: gkulkatova@yandex.ru

Более четырех лет на кафедре философии РГАЗУ в рамках дисциплин «Культурология» и «Философия» проводятся музыкально-поэтические семинарские занятия со студентами очной и заочной форм обучения. Их основной целью является развитие творческих способностей студентов. Два подобных занятия со студентами первого курса явились основой для проведения последовательного социального эксперимента. Группа студентов «Менеджмент организации» в составе 16 человек очного обучения ИКМИТ выступила как контрольная (до введения независимой переменной) и как экспериментальная (после введения независимой переменной). В качестве независимой переменной выступил следующий фактор: проведение занятия в новой обстановке с использованием живой фортепианной классической музыки. Цель данного линейного эксперимента – повышение общего духовного уровня культуры студентов. В результате исследования были поставлены следующие задачи: 1) формирование эстетической составляющей в духовном развитии студентов; 2) установление эмоциональных контактов между студентами данной группы; 3) формирование инициативности и творческого начала в мировоззрении студентов. Итоги линейного эксперимента показали, что все выдвинутые нами гипотезы нашли свое подтверждение. У большинства студентов после занятия ощущается эмоциональный подъем и формируется эстетическое видение мира, наблюдаются определенные позитивные изменения в духовном росте. Но самое главное, что в подобных занятиях проявляется личность каждого студента, в творческой атмосфере снимается нервная нагрузка, что приводит к развитию культурной коммуникации. Для успеха реформы российского образования важно включать в образовательную практику «человеческое измерение» - творческий потенциал личности, ее мотивационные ориентации, а также отношение к окружающему миру и к самому себе.

**Коммуникация как проблема образования
Communication as the problem of education**

Ланганс Е.Г.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск

E-mail: langanseg@mail.ru

Коммуникация, понимаемая функционально как процесс и результат установления связей, обеспечивающих целостность общества, эффективность коллективной мысли и деятельности, осмысленность человеческих контактов,

является одной из принципиальных характеристик цивилизации. В ракурсе идей Х.М. Мак-Люэна, первым носителем коммуникации была речь, сделавшая возможной жизнедеятельность древних племен. Вторым носителем стал язык как культурная парадигма речи, снабдивший усложняющуюся общественную практику средством организации и развития, накопления опыта и переноса различных эпистемических комплексов на большие расстояния во времени и пространстве. Условием вхождения в коммуникацию стало знание языка, что требовало от коммуникантов достаточно сложных навыков и усилий. С появлением цифрового кода носителем коммуникаций становится информация, расслаивающая связи на необходимые и случайные, не детерминированные культурными кодами. Коммуникативное пространство заполняется информационным шумом, «овладение» которым не составляет труда и совершенно бессмысленно, однако соблазняет легкостью вхождения во множество контактов и иллюзией включенности в современные мировые процессы. Так происходит утилизация антропного материала. На фоне информационного шума неискушенный пользователь усваивает мифы, которые делает его пригодным для употребления в различных бизнес проектах и политических кампаниях. А человеческий индивид, стремясь быть, оказывается погруженным в «как бы бытие», что оборачивается для него не только утратой собственной субъектности, но и порой – здоровья и жизни. Современные медиа-процессы создают у человека иллюзию свободы. Однако свобода требует усилия быть, а значит мыслить и действовать, что делает коммуникацию сегодня проблемой образования.

Принцип современного образования

The principle of modern education

Ларин Ю.В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

E-mail: jvlarin@mail.ru

В траектории научно-педагогической мысли прослеживаются три образа человека и, соответственно, три исторически сменяющих друг друга типа его образования, каждый из которых базируется на соответствующих ему мировоззренческо-методологических предпосылках. Первый тип, – XVII – середина XIX века, – базируясь на онтологической системе «Человек – Природа», рассматривает человека в качестве природного существа, основополагающим принципом образования которого считается принцип природосообразности. Пришедший ему на смену в конце XIX века, второй тип базируется на онтологической системе «Человек – Общество» и рассматривает человека в качестве социального существа, основополагающим принципом образования которого считается принцип социосообразности. С учетом того, что с середины XX века в работах мировоззренческо-методологического характера начинает оформляться онтологическая система «Человек – Природа – Общество – Культура», в которой человек рассматривается как биосоциокультурное существо, проецируется необходимость разработки и развертывания

современной научно-педагогической мыслью концептуальных оснований нового типа его образования, основополагающим принципом которого призван стать принцип культуросообразности.

**Толерантность в системе ценностных приоритетов
современного образования**
Tolerance is in system of valued priorities of modern education

Липаева Т.А.

Костромской областной институт развития образования, г. Кострома
E-mail: tlipaeva@mail.ru

Проблема толерантности – одна из наиболее актуальных в современной науке. Российское общество в силу своей полиэтничности, полинациональности, поликонфессиональности, поликультурности требует особого внимания к воспитанию у современной молодежи установок толерантного сознания. Культурная целостность народа во многом обусловлена ролью системы образования как социального института общества. Проблемам воспитания толерантности следует уделять пристальное внимание на всех уровнях образовательной деятельности: в философии образования, педагогических теориях, образовательных стратегиях, повседневной педагогической практике. Толерантность призвана сегодня стать устойчивым регулятором поведения людей, который направляет по пути гуманизации современное общество, социальные институты. В образовательных организациях должна быть создана особая образовательная среда, способствующая саморазвитию и самоопределению личности в пространстве полиментальной культуры современного общества. Эта образовательная среда должна характеризоваться единством всех субъектов процесса образования и форм организации их отношений; культурой общения, основанной на взаимопонимании, взаимоуважение, чувстве партнерства; личностно-ориентированным подходом, основой которого выступают субъект-субъектные отношения в системе «педагог – обучающийся». Формирование установок толерантного сознания требует построения образовательного процесса на двух взаимосвязанных уровнях: информационном (знания о толерантности/интолерантности, о многомерности окружающего мира) и на поведенческом (умениями и навыками толерантного взаимодействия). Особая роль в воспитании толерантности, привития навыков межкультурного взаимодействия отводится, несомненно, педагогу, его готовности применять толерантные практики взаимодействия в образовательном процессе. Показательным критерием сформированности толерантности у обучающихся должно стать умение конструктивно взаимодействовать с людьми, имеющими определенные отличия.

**Стратегия образования: Homo rationalis
Education strategy: Homo rationalis**

Коломейцев А.Е., *Лябина Н.П.*

Московский институт открытого образования (МИОО), г. Москва

E-mail: nadine_1@mail.ru

В данной работе приведены философские основания когнитивно-компетентностного подхода в образовании. Идеалом интеллектуализма всех времен и народов был человек мудрый. Генетически известно, что мудрыми не рождаются, а становятся: мудрыми нас делает сама жизнь, а научает нас мудрости первичным образом философия, которая как раз и являет себя для нас как любовь к мудрости. «Мудрый», значит «компетентный». Именно так оценивал мудрость Сократ, видевший свою задачу в изучении человека. Чтобы судить – надо знать. Знание – вот та сила, которая должна управлять человеком – как в служении Отечеству, так и в управлении собой. Для Сократа знания и поступки, теория и практика едины: знание определяет ценность дела, а дело утверждает ценность знания. «Мудрый», значит «рациональный». «Под мудростью следует понимать, – расширяет позиции Сократа основатель рационального метода Рене Декарт, – не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это же знание, которое направляет саму жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках». Если homo sapiens – человек созерцающий и размышляющий, а homo intellectus – человек думающий и размышляющий, то homo rationalis – это не только то и другое вместе взятое, но и в дополнение – человек оценивающий и вычисляющий с точки зрения жизненной значимости, целевой стратегии и личностного смысла. Жизненно мудрый человек – это человек рациональный. Именно на рациональной платформе рассудочности и разумности человека происходит накопление его жизненного опыта и формирование его здравого смысла. В историческом аспекте можно сказать, что интеллектуальные способности человека генетически заданы ему не для пустого воображения в гипотетических и аллегорических мирах, а для организации рационально выверенных форм жизнедеятельности в реальном мире: «рациональный» значит «жизнеспособный».

**Информационные технологии и качество образования в
современном обществе**

Information technologies and quality of education in the modern society

Ляшенко Ю.А.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

E-mail: ljashenko@yandex.ru

Качественно новая социальная реальность, основанная на информации и знаниях, требует сегодня от человека сформированных умений получать новые знания, преобразовывать их в инновацию и решать на их основе сложные творческие задачи. В связи с этим, система образования, направленная на

решение комплекса задач, связанных с развитием личности, ее подготовкой к жизни в быстро меняющемся мире, приобретает приоритетное значение. Качественное высшее образование должно отражать степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. С точки зрения авторов, надежным инструментом управления качеством подготовки студентов, позволяющим удовлетворить их требования к образованию и личностные ожидания, являются используемые в обучении информационные технологии. Грамотно организованный образовательный процесс с встраиванием информационных технологий, позволяет научить анализировать, синтезировать, сравнивать и обобщать информацию, получаемую из разных источников и сформировать у них критическое мышление. В свою очередь, используя его, человек создает модели окружающего мира, формируя на их основе новые способы жизнедеятельности в целях плодотворного решения стоящих перед ним актуальных задач. Сформированные навыки и умения способствуют развитию таких важных для будущего специалиста качеств, как интуиция, профессиональное чутье, гибкость и креативность мышления, стремление к самообразованию и саморазвитию. Несмотря на то, что использование информационных технологий в образовании позволит поднять его качество на более высокий уровень и тем самым решить одну из главных задач высшего образования – формирование полноценного конкурентоспособного специалиста – их использование носит сегодня по большей части эпизодический характер. В связи с этим, полноценное внедрение информационных технологий должно стать приоритетной задачей инновационной образовательной политики нашего общества и государства.

Региональный аспект формирования единого образовательного пространства

The regional dimension of the formation of a single educational space

Магомедалиева К.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: karina557@mail.ru

Региональный аспект формирования единого образовательного пространства Эпоха глобализации формирует единые условия для динамического развития культуры, образования, науки, технологий. В движении к единому образовательному пространству важно осуществление образования не только по европейским образовательным стандартам, но и на основе реализации региональных ценностей. Интеграционный процесс образования предполагает освоение мозаичности культур, образовательных систем разных стран народов. Принятие условий Болонской системы образования в России не означает унификацию подходов и методов обучения, ориентируясь только на подготовку узких специалистов без мировоззренческих и гуманистических ценностей на базе мировой культуры, куда входят не только западноевропейские и американские ценности, но и восточные, азиатские. В связи с этим возникает проблема воспитания не только образованной, но и всесторонне развитой, гуманной

личности, уделяя внимание содержательной стороне образования и воспитания, составляющей особенное и региональное, единичное и этническое. Считаем эффективным методологическим ориентиром решения этой проблемы установку: «Сегодня педагогика и философия образования должны ориентировать школу на отказ от таких западных ценностей, как абсолютизация роли рационального в духовной жизни, приоритеты практического успеха в деятельности человека, переоценки личностной свободы и, соответствующим образом, истолкованного гуманизма, которые на Западе уходит на второй план, а в восточных и мусульманских культурах никогда и не были первичными ценностями». Это позволит придать региональный аспект единому образовательному пространству России.

Образование как фактор инновационного развития общества Education as a factor of innovation development of society

Мажиденова Р.М.

Казахский национальный технический университет им. К. Сатпаева, г. Алматы
E-mail: mazhidenova@mail.ru

Инновации – один из ведущих трендов современности, знаковое явление современной культуры. Их значение вышло далеко за рамки экономики, производства и технологии, стало синонимом прогрессивных новшеств, разнообразных нововведений. В инновациях открывается динамика непрерывно обновляющейся современности, ее творческий заряд. Быть современным, значит быть инициатором, активным участником или просто причастным различным новаторским акциям и проектам, имеющим общественный резонанс, вызывающим публичный интерес и признание. Приверженность новациям и начинаниям становится критерием профессионального успеха, мерой социального и личностного бытия, даже, условием самой человеческой состоятельности: иметь права на жизнь – значит быть креативным, инициативным, успешным. Инновации, выделяя новаторство и креативность, как стандарты жизни, коллективности и личности, не только кодируют современную культуру, но и вводят собственные критерии творчества. Само по себе творчество суверенно и избыточно, оно – непрактично и бескорыстно. В случае же инноваций практичность, выгода имеют существенное значение. Инновации – это прагматическая форма творчества, определяющая акт творчества как актуальный и эффективный коммерческий проект. Он особым образом реализуется в мировом опыте инноваций. Среди современных стратегий инновационного роста выделяются две основные. Первая – опережающее развитие – отличается тотальным лидерством по всем направлениям технико-экономического роста. Список этих стран возглавляет ведущая держава западного мира – США. Вторая стратегия – это настигающее развитие, для которой характерно массированное заимствование передовых идей и технологий. Она представлена экономически развитыми дальневосточными странами – Японией, Южной Кореей, а также Китаем. Эти стратегии отличаются не только географически, они имеют и различную культурную основу.

**Человек как субъект образования: учет культурной специфики в
разработке концепций образовательных моделей**
**Man as subject of education: account of cultural specific in development of
conceptions of educational models**

Малякова Н.С.

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: malya-nataliya@yandex.ru

Человек как субъект образования: учет культурной специфики в разработке концепций образовательных моделей. В современной школе на первый план выходит человек как субъект образования, готовый создавать новое, самостоятельно принимать решения. Вариативность понимания сущностных характеристик человека определяет необходимость его изучения в логике взаимодействия антропологических наук, обогащающей концепции современных образовательных моделей новыми целевыми, ценностными элементами. Понимание человека как субъекта образования отражает культурные особенности мировоззрения Востока и Запада. В западной философии человек выступает как существо, которое должно найти самого себя и обрести равновесие в условиях неустойчивого бытия. В трудах Г. Плеснера, К. Ясперса, А. Гелена, О.Ф. Больнова человек предстает как субъект, осознающий свою уникальность и неповторимость, выступающий как активный борец за обретение своего «Я». Деятельность и активность становятся средствами покорения мира, нахождения ответов на вызовы бытия. Важной задачей человека становится – сохранить верность самому себе, стать самим собой, отвоевать у неопределенной действительности «устойчивый образ собственного «я». Для отечественной философской мысли характерно понимание человека как совершенствующегося существа, стремящегося к высшему идеалу, к самопознанию, к творчеству. Среди сущностных характеристик человека русские мыслители: Е.Н. Трубецкой, В. Соловьев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.И. Несмелов выделяют понятия: «смысл жизни», «душа», «сердце», что, во многом, соотносится с православным мировоззрением, раскрывающим сущность внутреннего духовного мира человека. Идея совершенствования имеет оптимистические характеристики, проникнута верой в человека. Философские положения о понимании человека указывают на пути расширения его субъектности в концептуальном обосновании образовательной практики, на необходимость учета культурно-исторической специфики.

Трансдисциплинарное исследование понятия «открытость»

Trans-disciplinary research of the basic concept «openness»

Мамченко А.А.

Институт стратегии развития образования РАО, г. Москва

E-mail: anna-priv@yandex.ru

В рамках научной школы проф. Меськова трансдисциплинарность означает методологический синтез оснований, с помощью которого задается предмет (возможно, метапредмет) исследования, а также разрабатывается соответствующий методологический инструментарий, позволяющий верифицировать полученные результаты, и указать правила и области их применения. Только путем построения междисциплинарных и трансдисциплинарных связей можно решить проблему объединения научного знания и области деятельности, том числе и через разработку понятийно-терминологического аппарата, введение понятий, общих для науки и деятельности. Исследование понятий и построение их общенаучных и «общедеятельностных» версий является актуальной, но мало разработанной на сегодняшний день проблемой. Отработка стратегии трансдисциплинарного исследования – также важнейшая задача. В данной работе предпринята попытка внести вклад в решение данных проблем на примере исследования понятия открытости. Это понятие давно используется как в гуманитарных, так и в естественнонаучных и технических областях, а также в философии, однако не имеет общенаучного статуса и соответствующего определения. Помимо науки, это понятие широко применяется в различных областях деятельности, а также в обыденной жизни. Очень важным понятие является для образования, где с открытостью образования связываются будущие модели и принципы ведения образовательной деятельности. Цель данного исследования – ввести в научный оборот, во-первых, понятие открытости как общенаучное понятие, а во-вторых, принцип открытости – как трансдисциплинарный принцип. Проблемное поле трансдисциплинарности охватывает не только вопросы связности научных результатов, но и задачи построения трансдисциплинарных сред (в том числе, исследовательских), а также воспитания «трансдисциплинарно мыслящих» специалистов, что имеет непосредственное отношение к проблемам философии образования, особенно в условиях вступления цивилизации в стадию когнитивного общества.

Философия образования Дж. Дьюи и современность

Philosophy of education of J. Dewey and the present

Матрoнина Л.Ф.

Московский государственный университет

информационных технологий, радиотехники и электроники, г. Москва

E-mail: imatronina@gmail.com

В условиях становления общества знаний возрастает ценность образования, которое приобретает перманентный характер, сопровождая индивида на

протяжении всей его жизни. Эффективность функционирования системы образования во многом определяется тем, насколько «встроены» в нее механизмы выявления потребительских интересов и ожиданий. В образовательный процесс внедряются новые способы и методы обучения, адекватные современным требованиям, одним из которых является проектный метод или «обучение проектированием». Образовательный потенциал проектирования раскрывается в ИКТ-проектировании, которое становится новаторской технологией, ориентированной на творческую самореализацию учащихся/студентов, развитие их интеллектуального потенциала, умение применять знание на практике. Становление проектного подхода к обучению произошло на рубеже XIX-XX вв. в рамках прагматической педагогики. Один из основателей нового подхода к образованию Дж. Дьюи считал, что методы преподавания должны содействовать пониманию учащимися социального смысла собственных способностей и возможностей используемых средств. В учебно-образовательную деятельность следует внедрять такие формы и методы, которые стимулируют мышление. Одним из первых Дж. Дьюи обратил внимание на социальную эффективность образования и необходимость подготовки обучающихся к рынку труда. Школы не должны отрываться от образовательных условий, доказавшими свою эффективность во внешкольной среде, формируя не только социальные, но и нравственные качества индивида. Исходя из понимания образования как единства воспитания, обучения и развития, Дж. Дьюи приходит к выводу о необходимости индивидуального развития обучающегося и полагает, что результатом образовательного процесса является его способность к дальнейшему образованию. В современных условиях поиска новых подходов к менеджменту образования многие идеи Дж. Дьюи представляются актуальными.

Философия образования: модели, методология и проекты

Philosophy of education: models, methodology and projects

Месков В.С., Бычков С.Н., Зианишина Р.И.

Московский институт открытого образования, г. Москва

E-mail: meskovvs@mioo.ru; bytc@mail.ru; ravilya.zianshina@yandex.ru

С середины XX в. философия образования заняла заслуженное место в науке и преподавании. В университетах появились соответствующие факультеты и кафедры, сложились научные школы. В настоящих тезисах представлен авторский подход к философии образования, что позволило построить соответствующие модели, методологию и реализовать запрашиваемые системой образования проекты ее совершенствования [Например, разработка и реализация управленческого проекта «Организация и осуществление образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам на основе Профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»]. Новое общество, новая модель мира – информационная (дополняющая макромир и микромир), новая – постнеклассическая методология (обогащающая классическую и

неклассическую), в том числе постнеклассическая тринитарная информационная методология (ТИМология), сегодня уже являются не просто реальностями нашего бытия, но начинают играть значимые роли в развитии. Философия образования должна определить парадигмальные характеристики оснований образования для/в обществах знания. В основе наших теоретических построений лежит модифицированный метод восхождения от абстрактного к конкретному – МВАК(м). В такой трактовке философия образования определяет методологию и рациональные траектории осуществления инновационной деятельности в сфере образования. Последняя предполагает разработку и реализацию проектов совершенствования системы образования, в том числе дополнительного. Осуществление проекта позволит скорректировать действующую систему ДПО в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога. Для чего требуется проведение диагностики педагогов Москвы в соответствии с ПСП, создание экспертной системы описывающей переход от компетенций к результатам ФГОС. Существенна подготовка «учителей учителей» в рамках ПК И ППК.

Образование как сложный социокультурный феномен

Education as a complex social and cultural phenomenon

Миронова Н.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: nadejda.74@mail.ru

В начале XXI века многие ученые, общественные деятели из разных стран мира указывают на приоритетный характер сферы образования по отношению к другим подсистемам общества. При этом совершенно неоднозначно решается вопрос о том, что собой представляет образование на современном этапе общественного развития. И это не случайно, так как образование есть сложный объект исследования. Во-первых, сложность образования состоит в том, что оно является объектом исследования для различных отраслей теоретического знания: педагогики, социологии и др. Получается, что каждая конкретная наука анализирует образование с какой-то одной стороны, представляющей для неё наибольший интерес, тогда как другие не менее важные аспекты образования остаются вне поля зрения конкретно научного исследования. Пожалуй, единственной отраслью научного знания, которая изучает образование как целостный объект исследования, является философия образования. Именно философия образования пытается «схватить» все грани образования, взятые в их единстве. Во-вторых, сложность феномена образования заключается в его многофункциональности. Образование своим функциональным воздействием пронизывает все сферы общества. Особо следует отметить культурно-регенеративную функцию образования. С одной стороны, культура оказывает большое влияние на образование. С другой стороны, образование определенным образом воздействует на культуру. Образование – это особая часть культуры, которая служит средством передачи всей культуры от одного поколения к другому. Говоря о взаимодействии культуры и образования, можно сделать

следующий вывод: культура и образование приобретают особую социальную значимость в кризисные, переломные моменты исторического развития. Они становятся теми доминантами, от которых зависит жизнь и полноценное развитие не только отдельного человека, но и всего общества в целом. Без осознания этого важного факта невозможно дальнейшее позитивное развитие общества, а, в конечном итоге, и его существование.

Личность в университетском пространстве
Person in the university space

Мукин В.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: mukin-va@yandex.ru

Меру человека как субъекта общественных отношений представляют его личностные качества, поскольку они ведут к формированию соответствующей структуры общественного развития со своим предметным содержанием. Комплексная человеческая деятельность определяется уровнем его образованности, наличием культуры мыследеятельности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью проектирования «человека будущего», что предполагает выявление природы личностных качеств современного человека и моделирование механизмов формирования различных его составляющих. Философский аспект рассматриваемой проблематики проистекает на пересечении образовательной картины мира и системы образования, нацеленной на формирование личностных качеств человека. Нами определены принципы формирования самоорганизующихся социальных институций. Выявлены концептуальные основания, отражающие социальные процессы становления и формирования человеческих качеств, в частности таких, как мышление и осмысленная деятельность. Установлены концептуальные основания философии образования, необходимые для осмысления личностных качеств субъектов образования в социокультурном пространстве России. Разработанные методические приёмы позволили раскрыть механизм формирования целостной личности с заданными характеристиками через социальные институции, представляющие собой систематизированные субъектом в ходе познавательной деятельности знания, умения и навыки, превращающиеся в самоорганизующиеся правила его жизнедеятельности.

Роль философского образования в Дагестане
The role of philosophy education in Dagestan

Мухтарова М.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: muhtarova.madinat@mail.ru

Философия занимает важное место в системе вузовского образования, нацелено на создание условий для возникновения критической массы самостоятельно мыслящих людей, способных оказывать влияние на развитие

современного общества. Для нашего общества актуально и то, о чем еще Платон говорил: «философия очищает душу человека, благодаря философии человек становится подлинно совершенным». В Дагестане ярко выражена современная ситуация непонимания. Когда уже ни религия, ни культура не способны эффективно повлиять на подрастающее поколение. Кроме того, в некоторых случаях происходят конфликтные ситуации между религией и культурой. Арабская философская культура характеризуется поиском гармоничных отношений между религией и философией. Наша культура тоже нуждается в поиске таких отношений. Когда основное влияние на сознание людей имеет не только религия или культура, а возможность самостоятельного осмысления происходящих в данный момент явлений, важно не впадать в крайности. В нашем обществе ярко выражается феномен непонимания, утрачивается связь с прошлым, с родными, с землей. Все более развивается эгоцентризм, нет общей идеологии и ценностей. В теории понимания говорится, чтобы понять часть нужно исходить из целого, но и общее невозможно понять без частей. Для того что бы понимать ситуацию в Дагестане и в России, нам кажется, необходимо осмысление и этих процессов, на что способны только философы. Мы не должны стать похожими на «манкуртов» – людей без памяти и ценностей, которых описывает в своем произведении Ч. Айтматов. Сохранение и передача культурных ценностей науки, религии и т.д. и сохранение между ними гармоничных отношений представляется возможным только в республике с философски развитым народом.

Философия образования Востока и Запада:

Актуальные проблемы развития диалога

Educational philosophy East and West: issues of development dialogue

Наливайко Н.В.

Институт философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Вопросы соотношения философии образования Востока и Запада – это, прежде всего, поиск общего и особенного в интеграционных процессах восточного и западного современного образования. В условиях глобализации и возрастающей роли информатизации общества, обостряются такие черты западной системы образования, как рационализм, прагматизм, индивидуализм, которые в процессе формирования мирового образовательного пространства насаждаются в восточных системах образования. Современной восточной философии свойствен традиционный характер, направленный на совершенствование внутреннего мира человека. Именно такой характер развития систем образования в условиях тотальной глобализации является сдерживающим фактором сохранения национальной самобытности восточных систем образования. Но существует общность ряда черт развития восточной и западной систем образования, детерминированных глобальными и информационными процессами, обуславливающая необходимость развития диалога между системами. В условиях формирования единого экономического рынка и рынка

труда процесс интеграции систем образования онтологически обусловлен. Но восточная система образования, большее внимание, уделяя воспитанию человека, часто недооценивает инновационность в развитии системы образования. Инновационность – это новые методы обучения, новые образовательные технологии и т. п. Доминантой достижений выступает информатика, создание единой информационной системы, появление Интернета, что даёт возможность использовать новейшие методы и методики в обучении, способствующие коммуникации людей, ориентирующие будущих специалистов на целостное понимание мира и человека, на восприятие человека в гармонии с человечеством.

**Возможности развития электронного обучения в
экологической сфере в Узбекистане**
Opportunities of developing of e-learning in ecological sphere in Uzbekistan
Науменко О.А.

Национальный университет Узбекистана им. МирзоУлугбека, г. Ташкент
E-mail: naumenko06@mail.ru

The current social-economic and ecological situation in the education system is that the traditional forms of education cannot meet the needs in educational services. Some categories of persons are in dire need of educational services in ecological sphere, but do not have access to their traditional way within the existing educational system. The traditional system of learning is unacceptable for educational institutions, which are obliged under constant deficit of personnel to put up with their absence at the time of training, retraining and improvement of professional skill, as well as for public and private enterprises, as it implies a distraction employee for a certain period from the workplace: in the conditions of market economy, employers do not crave to send their employees to study, while preserving jobs for them. A way out of this situation lies in the new forms of education, and one of them is remote. At the present stage, distance learning is a very popular form of education. In the developed world it exists in its present form for more than 30 years and it is an integral part of the global educational system, encompassing all levels of education. In the late 20th century, the system of remote education was recognized as a socially, economically and politically perspective kind of learning for any country. Uzbekistan is no exception. Today in our country happens all the more in-depth introduction of modern technologies, allowing using all the advantages of distance education, including in the environmental field.

Классическая логика и современное образование
Classical logic and modern education
Нестерова О.Ю.

Сургутский государственный университет, г. Сургут
E-mail: nesterova12@yandex.ru

Особенности сегодняшней ситуации в образовательном процессе требуют целенаправленного развития у студентов навыков рационального познания. Без использования опыта классической логики, в границах которой сформировались

первые представления о формах мышления и его алгоритмах, в этой ситуации не обойтись. Вопрос обоснования логики связан с вопросом о природе логического. Какой наукой она является – теоретической или эмпирической, имеет собственный базис, или ее основания лежат в других науках? Одна из важнейших задач логики – исследование правильных способов рассуждения. К тому же в современной логике значительное внимание уделяется разработке процедур поиска доказательств. Логические методы не преследуют цель изучить, как человек изобретает доказательства. Проблема заключается в сравнении и систематизации методов доказательства, независимо от того, кем они реализуются, людьми или компьютерами, что особенно актуально в условиях современного информационного общества. Современная познавательная ситуация требует разработки и преподавания логики не только как теории рассуждений, а прежде всего как основы познавательных сетей, которые позволяют человеку конструировать новые теоретические модели мира. Такой подход к определению статуса классической логики в системе современного образования позволяет установить связь между собственными проблемами логики и теми вопросами, которые представляют особый интерес для современной науки. Предложенный подход позволяет рассматривать классическую логику не только как сложившуюся, консервативную систему представлений о механизмах мышления человека, но и способную к дальнейшему развитию область знаний, которая отражает процессы, происходящие в современном обществе и, прежде всего, в развитии способов и средств самого процесса познания.

Делокализация пространства современного высшего образования

The delocalization of the space of modern higher education

Николаева Е.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: kaisa1011@rambler.ru

Одним из атрибутов современного высшего образования является его принципиальная открытость, которая определяется парадигмальным сдвигом в понимании сущности образования. Этот сдвиг зафиксирован в так называемой LLL-концепции. В ней обосновывается необходимость предоставления всем гражданам возможности получать образование в течение всей жизни в рамках как формального, так и неформального обучения. Ключевой постулат LLL-концепции сводится к тому, что человек в любом возрасте сохраняет способность учиться и поэтому всегда открыт для получения новых знаний, навыков, освоения новых видов деятельности в интересах профессионального роста и личностного развития. На смену принципу «образование как жизненный эпизод» приходит принцип «образование как атрибут жизни», который относится в первую очередь к высшему образованию. Необходимость обучения в течение всей жизни определяется сверхдинамичным характером развития социально-экономической среды, и соответственно изменением требований к образовательной подготовке человека. Аккумулированный им образовательный

опыт часто нивелируется. Однажды полученный диплом об образовании не гарантирует конкурентоспособности на рынке труда, стабильного материально-финансового благополучия, жизненной устойчивости. Профессиональное будущее индивида в современном обществе во много является неопределенным, поэтому актуальной является готовность к изменениям собственной профессиональной принадлежности. Тренд общедоступности образовательных ресурсов порождает феномен открытого высшего образования. Практикующие его вузы преодолевают государственные границы и поэтому носят наднациональный характер. Они работают по принципу делокализации образовательного пространства, предлагая студентам обучаться в удобном для них месте благодаря широкому спектру технологий дистанционного образования. Примерами являются Британский открытый университет, Открытые университеты Австралии, Израиля, Японии.

Пересмотр политики образования в России как социальный императив
Revision of the politics education in Russia as social imperative

Павловский В.В.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
E-mail: valpavlovskiy@mail.ru

2014-й и 2015-й годы стали ещё одним моментом истины в отношениях России с Западом, который оказывает беспрецедентное давление на Россию, ставя своей целью заменить её независимую политику на марионеточную. Российская же система образования, как органическая часть общества и государства, подвергается такой же экспансии, что, следовательно, требует принципиального пересмотра отношения к Болонскому процессу и переориентации программ международного сотрудничества на дружественные страны. В своём Послании – 2014 В.В. Путин поставил ряд важных вопросов по развитию образования в стране. Однако концептуально вопросы образования базируются попрежнему на дальнейшей коммерциализации и глобализации сферы образования, рыночных отношений, бюрократизации управления. Реальные потребности прогрессивного развития общества эта система удовлетворяет далеко не полностью. Как свидетельствует исторический опыт Советской России, СССР и ряда других государств, система образования способна выступить мощным социальным локомотивом в развитии общества и государства, если в эту систему будут вложены необходимые средства и направлены силы, способные работать профессионально и с энтузиазмом. В связи с необходимостью пересмотра политики отечественного образования в современных условиях следует обратиться и к концепциям оппозиционных парламентских партий, использовать все мировые достижения в сфере образования.

Онтологические основания оценки в образовательном пространстве
The ontological bases of an assessment in educational space

Палей Е.В.

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново

E-mail: ev-paley@mail.ru

Образование, предполагающее формирование человека в соответствии с неким образцом неизбежно связано с процедурой оценки – определения степени приближения к этому образцу. При этом оценивание может рассматриваться как особое измерение образования, имеющее онтологический фундамент, обеспечивающий достижение целей образования в познавательной, социальной и индивидуальной сферах. В познавательном плане оценка выступает не только как выявление качества полученных знаний, она отсылает к достоверности формируемой образованием картины мира. Подлинное образование задает обучающемуся горизонты восприятия мира. В социальном плане оценка выступает важным моментом включения обучающегося в историю и традицию, она отражает систему ценностей социума в соответствии с принятыми представлениями о прогрессе и взаимодействии культур. На институциональном уровне оценка обозначает пространство властных отношений внутри образования, дает представление о последовательности этапов образовательного процесса. В личностном и экзистенциальном плане оценка служит важнейшим моментом становления самосознания, позволяет увидеть подлинные масштабы своего существования, создавая внутренние критерии свершившегося и еще-не-состоявшегося. Если за конечную цель образования принять формирование полноценной личности, самореализация которой предполагает принятие общих ценностных основ глобального духовного развития, то оценка в образовании есть знак совершенства (идеала), соотносимый с реальностью будущего существования. Оценка относит к высшим ценностям, выстраивает иерархию значимостей, наполняющей смыслом и направляющей совершаемое сегодня в бесконечное. Поэтому рассмотрение оценки в онтологическом контексте позволяет увидеть истинный потенциал образования в условиях многостороннего культурного диалога.

Будущее России в руках тех, кого мы воспитаем сегодня
Russia's future in the hands of those we are educating today

Панфёров К.Н.

Московский государственный технический университет
гражданской авиации, г. Москва

E-mail: lamb_da@mail.ru

Проблема воспитания молодого поколения в нашей стране обострилась со времён правления М. Горбачёва – Б. Ельцина. Молодёжь оказалась в плену рекламы западного образа жизни. Студенчество воспитывалось в остроте восприятия и переживания окружающего мира. Известно, что величина личности

оценивается глубиной мировоззрения, поступками в реальной жизни на благо общества. Здесь особая роль принадлежит педагогам высшей школы. Они помимо преподавания учебной дисциплины воздействуют на молодёжь своими поступками и своей философией жизни. Результаты воздействия вуза на личность проявляется через годы, в поведении выпускников, когда они становятся руководителями разных эшелонов власти. Вина вуза обнаруживается, когда выпускники, используя свою власть, становятся нарушителями законности. Но вуз, воспитавший таких граждан, как бывший губернатор Сахалина, даже не принимает моральной ответственности. Подобных примеров много. В послевузовском поведении руководители иногда дистанцию между добром и злом сокращают до минимума. Если мы об этом знаем через СМИ, то выходит, что государству подобная подготовка кадров не устраивает. Руководству высшей школы необходимо решить, что сейчас важнее, делать деньги на образовании или готовить граждан для будущего государства. А это дело – затратное. Каждый выпускник вуза, в первую очередь, должен быть патриотом, а в вузе для педагогов гуманитарного цикла уже нет и времени для формирования патриотизма. Название воспитателя-наставника осталось только в отчётах. Учебная нагрузка на одного вузовского педагога выросла настолько, что говорить о качестве воспитательного процесса серьёзно не приходится. В результате мы получаем таких «патриотов» вроде бывшего министра иностранных дел России А. Козырева.

**Информационно-коммуникационные технологии в образовании в
контексте философии образования
Information and communication technologies in
the context of philosophy of education**

Петров В. Ф.

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

E-mail: petrov-vf@yandex.ru

Развитие ИКТ в образовании будет обусловлена двумя векторами развития современного общества: формированием, дальнейшим развитием информационного общества и применением современных ИКТ в образовании на всех ее уровнях как социальная система и средство реализации образовательного процесса. Они в силу своей природы будут развиваться во взаимосвязи в целях реализации социальной цели – формирование человека XXI века. Философии образования предстоит осмысливать роль влияния этих векторов на образовательный процесс и прогнозировать социальные последствия для всего общества. В сфере применения ИКТ в образовании в единстве, целостности и взаимосвязи функционируют следующие аспекты: технико-технологической, социальный, образовательный. Технико-технологической аспект охватывает оснащение институтов образования и субъектов образовательного процесса современной электронной техникой на базе цифровой технологии, обеспечивает сферы информационного общества высококвалифицированным персоналом, осуществляющий разработку, внедрение, управление и IT-технологий.

Формирование принципиально новых форм социальных отношений в образовательной деятельности, развитие инновационных подходов к деятельности в подготовке кадров в области ИКТ будет исследовать философия образования как социальный аспект. Признание фундаментализма ИКТ в образовании; ИКТ-компетентность педагогического персонала и степень их эффективности применения в образовательной деятельности; готовность участников образовательного процесса для взаимодействия в информационном пространстве составляет образовательный аспект. Интеграция фундаментальных ИТ-технологий, реализация стратегических целей ИКТ в образовании трансформируют традиционную образовательную парадигму к инновационной. Инновационная парадигма целенаправленна на реализацию у человека непрерывного образования, способности владеть ситуацией в условиях изменяющейся социальной реальности и эффективно реагировать на воздействия этой реальности в дальнейшем.

Философское введение в гендерную проблематику
Philosophical introduction to gender

Плотников А.С.

Средняя общеобразовательная школа № 491, г. Санкт-Петербург

E-mail: pnd5@zdrav.spb.ru

Шесть утверждений о гендерном подходе: 1. Гендерный подход (ГП), как совокупность приемов, способов в изучении гендерных различий. Гендерный подход формируется в виде двух взаимоисключающих друг друга направлений: акцидентализм (А) – гендерные различия минимальны или отсутствуют, социально обусловлены, преодолимы в результате развития социума и эссенциализм (Э) – гендерные различия значительны, биологически обусловлены, непреодолимы, могут только корректироваться в результате общественного развития. 2. В соответствии с существованием и борьбой двух направлений А и Э ГПП имеет две формы: унификационную – совокупность способов решения задач, ориентированных на минимум половых различий в образовании или их отсутствие и спецификационную - совокупность способов решения педагогических задач, ориентированных на максимум половых различий в образовании. 3. В условиях глобализации происходит трансформация гендерных различий. В образовании это означает доминирование А-тенденции, происходит экспансия однообразия в ущерб разнообразию. Сам образовательный процесс претерпевает изменения: на смену нормам и принципам приходят Стандарты, формализованные способы проверки результатов образования в форме ОГЭ, ЕГЭ, тестирования. Позиционируется компетентностный подход (КП) «живое» вытесняется формализованным. 4. Немалую роль в решении этой задачи может сыграть гендерная толерантность. Существует гендерная опасность в виде экспансии одного типа в ущерб другим. Образование должно решать задачи подлинной толерантности. 5. Педагогика должна работать над гендерными проблемами современного образования. Это доказано нами на материале результатов сдачи ЕГЭ по обществознанию в Санкт-Петербурге за

2009-2014 гг. (таблицы по всем заданиям, охвачены все сдающие, около 100 тыс. выпускников). 6. Для этого предложена работающая модель ГПП.

**Военное образование в условиях глобализации и информатизации
(социально-философский анализ)**

**Military education in the context of globalization and informatization
(social-philosophical analysis)**

Получ В.В.

Новосибирский военный институт
внутренних войск МВД России, г. Новосибирск

E-mail: polich.72@mail.ru

Процесс модернизации военного образования и науки в России является объективной социальной потребностью, как ответ вызовам XXI века. Россия в своем цивилизованном развитии, как и другие страны, вовлеченная в процесс глобализации, идет к формированию основ информационного общества. В таких условиях имеется объективная потребность в модернизации социальных институтов, в том числе института военного образования и науки. Актуальность социально-философского исследования современного военного образования состоит в том, что в определенных условиях развития общества возникает необходимость проведения реформ, в том числе и в военной области. Как правило, реформирование армии неизбежно влечет за собой реформирование и системы военного образования в стране. В настоящее время Россия в очередной раз находится на этапе реформирования военного образования, процесс которого пока еще не завершен. Еще не решены многие методологические, экономические, социально-политические и организационные проблемы, связанные с реформированием военного образования. Это обстоятельство заставляет еще раз вернуться к проблемам военного образования и науки. Важно внимательно проанализировать тенденции развития системы военного образования в современных условиях. Изучение феномена образования долгое время было монополизировано педагогической наукой. Изменение самого образования и превращает его в сложную дифференцированную систему, возрастание роли образования во всех сферах жизни общества в условиях их значительной трансформации детерминировали потребности в развитии философии образования. Понятийный смысл, который вкладывается в исследование, должен удовлетворять основным требованиям, предъявляемым к системному исследованию любого феномена, в том числе и военному образованию.

**Правовое регулирование российского образования
(социально-философский анализ)
Legal regulation of Russian education
(socio-philosophical analysis)**

Пугачёв А.В.

Научно-исследовательский институт философии образования при
Новосибирском государственном педагогическом университете,
г. Новосибирск
E-mail: aleksandrpugachev67@mail.ru

Социальные отношения в образовательной системе имеют первоочередное значение в функционировании этой системы, поскольку они формируют основной социальный заказ, который должен найти свое отражение в правовых нормах. В настоящее время в кризисном состоянии находится не только российская образовательная система, но и образовательное законодательство. Закрепляемые в правовых нормах отношения в сфере образования не соответствуют общим социальным ожиданиям и вызовам времени, обуславливая рост протестных настроений в обществе, которые в свою очередь существенно препятствуют достижению целей принятия правовых норм. К числу актуальных проблем современного российского образовательного законодательства относится стремление государства причислить образовательные отношения к гражданско-правовым, что не соответствует социальным ожиданиям и фактически устраняет государство от активного участия в обеспечении функционирования образовательной системы. Также актуальна необходимость разработки Кодекса об образовании Российской Федерации, обусловленная тем, что огромное количество правовых актов, особенно подзаконного характера, отрицательно воспринимается большинством участников образовательных отношений. Отрицательное восприятие, в основном, связано с непониманием собственного правового статуса и правового статуса иных участников образовательных отношений, а также отсутствием контроля за реализацией социального заказа в правовых нормах. Не менее актуальной проблемой правового регулирования современного российского законодательства является проблема статуса преподавателя. В соответствии с социальными представлениями статус учителя в обществе расценивается как особый, что противоречит содержанию современного российского законодательства, не закрепляющего для преподавателя особого правового статуса. Решением данной проблемы должно стать принятие правового акта об особом правовом и социальном статусе преподавателя.

Социально-философский анализ кризисных явлений образования в России
The social and philosophical analysis of the crisis phenomena of
education in Russia

Рассказов Л.М.

Красноярский государственный медицинский университет
им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск
E-mail: rasskazov.ld@gmail.com

Образование в России находится в кризисной ситуации: возврата в прошлое нет, а его будущее все еще не ясно. Возникают вопросы: 1) по какому пути оно должно пойти; 2) какие формы, содержание и методы образования должно избрать, чтобы вывести Россию в страны-лидеры по воспитанию и обучению; 3) какую роль сегодня должен играть педагог; 4) каким должно быть взаимодействие образования с другими отраслями социальной сферы; 5) что должно быть положено в основу российской модели образования в целом. На наш взгляд, модель образования в России испытывает кризис форм, содержания и методов. С конца XIX в. образование в нашей стране было построено по модели «Великой дидактики» Я.А. Коменского. Мы полагаем, что эта модель, классно-урочная, себя исчерпала. Она опиралась на модель общества, социально-культурную основу которого представляло католичество. Именно в монашеских кельях формировались либеральные ценности социальности, индивидуалистский тип мышления. Но прошло более четырех веков и сегодня все чаще говорят о том, что не все, представленное Я.А. Коменским, может применяться в России, в частности. Необходимо отдать дань уважения классно-урочной системе, пересмотреть ее, и, учитывая реалии времени, предложить современные формы, методы и содержание адаптации молодежи и передачи культурно-исторического наследия общества. В XXI в. возрос многократно темп жизни, информационные технологии подняли общество на принципиально иной качественный уровень социальности. В то же время, мировое сообщество, в целом, и российское, в частности, обнаружили агрессивные и эгоистические проявления, не совместимые с тенденциями глобального человечества. Это значит, что перед образованием возникают новые перспективные задачи, в которые входят: 1) изучение общества в его типических конкретно-исторических чертах; 2) исходя из типов общества, формирование соответствующих типов научно-педагогической рациональности; 3) на основе последних формировать типы социального взаимодействия педагог – учащийся.

Вуз как пространство воспитания толерантности
The university as a space to promote tolerance

Рахматуллина З.Б.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: rakhmatullina_z@mail.ru

Образование является основой развития общества, реализуемой через подготовку будущих профессионалов. Основной акцент делается на

профессиональной компетентности, владении совокупностью знаний общекультурного и профессионального характера, но недостаточно внимания уделяется нравственным аспектам формирования будущих профессионалов, в частности, толерантности как принципу межэтнического и межличностного общения, хотя понятие толерантности закладывается в концепциях развития российского образования и учебных планах. Проблема воспитания толерантности особенно актуальна в обучении студентов, составляющих многонациональные коллективы, как, к примеру, в вузах Республики Башкортостан. Говоря о толерантности отметим, что в научной литературе она понимается как: 1) способ достижения мирного сосуществования; способ, посредством которого утверждаются другие ценности – свобода, равенство, справедливость; 2) ценность и социальная норма гражданского общества. Главным в этих подходах, что определяет толерантность, является – ценность, что обусловлено растущим осознанием многообразия человеческого мира и опоры на общечеловеческие ценности. В этой связи мы считаем, что вуз может стать пространством формирования толерантности у студентов, поскольку образование предполагает не только получение профессиональных знаний, но и воспитание личности, способной воспринимать и понимать многообразие культур, уметь находить мирное решение в любой конфликтной ситуации, выстраивать межэтнические и межличностные коммуникации в условиях диалога культур. На наш взгляд, такой подход требует смещения акцентов в сторону воспитания, т.к. по словам А.В. Луначарского «образование слагается из обучения и воспитания, причем и обучение, и воспитание между собой переплетаются». Необходимо в вузах постепенное превращение воспитания в общее дело всех звеньев и участников образовательного процесса на основе обогащения содержания и форм воспитательной деятельности.

**Информационные технологии и качество образования в
современном обществе**
Information technologies and quality of education in the modern society
Рудакова Ю.С.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: yulirudakova@yandex.ru

Качественно новая социальная реальность, основанная на информации и знаниях, требует сегодня от человека сформированных умений получать новые знания, преобразовывать их в инновацию и решать на их основе сложные творческие задачи. В связи с этим, система образования, направленная на решение комплекса задач, связанных с развитием личности, ее подготовкой к жизни в быстро меняющемся мире, приобретает приоритетное значение. Качественное высшее образование должно отражать степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. С точки зрения авторов, надежным инструментом управления качеством подготовки студентов, позволяющим удовлетворить их требования к образованию и личностные ожидания, являются

используемые в обучении информационные технологии. Грамотно организованный образовательный процесс с встраиванием информационных технологий, позволяет научить анализировать, синтезировать, сравнивать и обобщать информацию, получаемую из разных источников и сформировать у них критическое мышление. В свою очередь, используя его, человек создает модели окружающего мира, формируя на их основе новые способы жизнедеятельности в целях плодотворного решения стоящих перед ним актуальных задач. Сформированные навыки и умения способствуют развитию таких важных для будущего специалиста качеств, как интуиция, профессиональное чутье, гибкость и креативность мышления, стремление к самообразованию и саморазвитию. Несмотря на то, что использование информационных технологий в образовании позволит поднять его качество на более высокий уровень и тем самым решить одну из главных задач высшего образования – формирование полноценного конкурентоспособного специалиста – их использование носит сегодня по большей части эпизодический характер. В связи с этим, полноценное внедрение информационных технологий должно стать приоритетной задачей инновационной образовательной политики нашего общества и государства.

Ценностные основы образования в глобализирующемся обществе
Values basis of education in globalizing society

Смирнов П.И.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: smirnovpi@mail.ru

Конфликты между человеческими группами нередко возникают из-за различия их групповых ценностей. В ситуации локальных, относительно независимых, обществ подобные конфликты не слишком опасны. В процессе глобализации отдельные общества втягиваются в единое экономическое и культурное пространство, что влечет резкое обострение межгрупповых конфликтов по поводу ценностей. Ситуация усугубляется еще и тем, что ценностными основами глобализации стали ценности западной (рыночной) цивилизации. Ведущей ценностью в ней является человек, а важнейшими ценностями, через которые он утверждает себя в обществе, стали богатство и хозяйство. Распространение этих ценностей по планете порождает глобальные проблемы. Так, самоутверждение все большего числа людей через богатство и хозяйство влечет экологическую проблему, далее борьбу за ресурсы и пр. Необходимо выявление совокупности ценностей, на основе которой глобализационные риски минимизируются. Предположительно, наивысшей ценностью глобализирующегося общества нужно признать мыслящий дух, понимаемый как разумная жизнь, носителем которой является человечество. Остальные высшие ценности: человек, человечество как биологический вид, общество, природа, могут выступать по отношению к ней в качестве инструментальных. Ибо неприемлемы следствия, логически вытекающие в случае принятия одной из них в качестве наивысшей. Так, признание общества в качестве наивысшей ценности ведет к тоталитаризму, признание ею человечества

(как вида) требует возврата в каменный век и т.д. Обществоведы разных стран призваны предложить гармоничную совокупность высших общечеловеческих ценностей, политики узаконить ее во всемирном масштабе, а работники сферы образования превратить в принципы нравственного поведения всех людей Земли. Без решения этих задач благополучное существование человечества невозможно.

Оценка смысла образования в философии
Evaluation of meaning in the philosophy of education

Соловьёв А.А.

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

E-mail: lokotigr@mail.ru

Актуальность проблемы, по мнению автора, вызвана тем, что современный социально-гуманитарный дискурс не дает четкого определения понятия «образование». Существует несколько близких подходов, различно объясняющих данное явление. В отдельных аспектах они совпадают, в других разнятся, вплоть до полного противоречия. 1. «Полиматическое» образование («знаниевая» модель) ориентируется преимущественно на строго определенную совокупность фактической информации, которую нужно передать обучающимся. В зависимости от исторической эпохи это может быть как религиозная информация, так и языковая подготовка. В наше время «полиматическая» модель ориентирована в основном на трансляцию научных сведений. К этому подходу близки представители позитивизма. 2. «Утилитарное» («прагматическое», «инструментальное») образование. Представители данной линии (например, Дж. Локк) последовательно настаивают на практической направленности образования. Часто утилитарное обучение упрощается и сводится к политехническому воспитанию. В качестве сторонников данного направления можно указать представителей марксизма, а в качестве противников – С.И. Гессена. 3. Образование как становление человека и как формирование «образа» соотносится с внутренними ритмами обучающегося. Это направление менее всего подвержено каким-либо крайним позициям в определении содержания учебно-воспитательного процесса. Данной позиции придерживаются М. Шелер и В.В. Зеньковский. 4. В.В. Розанов и А.С. Хомяков настаивают на «формальном» образовании в противовес «реальному», которое имеет целью развитие тех или иных навыков. В образовании формальном не обращено внимания на собственное содержание образующих предметов. Внешние формальные качества этих знаний должны быть таковыми, чтобы при усвоении воспитывали разум и делали его устойчивым и жизнедеятельным.

Культурный фактор и приоритеты отечественного образования

Cultural factor and priorities national education

Сорокикова В.И.

Академия хорового искусства им. В.С. Попова, г. Москва

E-mail: visoroks@mail.ru

В последние годы появился целый ряд работ, в которых авторы показывают, что и успех, и неудачи разных стран во многом определяются ценностями, обусловленными особенностями культуры страны и религии, исторически определившей фундамент этой культуры. Еще в 90-ых гг. XX века Гарвардская академия международных и региональных исследований инициировала проект по интерпретации культурного фактора в экономическом и политическом развитии стран мира. Результаты этих исследований были отражены в работе, название которой теперь стало знаковым для дискуссий подобного рода. В новой книге Л. Хариссона «Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма» выстроена схема типологии обществ с высоким и низким уровнями культурного капитала. Факторы культурного капитала приводятся в своем разнообразии и относятся к таким сферам, как мировоззрение (религия, судьба и ориентация во времени, отношение к богатству, ценность верифицируемого знания), ценности и добродетели (этический кодекс, житейские добродетели, образование), экономическое поведение, социальное поведение. В этой системе факторов культурного капитала образование занимает особое место, при этом отмечается, что высокий уровень культурного капитала предполагает особый тип образования: оно должно развивать независимость, неортодоксальность, инакомыслие, творческий подход. Низкий уровень культурного капитала, напротив, связан с таким образованием, которое способствует зависимости и ортодоксии. Осмысление результатов этих исследований не может не привести к необходимости перепроверки целей, задач и приоритетов отечественного образования. В связи с этим возникает практическая необходимость в создании нового типа образовательного и воспитательного пространства высшей школы.

Взаимодействие образования и общества

The interaction of education and society

Суворов Н.А.

Московский государственный технический университет

гражданской авиации, г. Москва

E-mail: n.suvorov@mstuca.aero

Эволюция современного общества влияет на социально-экономическую систему общества. В ней ключевыми становятся национальные лаборатории, университеты, проводящие исследования, подразделения фирм, связанные с распространением знаний и поиском путей их использования в практике. Новые технологии идут в экономику через квалифицированную рабочую силу [2,4], а ее подготовка главная задача для системы образования. Вузы воспроизводят

образованного человека. Деятельность университетов в условиях рынка ведет к ограничениям в образовательной и научной сферах. Что, общество ожидает от образования? Воздействие глобализации на образование. Конкуренция вузов за талантливых студентов. Где учатся таланты, там будут лучшие условия для развития [5, 201]. Какие изменения происходят в образовании? С чем столкнулось высшее образование? Финансовый кризис [5,191]; увеличение продолжительности времени общего образования; возросло значение методологических знаний и аналитических навыков [1,39]. Максимальное взаимодействие между вузами. Непрерывность образования и ИКТ стирают пространственные барьеры [1,41]. Пересмотр структуры обучения в высшей школе [4]. Стремление к максимальному взаимодействию вузов [3]. Литература: 1. Формирование общества основанного на знаниях – Новые задачи высшей школы. М.: Весь мир, 2003. – 168 с. 2. Кочетков Г.Б. Новая роль университетов в экономике, основанной на знаниях // США и Канада: ЭПК. 2007. №7. С.3-22. 3. Осипов А. Десять реформ президента Aalto // Ведомости, 27.01.2014. 4. Савицкая Н. Ректоры ищут модель будущего инженерного образования России // Независимая газета, 14.10.2014. 5. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. №4. С.152-229.

Имидж образовательной организации
The image of educational organization

Тимова Л.Г.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail: titova.larisa1941@yandex.ru

В современной российской рыночной экономике, испытывающей негативное воздействие сложной геополитической ситуации и экономических санкций, имидж образовательной организации приобретает особое значение. Он является стратегически важным нематериальным активом, позволяющим ориентировать деятельность образовательной организации на долговременную перспективу с учетом ожиданий и потребностей различных целевых групп. Специфика построения имиджа образовательной организации состоит в том, что создание и трансляция имиджа должны осуществляться в правовых рамках функционирования образовательного пространства, которые определены Конституцией РФ и федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В философском аспекте важно при трактовке имиджа образовательной организации рассматривать саму эту организацию в качестве целостного субъекта деятельности, поскольку она выступает на рынке в качестве отдельно позиционирующего себя социально-экономического субъекта, создающего свой корпоративный имидж. Сущностная многозначность концепта имиджа создает различные подходы к трактовке его содержания. Среди этих подходов мы выделяем функциональный, структурный, эмоционально-психологический и управленческий, доминирующие в зарубежной и отечественной литературе. В нашем понимании, имидж образовательной

организации, как социальный феномен, несет в себе не только ценностную, но и мотивационную нагрузку. Он создает символический капитал, основанный на признании конкурентоспособности и надежности своего носителя. Как уникальный нематериальный актив, имидж создает публичное лицо образовательной организации и повышает ее конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг.

**Трансформация доверия к институту образования:
в поисках новых легитимационных практик**
**Transformation of confidence in the institution of education:
in search of new legitimizing practices**

Токарева С.Б.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: svet-tok2008@yandex.ru

Система образования составляет важную часть институционального порядка современного общества. Исследования социологов, а также опросы общественного мнения показывают, что даже в кризисные периоды, сопровождающиеся глубоким разочарованием в большинстве общественных институтов, доверие к системе образования снижается незначительно и в целом остается на стабильно высоком уровне. Как и любой общественный институт, система образования интегрирована в социальную действительность символическими средствами. Индикаторами легитимации системы образования являются, во-первых, оформление в общественном сознании соответствующих культурных концептов; во-вторых, приобретение ею общественного признания и «кредита доверия». Принадлежность к институту образования обеспечивала соответствующий кредит доверия преподавателю как представителю этой институциональной структуры. Статусные требования, предъявляемые к преподавателю, были достаточно высокими, а множество налагаемых ограничений предполагало жесткий институциональный контроль; однако взамен он получал «в кредит» высокий уровень общественного признания и доверия еще до того, как успевал заработать репутацию профессионала и обнаружить и развить педагогические таланты, составляющие его личный капитал. По мере роста этого личного капитала преподаватель «отрабатывал» инвестированное в него институциональное доверие, одновременно упрочивая доверие к образовательной системе – в полном согласии с выведенной П. Бурдьё формулой «институция инвестирует тех, кто инвестирует ее». Превращение образования в «услугу» привело к тому, что «инерция доверия» к образованию в обществе угасает; на этом фоне изменяются каналы инвестирования доверия, а его поддержание требует поиска новых лексических форм (концептов), которые отвечали бы характеру ментальных когнитивных схем российского общества.

Дискуссии и их роль в развитии науки
Discussions and their role in the development of science

Трифонов Г.Ф.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: gen-trifonov@yandex.ru

Одна из закономерностей развития научного знания и, следовательно, необходимая форма его существования – борьба мнений в форме дискуссий, полемики или спора. Иллюстрация этому – история геологии, полная разнообразных споров; Это – дискуссии между непунистами и плутонистами в конце XVIII – начале XIX вв.; между сторонниками катастрофизма, униформизма и эволюционизма в первой половине XIX в.; о происхождении гранитов, которые продолжаются около 200 лет; о геосинклиналях; о примате идей фиксизма и мобилизма, в частности, о дрейфе континентов и т. д. Формы дискуссий были разнообразными: диспуты (например, между Сент-Илером и Кювье), обсуждения в печати, продолжавшиеся многие годы и иногда завершавшиеся после обсуждения на конференциях и совещаниях (Литологическая дискуссия в СССР 1950-1952 гг.). Нами сделана попытка провести гносеологический анализ дискуссий для выявления их роли и значения в науке (на примере геологического познания). Причиной дискуссий в геологии являются 1) сложность и противоречивость геологических объектов (их огромные размеры, полифакторность и др.), что составляет онтологическое основание дискуссии; 2) противоречивость процесса познания; 3) проявление элементов субъективности в познании; 4) стереотипы мышления, возникающие под воздействием «духа времени» или «общественного мнения», которые не допускают появления новых идей или воинственно встречают их; 5) расхождения в мировоззрении, что выразилось, например, в том, что в XVIII-XIX вв. официальное признание получали только те взгляды, которые соответствовали теологическим воззрениям.

Понятие картины мира в современной философии образования
Concept picture of the world in modern philosophy of education

Тронина Л.А.

Ставропольский государственный педагогический институт,

г. Ставрополь

E-mail: ladi7200@newmail.ru

Актуальность проблемы определяется многими факторами. Государственный заказ в сфере образования предусматривает создание личностно ориентированной модели образования. В культурном плане современный человек погружен в клип-культуру, заменяющую реальность симулякрами. И как следствие этого – разорванность смыслов личного бытия. В методологическом плане в связи с модернизацией образования встает острая необходимость новой методологической парадигмы как основы инновационных трансформаций. В этих условиях необходимо знание процесса становления

картины мира. Ее мировоззренческий смысл состоит в создании целостного образа мира в сознании обучаемого и определении своего места в нем. Конструирование картины мира имеет и методологическое значение. Специфика методологии наук о человеке состоит в том, что их объектом выступает человек, который, в свою очередь, является и активнодействующим субъектом, поэтому гуманитарное познание может быть только диалогичным. Особая реальность такого знания не есть объективная данность, а является неким конструктом субъекта, так же как и объект представляет собой образ, под который он формируется в дальнейшем. Такие методологические принципы наиболее адекватно отражают суть педагогики, целью которой является конструирование образовательного пространства, включающего в себя целостный образ обучаемого как цель и результат педагогического процесса. Конструирование картины мира на основе аксиологического подхода в методологическом, в мировоззренческом плане позволит воссоздать онтологическую целостность мира в сознании обучаемого и обучающегося, что даст возможность определить смыслы своего личного и профессионального существования в мире.

Гуманистические тенденции в эволюции системы образования в Центральной Азии

Humanistic tendencies in evolution of systems of education in the Central Asia

Умарова Р.Ш., Абдукаримова Г.Б.

Ташкентский автомобильно-дорожный институт, г. Ташкент

E-mail: umarova-70@inbox.ru

Одной из важных особенностей нашего региона является многоконфессиональность. Доминирующей стала мусульманская модель религиозного образования с ее приходом в этот регион. Само религиозное образование имело ряд особенностей, которые складывались не только благодаря официальным медресе, мактабам, но и специальным обителям-ханагах, где мюриды (ученики) познавали тонкости суфийского учения. С другой стороны, наряду с официально принятой схоластической моделью, которая существовала вплоть до начала XX в, в ее пространстве формировались ренессансная модель (9-12 вв.), которая оказала огромное влияние не только на все последующее религиозное образование (не только в смысле расширения предметных программ), но и на другие – светские модели образования. Вопреки успехам выдающихся ученых астрономов, математиков, врачей, в регионе доминирующей оставалась консервативная схоластическая модель. Из нее произрастали не отдельные, новые образовательные учреждения, массового по характеру посещения и образования, труду, одаренности, приобретали энциклопедические знания. Выдающаяся часть ученых, того времени владела кроме арабского еще и древними языками: греческим, латынью, санскритом, а также фарси и другими. Только за знание древних языков таких ученых приятно было называть гуманистами. В эволюции системы образования современного Узбекистана в соответствии с ее основополагающими функциями в социокультурной системе, можно обнаружить устную, письменную, а в последнее время компьютерный

этап развития, в том числе и в религиозной модели образования. Благодаря обретению независимости и политике государства, направленной на возрождение духовных ценностей, появилась возможность получить не только светское, но и религиозное образование. Начали восстанавливаться традиционно существовавшие, но надолго прерванные связи с общемульманской цивилизацией.

**Десять принципов современной российской системы
мусульманского образования**
The ten principles of the modern Russian system of Muslim education

Хазиев В.С.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: rmo_bspu@mail.ru

Конфессиональное образование в РФ стало делом не только религиозных организаций. В вузах стали появляться теологические факультеты, где есть и бакалавриат, и магистратура. С 2005 года работает государственный проект «Подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», в рамках которого разрабатываются основные принципы современной российской системы мусульманского образования. Российская система мусульманского образования (РСМО) должна:

- быть российской, а не «египетской», «турецкой», «иранской», «индонезийской» или еще какой-то иной, т.е. должна быть адаптированной к душе, духовной жизни, речи, быту, моде, национальной кухне – одним словом, к материальной и духовной культуре наших народов;
- сохранять и преумножать гуманистические идеалы и ценности ислама и творчески развивать мусульманскую педагогику;
- должна сочетать научное и духовное образование, т.е. должна быть адаптированной к современной жизни, т.е. должна быть подготовкой «мусульманской интеллигенции», а не только – мусульман-богословов, т.е. профессиональных священнослужителей (в исламских образовательных учреждениях должны быть и факультеты профессиональной подготовки: врачей, юристов, экономистов, журналистов, писателей, инженеров, филологов, историков и т.д.);
- должна быть современной: компьютерная техника, информационные технологии, новые организационные и методические формы;
- должна опираться на философскую антропологию, рассматривающего человека как существа телесного и духовного, конечного и вечного, рационального, чувственного, трансцендентного;
- должна представлять единство воспитания и обучения, причем доминировать должна воспитание;
- должна опираться на три «вечных кита» педагогики: истину (ум), красоту (чувство) и добро (душа);
- должна сочетать семейное и школьное (официальное) обучение и воспитание;
- должна формировать патриотизм и толерантность;
- должна исходить из цели – счастье, земное и вечное, человека.

О культуре образовательной деятельности

About the culture of educational activity

Хайруллина В.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: vakifa50@mail.ru

Тезисы нацеливают читателя на осмысление культуры образовательной деятельности. Культураобразовательной деятельности подразумевает осмысленный фундаментсложившегося мировоззрения исторического человека (человечества) в филогенезе основных принципах подготовки к жизнедеятельности индивидуального человека в онтогенезе как элемента динамичного общества. Эти принципы, будучи осознанными и сформулированными лучшими представителями разных народов и поколений, представляют энерго-информацию устной или письменной формы. Их принято называть пословицами, поговорками, притчами. Такие выражения с глубоким смысловым содержанием (типа: «терпение и труд – все перетрут», «каждое начало – трудно», «первый блин – комом», «jeder Anfang ist schwer», ...) присутствуют в языках всех народов. Эти принципы – результат осознания жизненного опыта поколений, признанный ими и отражающий объективныезаконы природы и общества. Они универсальны. В совокупности они представляют энерго-информацию, систематизированную в виде религиозных, обыденных и научных знаний. Благодаря осознанию этих принципов, общественное сознание достигло понимания необходимости создать институт образования (обучения и воспитания). Так возникли науки «педагогика», «педология». По мере развития наук методологического характера, таких как теория организации, теория систем, кибернетика, синергетика и др., совершенствуются подходы к образованию и методам как общественному институту. Поскольку общество не может функционировать и развиваться без организации в форме государства, то институт образования следует считать государственным институтом. Культура образовательной деятельности как совокупность основных принципов подготовки к жизнедеятельности каждого нового поколения должна быть нацелена со стороны государства на формирование мировоззрения гражданственности, основанного на ценностном отношении к труду.

Формирование образования в эпоху Средневековья

Formation of education during the Middle Ages era

Халаева Л.А.

Московский государственный строительный университет, г. Москва

E-mail: ludmilahalaeva@gmail.com

Эпоха Средневековья – это эпоха не только господства религиозных идей и учений, но и формирования образования. Духовная работа не представляла самостоятельную область деятельности. Она была одной из сфер деятельности монахов (клириков). Живя в монастыре, они могли по случаю становиться

преподавателями, учеными или писателями. Интеллектуалы в средние века появляются вместе с ростом городов, с усилением разделения труда между различными слоями общества. Духовная сфера общественной жизни приобретает самостоятельный характер. Появляются профессиональные преподаватели, писатели, ученые, одним словом интеллектуалы. Так, интеллектуал XII века уже является профессионалом. Он чувствует свое сходство с мастером, задачей которого является обучение свободным искусствам. Он понимает, что его профессия требует определенной подготовки и признает необходимую связь между наукой и преподаванием. В своей преподавательской и научной деятельности он использует, прежде всего, труды античных ученых, так как они, по его мнению, больше пригодны в качестве предметов специального, технического образования, тогда как Писание и труды отцов церкви играют эту роль лишь во вторую очередь. Интеллектуалы и переводчики книг внесли огромный вклад в развитие духовной жизни и образования. Большое влияние на формирование западной цивилизации, на рост общественного сознания и вообще на свободу личности оказала вся система университетского образования. Первые университеты в Европе появились в конце XII и начале XIII вв. Были открыты университеты в Париже, Оксфорде, Кембридже и в других европейских городах. Начинают возникать университетские корпорации. Типичной можно считать университетскую корпорацию в Париже.

**Принцип развития непрерывного образования в контексте гуманизации:
открытость, неизбежность перехода к новой модели образования
The principle of development of continuous education in the context of
humanization: the openness, the inevitability of the transition to
a new model of education**

Худайбергенов Р.Х.

Ташкентский автомобильно-дорожный институт, г. Ташкент

E-mail: paradigma777@bk.ru

В условиях кардинальных изменений, происходящих в последние десятилетия в экономической и социальной сферах, императивы зарождающегося информационного общества, стремительное развитие научных знаний, информационных и коммуникационных технологий ставят качественно новые задачи перед образованием. Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов, выступают «в качестве важнейших компонентов культурного, социального и экономически устойчивого развития людей, сообществ, наций». Новые перспективы для преподавателей и учащихся открывают телекоммуникационные технологии, опирающиеся в своей основе на глобальные телекоммуникационные сети и интеллектуальные компьютерные системы. Объединение таких систем и сетей уже сегодня составляет основу новой инфраструктуры планеты – инфосферы. Это говорит о возможности создания глобальной системы дистанционного образования, позволяющего на основе информационных технологий обеспечивать эффект непосредственного

общения между преподавателем и обучаемым, что всегда было преимуществом и отличительной чертой очного обучения, независимо от того, на каком физическом расстоянии они находятся друг от друга. Дистанционное обучение (ДО), которое вбирает в себя лучшие черты других форм образования и будучи следствием объективного процесса информатизации общества войдет в XXI век как наиболее перспективная, гуманистическая, интегральная форма получения образования. Представляется, что информационная культура – это не только умение работать с прикладным программным обеспечением, и даже неумение программировать. Информационная культура – это, прежде всего, глубокое проникновение в суть процессов обработки информации. Она подразумевает наличие умений: выбирать и формулировать цели, осуществлять постановку задач; легко и быстро решать самые разнообразные задачи на компьютере, подобно тому, как истинно грамотный человек может свободно читать и писать; находить информацию в различных источниках; пользоваться автоматизированными системами поиска, хранения и обработки информации; выделять в информации главное и второстепенное; упорядочивать, систематизировать, структурировать данные и знания; видеть информацию в целом, а не фрагментарно; устанавливать ассоциативные связи между информационными сообщениями; интерпретировать информацию; переводить визуальную информацию в вербальную знаковую систему и наоборот; широко использовать моделирование для изучения различных объектов и явлений и многое другое.

Идентичность и толерантность как миссия образования Identity and tolerance as a mission of education

Черных С.И.

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск
E-mail: 2560380@ngs.ru

Автор хотел бы высказать несколько соображений по поводу функциональности образования в процессе формирования гражданской идентичности и толерантности. Несомненно, что при практическом отсутствии государственной идеологии в духовной жизни современной России эту нишу заполняет то знание и сознание, которое формируется образованием как «способом воспроизводства личности». Ввиду разнонаправленности векторов идентичности (особенно государственной идентичности) и толерантности (в смысле «Декларации принципов толерантности» от 16 ноября 1995 года, принятой ООН) образование как социальная система в принципе не может системно формировать и то и другое. Поэтому сегодня такие субъекты образовательного взаимодействия как индивид, семья, гражданское общество и государство по-разному реализуют социальные практики по формированию гражданской идентичности и толерантности. В основе индивидуальных практик лежит психология (зачастую обыденная); в основе семейных практик – традиции (зачастую национальные); в основе практик гражданского общества – патриотические и космополитические феномены; в основе государственных

практик – псевдоидеологические. Но... разность оснований рождает разность результатов. Отсюда вывод: в данных условиях образование, практически лишенное по последнему Закону «Об образовании в Российской Федерации» воспитательного модуса, эту разность в имеющихся образовательных технологиях явно не преодолевает. Результат налицо: без устойчивой, прописанной в минимальных моральных стандартах, серьезное нарушение которых не допускается государством и субъектами образования, мы получаем (вместо идентичности и толерантности) явную склонность к их противоположности, а именно к безразличному отношению к тем ценностям, которые действительно питают убеждения.

Социальная ангажированность современного университета
Social engagement of modern University

Щелкунов М.Д.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: mikhail.schelkunov@rambler.ru

Длительное время существование университета оправдывалась самоценным характером производимых им знаний, стандартов образованности, образцов культуры. В условиях экономики знаний самоценность этих продуктов уступает место их общественной полезности и востребованности. Университет становится социально ангажированным учреждением. Социальная ангажированность влечет превращение университета в своеобразную «станцию социального обслуживания», быстро и результативно реагирующую на запросы общества; расширяет границы его социальной субъектности; способствует полноправному участию в общественной жизни. В экономике знаний с ее императивом тотальной экономизации всех видов общественного производства, включая коммодификацию продуктов образовательной деятельности, университет взаимодействует с обществом на принципах товарно-денежного обмена произведенных им продуктов. Это взаимодействие достигается различными способами. Первый – нарастающая коммерциализация высшего образования. Оно все больше трансформируется из финансово обеспеченного государством института межпоколенческой трансляции накопленного культурного опыта в возмездную потребительскую услугу и перенимает черты потребительских практик. Второй путь – предпринимательская деятельность университета, когда он превращается в активного партнера хозяйствующих субъектов по совместным бизнес-проектам. Третий путь – менеджеризация его деятельности, т.е. применение техник и практик, свойственных частному сектору экономики, в качестве основы управления университетом с целью максимальной коммерциализации производимых образовательных продуктов, поиска дополнительных ресурсов обеспечения вуза. Ярким примером такой менеджеризации является так называемое McDonaldization – применение принципов функционирования ресторана fast-food к организации деятельности вуза. Публикация при поддержке РГНФ, грант № 15-13-16001 а/р.

**Новая культурная парадигма российского высшего образования в
условиях евроазиатской интеграции**
**New cultural paradigm of the Russian higher education in the conditions of
the Euroasian integration**

Эмих Н.А.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: natali_emikh@mail.ru

Сегодня в условиях развития западного, восточного типов цивилизаций происходят процессы, которые активизируют евроазиатскую интеграцию, что выражено в развитии социокультурных, политических, экономических отношений, в том числе в образовании как отражении этих отношений, факторе воспроизводства, трансляции культуры. Это вызывает к жизни новый тип образования. Его формирование немислимо без смены типа культурной парадигмы образования как рефлексии культуры в историко-культурном, цивилизационном аспектах развития общества. В историко-культурном аспекте культурная парадигма образования отражает смену доминирующих типов культурных парадигм, в цивилизационном – развитие европейского типа образования и образования в Азии. Россия, участвуя в интеграционных процессах, занимает особое место в формировании нового – евроазиатского типа высшего образования как антропоориентированного, нацеленного на человека Запада и Востока. Российское высшее образование, содержание которого сегодня определено доминированием технократической культурной парадигмы, формирующей человека с технократическим типом мышления не соответствующим развитию общества и культуры в XXI в., находится в ситуации внутреннего кризиса как кризиса культурной парадигмы, который заключается в технократичности и нуждается в смене типа культурной парадигмы. Важным фактором, способствующим смене культурной парадигмы, является евроазиатская интеграция, обеспечивающая преодоление внутреннего кризиса культурной парадигмы российского высшего образования. В условиях евроазиатской интеграции развитие российского высшего образования обращено к новой культурной парадигме – антропоориентированной, отражающей социокультурные процессы и цивилизационные особенности, ценностно-смысловое содержание образования, формирование человека культурного как носителя, создателя культурных ценностей. Эта новая культурная парадигма российского высшего образования способствует формированию нового типа высшего образования – евроазиатского.

Место ценностей прагматизма в отечественном образовании
The place of values of pragmatism in the national education

Яковенко Л.Н.

Курская сельскохозяйственная академия
им. профессора И.И. Иванова, г. Курск
E-mail: yakovenko66@yandex.ru

Стремление придать оттенок прагматизма всему, что связано с обучением и воспитанием подрастающего поколения, вызывает озабоченность части научного сообщества, считающей, что тем самым изменяется миссия, идеал отечественного образования. «Виновником» выступает прагматизм в образовании и «инструментальная педагогика» Дж. Дьюи. Конечные результаты американского и европейского образования вызывают неоднозначную оценку не только в российской педагогической среде, но и на Западе. Дж. Дьюи считал школу социальным институтом, где ребенок творчески усваивает наследие человечества, чтобы в будущем использовать свои способности для общественных целей. Критерий обучения и воспитания польза, при этом ориентиром учебных предметов должна стать социальная деятельность самого ребёнка. Приезд в 30-х гг. XX в. Дж. Дьюи в Россию свидетельствовал о взаимном интересе, некоторые идеи еще тогда были применены в системе начального образования. В работе «Впечатления от Советской России и революционного мира» («Impressions of Soviet Russia and the Revolutionary World», 1929), проиллюстрированной фотографиями из российских школьных учебников, Дж. Дьюи пишет об интересных идеях «новых школ для новой эры» (Chapter V. New Schools for a New Era). Элементы прагматизма всегда присутствовали в отечественной педагогике, хотя термин был малоупотребительным. Сегодня в ценностях прагматизма, внедренных в сферу образования, государство видит стимул для «экономического чуда». Исследования последних лет системы ценностных предпочтений молодежи отражают стремление к утилитарным благам, поэтому в определенной степени прагматизм уже находит свою благодатную почву в среде обучаемых. Вопрос в том, как сохранить действительно лучшее в национальном образовании, избежать избыточного прагматизма в вопросах обучения и особенно воспитания; несмотря на разницу фундаментальных позиций найти пути к интеграции ценностей.

СЕКЦИЯ 22. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Межкультурные медиа-проекты в философском измерении Intercultural media projects in a philosophical perspective

Ronge Vo. Ka.

University of Wuppertal (Germany), г. Uebersee

E-mail: volkerronge2015@gmail.com

Two projects, both intended and designed to introduce an innovative concept into the Russian media world, are taken as prelude and impulse for some reflections on inter- or transcultural communication and action. Project no. 1 carried out a series of articles in a provincial local newspaper which described social life and structures in quite another municipality: a German town. The guiding idea was a journalist one concerning local journalism according which local newspapers should regularly and systematically inform their readers too about another locality, even a foreign one, for purposes of comparison and self-reflection. Project no. 2 brought in a new section of book reviews, addressed to the general audience, in a mass media. A literary journal in a Russian provincial capital demonstrated its openness to this ‘imported innovation’ and realized the novelty. From the experience of the two projects some theoretical deductions (on innovation, import, impact, etc.) are being made which relate to mass media communication. This subject is not a conventional issue of social philosophy. However, in a social world in which most information and communication happens by and through mass media philosophy should be open to reflections on principles of mass communication and activities of journalism. Furthermore, in a globalizing world mass communication cannot be exempted from inter- and even transcultural processes. Pilot projects can be efficient instruments to promote new developments and progress in this area. Social relations are to a large amount determined by mass media today. This is even more true for reflection and interpretation of social life, social structures and processes. It follows that mass communication and mass media have to be seen – and taken – as important matters of social life, and of its philosophical reflection as well.

Формирование культуры межнациональной толерантности молодежи Formation of culture of international tolerance of youth

Абрарова З. Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: zini_ra@mail.ru

Осмысление формирования культуры межнациональной толерантности в молодежной среде осуществляется в трактовке, опирающейся на понимание социального механизма, в широком смысле, с одной стороны, как «системы социальных процессов, находящихся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости, обеспечивающих функционирование социальных систем», а с другой, как «взаимодействия социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.д., посредством которого обеспечивается функционирование

социальной системы». Механизм формирования толерантности, являющийся, по своей сути, социальным механизмом, складывается на основе концептуального осмысления базисных теоретических основ толерантности – толерантность как ценность, толерантность как норма и толерантность как действие. Механизм формирования толерантности реализуется на уровне государства, общества, семьи и личности. Задачей государственных органов власти является повышение эффективности деятельности государства по снижению социально-психологической напряженности в обществе, внедрению в социальную практику норм и стандартов толерантного поведения. Общественные организации и движения обеспечивают разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде миролюбия, устойчивости к этническим, религиозным и политическим конфликтам, противодействие экстремизму в обществе с опорой на средства массовой информации. Основная нагрузка в процессе формирования толерантности приходится на систему образования. Через внедрение в учебный процесс программ и учебных материалов, воспитывающих подрастающее поколение в духе толерантности, прививающих установки и нормы социального поведения гражданского общества, осуществляется интериоризация терпимости молодыми людьми.

Феномен проектных практик в социокультурной сфере
The phenomenon of project practices in the social and cultural sphere

Агапова О.С.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: olga_agapova_1989@mail.ru

В современном российском обществе на первый план выходят такие социальные проблемы, как преступность, алкоголизм, наркомания и ряд других. Если обратиться к мировому опыту, то он свидетельствует о том, что с помощью проектных практик становится возможным разрешение социальных конфликтов, снижение социального напряжения и блокирование рискованных ситуаций. Поэтому сегодня сложно переоценить роль проектных практик в решении актуальных социальных проблем. Под проектными практиками мы понимаем тщательную разработку и практическую реализацию разнообразных социокультурных проектов. Последние представляют собой сконструированные инициаторами проектов социальные нововведения, целью которых выступает создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде той или иной материальной или духовной ценности. Проектные практики сегодня являются не только значимым механизмом эффективного развития социокультурной сферы, но также необходимым инструментом организации социальной работы. Следует отметить, что в результате эффективной реализации проектных практик мы можем получить множество возможных вариантов проектных решений одних и тех же социокультурных проблем. В последние годы мы фиксируем стремительные темпы развития проектной сферы в нашей стране. Но, несмотря на это, в нашей стране прогнозная и проектная система практически отсутствует. Это, прежде всего, связано с

отсутствием научно обоснованной национальной стратегии, недостатком специалистов в области проектирования и прогнозирования будущего, ограниченностью ресурсов и отсутствием готовности инициаторов проектов приступить к их практической реализации, а также неготовностью самого общества принять предложенный проект.

Проблема языка философии
The problem of language of philosophy
Березовская И.П.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, г. Санкт-Петербург
E-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Философия, будучи научным знанием, стремится к рационализированному и вербализированному прояснению интуитивных форм. И интуитивная ясность, по мере ее последовательной экспликации, уходит, и оказывается сложно, а чаще всего невозможно описать всеми известными словами эту ясность. Создавая свою специфическую философскую терминологию, философия не создала своего особого языка, при этом каждый или почти каждый философ, создающий более или менее содержательную систему, либо начинал с «предварительных определений терминов», либо высказывал, по мере разворачивания собственных мыслей, смысловую определенность терминов. И каждому, обращающемуся к философскому тексту, предстоит такая же работа, и если прояснения происхождения термина и специфического смыслового содержания не произойдет, то текст остается непонятным, если же это происходит, то очень часто эта работа уводит от текста в историю философии, во весь спектр взглядов на этот термин. В прояснении проблемы языка в философии может быть три линии рассуждений, движение по которым открывает определенные перспективы. 1. Философия оперирует абстрактными понятиями, которые еще не познаны, и потому каждое истолкование – это определенный оттенок проясняющегося смысла. И в этом случае философия всегда будет связана с мировоззрением. 2. Большинство абстрактных философских категорий – это универсалии, которые представляют собой обобщения бесконечных множеств объектов, и простым перечислением этих объектов невозможно указать, в целом, то множество, отражением которого является универсалия. Наличествующий логический скачок подвигает мысль к необходимости устранения универсалий и формированию более точных определений без замеченного логического скачка. 3. Философия и есть язык, с помощью которого человек занимается прояснением обстоятельств своей жизни, как таковой, на пределе.

**Философия города О. Шпенглера и номадов
лесостепной зоны Евразии
Philosophy of the city of O. Spengler and nomad
forest-steppe zone of Eurasia**

Буканова Р.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: brg777.50@mail.ru

Социологическая теория города М. Вебера и философия города О. Шпенглера отражают два полярных подхода в европоцентристском общественном сознании XIX – начала XX в. С одной стороны, это традиционное восприятие города как некоей субстанции экономического и социального порядка. С другой – продемонстрированное Шпенглером осмысление сущности города на ментальном, провиденциальном уровне. В своей работе «Закат Европы» Шпенглер вводит абстрактное понятие «душа города», а ее рождение он связывает с возникновением единого целого из «стоящих друг подле друга деревенских усадеб» и приобретением ими «предметного единства языка форм и истории стиля...». Противоположность между городом и деревней он объясняет не экономическими категориями, а философией города – переходом общества к новой стадии культуры, когда город, все более обособляясь от земли, сам начинает определять «ход и смысл высшей истории». Этот процесс завершается возникновением «мирового города», отвергающего традиции и культуру, знаменующего «некую исключительно новую, позднюю и бесперспективную, но вместе с тем и неизбежную форму человеческой экзистенции». Описывая «античного человека», который «ощущает как родину только то, что он может обозреть с крепостных стен своего родного города», Шпенглер указывает на ограниченность мироощущения городского жителя. Между тем, в кочевнической цивилизации была своя философия города. Об этом пишет венгерский ученый-востоковед А. Вамбери. В 1863 г., встретив в одном из среднеазиатских городов номадов, он открыл для себя «во всей полноте картину жизни кочевников». Заговорив «об этой бродячей жизни» с одной женщиной-казашкой, в ответ услышал: «Мы же не можем ... сидеть на одном месте. Человек должен двигаться. Посмотрите, солнце, луна, звезды, вода, животные, птицы и рыбы – все движется. Только мертвые и земля недвижимы». Эти слова красноречиво передают мироощущение степных народов, которые до вовлечения их в эпоху урбанизации воспринимали город лишь как часть мирового пространства.

**Экспертиза научного исследования в сфере
социогуманитарного знания
Expertise of scientific research in the field of
socio-humanitarian knowledge**

Валеев

Г.Х.

Уфимский государственный авиационный технический университет,
Филиал в г. Ишимбае, г. Ишимбай
E-mail: gali_07@mail.ru

Полный цикл организации научного исследования в сфере социогуманитарного знания включает в себя три этапа, а именно: зарождение идеи; теоретическое и эмпирическое обоснование; литературное оформление полученных результатов в форме научного дискурса. Оценка, рецензирование соответственно должна состоять в осмыслении перечисленных этапов. Основную идею научного исследования следует оценивать по критериям научной новизны, теоретической значимости, практической эффективности и др. Основная идея исследования должна быть сформулирована автором лаконично, ясно и коротко в форме утверждения (утвердительно повествовательного предложения). Теоретическая обоснованность научной идеи предполагает творческую переработку всех источников, в которых предшественники освещали рассматриваемую проблему, как результат, анализ всех точек зрения, выявление их сильных и слабых сторон, разграничение своего собственного видения проблемы от идей, предлагавшихся ранее, и теоретическое доказательство собственной гипотезы. Эмпирическая обоснованность новой гипотезы необходима в качестве подтверждения новой теории на практике, однако при этом следует особое внимание уделять методике опытно-экспериментальной работы (валидность, достоверность, надежность, прогностичность и др.). Научный дискурс характеризуется определенным набором параметров, а именно: логичность и внутренняя непротиворечивость, структурированность и классифицированность, опора на научную терминологию, отказ от художественно-образительных языковых средств и др. Задача любой научной экспертизы (рецензента, оппонента) состоит в том, чтобы сделать заключение по каждой из вышеперечисленных части целостного научного исследования. При этом научная идея проверяется по критерию научной новизны, теоретическое и эмпирическое обоснование заявленной идеи по критерию достаточной обоснованности, а дискурс – по критерию логичности изложения.

**Философско-методологические проблемы исследования
муниципальной власти**

**Philosophical and methodological problems of
the municipal authoritys research**

Газизова Л.И.

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа

E-mail: gazizova-lira@mail.ru

Специфика муниципальной власти заключается в её двойственной природе: политической и общественной. С одной стороны, муниципальная власть интегрирована в единую систему управления государством. С другой стороны, её функционирование и развитие базируется на местном самоуправлении, играющем важную роль в процессе формирования гражданского общества. При этом политологический анализ муниципальной власти требует учета состояния публично-властных отношений в современном обществе, в котором политика выступает как особая сфера социальной коммуникации. Поиск адекватных теоретических оснований для исследования муниципальной власти позволил выявить ряд парадоксов, имманентно присущих власти как таковой. Парадокс сущего и должного находит отражение в разных концепциях власти – «секционной», «несекционной» и «интегративной». Диалектически «снять» этот парадокс и раскрыть генезис политической власти как социального института позволяет интегративная концепция, восходящая к системной теории Н. Лумана. Парадокс формы и силы предполагает наличие во власти как рационального, так и иррационального начала. Во многом на его основе обнаруживается противоречие между вертикальным (иерархическим) господством и горизонтальным (всеми поддерживаемым) желанием сотрудничества. Наличие вышеуказанных парадоксов заставляет особенно скрупулезно отнестись к выбору адекватной исследовательской позиции для постижения муниципальной власти, являющейся основанием многоярусной пирамиды современной политической власти. На основе системного подхода, понимаемого как подход принципиально интегративный, был синтезирован в интегративную исследовательскую парадигму ряд подходов (структурно-функциональный, институциональный, бихевиористский, факторный, синергетический, коммуникативный, психологический). Этот синтез стал возможен благодаря принципу дополнительности, позволяющему рассматривать разные по направленности и инструментарию подходы не в эклектическом, а во взаимнообогащающем формате.

Разрушение психосферы как глобальная проблема
The destruction of the psychosphere as a global problem

Гриценюк И.Г.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

E-mail: whitesnowirbis@mail.ru

Перед человечеством встал ряд проблем, которые принято называть глобальными. Их набор не является постоянным, по мере развития человеческой цивилизации меняется понимание существующих глобальных проблем, корректируется их приоритетность. Сегодня возникают вопросы: не приведут ли технологические изменения и социальные перевороты к концу дружбы, любви, привязанности, общности? Не сделают ли они человеческие отношения более бессодержательными и потребительскими? Разрушение психосферы можно рассматривать как важную глобальную проблему, а сохранение человечности в человечестве – актуальная задача современного общества. В условиях постоянного научно-технического прогресса и увеличения объема информации в настоящее время обнаруживаются психологическое истощение, разрушение организованности психосферы: увеличивается процент самоубийств, наблюдается высокий уровень алкоголизма, наркомании, широко распространены психические расстройства, вандализм, преступность. Еще не имея всеобъемлющего знания о психосфере, человечество уже начало разрушать ее. Поэтому наряду с другими глобальными проблемами перед человечеством встает еще одна важная задача – сохранить целостность психосферы. Психосфера – это неразрывное единство совокупной психики человечества с энергоинформационной средой, связующей все сферы бытия (биосферу, антропосферу, техносферу, социосферу, культуросферу и др.) в их постоянном взаимодействии, центром которых является человек как носитель высшей стадии развития психики – сознания; в высших точках актуализации психосфера входит в ноосферу, становясь мощным проводником между человечеством и ноосферой, ноосферой и человечеством, формируя области сознательных и бессознательных знаний. Научно-технический прогресс должен быть не целью, а всего лишь средством гармонизации отношений между обществом и природой, условием для утверждения высших идеалов человеческого существования.

**Социально-гуманитарные науки: от новой онтологии социального к
новым стратегиям исследования**
**Humanities and social sciences: from the new social ontology to
new research strategies**

Гусева И.И.

Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Саратов
E-mail: iris212009@rambler.ru

В современной культуре социально-гуманитарные науки предстают уже не в мессианском обличье: они перестали быть пророчеством, императивом и направлены на решение конкретных проблем, возникающих в контексте тех или иных социальных практик. Трансформировалась социальная реальность, изменились её модели, соответственно, произошли серьёзные изменения в стратегиях исследования этой реальности. Новые способы воспроизводства социальности, новые механизмы социальной интеграции и социального контроля приводят к формированию способов научной репрезентации, существенно отличающихся от тех, которые коррелировали с цивилизационными практиками эпохи Модерна. Распад социальной реальности на различные поля и анклав, умножение типов индивидуального опыта, плюрализм повседневных практик привели к возрастанию научного интереса к локальным формам бытия социального. На первый план выходят научные стратегии, адекватные новому образу социальности, построенной не на едином фундаменте, но разнородной и множественной. «Схватывание» этих измерений социальности возможно в исследовательских стратегиях и техниках, отличных от тех, которые доминировали во времена безраздельного господства модели структурной социальности. Идеи дискретности, гетерогенности, мозаичности социальной реальности на уровне методологической рефлексии воплощаются в таких установках и принципах, как необходимость смены «фокусных» расстояний, сочетание различных исследовательских стратегий, варьирование масштаба наблюдения. Стратегии микроанализа, проблематизируя социальную реальность, открывают её новые измерения и ракурсы, формируют дискурсы, адекватные бытию человека в мире постсовременности, в котором индивидуализация становится одной из доминирующих форм социализации личности.

Философское измерение духовно-нравственной традиции
The philosophical dimension of spiritual and moral traditions
Даминдарова Ф.В.

Башкирская академия государственной службы и управления,
г. Уфа
E-mail: daminfan@mail.ru

Духовно-нравственная традиция представляет собой систему базисных, прежде всего экзистенциальных, ценностей, существующих как органическая целостность, обеспечивающая культурную трансмиссию, связь настоящего с прошлым посредством механизма аккумуляции, передачи и актуализации духовно-нравственного опыта многих поколений. К их числу относятся отношение к жизни, смерти, семье, воспитанию детей, свободе, труду, творчеству. Реализуемые через эти ценности потребности составляют бытийное «ядро» духовно-нравственной традиции, а их этническое измерение ценностей определяет ее специфику. Становление внутреннего мира человека, наделение его существования и деятельность высшими, «сакральными» смыслами невозможно вне духовно-нравственной традиции. Помимо этого, она упорядочивает «профанную» область повседневного человеческого существования, выступая основой социокультурных норм. Не случайно структурообразующей функцией духовно-нравственной традиции является функция обеспечения ценностно-нормативной ориентации, так как ее утрата или деформация нарушает культурную трансмиссию. Своеобразие духовно-нравственной традиции как отдельного этноса, так и компактно проживающих на одной территории группы разных этносов, обладающей надэтнической идентичностью, объясняется как общими историческими условиями их становления, так и спецификой развития их духовной жизни – религиозными верованиями и ментальным складом, свидетельством чего является надэтническая общность народов Урало-Поволжья. Характерные для современности процессы этнической идентификации российских этносов, «самоузнавания» народов должны дополняться процессами надэтнической (гражданской) идентификации, обеспечивающей толерантность, мир и согласие между народами и конфессиями на основе объединяющей их духовно-нравственной традиции, рожденной совместным проживанием и общей историей.

Феномен «стоп-рефлексии» в гуманитарных науках
Phenomenon of "stop-reflection" in humanities
Загидуллин Ж.К.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: autist2000@mail.ru

Рефлексия ученых есть важнейший фактор развития науки и ценнейший ресурс научного сообщества. От ее адекватности зависит плотность

кооперации ученых друг с другом. Мы понимаем рефлексию как описание содержания образцов деятельности, поляризованное относительно целей и ориентированное на воспроизведение деятельности в новой ситуации. Если, исходя из этого понимания, проанализировать рефлексию ученых-психологов, то можно выделить довольно большой пласт рефлексивных суждений, связанный с описанием содержания чужих методологических норм и идеалов научности, а также вербализацию опыта самоописания психологами своей науки на основе этих норм. Такая рефлексия не ориентирована на практическое действие. Это «стоп-рефлексия», функция которой дать интеллектуальное оправдание психологии перед лицом философии и более развитых наук, замаскировать ее под «нормальную науку». У этого феномена имеется любопытный вариант реализации в среде отечественных психологов, связанный со словами советского философа и историка науки Б.М. Кедрова, который в 1954 году в Цюрихе на II-м Международном конгрессе по философии сделал доклад «О классификации наук». Кедров предложил нелинейную схему классификации наук («треугольник наук»), куда была «вписана» психология. Присутствовавший там Жан Пиаже поддержал эти взгляды и сделал вывод «о центральном месте психологии в классификации наук». В дальнейшем это оценка Пиаже и схема Кедрова стали «общим местом» для самосознания и самоопределения отечественных психологов, но с тех пор так и не появилось ни одной научной программы, реально подтверждающей слова Кедрова. Тезис о центральном месте психологии произносится для того, чтобы создать видимость пристойного социального положения психологии в кругу других научных дисциплин. На наш взгляд, перспективы отечественной психологии есть производная от способности психологического сообщества осознать и изменить текущую организацию знаний в своей науке, в частности, сменить тип рефлексии.

Образование как условие экологизации социума
Education as a condition of ecologization of society

Заплатина О.А.

Кузбасский государственный технический университет

им. Т.Ф. Горбачёва, г. Кемерово

E-mail: koi2008@list.ru

В настоящее время раздел преемственности эколого-валеологического образования в системе высшей школы все более приобретает характер важнейшей социально-философской проблемы в отношениях между человеком и окружающей средой, а также развивается как самостоятельная эколого-валеологическая и социально-философская отрасль знания в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов различного профиля. Наиболее остро вопрос об эколого-валеологическом образовании встал в период реформации системы образования в условиях ухудшения экологической обстановки. На современном этапе социально-

экономического развития человек признается самой «активной» и «мощной силой», воздействующей на окружающее природное пространство, в связи с чем наблюдается «истощение» природных ресурсов, а также здоровья населения России. Как мы уже упоминали ранее, вся история философской мысли пронизана поиском путей интегративной целостности человека, которая проявляется в единстве и гармонии биологического и социального существования его в окружающем мире. Философские концепции XX века позиционируют человека как стремящуюся к гармонии совокупность структурных элементов его иерархической организации – тела, души и духа – в контексте систем многомерных пространственных интенций: «человек-общество-окружающая среда», «человек-общество-производство», «космос-природа-общество-культура» и т.д., безопасность функционирования которых всецело зависит от преодоления «распада» духовной культуры человека. В этих многомерных системах человек (существующий одновременно и как самостоятельная социальная система) претерпевает ряд бифуркаций в диапазоне пределов «иерархичности» и «распада».

Философские проблемы обоснования риторики
The philosophical problem of justifying rhetoric
Ипатова И.С.

Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал, г. Нижний Новгород
E-mail: irina.i@mail.ru

Проблема взаимоотношений философии и риторики существует со времен появления риторических концепций. В разные эпохи, с различных сторон, преследуя далеко не всегда научные цели, к ней обращались и мыслители, и демагоги. Одни пытались взрастить древо риторического познания, другие – собрать урожай софизмов. Однако и среди мудрецов здесь наблюдались противоречия (Платон – Цицерон; Кант – Гегель). Практика исследований накоплена богатейшая: от культивирования публичного слова в масштабах мирового образовательного пространства конкретных эпох (Элейская школа, Пта-Хопет) до становления риторики по шкале времени в отдельном социуме (Древние Греция, Рим, Русь). Даже в наше время, когда риторика, возродившаяся «из древней риторической пыли», не имеет статуса главной гуманитарной дисциплины и существует в ранге теоретических задач филологии, магнетическая центрифуга вопроса притягивает к себе внимание ученых (Бахтин, Аверинцев, Скрипник и др.). «Философия риторики», «риторика философии», «философия» и «не-философия» (риторика) – трактовки задач обусловлены позициями «наблюдательных пунктов» исследователей, но это разнообразие лишь подчеркивает важность решений. Острота сегодняшнего дня требует разрешений проблем в области культуры: культуры мысли, культуры слова. И опять встает вопрос: насколько мировоззренческая философия ограничена рамками социального заказа на

«человека говорящего», если, по меткому выражению Гофмана, «риторическая традиция есть не что иное, как часть определенной политики» (что доказывается ее «пунктирным» существованием)? Иными словами, на что обращать внимание риторике в первую очередь: на топоры из инвенции или тропы из элокуции, чтобы уложиться в рамки современных образовательных программ и остаться достойной гуманитарной наукой? Ответ следует искать в объединении философских и риторических позиций в фундаменте культуры в принципиальную последовательность: от риторики познания к риторике поступка

Н.И. Кареев: опыт истории и философии социологии
N.I. Kareev: an experience of the history and philosophy of sociology

Мартинович С.Ф.

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: sfmart@mail.ru

Н.И. Кареев осмыслял фактическое формирование эмпирической науки об обществе в целом. Являясь сторонником субъективного направления, учёный предложил осмысление этапов формирования новой науки, её различных направлений. Он осознал актуальность проблемы систематизации материала, накопленного социологией. Этой проблемы не было «...когда впервые возникла мысль о социологии в голове Конта, который сразу задумал дать вполне готовую систему новой науки, и которому пришлось... создать её из ничего» (Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 1897. С.383). Вопрос о происхождении, предмете, задачах и методе социологии связан с пониманием её как науки о всех сторонах бытия общества, как общей теории общества, формулирующей законы явлений. Отторжение метафизики XVIII века, сопоставление философии истории и социологии способствовало выяснению ближайших условий возникновения социологии. Размышляя о методе, учёный констатирует, что общество должно быть изучаемо так же, как естественные науки изучают явления природы. Как и естествознание, социология должна изучать явления путем опыта, наблюдения. Социология мыслилась как результат замены метафизического метода изучения общества научным методом естествознания. Односторонность социологии Конта видится в том, что исторический процесс был представлен, прежде всего, как процесс идейный. В этом отношении теория органической эволюции Спенсера и экономический материализм Маркса имеют более социологический характер, чем социальная динамика Конта (Кареев Н.И. Там же. С.23). Объяснение социальных явлений только психологическими или только экономическими факторами оценено как простые социологические гипотезы, требующие критического фактического исследования. Социология изучает то, что есть, а не утверждает то, что должно быть.

**Проблемы социально-гуманитарных наук в
современном высшем образовании**
Problems of social sciences and humanities in modern higher education
Прокофьева Д.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: janis-lsfloyd@rambler.ru

Социально-гуманитарные дисциплины играют важную роль в самовоспитании и самосовершенствовании человека, формировании его мировоззрения. При этом наблюдение за студентами последние 3 года и анализ результатов тестирований показывает, что материал по социально-гуманитарным предметам (в частности, по предмету «философия») усваивается слабо. Безусловно, интерес к обучению должен стимулироваться и преподавателем. К сожалению, далеко не всегда сам преподаватель заинтересован в образовательном процессе. Этому могут способствовать многие факторы – недостаточная оплата труда, которая ведёт к тому, что человек «отрабатывает» лишь те деньги, которые ему платят. Россия пытается встать на капиталистический путь развития и перенять западную систему образования. И эта система диктует новые правила, согласно которым преподаватель, сотрудник вуза – своего рода успешный «предприниматель», находящийся в отношениях свободной рыночной конкуренции. Кроме преподавания, разработки новых курсов, учебно-методических комплексов дисциплин к ним и заполнения других бумаг, преподаватель должен писать статьи, участвовать в конференциях, получать гранты. Всё это делается для того, чтобы рейтинг преподавателя среди остальных был как можно выше, что, безусловно, повлияет на зарплату. Очень часто от этого страдает качество как преподавательской, так и научно-исследовательской работ. Зачастую мы сталкиваемся с тем, что научная жизнь вузов находится в состоянии стагнации. Преодолеваются все эти проблемы должны как на государственном, так и на вузовском уровнях.

**Национализм как способ проведения символических границ:
социально-философские аспекты**
**Nationalism as a way of drawing symbolic boundaries:
aspects of social philosophy**

Рябов О.В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: riabov1@inbox.ru

Проблема национализма является одной из наиболее актуальных как в академическом, так и в социальном аспектах. Оригинальность подхода, который предлагаем мы, заключается в рассмотрении национализма как способа проведения символических границ. Своим интересом к проблеме символических границ социальные науки в значительной степени обязаны

работам Ф. Барта, который впервые использовал конструктивистский подход для анализа социальных границ. Роль символических границ в социальных отношениях определяется их связью с такими важнейшими социальными феноменами, как власть и идентичность. При этом следует принимать во внимание гетерогенность коллективной идентичности, которая существует как процесс конкуренции различных дискурсов, соревнующихся между собой за определение «наших» и «не-наших» и, соответственно, за определение нормы и девиации. Различные дискурсы утверждают символические границы между «своими» и «чужими» на собственный манер, определяя при этом «более своих» и «менее своих». Каждый из идентификационных дискурсов, производя инаковость внешнюю, тем самым производит и инаковость внутреннюю. Необходимыми условиями конкурентоспособности символических границ являются их заметность и прочность. В соответствии с этим эффективные символические пограничники должны, во-первых, маркировать границу и быть узнаваемыми; во-вторых, «охранять» границу, делать ее «непреодолимой», легитимируя ее, придавая ей видимость естественности; в-третьих, акцентировать различные черты двух сообществ и игнорировать сходные. Национализм, согласно известной характеристике К. Вердери, это классифицирующий дискурс, в котором нация понимается в качестве базового оператора всеохватывающей системы социальной классификации. Национализм может быть осмыслен как особый способ проведения символических границ. В докладе рассматривается, как дискурс национализм использует такие символические пограничники, как «Родина-мать» и «русский медведь».

**Формирование и развитие генотипа и социогенома здоровья как фактор
международной научной интеграции**
**Formation and development of genotype and sociogram of health as a factor of
international scientific integration**

Семенова Л.В.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: Larokan@mail.ru

Международное сотрудничество между странами развивается в разных направлениях деятельности, в том числе и здравоохранении. Необходимость укрепления здоровья человека и общества в целом побуждают к исследованию генотипа и социогенома здоровья с позиции социально-гуманитарных знаний. В этой связи «генотип здоровья», с нашей точки зрения, – это сложившееся состояние здоровья человека, сформированное на основе здоровья предшествующих поколений на определенный этап времени (год). Социогеном здоровья – усредненное состояние здоровья общества на микро-, макро- и мега уровнях, сформированное на основе генотипов здоровья с учетом его потенциального развития. Генезис содержания здоровья показывает, что на определенных этапах экономического развития, оно существенно менялось и

расширялось. На основе предложенных понятий и особенностей формирования и развития здоровья сделаны следующие обобщения: целью любого государства должно стать формирование «умного» общества, готового к ответственности не только за личное состояние здоровья, но и состояние здоровья нации и общества в целом; здоровье – это многоаспектное, многоуровневое и интегрированное понятие, отражающее состояние развития генотипа и социогенома на микро, макро и мега-уровнях. Следовательно, необходимо проводить совместные научные исследования в рамках российских и международных программ; здоровье в глобальном аспекте – это инструмент укрепления и развития многонационального социогенома в направлении расширения границ жизни и познания.

Мифологема этнической картины мира
The mythologeme of the ethnic picture of the world

Соколова Л.Ю., Степанов А.Г.

Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: larasokol@yandex.ru

Человек всегда испытывал потребность в создании некоторой целостной модели окружающего мира, где была бы преодолена фрагментарность ощущений, образов, знаний. Картина мира зависит от разных типов организации культуры, детерминирующих образ воспринимаемой реальности, из чего можно утверждать наличие множества картин мира. Этнический образ, организованный в картину мира реальности, возникает как духовно-практическая связь между человеком и внешним миром, обусловленная ценностным содержанием познания. Компоненты этнической рефлексии аккумулируют в себе черты объективной и субъективной действительности: объекта и его данности, потребности и способа удовлетворения, цели и возможности достижения, составляющие неразрывное единство в сознании человека; возникает мифологемная составляющая образа реальности. Мифологема картины реальности – совокупность систем отражения объективной реальности, обеспечивающая адекватность содержания её образов условиям воспроизводства; реализуется в виде идеализированной конструкции в контексте проявления императивов социального архетипа. Ее возникновение – результат осмысления субъектом явлений бытия (определение первоисточков и движущих сил современной реальности, приведение разрозненных сведений об эволюционном процессе становления бытия, его структуры и содержания в определенную систему). В основе мифологемы образа этнической картины мира лежит модель адаптационного существования человека в действительном мире, выраженная как экзистенциальный опыт. Миф объективирует данные в соответствии с принципами культурной системы, в которой произошло возникновение, становление и развитие потребности в создании картины реальности. Мифологема как форма выражения творческой активности

сознания – создатель образа картины мира.

Эвристический потенциал понятия цивилизации
Heuristic potential of concept of a civilization

Текеев А.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: tekeevfil@mail.ru

Целостность понятия цивилизации подразумевает единство цивилизационного процесса, обусловленного общими для всех человеческих обществ предпосылками, ведущими к схожим результатам. Сегодняшнее понимание цивилизации не так сильно отличается от исходного, введенного европейскими просветителями – цивилизация трактуется как интегральное качество жизни социума, достигшего несомненного прогресса в определенных сферах общественной жизни. Логическим развитием представлений о единстве цивилизации стало понимание ее как этапа в развитии человечества в духе исторического материализма. Основанием для такой концепции стали достижения в изучении материальной культуры прошлого. Однако подобное понимание цивилизации значительно сузило ее гносеологический потенциал, так как лишило цивилизацию духовного и ценностного основания. Еще одна попытка трактовки цивилизации – признание существования множества цивилизаций – связана с более пристальным изучением культуры народов, в том числе неевропейских. Накопленный этнографический материал открывал намного более богатую картину развития человечества, чем однолинейная модель исторического материализма. Различия в религии, традициях, обычаях народов позволяли оспаривать казавшуюся неоспоримой догму стадияльного развития всего человечества. Прогресс, казавшийся единым непрерывным путем, приобретает новые грани – культурные, духовные. Если цивилизация как общее понятие характеризовало каждое общество по тождественности установленному эталону, то подход к цивилизации как к выражению особенного в обществе разрывало единую нить истории. Однако самым слабым местом концепции множественности цивилизаций является критерий отнесения конкретного общества к самостоятельной цивилизации. Очевидно, что если каждое общество будет являться самостоятельной цивилизацией, то смысл понятия цивилизация будет утерян. Тем не менее, именно целостность исторического процесса является главной опорой и основой изучения понятия цивилизации.

Феномен соперничества в современной философии спорта
The phenomenon of competition in the modern philosophy of sport

Тумов П.Б.

Современная государственная академия, г. Москва

E-mail: Lbelskaya@bk.ru

Феномен соперничества в современной философии спорта В процессе исследования спорта как социального феномена сложилось понимание соревнования как акта оценки, базирующейся на сопоставлении результатов какой-либо деятельности с общепринятым эталоном, стандартом. В роли последнего могут, при этом, выступать как результаты аналогичной деятельности иных людей, групп, так и самого индивида в прошлом. В рамках спортивного дискурса соперничество представляет собой оценивание как способностей, физических предрасположенностей различных индивидов к различным видам спортивной деятельности, так и результаты работы атлетов над собой: как физической, так и морально-этической. Основной практикой, обеспечивающей возможность такого сопоставления, выступает взаимное сопротивление состязающихся сторон (как между собой, так и в степени приближения к эталонным или рекордным показателям). Это сопротивление в обыденном языке чаще всего обозначается как «борьба» или «соревнование». Методология создания искусственных условий для состязаний предполагает работу с пространством и предметами, необходимыми для соревнований. Предметы, которые используются спортсменами в процессе состязаний (спортивные снаряды), имеющие свои генетические корни в обыденных орудиях, модифицируются в сильной степени, лишь символически сохраняя свою сущность, и становясь пригодными только в рамках искусственно созданного спортивного пространства. Важнейшим аспектом спортивного состязания является наличие четко сформулированных правил и их исполнение, за которым следят судьи. Подобная форма организации спортивных состязаний представляет собой особый социальный институт. Таким образом, спорт представляет собой сложную социальную систему, которая одновременно может быть охарактеризована как автономная, но в то же время интегрированная в современное общество и тесно взаимодействующая с ним.

**Инструментальная функция понятия «процесс» в
социально-историческом познании**
**The instrumental function of the concept of "process" in
the socio-historical knowledge**

Третьяков В.В.

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск
E-mail: tretvv@yandex.ru

Социальное познание, нацеленное на изучение качественной специфики и характеристик общественных форм, требует использования особых понятий, посредством которых конкретизируются философские понятия и, вместе с тем, обеспечивается углубление в предмет социальных наук. Одним из таких понятий выступает понятие процесса. Роль этого понятия как инструмента социального познания была выяснена в XIX в., но тогда же были замечены и проблемы его использования. Натурфилософские подходы были отброшены как неплодотворные. Идея развития, принятая ученым сообществом за краеугольную, была реализована в разных эволюционистских и диалектических концепциях; она способствовала актуализации гносеологического отношения к понятию. К проблемам онтологии процесса глубоко обратились только в XX в., главным образом, в синергетике. Известны интересные предложения постмодернизма, но отсутствие ясной связи с научным методом вызывает их обоснованную критику. Сегодня в социально-историческом познании феномен процессуальности изучаемых объектов, как правило, объясняется через понятия «изменение», «становление», «развитие» и др. В философском плане понятие процесса характеризует совокупность последовательных, взаимосвязанных состояний естественных и искусственных систем, связанность стадий их состояний, течение человеческой деятельности, порождающей различные результаты. Здесь лежит и основание для определения инструментальной функции этого понятия – признание процессуальности социального становится возможным через выяснение характера связи фрагментов социальных форм в единое целое. Поиск исторической связи – это, прежде всего, актуализация таких сторон социального процесса, которые в своих результатах позволяют судить об отношении прошлого человечества к его настоящему.

**Мультиконцептуальная история:
философско-методологическое обоснование**
Multiconceptual history: philosophical and methodological basis

Фролова И.В.

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа
E-mail: frolovaiv2@mail.ru

История принадлежит к корпусу социально-гуманитарного знания, что обуславливает наличие в ней существенной субъективной компоненты. В то же

время, историческое познание развивается в рамках сменяющих друг друга научных парадигм, хотя и специфически преломляется в разных интерпретационных схемах. Представители исторической науки используют аппарат, построенный на определенных научных категориях – исторический факт, историческое время, исторический процесс и т.п. При этом историк, являясь частью дисциплинарной культуры исторической науки, сам выстраивает объект исследования в зависимости от мировоззренческой установки, доктринальной принадлежности, философских взглядов и методологических подходов. Различные философско-методологические основания объясняют наличие множества не сводимых друг к другу исследовательских ракурсов. В отечественной науке советского периода доминировал позитивистский, описательный подход к истории. Попытка построить ее по образцу естественных наук не увенчалась успехом, о чем свидетельствовал «историософский бум» конца XX века, легитимировавший вопросы о смысле и предназначении истории. Возник интерес к историцизму, заслугой которого явилось обоснование идеографического подхода, акцентирующего внимание на индивидуальном характере продуктов человеческой культуры. Сегодня необходим поиск формулы для совмещения различных исследовательских подходов, которая позволила бы воссоздать историческую действительность во всей ее сложности и разнообразии. Методологическим основанием для ее формирования может стать синергетический подход и принцип дополнительности, а результатом ее применения – своего рода «мультиконцептуальная история», отображающая диалектику общественного развития в ее противоречивом единстве.

**О некоторых аспектах философии спорта
Some aspects of the philosophy of sport**

Хрипанкова М.В.

Современная гуманитарная академия, г. Москва

E-mail: Aleshka_pr@bk.ru

Философия спорта отражает концептуальный анализ вопросов о ключевых спортивных проблематиках, а также, связанных с ними методов восприятия спортивных практик. На более общем уровне это выражается в определении и артикуляции природы и целей спорта, как такового. Будучи также формой философской беседы, философия спорта воплощает формальный и контекстный характер так называемой общей философии. В отличие от представителей биомедицинских наук о спорте, философы (точно так же, как социологи и ученые гуманитарных наук) проводят исследования, которые открыто рефлектируют самость спортивной философии, ее феноменов. Методологические успехи, которые могут быть сделаны в философии спорта, изначально не предполагают идею линейного развития, которая принята в пределах естественных или биомедицинских наук о спорте. Философия спорта характеризуется концептуальными исследованиями природы спорта и

связанных с ним понятий, областей и профессий. Это заставляет исследователей искать новые феномены в области философии, развивать разнообразные аспекты общей философии, и отражать широкий спектр теоретических положений в описании феномена спорта. Большое распространение в современной литературе получило развитие основных ценностных вопросов: начиная от социальной и политической философии спорта, до быстро развивающейся области – этики спорта. Философы согласились с необходимостью отбросить покров очевидного нейтралитета аналитической философии в пользу приведения доводов и независимых положений о «превращении в товар» спортивных состязаний, их «коммерциализации». В области этики философы спорта попытались привести доводы в пользу пригодности различных моральных философских теорий. В некотором смысле, философия возвращается к ее древнему обещанию принести человеку мудрость, а не просто к подробному техническому анализу ключевых понятий.

Аспекты пространства в мифологическом мышлении

Aspects of space in the mythological thinking

Шалаева А.В.

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
г. Москва

E-mail: anastasiashalaeva@gmail.com

В данной работе я исхожу из понимания того, что «мифологическое мышление» представляет собой феномен, находящийся уже не внутри мифа, оно может над ним рефлексировать, однако все еще продолжает возвращаться к мифу, укоренено в нем. Мифологическое мышление, таким образом, характерно для европейской цивилизации исторического времени, мы можем его постичь и определить, тогда как определить мифическое мышление так, чтобы не «убить» его, перенеся в иную по отношению к нему систему, не представляется возможным. В историческом определении мифологического мышления представляется существенным уделить особое внимание рефлексии пространства в мифологическом мышлении. Именно понимание и определение пространства, будь оно артикулированное или нет, дает существенное оформление мифологическому мышлению в его качественных и количественных определенностях, топологической структуре, распространении и локализации. Вопрос, который во многом интересует меня в рамках данной работы: что происходит в мифологии, что становится возможной мифической речью, или шире: каким образом связаны мифологическое и мифическое, как возможно восстановление мифа из мифологического? Интересно постараться проследить, каким образом возможно знание о мифе как университетская дисциплина (первоначально в Германии, в рамках антиковедения/классической филологии), с какими трудностями это связано, как происходит взаимодействие со смежными дисциплинами, как в этих условиях трансформируется содержание знания о мифе к философии мифа, какие содержательные,

социальные и институциональные возможности реализует философия мифа. Исследование этого вопроса даст возможность не только изучить ситуацию, в которой мифология впервые становится предметом изучения, затем университетской дисциплиной, имеющей дело с мифом, но и проследить следующие за этим процессы до современности, обрести перспективу видения философии мифа сегодня.

Идеология и интеллигенция.

Проблема объективности социально-гуманитарных наук

Ideology and intellectuals.

The problem of the objectivity of the social sciences and humanities

Шестакова М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: m.a.shestakova@yandex.ru

К. Мангейм рассматривал интеллигенцию как социально разнородный слой, способный производить объективное знание, подниматься над идеологией и утопией – специфическими классовыми мировоззрениями. Таким образом, он вывел вопрос об объективности социально-гуманитарных наук за пределы гносеологии и придал ему социологический характер. Получение объективного знания было поставлено в зависимость не только от методологических средств, но и от социальных характеристик его носителя – интеллигенции. История XX века показала, что интеллигенция склонна к партикуляризации и идеологической зависимости. С другой стороны, в дискуссиях об интеллигенции наметилось противопоставление «специалиста» и «интеллектуала» - человека, выходящего за пределы узкоспециальной научной деятельности, и занимающегося актуальными общественно-политическими вопросами. К примеру, П. Бурдьё описывает интеллектуала как исследователя, который, не замыкаясь рамками профессиональных обязанностей, вовлечен в разработку нового политического проекта. Интеллектуал производит «ангажированное знание», поскольку политический проект не является нейтральным и, как правило, содержит критику сложившегося порядка. Однако ангажированность в данном случае означает служение обществу в целом, а не определенному классу. Опираясь на идеи П. Бурдьё, можно сказать, что идеологическая зависимость интеллигенции наиболее явно обнаруживается в социальном проектировании – формулировке социальных целей и средств их достижения. Именно в этом процессе частные интересы нередко изображаются как всеобщие, что и является одним из главных признаков идеологии. В свою очередь мерой объективности может служить качество самого выдвигаемого проекта – степень его общности, учет интересов и перспектив различных социальных слоев и др.

СЕКЦИЯ 23. ФИЛОСОФИЯ ЦЕННОСТЕЙ

О пользе моральных кодексов About the benefits of moral codes

Гарифуллина Ф.Ю.

Башкирский кооперативный техникум, г. Уфа

E-mail: lady.filzia@yandex.ru

В истории общества утвердились такие социальные регуляторы как традиции, обычаи, обряды и ритуалы, право (закон). Общезначимые нравственные требования отражаются в моральных кодексах. Эти кодексы выражают этические ориентиры и императивы всего общества, отдельных сословий, классов. В этом их непреходящая ценность и актуальность. Именно в моральных кодексах сводятся воедино требования к сообществу людей и отдельной личности. Моральные кодексы выражают этический посыл к личностному развитию человека, смягчают конфликт и противопоставление личности и общества. Моральные кодексы гуманизируют ценностно-приоритетный подход к анализу человеческих качеств и качественных характеристик межличностных взаимоотношений. Обозрим следующий ряд отличающихся друг от друга моральных кодексов: кодекс чести, десять заповедей христианства, этические каноны ислама, моральный кодекс строителей коммунизма, кодекс строителей капитализма, кодекс чести славян, кодекс самураев (Бусидо), офицерский кодекс чести, клятва Гиппократ, моральные заповеди академика Лихачева, этическая парадигма профессора Д.Ж. Валеева, кодекс чести тюрков. На основе сравнения содержания этих кодексов мы можем определить их общность, в частности: каждый моральный кодекс несет в себе прогрессивное этическое зерно, открывает безграничный масштаб нравственного самосовершенствования, выступает не только регулятором поступков и человеческих взаимоотношений, но и совокупностью требований к качеству и направленности помыслов людей. Аксиологическая составляющая моральных кодексов устремлена к гуманизации общества. В условиях современной глобализации ход и развитие этической мысли выдвигают моральные кодексы как обобщающий императив высокой степени человечности. Моральные кодексы можно считать также предтечей всех международных документов и этических деклараций, принятых после 1945 года. Моральные кодексы выдвигают такие предписания, которые формируют свободное волеизъявление личности на основе его духовных потенций, устремляют к максимуму поведенческих проявлений человека в обществе.

Теория происхождения ценностей Х. Йоаса

The value theory of H. Joas

Гусев Д.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: goosevdmitriy@gmail.com

В своих работах Х. Йоас создает версию теории социального действия и теорию формирования ценностей. Согласно автору, в рамках теории социального действия ему удалось создать логически непротиворечивую типологию социальных действий и выявить присущую любому действию креативность. Его понимание социального действия отлично от Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и др. Йоас пытается дать интегрированное понимание социального действия, показать его креативность и направленность на решение проблем, которые хабиитуализируются в практике и ведут к изменению образцов действия. Йоас выводит теорию социального действия на новый уровень и связывает ее с возможностью демократического решения проблем модернизации общества. Идеи Йоаса не могут интерпретироваться исключительно в терминологии социологии действия. Вторым значимым моментом является теория происхождения ценностей. Йоас полемизирует со всей традицией интерпретации понятия ценности и выводит собственную оригинальную концепцию. Йоас предполагает, что социологические и философские исследования ценностей являются необходимым условием осмысления непосредственных оснований жизни любого сообщества и социального порядка. Ценностно-нормативное регулирование социальных отношений выступает ключевым фактором функционирования любой социальной группы, общности, коллектива, или социальной системы. Не менее важным является ценностный фактор в структуре психики отдельной личности, где он выступает базовым элементом социально ориентированного действия и intersубъективной (внутренней) жизни. Для Йоаса в данном контексте оказывается значимым не сам факт наличия и принципы функционирования ценностных систем, но проблема возникновения самих ценностей и их агломераций. Он рассматривает ценности с точки зрения их формирования в коллективном поле, а также на индивидуальном уровне. Основная задача Йоаса – реконструировать феноменологию опыта переживания ценностей как главного источника рефлексии о ценностях и соответственно механизма их формирования.

Основные концепции валеологии как науки о здоровье

The main concepts of valeology as a science about health

Джалолова А.

г. Андижан

E-mail: zhalolova49@mail.ru

In the early eighties the XX century the Russian scientist, the doctor of medical sciences I.I. Brekhman entered the term "valeology". Under valeology (valeo – to be healthy, to be well) the science about preventively – improving bases of medicine, ways and methods of preservation and health strengthening was meant. Having appeared as the integrated education which has been given rise on a joint of medicine, biology, hygiene, physical culture and psychology, ecology, dietetics and other sciences about the person, his organism, an inner world and the vital environment, the valeology since 1987 acts to cooperative medicine as a science. The 90th years are celebrated by formation and further development of valeology as system of knowledge about health of the healthy person. Valeology is the science about the genetic and physiological reserves of an organism providing stability of physical, biological, psychological, social and cultural development and preservation of health of the person in the conditions of influence on his of changing factors of the external and internal environment. Subject of valeology is health of the person as category of quality of the life, caused by physiological mechanisms, ability to adapt for environment conditions, ability to self-organizing, self-development and self-preservation.

Жизненный успех как ценность: методологический аспект

Success in life as a value: methodological aspect

Диева А.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

E-mail: dieva@mail.ru

Жизненный успех – проекция культурно-психологических установок на социальную реальность, принятие тех или иных форм поведения, образцов, норм, ценностей. Важно, что понятие успеха фиксирует перевод индивидуального действия в общественное признание (социальный факт) и далее в воспроизводимый структурный элемент общества и механизм его развития. Таким образом, жизненный успех может выступать как фактор самореализации личности, как поиск новых жизненных ориентиров, как взаимодействие индивида и социального целого. В методологическом плане можно выделить как минимум три подхода к рассмотрению феномена жизненного успеха. Первый подход связан с рассмотрением жизненного успеха как самостоятельной ценности, которая может выступать как жизненная стратегия индивида, как некий идеал, к которому стремится индивид. При этом крайне редко модель жизненного успеха присутствует в явном отрефлексированном виде, это скорее совокупность общих представлений о социально желаемом, одобряемом и имеющих высокую репутацию в обществе.

В рамках второго подхода жизненный успех может рассматриваться как интегральная характеристика различных аспектов целеполагания и ценностей, значимых для индивида, в этом случае речь идет о кумулятивном эффекте накопления достижений в различных сферах жизни, представляющих ценность для индивида. В рамках третьего подхода жизненный успех может выступать как достижение определенных результатов в одной из сфер социальной жизни индивида, например, профессиональный, карьерный, материальный, политический и другие виды успеха. Вместе с тем, ключевыми понятиями, связанными с рассмотрением жизненного успеха как ценности, являются понятия «благо» и «цель», указывающие, с одной стороны, на практически достижимые характеристики этого феномена, а с другой, – на те «блага», которые могут быть реально (занимаемый статус, позиции) или потенциально (возможность обладания различными видами благ) отражать желаемые потребности индивида.

Туризм как ценность

Tourism as a value

Жаркова Е.С.

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново

E-mail: jesiaelena@yandex.ru

В современном обществе феномен (сфера) туризма играет одну из ключевых ролей. С каждым днем значимость туризма становится все больше, а его влияние на общество чувствуется все острее (люди стали больше путешествовать). Феномен туризма можно рассматривать с разных ценностных аспектов. Когнитивный (механизм познания работает непрерывно, будь то экскурсия в составе туристической группы, самостоятельная прогулка с картой, путеводителем (возможна предварительная подготовка); рекреационный (отдых от работы и здоровье человека приобретают все большую актуальность); мультикультурный (взаимовлияние "гостя" и "хозяина"); досуговый (лучший способ узнать новое и испытать адреналин – отправиться в путешествие); социально-культурный (люди, приезжая в другую страну, общаясь с местным населением, могут перенимать их умения и навыки, а потом «переносить» их в свою повседневную жизнь. Хотя здесь имеет место быть и обратный вариант); культурологический (туризм наиболее ценен для культурологии. Все культурное наследие, конечно, можно изучить по книгам, репродукциям картин великих художников, виртуальным интернет-турам. Но будет ли это иметь такой же эффект в сравнении с непосредственным соприкосновением с культурным наследием!); политический (международные отношения) (формирование образа государства, причем как "гостя", так и "хозяина"). Несмотря на положительное влияние на жизнь общества и формирование ценностного аспекта, имеются и отрицательные моменты: криминальный (культурные ценности, вывозимые за пределы страны, могут украсть, подменить); появление радикальных движений

(часто на религиозной почве), развитие неблагоприятных общественных движений (возможно даже возрождение фашизма), абсолютное отвержение толерантности. Туризм – явление многогранное. И, несмотря на некоторые минусы, мы можем сделать вывод, что все аспекты туризма связаны с позитивными личностными ценностями, формирование которых значимо для функционирования и развития социальных систем.

К вопросу о предмете теории ценностей
On the subject of the theory of value

Зеленцова М.Г.

Ивановский государственный химико-технологический университет,

г. Иваново

E-mail: Marigumm@gmail.com

В литературе по теории ценностей, на наш взгляд, уделяется явно недостаточное внимание самому понятию ценности, хотя очевидно, что оно должно занимать в этой теории главное место. Как правило, размышляют о духовных и материальных, социальных и природных, религиозных и научных и т.п. ценностях, но не о ценности как таковой. Однако без выработки правильного определения ценности вообще теория ценностей невозможна. Понятие ценности имеет значение всеобщности, поэтому справедливо считается философским и может быть приложимо к любой области вещей и явлений. Первое, что представляется очевидным, это то, что ценность есть значимость одной вещи для другой, конкретнее, объекта для субъекта, т.е. отношение. Ценным нечто может быть только для живого существа. В живой природе имеет место такое отношение, как та или иная значимость, главным образом, полезность (или, наоборот, вредность) условий существования для организма. По сути, это и есть ценность, положительная или отрицательная. Ценность – это не принадлежность объекта самого по себе, она "приписывается" ему субъектом в зависимости от присущих последнему потребностей и интересов. Поэтому она относительна, хотя (вместе с тем) закономерно обусловлена взаимодействием между субъектом и объектом, объективными особенностями первого и свойствами второго. Не следует считать, что словом "ценность" можно обозначать лишь нечто особо важное для субъекта, соответствующее высокому идеалу. Ценностью может быть все, что угодно, например, вода или хлеб. Нет никакого разумного основания для отрыва ценностей от человеческих потребностей. Наоборот, обусловленность ценностей нормальными для людей потребностями, общей природой человека как раз и делает многие ценности абсолютными. Зачем же искать их в трансцендентном мире идеальных сущностей? На наш взгляд, позиция неонатурализма в философии ценностей является сегодня наиболее обоснованной по сравнению с трансцендентализмом и субъективизмом (эмотивизмом).

Этические проблемы развития биотехнологий
Ethical problems of development of biotechnologies
Калинина О.И.

Кузбасский государственный университет им. Т.Ф. Горбачёва, г. Кемерово
E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

Проблема человека, его сущности и существования относится к центральным проблемам философии. В то же время проблема человека – это проблема конкретно-научного познания, как естественнонаучного, так и социогуманитарного. Именно в рамках человекознания обнаруживается органическое соединение биологии, физико-математических, химических, социальных, гуманитарных наук. В системе комплексного изучения человека важную роль играет современная молекулярная антропогенетика. Новые технологии, порождаемые развитием антропогенетики, с одной стороны, обещают значительное благо для здоровья и огромные финансовые возможности, для бурно развивающейся биотехнологической промышленности, но с другой стороны, зачастую требуют нарушения моральных, а нередко и правовых норм. «Невероятная сложность проблемы заключается в том, что потенциальную выгоду от манипуляций с ДНК предвидеть можно, однако все потенциальные негативные последствия предсказать и обосновать гораздо труднее». На сегодняшний день не существует подхода, который способен согласовать позиции сторонников и противников геной инженерии человека. В современном мире научно-технический прогресс во всё большей степени выражается в создании и применении технологий, которые воздействуют на человека непосредственно: на его биологические и социально-психологические характеристики. При этом научные достижения не только способны позитивно или негативно влиять на различные аспекты существования человека, но и трансформировать его сущность. Размышление над этими вопросами имеет не только теоретический, но и практический смысл. Сегодня необходимость решения специфической культурной задачи биологии раскрывается с небывалой остротой.

Толерантность как императив системы ценностей глобального мира
Tolerance as an imperative of the system of values of the global world
Кишлакова Н.М.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва
E-mail: nmkishlakova@mail.ru

В глобальном мире обнаруживает себя тенденция распространения идеологии толерантности в качестве императива общечеловеческой системы ценностей, наряду с традиционно существующими. Будучи противоречивым и неоднозначным по своей сути и содержанию, оно в условиях глобальных социальных трансформаций требует своего нового, более глубокого социально-

философского осмысления и анализа. В Декларации принципов толерантности подписанной государствами членами ЮНЕСКО в Париже в 1995 г. толерантность изначально определялась как уважение, принятие, правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности и как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Сегодня становится все более очевидным тот факт, что именно толерантность, как ценностный императив, способна стать надежным механизмом обеспечения критического диалога и разработки оптимальных параметров человеческого общежития в глобальном мире. Идеологии толерантности присущ целый ряд важнейших принципов, таких как диалог между различными мировыми ценностными системами, принятие единства и многообразия существующих в современном мире культурных идентичностей, как основополагающего элемента этнических культур, которые синтезируют в себе традиционные ценностные системы и социокультурные модели, а также борьба с ксенофобией и интолерантностью. Вряд ли правомерен объективный анализ идеологии толерантности без рассмотрения вопроса о ее границах. Это обусловлено ее внутренней противоречивостью и возможностью применения различными социальными силами манипуляций общественным сознанием, использования двойных стандартов, доминирования моделей имитации. В этой связи границы толерантности должны определяться интересами стабильности и целостности бытия общества, и она не должна способствовать анархии, беззаконию, религиозному экстремизму, нарушать свободы и права граждан.

**Философия государственной кадровой политики постмодерна:
меритократия vs NPM**

**The philosophy of the postmodern state personnel policy:
meritocracy vs NPM**

Латыпов Р.Ф.

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа

E-mail: rustemoktadm@mail.ru

Кадровая политика государства является одним из основных инструментов политического управления обществом. В основе всех известных моделей кадровой политики лежит определённая система ценностей, которая детерминирует её структуру. Например, императивом кадровой политики патриархального общества можно считать афоризм Конфуция: «Путь отец будет отцом, сын – сыном, а правитель – правителем». Для национальных государств эпохи модерна характерна так называемая меритократическая кадровая политика. Лежащее в её основе представление об эффективности чиновника как о совокупности его личных заслуг перед обществом, под которыми в свою очередь понималось уменьшение страданий граждан и повышение качества жизни всех социальных групп в государстве.

Государственный служащий выступает в роли своего рода гражданского офицера призванного защитить население от внешнеполитических угроз и несправедливой эксплуатации со стороны частного бизнеса, миссия которого обеспечить прогресс и всеобщее процветание. Для государств постмодерна свойственна иная система ценностных ориентиров. В основе «нового государственного менеджмента» (NPM) – представление об эффективности чиновника в соответствии с его умением пополнить и/или сэкономить финансовые средства за счёт сокращения бюджетных расходов, не принимая в расчёт ни социальные страдания людей, ни прогресс как таковой. Чиновник выступает здесь не как управленец, а как корпоративный клерк оказывающий населению строго определённый перечень услуг, некоторые из которых гражданин должен оплатить из своих средств. Модель NPM является частью усиливающегося феномена постгуманизма, в связи с этим гражданскому обществу будущего предстоит отстаивать свои права и свободы уже не в борьбе с государством, а, напротив, защищая институт национального государства от его узурпации корпоративными элитами.

**Универсализм и культурная специфика в современной
социальной теории (на примере проблематики прав человека)
Universality and cultural specificity (human rights issues)**

Moiseev S.B.

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
г. Новосибирск

E-mail: sergeimoiseev@gmail.com

Соотношение универсального и особенного в развитии различных обществ всегда являлось одной из ключевых проблем социальной теории. Можно ли говорить о некоторых всемирно-исторических закономерностях развития человеческих обществ, есть ли некие «универсальные» или «общечеловеческие» ценности, или существуют отдельные цивилизации со особенными траекториями развития, ценностями, нормами и представлениями – на эти и подобные им важнейшие вопросы различные теории, такие как, например, марксизм, либерализм, теории модернизации с одной стороны, и «цивилизационные подходы», культурный релятивизм и постмодернизм с другой, дают прямо противоположные ответы. Не является исключением и вопрос о статусе и сфере действия прав человека. Идея и практика прав человека возникли на Западе и основой их являются западные ценности. Поэтому перспективы принятия их другими обществами и культурами являются дискуссионными и вызывают большое сомнение у многих авторов. Многие из них придерживаются идеи культурной специфичности понимания справедливости и прав человека и, соответственно, отсутствия оснований для универсального стандарта прав человека и универсального международного режима прав человека. Однако другие авторы, как на Западе, так и на Востоке, подвергают эти утверждения критике. По их мнению, права человека

защищают фундаментальные интересы людей, которые должны находить отражение в ценностях всех обществ, между западными и восточными ценностями существуют не такие уж большие различия, демократия и права человека имеют свои корни в незападных обществах и могут успешно там функционировать. В этой связи представляют большой интерес попытки теоретического синтеза идей универсальности и культурной специфичности прав человека, предпринимаемые представителями некоторых новых направлений в социально-политической теории, таких как умеренные версии концепции «азиатских ценностей», «либеральный культурализм» и «неокоммуитаризм». Их позиции анализируются в представленном докладе.

Ценности как основание социальной интеграции
Value framework of social integration

Нигоматуллина Р.М.

Казанский федеральный университет, г. Казань

E-mail: nigomati@mail.ru

В данном выступлении ценности рассматриваются как фактор, который определяет направление и характер социальной интеграции. Контекст данного доклада подразумевает, что можно выделить два вида интеграции: вертикальноориентированную, где основу составляют вертикальные коммуникации, формирующие коллективистский тип общества и горизонтальноориентированную, где объединение происходит через индивидуализацию, процесс выделения субъектности и выстраивание обменных, равноправных отношений. Эти типы отношений рассматриваются как цель и средство управленческих воздействий, и выделение этих видов чрезвычайно важно для понимания характера российского управления. Мы предполагаем, что российские традиции управления включают тенденцию преобладания вертикальных иерархий, склонность к централизации, безграничную зависимость от верховной власти, "верха социальной пирамиды" и являются следствием особенностей российской культуры – абсолютизацией ценностной основы социальных коммуникаций. В основе лежит сущность ценности как вертикальной связи реального и должного, локального и универсального. Для понимания сущности и функций ценностей в интеграционном процессе необходимо сравнить это понятие с понятием "норма". А также провести сравнительный анализ понятий "ценностная рациональность" и "нормативная рациональность".

Восток и Запад – концепция ценностей

East and West – the concept of value

Рахматуллина Ш.М.

Башкирский государственный университет,

Сибайский институт (филиал), г. Сибай

E-mail: dr.radli@yandex.ru

На сегодняшний день глобальными проблемами современности выступает сохранение духовных достижений цивилизации и статуса человека как духовного существа в эпоху потребления. В процессе развития индивид получил максимум свободы, материальных благ для удовлетворения гедонистических потребностей. Проблемой является также достижение мира и согласия в новом глобализирующемся обществе, соединяющем различные культуры и традиции. Эти задачи ставят перед нами проблему ценностей. С сохранением духовных ценностей мы связываем надежды на созидательное творчество человека в мире и его самосовершенствование. Ценностному фактору будет принадлежать ведущая роль в развитии проблемы выбора новой модели планетарного мировоззрения. Нужно отметить попытку обоснования экзистенциальной природы ценности, то есть раскрытия взаимосвязи творчества ценностей с экзистенцией личности как открытой самоопределяющейся системы, априорно не имеющий смысла и цели существования. Применение экзистенциальной методологии обусловлено спецификой современной эпохи – являющей, по сути, «пограничную ситуацию», хронически грозящую Апокалипсисом. Экзистенциальный подход к пониманию человека как возможности, проекта, свободы оказывается актуальным в условиях диалога Востока и Запада, когда не культурная или этническая традиция призвана определить сущность человека. Это неизбежно будет вести к социальным конфликтам, поскольку большинство культур стремятся к доминированию и отличаются нетерпимостью, а сам человек вынужден выбирать самого себя и способ взаимодействия с другими, принимая на себя весь груз ответственности. Именно экзистенциальное видение ценности во многом позволяет сохранить множественность и единство мира ценностей, поскольку его субъектом выступает человек как самоопределяющийся носитель тех или иных традиций и имеющий право Выбора.

Об истинности ценностей

About the validity of values

Румянцева Н.Л.

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности (РГАИС), г. Москва

E-mail: [nlrumyantseva@mail.ru](mailto:nlrummyantseva@mail.ru)

Уже седьмой Российский Философский Конгресс несет идею диалога культур, мировоззрений, цивилизаций. Но диалога России и Запада, как мы видим, не получается. И здесь не только политические, экономические, идеологические разногласия и причины. Исходная причина разногласий – различие ценностей Запада и Востока (России), которое представляется непреодолимым. Оттого мы слышим о компромиссе, толерантности, об аксиологическом плюрализме вместо прояснения в диалоге «истинности» этих ценностей. Однако, можно ли говорить об истинности ценностей? Могут ли быть «критерии» их истинности? Такой критерий породила жизнь, он выводится из аксиомы: «жизнь – это сохранение жизни», которую мы возьмем у И. Павлова. Зародившись на земле, она не прекращалась. Пока. И все живое было обеспечено природой средством сохранения жизни. В животном мире, из которого вышел человек, таким средством был инстинкт самосохранения и, шире, инстинкт сохранения жизни. Этот инстинкт сохранял и жизнь человека на этапе биологической эволюции. На этапе социальной эволюции инстинкт постепенно заменялся традициями, а позднее – культурой, которая несла ценности, сохранявшие жизнь социума. И социум, разделенный антагонистическими классами, соединялся этими ценностями культуры. Но культура, сохраняющая социум, на Западе перевернула вектор своей сохраняющей миссии – в Эпоху Модерна она направила его не на общество, а на индивида. Сохранить жизнь индивида невозможно, но возможно ее продлить, отдать приоритет индивидуальному благу и свободе. Результатом этого новоевропейского гуманизма стал «одномерный» человек, «экономический характер» и вымирающие народы Европы (такова статистика ООН). Отсюда вывод: истинные ценности – это ценности, сохраняющие жизнь социума, и несёт эти истинные ценности культура целостности, культура, соединяющая людей, и в этом смысле культура коллективизма. Так Восток может ответить на «вызовы» Запада в диалоге с ним.

**Социально-нравственные ориентации в структуре
ценностного сознания личности**
**The social and moral orientation in the structure of
value consciousness of personality**

Сабекия Р.Б., Аскарова Г.Б.

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак

E-mail: sabekiya@mail.ru

Человек находится в непрерывном процессе самореализации, при этом расширение горизонтов жизненного мира не должно приводить к размыванию сознания собственного неизменного Я. Это сознание как некая «информационная структура-код» (В.С. Степин) определяет устойчивость системы «Человек» в условиях изменяющейся среды. Фактором устойчивости в неравновесном мире выступает ценностное сознание, выстраивающее иерархию смысло-жизненных ориентиров посредством ценности собственного Я и определяющее вектор развития личности. Пролегая на границе наличного бытия и бытия истинно-сущего, в точке сопряжения «конца действительности с началом мечты», ценности задают различные модусы будущего как творческую проекцию человеческого сознания и обеспечивают темпоральную целостность личности. Нелинейность развития определяет свободу воли человека как свободу выбора альтернативных сценариев будущего и свободное принятие ответственности за него. Становление нового образа будущего пролегает через нарушающие устойчивость точки бифуркации. В то же время, в ценностном сознании личности представлены смыслообразующие основания жизни, ценности социально-нравственного характера, придающие устойчивость и целостность человеческому бытию. Ориентация человека на социально-нравственные (изменчивые и вечные) ценности позволяет ему включаться в живую ткань бытия, прокладывая уникальные стежки событий-переживаний на пути к будущему, через призму которого осуществляется личностное прочтение целостного смысла бытия. Именно социально-нравственная ориентация позволяет провести в ценностном сознании гуссерлианскую редукцию проживаемых экзистенций-событий к интуитивно открываемым эссенциям-ценностям, сняв дихотомию рационального и эмоционального, универсального и индивидуального, вечного и преходящего, должного и сущего. Тем самым, ценностное сознание собирает человека из дробности переживаний, желаний, потребностей, смыслов в некую уникальную целостность, вписанную в поток универсального и общественного бытия.

О двух возможных значениях понятия ценностей

About two concepts of values

Самохвалова В.К.

Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), г. Москва

E-mail: bar-bar@mail.ru

Настоящая работа посвящена выявлению двух основных философских значений понятия ценностей в качестве онтологических предпосылок этико-антропологических теорий. Первое значение состоит в отождествлении понятия ценности с «предельными» основаниями человеческого бытия. В такой интерпретации ценность отождествляется с классическим (идушим от Платона) пониманием сути бытия как Блага. Или (как в концепции М. Хайдеггера) ценность представляет собой проекцию человеческих устремлений: цель, предел, установленный человеком для самого себя (удостовериться в своей собственной ценности – главное для человека). В этом смысле у М. Хайдеггера понятие ценности сопоставимо с понятием сущности человека. Как мыслимая сущность человека может не совпадать с индивидуальным человеческим существованием, так и перечисленные выше ценности могут быть частично проигнорированы отдельным человеком, не интересовать его. Здесь-то и возникает необходимость введения второго философского значения понятия ценность. Второе философское понимание ценности исходит из трактовки ее как простой значимости для человека отдельных материальных или духовных предметов и явлений. В такой интерпретации ценность выступает в более сниженной, «служебной», предикативной ипостаси по отношению к целостной человеческой жизни, чем в ее первом субъектном значении. В данном прочтении любой предмет может представлять собой ценность как для отдельного человека, так и для социальной группы и общества в целом. Речь идет о способности вещей или событий в области духа удовлетворять материальные или духовные потребности человека, которые могут быть весьма разнообразными. Поэтому следует видеть различие ценности в значении должного, идеала и – в значении сущего, преходящего. В философско-антропологическом ракурсе рассмотренное разграничение понятия ценности носит отнюдь не праздный характер.

Как научиться жить вместе?

How to learn to live together?

Усекеев Э.Ж.

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек

E-mail:–

Кыргызстан вступил в третье тысячелетие, преодолев сложный, трудный и противоречивый этап выбора экономической, политической, и этнокультурной модели своего развития, обретая позитивную веру в свое

будущее, понимание целей и задач для его достижения. В стране интенсивно идут либерально-демократические преобразования, вызвавшие изменения системы социально-экономических и межэтнических взаимодействий, обновление политической структуры общества, духовно-нравственных ориентиров и ценностей. В Кыргызстане сформировалась система рыночных институтов, обеспечивающая функционирование и развитие на принципиально новых основаниях экономики, финансово-кредитной сферы, внешнеэкономической деятельности; создана политико-правовая и институционально-субъективная база, разработан свод законов и нормативных актов, определяющих функционирование, развитие и совершенствование гражданского общества, политической системы и ее институтов – многопартийности, прав и свобод человека, выборов, определена стратегия и программа действий на перспективу, что обосновывает и гарантирует необратимый характер избранного направления преобразовательных процессов, то есть, заложен прочный государственной и общественной фундамент для будущего поколения кыргызстанцев. Сегодня можно говорить о системе мировоззренческих, политико-экономических, социальных и духовно-нравственных ценностей во всех сферах жизнедеятельности кыргызстанского общества: охват либерально-демократическими преобразованиями; гуманизация и гуманитаризация всей общественной жизни; плюрализация и договорные отношения; гармонизация в межэтнических и межконфессиональных отношениях; толерантность – терпимость к иному образу жизни, традициям, ценностям, идеалам, политическим вкусам; рыночная экономика на базе многообразных форм собственности; общекыргызстанское единство – всех и каждого. Эти ценности оказались связанными воедино определяющим мировоззренческим ядром – концепцией межэтнического согласия, взаимодействия, консолидации всех этносов в единый народ Кыргызстана. Именно решение этой основополагающей задачи стало условием претворения в жизнь социально-экономических программ трансформации и модернизации кыргызстанского общества.

Концепция ценностей Г.С. Батищева
Conception of values by G.S. Batishchev

Хамидов А.А.

Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
E-mail: smiriti@list.ru

Г.С. Батищев (1932-1990) внёс существенный вклад в трактовку сущности ценностей. Суть данной концепции состоит в следующем. В архитектонике человека существует три уровня, или поля, соотносящихся по логике иерархии. Первый уровень – потребностно-полезностный. Человек в его границах – субъект потребностей, которому противостоит сфера полезностей и средств их добывания и удовлетворения. Второй уровень – устремлённый.

Человек в его границах – субъект устремленностей, а то, к чему он устремлен, есть сфера ценностей. Третий уровень – уровень креативности, на котором создаются ценности. Каждый из этих уровней равно примордиален и нередуцируем к другим, незаместим другими и невыводим из других. Все они одинаково необходимы, однако каждому присущи свои функции и границы допустимого функционирования. У подлинно целостного человека, во-первых, присутствуют все три уровня, а во-вторых, поле полезностей непосредственно подчинено полю устремленностей, а оба они – полю креативности. В свете данного положения ценность выглядит как объективный над-полезностный феномен, нередуцируемый к полезности и невыводимый из неё. Когда потребностно-полезностный или устремленностно-ценностный уровень выходит за границы своей уместности, тогда в бытии человека иерархия разрушается и устанавливается произвольная субординация. При абсолютизации уровня полезностей вся действительность окрашивается в соответствующие тона, а это приводит к разгулу утилитаризма. В границах уровня ценностей отношение к действительности иное, более возвышенное. Однако, поскольку сами ценности (а они всякий раз определены, конкретны и конечны) не вырабатываются в границах этого уровня, то его абсолютизация может вести к догматизму, к фанатизму и даже к агрессивной форме ксенофобии. И только высший уровень не допускает никакой абсолютизации чего бы то ни было.

**Ценность здоровья в структуре личностных ценностей
студенческой молодежи**
Value of health in the structure of personal property of students

Хасанова Г.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: Nail_ufa1964@mail.ru

Отношение молодежи к здоровью представляет собой систему индивидуальных избирательных связей личности с различными явлениями социальной среды, способствующими или, наоборот, угрожающими состоянию здоровья. Сегодня происходят достаточно серьезные изменения в системе ценностей, стиле жизни, поведенческих стандартах молодежи. Для студенческой молодежи, в целом, характерно осознание важности хорошего здоровья. В то же время, в студенческой среде несформированы адекватные, устойчивые стереотипы образа здорового человека и здорового образа жизни. В современном обществе не уделяется достаточного внимания вопросам формирования культуры отдыха, где особый акцент делался бы на его активных формах. Занятия физкультурой и спортом не популяризированы среди студенчества. Отсутствие такой культуры и умения планировать бюджет времени делает молодежь заложниками непланированного времяпрепровождения, толкает к стремлению «прожечь» время, играя в компьютерные игры, просматривая телевизионные передачи, или приводит к

формированию химических или поведенческих зависимостей. Система высшего образования может стать самым действенным фактором при решении вопросов, связанных с ориентацией на здоровый образ жизни. Для наиболее эффективного преодоления негативных явлений в студенческой среде можно рекомендовать следующие меры: 1. Организовать социально-психологические центры при вузах, нацеленные на профилактику аддиктивного поведения молодежи. 2. Развивать активность юношей и девушек, вовлекая их в деятельность студенческих организаций (волонтерские группы, строительные отряды, различные клубы по интересам). 3. Создать систему постоянно действующего внутривузовского мониторинга различных форм девиантного поведения. 4. Организовать постоянно действующие тренинговые занятия по формированию умений управлять ситуацией и выбором своего поведения в ней, круглые столы и диспуты о здоровом образе жизни и т.д.

Поиск аксиологической метафизики
Search of axiological metaphysics
Холодный В.И.

Московский государственный строительный университет, г. Москва
E-mail: vkholodny@rambler.ru

Традиционно аксиология (теория ценностей) рассматривается как составная часть социологии. В качестве реакции на прагматизацию жизненного процесса сегодня актуализируется поиск интегративной аксиологической философии. Предлагаю для обсуждения следующую гипотезу. Бытие в себе представляет собой Чистое Понимание, содержательно проявляющееся в качестве бесконечного множества своих инвариантов. Сугубо человеческий вариант проявления Чистого Понимания, представляющий собой иррациональное аксиологическое самопонимание, я называю соборностью. По своему изначальному смыслу, оно предопределяет целостно-ценностное существование человека, спонтанно ориентированного на колоритное и многовариантное единение всего человечества. Оно выражается в трёх основных вариантах: магическо-мифологический, религиозный и секулярный. Эволюция социума порождает бесконечное множество форм единения людей. Принцип ценностного единства сохраняется и одновременно обостряется борьба между частными формами его понимания. Выделяются три уровня человеческого понимания: аксиологический (жизнетворящий); рационалистический (жизнетворческий); эмпирический (жизнестроительный). На этой основе воспроизводятся три философские парадигмы: субъектная, субъект-объектная и объектная, имеющие различное предназначение. Согласно объектной парадигме эволюции мироздания и прогрессу общественного развития присущи общие и частные закономерности. Человек способен адекватно их осознавать. Субъект-объектная парадигма ставит под сомнение принципы объектного понимания и рассматривает Вселенную как картину мира, возникающую в процессе взаимодействия форм человеческого познания

и Бытия в себе. Субъектная парадигма признаёт существование Чистого Понимания и производных от него ценностных переживаний человека, проявляющихся во вне в качестве объектного и понятийного мироздания. Эволюция человечества базируется на вечных архетипах, временных умонастроениях и жизненных стихиях.

**Личностные ценности как основание межкультурного диалога:
предметно-энергетический анализ
Personal values as the basis of an intercultural dialogue:
objective-energetic analysis**

Худякова Н.Л.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: filos@csu.ru

Личностные ценности представляют собой мыслительные формы, фиксирующие стремления человека к тому, что предстаёт для него как значимое само по себе. Такое понимание личностных ценностей позволяет обратить внимание на необходимость различения их энергетической и предметной характеристик. Первые выражают деятельную способность людей, проявляющуюся в наличии устойчивого стремления к осуществлению генетически не обусловленных действий. Вторые – предметы их стремлений, отличающиеся разной степенью общезначимости. Энергетическая и предметные характеристики личностных ценностей обеспечивают объективность их формы и субъективность их содержания. Объективность формы ценностей проявляется в том, что: личностная ценность – это всегда стремление к должному (энергетическая характеристика); должным становится то, что переживается людьми как сущностно необходимое (предметная характеристика, отражающая общее для всех людей единство рационального и эмоционального); сущностно-необходимой для них выступает оптимальная, а в пределе гармоничная форма культурно-опосредованных отношений, направленная на непротиворечивое удовлетворение базовых потребностей (предметная характеристика, отражающая общую для людей необходимость). Субъективность содержания ценностей проявляется в их предметных характеристиках, отражающих уникальность индивидуального опыта освоения культурно-опосредованных отношений с действительностью. Различение этих характеристик личностных ценностей позволяет выявить в них общее основание: все люди стремятся к благу. В то же время, понятно и основание различий предметных характеристик ценностей: благо для каждого разное в силу разного индивидуального опыта. Возможность межкультурного диалога возникает тогда, когда начинает осознаваться общее основание личностных ценностей различных людей и приходит понимание возможности преодоления различий между ними через повышения уровня их личностной культуры, которое приводит и к возникновению личностных ценностей высокой степени общезначимости.

Условия сохранения духовных ценностей в условиях глобализации
The conditions of preservation of spiritual values in
the context of globalization

Шонулатов А.

г. Ташкент

E-mail: abdumalik75@list.ru

Необходимость изучения закономерностей развития культуры Запада, Востока, отдельных национальных общностей, личности как субъекта культуротворчества диктуется потребностями как теоретического анализа современных социокультурных процессов в различных регионах, так и практикой формирования демократической культуры, имеющей общечеловеческое, планетарное значение. Сложная, многогранная проблематика функционирования и развития культуры различных наций постсоветского пространства чрезвычайно важно с точки зрения формирования демократической культуры, повышения роли и значения человеческого фактора общественного прогресса. Интенсификация взаимодействия различных культур в условиях глобализации, особенно с развитием информационно-технической основы межнационального общения в планетарном масштабе существенно ускоряет процесс обогащения национальных культур общечеловеческим демократическим содержанием. Смена критериев оценки, как национального культурного наследия, так и инонациональных культурных ценностей неизмеримо расширяет поле восприятия и усвоения духовного потенциала культуры, созданной различными народами в различные исторические эпохи, а также современных духовных ценностей. Сегодня взаимодействия цивилизаций Востока и Запада чрезвычайно важно развитие культуры толерантности, как социально-психологической основы восприятия и усвоения духовных ценностей. Как ни парадоксально, это прежде всего касается представителей Западной цивилизации. Демократическая культура, в какой бы национальной среде она не развивалась, является одновременно и духовно-нравственным образованием. Эта духовно-нравственная основа и является существенным интегрирующим фактором в сферах как межгосударственного, межнационального и межличностного общения. Поэтому актуализация духовно-нравственного потенциала каждой национальной культуры с ориентацией на укрепление демократических прав и свобод личности имеет существенное значение в формировании культуры личности как субъекта общественного прогресса.

СЕКЦИЯ 24. ФИЛОСОФИЯ СИНЕРГЕТИКИ И ТЕОРИИ СЛОЖНОСТИ

Междисциплинарный подход в теории управления Interdisciplinary approach in the theory of management

Акинин И.А.

Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва

E-mail: akinin_igor@rambler.ru

Необходимость создания теории управления назрела к XX веку и выразилась в теориях Ляпунова (математическая теория управления), Тейлора (механистическая теория управления). С середины XX века на роль общей науки об управлении претендовала кибернетика благодаря фундаментальным работам Винера. В дальнейшем кибернетика из общей теории управления перешла в разряд теории управления электронными системами. Научной дисциплиной она, конечно, осталась, но исчезли её претензии на роль всеобъемлющей науки управления, а познавательные интересы были сдвинуты в область поведенческого исследования биологических систем, результаты которого успешно применяются при разработке самоуправляемых технических систем. Кибернетика образовалась на стыке нескольких областей знания: математики, логики, семиотики, биологии и социологии. Кибернетика – наука об общих принципах управления, средствах управления и об использовании их в технике, в человеческом обществе и в живых организмах. Суть кибернетики – воздействие субъекта на объект. Синергетика – это оптимистическая попытка овладеть нелинейной ситуацией и использовать методы эффективного нелинейного управления сложными системами, находящимися в состоянии неустойчивости. Суть синергетики – взаимодействие субъекта и объекта. Исследователи, которые специализировались на проблемах синергетики, отметили, что этот подход обладает объединяющей (интегративной) ценностью и служит основой для междисциплинарного синтеза знания. Синергетический синтез возможен только на основе взаимодействия математики, предметного знания и философии. Грядущий век – век междисциплинарных исследований. Междисциплинарный подход способствует формированию целостных представлений о мире. Слияние знаний, которое формируется на базе междисциплинарных связей, позволяет определить не только последовательность, но и одновременность этих связей и отразить на более высоком уровне целостное представление любых проблем, явлений, ситуаций во всей многогранности, многоаспектности.

Нелинейность времени в контексте мышления в сложности
Non-linear time in the context thinking in complexity

Аришинов В.И., Шкунденков В.Н.

Институт философии РАН, г. Москва;

Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), г. Дубна

E-mail: varshinov@mail.ru

В докладе рассматриваются ключевые характеристики активно формирующейся в последние годы постнеклассической парадигмы сложностного мышления. Авторы вводят в контекст рассмотрения новый концепт: наблюдатель сложности, преемственно связанный, с проблематикой наблюдателя и наблюдаемости как она была представлена в философии квантовой механики. Постнеклассический наблюдатель сложности осознает свою находимость внутри сложностной Вселенной и имеет дело с проблемой конструирования Путей в ней. Главными ориентирами его активности становятся поиск красоты и красивых решений. При этом Наблюдатель сложности находит себя так же и во времени. Он погружен во время и в качестве наблюдателя сложности он становится так же и наблюдателем времени. И тогда время становится сложностным, нелинейным, его наблюдатель наделяется функцией быть его конструктором. Но и в наше время этот процесс продолжается. Существенно, что идеи, так или иначе связанные со сложным, нелинейным мышлением, с парадигмой сложности и с сопряженным с ней наблюдателем темпоральной сложности имеют важные практические приложения. В частности, в сфере развития современного софт-производства и мягкого управления процессами эволюционной конвергенции в сфере так называемых критических технологий. Существенно так же отметить, что первые шаги на пути создания методов поиска красивых решений в контексте парадигмы сложности, в том числе и создания метода динамического сжатия времени в разработке современных программных продуктов, были сделаны в те же 70-е годы в нашей стране (ОИЯИ, Дубна) одним из авторов настоящих тезисов в процессе создания им сканнера-устройства для распознавания значимых событий в сложной паутине треков распадов ядерных частиц.

Этические дилеммы научно-технического развития в
ракурсе теории сложности

Ethical dilemmas of scientific and technological development from
the perspective of complexity theory

Асеева И.А.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

E-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

На современном этапе научно-технического развития перед обществом и отдельным ученым постоянно встают нравственные дилеммы, связанные с разработкой, использованием и прогнозированием результатов внедрения технических инноваций, меняющих природу, облик и сущность человека. Причем

успешность построения научных прогнозов состоит не только в описании и расчете качественных и количественных характеристик возможных и желательных вариантов будущих событий в определенном интервале времени, но и, для усиления компонента надежности прогноза, предвосхищении отдаленных, побочных, нежелательных или опасных последствий. Внедрение в социо-природную среду сложных технических систем, проникающих во все более глубокие и малоуправляемые информационные, когнитивные, и нано-пространства, вызывает неожиданные и нежелательные синергетические эффекты, создает веер непредсказуемых случайных последствий. В такой ситуации неизбежно возникает ряд этических вопросов, связанных с проблемой ответственности ученого и практика, этической экспертизой научно-технических инноваций на всех стадиях от разработки до утилизации, снятием конфликтных ситуаций, исход которых может кардинально повлиять на выбор социального будущего и иметь необратимые антропологические следствия.

Проблемы познания сложности, как основные вызовы современности
Complexity cognition problems as main up-to-date challenges

Буданов В.Г., Пунда Д.И.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: budsyn@yandex.ru

Современный социум характеризуется ростом неопределенности. Например, в экономике. В кризисы 1930-х, 1970-х «хаос царил только в начале» – экспертное сообщество выводило на прогнозируемость, в целом. В кризис с 2008 года видим рост непрогнозируемости и недейственность инструментов. Лауреаты Нобелевской премии прошлых 20 лет «в шутку» сетовали – «модели перестают работать уже через год после вручения премий за них». На рубеже наших столетий, «в помощь» традиционным подходам к познанию-прогнозированию, как построению моделей этого мира и оперированию ими («точными» теориями, IT), «пришли» технологии на основе построения не полностью определенных представлений социальных систем и оперирования уже такими «нарративами». Эти технологии, более адекватные, чем детерминированные модели мира, появились в 20 веке (П. Анохин, Ф. Варела, и др.). Но компьютеры и IT направили экспертов и практиков в размножение формализованных моделей. Успех же не полностью определенных инструментов («интеграция знаний практики», «сложные системы») случился лишь в начале 2000-х (Ж. Тироль, Д. Сноуден, Э. Морен). Но в последние 7-8 лет ни формальные модели, ни «нарративы» не дают адекватного прогнозирования и управления. Поведение социума во многом носит (диалогически) и индивидуальное и коллективное качество. Как самоорганизация, и культура – «синергетика». И память коллектива суммируется. А оперирование системами и их моделями на уровне мышления носит только индивидуальный характер – «и один, и 10 управленцев эффективно управляют не более 6-7 подчиненными». Если ни формальные, ни «неформальные» инструменты не работают, то остается увеличивать возможности познания, оперирования системами на уровне мышления.

Формировать «коллективного качества» управление. Нами разработана такая технология «со-управления», она основана на «обеспечении устойчивого соответствия понимания и коммуницируемых представлений».

Сложность в сетевых структурах: когнитивные, социетальные и метатеоретические измерения

The complexity in the network structures: cognitive, societal and metatheoretical measure

Василькова В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: v-vasilkova@list.ru

Проблема сложности в сетевых структурах рассматривается в фокусе социального познания. Само знание о сетях представляет собой сложный ландшафт, на котором сосуществуют различные по формам и уровням обобщения конструкторы. Знание о сетях репрезентируется и как обобщающая метафора, и как социальная теория, в том числе и теория социетального уровня, и как метатеория. Причем, высокий уровень обобщения, проявляющийся в социетальных теориях и метатеориях, определяется теми когнитивными особенностями метафоры сетей, которые позволяют ей наиболее адекватно отражать и специфику современного общества, и специфику современного социального знания. В частности, анализируется ряд когнитивных характеристик, заложенных в метафоре сети, позволяющих акцентировать внимание на пространственной неравномерности социальных структур и их нелинейной динамике, разреженном характере социальных взаимодействий, многомерности социального конструирования. Сетевой анализ фиксирует различную степень плотности сети, различную интенсивность связей в разных зонах взаимодействия, порождающую узлы, агрегации и комплексы разной степени устойчивости. При этом конфигурации сетей являются чрезвычайно динамичными – центр и периферия могут меняться и перемещаться по сети. Таким образом, метафора сети открывает перспективы для описания динамики социального переструктурирования. Показано, что метафора сети – это, безусловно, метафора социетального уровня, охватывающая всю совокупность социальных отношений, так как в качестве сетей можно представить социальную систему любого уровня, включая все общество в целом. Конструирование метатеории рассматривается как создание сети смыслов, установление взаимосвязи и соотнесения между теориями, учитывающими различные ракурсы рассмотрения объекта.

Постнеклассическая сложность: познание, смыслы, управление

Post-non-classical complexity: cognition, senses, control

Войцехович В.Э.

Тверской государственный университет, г. Тверь

E-mail: synerman@gmail.com

Постнеклассическая картина мира основана на сложных человекообразных системах (СЧС). Познание есть создание гомоморфного соответствия между: 1) объектом и 2) образом объекта. Оно означает истинное, ясное, «простое». Чтобы познать сложный объект, субъект должен «дорости» до него, открыть новые конструкторы, методы, картину мира и т.п. Тогда сам субъект станет более развитым и «обгонит» по уровню собственной сложности объект. Так происходило в процессе развития науки. Сложность есть онтологическая, гносеологическая, аксиологическая. Онтологическая определяется качеством и количеством элементов и их отношений, целостностью системы. Гносеологическая определяется способностью создать гомоморфный образ объекта. Она зависит от потенциала субъекта, знаний и методов, труда. Аксиологическая определяется способностью установить соответствие между системой ценностей и внешней ситуацией, понять, где «добро», где «зло». Здесь проявляются относительные системы ценностей (СЦ индивида) и абсолютная СЦ, ведущая в область духа, свободы, творчества, Абсолюта. Отсюда различные меры сложности. Практической задачей является управление СЧС (транспортные системы, корпорации, государство). Их свойства – хаотичность, случайность, субъектность. Управление СЧС превратилось в ведение объекта (сопровождения): субъект подправляет собственные действия СЧС так, чтобы объект выполнял заданные функции. При вхождении СЧС в этап бифуркации субъект может использовать метод «управляемого хаоса», или «хаотической эволюции». Субъект вводит систему, находящуюся в состоянии порядка П1, в определённый класс хаотических состояний X и направляет «разболтанную» систему в другое состояние порядка П2: $P1 \rightarrow X \rightarrow P2$. Под хаосом понимается система со «слабыми» элементами и связями, которые быстро возникают и исчезают.

Постнеклассические стратегии психологических практик при работе с кризисными переживаниями

Postnonclassical strategies of psychological practices within crisis intervention

Волик О.Ю.

Центр обучения и развития «Ступени совершенства», г. Киев

E-mail: volik-olga@yandex.ru

В настоящее время актуален вопрос психологической помощи в кризисных ситуациях (война, вынужденное переселение, внезапная потеря близких). Европейской и американской школой психотерапии совместно с ВОЗ закреплены алгоритмы оказания психологической помощи в кризисных ситуациях и при

посттравматическом синдроме. Данные методы, обладая безусловной ценностью, обнаруживают и ограничения при работе с людьми, живущими в условиях пересечения западной и восточной культур. Практики терапии перемещённых лиц, характерные для западной модели, призваны привести структуру в состояние, переживаемое человеком как хаос. Вместе с тем, структуры такого рода оказываются слабы для того, чтобы укрепить его в этом переживании. Ценностные и духовные аспекты в данных алгоритмах устранены, как выходящие за рамки возможной регуляции. Тем не менее, самому терапевтическому процессу свойственно неустранимое ценностное измерение. Автор предполагает, что «встреча» двух субъектов психотерапии порождает общее поле взаимодействия, с чертами сверхсложных развивающихся систем. Одна из них: наличие ряда потенциальных возможностей, которые могут быть актуализированы применением адекватных коммуникативных стратегий. Адекватность этих стратегий определяется, среди прочего, умением терапевта осознавать и мыслить ценности (как собственные, так и чужие) как развертывающуюся динамическую целостность. Поскольку он, как познающий субъект, включается в познаваемую реальность, динамика этой целостности в общем поле взаимодействия не только неустранима, но и является необходимым условием психологических практик. Условием, позволяющим избежать викарной травматизации самого терапевта и осознанно подходить к терапевтическому процессу, позволяя пациенту формировать желательные варианты выбора, цели и смыслы самостоятельно. То есть – участвовать в самоорганизации в качестве элемента, формирующего устойчивую сложность без управления ею. Методы оптимального формирования этой сложности – задача дальнейших исследований.

Синергетика и «цивилизационный синтез» Л.Н. Толстого
Synergetics and «civilizational synthesis» of L.N. Tolstoy

Волохова Н.В.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

E-mail: volna-sha@rambler.ru

Изучение сложных самоорганизующихся систем предполагает применения особых, новых категорий, поскольку старые включают в свое содержание новые смыслы. Стремительное распространение синергетических идей, наблюдающихся в последнее время во многих областях науки, оказывает влияние не только на естествознание и гуманитарные науки, но и на технические знания, которые, по мнению многих исследователей науки, становятся решающим фактором социального развития. Система понятий в механистической картине мира была неподвижной, негибкой и любое открытие в естествознании разрушало ее, так как не находило своего места в ней. При изучении больших сложных систем эти категории не работают и требуют серьезных корректив. Это было замечено еще в веке 19-ом, и одним из противников механистического подхода являлся русский писатель Л.Н. Толстой. Первое заграничное путешествие Толстого совершенно определило его отношение к цивилизации и к Западу как родине этой цивилизации. Посетив гробницу Наполеона, он записал в

дневнике: «Обоготворение злодея, ужасно» (47, 118) [1]. Более близкое знакомство с Западом лишь укрепило в Толстом стремление освободиться от «суеверия прогресса». Назвав прогресс «религией нашего времени», Толстой так определил духовную сущность этого явления: «Кто сказал что прогресс – хорошо. Это только отсутствие верования и потребность сознательной деятельности, облеченная в верование» (48, 25). Безмерная интуиция и творческий потенциал Толстого помогают находить и в этом тупиковом дискурсе неожиданное, неординарное решение, выраженное им в системе «новой синтетической религии» – «цивилизационном синтезе». Литература: 1. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1935-1958. (Первая арабская цифра обозначает том, вторая – страницу).

Философия синергетики

Philosophy of synergetics

Галимов Б.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: galima131@mail.ru

1. Между синергетикой и философией существует отношение, которое мы называем ассоциативной связью, подразумевая связи образов и представлений философии и науки. Когда мы говорили о парадигмальной специфике теории самоорганизации, мы использовали именно этот тип связи. Нужно, однако, помнить, что ассоциативная связь не может существовать непосредственно между категориями философии и структурами науки: абстрактные философские принципы должны быть персонифицированы, образно интерпретированы, т.е. мифологизированы. Фейерабенд, отождествивший мифологию и науку, смешивает, таким образом, мифологизированную философию и культурологическую научную теорию. 2. Имея в виду эту опасность, следует быть очень осторожным в употреблении терминов: необходимо различать теорию как логико-математическую структуру, как интерпретацию экспериментальных данных и как парадигмальную интерпретацию. В первом случае, мы имеем ввиду отношение данной теории к другой теории (степень изоморфизма), во втором случае – данной теории и группы экспериментальных фактов (степень адекватности), в третьем случае – культурологическую интерпретацию данной теории и мифологической интерпретации философской доктрины (степень ассоциативной связи). 3. Фундаментальные понятия синергетики (такие как «хаос», «порядок», «сложность», «самоорганизация» и т.д.) являются первичными терминами, т.е. неопределяемыми понятиями, смысл которых должен быть схвачен сразу. Мы видим, таким образом, что интерпретация Т. Куном парадигмы как своего рода гештальта верна. Первичным терминам свойственно еще одно свойство – их внутренняя связь, взаимообусловленность. Образно говоря, они составляют понятийную сетку, узлами которой являются первичные термины, а волокна – интуитивными связями. В синергетике этот процесс далек от завершения, т.е. она пока не

существует в виде строгой теории, скорее, можно говорить о совокупности идей, методов, моделей и математических подходов.

Синергетический подход в познании микро- и макромира
Synergetic way to the cognition of micro- and macroworld

Гафиатуллин Р.А.

Средняя общеобразовательная школа № 10, г. Уфа

E-mail: gafiatullin@hotmail.ru

Среди общенаучных подходов в последние годы важное значение приобрел синергетический подход, рассматривающий процессы развития в ракурсе общенаучного понятия самоорганизации. Самоорганизация представляется как спонтанное порождение структур из беспорядка и хаоса в открытых неравновесных системах, обменивающихся с окружающей средой веществом, энергией и информацией. Принципы синергетики выступают в качестве методологических императивов. Основным подходом к решению глобальных проблем является поиск способов коэволюции сложных систем. С увеличением сложности системы растет и её неустойчивость. В парадигме коэволюционной картины взаимосвязанные элементы рассматриваются как единая динамическая система. В рамках парадигмы синергетики происходит смена мировоззренческой ориентации научного сообщества. Это позволяет рассматривать теорию самоорганизации как новую научную парадигму. Между синергетикой и многими другими теориями существует отношение подобия и дополнительности. К фундаментальному принципу синергетической парадигмы – коэволюции микро- и макромира – относится онтологизация фазового перехода, в котором аттрактор становится базисом для другого фазового перехода, поскольку базис и аттрактор равнозначны в едином ступенчатом коэволюционном процессе развития. Онтологизация есть процесс обеспечения истинного бытия феномена процесса коэволюции в связи с проектом его трансформации или устройства. Специфика коэволюции микро- и макромира в контексте современной философии заключается в необходимости учёта в философских исследованиях кооперативных связей синергетического взаимодействия различного уровня сложности, а также учёта самоорганизации в синергетике в форме динамической парадигмы. Фазовый переход рассматривается на двух уровнях: микромир и аттрактор (макромир). Это позволяет выявить следующие формы коэволюции: ступенчатый коэволюционный процесс развития микро- и макромира, спиралевидный и древовидный.

К вопросу о самоорганизации развивающихся систем
About a question of self-organization in developing systems

Гафиатуллина О.А.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: gafiatulolga@mail.ru

Проблема развития физической формы материи до сих пор является слабо разработанной, в связи с чем данная проблема актуальна и требует философского осмысления. Идея развития появляется в физических концепциях с возникновением общей теории относительности и впоследствии созданной на ее основе релятивистской космологии. В настоящее время идет поиск не общеподлинных, а общенаучных законов и тенденций развития, т.е. выявление направлений и закономерностей развития всего сущего, которые носят универсально-инвариантный характер и могут претендовать на то, чтобы объяснить появление человечества и прогнозировать его дальнейшее взаимодействие с природой Земли и космосом. С точки зрения теории эволюции особенно заслуживающими философского осмысления являются такие стадии и элементы самоорганизации (синергетики) как кооперативность эволюции структур и управляющих параметров, спонтанность бифуркации, характер странного аттрактора. Эволюция системы предполагает кооперативный круговорот между системой и управляющими параметрами. Содержание самого понятия «коэволюции» рассматривается как сопряженное, взаимообусловленное изменение сосуществующих систем или частей внутри целого, совместного развития их, оно стало концептуальным основанием философии природы. Для коэволюционных процессов кроме сопряженности и взаимообусловленности также характерны: направленность движения процессов, автономность во взаимодействии компонентов, кооперативность, процессуальность. Процесс коэволюции мы рассматриваем как форму развития. Интерес представляют примеры коэволюции в живой природе, когда одна из сторон упрощается, теряет какие-то качества, то есть становится паразитом.

Философские аспекты саморазвития и саморазрушения
Philosophical aspects of self-development and self-destruction

Гимкаева А.Д.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: albina.gimkaeva@mail.ru

Саморазвитие – философская категория, выражающая изменение объекта под влиянием внутренних противоречий, независимо от внешних факторов. Таким образом, процесс саморазвития – это процесс целенаправленной деятельности личности по непрерывному самоизменению, сознательному управлению своим развитием, выбору средств самосовершенствования. Саморазрушение – процесс, противоположный процессу саморазвития, который сопровождается разложением системы на составные части и утратой

взаимодействия между ними. Категории саморазвития и саморазрушения тесно взаимосвязаны между собой, но, для того, чтобы в этом убедиться, мы обратились к исследованиям популярной в наше время синергетики. Синергетика полностью разрушила наши привычные представления об окружающей среде. Исходя из ее выводов, мы убедились в том, что неправильно рассматривать процессы саморазвития и саморазрушения, как взаимоисключающие друг друга. Мы живём в мире неустойчивости и необратимости, в мире эволюции и катастроф, где развитие и разрушение идут рядом. Следовательно, исследуемые категории следует рассматривать в свете диалектики. Мир сам по себе сбалансирован и обладает гармонией, так как процессы развития и разрушения уравновешивают друг друга. В связи с этим понятия саморазвития и саморазрушения являются определяющими в нашей жизни. Однако, на сегодняшний день, мы наблюдаем резкий диссонанс между этими двумя процессами. Поэтому на данный момент является крайне важным сохранение баланса между саморазвитием и саморазрушением, в противном случае это грозит приобретением однонаправленного характера событий, что может привести к глобальной катастрофе.

Виртуальная реальность в управлении проектами
Virtual reality in project management

Голиков В.В.

Группа компаний "Жилсоцстрой", г. Москва

E-mail: vvgolikov@gmail.com

В процессе работы руководителя проектного офиса возникает проблема одновременного управления несколькими проектами. Для осуществления одновременного управления появляется необходимость выделения каждого проекта, как отдельного виртуала. При этом каждый проект имеет собственный онтологический статус и все свойства, присущие виртуальной реальности. Доклад посвящен проблемам работы с данным типом виртуала.

Аналогия как универсальный язык интеллектуальной культуры
Analogy as the universal language of the intellectual culture

Городова М.Н.

Музей современного декоративного и промышленного искусства

«Ар Деко», г. Москва

E-mail: kvadr-7@mail.ru

В контексте средневекового сознания наука может быть рассмотрена как знание второго, глубинного плана, в то время как формат богословской мысли, предания, сказания можно рассматривать как официальный язык эпохи первого плана. Наука как интеллектуальная сфера бытования сознания – это официальный и узаконенный фундамент интеллектуальной сферы деятельности общества. Теперь это знание первого плана. Тогда как мир аллегории, символа,

предания, притчи – теперь расценивается как знания второго плана. Весьма красноречиво подтверждает этот тезис анализ числового и геометрического познания и воспроизведения мира в средневековой древнерусской архитектуре. Этот метод анализа основан на опыте применения архаичного закона аналогии, в рамках которого допустимы сравнения и параллели от геометрии форм к числу, от образа человека к образу храма, равно как от геометрической формы к образу человека. При развитии современной науки становится очевидным, что интеллектуальная матрица подобной интерполяции основана на естественных законах природы, универсальных в своих манифестациях. Число и мера в качестве универсалий образно-символической семантики использовались как инструменты для выявления идеи. Опыт проведения анализа по методу закона аналогии иллюстрирует положение, согласно которому образно-символическая семантика использовалась как инструменты для выявления идеи универсального порядка. Закон аналогии выстраивает цепочку связей, в которых образы художественного произведения, мифы и предания доносят универсальное знание о единстве мира. Это знание на разных когнитивных уровнях могло принимать форму религиозной притчи или мифа. В заключение допустимо признать, что и наука как язык и богословско-метафизический язык притчи и предания толкуют о единых законах вселенной, но каждый по-своему.

**Социальная синергетика в понимании диалектики
индивидуального и общественного**

Social synergetics in understanding of dialectic of individual and social

Докумова Л.Ш.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
г. Ставрополь

E-mail: dokumoval@mail.ru

Современное социальное познание основано на полипарадигмальном и полиметодологическом фундаменте, в котором с трудом удается отыскать более или менее «значимые» методологические подходы. Избрание исследователями того или иного методологического каркаса чаще всего определяется не «парадигмальностью» или тенденциозностью избранного методологического направления, а релевантностью поставленным задачам и эвристическими возможностями метода. Иногда использование исследовательского инструментария может при первом приближении показаться не столь уж очевидно совместимым с решаемой проблемой, а иногда – и откровенно странным. Однако при более внимательном взгляде выясняется, что этот новый метод способен стать настоящей исследовательской «отмычкой» и раскрывает новые горизонты для понимания данной проблемы. Именно таким методом для понимания диалектики индивидуального и общественного является принцип социальной синергетики. Это объясняется, во-первых, социокультурной опорой социальной синергетики, так как идеи и принципы теории самоорганизации во многом определяют облик научной и мировоззренческой картины мира. Во-вторых, такой подход смягчает противопоставление парадигм причинной и

целевой детерминации, субъектного и объектного подходов, делает многомерного человека центром познавательной проблемы что, в свою очередь, инициирует формирование постдисциплинарной стадии развития науки. Ценным наблюдением синергетики за социальной жизнью также является мысль о том, что человеческое описание жизни всегда является более узким, чем сама жизнь. Это касается любых норм, законов, редукций научного, философского, и любого другого характера. Помимо своей воли, человек постоянно является участником уникальных, не повторяющихся событий и явлений вне жестких причинно-следственных связей (внимательный взгляд увидит в этом диалектику свободы – человек несвободен в своей изначальной необходимости делать свободный выбор).

Проблема идентификации виртуальной реальности
The problem of maintaining identity in virtual reality

Дряева Э.Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: dryaeva.ella@gmail.com

Современное общество переживает этап переходности от традиционных форм культуры к новым ее образцам. Серьезные социальные изменения изменили социокультурную организацию жизни людей, повлекли за собой изменение традиционных форм общения, а вслед за этим и осмысление человеком собственного «Я». Сегодня информационно-коммуникативное пространство, наполненное элементами различных культур, обладает безграничным влиянием на жизненный мир каждого человека и, соответственно, способно трансформировать его нравственные ориентиры и мировоззрение. Идентификация в виртуальной реальности может представлять собой как осуществление желаний, так и отражать желания, неудовлетворенные в реальной жизни – быть прямым следствием реальной идентичности. Жак Лакан в своей статье «Стадия зеркала как образующая функцию я» анализирует механизм идентификации ребенка со своим отраженным образом в зеркале. Ребёнок видит в зеркале свой образ как целое, при сохраняющейся неспособности координации движений своего тела, что приводит к восприятию своего тела как фрагментированного. Этот контраст поначалу ощущается ребёнком как соперничество с собственным образом, затем он начинает идентифицировать себя с ним. В этой первичной идентификации с двойником-отражением формируется Я. Момент этой идентификации Лакан рассматривает как момент ликования, поскольку он ведёт к воображаемому чувству господства. В интернет-коммуникации пользователи проходят подобную стадию зеркала, сопоставляя свою реальную личность и ту, которая транслируется ими в виртуальную реальность. Важно отметить, что момент ликования здесь может проявляться по-разному, для кого-то это послужит созданию новой виртуальной личности, а для кого-то произойдет корректный перенос своей реальной личности в веб-пространство.

**Прогнозировать нельзя только проектировать
(о перспективах синергетических исследований общества)
Predict can not only project (on the prospects of synergistic social researches)
Егорова М.Ю.**

Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: chitomargalito@yahoo.com

Несмотря на интригу в пунктуации заголовка, позиция социального прогнозирования в нем все же умалывается. Но похожая оценка наблюдается и в современном научном дискурсе. К реальной жизни прогноз приближается зачастую благодаря проектной деятельности. Говоря о социальном проектировании, возможно, уже и не стоит выносить прогноз в качестве самостоятельного понятия. Неизведанное в жизни социума как объекта синергетического исследования представляется бесконечным. С нашей точки зрения, наибольшего успеха в исследовании общества синергетика сможет достичь преодолев эту сложность и формализуя свои задачи для практики в максимально простые и проективные. Одно из направлений «упрощения» задач может быть связано с наполнением социальной синергетики проектирования такими положительными образами-интенциями как, например, достижение «светлого будущего», достижение жизни в соответствии с фазами «кайроса» или по законам гармонии перемен из китайской традиции (в противовес негативным «хаос», «кризис» и др.). При этом одной из главных же движущих сил развития общества должно признаваться не просто творчество, а технологии поиска и решения творческих задач, как действенные инструменты реализации проекта по устойчивой «балансировке» соцсистем в «благоприятной» пограничной зоне «порядка-хаоса» (см.: Буданов В.Г. Методология проектирования и прогнозирования в контексте синергетики и теории сложности, с.85). В китайской философии к таким технологиям относятся канон перемен событий, а также стратагемы действий. В отечественной практике такой технологией является «Теория решения изобретательских задач», которая давно вышла за рамки технических задач и охватила социальные проблемы. Кстати, одна из ведущих положительных интенцией ТРИЗ – ее направленность на создание идеального продукта или повышение идеальности системы.

**ОСТ-концепция виртуальной реальности
OST-concept of virtual reality**

Елхова О.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

На основе междисциплинарного синтеза нами осуществляется построение интегральной онтологической концепции (ОСТ-концепции виртуальной реальности), в которой виртуальная реальность предстает как целостное образование, нерасторжимое единство объективного, субъективного и

трансцендентного. Понятие «виртуальная реальность» определяется нами как создаваемое впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире. Виртуальная реальность формируется как процессуальное взаимодействие между человеком и некоторой искусственно созданной техническими средствами средой. Объективные составляющие (технические системы, порождающие виртуальную реальность) описываются при помощи однозначного, систематизированного и формализованного научного знания. Данная форма познания распространяется и на субъективную реальность (сознание человека в виртуальной реальности) в той ее части, которая поддается объективации. Наличие в виртуальной реальности субъективных составляющих, неподдающихся объективации, объясняет присутствие в научном дискурсе множества ее интерпретаций. Наиболее репрезентативной формой познания этой стороны виртуальной реальности становится искусство, которое делает универсальные принципы бытия соразмерными и понятными человеку, воплощая их в конкретные формы. Трансцендентные основания виртуальной реальности недоступны эмпирическому наблюдению и требуют метафизического постижения. Они придают полноту, духовное наполнение виртуальной реальности, задают ее целостность. Данное обстоятельство поднимает вопросы о духовных ориентациях человека в виртуальном мире, о его способности более глубокого постижения, чем обозримая имманентность. ОСТ-концептуализация онтологического содержания виртуальной реальности способствует формированию и развитию общеметодологического основания ее научной рефлексии, позволяет максимально элиминировать элементы неопределенности ее описания, выводит на новый качественный уровень всю ее проблематику.

**Сложное поведение психики и сознания. Масштаб гиперсистемы
синергетического порядка с фазовой структурой**
**The complex behavior of the psyche and consciousness. Scale hypersystem
synergistic order with phase structure**

Ершова-Бабенко И.В.

Международный гуманитарный университет, г. Одесса

E-mail: chokaiv@gmail.com

В докладе с позиции концептуальных оснований психосинергетики (1993) рассматривается сложное поведение «более высоких форм сложности» – психики и сознания человека в масштабах гиперсистемы синергетического порядка – фазовой структуры, ее фаз. Исследованию поведения того, что принято сложными системами и самоорганизацией посвящена книга Г. Николис и И. Пригожина «Познание сложного. Введение» (1989/1990), само название которой подчеркивает, что ответов на многие вопросы пока нет. В этой книге нет термина «синергетика», ассоциируемого сегодня с вопросами сложности и самоорганизации, хотя речь в ней и в предыдущей книге (1986) идет именно о сложных системах и самоорганизации, их поведении, рассматриваемых авторами на примерах из области химии, физики, биологии, климатологии, социологии, психологии и философии (сознание), т.е. вопросах, которые, на первый взгляд,

рассматриваются и в книге Г. Хакена «Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам» (1988/1991). В своей работе И. Пригожин отмечает, что речь скорее идет о сложном поведении, и именно о нем можно думать как о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено созданием и усилением подходящих неравновесных условий. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, будем иногда пользоваться выражением «неравновесный фазовый переход». Во втором случае Г. Хакен развивает оригинальный подход к описанию сложных макроскопических систем: 1) использованию принципа максимума энтропии для неравновесных систем и 2) распознаванию образов. Примеры приводятся из области химии, физики, биологии, экономики и психологии. Ключевые акценты нашего исследования психики и сознания человека с позиций психосинергетики: сложное поведение данного класса систем/сред, «фазовый переход» и крайне неравновесные состояния.

Эмерджентные системы – основа постнеклассики

Emergent systems – basis of postnonklassik

Еськов В.М., Хадарцев А.А.

Сургутский государственный университет, г. Сургут

E-mail: diyanad@mail.ru

Развитие естествознания в рамках традиционного детерминистско-стохастического подхода (ДСП) наталкивается на серьезные трудности, если мы начинаем изучать сложные биосистемы – complexity. Динамика их поведения укладывается в два противоречивых понятия: хаос и самоорганизация. Сейчас мы вынуждены говорить не о переходе хаоса в порядок, а об их совместном существовании. Современная философия в лице В.С. Степина выделила три типа научной рациональности и, соответственно, подходов в науке (классика, неклассика и постнеклассика), что несколько приблизило понимание «простоты и сложности», о которых говорил W. Weaver, но из-за отсутствия аппарата по описанию систем третьего типа (в его классификации «организованная сложность» – это все живые системы, включая и социальные, и политические системы) дальше дискуссий в мире философии дело не сдвинулось. Естествознание остается в рамках детерминизма и стохастики, что совершенно не приемлемо для complexity. Детерминированный хаос тоже остаётся в рамках стохастики из-за требования определенности начального значения всего вектора состояния системы. Выдающийся физик Дж. А. Уиллер, подчеркивая особенности и смысл эмерджентности, особым образом выделял момент перехода от физики молекул к физике живых систем. При этом он задавал главный вопрос естествознания: где реально возникает граница между неживой природой и эмерджентной, сложной живой системой. Подчеркнем, что впервые термин «системы третьего типа» ввел в научную дискуссию W. Weaver, а мы только производим расширение этих систем и наполнение их реальными свойствами, отличающими их от детерминистских и стохастических объектов.

Уникальные системы демонстрируют хаотическую динамику, но они не объект ДСП и их нельзя относить к изучаемым сейчас хаотическим системам. Все эти системы в рамках современных подходов должны базироваться на пяти отличительных признаках, отражающих различное толкование эмерджентности, и учитывать реальность ограничений на спектр научных исследований эмерджентности.

**Виртуальные объекты при междисциплинарных исследованиях в
объектном поле геологии и технологии**
**Virtual objects in cross-disciplinary research object in
the field of geology and technology**

Золотых Е.Б.

Российское философское общество, г. Москва

E-mail: elzolotykh@yandex.ru

1. При междисциплинарном описании объектов, таких как технологические или экологические феномены, критерии принятия решений вырабатываются в одной области знания, а применяются в другой. Так технологические критерии вырабатываются в области принятия решений, а геологическое знание, к которому они должны прилагаться, является описательной системой вероятностного характера. 2. Порода как материал не может быть изучена вне технологического процесса, так как понятийное поле геологии не совпадает с таковым технологии, поэтому существует объективный разрыв между значением понятий и сущностью описываемых ими объектов. 3. Для того чтобы технологический опыт участвовал в строительстве нового знания, он должен быть представлен типологически, т.е. виртуально. 4. Типологии и типологический метод являются логико-методологическими операциями, которые могут позволить систематизировать и обобщить опыт отдельных разработок, а затем – переносить этот опыт из одной ситуации в другую. Но феноменальные типологии, опирающиеся на систематизацию опыта и знаний о реальных месторождениях, технико-технологических аспектах разработки и экологических последствиях, не помогут при проектировании нового. 5. Для этого необходимо формирование виртуальных объектов, которые будут представлять собой идеальные типы, формирующиеся конструктивной типологией, опирающейся на теоретические основания. Виртуальная типологическая работа в этом случае строится не столько на анализе удачного (или неудачного) опыта, не столько на описании существующих прецедентов и прототипов, сколько на исследовании критериев сходства-различия деятельности и деятельностных систем, живущих на природном материале. 6. Для преодоления коренного противоречия при междисциплинарном определении типа объекта одновременно в объектном поле геологии и технологии необходимо применять особый математический аппарат – теорию нечетких множеств и нечетких вычислений на полярных шкалах.

Аттрактор в пьесе «Безотцовщина» А.П. Чехова
Attractor in the Chekhov's play "Fatherless"
Иванова В.Н.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: tigrel@yandex.ru

Применение понятийного аппарата синергетики и теории сложности к анализу литературных произведений помогает раскрытию особенностей их поэтики, в частности, если речь идет о фактически новодраматическом тексте А.П. Чехова. В пьесе «Безотцовщина» нет моногероя – все 16 персонажей значимы для развития драматического действия, но Платонов является центром и катализатором драматического сюжета. Позиционирование его в пьесе сравнимо с развитием темы в полифонии или аттрактором, преобразующим судьбу каждого из персонажей и себя. Отношения между персонажами пьесы иллюстрируют нестабильность сложных систем отношений между людьми. Развитие драматического сюжета происходит на фоне спокойного и не имеющего определенности в устремлениях со-бытия персонажей – энергия каждого из них остается нерастраченной, и это порядок, который переосмысливается как хаос. От действий, поступков Платонова, которые для него самого являются обыденными, по некому стечению обстоятельств, система начинает меняться: формируются конфликтные ситуации в результате синергического соприсутствия мыслеобразов, рождающихся в результате взаимного домысливания друг друга персонажами пьесы – в большей степени Платонова. Возникает порядок, делающий очевидным каждому персонажу неэффективность применения и взаимодействия их энергий, ничтожно малое использование их энергетических потенциалов и расхождение потенциала и конкретной реализации, причем происходит это скачкообразно. Наталкивают на озарение и последующие действия – слова, поступки, сам образ Платонова. Поэтика пьесы строится на синергии, которая проявляется на многих уровнях: от названия до строения драматического сюжета пьесы и конфликта. Возникает новый неэлементарный герой, который проявляет себя как аттрактор.

Мир как системная целостность
The world as system integrity

Лазаревич А.А.

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск
E-mail: a.a.lazarevich@gmail.com

XXI век актуализировал самоценность методов получения трансдисциплинарного, или метапредметного знания. Это проявилось в разработке постнеклассических форм постижения истины, основанных на всеобщих научных принципах, методах системного синтеза. Эпистемологический статус системного синтеза резко возрос благодаря тому, что необходимость постижения сложных систем (объектов-систем и систем объектов, образующих единое целое) стала важнейшей во всех предметах познания. Применительно к

функционированию социальных систем данный методологический подход обуславливает как минимум два вывода. Во-первых, современный мир представляется куда более интегрированным, целостным, чем даже полстолетия назад. Новое интегративное качество социокультурного пространства современного мира хорошо описывается с помощью понятий, почерпнутых из работ Фернана Броделя, Иммануила Валлерстайна, Андре Гундер Франка. Цивилизационная система; мир как система с множеством прямых и обратных связей; пространство, в рамках которого отдельный локальный катаклизм влечет волновые возмущения глобального масштаба, – вот те образы, на основе которых складывается наиболее адекватное понимание современной миросистемной целостности и взаимозависимости. Во-вторых, во взаимоотношениях крупнейших участников геополитического пространства важно найти баланс между центробежными и центростремительными силами, между национальными интересами и поиском солидарных ответов на глобальные вызовы, между национальной и универсальной идентичностью. Характерным примером может служить диалектическое единство процессов глобализации и регионализации в современном мире.

**Становление VII социогуманитарного технологического уклада
(на пути к синергии развития)**

**Development of VII socially humanitarian technological mode
(on the way to a synergy of progress)**

Лепский В.Е.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: lepsky@tm-net.ru

В начале XXI века все более отчетливо приходит осознание того, что мировое сообщество не осознает целей и возможностей своего развития, не использует механизмы синергии и не способно решать проблемы все возрастающей сложности управления социальными системами. В настоящее время многие ученые, управленцы и политические деятели опираются в построении картин видения будущего на сложившиеся в экономике представления о технологических укладах. Такой подход базируется на доминанте каузального подхода и может быть охарактеризован как технократический, осуществляемый под знаменами «экономической детерминации развития», для которой характерны несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Кроме того, имеет место нарастание угроз для человечества при переходе к очередным технологическим укладам. Как следствие, экономика утратила позицию доминирования в конструировании будущего. Альтернативой является переход к VII социогуманитарному технологическому укладу. Для России такая постановка проблемы развития особенно актуальна, поскольку догнать развитые страны на технократическом пути развития безнадежно, надо не догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения. На основе постнеклассической научной рациональности нами ведется разработка философских и

методологических основ VII социогуманитарного уклада: субъектно-ориентированный подход; сборка субъектов развития; организация рефлексивно-активных сред развития; рефлексивные механизмы управления сложностью, совершенствование систем инновационного развития и национальной безопасности и др. Эти разработки способствуют также развитию синергетики и становлению новых подходов к управлению сложностью.

Разум и сложность: синергетическая оптика
Reason and complexity: synergetic standpoint

Лещев С.В.

Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", г. Москва
E-mail: leshev.sergey@yandex.ru

Одним из наиболее влиятельных мотивов современной философской и технологической постановки вопросов о природе сознания, формулах когнитивности, искусственного интеллекта является понятие самоорганизации. Синергетическая парадигма становится фундаментальной платформой философской рефлексии в представлениях о принципиальной вычислимости или невычислимости процессов, связанных, в частности, с работой мозга и нейронных сетей, эволюционных моделей и генетических алгоритмов, поскольку в информационную эпоху становится возможным компьютерное моделирование различных теоретических процессов и реальностей: аутопойетических систем, мультиагентных сред, статистических ансамблей, нелинейной динамики. Синергетический взгляд предполагает «сложностное» прочтение не только информационных, естественнонаучных, но и философских проблем, преобразая методологию отношения к ним – подобными вопросами являются, например, вопросы о первичной и вторичной интенциональности сознания, квалиа, природе информации. В философии сознания и искусственного интеллекта возникает все большее количество информационно-логических парадоксов, предполагающих глубокое понимание природы хаоса и связанных с ним феноменов устойчивости-неустойчивости, детерминистичности-спонтанности, гладкости-фрактальности. Подобная «технизация» стала особенно существенна в искусственно-интеллектуальных исследованиях после работ Герберта Саймона о природе «сложности» и понятии «искусственного». Искусственный интеллект, к которому, как представлялось, априорно следовало подходить как к вычислимому (хотя бы потому, что он наследует свою программистскую генетику), претерпел как наука множественную дифференциацию – от робототехники до нейронных сетей, где возникают как различные видения того, что же имеет смысл считать интеллектом, мышлением, так и неоднозначные интерпретации вычислимости, алгоритмируемости процессов.

Синергетические основания новых производственных технологий
Synergistic foundation of new production technologies

Лякишева Л.И., Конюховская А.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: [Pitonyshka@yandex.ru](mailto: Pitonyshka@yandex.ru); [aekon0712@gmail.com](mailto: aekon0712@gmail.com)

Синергетика – наука, родившаяся на стыке физико-математических наук и ставшая трансдисциплинарной парадигмой, дает прочные для описания, построения и прогнозирования открытых систем разного типа. Предмет синергетики – саморазвивающиеся системы. Благодаря своей адаптивности и открытости инновациям синергетическая парадигма применима как в социальных науках, так и в промышленности. Дальнейшее развитие промышленности возможно только с применением новых производственных технологий, построенных на следующих принципах синергетики: • Система – больше, чем сумма входящих в нее элементов; • комплексное воздействие на систему – это совокупность воздействий, создающая новое образование с новыми качествами; • линейные структуры удобны, но не гомеостатичны; • необходимо выделять макро-, микро-, мега- уровни и производить комплексную оценку, анализ и прогнозирование всех уровней, обращая внимание на самые малые воздействия. Новые производственные технологии – это комплекс методов, построенных на ключевых принципах синергетики. В него входят: • новые методы управления и организации предприятием; • методы компьютерного анализа и моделирования; • аддитивное производство; • новое материаловедение и создание композитных материалов. Применение синергетической парадигмы позволяет работать с большими неравновесными открытыми системами. Следующий технологический уклад требует новых предприятий – открытых эмерджентных систем, синергичные свойства которых распространяются и на продукт. Такое предприятие предполагает открытость системы производства на всех этапах, управление продуктом комплексно, учитывая все стадии жизненного цикла продукта, что увеличивает эффективность предприятия в разы. Новое предприятие также нуждается в комплексном прогнозировании и моделировании объекта. Перспективой развития методов компьютерного анализа и прогнозирования является разработка ПО, дающего точный анализ и прогноз неравновесной системы на разных этапах ее становления.

Возможность применения теории сложности
в социокультурных системах
The possibility of applying the theory of complexity
in the socio-cultural system

Маякова А.В.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
E-mail: [BerryAnnett@yandex.ru](mailto: BerryAnnett@yandex.ru)

Использование термина «сложная система» целесообразно для описания социокультурных систем, в которых в качестве автономных элементов

выступают люди. Возможно ли управление и прогнозирование взаимодействий внутри социокультурной сложной системы? Е.К. Митлетон утверждает, что «если социокультурная организация представляет собой комплекс эволюционирующих систем, то социокультурная система развивается как часть социокультурной «экосистемы». Стратегия управления социокультурной системой меняется, а организационное прогнозирование развивается в русле новых типов отношений, посредством чего обеспечиваются условия для формирования новых форм организации социокультурной системы. В отношении социокультурных систем практика проектирования процессов и методология прогнозирования сложных систем является наиболее предпочтительной. Социокультурная система может содержать сложную социальную динамику, обработку и обмен разнородной информацией посредством коммуникационных сетей в контексте постоянно меняющихся ограничений. Теоретические и методологические основы взаимоотношений теории сложности и общественных наук четко изложены в работах философов постструктурализма, который предлагает рассматривать культурные артефакты как системы знаков, значения которых не являются фиксированными. Одним из примеров подобного культурного артефакта является медиа-среда в рамках социокультурной системы. Несмотря на всеобщее признание теории сложности научным сообществом, некоторые ученые высказывают противоречия в применении данной теории. Филипп Галантер заявляет, что у современной науки нет необходимости в изучении сложности. Однако современная наука культуры и искусств нуждается в осмыслении теорией сложности, которая позволит отойти от ее универсализации. Взаимодействие элементов социокультурной системы преобразуется в единый динамический аутопоэтический процесс, изучение которого возможно только в «комплексной среде» посредством постмодернистской науки – теории сложности.

Синергетика информационной безопасности: концептуальный анализ Synergetics of information security: a conceptual analysis

Мельник А.В.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

E-mail: melnikalex@list.ru

Протекающие в современных социальных системах информационные процессы характеризуются своей избыточностью. Стремительное усиление информационных нагрузок требует теоретического осмысления соответствующего аспекта проблемы безопасности. Методологическим основанием для подобного анализа выступает синергетический подход, который обладает значительным эвристическим потенциалом описания сложных, нелинейных процессов социотехнической реальности. Для осмысления нелинейных процессов в открытых системах средствами синергетики необходимо обращение к её категориальному аппарату. Особенности информационной безопасности социальных и технологических систем в полной мере раскрываются через понятия самоорганизации, диссипации, бифуркации,

флуктуации, нелинейности, неустойчивости. Благодаря этим понятиям обеспечивается наиболее целостный и продуктивный взгляд на информационную составляющую безопасности самоорганизующихся систем. Синергетический подход является основанием для формирования новой парадигмы безопасности, опирающейся на идею самоорганизации, благодаря которой поддерживается целостность и сохранность системы. Кибернетическая система, которая способна воспринимать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, имеет стремление на достижение устойчивости как её целесообразного свойства. В открытых кибернетических системах информационная безопасность сопряжена с возможностями самоорганизации. Адаптация системы к условиям нелинейной среды осуществляется благодаря уменьшению энтропии и выходу на более высокий уровень сложности, обеспечивающий большую устойчивость к угрозам. В контексте информационной перегрузки современная социальная система, находясь в неравновесном состоянии и подойдя к точке бифуркации, имеет возможность для качественного скачка на более высокий уровень развития. Реализация именно этого сценария зависит от усиления положительной обратной связи, повышающей самоорганизацию системы и её информационную безопасность.

**Аватар как экзистенциальный феномен
(к вопросу о виртуализации бытия)**

Avatar as an existential phenomenon (to the question about virtualization being)

Мусинова Н.Е.

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома
E-mail: NataliyaMysinova@yandex.ru

С активным развитием компьютерных технологий научные исследования по виртуальному бытию обретают новые смыслы. Виртуализация бытия сопровождается значительным изменением жизненных приоритетов, ломкой устоявшейся аксиологической парадигмы, «уходом» огромного количества людей в «информационное поле» Интернета, растворением личности в пространстве различных сайтов, чатов, форумов, компьютерных игр и пр. Человек, прячась, за аватар, как за маску, надевает на себя иной образ, иной характер, иную судьбу, иные интересы, иные ценности – отличные, а зачастую компенсаторно-противоположные самому себе. Так постепенно происходит переход реального человека в виртуальное бытие. В этой связи у нас, сущих, возникает законный вопрос: а не желает ли виртуальное бытие обрести реальную действительность? Перейти в новое качество, более экзистенциальное? Если ответ «да», то в этом обновлённом, «окрепшем», «уплотнённом» виртуальном бытии, населённом масками-аватарами, неминуемо (или возможно) актуализируется проблема Бога, проблема Абсолюта, проблема смысла «жизни» участников виртуальных связей и отношений, и, наконец, проблема свободы. Для обретения последней, с точки зрения аватаров, достаточно войти в «Сеть», чтобы реализовать требуемые сценарии виртуальной экзистенции посредством

информации. Виртуальное бытие стремится найти свое полное и наиболее «чистое» воплощение именно в сфере информации. Информационный обмен, который постоянно совершают участники коммуникативных отношений в «Сети», не требует практически ни времени, ни реальных усилий, а превращается в игру масок (при этом каждая маска имеет определённые цели, которые не известны другим маскам). Последние десятилетия происходит постоянное «переливание» действительного бытия в ирреальное состояние. Этот процесс несет с собой индивидуальную свободу в ирреальном пространстве и одновременно – жесткую коллективную зависимость в реальном смысле.

Хаос как инструмент управления в сложносистемных макропроцессах
Chaos as a management tool in complexity macro-processes

Позднякова Д.А.

ООО Компания "СИМПЛ", г. Москва

E-mail: dar.pozdnyakova@gmail.com

Современная действительность обнаруживает широкий спектр различных сфер для применения технологий управляемого хаоса. Помимо успешного опыта исследования нелинейных сложносистемных процессов с помощью теории хаоса в области биологии, медицины, когнитивных науках, принципы теории сложности могут быть применены к макропроцессам социосферы. На примере последних событий, происходящих в сфере макроэкономики и глобальной политики можно наблюдать эффективность применения технологий точечного внесения хаоса извне. Управление макропроцессами может происходить с помощью развязывания локальных военных конфликтов, которые чаще применяются точно, что позволяет действующим странам не ввязываться в затяжные кровопролитные войны. Не менее распространено применение экономических инструментов, которые могут быть использованы не только через законодательную сферу, но и в максимально хаотизированной сфере экономики – валютном и фондовом рынках. Также эффективно использование инструментов информационной войны для дезинформирования и внесения в социосферу нужных настроений. Помимо информационного воздействия в СМИ стала очевидна успешность технологии стирания и переписывания истории через систему образования. Теория сложности помогает глубже понять возможности использования управляемого хаоса и стратегического мышления в изучении хаотических процессов макромасштаба. Проблемы современной глобальной политики обнаружили необходимость отказа от линейного подхода, а также отказа от насильственного решения конфликтных ситуаций и соблюдения интересов всех действующих сил. В данной связи современная стратегия управления макропроцессами может быть эффективной в случае использования синергетических принципов и теории сложности.

Коммуникативная реальность: диалог человека-наблюдателя с природой

Communicative reality: dialogue human-observer with nature

Московский государственный институт культуры, г. Москва

Пугачева Л.Г.

E-mail: lgpugacheva@yandex.ru

Диалог наблюдателя с природой в самоорганизующейся Вселенной (В.И. Аршинов) – процесс, в котором коммуникация порождает явления и смыслы, имеющие объективно-субъективную природу. Принципиально наблюдаемые процессы «внешнего мира» образуют объективный модус коммуникации, но не как онтологическая определенность, предшествующая диалогу, а как некая потенциальность, реализация которой в конкретных «явлениях» и «смыслах» зависит от процесса взаимодействия с «наблюдателем» в нерелексивном пространстве, существующем «за мгновенье» до гуссерлевского «теперь» – блуждающей точки фокусирования субъектного модуса коммуникации. Здесь пространство диалога или «интерфейс» (термин В.И. Аршинова) выступает как первая «онтологическая» самоорганизующаяся граница, аристотелевский неподвижный Перводвигатель, запускающий процесс смыслообразования и становления «сущностей» любого порядка. Благодаря этому первичному процессу осмысливания, человек находит себя в мире, который в следующий миг (в момент «теперь», в ретенциальной позиции восприятия, по определению обращенной в прошлое) обнаруживает в качестве «объективного», отделенного от «субъекта». Человек живет в мире, которому процесс коммуникации предписывает смыслы до того, как будет сформирована «субъектная» и «объектная» позиции, до того как наблюдатель из наблюдателя-участника взаимодействия перейдет в позицию рефлексии, «понимания» того, что происходит «где-то там», в объективной реальности. Тут возникает вопрос о темпоральности как о самоотнесенности внутреннего наблюдателя, Self. Помимо коммуникации с «внешней реальностью», взаимодействие реализуется и как автокоммуникация. И, если в первом случае, коммуникация осуществляется спонтанно, подобно дыханию, которое не подчинено синтаксису «начала» и «конца», во втором случае происходит фиксация, остановка процесса. Вопрос о «я», обращенный к «я-наблюдателю», укоренен в «различии», а это то, что запускает внутреннее время, экстраполируемое в объективность природы вокруг нас.

Синергетический подход в социально-управленческих исследованиях

Synergetic approach in social managerial researchers

Рысаев И.Ш.

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа

E-mail: rish.rum@inbox.ru

Синергетика как направление междисциплинарных исследований берет свое начало с выступления в 1969 году Германа Хакена в Штутгартском университете. За более чем тридцать пять лет своего существования синергетика

как новая методология прошла большой и достаточно противоречивый путь: от непризнания до широкой популярности среди исследователей различных научных направлений. В условиях глобализации международных отношений социальные системы усложняются и приобретают новые качества, которые невозможно объяснить с точки зрения общепринятых системных подходов отдельных научных направлений. Особенно это характерно для исследования современных социально-управленческих процессов, характеризующихся ростом турбулентности, неопределенности и хаотичности. В условиях формирования неоклассической социально-управленческой парадигмы, когда динамичность, нелинейность, неустойчивость и открытость становятся основополагающими признаками развития самоорганизующихся систем, сложно использовать принципы классической управленческой парадигмы для объяснения сущности происходящих неравновесных социальных процессов. Динамический хаос становится внутренним свойством развития нелинейных сверхсложных систем в сторону упорядоченности через постоянные флуктуации и бифуркации. Наличие устойчивых диссипативных структур-аттракторов в социальных системах является условием формирования динамической иерархичности и в социальном управлении. Основное качество формирующегося глобального управления состоит в развитии самоорганизационного потенциала человечества на основе кооперации и сотрудничества всех основных социальных аттракторов в рамках становления новой духовно-управленческой парадигмы.

Переоткрытие понятия причинности в синергетической методологии и теории сложности

The reopening of the concept of causality in a synergetic methodology and theory of complexity

Солоненко Я.А.

Государственный академический университет гуманитарных наук,
г. Жуковский

E-mail: tritossolon@gmail.com

В результате длительного поиска в конце XX – начале XXI веков в рамках нового, синергетического системно-эволюционного подхода происходит переоткрытие заново всех прежних представлений о причинности и начинается современный, постнеклассический этап в ее научном изучении и философском осмыслении. Стоит говорить об особом вкладе синергетики в решение проблемы причинности, о синергетическом переоткрытии причинности и постнеклассическом повороте в ее изучении. Согласно концепции одного из основателей синергетической методологии Ильи Пригожина, именно смена случайностей, смена вектора времени и целевой направленности, происходящих в природе и в остальном окружающем мире эволюционных изменений и термодинамических процессов, влекут за собой смену формы причинности в природе и в мире и придают ей нелинейный (непредсказуемый вероятностный) характер. Особой заслугой Пригожина в создании современной, синергетической картины мира является то, что он открыл в природе и в окружающем мире

феномен асимметричного нелинейного времени и многозначной нелинейной причинности (причинности, однозначно не заданной ни в прошлом, ни в будущем). По мнению ведущих современных отечественных и зарубежных философов и ученых (например, В.С. Степина, Эдгара Морена, С.П. Курдюмова, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова и ряда других современных авторов), отказ от линейного детерминизма является одним из основополагающих научных и философско-методологических принципов синергетической исследовательской парадигмы. Таким образом, идея тотального линейного детерминизма сегодня исчезает практически во всех естественных науках, которые привлекают новые модели и математические разработки для описания эволюции физических систем мира. На смену однозначной линейной причинности и линейному детерминизму в современной постнеклассической науке приходит нелинейный детерминизм, открывающий новый, многомерный мир и новую, многозначную природу причинности.

**Циклы в неравенстве объёма мозга гоминид: (?) прямая эволюционная
связь с современными циклами имущественного неравенства
Hominidae brain volume inequality cycles: (?) direct evolutionary
connection with modern cycles of the property inequality**

Фомин А.А.

г. Токмак

E-mail: lesha74@rambler.ru

Известно много качественных и количественных параллелей между социальной и биологической эволюциями, между техноценозами и биоценозами. В связи с этим возникает вопрос о причине такого единства. На основе динамики некоего предполагаемого индикатора (прото) социально-экономического неравенства гоминид, обосновывается, что единство может быть связано не просто с функциональным подобием, а с тем, что техноценозы являются прямыми эволюционными потомками биоценозов. Установлено, что кора мозга современных людей растёт с ростом дохода. Поэтому неравенство в объёме мозга гоминид может явиться косвенным индикатором их социально-экономического расслоения или его протоаналогом. Оказывается, что если экстраполировать в прошлое ранее обнаруженные циклы (главным образом, по данным за последние 12 т.л.) в динамике народонаселения Земли, то они будут идти в противофазе с циклами в динамике показателя степени рангового распределения объёма мозга гоминид (для 3,3 млн. л. – 1950 г. до н.э.). Для исторического времени мировые демографические циклы тоже идут в противофазе, но с социально-экономическим неравенством. Получается, что если корректна экстраполяция циклов народонаселения в прошлое и связь неравенства объёма мозга с социально-экономическим положением, то и для гоминид после 3,3 млн л. до н.э., тоже имела место такая же противофазность, которая прямым образом переросла в современность. Причём циклы неравенства могли существовать и до гоминид; хотя точность используемых в докладе данных до 3,3 млн. л. их увидеть не позволила, но позволила увидеть, что динамика показателя рангового

распределения объёма мозга гоминид и других приматов после 20 млн. л.н. (данные были получены на основании работ исследователей) образуют единую линейную закономерность спада в некотором логарифмическом масштабе времени (такую же, как и в динамике аналогичного показателя мирового неравенства, но для численности населения поселений мира). А, значит, упомянутые циклы могли существовать и с 20 млн. л.н.

**Телесная обусловленность когнитивных процессов в контексте
теории сложности**

Corporal depths of cognitive processes in a context of theories of complexity

Чапны Е.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: elena_chapny@mail.ru

Исследование проблемы соотношения телесного и ментального не представляется продуктивным вне контекста новой становящейся в современном научном познании парадигмы сложности. Ее ключевые теоретические положения описаны в работах основоположников синергетики И. Пригожина и Г. Хакена, философов Ф. Гваттари, Ж. Делеза, Э. Морена, Н. Лумана, создателей концепции автопоэзиса Ф. Варелы, У. Матураны и др. Результатом развития парадигмы сложности применительно к когнитивным процессам стал телесно-ориентированный подход, который учитывает данные естественных наук, в особенности медицинских и биологических. За этим подходом кроется мощная интеллектуальная традиция, идущая от Б. Спинозы в философии, Дж. Гибсона в эпистемологии, Ф. Вареллы, М. Джонсова и Дж. Лакоффа в когнитивной науке, А. Ноэ в философии сознания, К. Лоренца в эволюционной эпистемологии. Было бы неверно полагать, что телесно-ориентированный подход к изучению когнитивных процессов – это подход редукционистский, склонный к биологизаторству, ведь он не отрицает свободу воли и духа человека. Здесь обосновывается зависимость мышления человека (вплоть до самых абстрактных понятий) от таких конкретных и «низкоуровневых» средств как сенсорно-двигательная система и эмоции. Человеческий разум не может быть познан, не прибегая к основополагающим «исполнительным элементам». Когнитивные процессы протекают не только в сознании, но мы мыслим благодаря всему телу. То, как выглядят наши тела, и то, как они функционируют в окружающем мире, определяет структуру концептов, которыми мы мыслим. Если тела устроены различно, то и когнитивные процессы различны, и наоборот. То, что и то, как мы познаем, обусловлено телесностью и ее полной вовлеченностью в окружающий мир.

Субъект-объектные, межсубъектные и межобъектные динамические интерфейсы на новом уровне технологической сложности
Subject/Object, intersubject and interobject dynamical interfaces in a next level of technological complexity

Чеклецов В.В.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Московский инженерно-физический институт), г. Москва
E-mail: chekletsov@gmail.com

В докладе освещается понятие сложных динамических эмерджентных интерфейсов применительно к новым формам взаимодействия субъектов и объектов в социотехнических системах нового уровня. Имеются ввиду прежде всего так называемые киберфизические системы в зонтичных программах технологического развития, таких как Четвертая Промышленная Революция (Industry 4.0), Интернет Вещей (Internet of Things), Межмашинные Взаимодействия (M2M), Разумные Среды (Smart X- Умный Город, Умный Дом...), Дополненная реальность, Искусственный Интеллект, Нейро-компьютерные интерфейсы. Обозначается роль трансдисциплинарного использования методологических приемов науки о Сложности (Complexity Science), самоорганизации и автопоэзиса для интеграции результатов отдельных исследований, сфокусированных на проблеме развития Интернета Вещей и других проектов киберфизических коммуникаций (анализ больших данных, компьютерное моделирование, форсайт-исследования, визуализация, эволюционный подход и т.д.) для системного рассмотрения проблемы с физической, биологической, психологической и социо-культурной точек зрения. В заключение вводится понятие первазивной игровой интеррепрезентации в городских интерактивных и перцептивных ландшафтах. Раскрывается модель культурной практики, которая потенциально может служить диалоговым интерфейсом нового уровня для коммуникации со сложной семиосферой, хронотопом событий, для гармоничного включения конвергенции технологий в социокультурный и глобальный контекст эволюционирующей Вселенной. Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Онтология и эпистемология сложности
Ontology and epistemology of complexity

Черникова И.В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск
E-mail: chernic@mail.tsu.ru

В докладе анализируется феномен сложности в онтологическом и гносеологическом аспектах. В онтологическом аспекте сложность трактуется как способ бытия саморазвивающихся систем. Выявляются и анализируются параметры сложности, способы организации и взаимодействия элементов

сложных систем. Не менее важно понимание сложности, порождаемой познанием, основанной на признании когнитивной взаимосвязи субъекта и среды. Этот вид сложности порождается рефлексивно-коммуницирующим субъектом, субъектом, который осознает себя не только как часть и участника эволюции познаваемого им мира, но и как того, кто своей проективно-коммуникативной деятельностью этот мир конструирует. Когнитивный аспект сложности выявляется особым способом мышления о бытии – сложным мышлением. Сопряжение двух указанных подходов находит воплощение в парадигме сложности. На уровне парадигмы сложности изменяется и видение реальности, и образ действия, что в итоге трансформирует саму реальность.

Закрытые и открытые системы: свойства и сущности
Closed and open systems: properties and essence
Шарифуллин Б.З.

Казанский федеральный университет, г. Зеленодольск
E-mail: bulat_sharifullin@mail.ru

Анализ проблемы закрытых коллективов с позиции теории закрытых и открытых систем является важным. Открытость – это такое свойство системы, при котором система имеет возможность непрерывного взаимодействия информации, опыта в любом направлении жизни. Закрытость это противоположность открытости, вплоть до изоляции. Для развития необходимо усваивать часть полученной информации извне, чтобы была жизнестойкой любая синергетически неустойчиво равновесная система. Все дело в мере открытости и закрытости системы: полной, неполной, абсолютной; а также в подстадиях открытости-закрытости самой промежуточной переходной фазы, где и происходят различные инверсии. Есть открытость и «открытость». Последняя может привести к неустойчивости системы, к искусственному неравновесному состоянию сообщества, в котором любые малейшие изменения могут привести к необратимым процессам. Есть закрытость и «закрытость» системы. Закрытость можно понимать как изолированность, но и как очерченность систем (установленные ориентиры). Избыток свойств закрытости может привести к нарушению внутреннего баланса общества, и чрезмерная открытость может привести к деструктивно неравновесному состоянию общества, что и в первом случае и во втором может привести к полному разрушению системы. Найти баланс, понимать и уметь применять его в достойных целях – вот главная задача будущего поколения управленцев. В закрытом коллективе возникает своя неформальная подорганизация со своими референтами, для которой характерны специфические нормы взаимоотношений при наличии открытых регламентирующих документов. В закрытом обществе свобода передвижения невольно ограничена. В нем происходит процесс адаптации, с которым связаны изменение сознания людей, смена социального статуса и «воспроизводство неформальной структуры власти – доминирования и подчинения». Центральную роль в закрытом коллективе играет власть, а не управление. Получается, что в открытости и закрытости системы факт меры должен быть непременно учтен.

Хаос и стохастика живых систем в дискуссии Курдюмова – Пригожина
Chaos and stochastics of living systems in
the discussion of Kurdyumov and Prigogine

Эльман К.А.

Сургутский государственный университет, г. Сургут

E-mail: elmanka@bk.ru

Если системы полностью неповторяемые и невозпроизводимые, то, по I.R. Prigogine, такие уникальные системы не являются объектами науки. В этой связи при изучении особых свойств complexity (живых систем – систем третьего типа – СТТ) необходимо выявить хотя бы некоторые элементы повторяемости и воспроизводимости complexity. Нами доказано: при многочисленных повторениях опытов возможна идентификация эмерджентных систем (СТТ) в рамках традиционной науки на основе матриц парных сравнений. Подчеркнем, что впервые такую закономерность мы установили на нейросетях мозга и нейроэмуляторах, когда многократно наблюдалось решение задачи бинарной классификации и веса признаков демонстрировали сходимость к предельным значениям (об этом будет сказано ниже). Доказано, что СТТ не могут повторить любое состояние $x(t)$ произвольно и любая выборка для тремора, теппинга, кардиоинтервалов, электромиограмм и др. не может быть воспроизведена, а две выборки не могут быть отнесены к одной генеральной совокупности. Однако, действительность оказалась другой – стохастика все-таки наблюдается в хаосе СТТ, если многократно повторять серии экспериментов и это приближает СТТ к подходу С.П. Курдюмова. Многократных исследований тремора, теппинга, кардиоинтервалов, и др., динамик поведение биохимических параметров гомеостаза путём попарного сравнения этих выборок (полученных от одного человека), мы можем все-таки установить некоторый устойчивый процент «совпадений» $F(x)$. Последнее означает возможность применения стохастики. При повторах серии опытов по регистрации любого биопроцесса (например, тремора или регистрации электромиограмм), в матрице парные сравнения получаемых выборок (серий опытов) мы будем наблюдать определенный процент «совпадений». Это даёт в руки исследователям complexity (живых систем, СТТ) новый инструмент для изучения любых эмерджентных систем с хаотической динамикой и снимает противоречия между Пригожиным и Курдюмовым.

Виртуология как новое научное направление

Virtuology as a new scientific direction

Юхвид А.В.

Российское философское общество, г. Москва

E-mail: ayukhvid@mail.ru

Сегодня вирту-, нано- и биотехнологии становятся базовым инновационным фундаментом развития современного общества. Виртуальные технологии – это первый и важнейший из «трех китов» современного

инновационного развития. Разработка и исследования в области виртуальных технологий ведутся в рамках нового научного направления – виртуологии. В виртуологии виртуальная проблематика рассматривается как единое проблемное поле, в котором можно выделить три проблемных уровня научных исследований: виртуальность, виртуальную реальность и виртуальные технологии. Виртуальность (виртус) – творческая сила личности; виртуальная реальность – реальность, которая получает жизнь благодаря виртусу и имеет его в своей основе; виртуальные технологии – средство для погружения в виртуальную реальность, ее восприятия и познания, а также действия в ней. Выделяется три вида виртуальных технологий: высшие – дух и душа человека; естественные – мозг и пять органов чувств; искусственные – языки, искусства, литература, социальные институты, средства массовой информации, имиджевые технологии, компьютерные виртуальные технологии и др. Компьютерные виртуальные технологии полагаются наиболее совершенным видом искусственных виртуальных технологий, созданных человеком, а компьютерная виртуология – основным направлением научных исследований в виртуологии. В компьютерной виртуологии даются следующие определения компьютерной виртуальности, компьютерной виртуальной реальности и компьютерных виртуальных технологий. Компьютерная виртуальность – базовый информационный код, выраженный в программе, созданной программистом; компьютерная виртуальная реальность – интерактивная среда, созданная с помощью компьютера, имеющая графические, акустические, пластические и иные свойства, в которую пользователь погружается как зритель или творец; компьютерные виртуальные технологии – средство для погружения в компьютерную виртуальную реальность, ее восприятия и познания, а также действия в ней.

**Информационно-коммуникативная система в концепции
Маршалла Маклюэна**

**Information-communicative system in the concept of the Marshall McLuhan
*Юхвид Е.Н.***

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: yual2009@mail.ru

Информационно-коммуникативная система – исторически формирующийся и развивающийся комплекс взаимодействий социальных субъектов (индивидов, групп, организаций, классов, наций, государств и т.д.) на базе естественной и искусственной сигнальных систем, технологических достижений, информации и коммуникации. Функционирование современной информационно-коммуникативной системы влечет за собой формирование новых социальных потребностей и интересов, активизирует и расширяет поиск адекватных социально-философских концепций, требует переосмысления уже существующих парадигм и взглядов. Проблема информационно-коммуникативной системы и ее роли в обществе стала предметом практически всех социально-гуманитарных наук, в частности, социологии, культурологии, политологии, экономики,

менеджмента, психологии, педагогики, теории коммуникации, журналистики и т.д. Современная информационно-коммуникативная система представляет значительный интерес для социально-философского анализа и является важным объектом философского исследования. Важным моментом в осмыслении информационно-коммуникативной системы является анализ трудов М. Маклюэна, в которых глубоко изучаются ее структура и функции, историческая эволюция, воздействие на общество и духовно-культурное развитие человека в целом. В центре научных интересов М. Маклюэна находятся коммуникативные и информационные технологии, их социокультурная роль в цивилизационной эволюции западного общества. Его социально-философские идеи представляют интерес в изучении становления и развития современной информационно-коммуникативной системы общества. Его работы получили широкую известность, привлекая внимание не только новыми научными понятиями, но и нестандартной метафоричной формой изложения идей, изобиловавшей афоризмами и парадоксами. Вместе с тем, метафоры ученого заключают в себе глубокое теоретическое содержание, поэтому требуют их перевода на научный и философский язык.

Человек и природа – форматы соотношений сложных систем

Man and nature – the formats of ratios of complex systems

Ярославцева Е.И.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: yarosei@gmail.com

Современный человек строит отношения с миром на основе цифровых коммуникативных технологий, сжимающих в себе огромные объемы информации и имеющих многообразное техническое и технологическое воплощение. Возникает особая коммуникативная реальность, опирающаяся на интеллект человека, который превращается в своеобразный формат кодировки соотношений индивида с миром. В своих познавательных отношениях он все больше проявляет себя как сложную становящуюся, открыто развивающуюся систему. Можно сказать, что практические формы преобразовательной деятельности человека так же были форматом устойчивости, позволявшим передавать опыт успешного получения практических результатов через человеческие поколения, череду индивидуальных усложняющихся систем. Важно заметить, что в каждом из участников коммуникации вырабатывались системы связей, имеющих базовую опору в психофизиологических потенциях организма. Онтогенез системы и социальная перспектива были в сложной связи с филогенетическими природными свойствами. Очевидно становление нового формата, развертывания творческих потенций человека при использовании цифровых, информационных и компьютерных технологий коммуникации, которые делают развитие принципиально незавершенным и открытым для изменений. Человек в цифровом пространстве стремительно расширяет свои функциональные тактильные, а так же аудиовизуальные возможности интерактивных сетевых взаимодействий. Это конкретные уровни соотношений,

которые сегодня становятся основными точками роста, расширяющиеся через нанотехнологии. Сети Интернет так же соразмерны конкретным социальным потребностям человека, где он учится общению с другими людьми, а так же с аватарами, робототехническими системами. Будучи открытой системой, человек в аутопоэтическом процессе расширяющейся коммуникации не только трансформирует мир, но и преобразуется сам.

Гуманитарно-синергетическая модель исследования психики человека
Humanitarian and synergetic model of research of mentality of the person
Яскевич Я.С.

Институт социально-гуманитарного образования
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск
E-mail: yaskevich@bseu.by

Наряду с междисциплинарными стратегиями одно из центральных мест в постнеклассической науке, в целом, и в биомедицинских, генетических, нано-исследованиях, изучении психики человека, в частности, занимает синергетическая методология, определяя практику моделирования саморазвивающихся систем с их открытостью, нелинейностью, многовариантностью развития. Сформированные в рамках медицины, биоэтического дискурса принципы и ценности (информированного согласия, автономии личности, конфиденциальности, сострадания, моральной ответственности, долга, совести, достоинства, милосердия) сегодня задают высокую планку другим наукам и используются в более широком научном контексте, наряду с такими классическими принципами и критериями научного знания, как объективность, истинность, обоснованность, доказательность, системность. В динамике концептуальных моделей психиатрии можно зафиксировать механизмы формирования ее социогуманитарного образа, построенного на трансдисциплинарном взаимодействии и синергетической кооперативности медицинского профессионализма и этического гуманизма. Именно в таком ракурсе следует рассматривать становление гуманитарной психиатрии, способствующей развитию биоэтики, как междисциплинарной науки, поскольку фундаментальные проблемы биоэтики оказались исключительно близки по своему содержанию морально-этическим дилеммам, возникающим при исследовании проблем психиатрии. В современной гуманитарной психиатрии происходит не только антропологический и этический поворот к человеку, но и в контексте синергетического подхода переосмысливается традиционная модель одномерного подхода к постановке диагноза и лечению больных, что позволяет исследовать психику как синергетический объект в рамках новой научной дисциплины – психосинергетики.

СЕКЦИЯ 25. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ БАШКОРТОСТАНА

История общественной философской мысли в Башкортостане. The public history of philosophical thought in Bashkortostan

Азаматов Д.М.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: azamatov1940@mail.ru

Научная разработка историко-философского процесса в Башкирии началась в начале 50-х годов XX столетия. К его изучению до этого времени не прибегали, ссылаясь на отсутствие источниковедческой основы. У истоков разработки истории башкирской философии стоял Г.С. Исмагилов, в работах которого раскрывались проблемы идейно-политической жизни Башкирии, подчеркивалась необходимость рассмотрения джадидизма. Было очевидно, что в социокультурном пространстве философская и общественная мысль не существует в чистом виде и представлена, прежде всего, в публицистике, литературных источниках, исторических документах. Историография общественной и философской мысли находилась на пути формирования и становления. Лишь в общих чертах было изучено философское мировосприятие башкир, нашедшее отражение в богатейшем устном народном творчестве. Отсутствовала историко-философская оценка суфизма. В серьезных изысканиях нуждалась идеология башкирских восстаний XVII-XVIII веков. Малоизученным оставался социально-философский аспект исследования распространения марксизма. В 70-е годы философия в Башкирии располагала рядом научных школ наиболее крупные из них в области истории философии общественно-политической мысли (Г.С. Исмагилов, Д.М. Азаматов), диалектики и методологии научного познания (Т.Г. Султангузин, Б.С. Галимов, А.Ф. Кудряшев, Д.А. Нуриев), социальной философии (Ф.Б. Садыков), социологии (Н.А. Аитов, Д.М. Гилязетдинов, Ф.С. Файзуллин). С октября 1990 года, определилось несколько иное видение духовных процессов, наметилось оживление философских исследований. В 80-90 годы в БГУ сформировались новые школы: исследования проблем научной картины мира (Б.С. Галимов), философии науки (А.Ф. Кудряшев), истории классической немецкой философии (А.В. Лукьянов). В БГМУ – здоровье как социально-философская проблема (Д.М. Азаматов, О.М. Иванова). Упорядочение философской мысли, углубление исследовательской работы, широкий интерес к достижениям мировой науки возвращают философии черты самостоятельной культуры.

Космогонические воззрения древних башкир в эпосе «Урал-батыр»

Cosmogony views of ancient Bashkirs in an epos "Ural-Batyr"

Аминев З.Г.

Институт гуманитарных исследований РБ, г. Уфа

E-mail: zakirjan@mail.ru

В архаическом эпосе «Урал-батыр» нашли свое отражение космогонические и космологические воззрения древних предков башкир. Основное внимание в эпосе уделено процессам сотворения пространства и времени, Мира в целом, появлению человеческого общества, его социальных и морально-этических норм. Мир в эпосе возникает из водного хаоса, где появляется некая точка / «бер урын». В этом укромном месте появляются муж (Йанбирде) и жена (Йанбика). Башкирский космогонический миф описывает становление Мира как результат последовательного проявления основных бинарных оппозиций, подчиненных закону борьбы противоположностей. Весь Мир в башкирской космогонии возникает в ходе борьбы двух братьев. При этом Урал создает светлый мир, где стали жить люди и все живое; Шульган создает темный, потусторонний мир и становится его владыкой, куда переселились все враждебные человеку силы. В эпосе «Урал батыр» Мир начинает развиваться, расти лишь в ходе движения братьев, после того, как они пускаются в странствование. По мере удаления братьев от «бер урын» Мир все более расширяется, суша наполняется различными существами, как положительного, так и отрицательного свойства. В ходе их движения появляются пространство и время, другие составляющие Космоса. Действия Урала по созданию из водного хаоса суши напоминают мифологический мотив «пахтанья моря». Урал своим мечом, подобно мутовке, мешает воды первоначального моря, уничтожая обитающие там вредоносные существа, создает сушу. Он «складывает» сушу как первоначальный холм, под которым башкиры подразумевали Уральские горы. Сыновья Урал батыра Яйык, Нугуш, Идель и сын Шульгана – Сакмар поселились в этих горах, и от этих батыров начался башкирский народ. Таким образом, древние предки башкир, создавшие эпос «Урал-батыр», через описание странствований и борьбы двух демиургов (Урала и Шульгана) отразили свои представления о космогонии, о процессе сотворения Мира / «Донъя».

Философия крови в эпосе «Урал-батыр»

Philosophy of blood in the epos "Ural-Batyr"

Ахмедьянова А.Х.

Лицей № 1, г. Учалы

E-mail: alina.axmedyanova.84@mail.ru

В философском понимании «кровь» является самым универсальным и феноменальным явлением в культовых традиционных обрядах всех народов мира. В эпосе «Урал-батыр» сказано, что на земле жили старик Янбирде со старухой Янбике, они не знали, что такое болезнь, недуг, смерть. Гармония сохранялась благодаря тому, что они пили кровь из ракушки, охотились и были

сильнее, чем смерть. Сакральное употребление крови в эпосе символизирует факт того, что Янбирде и Янбике являлись вершителями и творцами мира, были счастливы, свободны и создавали порядок. Этот миропорядок и гармонию нарушил их сын Шульген, который выпил кровь из ракушки, тем самым нарушив запрет отца. Подобное непослушание привело к хаосу, к приходу смерти. Кровопускание Шульгена есть символ разрыва некой целостности, рождение противостояния земли и неба, выход из биокосмической гармонии. В целях очищения земли от крови, изгнания смерти, необходимо было найти Живую воду. Живая вода – это сила бытия, которая смывает кровь как позор, вину и грех. Она есть путь к чистым и благим мыслям, путь добродетели – искреннее, сознательное желание жить во благо всего мира, во благо всех живых существ. Познать всю мудрость бытия возможно лишь через кровь – возвращая себе утраченное, т.е. кровопускание есть ритуальное и целительное ранение, которое направлено на синхронизацию резонансов космоса, ритма волн океана, телодвижение и его темп, на частоту дыхания жизни. Таким образом, сила крови в эпосе «Урал-батыр» – это целая философия бытия, где закон микрокосмоса уподоблен макрокосмосу, как образ вечной борьбы жизни и смерти, направленной на достижение всеобщей гармонии, а владение тайной силой крови давала возможность в архаический период предотвращать кровопускание – смерть, быть сильным и осознавать истинное предназначение благих поступков: поступок добродетели во имя своего народа.

Традиционализм в историософии Башкортостана Traditionalism in the historiosophy of Bashkortostan

Бердин А. Т.

Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан, г. Уфа

E-mail: azat_berdin@mail.ru

Традиция понимается как устойчивая система норм, составляющих алгоритм развития и существования какого-либо исторически сложившегося сообщества. Традиционализм есть философия развития общества на основе Традиции, и рефлексия традиционного общества. Традиции без инновации нет, она купирует только те из них, которые опасны обществу. Противоречия между модерном и премодерном в период СССР были во многом сняты. Традиционалисты Башкортостана разделяют многие идеи советских традиционалистов, но являются самостоятельной группой, с наработками, связанными с этнополитической спецификой Башкирии. Объект рефлексии традиционализма не нация, а цивилизация в целом. Методологически недостаточны обе господствовавшие в историографии РБ 1980-2000-х гг. парадигмы: истмат и квази-либеральные интерпретации, вторичные по отношению мэйнстриму российской идеологии последних 25 лет, поскольку основаны на философии линейного прогресса и потому догматически европоцентричны. Западнизм воспитывает виктимность, противоположную паттернам башкирского национального духа. Традиционализм, напротив, им

удачно соответствует, полагая самоценность традиционного общества. Он основан на идее меры и философии долга, определявших башкирскую историософию. Без них непредставима героика башкирских восстаний, поскольку итог этих войн: защита традиционного общества и статусно-ролевого положения башкир, носил неявный, отложенный характер. Отказ от социал-дарвинизма подкреплен народной философией башкир как этноса, перешедшего на стадию нации в отдельной квази-сословной нише, обладая чертами одновременно элиты и трудящихся, элитарный эгоизм был бы губителен для их общества (асабия), как стал губителен для общества советского. Защита традиционного общества, закрепленная в башкирской историософии, в региональном масштабе противостояла вестернизации России в целом, нарушавшей ее евразийскую природу и способствовала ее развитию на основе собственной идентичности.

Племя: историко-стадиальная типология

Tribe: types of historical stages

Беркович Н.А.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
г. Санкт-Петербург

E-mail: naum_berkovich@mail.ru

Человечество – это народы и их история от верхнего палеолита до современности, которая осуществляется в этнических общностях – племенах, народностях, нациях. Племя – это низовая единица популяционной и этнокультурной структуры человечества. Известны сложности, главным образом в проблеме этностадиальной реконструкции племени, его репрезентативности и в непосредственной трактовке термина племя. Этническая история племени, как этнотипологического образования, соответствующего первобытному социуму, разделяется на первоначальный и современный этапы. Для первичного племени характерны три модификации: эмбриональное племя, существовавшее во временном промежутке от 4 до 16-24 тыс. лет до н.э.; мезолитическое племя – от конца палеолита и до мезолита включительно; и неолитическое племя – от 10-8 тыс. лет до н.э. до конца 3 тыс. лет до н.э. Современные племена – (автохтонное население Южной и Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки, Океании, Австралии и тропической Африки) – это реликты, палеоэтнические образования названных модификаций первичного племени. Временная протяженность насчитывает более чем четырехсотвековую историю: от рубежа между средним и верхним палеолитом до раннеклассовой дифференциации включительно. Первобытное племя универсально: в его четырёх модификациях представлены общности людей, объединённые исключительно по принципу кровнородственного, популяционного единства с различной степенью четкости самосознания.

**О философии эпоса «Урал-батыр»
On the philosophy of the epic "Ural-Batyr"**

Вильданова Г.Б.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: guzbulat75@mail.ru

Есть три формы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Ключевым для них являются вопросы о смысле жизни, добре и зле, жизни и смерти. Специфика философии, которая отличает ее от двух предыдущих: это способность к критическому анализу собственного мировосприятия, к рефлексии. Анализ башкирского эпоса «Урал батыр» показал, что 'ному эпосу характерно стремление к осознанию смысла человеческой жизни и основ мироздания. Именно поэтому «Урал батыр» следует считать глубоким философским произведением. В эпосе «Урал батыр» также показан духовный рост Урал-батыра. Юный Урал полон уверенности и смелости победить все зло, в том числе и саму смерть. Попытка победить смерть, воспринимаемая Урал батыром сначала чисто физически, приводит его после встречи со старцем, испившим из «живого источника», к глубоко трансцендентному осознанию основ бытия: то, что он хочет – противоестественно, смерть победить невозможно, ибо это естественный закон бытия. Вечно только – Добро, Благодеяние. Благодеяние нельзя рассматривать как утверждение (тезис), у которого, несомненно, должно быть анти утверждение (антитезис). Благодеяние в категориальном плане не может быть назван и синтезом, ибо синтез, согласно законам диалектики, превращается в тезис. Этот процесс бесконечен, он ведет к релятивизму и нигилизму. Благодеяние – это исконное состояние бытия, оно не имеющее противоположности. Неправильное понимание взаимозависимости добра и зла, приводит к нигилизму. Фольклор пронизан метафизической односторонностью, где добро побеждает зло, и все живут в мире и согласии. В отличие от фольклора, эпос «Урал батыр» можно смело назвать философским произведением, ибо здесь экзистенциально осознано, что не бывает добра без зла, зла без добра. Глубина этих слов передана в тексте эпоса через речь старца, испившего от «живого источника». Единственным «вечным» феноменом в эпосе, по словам мудрого старца, признается Благодеяние. Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФ № 15-18-00-142.

**Философия лидерства в башкирском эпосе "Урал-Батыр"
Philosophy of leadership in Bashkir folk epic "Ural-Batyr"**

Галиуллина Г.С.

Strategic Informatics Advisers, г. Вашингтон

E-mail: galima131@mail.ru

Поиск выхода из кризиса глобального лидерства ведется в среде геополитиков и политологов. Философы ищут причины нарастающего хаоса в конфликте ценностей. Сегодня мы наблюдаем нарастающий процесс отторжения ценностей общества потребления. Башкирский народный эпос "Урал-батыр"

является неиссякаемым источником мудрости, ответом на вопросы современности. Эпический батыр Урал вдохновляет потомков не только характером истинного лидера, но и философией лидерства, проявляемой в его поступках, выборах в ситуациях конфликта, нравственных постулатах, которыми он руководствуется в отношениях со своим народом и его врагами. Процесс нравственного возрождения россиян набирает силу. Источниками возрождения являются народные эпосы. "Урал-батыр" являет новому поколению башкир пример героя в его борьбе с многоликим злом. Читатель эпоса осознает процесс рождения лидера как борьбу со злом в самом себе (принцип Урала не потворствовать злу в себе). Экология души вырастает в экологию по отношению к окружающему миру. Со времен древнего эпоса башкиры впитывали с молоком матери любовь ко всему живому, одухотворяя все живое вокруг себя и любя, как самого себя. Но эта любовь ко всему живому жила вместе с непримиримостью к любому врагу Отечества, с бесстрашием и жертвенной готовностью защищать свою Родину. Конфликт цивилизаций, переживаемый нами сегодня, может закончиться победой в пользу народов, выбравших путь следования Добру, традиционным моральным и нравственным принципам, если мы сумеем вовлечь в эту борьбу образы национальных героев. Мир нуждается в лидерах, признающих права народов на равенство, в лидерах, отрицающих тиранию, лидерах, ведущих свой народ к процветанию через мирный труд и сохранение гармонии окружающего мира. В призме этой тенденции Урал-батыр востребован не только поколением молодых башкир, но американцев, россиян, французов и других народов, все больше осознающих трагедию дефицита лидерства, соответствующего потребностям глобального мира

Откуда начинается родник духовности?

Where begins the well of spirituality?

Гизатуллина Р.Х.

с. Старосубхангулово, Башкортостан

E-mail: shgb1975@mail.ru

Современное общество переживает сложный период своего развития. Как отдельный человек подвержен болезни, так и целое человечество, как единый организм, состоящий из атомов-людей, подвержено болезни. И ничто не исцелит его лучше, чем подъем духовных сил, правильное миропонимание. Это понимание каждый народ черпает из религии и культуры. Мы, башкиры, бесконечно благодарны нашим предкам, предвидевшим такую опасность духовного кризиса и заблаговременно оставившим нам бесценное наследие – эпос «Урал-батыр», сокровищницу мудрости, веками передающуюся устно в точности и сохранности. В эпосе имеются параллели как восточными (учение йоги, даосизм, буддизм), так и западными мировыми религиозными учениями (иудаизм, христианство, ислам). Корни эпоса уходят вглубь истории человечества и потому представляют интерес не только для башкирского народа. О том, что человечество имело единые корни происхождения, признают и религия, и наука. «Люди были одной общиной и они разошлись» [Коран,

«Йунус», 10:19]. В эпосе красной линией проходит мысль, что добро, благодеяние побеждают зло, и что единственно может быть вечным, так это благодеяние. В эпосе описывается идеальная страна, где справедливость и благодеяние лежат в основе общественного устройства. Даже время не властно над ее жителями. В этой стране и молодые, и старики были словно родные, будто одной матерью рождены. Здесь царят законы справедливости и милосердия: не грабить никого, кровь человеческую не проливать, не утаивать то, что людям принадлежит, в землю не зарывать все, что добыто людьми, порознь не делить. Не считать, что сильному дозволено все, сирот не обижать. Человеку дано право на выбор между Истиной и Ложью. Родник с Живой Водой (Йэншишмэ), который дивы присвоили себе и прятали от человека – это Образ Знаний или Учения, благодаря которому народ спасется от гибели; Истина, которая придет на место бездуховности по всему Земному шару. Для этого необходимо лишь вспомнить то, что человечество зародилось от одного Начала.

**Архитектура как летопись смыслов:
«дом» на Аркаиме и «дом» в поэтической традиции Ригvedы
Architecture as a chronicle of meanings:
"home" on Arkaim and "home" in poetic tradition of Rigveda
Зданович Г.Б.**

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: center_arkaim@mail.ru

В последние годы исследователи археологических памятников эпохи бронзы евразийских степей все чаще обращаются к материалам Ригvedы и Авесты. Этому способствует не только появление ярких археологических источников, но, прежде всего, успешные работы лингвистов, как в плане новых переводов, так и в области лексической семантики. Большой интерес для археолога представляет сборник статей Т.Я. Елизаренковой «Слова и вещи в Ригvedе». Автор разработала методологию исследований лексической семантики применительно к текстам РВ и рассмотрела ряд имен существительных, объединив их в семантические группы. Представляется важным увидеть вслед за Т.Я. Елизаренковой основные значения существительного «дом» и через призму этих значений представить аркаимский дом в максимальных деталях с расчетом на уяснение смыслов выявленных археологических артефактов. Сопоставление смысловых нагрузок, связанных с домом в письменном и архитектурно-археологическом текстах, возможно, приблизит смысловые аналогии к значению исторического источника. Среди тысячи гимнов богам РВ искать описание реального жилища или поселка – безнадежная задача. Однако упоминания о доме в различных контекстах позволяют уловить явные и неявные смыслы древнего жилищного пространства, ощутить отношение человека и богов к дому и его обитателям. Многие из этих упоминаний (в РВ около двух десятков различных слов, которые обозначают «дом») допускают различные, порой противоречащие друг другу интерпретации. Археологические материалы поселения Аркаим и близких ему памятников дают возможность снять многие из этих противоречий.

Большая часть смыслов значений слова «дом» в Ригведе сводится к видению его как «обители богов». Парадоксальные технологические особенности архитектуры Аркаима во многом раскрываются через подобные представления. Развивая методологию поиска «подобия смыслов», мы приближаемся к пониманию характера «ведического археологического комплекса», проблемы которого решаются в европейской науке более двух столетий.

В поисках Акбузата...

In search of Akbuzat...

Мулдашев Э.Р.

Центр микрохирургии глаза в Уфе, г. Уфа

E-mail: centre@alloplant.ru

С целью изучения древних артефактов на территории Башкортостана на 2015 г. нашей исследовательской группой была запланирована экспедиция по республике. Серьезный научный интерес для нас представляла керамическая плита Чандар в Нуримановском районе, расположенная в 3333 км от египетской пирамиды Хеопса и священной горы Кайлас на Тибете. С точки зрения некоторых ученых, на поверхности плиты изображен рельеф Южного Урала в масштабе 1:100000, который был идентифицирован посредством космических съемок. На пещеру Шульган-Таш в Бурзянском районе, известную всему миру рисунками эпохи палеолита, навели нас также математические расчеты. Рядом с ней мы исследовали дно круглого озера «Йылкысыкканкүл», из которого, по мотивам башкирского народного эпоса «Урал-Батыр», вышел крылатый конь Акбузат и привел за собой лошадей. Подобные мотивы можно найти и в мифах других народов. По поверьям башкир, только высоконравственные люди могут увидеть Толпара. Изображение небесного коня сохранилось в пещере до наших дней. На продолжении энергетических линий оказались и Ахуновские менгиры Учалинского района. По рассказам местных жителей, недалеко от святого родника Акшишмэ находятся захоронения алпамышей, людей-великанов. По нашему мнению, менгиры соединяют надземный и подземный миры, описание которых есть в эпических текстах. Надо отметить, что данные каменные сооружения высотой до 10 м в большом количестве имеются в Англии, Монголии, на островах Мальта и Пасха, в России – на Кольском полуострове и Алтае. В дальнейшем наши исследования будут продолжены, и полученную информацию, связанную с проблемами антропогенеза и существования древних цивилизаций, мировому научному сообществу предстоит совместно расшифровать, чтобы философски переосмыслить основы нашего мироздания.

**Башкирский народный эпос «Урал-батыр» –
Произведение общечеловеческой значимости
Bashkir folk epic "Ural-batyr" as a work of universal human significance
Надршина Ф.А.**

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа
E-mail: fanait@mail.ru

В эпосе-кубаире «Урал-батыр» представлен широкий спектр древних мифологических воззрений (мифы о близнецах-братьях антагонистах, инициации культурного героя; оборотничество, антропоморфизированные небесные светила; этиологические мифы; обряды жертвоприношения). Тема Жизни и Смерти, Бессмертия, которая органически переплетена с другой важнейшей темой – борьбой Добра и Зла – занимает в эпосе центральное место. Через все произведение красной нитью проходят слова-рефрены Урала о желании отыскать и истребить Смерть. Герой, преодолевая невероятные трудности, уничтожает дивов и змей, дарует людям свободу, из тел убитых им дивов и змей возводит горы, с помощью Хумай и крылатого коня Акбузата добывает «живую воду», а Шульган, перейдя на сторону злых сил, выступает против брата и творит зло. Знаменательным является также потрясающей глубины философская мысль о неизбежности, необходимости Смерти, о смысле Жизни и подлинном бессмертии человека. Важную смысловую нагрузку несет предсмертное обращение батыра к сыновьям и соплеменникам, в котором он призывает их к добрым делам, напоминает о том, что в мире, кроме Добра, есть Зло, с которым нужно бороться. Многие образы и мотивы кубаира «Урал-батыр» созвучны с образами и мотивами мирового эпоса («Гильгамеш», «Авеста», «Эдда», «Калевала», «Рамаяна», «Махабхарата», «Давид Сасунский», «Беовульф», нартиада, эпические сказания тюрко-монгольских народов), при этом получают своеобразную интерпретацию, оформляются в контексте культурных традиций того или иного этноса. Созвучность мотивов и образов свидетельствует о том, что духовная культура предков башкир зародилась в глубокой древности и развивалась в русле общечеловеческой культуры. Показательно то, что в башкирском эпосе сохранился архаический пласт этой культуры, и последующие наслоения не разрушили его. Огромная жизнеутверждающая сила эпоса делает его актуальным во все времена, вызывает глубокий интерес не только у башкир, но и у других народов.

**Парадоксы юмора: национальные пороки служат национальной идее
Paradoxes of humour: ethnic vices work for national idea
Николаева О.В.**

Балтийский государственный технический университет "Военмех"
им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург
E-mail: oknikolaeva@rambler.ru

Понятие национальная идея не имеет однозначного определения. В обобщенном национальном самосознании существует представление о судьбе

и смысле жизни конкретного народа. Идея – всегда какое-то призвание этноса (распространение демократии по всему миру для США, жертвенное спасение и вывод человечества в космос для России). Есть и не столь масштабные национальные идеи, не столь знаменитые, но они позволяют членам этноса гордиться собой, предками и, что важно, потомками. Национальная идея отчасти детерминирована некоторыми чертами этнического характера, который иногда называют душой народа. Она, в свою очередь, вырабатывается длительно в природном, историческом и культурном пространстве. Этнос, как единая сущность, оценивает свой характер, передающийся из поколения в поколение, его достоинства и недостатки. Тем не менее, пороки характера – неотъемлемая его составляющая. Есть разные пути обращения с национальным пороком. Можно бороться с ним и изживать, на что уходят десятилетия. (Германия с нацистской идеологией). Можно игнорировать его, делая вид, что недостатка не существует. (Французы о своей скупости не говорят). Можно объявить порок достоинством и предметом гордости. (Официальные круги Украины последнего времени о ненависти к русским). Можно согласиться с неискоренимостью недостатка, но снизить его значимость и сделать предметом шуток, тогда порок перестает быть страшным (Русские о своём пьянстве). Худшие черты национального характера в юмористической переработке парадоксальным образом перестают выглядеть как недостатки, но становятся ресурсом выживания в экстремальной ситуации, превращаясь в достоинство. При этом не подвергается сомнению константность обыгрываемого в юморе качества. Юмор превращает национальные недостатки в предмет гордости. Таким образом, порок представляется как нечто необходимое для реализации призвания этноса и становится частью национальной идеи.

О сущности евразийства About essence of Eurasianism

Осинский И.И.

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

E-mail: intellige2007@rambler.ru

Несмотря на относительно продолжительное время разработки проблемы евразийства, сформулированной теории евразийства, на наш взгляд – пока еще не создано. В одних случаях евразийство употребляется как альтернатива европейской ориентации России и постсоветских государств, в другом – как синоним «особого» пути, по которому должна идти Россия, в третьем – как синоним постсоветского пространства. Сложным является вопрос о географических границах Евразии. Особый историософский интерес представляет выяснение предпосылок, путей и способов образования одной из главных составляющих Евразии – России, влияния на ее судьбы восточных (тиранского, монгольского) элементов. В развитии идей евразийства важно, на наш взгляд, исходить из того, что Евразия – это не узколокальное образование, а максимально широкое, охватывающее весь евразийский континент. В настоящее время объединительные процессы разворачиваются преимущественно на

постсоветском пространстве. В последующем они охватят и другие страны Евразии. В то же время, следует подчеркнуть, что Евразия – это не империя, в процессе ее формирования – недопустимы насилие, присоединение чужих территорий без согласия, населяющих их народов. Евразийство – это, прежде всего форма интеграции для независимых государств с целью укрепления их экономических и культурных связей, сотрудничества. При этом особую значимость приобретает сохранение и развитие национально специфического каждым этносом (языка, культуры и др.). В процессе разработки концепции евразийства важно при определении основополагающих политических направлений ориентироваться как на Запад, так и на Восток. Сочетать фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком. Особенно важно, при этом развитие российско-китайского взаимодействия на базе стратегического партнерства, тем не менее, нужно сотрудничать и взаимодействовать и с западными странами.

Мировоззренческие основания современной эпохи

Worldoutlook bases of the modern era

Рассолова И.Ю.

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: rassolovaira@yandex.ru

Вступая в новую эпоху на рубеже веков и тысячелетий, человечество находится в поиске оснований своего существования, в первую очередь мировоззренческих. Природа человека такова, что он формирует и составляет для себя простой, не обремененный излишними подробностями образ окружающего его мира. В созданную «картину» он стремится переместить центр тяжести своего духовного мира, но ни математическая, ни естественнонаучная, ни художественная, ни нравственная, ни религиозная «картина мира» не способна до конца удовлетворить духовный поиск человека. Всегда остается место для умозрения. Облегчить данную ситуацию нам помогут такие понятия, как Духовная картина мира и «дух» эпохи, способствующие осознанию онтологической данности современного мира. «Дух» эпохи – объективно-целостное состояние человеческого общества со всеми его особенностями и противоречиями в рассматриваемый нами рубежный период, когда происходит видимое изменение мировоззренческих установок. Понятие Духовной картины мира призвано преодолеть мировоззренческую разрозненность существующих представлений о мире ценностей, существующих в современную эпоху, а также преодолеть проявления множественных интересов отдельного индивида, общества с необходимостью эти представления синтезировать в единую систему ценностей. Осмысление данного понятия открывает широкие перспективы для нового понимания происходящих в современную эпоху социальных и духовных процессов. Значит, понятие Духовной картины мира, как синтеза духовного знания о мире и человеке, а также понимание «духа» эпохи, как теоретического знания причин, ценностей и смысла бытия со своими умозрительными заключениями, способны облегчить ситуацию описания и воссоздания образа

мира, окружающего человека, являющегося воплощением мировоззренческих оснований современной эпохи.

**Концепции жизни и смерти в
башкирском народном эпосе "Урал-батыр"
Concepts of life and death in Bashkir folk epic "Ural-Batyr"**

Рахматуллина З.Н.

Башкирский государственный университет,

Учалинское представительство, г. Учалы

E-mail: zirah@yandex.ru

Одним из самых удивительных порождений башкирского духа в раскрытии ценностных составляющих человека и мира считается народный эпос «Урал-батыр», существующий, по мнению некоторых исследователей, не одну тысячу лет, и, возможно, являющийся древнейшим космогоническим мифом на евразийском континенте. Его уникальность состоит в том, что имя эпического героя – Демиурга и Пространство, в котором он совершает подвиги, совпадает с реальной территорией Южного Урала с названиями рек и гор. В эпосе помимо проблем мироустройства на первый план выдвигаются вечные темы жизни и смерти, смысла человеческого существования и бессмертия, добра и зла, фактически здесь ставятся философские по масштабу задачи. Древний миф тесно связан с отголосками легенд о Всемирном потопе и возрождении жизни после него на участке суши, где живут первые люди – Йанбирды и Йанбика с сыновьями Шульгеном и Уралом. Их отец – убежденный сторонник эскапизма, Урал-батыр не разделяет его желания искать бессмертия в бегстве. Он ставит перед собой макрозадачу: преодолеть смерть, заключающей в себе все Вселенское Зло. Ворон, являясь символом мудрости, выступает в эпосе апологетом смерти. Экстраполируя в будущее, проигрывая возможный сценарий развития бытия без нее, он прогнозирует перенаселенность земли, недостаток жизненно важных ресурсов. И старик, испивший воду из Родника Духа, рисуя мрачные перспективы экологической эсхатологии, помогает герою переосмыслить категории «жизни» и «смерти» в ситуации морального выбора. Урал-батыр, став обладателем абсолютного знания, окропляет окружающий мир водой из Йаншишмэ и делает его вечным. Категорический императив: «Пусть добро станет вашим конем!» из морально-этического кодекса Урал-батыра возводится им в ранг общечеловеческого закона, только так люди могут обессмертить себя во времени и пространстве. Именно данный гуманистический пафос явился тем мощным фундаментом, на котором Урал-батыр строит собственную философскую концепцию жизни и смерти.

**Этническая солидарность и ее роль в эпоху перемен
Ethnic solidarity and its role during an era of changes**

Рязанов А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (РАНХиГС), Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина (филиал), г. Саратов
E-mail: alexandr.ryazanov@gmail.com

Проблема солидарности, вообще, и этнической солидарности, в частности, является ключевой для современного гуманитарного знания. Этническая солидарность есть следствие проживания этноса или этнической группы в инокультурном окружении. Для ее проявления необходима провокационная ситуация, когда у представителей того или другого этноса возникает ощущение опасности для существования привычной картины мира. Этническая солидарность возникает на основе общей для представителей этноса культуры и представляет собой естественную солидарность, основанную на общности языка, стереотипов поведения, обычаев, признанных в рамках группы коммуникативных практик. Этническая солидарность создает и укрепляет этнические границы, и помогает сохранять этническое коммуникативное пространство, способствует трансляции этнических ценностей. Этническая солидарность особенно явственно проявляет себя в ситуации трансформаций, значительных, быстро происходящих перемен, и, по сути, представляет собой своеобразный защитный механизм, включающийся в эти сложные времена. Этот механизм актуализируют этнические ценности, заставляют объединяться вокруг них и способствует сохранению экономической базы этноса и этнического коммуникативного пространства. Этническая солидарность является первичной и предшествующей другим видам солидарности, с ней связаны процессы идентификации и идентичности. В эпоху глобализации становится более распространенной множественная идентичность, часто навязываемая современными средствами массовой коммуникации. Этническая солидарность на индивидуальном уровне может соперничать и соперничает с национальной, государственной идентичностью. Она является условием выживания этноса как вида социума в современных условиях и позволяет транслировать этнические ценности на новые поколения этнофоров. В настоящее время этническая солидарность тесно смыкается с конфессиональной солидарностью и даже выходит на первый план в деле формирования идентичности.

**Особенности перевода
башкирского народного эпоса «Урал-батыр» на иврит
Features of the translation of the Bashkir folk epic "Ural-Batyr" into Hebrew
Садыков Р.А.**

Объединение тюркских народов Израиля, г. Сдерот
E-mail: –

Во всяком языке скрыта своя логика. Слово несёт смысловую, эмоциональную и ассоциативную нагрузку. Оно отражает особенности культурного, религиозного и этнического характера населения нашей планеты, не говоря уж о расовой принадлежности и географической расположенности народа населения. Если речь идёт о языках, которые развивались на протяжении собственной истории, то как быть с языками, которые в течение столетий находились в аморфном состоянии. Я говорю об иврите, который на протяжении двух тысяч лет не развивался. В классическом иврите двадцать шесть тысяч слов – это те слова, которые были записаны в Торе. На протяжении двадцати столетий этот язык не использовался в обыденной, повседневной речи. В XX столетии иврит получил своё второе дыхание, он начал использоваться как бытовой язык и стал языком общения. Что касается вопроса перевода эпоса «Урал-батыр» с языка оригинала (башкирского) на иврит, то трудности поджидают нас буквально в каждом слове. Например, слово «Урал» многим ивритоязычным читателям не требует более точного разъяснения, так как слово используется для обозначения географического местоположения. Другое дело слово «батыр». Здесь есть определённые сложности. Аналогичного слова в иврите не существует. Если в русском языке «батыр» можно обозначить словом «богатырь» – наиболее близко подходящим по смыслу, то в иврите приходится использовать целый ряд слов, чтобы передать смысл слова (лохем) לחם – боец; (гибор) גיבור – герой. Трудность заключается в том, что в ивритском фольклоре отсутствуют такие понятия, как мифы и сказания в привычном понимании. История не сохранила до наших дней в письменном или устном изложении ни одной сказки или сказания. Поэтому башкирская игра слов «Борон-борон борондан» неприемлема для применения в иврите. Тора описывает конкретные исторические события. В понимании людей персонажи и события, описанные в ней – это реальные люди и события. И это создаёт определённые трудности в работе над переводами.

**Экзистенциализм и эпос «Урал-батыр»
Existentialism and the epos "Ural-Batyr"**

Самедов А.Г. оглы

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: dr.gaisaa@mail.ru

Экзистенциализм появился на свет в начале XX в. между первой и второй мировыми войнами. Для появления экзистенциализма понадобились две мировые войны. Суть экзистенциализма можно выразить тезисом: жизнь есть

существование к смерти, к исчезновению. Многие философские учения возникают именно тогда, когда сталкиваются со смертью. В башкирском эпосе «Урал батыр» также поднимаются глубокие философские вопросы: жизни, смерти. Но, в отличие от западной философии, где акцент делается на индивидуализм, этот вопрос в эпосе решается следующим образом: часть умирает ради Целого. Часть умирает, Целое остаётся. Ибо, с точки зрения Целого, нет смерти, она лишь естественный закон существования. В эпосе идет прогресс: от мысли «всё всему смерть» к мысли «нет смерти». Экзистенциализм в вопросе о жизни и смерти делает акцент исключительно на субъекте, индивиде. С позиции экзистенциализма, Урал-батыр сам должен был бы выпить воду вечности из Йэншишмы, а не выплеснуть её на природу родной земли. О том, что цель существования частного служит Целому, сказано во многих философских учениях. Эпос «Урал-батыр» учит: надо существовать в Целом и своим существованием жить в Целом, существовать для Целого, умереть для Целого и оставаться в Целом, как остался Урал-батыр в Целом. Казалось бы, тот же самый вывод делает суфизм и йога: влюбляться в Целое, слиться с ним, жить в нём, но они основываются на аскетизме и индивидуализме. В отличие от тех учений, где условием единения с Целым является аскетизм и индивидуализм, в эпосе «Урал-батыр» утверждается принцип служения народу, отказа от индивидуализма и не пренебрежения материальным миром. Урал-батыр, отказываясь от индивидуальной вечной жизни, разбрызгивает воду вечности в степи, горы и леса родной земли и, тем самым, одухотворяет природу и свой народ, чтобы они жили вечно и слились с Целым. Главная цель существования, согласно эпосу «Урал-батыр» – служить Целому, творить Добро.

Тюркский мир и "азиатские ценности"

Turkic world and "Asian values"

Сатыбалдинова К.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: baldina26@mail.ru

«Тюркский мир» – это пограничная цивилизация, образовавшаяся на границе встречи двух древних цивилизаций – земледельческо-оседлой – иранской и кочевой (и полукочевой) цивилизации Турана, наследниками которой явились современные тюрки, проживающие в регионе Центральной Азии – казахи, киргизы, узбеки. Для «тюркского мира» характерен т.н. «умеренный ислам» пронизанный множеством доисламских верований и традиций. При использовании термина «азиатские ценности» мы пользуемся тем смысловым содержанием, которое вкладывается в это понятие современными западными исследователями (К. Богарт и др.). В последнее время перспективы демократии увязываются с концепцией гражданского общества, предполагающей общественные объединения, профсоюзы, различного рода общественные ассоциации, религиозные братства, местное самоуправление и др. По утверждению ориенталистов, такие самостоятельные, независимые группы и организации в мусульманских обществах либо отсутствуют, либо их влияние

весьма ограничено. Различные социальные группы и объединения не противостоят государству, а стремятся сотрудничать с ним и ищут у него покровительства. Преобладающая форма социально-политической организации здесь – это патронажно-клиентские отношения. Их история – это эволюция от заявленной оппозиционности вначале до патронажно-клиентских отношений впоследствии.

К вопросу о трансформации философского знания в условиях глобализации
To a question of transformation of philosophical knowledge in
globalization conditions

Стрижко В.А.

Харьковский национальный экономический университет, г. Харьков

E-mail: valstr@i.ua

Глубоко противоречивый неравномерный и социально, и экологически взрывоопасный процесс глобализации интенсивно и кардинально меняет облик человеческой цивилизации, порождая не только новые возможности, но и новые риски и угрозы. Основные принципы, идеи и подходы, системы ценностей классической философии, служившие духовным фундаментом многовековой истории человечества, сейчас в значительной мере преобразуются, наполняются новым содержанием, соответствующим новому уровню научного знания и новым реалиям природной и социальной действительности. Одной из важных особенностей генезиса современной философии является усиление её интер- и кросс-культурных тенденций. Они позволяют в будущем преодолеть существовавшую веками разделенность западного и восточного типов философствования, их практическую оторванность друг от друга, что в условиях интенсивной глобализации оказалось анахронизмом. Конституирование такой относительно новой области философского знания как компаративистика (сравнительная философия) играет в настоящее время большую позитивную роль и открывает новые горизонты для утверждения приоритетов гуманистической философии в противовес одиозным или заранее ангажированным мировоззренческим конструкциям. Современный философский анализ акцентирует внимание на том, что коммуникативно-информационные технологии во всем их нарастающем изоощренном многообразии превратились не только в исключительно важный фактор социальной динамики, но и в глобальную силу, взрывающую, а зачастую и активно трансформирующую основания ранее сложившийся культуры, прежде всего – систему духовных ценностей, аксиологические ориентиры. Философия предупреждает, что фактически уже начат процесс слома идентификационных программ личности и общества, всей предыдущей культурной матрицы, и, в частности, восточно-славянской православной цивилизации.

**Эпос "Урал-батыр":
феномен аутентичного исполнения в современности
Epos "Ural-Batyr":
the phenomenon of the authentic performances in modern times
Султангареева Р.А.**

Институт истории языка и литературы
Уфимского научного центра Российской академии наук, г. Уфа
E-mail: sasania@mail.ru

Мифологический эпос башкир «Урал-батыр» записан в 1910 году от сэсэнов Габита Аргынбаева (разучил от знаменитого сэсэна И. Мырзакаева) и Х. Альмухаметова, далее версии в живом исполнении были обнаружены в 1956 году А.И. Харисовым в г. Троицке Челябинской области (от И. Рахматуллина), в 1984 г. сделана запись Г. Сафаргалиной в дер. Габбасово Зианчуринского района Башкортостана (от Ш.С. Сафагалиной). Это были лишь фрагменты, составляющие 3-7 страниц. Знаковыми симптомами о сохранении в памяти народа сведений о живых традициях эпоса стали записи Г.В. Юлдыбаевой (2009 г.) от Б.З. Билалова (уроженец Зилаирского р-на РБ). После долгого перерыва в 2011 г. сделана нами запись эпоса в его живом, аутентичном исполнении и в наибольшей сюжетной полноте от сказительницы Асмы Усмановой (1930-2015 гг.), уроженки деревни Утарбай Хайбуллинского района Республики Башкортостан. Она разучила эпос от своей бабушки М. Хаккуловой-Таймасовой (1870-1973), искусной исполнительницы народных песен и сказаний. Эпос в исполнении А.М. Усмановой представляет наиболее объемный и полный текст (45 страниц печатной рукописи), в котором чередуются прозаическое, напевное и стихотворное, присутствуют архаичные мифологические свидетельства, ментефакты, сюжетные, мотивационные компоненты. Обнаружение великого эпоса «Урал-батыр» в живом воспроизводстве, перенятом из изустной передачи, в котором соблюдаются исполнительские традиции (комментирование сказителя, напевы и мелодии, жестовая культура, манеры и т.д.) – событие феноменальной важности не только национального, но и общечеловеческого значения. Сохранение живых традиций исполнения эпоса свидетельствует о высокой исторической состоятельности башкирского народа и его духовно-нравственной репутации, прочности сказительского сознания и силе языковой культуры. Впервые записаны мелодии эпоса. Полное видео исполнения А.М. Усмановой размещено на сайте.

**Антропоцентризм в башкирском эпосе "Урал-батыр"
The anthropocentrism in Bashkir folk epic «Ural-Batyr»**

Хайбулина Г.Н., Фаткуллина Ф.Г.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: khaybulina1959@mail.ru

The anthropocentrism is one of fundamental properties of human tongue as the interconnection and interconditionality of the tongue. The essence of the

anthropocentric principle is the study of the mechanisms of language taking into account the human being. In the Bashkir Folk Epic «Ural-Batyr» are mentioned all national units such as the laws of life, the observance of which elevates man and the violation that leads to the destruction. It is the law that calls us to love, devotion to his native land and also to be responsible for its fate. The motive of the homeland sounds brightly in the Bashkir Folk Epic «Ural-Batyr»: love to the native earth manifested in all acts of Ural Batyr. He encourages everyone including his own brother – Shulgena, to do only good deals, acts in some way as Prophet, proving the superiority of good and peace. Ural condemns his brother who has brought a lot of misery, sorrow, suffering to the people. Shulgen seeks to seize power in the Kingdom of Samrau and he offers Ural to contribute to seize power but Ural is against brother's decision Ural: These [folk] have never done Any harm to people, Never killed, spilling blood, Never been hostile to people. One of the most interesting moments, recorded in the Bashkir Folk «Ural-Batyr» is a reflection of the view of the ancient Bashkirs about good and evil, their ratio, the inseparable connection and interdependence of life and death. Anthropocentric principle in linguistics is an outcrop of a global process of science humanization. This process is embodied in the implementation of the concepts of the language picture of the world, the correlation between language and thought, language and consciousness, the formation of the language person. Bibliography: Ural-Batyr. Bashkir Folk Epic. Ufa, 2005.

**Отражение философского мировоззрения в
башкирской художественной прозе начала XX века
Reflection philosophical outlook in the Bashkir prose beginning of XX century
Хужахметов А.О.**

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: khuzha@mail.ru

Будучи ревностным поклонником ислама и знатоком его истории, Риза Фахретдинов очень высоко оценивает арабскую классическую литературу и ученость и глубоко верит в светлое будущее мусульманского мира. В большом рассказе «Салима» он создает идеальный образ мусульманской женщины. Путь молодого шакирда начинается с города Казани. Он описывает свое путешествие по Волге. В отличие от многих богословов своего времени автор выступал за джадидизм. Художественные образы служат только орудием пропаганды реформаторских идей возрождающегося мусульманства. Автор местами совсем забывает свою роль рассказчика и романиста и, обращаясь непосредственно к читателю, превращается в философа или проповедника. Перед Р.Фахретдиновым в «Салиме» стояла задача воссоздать образ просвещенного молодого человека-мусульманина без отнесения его к какой-либо национальности. При этом он – интеллигент, который должен вобрать в себя знания области не только гуманитарных наук, но и естественных. Изучению языков писатель отводит особую роль. «Поворот» Г. Хайри – первый роман в башкирской советской литературе. Гариф, один из богатейших людей деревни, становится опекуном мальчика и забирает его к себе в семью. Учитывая законы социального реализма

как художественного метода при написании произведений, и сравнивая с некоторыми реалиями сегодняшнего опекунства или патронатства, предполагается, что Шамси будет всю жизнь рабом у «эксплуататора». Однако автор вносит свои коррективы, отсылая читателя вспомнить традицию башкирской патриархальной общины – опекунства над детьми-сиротами, которую оформлял ближайший родственник или зажиточный общинник. Гариф, взяв мальчика к себе, ставит его наравне со своими родными сыновьями в семье, не в чем ему не отказывает. Шамси получает то же образование, что и Гали с Вахитом – дети хозяина дома. Таким образом, башкирская проза начала XX века переживает свое новое рождение, впитывая в себя и умело синтезируя философию и структурные новшества эпохи.

Культурно-цивилизационное пространство башкирской философской и общественно-политической мысли

Cultural and civilizational space bashkir philosophical and political thought

Хужахметова Г.Н.

Институт социально-экономических исследований

Уфимского научного центра РАН, г. Уфа

E-mail: Suve@mail.ru

Научно-системный подход в понимании социальных процессов стал основой фундаментальной монографии Д.Ж. Валеева «История башкирской философской и общественно-политической мысли». В качестве источников по изучению философской и общественно-политической мысли Башкортостана, мировоззрения древних башкир были использованы башкирские эпические произведения, башкирские шежере, письма-обращения башкирских деятелей к царским властям, фарманы и программные документы первой Башкирской республики, официальные документы суверенного Башкортостана, произведения башкирских мыслителей и общественных деятелей. Им была проделана огромная работа по вовлечению в научный оборот архивных источников. Определена важная особенность развития башкирской философской и общественной мысли – это действие в рамках правового поля российского государства. Культурно-цивилизационное пространство башкирской философской и общественно-политической мысли представленной в трудах Д.Ж. Валеева предполагает ценность культурного многообразия всех этнических общностей. На этом пространстве гуманистический потенциал выступает не только как признание заслуг своей родной культуры перед человечеством, но и как практика совместной работы по сохранению и развитию уникального культурно-цивилизационного пространства.

**Башкирский эпос «Урал-батыр» и якутский эпос Олонхо
"Могучий Эр Соготох": сходные мотивы
Bashkirepos "Ural-Batyr" and the Yakut epic Olonkho
"Mighty Air Sogotokh": similar motives
Хусаинова Г.Р.**

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа
E-mail: bashfolk@yandex.ru

И башкирский эпос-кубаир «Урал-батыр», и якутский героический эпос Олонхо «Могучий Эр Соготох» относятся к ранним типам архаического эпоса и отвечают на вопросы: откуда произошел человек, кто такие первопродки башкир и якутов, как они жили и события происходят в мифологическое время. У обоих эпосов одинаковое начало, где говорится об уединенном небольшом месте. А место это было окружено водой и первыми жителями этих мест являлись старик и старуха. Еще в начале произведения в эпосах двух народов герои эпосов сталкиваются со священными птицами: в башкирской – это лебедушка, а в якутской – птица-стерх. На своем пути главные герои эпоса попадают в страну, где «В жертву людей приносят». В башкирском эпосе это – царство Катилы, а в якутском – «страна, где вечно воюют шаманки». Оружие у героя как башкирского, так якутского эпоса – меч. Сходные мотивы наблюдаются также в знаке о рождении необычного богатыря. Одна из главных героинь эпоса «Урал-батыр» Айхылу – сестра Хомай – попадает в плен, и якутская героиня эпоса Туналыкаан Куо-красавица пять лет находится в заточении. По-разному погибают герои эпосов двух народов, но очень интересны действия их жен. Женщины сильно переживают смерть мужей и улетают, чтобы не возвращаться. Оба героя являются культурными героями: Урал-батыр очищает землю от нечисти, а Эр Соготох добывает огонь. Есть еще ряд деталей, имеющих место в обоих эпосах. Это живая вода: в башкирском эпосе цель Урал-батыра – добыть живую воду и подарить вечность природе, а в якутском эпосе живая вода – средство исцеления; тяжесть, которую поднимают эпические герои: в башкирском эпосе Урал-батыр – это «тяжесть в семьдесят батманов» а в якутском эпосе – «Двадцатипудовые тяжелые палицы».

Отражение и методологические аспекты интеграционных процессов в диалектных системах языков Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северо-Востока России (когнитивно-семантический аспект)
Reflection and methodological aspects of integration processes in dialect systems of languages of the Ural-Volga region, Kazakhstan, Siberia and Northeast of Russia (cognitive and semantic aspect)

Шайхулов А.Г., Шайхисламова З.Ф., Асмондьяров В.Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: almazufa2004@mail.ru; zubarzhas@yandex.ru; asm-vener@mail.ru

Данная работа посвящена одной из актуальных и пограничных тем – раскрытию роли и методологического значения принципов организации системного исследования лексики для выявления взаимовлияния и взаимообогащения языков таксономического типа. Как отмечают специалисты, вторая половина XX века ознаменовалась в истории лингвистики известным возрастанием интереса к этногенетическим и ностратическим исследованиям в области индоевропейского, финно-угорского и тюркского языкознаний (В.В. Иванов, И. Эрдейи, Д.Е. Казанцев, В.И. Лыткин, Н.Х. Ишбулатов, Н.Б. Курганова, Л.Т. Махмутова, Дж.Г. Киекбаев, Р.Г. Кузеев, Т.М. Гарипов, М.Р. Федотов, А.Г. Каримуллин). Этногенетические и языковые процессы, происходившие на территории Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и северо-востока России с древнейших времен до настоящего, имели, как известно, и продолжают иметь существенное значение, как для развития самого региона, так и для эпигенетических контактов между соседними странами и народами, проживающими на обширных пространствах Евразии [Мухамедьяров Ш.Ф., 1980:11]. Базисным материалом для наших предварительных наблюдений послужила диалектная и историческая лексика, которая является, по мнению авторов, сферой, наиболее полно и достоверно сохранившей специфику этнолингвистических контактов. Одной из методологических установок, которой придерживаются авторы, является концепция, выдвинутая в языковедческой науке известным теоретиком Г.А. Климовым. Он, в частности, устанавливает, что интенсивное вовлечение в орбиту исследования широкого круга разнотипных языков позволило увидеть такие структуры, в которых определенные принципы организации лексической системы представляются весьма прозрачными. Проблема, выдвинутая в докладе, в конечном итоге, сводится к тому, чтобы предложить универсальный подход в изучении лексических структур, каковым является, как считают авторы, системный и когнитивный подход.

**О некоторых аспектах понимания нации, национальной жизни и
национального самосознания**

**About some aspects of understanding of the nation, national life and
national consciousness**

Шарипов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: bsu_dekanat_ffis_nauka@mail.ru

Проблемы нации (этноса) и национальных отношений являются чрезвычайно актуальными в условиях современного мира. Это обуславливает неоднозначность, противоречивость в понимании нации, что проявляется в различных уголках мира, в РФ, в том числе. Национальные отношения, обусловленные политическими, экономическими, социальными процессами, обладают самостоятельностью и в своем развитии оказывают влияние на все сферы жизни общества и на его преобразование. Отдельный человек, коллектив, социальный класс чутко реагируют на возможную угрозу ухудшения собственного самочувствия, прежде всего экономического благосостояния. Межнациональные отношения определялись, и будут определяться стабильностью и дестабилизацией в этой сфере жизни людей. В этом процессе именно национальный фактор становится объединяющим и гарантирующим возможность сохранения или улучшения положения в социальной структуре общества. Правда, излишняя концентрация «национального» и игнорирование социального могут привести и сформировать эгоизм, ксенофобию и экстремизм по отношению к представителям иной этнической общности или конфессии. Внимание к национальному самосознанию связано с его ролью и функциями, а также определяется развитием национальных и социальных отношений. Определение места национального самосознания в структуре социального организма обусловлено особенностями и механизмом отношений наций и национального самосознания. Подходы в плане определения отношений к национальному самосознанию зависят от концептуального подхода к сущности нации, то есть, в зависимости от концепции нации, её теоретического обоснования, её социального содержания определяется место и значение национального самосознания. Вышеизложенные соображения, как мы считаем, необходимо учитывать, чтобы выявить и определиться в принципах подхода к пониманию нации и определению её содержания.

Башкирский народный эпос "Урал-батыр"

как объект астрономических исследований

Bashkir folk epic "Urals-Batyr" as object of astronomical researches

Шарипова З.Г.

Сибайский колледж искусств, г. Сибай

E-mail: szilida@mail.ru

В мифологии многих народов есть легенды и мифы о схватке огромного быка с человеком-охотником. В восточном Средиземноморье бытует миф о

борьбе героя с человеком-быком – Минотавром. В башкирском народном эпосе «Урал-батыр» описывается поединок Урала с таким быком. 1036. «Землю с ревом взрывая, В ярости брызжа слюной, Подбежал бык [огромный], как гора, говорят – Остановился перед Уралом он». Поскольку в суточном вращении Орион следует за Тельцом и воображаемые художественные фигуры Ориона и Тельца стоят как бы лицом друг к другу, то, как в мифологии многих народов, воин-охотник борется на небе с гигантским быком. В схватке побеждает Урал, но он не убивает, а оставляет живым быка, и это является ярчайшим свидетельством, что башкирский космогонический миф представляет собой астрономический календарь. «1530. Сердце змея рассеки – Ключ золотой в нем найдешь, Дворец тайн откроешь ты, То, что пожелаешь, возьмешь». Урал-Земля, Солнце-Самрау и страна змей-драконов оказываются очень близко друг к другу. Это означает, что башкирские астрономы знали о движении Земли по эллиптической орбите вокруг Солнца. Ось Земли параллельна оси Мира, и эти оси можно в приближении считать совпадающими. В шумерской мифологии Гильгамеш со своим другом Энкиду отправляется сражаться с чудовищем Хумбабу-драконом. Так же в мифах многих народов есть образ дракона. «1350.Если посох с набалдашником в жемчугах Даст свой – его и возьми». Эти жемчужины – сверкающие звезды созвездия Дракона. 4600 лет тому назад ось мира проходила около звезды Дракона, а не возле Полярной звезды, как сейчас. Аждаха Кахкаха сам отдает Уралу волшебный посох, то есть эти оси находятся рядом. Астрономы того времени хорошо знали, что положение Полноса мира с течением времени изменится, поэтому в те времена Урал-батыр неизбежно должен был быть во дворце Кахкахи рядом с посохом.

**Поэтические особенности башкирского народного эпоса «Урал-батыр»
Poetic features of the Bashkir folk epic "Ural-Batyr"**

Юлдыбаева Г.В.

Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН, г. Уфа
E-mail: nargul1976@list.ru

Без всестороннего изучения поэтики и языка эпических произведений фольклора невозможно полностью оценить то или иное произведение, созданное гением народа. Стилю башкирского эпоса свойственны многочисленные повторы, эпические формулы, сложные сравнения, постоянные эпитеты, гиперболы, метафоры. С помощью сравнений, являющихся одним из основных средств эмоционально-чувственного изображения, характеризуются и положительные, и отрицательные герои; подчеркиваются такие их качества, как верность, искренность, стойкость, в отрицательных – деспотизм, подлость, коварство отрицательных персонажей. К традиционным художественным тропам относятся и так называемые постоянные эпитеты. Их стилистическая особенность заключается в создании психологического портрета мифических героев, в художественной характеристике эпической природы. Весьма интересными являются многосоставные эпитеты, имена-эпитеты. Характерно

также, что эпитеты и сравнения часто принимают гиперболический оттенок. Через гиперболу выражаются наиболее выдающиеся качества героя или же отвратительные качества его противников. Гиперболизируются также физическая сила, рост героев, быстрое преодоление огромных расстояний. Из средств художественной выразительности в эпосе необходимо отметить и метафору. Метафора не является таким распространенным средством, но она тоже играет значительную роль в поэтической структуре эпоса. Описание красоты коня, похвала коню и его убранство принадлежат к числу наиболее широко распространенных “общих мест” эпической поэзии тюркских народов. Формулы в различных вариациях употребляются при характеристике героев и описании природы их страны. Лексическое богатство и образность языка эпоса показывает широкое употребление пословиц и поговорок. Они разнообразны и удачно использованы в эпическом тексте. Рассмотрение даже некоторых художественных особенностей эпоса позволяет утверждать, что это произведение создано в лучших традициях классического эпоса.

**Информационная открытость и "дух народа"
Information openness and the "spirit of the people"**

Яхина Э.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: elmira.informcom@mail.ru

Как показал опыт последних пяти лет, расширение участия Республики Башкортостан не только в межрегиональных, но и в европейских, азиатских, мировых экономических и межкультурных связях способствует активизации внутренних источников развития и конкретизации национальных интересов. «Доверие людей», «работать для людей» совершенно необходимые языковые конструкты, которые создают идеально-смысловой, духовно-нравственный потенциал легитимности действующей власти и предпосылки консолидации людей для целей развития. Критическое преодоление тоталитарного прошлого авторитаризма и движение к подлинной демократии, национальному и личностному возрождению не возможны без информационной открытости власти, средств массовой коммуникации, журналистского сообщества, научной интеллигенции. Если власть рассматривать в качестве средства коммуникации, то придется всемерно учитывать то, что перестройка сознания людей, «дух народа», преодоление отчужденности от власти в целом не сводится простой смене представлений: люди понимают происходящее, исходя из собственного познавательного и жизненного опыта. Выработанный тоталитарный язык строился в речевых структурах «власти предержавших» и «крепких хозяйственников» на слове «надо». Слова использовались для прикрытия реальности, а не для того, чтобы узнать, что человек на самом деле чувствует и каково его действительное положение. Сегодня люди требуют от политиков определенности в словах и внятности в действиях. Доверие людей, авторитет жителей можно заслужить не лозунгами, а реальным повышением качества жизни: должна расти чувствительность ученых к диалогу с властью, гражданским

обществом, а также к качеству методологии и аргументированности дискурса. Притягательная идея социально-экономического развития Республики Башкортостан в составе обновляющейся Российской Федерации ориентирует реформаторов-практиков к самостоятельности в принятии решений, а научное сообщество к ответственности мышления.

СЕКЦИЯ 26. МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ: ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Соотношение рационального и иррационального в некоторых когнитивных концепциях Востока и Запада Correlation of Ratio rational and irrational in some cognitive concepts of the East and the West

Абдухалик-Заде З.Т.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: vip.zarrin@mail.ru

В современную эпоху всё больше внимания уделяется когнитивным аспектам рассмотрения действительности, причём не только с рационалистических позиций, но главным образом с иррационалистических. Рассмотрение соотношения когнитивных концепций Востока и Запада всегда привлекало внимание отечественных и зарубежных исследователей. Причём особенно большой интерес вызывает именно восточный колорит различного рода когнитивных концепций. В философской литературе зачастую ощущается та грань, которая разделяет рациональный Запад и иррациональный Восток. Пожалуй, одним из самых интересных из мистических направлений в истории восточной и западной философии является суфизм, который имеет глубокие корни и существует уже много веков. Суфизм впитал в себя не только учение и вероучение ислама, но и различные познавательные концепции, известные с доисламского периода развития иррациональной мысли. Также интересно отметить и наличие иррациональных моментов в когнитивных концепциях на Западе, например, в философии А. Шопенгауэра. Способность постижения истины или идеи изобретения, открывающей или изображающей нечто, без обоснования с помощью логики именуется интуицией. Интуиция – это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства. Учение Евразийства привлекает всё больше внимание своим специфическим взглядом и отношением к идеологическому единению всего евразийского пространства. С учётом современных политических условий, ряд проблем, поднимаемых евразийством, вызывает довольно-таки противоречивые дискуссии. С одной стороны, единство в многообразии позволит по-новому взглянуть на реальность наших дней на таком гигантском пространстве, но, с другой стороны, не имея какого-либо политического центра, воплотить в жизнь евразийскую идею не представляется возможным. Иррационализм идеи евразийства очевиден, несмотря на рациональную позицию приятия идеи единого евразийского пространства, как территориального, так и политико-экономического.

Глобализация и угроза национальной самобытности
Globalization and threat of national originality

Алиева О.Г.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: olya.alieva@gmail.com

Ключевой чертой глобализации является прогресс в сфере информационно-коммуникационных технологий. С этим связаны фундаментальные изменения в восприятии пространственных и временных контуров у современного человека. Изменения в восприятии времени порождает иное восприятие территории или пространства, в силу чего подобные изменения человеческого восприятия снижают значимость государственных границ в различных областях человеческой деятельности. Тема «сжатия» пространства звучала в литературе, философии и социальной мысли еще в 19 веке, до появления самого термина «глобализация». Представления о том, что в результате появления высокоскоростного транспорта и телекоммуникаций у человека резко изменилось восприятие пространства и расстояния, которые сильно сократились благодаря железным дорогам и телефону. Американский философ Д. Дьюи в 1927 году писал, что изобретение телефона, электричества и пара явилось огромным вызовом для местной общественной жизни. Так, с появлением железных дорог и самолетов экономическая деятельность стала выходить за пределы страны, поскольку резко увеличилась географическая мобильность людей. Тема ускорения человеческой организации на всех уровнях, распространение высокоскоростных технологий упоминаются у многих ученых конца 20 века. Эти процессы связаны с детерриториализацией, то есть, независимо от географического расположения в пространстве, события мирового масштаба могут быть увидены в любых уголках планеты благодаря телевидению и интернету. Однако «уничтожение» расстояний привело к появлению тенденции единообразного расстояния, то есть к потере различия между близким и далеким, к определенному уравниванию и безразличию человеческого опыта.

Субъект в немецкой классической и русской философии
Subject in the German classical and Russian philosophy

Варова К.А.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: nvarova@mail.ru

«В философской антропологии человеку в качестве предмета в самом точном смысле слова дан он сам» (М. Бубер). И. Кант первый в европейской философии создает категориальный аппарат для описания самостоятельной активности человека в формировании суждений, познании и нравственном выборе. С помощью данных ему в опыте предметов, априорных правил и выработанных знаний человек имеет возможность осуществлять созерцание и познавать самого себя. И.Г. Фихте проясняет соотношение субъективного и объективного миров: для существования внутреннего Я необходимо внешнее

бытие и созерцание – обращение Я к самому себе. Представление о Я развивается путем перехода не-Я в Я, который возможен только при допущении существования Абсолютного Я. В субъекте сосуществуют рефлексия и внешнее восприятие, мышление и сознание. Я представляется и как субстанция и как принцип. С.Л. Франк рассматривает человека как двуединое существо (с внешним и внутренним миром), которое нуждается в основании для укоренения в данном объективном мире – это Бог. Бог не только находится в нашем «я», но и является связующим звеном мира и души человека. В познании себя человек различает «моя душа» и «я сам». Чем больше человек познает двуединство собственной личности, тем более он оказывается приближенным к пониманию самого себя – к самосознанию и к со-творчеству с Богом. Н.О. Лосский дает представления о том, что возможность человеческого акта творчества осуществляется благодаря тому, что я стоит выше времени, хотя конкретный человек является временным существом. Только путем творчества собственной жизни субстанциальный деятель преодолевает путь к Богу. Метафизическая традиция осмысления субъекта позволяет посмотреть на человека в сверхвременной перспективе, что представляется актуальным в свете скоростей, с которыми изменяются среда и практики жизни человека, и необходимости взаимодействия и понимания в современном мире.

Искусство в диалоге Запада и Востока

Art in dialogue between West and East

Давыдова Ю.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: junna20@mail.ru

В рамках темы о диалоге мировоззрений между Востоком и Западом хотелось бы обратиться к философии современного искусства и проследить, как выстраивается этот диалог через современное искусство. Прежде всего, стоит указать на общие тенденции и направления современного искусства, свойственные, для Запада и Востока. Например, все тенденции, что относится к постмодернизму. Общее свойство этих направлений в том, что искусство расходится с моралью, что главным является подчеркивание художественного мастерства. В.В. Бычков считает, что в современном искусстве акцент больше не делается на традиционные художественные категории. Это похоже на «дегуманизацию искусства», о котором еще в XX веке писал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. По его мнению, такое искусство понимается как игра, оно пропитано иронией и самоиронией. Концепция современного искусства по Ортеге-и-Гасету похожа на идеальное общество Р. Рорти, состоящее из «ироников», где все относительно. Однако и Запад, и Восток имеют свои специфические черты художественного искусства, которые не удастся сместить даже в рамках глобализации. Восточное искусство, исходя из мировоззрения более целостно и сильнее ориентировано на традиции. В таком искусстве важно быть тождественным природе. Об этом писали такие восточные философы, как Томонобу Имаичи, Кен-иче Сасаки и другие. В западной культуре искусство

отделяется и от природы, акцент делается на чистое искусство. Прогнозы на дальнейшее взаимоотношение между двумя художественными культурами разные. Но скорее всего, обе культуры будут ориентироваться на изображение трансчеловеческого измерения. Таким образом, в современном обществе, которое подвергается процессу глобализации, происходит синтез культур, в частности в искусстве. Однако и на Западе и, в особенности на Востоке в искусстве остаются свои специфические черты.

Восприятие проблемы унификации культуры стран Востока и Запада
The perception of the problem of unification of the Eastern and Western cultures

Симанова Н.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

E-mail: natashsimanova@yandex.ru

Одной из наиболее серьезных проблем в современных международных социокультурных отношениях является вопрос об унификации культуры стран Запада и Востока, развитию у них общих черт и уходу на второй план национальных традиций и обычаев. Запад выступает центром развития процесса культурной глобализации, навязывая всему миру образ «совершенной жизни» за счет внедрения новых технологий, устройства трудовой и досуговой деятельности, развития и распространения медиаиндустрии. Это приводит к слиянию двух больших и противоположных культур в единую систему норм и ценностей. Результатом подобного слияния становится постепенная смена культурных векторов. В качестве примера можно привести Японию и Южную Корею, где западные технологии и образ жизни начали трансформировать национальный менталитет, уводя его от традиционного аскетизма. Подобные же изменения происходят и в Западных странах, в которых так же намечается тенденция к перениманию восточных традиций, возрастанию интереса к восточной философии и религии. Важную роль в процессе культурного слияния играет медиаиндустрия, представляющая собой один из основных каналов глобализации. Одной из особенностей унификации культуры в данном случае является представление западного мира развитым, а восточного – отсталым. Подобная убежденность ведет к стремлению народов быть максимально похожими и приближенными к культуре Запада, чтобы считаться более цивилизованными. Однако ошибочность сравнения разных цивилизаций между собой еще в начале XX века была доказана Н.С. Трубецким, который описывал в своей книге «Европа и человечество» своевременность и неповторимость каждой культуры. Понимание уникальности национальной культуры позволит сделать необратимый процесс глобализации менее болезненным для каждого народа, особенно являющегося представителем Востока, позволяя ему развиваться на мировом информационно-технологическом уровне, сохраняя при этом неповторимые традиции, обычаи и ментальные особенности своей страны.

Феномен общества потребления в современном обществе
The phenomenon of consumer society in modern society

Чараева С.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: svetlana_che@inbox.ru

В настоящее время мы наблюдаем развитие новых мировых тенденций, связанных с проблемами потребления и положения человека в системе потребительского общества. Несмотря на то, что феномен общества потребления сформировался и долгое время функционировал на Западе, сегодня данные процессы характерны и для обществ с иной культурной составляющей. Тенденции общества потребления характерны также и для России. В середине 70-х годов XX века западное общество вступает в эпоху постмодерна. Следствием этого стали изменения в экономической, социальной и духовной сферах, что оказало влияние на феномен потребления в обществе. Общество потребления – это совокупность общественных отношений, построенных на принципах индивидуального материального и символического потребления. Можно говорить о том, что на сегодняшний день США является ярким примером государства, в котором принципы общества потребления насквозь пронизывают массовое сознание населения. В настоящее время общество потребления вышло далеко за территориальные пределы США и заняло рубежи по всему миру, в различных государствах вне зависимости от их культурных систем, и этот процесс далек от своего логического завершения. В российской цивилизации толчок развитию общества потребления дали перестроечные процессы. Сейчас, в начале XXI века, Россия представляет собой общество переходного типа, претерпевая серьезные трансформации. Главным образом, черты общества потребления характерны для мегаполисов. Российское общество должно правильно оценивать негативные стороны идеологии потребительства, которые касаются многих сфер жизни общества. В противовес им необходимо формировать в общественном сознании людей высокую культуру умеренного потребления и делать акцент на духовные ценности.

СИМПОЗИУМ 1.
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Аксиологические основания управления миграционными процессами

Вильданов Х.С.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа

E-mail: Xanif@mail.ru

На этнокультурные и этнодемографические процессы серьезное влияние, наравне с глобализацией, вестернизацией культуры, неравномерным демографическим развитием регионов, оказывают миграционные явления. Россия, особенность социокультурного и демографического обустройства которой заключается в культурном, этническом, демографическом многообразии, разнообразии этнокультурных ценностей, намного сильнее ощущает негативные влияния миграционных явлений. С усилением неуправляемых внутренних и внешних миграционных процессов возникают угрозы этнокультурной и этнодемографической безопасности, заключающиеся в утрате идентификационного потенциала национальных ценностей, событиях этнического и религиозного экстремизма, усилении ксенофобских настроений. Последствием может стать не только утрата этнической, поликультурной и языковой самобытности России, но и разрушение единой гражданской идентичности, территориальной целостности. Обеспечение этнокультурной и этнодемографической безопасности должно основываться на аксиологической системе, являющейся основным идентификационным источником члена общества. Аксиологическая система способна обеспечивать функционирование и развитие тех ценностей, которые сформировались в процессе исторического развития и представляют собой значимость норм нравственности и морали, традиций и обычаев, сложившихся как результат жизнедеятельности предыдущих поколений и обеспечивающих оптимальные условия выживания общества. Организация и управление этнокультурной и этнодемографической безопасностью предполагает создание предпосылок устойчивого развития и воспроизводства этносов, формирование условий этнической самоидентификации каждого члена многонационального общества, повышение состояния защищенности численности и качественного состава этносов и создания условий интеграции и адаптации мигрантов в местное сообщество.

**Социальные предпосылки устойчивого развития
современного общества и проблема глобализации**

Ибрагимова Г.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: guzelka911@gmail.com

Под современным обществом в настоящее время понимают сложный социально-исторический организм, характеризующийся глобализацией, который определяет облик современного человека. И все же за более чем двадцатилетний

период своего существования понятие «глобализация» так и не нашло однозначного толкования в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Попытки этимологического объяснения понятия «глобализация», образованного от английского слова «globe» – «земной шар», невольно вызывают ассоциации с социальными, экономическими и природными процессами крупного масштаба. Глобализация связана и с тем, что возникает необходимость совместного осуществления крупных проектов. Это также потребовало укрупнения земных и человеческих ресурсов, резко увеличило число межчеловеческих контактов, приведя к появлению и развитию таких видов активности, которые размывают все границы между отдельными людьми и человеческими сообществами – от географических до социальных. Идет увеличение числа международных организаций, введение общеобязательных норм, которые заставляют менять государственный статус и законодательства многих стран. На сегодняшний день необходимо такое понимание нынешних обстоятельств, которое позволило бы освоить и те новшества, которые способны оказать определенное влияние на ближайшее будущее. В современном мире, признающем права человека в качестве высшей ценности, международное сообщество во всех основных программных документах ставит своей главной целью реализацию этих элементарных прав. Однако на практике глобальная политика развития оказывается неэффективной, неспособной содействовать ликвидации как самих социальных бедствий, так и условий и причин, их порождающих. В продолжающемся своем формировании современном обществе возрастают шансы реализовать свой жизненный потенциал, но одновременно увеличивается риск не успеть за ходом общественных преобразований.

Евразийское преодоление ксенофобии в политике

Мацына Е.А.

Межобластная ветеринарная лаборатория, г. Челябинск

E-mail: matsyna70@mail.ru

Тезис о двойных стандартах европейского общественного сознания, спроецированный в будущее, дает устрашающую картину, поскольку в уставе продвигающегося на Восток НАТО отсутствует категория «права человека». При этом концептуально оформленный в трудах теоретиков западной геополитики сценарий «столкновения», по которому уничтожались этносы в Австро-Венгрии, происходил развал СССР, стран Варшавского договора, действует, к сожалению, чрезвычайно эффективно. Следствием такой намеренно конструируемой политики «столкновения» является ксенофобия современного европейского общественного сознания. Ксенофобия подразумевает страх и ненависть к иному, другому, чужому – незнакомому, непривычному и непостижимому. И – восприятие его как враждебного. Что, в своем максимальном напряжении разворачивается как стремление к уничтожению этого иного, другого. Крайней формой выражения ксенофобии по отношению к иной цивилизации, культуре, народу, оказывается геноцид. Стимулируемая двойными пропагандистскими стандартами, ксенофобия требует выхода, искажает общественное сознание и

мораль западного общества, создает угрозы правам человека. Поиск весомых альтернатив в отечественной евразийской философской мысли, опора общественного сознания на традиционные ценности, и евразийских проектов позволят обрести интеллектуальную и духовную инициативу в борьбе с уничтожающей евразийское культурное пространство людоедской линией «столкновения цивилизаций». Воспользоваться этими конструктивными путями необходимо для реализации взаимоотношений без конфликтов и унижения других, иных, по-иному мыслящих – на почве уважения к себе и всему окружающему миру. От нас, россиян, изначально многоэтнической цивилизации – многое зависит. Мы должны сами стать благополучными и счастливыми. Ибо как сказал когда-то преподобный Серафим Саровский графу Мотовилову: «Спасись сам – и с тобой спасутся тысячи...».

Запад – Россия – Восток: новый уровень социокультурного взаимодействия
Овсянников В.П.

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Конфронтация между Западным социокультурным типом и остальным Миром неминуемо будет нарастать. Однако мощь Восточного социокультурного типа во главе с Китаем стремительно увеличивается. Развитие мира по такому вновь «двухполюсному сценарию» грозит тяжелыми последствиями. Предшествующий вариант противостояния (СССР – Запад) был, в основном, политическим и имел большой переговорный потенциал. Современное противостояние такого потенциала не имеет. Видимо, мировому сообществу в этой ситуации требуется дополнительный центр, вбирающий в себя излишнюю пассионарность западного и восточного социокультурных типов и переплавляющий ее в созидательные проекты. Если посмотреть на Россию, то можно заметить гораздо большее сходство с Западом, чем с Востоком. Следует признать, что большинство культурных форм и элементов заимствовано именно россиянами у европейцев. Однако критерии оценки значимости событий в России и Западной Европе («западные ценности») последние несколько веков развиваются на разных духовно-нравственных принципах. Россия прилежно пыталась учиться у Европы, но так ей и не стала. В XXI веке российско-европейское взаимодействие вновь подвергается испытанию. Более того, общий кризис рационалистической (западной) цивилизации не оставляет возможности для компромиссов. Россия в эту точку (бифуркации) шла своим путем, но, как оказалось, встретила там со всей Европой. Парадоксальность ситуации заключается в том, что для выхода из кризиса требуется весь европейский потенциал, включая Россию, однако объединению усилий мешает деградация западноевропейских ценностей. В этих условиях аморфный «русский мир» быстро кристаллизовался в русский социокультурный тип, интересный для значительной части человечества, так как на глобальные вызовы он дает отличные от Востока и от Запада ответы. «Русский ответ» основан на других

ценностных принципах и предполагают новый уровень социокультурного взаимодействия (эмпатию, сомыслие, патриотизм и др.).

**Проблема выбора пути развития России:
конфликт славянофильства и западничества**

Осинина Д.Д., Урожок Е.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: daria_osinina@mail.ru; e.urozhok@yandex.ru

История человечества – это история развития. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, развитие есть конфликт: «Противоречие есть корень всякого движения и жизненности...» (1). Но качественный скачок в развитии, переход на новый уровень хозяйствования и управления возможен только при решении конфликта. Это является ключевым фактором в сохранении существования любого объекта на уровне более высоком, чем прежде. Исторический опыт нашего государства показывает, что от решения конфликта, касающегося пути развития, зависит судьба нашей страны и нашего народа. Исторически выбор пути развития России вылился в конфликт славянофилов и западников, где первые ратовали за православие и общину, идеализировали социально-политическое прошлое России. Западники же выступали за освобождение личности от традиционных, патриархальных пут, провозглашение ее свободы и самоценности. Решающее значение отводилось разуму, и западноевропейской модели развития соответственно. С конца 80-х гг. XX века вновь встал вопрос о выборе пути развития – Запад или Восток. С 90-х гг. XX в. наша страна пытается встроиться в западную систему мироустройства. Мы вели активную политику в данном направлении, но не как равноправный партнер, что сегодня неизбежно привело к конфронтации с «системой», когда Россия, чтобы не потерять своих позиций, ищет альтернативное направление развития. Суть конфликта «славянофильства» – «западничества» в контексте объективных процессов нынешней глобализации кроется «в геополитических проблемах, в проблемах национально-государственных интересов и государственной безопасности России» (2). Литература: 1. Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14т. Т.5. М.-Л., 1929-1959. С.520. 2. Богданов А.В. Западничество в России: история и современность / А.В. Богданов // Философия и общество. 2008. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/4RctDc> (дата обращения: 26.06.2015).

Глобализация в контексте единства и многообразия мира

Соколов М.М.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

E-mail: kant2010@yandex.ru

Неотъемлемым элементом общепланетарной системы развития стран, народов и культур XX – начала XXI века является глобализация, создающая предпосылки для появления новых форм, моделей и методов взаимодействия между различными субъектами. Системообразующим элементом современных

процессов глобализации является становление всемирного общества, отрицающего однополярный ход развития международных отношений, недопустимость экономического и политического давления стран вестернизационного региона на остальные народы и культуры. Данный подход к анализу проблем единства и многообразия мира подчеркивает стремление различных стран, народов и культур к дипломатическому общению, отказу от политических и рыночных барьеров в процессе выработки моделей многосторонних взаимоотношений. В системе анализа проблемы единства и многообразия мира глобализационные процессы современного этапа характеризуются с точки зрения появления и распространения этнонациональных тенденций экономического, политического и культурного типа, препятствующих осуществлению современной неолиберальной версии евро-атлантической глобализации. Страны, народы и культуры, вовлеченные в процессы глобализации, стремясь сохранить свою национальную идентичность, вырабатывают аутентичные модели национального типа, позволяющие им участвовать в международных отношениях без нарушения исторически сложившихся культурных ценностей. Таким образом, экономико-политические и культурные изменения на современном этапе эволюции понимания проблемы единства и многообразия мира привели к тому, что вопросы глобализации стали анализироваться в системе возвышения стандартных горизонтальных дипломатических форм сотрудничества стран, народов и культур, а также появления новых коммуникативных форм взаимодействия, абсолютно иных категорий конкуренции и партнёрства.

СИМПОЗИУМ 2. ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Библиометрический позитивизм и идеология управления

Алексеев А.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: aleksandr.alekseev.57@list.ru

Идеология управления в самых разных областях меняется под влиянием стиля «экономикс» – доминирующей в современной экономической науке совокупностью теорий и подходов, рассматривающих хозяйственную жизнь сквозь призму рыночной конкуренции. Критики данного направления утверждают, что вера в «экономикс» ведет к тому, что огромные усилия, затрачиваемые на сбор и обработку данных с использованием передовой статистической техники, скорее отдаляют от понимания принципов реальной экономической жизни, чем приближают к такому пониманию. Между тем, характерные для «экономикс» способы описания действительности, ее понятийный аппарат и методология распространяются на сферу науки, порождая феномен библиометрического позитивизма. Повышение статуса библиометрических показателей, вырываемых из контекста «науки о науке», превращение их в основу оценки работы ученых и организаций порождает иллюзию обладания точными средствами измерения продуктивности «сектора генерации знаний», весьма удобную для «эффективных менеджеров», не имеющих подготовки, необходимой для адекватного видения сложнейших объектов, управление которыми им доверено осуществлять. На фоне любого из видов позитивизма, сыгравших заметную роль в философии науки – будь то логический позитивизм, позитивизм Маха или «первый» позитивизм, – библиометрический позитивизм выглядит настолько примитивно и убого, что кажется не заслуживающим серьезного внимания. Однако его влияние на профессиональное самосознание ученых быстро набирает силу. Наука принимает язык псевдоэффективного менеджериализма в качестве языка самоописания, что ведет к опасным изменениям в самосознании науки в целом. Следуя установкам библиометрического позитивизма, мы скоро должны будем перестроить курс истории и философии науки, читаемый для аспирантов, таким образом, чтобы представить историю науки как собрание историй успеха людей, которые смогли достичь высоких индексов цитирования.

Гуманитарная экспертиза в контексте философии принятия решений

Байгазакова А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: aleena01@mail.ru

Возникновение запроса на гуманитарную экспертизу говорит о том, что люди переходят к более осознанному, долгосрочному, эффективному планированию своей жизни на различных уровнях и в разных сферах. Период

дегуманизации, когда человека при планировании рассматривали в одном ряду со статьями расходов и доходов, остается позади. Человек во всем его многообразии снова приобретает ценность. В гуманитарной экспертизе особенно важен комплексный подход. Несмотря на большой корпус знаний по гуманитарным дисциплинам, практический опыт управления и принятия решений тяготеет к утилитаризму и макиавеллизму. Такое положение дел противоречит заявленным ценностным ориентирам многих государств, религий, а в более мелком образовании – корпораций и организаций. Необходимо установить связь между философским наследием, теорией менеджмента, а именно управления и принятия решений, и практическим опытом. Гуманитарная экспертиза, основанная на комплексном анализе с помощью традиционно философских категорий и понятий, может стать неотъемлемой частью экспертной работы при подготовке к принятию решений, затрагивающих интересы людей, профессиональных сообществ и общества.

Управление – это управление риском

Березин С.А.

Сибирский институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск
E-mail: vladimirdiev@gmail.com

1. Под принятием решения (ПР) понимается одновременно как разработка, так и реализация решения. Решение может быть скорректировано в любой момент процесса ПР и формулируется в момент окончания его реализации. 2. Решение есть «слияние» целей и ограничений (Р. Беллман, Л. Заде). «Слиянием» могут быть как простые операции типа пересечения или конъюнкции, так и сложные «компромиссы». 3. Существенное различие терминологии: «риски» – это потенциальные угрозы (например, страховые риски), «риск» – глобальная философская категория на стыке онтологии и эпистемологии, включающая в себя эволюционный аспект. Теории «рисков» и «управления рисками» естественным образом вкладываются в теории «риска» и «управления риском». 4. По существу, риск – это сложная модальность и в этом смысле «рисковать» – модальный глагол, описывающее динамическое напряжение между «рискующим» и «рискуемым». 5. Управляющее действие (разработка и реализация в процессе ПР) создаёт «поле риска», подобное полям других модальностей, в том числе, физическим, психологическим, социальным и т.п. 6. Основная «напряженность» поля риска – между сиюминутным действием и «знанием будущего». 7. Система управления риском «самореферентна» (по Луману). 8. «...риск можно считать ключевым словом для самоописания системы, которая своими решениями ограничивает возможную область вариаций будущего, но не может обусловить собственное будущее. Всякое будущее настоящее будет результатом эволюции; или, формулируя парадоксально: насчет будущего решает не решение, а эволюция. Если же мы захотим отобразить это на уровне решения, который возник после утраты доверия к осуществимости и веры в распознаваемость

ошибок, то риск может быть здесь подходящим описанием» (Н. Луман. Самоописания).

**От решения к действию:
управление поведением в социальных интеракциях**

Вархотов Т.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: varkhotov@gmail.com

Одним из специфических признаков человеческого вида является способность к рациональной регуляции поведения. В то время как на уровне базовой, телесной формы существования значительная часть поведения носит инстинктивный, рефлекторный характер, в социальном поведении преобладает произвольная, предположительна осознанная, «рациональная» регуляция. На рациональности поведения покоится ряд существенных для социального порядка идей и институтов, в частности, мораль и право, краеугольным камнем которых является личная ответственность индивида за свои действия и их последствия, которые рассматриваются как осознаваемые и предсказуемые. Человек считает, что в рамках социальных интеракций действует произвольно и в основе его действий лежат его мотивы, осознанные либо доступные осознанию. Хотя большинство известных о социальном поведении человека фактов хорошо согласуются с идеей управления собственной активностью по схеме «решил – сделал», все же теория рационального действия сталкивается с рядом серьезных эпистемологических и практических затруднений. К первым относится тривиальное замечание: само по себе намерение, вне зависимости от степени осознанности, является лишь возможностью действия, а из возможности ничего не следует с необходимостью. В практике это оборачивается затруднением, хорошо известным маркетологам: из того, что вы убедили покупателя в том, что Panasonic – лучший телевизор, вовсе не следует, что он этот телевизор купит. Исследования психологических явлений типа альтруизма предоставляют многочисленные свидетельства того, что нередко человек действует произвольно, но иррационально, если под рациональностью понимать любой тип прагматической установки. В социальном поведении «произвольность» находится в специфическом конфликте с «разумностью», и момент перехода от «решил» к «сделал» остается тайной, блокирующей возможность тотальной манипуляции социальным поведением.

Эпистемологические основания моделей принятия решений

Диев В.С.

Новосибирский государственный университет,

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

E-mail: diev@smile.nsu.ru

В условиях риска и неопределенности человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, позволяющей

сравнивать различные варианты действий, и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. Однако сразу же возникают важные философские вопросы: какое поведение считать рациональным, что служит критерием рациональности, как оценить степень рациональности, можно ли построить модель рационального выбора? В результате многолетних исследований, проведенных А. Тверски и Д. Канеманом, установлено, как объективная ограниченность когнитивных возможностей человека, влияет, а зачастую определяет его поведение в процессах принятия решений. Эти факторы являются основой многих наблюдаемых ошибок, противоречий, нелогичностей в процессах принятия решений. Человеку, в силу объективных ограничений когнитивных возможностей, надо помогать в процессах принятия решений. Этому служат модели принятия решений. Эффективность модели зависит от того, насколько полно и точно она отражает не только объект управления и проблемную ситуацию, но и характеристики субъекта, которому предстоит принимать решение. Почему возникают парадоксы при построении моделей рационального выбора в условиях риска? Потому что эти модели пытаются сделать универсальными, не зависящими от субъекта принятия решений. А сделать это невозможно, что наиболее ярко показал гениальный парадокс Д. Бернулли. Проблема построения и применения универсальной модели заключается в том: насколько можно абстрагироваться от субъекта принятия решений при ее использовании, когда и при каких условиях это допустимо. Современные формальные модели стали учитывать эмпирические данные о реальном поведении людей. Например, в теории проспектов используются не сами вероятностные оценки, а функция от них. Таким же образом используются различные функции от возможных результатов. Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России и гранта РГНФ № 13-03-00326.

Коммуникативный процесс и «управление смыслами»

Дружинин А.М.

Институт управления и права, г. Москва

E-mail: www-222@yandex.ru

Принятие решений в условиях современной экономической ситуации – это процесс, который характеризуется кропотливой и вдумчивой работой с понятийным аппаратом и критическим анализом тенденций, которые можно назвать «управлением смыслами». При этом нужно учитывать, что субъекты принятия решений зачастую работают в условиях деструктивных коммуникативных практик, в ходе которых отдельные субъекты взаимодействия рассматриваются как средства достижения сторонних по отношению к ним целей. В мировой экономике реальные объекты замещаются из смысловыми образами. Экономическая деятельность в итоге выглядит как коммуникация ее субъектов в процессе обмена и передачи этих образов. А современные финансово-хозяйственные практики целиком и полностью подчинены логике коммуникативного взаимодействия ключевых игроков на рынке. При этом, чем

больше отрыв виртуальных образов экономической активности наблюдается, тем больше вероятность ее развития по модели коммуникаций с деструктивными характеристиками. При этом виртуальное пространство сможет стать эффективным регулятором подобных взаимодействий только на основе доверия участников коммуникаций. В противном случае все возрастающий хаос будет усиливать смысловые образы неопределенности. Впрочем, именно эта неопределенность, по всей видимости, в настоящее время является одним из самых востребованных смысловых товаров в условиях доминирующих деструктивных коммуникаций. В некоторых случаях, например в биржевых спекуляциях, человек и во все исчезает как субъект коммуникации или лицо принимающее решения. В торгах участвуют роботы, которые ежедневно совершают десятки тысяч сделок между собой, а процесс управления финансовыми потоками выхолащивается до программного алгоритма. Ситуация бессубъектности в общественно-экономических отношениях – это следующий шаг, когда традиционные смыслы становятся элементами в глобальных манипулятивных коммуникативных процессах.

«Мягкая сила» как модус образовательного пространства

Иванова С.В.

Институт стратегии развития образования

Российской академии образования,

г. Москва

E-mail: info@instrao.ru

В образовательном пространстве России, других постсоветских стран сохраняется историческая память о жестком идеологическом подходе как атрибуте, без которого нельзя представить советскую систему образования. В первую очередь, с позиции принятия решений. «Мягкая сила» видится модусом в оппозиции к идеологии как атрибуту советского образования. В современных геополитических условиях этот модус постсоветских образовательных пространств приобретает все черты атрибута. На Украине более 20 лет идет влияние западных институтов на систему образования путем «мягкой силы» (грантов, обмена научными кадрами и студентами, изменения содержания, особенно – истории, отказа от нравственного, патриотического воспитания в пользу националистического). Уже не «мягкая сила» влияния технологий, а жесткая националистическая идеология заняла место в образовательном пространстве. Отчасти сохраняет черты модуса «мягкая сила» в образовательном пространстве стран Балтии. Но постановка антироссийских целей, принятие соответствующих решений (о статусе русского языка), отказ от исторического прошлого – все это приближает переход от модуса «мягкой силы» к идеологии как атрибуту националистической политики стран Балтии в области образования. В России связи с системами образования стран Запада и Востока не должны вести к слепому следованию чужим и чуждым образцам. Мы смогли избавиться от диктата НКО, МБРР и гуманитарных фондов (типа фонда Сороса) 90-годов, но до сих пор ломаем российскую систему образования, выполняя навязанные

соглашения. Качество российского образования оцениваем с позиций 90-х годов, когда система образования разрушалась и с помощью «мягкой силы», и при сломе экономики и уклада жизни. Сегодня наша активность участия в международных рейтингах и мониторингах не равна нашей активности в их подготовке. В них не учитывается специфика российской системы образования, не оцениваются наши сильные стороны.

Музей и управление ценностной структурой общества

Коренева А.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: sashasmile29@mail.ru

Музей, будучи социальным институтом, может исполнять роль глашатая ценностей. В своих выставках, программах, проектах музей может рассказывать обществу об общезначимых ценностях. В данном случае, речь идет не только об управлении ценностной иерархией общества через представление носителей ценностей (экспонаты), но и об общем направлении деятельности музея, единстве принятия решений в рамках образовательной и экспозиционной деятельности музея, действий в соответствии с общезначимыми ценностями. Н.С. Розов говорит о необходимости появления «конструктивной аксиологии», то есть выделению философского направления, которое занималось бы рефлексией и коррекцией ценностных оснований жизни. Институт музея может быть рассмотрен как инструмент реализации «конструктивной аксиологии», инструмент укрепления и конструирования ценностей: управления ценностной иерархией. Постулирование ценностей предполагает разделение этих ценностей на институциональном уровне, а также принятие стратегических решений по поводу реализации программ. Г.В. Соруна пишет в монографии: «процесс принятия решения – интеллектуальное действие, совершаемое субъектом в определенных условиях, при определенных обстоятельствах». Этот процесс всегда предполагает осознание проблемы и выбор между альтернативами. Осознание проблемы ведет за собой целеполагание. На мой взгляд, в процессе принятия решений по поводу управления ценностной иерархией общества важными оказываются компетенции лиц, принимающих решений. При этом, субъекты музейной деятельности должны разделять эти ценности, а также этот процесс должен быть институционализирован посредством донесения сообщения через выставки, проекты, миссию музея и др. Также важна готовность общества к участию в подобных кампаниях музея. В качестве вывода мне хотелось бы обратиться к цитате П.Е. Матвеева: «Проблема ценностей – это социальный заказ XX века, и решается эта проблема на разных уровнях, идеологическим основанием которых предстаёт философия».

**Принятие решений в процессе управления репутацией:
социально-философский анализ**

Крюкова Ю.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: Kryukova555@bk.ru

Репутация - феном, который изучается специалистами разных областей наук, в том числе экономики, философии, психологии, права, связей с общественностью [Fomburn J., 1996, Тюленев И.В., 2010, Фокин В.В., 2009, Тульчинский Г.Л. 1994]. Представляется, что каждый специалист предлагает свои определенные характеристики понятию репутация, а так же свое видение процессам формирования и управления репутацией, исходя из специфики той или иной области наук. Наряду с общеизвестными значениями, начиная с 1996 понятие «репутация» стало расширять свое значение в узкоспециализированных сферах. Например, в бизнес сфере появились такие понятия, как «деловая репутация», «корпоративная репутация», «репутационный менеджмент» [Fomburn J. 1996, Шарков В.И. 2012, Мартин Г., Хетрик С. 2008]. В политике – «политическая репутация», «политический репутационный менеджмент» [Устинова Н.В. 2005, Трубецкой А.Ю. 2007]. Одна из характеристик репутационного менеджмента – управление репутацией [Шарков В.И. 2012]. С точки зрения Г. Саймона, «менеджмент просто равнозначен «принятию решений», и основное внимание науки управления должно быть сосредоточено на анализе того, как решения принимаются и как они могут приниматься более эффективно». На принятия решений в процессе управления репутацией оказывают влияние много факторов, в том числе интерпретация полученной информации и критическое тип мышление [Сорина Г.В.].

**Особенности принятия решений и организации работы по связям с
общественностью в сфере транспортных коммуникаций**

Кутычкина Д.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: kutyckinad@gmail.com

Чтобы понять каким образом развиваются транспортные коммуникации города Москвы, следует анализировать различные направления – собственно физическое и социальное. И, поскольку жизнь представляет собой цепочку принятых решений, невозможно назвать какую-либо область деятельности, в которой не принимаются решения согласно особенностям своей специфики. Принимая организационное решение, любая структура, в том числе подведомственный Правительству Москвы отраслевой орган исполнительной власти Департамент транспорта и развития дорожно – транспортной инфраструктуры, должна учитывать наличие свободного пространства для оценки, интерпретации сложных явлений и фактов из внутренней и внешней среды. В процессе преобразовывать и перерабатывать исходную информацию, определить цели решения, сформировать и сопоставить возможные варианты

разрешения проблемных и спорных ситуаций, выбрать средства осуществления целей, скорректировать программу деятельности и просмотреть допустимые альтернативы. Правительство, принимая решения, в том числе и по модернизации городской системы, должно основываться на знаниях и социокультурном анализе общества. Москва – один из крупнейших мегаполисов в мире. Особое экономическое, финансовое, транспортное и социальное положение российской столицы обуславливает ценности, образ жизни и запросы горожан. Однако, анализируя наш мегаполис, следует рассматривать столицу не только как отдельный город, а как часть России и связующий узел, в котором пересекаются все сферы жизнедеятельности. Принимая во внимание тесную взаимосвязь общества с государством, администрации Москвы по вопросам транспорта и не только следует уделять постоянное внимание коммуникациям, а именно связям с общественностью, учитывая культурные особенности, преобладающие в социуме. Обеспечить планомерную и репрезентативную информационную деятельность поможет открытое обсуждение путей решения проблем как с горожанами и транспортными экспертами, так и со средствами массовой информации.

**Диалог как инструмент принятия решений
(на примере творчества Ф.М. Достоевского)**

Словесник З.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: zlatas1293@mail.ru

Диалог является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Благодаря диалогу происходит социализация индивида, его коммуникация с внешним миром и самим собой. Кроме того, диалог выступает в качестве основного инструмента принятия решений. Способность задать правильный вопрос и получить на него ответ тесно связана с процессом принятия решений и его успешностью. Роль диалога как инструмента принятия решений прослеживается на примере творчества великого русского писателя Ф.М. Достоевского, в произведениях которого диалог играет важную роль и позволяет героям оценивать результаты своих возможных или уже совершенных поступков. Проблема диалога как инструмента принятия решения также раскрывается в рамках экспериментальной философии, где внутренний диалог является отправной точкой в процессе проведения мысленного эксперимента.

**Вопрос как когнитивный инструмент коммуникативных практик
управления и принятия решений**

Сорина Г.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: gsorina@mail.ru

В докладе, с одной стороны, будут рассмотрены философские основания анализа вопроса, вопросно-ответных процедур (ВОП) в исторической

ретроспективе, с другой – будут проанализированы современные управленческие практики использования ВОП. Будет показано, что на протяжении многих веков в рамках философского знания исследовалось значение правильно заданных вопросов в различных коммуникативных ситуациях. Можно утверждать, что структурные особенности проявляются в психологических особенностях их функционирования. В частности, внешняя независимость утверждения, представленного через явную предпосылку вопроса, способствует формированию таких коммуникативных практик в системе управления, которые задают возможность равноправного обсуждения проблем в форме различных видов вопросно-ответных процедур. Вместе с тем в докладе будет проведена мысль о том, что такое равноправное обсуждение иногда носит иллюзорный характер. Но и в этом случае для понимания того так это или нет можно вновь использовать систему ВОП, но уже на уровне рефлексивного анализа и критического мышления. Как будет показано в докладе, структура вопроса, оказывая явное влияние на возможные варианты ответов, вместе с тем очерчивает и семантическое поле поиска возможных вариантов ответов, что, в свою очередь, детерминирует возможные пути принятия решений. Вне анализа вопрошающей установки в античной философской мысли трудно понять особенности не только становление процессов философской мысли, аргументации, критически-аналитических стилей рассуждения, но и становление различных современных коммуникативных практик. Ретроспективно-компаративный анализ классических и современных областей профессиональной деятельности позволяет по-новому взглянуть на особенности формирования коммуникативных практик, определяющих профессиональную деятельность.

Проблема периодизации в современном российском менеджменте

Тухватулина Л.Р.

Национальный исследовательский

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: ltuhvatulina@tpu.ru

В представленных тезисах рассмотрен ряд вопросов, связанных с диагностикой современного российского управления. Доказывается, что российский менеджмент существует в полихроническом поле, что во многом объясняет неэффективность применяемых механизмов управления. Современный российский менеджмент, в отличие от других мировых моделей менеджмента, существует в нескольких временных измерениях одновременно, делая практически невозможным применение опыта, накопленного в рамках упомянутых национальных моделей менеджмента. В докладе, на основе анализа основных функций менеджмента, будет показано, что, функционально, российский менеджмент располагает на первоначальных этапах развития менеджмента в соотношении, например, с американской моделью. Анализ функций планирования и мотивации, проведенный с целью определения важнейших характеристик данных функций, доказал, что семантика и характеристики указанных функций соответствуют стадии классического, а в

частности, научного менеджмента, существовавшего в рамках американской модели. Планирование основывается на внутренних факторах предприятия, а основой мотивации являются материальные стимулы. Функции организации и контроля находятся на стадии предменеджмента, т.к. не демонстрируют даже те особенности, которые являются ключевыми в рамках классического менеджмента. Организационные структуры российских предприятий имеют тенденцию к бюрократии, однако, не обладают необходимыми характеристиками. Функции контроля уделяется наименьшее внимание российскими предприятиями. Зачастую данная функция совершенно отсутствует или контрольные мероприятия выполняются формально. В докладе также будут проанализированы существующие и потенциальные проблемы, порожденные данной ситуацией и возможности эффективного управления в современной действительности.

«Хитрость и могущество» рефлексивного управления

Усов В.Н.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск

E-mail: usov_vn@mail.ru

Политические события последних лет показывают, что потенциал рефлексивной концепции В. Лефевра, казавшейся многим специалистам наиболее перспективной в управлении, является ограниченным. Ее существенные недостатки практически сводятся к реализации лишь в «некоторых обстоятельствах», детерминирующих свободный выбор. Теоретически она ограничивается альтернативной, в своих истоках представленной кибернетикой 2-го порядка Х. фон Ферстера. Возникает необходимость философского осмысления причин указанных недостатков с целью возможного преодоления. Разграничение Лефевром двух смыслов термина «рефлексивное управление» – как искусства манипуляции людьми и как специфического метода социального контроля – имеет, на наш взгляд, философскую подоплеку, позволяющую интерпретировать его универсально. Ее можно выразить словами Гегеля: «Разум столь же хитер, сколь могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности». В рефлексивном управлении, по Лефевру, опосредствование таково: изменяя среду своего существования, человек изменяется сам, и, наоборот. Образно говоря: «Короля делает свита», и, наоборот. Рефлексивный механизм (представленный моделью субъекта), словно кантовский категорический императив, срабатывает автоматически. С помощью булевой алгебры им формализуется рефлексия рассудочных суждений. Однако рефлексия гегелевского разума существенно отличается от рефлексии кантовского рассудка. Она имеет творческий характер и непосредственно выражается с помощью умозаключений. Таким образом, осуществляется генетический вывод новых идей и понятий, содержанием которых является та же реальность вещей. Это дает нам основание толковать управление предельно широко, – как способ саморазвития любых систем. В этом смысле универсальной мерой развития является синергия.

Хитрость рефлексивного управления заключается в иных семантических значениях используемых средств, могущество – в их прагматическом смысле.

**Эволюционная природа смены техноценозов на примере
управления энергоэффективностью моногорода
*Федорова С.В.***

Технический университет Уральской горно-металлургической компании,
ООО «УГМК-Холдинг», г. Верхняя Пышма
E-mail: emk_svet@mail.ru

В условиях высокого уровня энергоемкости и электроемкости валового регионального продукта (ВРП) Свердловской области, из-за преобладающей доли энергоемких отраслей в структуре экономики управление энергетической эффективностью следует рассматривать как один из основных инструментов, способных обеспечить экономический рост и устойчивое развитие региона. В процессе эволюции в моногороде одновременно протекают два процесса: онтогенез и сукцессия. Для техноценоза типа моногород процесс онтогенеза связан с развитием градообразующего предприятия, возникновением новых видов продукции, расширением сферы услуг. Механизм управления энергоэффективностью заключается во внедрении лучших практик в системы энергообеспечения, транспорта энергии, энергопотребления. С позиции управления энергоэффективностью сукцессия наступает, когда энергосберегающие мероприятия, приводящие к снижению энергопотребления на начальном этапе, в определенный момент могут исчерпать себя. Дальнейшее развитие с целью повышения энергоэффективности возможно «революционным» путем через сукцессию (открытие инновационного предприятия, внедрение распределенной генерации, smart grid, использование новых источников энергии, внедрение интеллектуальных зданий, микрорайонов), т.е. достижение повышения энергоэффективности происходит через смену техноценоза. Смена техноценоза приводит его составляющие элементы (предприятия, организации) на пионерный этап развития (процесс онтогенеза), в котором будет наблюдаться рост электропотребления и других ресурсов, что противоречит определению энергосбережения, но соответствует вектору устойчивого развития территории. В докладе рассматривается, как в контексте эволюционного подхода к управлению энергоэффективностью моногорода в результате внедрения энергосберегающих технологий, оборудования происходит смена устойчивых состояний, иначе – смена эволюционных и революционных фаз.

Особенности интеграции корпоративной социальной ответственности в современную стратегию управления

Черепанова Н.В.

Томский политехнический университет, г. Северск

E-mail: asor81@ya.ru

Международная бизнес-практика показала, что корпоративная социальная ответственность – эффективный инструмент решения социальных проблем, зачастую тех, которым государство не уделяет внимание. Реализация социальной ответственности в России имеет ряд особенностей: несмотря на многолетние социальные практики советского государства, современные управленцы не находят идеи КСО привлекательными для своего бизнеса. Зачастую не только организации, но и общественность не понимает целей реализации мероприятий корпоративной социальной ответственности. В докладе будут рассмотрены три основных положения, касающиеся внедрения практики социальной ответственности в управление организацией. Во-первых, будут рассмотрены как национальные особенности реализации практики КСО, так и внутрикорпоративные культурные особенности, которые помогают или мешают внедрению социальной ответственности в российских организациях. Во-вторых, в докладе будут рассмотрены основные мотивы организаций к реализации КСО и восприятие стейкхолдерами этих мотивов. Реализация корпоративной социальной ответственности всегда предполагает диалог с общественностью: что организация хочет сказать и показать своими социальными программами и что общественность, в конечном итоге, готова увидеть и услышать. Зачастую участники этого диалога вступают в полемику: организация утверждает, что ее программы вызваны филантропическими идеями и попыткой стать «корпоративным гражданином», а общественность видит лишь «хороший бизнес», способ улучшить конкурентное положение компании. В-третьих, в докладе будут рассмотрены причины, заставляющие российские компании выбирать внешние мероприятия социальной ответственности, игнорируя внутренние проблемы

Коммуникативный фактор принятия политических решений

Ярмак Ю.В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

E-mail: y.yarmak@mail.ru

В докладе будет проведена мысль о том, что коммуникативный фактор, в точном соответствии с этимологией слова «фактор», оказывается движущей силой и основой принятия политических решений. Создание современной коммуникационной среды позволяют нам говорить о глобальных изменениях в различных формах коммуникаций, в частности, оказывается, что принципиальные изменения в технологических процессах самым непосредственным образом влияют на современные особенности принятия политических решений. Коммуникативный фактор принятия политических

решений в одно и то же время порождает противоположные обстоятельства: а) дает возможность институтам политического управления быть в высшей степени эффективными; б) но с такой же степенью вероятности несет угрозы для этих же институтов, при условии их отставания от институтов гражданского общества. Не совпадая в своих интересах, политические институты и институты гражданского общества, остаются одинаково восприимчивыми к особенностям современной коммуникативной среды. При определенных обстоятельствах коммуникативный фактор может порождать процессы кардинальных деформаций и даже уничтожения как одной, так и другой стороны. Столь же серьезно данный фактор проявляется и при принятии решений в системе международных отношений. Кроме того, в докладе будет прослежена роль общественной экспертизы как одного из элементов принятия политических решений. Будет показано, что если решения не сопровождаются необходимым уровнем общественной экспертизы, то коммуникативный фактор принятия политических решений оказывается лишь пожеланием.

СИМПОЗИУМ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ПРОБЛЕМЫ РИСКА: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Риски исторической памяти: социально-философская концептуализация

Аникин Д.А.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: dandee@list.ru

У. Бек, обозначивший специфику современной ситуации как «общество риска», нашел удобную метафору для обозначения тех тенденций, которые определяют существование современного человека и общества в целом. Риски становятся фактором восприятия действительности и поведения человека, что определяет потребность не просто в констатации существования данного явления, а в его концептуализации, определении предпосылок возникновения и форм проявления. В философии истории определение специфики современной ситуации связано с обозначенным П. Нора переходом от истории к памяти, что знаменует собой не только отказ от претензий на сугубо сциентистское измерение прошлого, но и вопрос об онтологическом статусе исторической памяти. Историческая память представляет собой сложную сетевую конструкцию, акторами которой являются артефакты прошлого, система политических ориентиров, социальные практики, а также совокупность этических и эстетических ценностей, определяющих контуры динамично меняющейся конфигурации воспоминаний. Осознание разрыва с прошлым является закономерным следствием изменения целей общественного развития, когда происходит отказ от существовавших моделей исторической легитимации социального и политического порядка. Такая ситуация является условием возникновения рисков исторической памяти, проявляющихся в различных аспектах. В онтологическом аспекте происходит гипертрофированное усиление роли исторической памяти, которая осуществляет подмену целей общественного развития сосредоточением на отдельных моментах прошлого. В антропологическом аспекте развивается кризис социальной и исторической идентичности, актуализирующий чувство ущемленной гордости, потребность в компенсации. В социальном аспекте происходит деконструкция социальных связей, распад общества на отдельные сегменты, разрыв между которыми оказывается опосредован идеологизацией исторической памяти.

Homo glamuricus – проект техногенной цивилизации

Борисова Т.В.

Самарский государственный технический университет, г. Самара

E-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

Известно, что «классического» определения модели человека в современном научном дискурсе не существует. Ведь любая модель человека – это

всего лишь теоретическая модель, являющаяся результатом метода идеализации, в рамках которого происходит «переборка» вариантов человеческого поведения в сослагательной модальности. То есть, как бы человек действовал в определенной ситуации под влиянием доминирующей мотивации, не считаясь при этом с другими людьми. Примерно в данном методологическом ракурсе теоретически конструировал свой «идеальный тип» Homo economicus знаменитый Макс Вебер безотносительно к любому пространственно-временному континиуму. Идеология любой эпохи детерминирована фундаментальным онтологическим основанием взаимодействия природы и культуры. Темпоральный разрыв природы и культуры стал первым этапом формирования образа гламурного человека. Этот образ является многосложным: стержневая основа выражена образом вечной молодости, презентация которой временной составляющей настоящего – есть следствие этого разрыва. Этот стержень дополняется константами гламура: богатство, демонстративное потребление, шик, которые самопрезентатируются в вечном процессе. Современная техногенная цивилизация характеризуется разрывом ее содержания с природой и наличием алгоритма конструирования вещного мира и телесности человека. Образ человека гламура содержит вышеназванные запросы техногенной цивилизации и в этом аспекте можно говорить о том, что человек гламура стал одним из брендов, который техногенная цивилизация предъявила к новому миру и человеку. Литература: 1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 2. Борисова Т.В., Степанова О.С. Роль рекламы в формировании брендов гламура в символической экономике техногенной цивилизации // Наука и культура России: Международная науч.-практическая конф. (2013; Самара). Том 1 / Редкол.: И.К. Андрончев (и др.). Самара: СамГУПС, 2013. С.70-72.

**Методологические основания изучения традиционной культуры:
аксиологический аспект**

Боровская А.С.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: anastasiyaborovskaya@yahoo.com

Поиск подходов к рассмотрению традиционной культуры становится одной из основных задач всех специалистов, сталкивающихся с ее изучением. Ввиду многосложности понятия «традиционная культура», также многообразны могут быть и научные подходы к ней, зависящие от конкретных задач исследования, от концепции автора или контекста понимания термина. Тем не менее, возможно обобщить вариативные понимания «традиционной культуры» и, как следствие, рассмотреть различные варианты теоретико-методологических оснований ее исследования. Социально-философский подход к рассмотрению традиционной культуры предполагает выделение двух ее главных ракурсов — субстанционального, рассматривающего элементы социокультурного опыта, которые транслируются и передаются, и функционального, учитывающего, каким образом осуществляется эта передача внутри и между поколениями. С

функциональной точки зрения традиционная культура определяется, как механизм воспроизводства общественной жизни, при котором ее поддержание обосновывается фактом ее существования в прошлом. Субстанциональный подход позволяет выявить содержание тех передач, которые посредством ее осуществляются – традиционные ценности. Таким образом, опираясь на аксиологический аспект традиционной культуры, можно сказать, что наиболее гармоничным подходом к ее изучению может служить социально-философский подход. В нем традиционная культура рассматривается не только, как форма трансляции, но и как система ценностей, «эстетических и морально-нравственных артефактов», интерпретируемая и соотносимая с прошлым, как исходной точкой понимания настоящего.

Аксиология рисков

Борщов А.С.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: borshov@sstu.ru

Актуальная проблема исследования рисков – поиск онтологических оснований данного феномена. В качестве таковых возможно использование категории неопределенности, описывающей фундаментальные стороны действительности. Риск, в виде социальной формы поведения детерминирован и внесоциальными факторами, а в качестве предпосылок обусловлен неопределенностью, имеющей всеобщий характер. Отметим, что в качестве предпосылки не может быть определена случайность, поскольку она отражает не предстоящее, а уже случившееся событие и обращена в прошлое, в отличие от потенциальных неопределенности и риска, обращенных в будущее. Доминирующим подходом является признание того, что риски необходимо устранять или, хотя бы минимизировать. Однако отсутствие риска означает отсутствие неопределенности, а значит и развития, фундаментальной стороной которого является наличие неопределенности. С аксиологических позиций можно говорить о позитивной и негативной роли неопределенности и риска. В гносеологическом контексте неопределенное, неточное знание в ряде случаев бывает более глубоким и верным, чем знание, получаемое с помощью частных, точных способов познания мира. Степень риска определяется соотношением определенности и неопределенности. Причем, сумма самих по себе определенных факторов не всегда приводит к подобной же результирующей и наоборот: сложение неопределенных составляющих может привести к серьезному положительному эффекту. Установка на развитие предполагает выбор ситуаций, где риск не является лишь негативным фактором. Комплексная природа риска, признание его тотальности, требует учета системных эффектов при принятии решений. Социальное поведение с элементами риска, являясь креативным по своей сути, предполагает учет не только внешних сторон развивающейся системы, а выявление и воздействие на сущностные, глубинные

основания процессов, где неопределенность и риск в значительной мере составляют их содержание.

**Виртуальная реальность и городская среда:
новые характеристики и риски процессов
конституирования идентичности личности**

Зарова Е.Д.

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов
E-mail: elena_zarova@mail.ru

Характеристики личности определяются той социокультурной средой, в которой она проживает. Город как атрибут развитой цивилизации техногенного типа, как носитель духа все более ускоряющихся изменений природной среды, представляет собой то социокультурное пространство, которое сочетает подавляющую совокупность человеческих практик и архетипов сосуществования. Именно город как образ человеческой цивилизации воплощает в себе так называемую «вторую природу», созданную по подобию естественной среды, преобразованной «под себя». В связи с бурным развитием науки и техники и увеличением их влияния на повседневную жизнь человека, следует говорить о наличии порожденной ими виртуальной реальности, являющейся частью городской среды и, с одной стороны, противопоставляющейся, а с другой стороны, дополняющей социокультурное пространство города. При этом под виртуальным пространством подразумевается все искусственное, созданное человеком, – это архитектура, символы и атрибутика города, а также мода, реклама, СМИ, интернет, техника. Виртуальное пространство оказывает воздействие на жизненное пространство города и каждого отдельного человека, то есть формирует ценностный мир личности и общества, влияет на чувства, эмоции, воспоминания, поступки, историю города в целом. Это то, что человек создает как «вторую природу внутри второй природы», то есть цивилизации. Однако в будущем при доминировании виртуальной составляющей жизненного пространства города может повыситься риск полной зависимости от дополненной реальности (как варианта смешения искусственного цифрового мира и физической действительности) и ухода в виртуальность. Человеку придется научиться оставаться Человеком – природным и социальным существом, – живя не «просто» в созданном им искусственном мире техногенной цивилизации, но и в мире дополненной и виртуальной реальности как принципиально новой стадии искусственного, порождающей особые формы зависимости, новые риски и императивы существования.

Деформации внутрисемейных отношений как фактор риска

Комкова И.В.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: **komkova_iv@mail.ru**

Классическая семья, формировавшаяся в течение веков как специфическая форма межличностных отношений, сегодня совершенно видоизменяется. В своем традиционном и привычном виде она появляется все реже. На ее место приходят «модернизированные» и «остро модные» формы сосуществования людей под одной крышей, которые, если исходить из традиционного понимания семьи, к ней никакого отношения не имеют. И тем не менее. Первая особенность, которая характеризует эти «формы» – это ярко выраженная необязательность: в основе таких отношений лежит принцип: права важнее, чем обязанности. Таким образом, каждый из членов вновь созданной «ячейки общества», прежде всего, защищает свои интересы и свою свободу. Поэтому, при первом же посягательстве на них отношения перемещаются в зону риска, при повторе – они прекращаются – возникает ситуация развода. С последним связана вторая особенность существования таких семейных форм. Она выражается в том, что факт гибели семьи не воспринимается как трагедия. Скорее, наоборот, это становится демонстрацией торжества «прав», которые человек сумел отстоять. Развод давно стал рядовым, обыденным явлением. Статистика разводов ошеломляет. Браки стали заключать по третьему разу, пятому и т.д. Такая «динамика» вряд ли может способствовать созданию здорового социального климата. Наконец, нельзя не отметить еще одну особенность: между родителями, прекратившими совместное проживание в качестве семьи, начинается процесс «перераспределения» детей (кому – кто достанется), который, часто бывает продиктован чисто корыстными интересами. Манипуляции с детьми для выстраивания взрослыми новых линий поведения и новых вариантов отношений ни с какой точки зрения не допустимы и, тем не менее, они стали рядовым явлением. Все вышеизложенное требует социальной рефлексии и адекватной реакции на происходящее, как со стороны общественного мнения, так и со стороны государства.

Городская среда: светодизайн versus световая культура

Лекус Е.Ю.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет

информационных технологий, механики и оптики,

г. Санкт-Петербург

E-mail: **lekus_elena@mail.ru**

Светодизайн как средовая компонента мира культуры и общественного пространства (в частности, городской среды), зародился и продолжает свое становление в условиях естественного взаимопритяжения науки, искусства и техники. Объединяя в своей основе новейшие научные и технические достижения

в сфере оптики и инженерии, принципы функциональности и тектоники, присущие архитектуре, художественно-образную выразительность и композиционные приемы изобразительного искусства он постепенно превратился в особую область культуры, заняв пограничное положение между миром вещей и их образов. Свет... Его значение в жизни человека трудно сопоставить с любым другим явлением. Будучи Всем и одновременно Ничем, свет всегда выступал одним из мощнейших инструментов влияния на общественное сознание. Манипулировать или мотивировать? – сегодня с этим выбором, так или иначе, сталкивается каждый светодизайнер. Диалектическая природа светового дизайна и его междисциплинарный характер предполагают разрешение целого ряда противоречий: между эстетическим и художественным, симуляцией и архитектурной мировоззрения, частным и общественным. Будучи одновременно Ничто и Нечто, свет становится одной из тех универсалий современного мира, которая может быть взята за основу стратегии нового гуманизма, включающую в себя решение таких проблем, как: -преодоление отчуждения, пронизывающего все сферы общественной и частной жизни; -создание нового гуманистического фундамента как результата интеграции научного, художественного и технического потенциалов; -формирование социального запроса на повышение эстетического, художественного и экологического качества городской среды; -возрождение общественной природы публичного пространства, которое сегодня представляет собой пространство частных интересов; -утверждение таких категорий как «дух места», «контекст», «дух времени», являющихся необходимыми условиями для групповой и личностной идентификации в современном пространстве общества и культуры.

Социокультурные риски прекариата

Листвина Е.В.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: listvamer@yandex.ru

Несколько лет назад Г. Стэндинг в своей книге «Прекариат: новый опасный класс» (М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.) предложил уже назревшую трактовку нового социального явления, с которым столкнулись в первую очередь европейские страны. Примерно такие же проблемы мы можем наблюдать и в России. Интересными на наш взгляд кажутся несколько моментов. Во-первых, это обращение к понятию класс, которое основательно было забыто и где-то сознательно изъято из научного лексикона современных социальных наук. Во-вторых, интересен сам подход к попытке дать название, обозначить этот класс. Как бывает, то, что становится обозначенным, сразу же занимает определенную нишу и требует более четкого обрамления, определения факторов, функций и других характеристик. Само обозначение этого класса отвечает трендовым исследованиям общества риска, подтверждая, что общество риска продуцирует новые социальные образования как ответы на вызовы современности. Формирующийся класс сталкивается со следующими рисками. Это в первую

очередь статусные риски, когда попадание в социальную нишу прекариата вызывает определенный статусный диссонанс, выражающийся в потере ряда устойчивых социальных, профессиональных, «сословных» гарантий и характеристик. Отсюда вытекают и институциональные риски. Они проявляются в отсутствии специализированных социальных и профессиональных институтов, в рамках которых нарождающийся класс мог бы манифестировать свои интересы и занимать свое особое положение в социально-политическом пространстве. Наличие обозначенных выше рисков влечет за собой психологические риски, характеризующиеся психологической неустойчивостью, повышенной тревожностью и внутренней нестабильностью, которая оказывается реакцией на уязвимость в структуре занятости, нестабильность доходов. Все это взаимосвязано с тем, что прекариату не хватает идентификации и самодентификации на основе своей профессиональной, трудовой деятельности. Эта совокупность рисков требует социально-философского осмысления.

Ответственность ученого в эпоху цивилизационных рисков

Лопастейский С.А.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: apelsinjuice@mail.ru

Риск всегда предполагает вероятностный характер исхода, при этом в основном под словом риск чаще всего понимают вероятность получения неблагоприятного результата, хотя его можно описать и как вероятность получить результат, отличный от ожидаемого. В эпоху научного и технологического прогресса опасность рисков является обычным фактом обыденной жизни. Ничем не ограничиваемое технологическое развитие порождает общую тревогу и критику. Инновации выступают неотъемлемой частью научной деятельности. И эта инновационная деятельность несет не только пользу для человека, но и подвергает его жизнедеятельность всевозможным рискам. Сейчас современные технологии дают человеку невероятное могущество, но также могут привести к колоссальным катастрофическим последствиям. Прежде в истории никогда еще на человека не возлагалась столь большая ответственность, как сегодня, поскольку, благодаря возросшей мощи техники, он обрел власть над другими природными существами и видами, над своей окружающей средой и даже над всем живым на Земле. Человек может не только повлиять на что угодно, но и что угодно уничтожить. Сегодня человек в региональном или даже в глобальном масштабе может уничтожить свой собственный вид и все высшие формы жизни или направить развитие по такому сценарию, когда сможет включиться механизм самоуничтожения. Ученый в эту эпоху играет огромную роль как непосредственный движитель прогресса. Он выступает основным субъектом в научном познании. И как основной субъект, он несет большую часть груза ответственности даже за независимые от него риски. То есть ученый должен уже во время «проектирования» своего нового творения понимать о вероятности наступления нежелательного результата или даже

пагубного, разрушительного воздействия на окружающий мир. Можно согласиться, что мощь техники не только не уменьшила персональной ответственности человека, но и привела к расширению самого поля ответственности.

Дискурсивные принципы и минимизация рисков в условиях цивилизации мегаполисов

Орлов М.О.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: orok-saratov@mail.ru

Принцип справедливости в условиях глобальных динамических процессов претерпевает некоторые трансформации. Здесь сводятся к минимуму противоречия между принципом суверенитета и универсальными, общемировыми стандартами относительно прав человека. Должны быть выработаны универсальные нормы справедливости, которые будут признаны всеми культурными традициями. Ареалом для данной социальной практики избирается культура мегаполисов с ее атомизацией и универсализмом. В качестве оснований справедливости нельзя назвать понятия государственной, культурной, религиозной, политической идентичности, так как это ведет к признанию партикуляризма. Рорти и Роулз пытаются избавиться от него, отрицая зависимость принципа справедливости от метафизических установок. Однако партикуляризм проявляет себя в этом случае в исторических условиях времени и власти. В условиях глобализации мы можем говорить о понятии справедливости только в том случае, когда общество может самостоятельно и адекватно реагировать на изменения политических условий. Принцип справедливости должен обязательно реализовываться в консенсусе и касаться буквально всех участников данного дискурса. В современных научных изысканиях в области глобализации мы можем наблюдать множество методологических подходов, причиной чего является то, что процесс глобализации охватывает практически все сферы общественной жизни. Дискурсивное управление призвано объединить разрозненные элементы в цельную систему единой нормативной оценки. Специфика глобальных процессов в различных областях общественной жизни проявляется по-разному. Если в экономике актуальными становятся проблемы распределения ресурсов и создание транснациональных экономических объединений, то в политике, например, насущной проблемой становится разрушение институциональной структуры. Исходя из имеющейся специфики, в социальной философии должны формулироваться соответствующие ценностные ориентиры путей решения выявленных проблем.

Определение феномена постороннего

Орлова О.Н.

г. Самара

E-mail: kkleb@yandex.ru

Феномен постороннего становится ещё одним из многочисленных векторов развития современных исследований города в философском и культурологическом дискурсах. Актуальной стала необходимость выявления характеристик, положительно его описывающих. Этимологический анализ слова «посторонний» и связанных с ним слов «сторона», «простор» поможет решить данную задачу. Структура простора так же, как и структура стороны, равномерна, одинакова. Простор, сам не являясь чем-то определенным, в то же время представляет собой возможность для становления чего-то. Содержание стороны отражают границы, которую они очерчивают. Наличие границы является важной характеристикой, которая определяет серию смыслов постороннего. Границу важно рассматривать не только как составляющую стороны, но и как самостоятельно существующее пространство, в котором действуют свои законы. Следующей значимой характеристикой серии смыслов слова «сторона» является то, что сторона всегда отнесена к другому. Граница устанавливается для того, чтобы не слиться с другим. Лаконичность и ясность схемы «пространство своё» - «пространство чужое» разрывается посторонним. В серии смыслов появляется иерархия уровней, которые как слои накладываются друг на друга. В основе лежит простор как бесконечная возможность для становления нечего. На него накладывается сторона со своими границами, которая также содержит в себе возможность для становления, но уже в заданных рамках. Здесь же рядом появляется другой, который участвует в очерчивании тех или иных границ. И наконец, ещё одним слоем накладывается пространство самой границы, которое и включает в себя постороннего. Таким образом, в процессе понимания постороннего акцент смещается со слова «сторона» на слово «граница». Анализ смысла феномена «посторонний» помог увидеть новые его характеристики. Исследование породило новые вопросы. Как раскрывается пространство границы? Как городская среда и посторонний определяют друг друга? И многие другие.

Экспертное мнение и прогнозирование в обществе риска

Петрова К.Ю.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: petra-velikaya@ya.ru

Исследование посвящено двум крупным концепциям общества: концепции общества риска и концепции экспертного общества. Данная тема является достаточно актуальной, так как чем более развитым становится общество и наука, тем более точные методы прогнозирования и экспертной оценки мы можем выработать. В то же время по мере развития общества количество рисков и

масштабность их последствий только увеличивается, за что современное общество справедливо именуется обществом риска. Большая часть исследователей пытаются решить данную проблему в ключе минимизации риска. В настоящей работе предлагается поставить вопрос о возможности прогнозирования и минимизации риска экспертными методами, а также предположить возможность отказа от экспертных оценок в ряде случаев, что хотя и не минимизирует риски, но поможет в теории отказаться от иллюзорного понимания мира как контролируемой и предсказуемой системы, а на практике поможет уменьшить огромные финансовые траты на оплату труда экспертов. Для решения данной проблемы предлагается обратиться к древним временам, когда человечество не имея объективных средств оценки риска обращалось к жрецам и предсказателям. Закономерен тот факт, что пик популярности предсказателей практически всегда приходится на те периоды, когда общество подвержено наибольшим рискам – войны, эпидемии, время стихийных бедствий и т.д. Хотя прорицатели древности были весьма далеки от объективной оценки рисков своего времени, фактически их роль заключалась в создании иллюзии контроля над ситуацией, что давала всему первичному социуму состояние психологического комфорта. Можно сделать предположение, что в роли подобных прорицателей сегодня находится современное экспертное сообщество, прогнозы которого далеко не всегда являются верными. Предсказания экспертов являются относительно верными тогда, когда они имеют дело с повторяющимися событиями, в то же время когда возникает необходимость работы с непредвиденными рисками, экспертное сообщество оказывается бессильно.

«Цивилизующая вежливость» городской среды

Пигров К.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: kspigrov@yandex.ru

Рискогенная интенсивность коммуникаций в городской среде является условием эффективности самого «цивилизирующего процесса» (Н. Элиас). Чтобы город сохранил драгоценную для процесса цивилизации напряженную устойчивость, необходима особая стилистика межличностных отношений, – цивилизующая (или городская) вежливость. Протекая в режиме атараксии, она не предполагает эмоционального напряжения, базируясь на общепринятости «хороших манер». Данный комплекс цивилизующих привычек застывает в неповторимой индивидуальности каждого города (скажем, «сдержанность петербуржцев»). Спектр болезненных реакций человека на процесс цивилизации, представленный Теофрастом, по сути, описывает драматическое становление городской среды в античных полисах. В похожих формах такие реакции обнаруживаются и в современной урбанизации. Ответы на вызовы цивилизующей вежливости предстают в типах лицемерия и вульгарности. Лицемерие внешне неотлично от вежливости, но, по сути, противоположно ей. Если вежливость предполагает рассмотрение ситуации с Другим в длительном масштабе времени (терпение!), то лицемерие содержит в себе сиюминутное использование Другого

как средства для частных целей. Вежливость мотивирована высоким страхом (Angst) – не состояться в цивилизованности. За лицемерием стоит зависть, низкий страх (Furcht) перед Другим. Лицемерие опредмечивается в масках, решетках на окнах, камерах наблюдения, металлических дверях с глазками и т.п. Вульгарность выдает себя за «искренность», но по сути выступает как её противоположность. Она являет собой стилистику «деревенщины», заброшенного в город, – наглость «низов» перед высокомерным взглядом «верхов». Мучимый resentmentом, «деревенщина» истерически пытается обратить на себя внимание оригинальностью, которая чаще всего оборачивается скандальностью. Правда, уже во втором – третьем поколении вульгарный индивид, мучительно преодолев стадию лицемерия, вырастает, наконец, в городскую вежливость.

Ресакрализация в пространстве диалога мировоззрений в современном мире

Рахметов Р.Р.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: rahmetovrashit@gmail.com

Идея сакрального на протяжении долгого времени являлась истоком культуры. Процесс десакрализации ставит под сомнение веру в какой-либо священный идеал, выдвигая на ведущую позицию рациональное мышление. Религия теряет главенство в социальных институтах, становясь личным делом каждого индивида. Наиболее интенсивно десакрализация проходила в европейском социокультурном процессе. Достижения рационализма помогли Западу пройти через несколько промышленных и научных революций, позволив занять ведущую позицию в мировом сообществе. Научно-технические достижения Запада способствовали формированию постиндустриального общества. Однако, несмотря на значительные успехи в экономической, политической и прочих сферах, наука столкнулась с необходимостью уделять внимание не только рациональному, но также и иррациональному. Ресакрализация в современном мире становится значимым фактором, поскольку обращение к религии и сакральному стало популярным в формировании мировоззрения множества индивидов и социальных общностей. Современные глобализационные процессы стали причиной постмодернистского характера современной религии, поскольку необходима адаптация различных идей для успешного диалога мировоззрений. Однако при этом остается проблема формирования многомерных и сложных по своей структуре рискогенных пространств. Сосуществование представителей различных культур в разных областях, и сеть интернет приводят к отсутствию четких границ пространства риска. Таким образом, ресакрализация в современном диалоге мировоззрений является важным фактором риска возникновения конфликтов, в разной степени приводящих к нестабильности в мире.

Проблемы идентичности в обществе риска

Романовская Е.В.

Саратовский государственный аграрный университет

им. Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: evromanovskaya@mail.ru

Последние годы в философской, и не только философской, но и во всей научной гуманитарной литературе отмечается повышенный интерес к проблеме идентичности. Интерес к явлению идентичности вызван теми колоссальными изменениями, которые произошли в жизни современного общества. Это – глобальные проблемы, социальная трансформация и превращение социума в общество риска. Одно из научных направлений в гуманитарном знании связывает изучение проблемы идентичности с изменением роли традиции в современном обществе. Распад традиций, утрата социальной памяти болезненно отражается на идентификации личности. Идентичность сложный феномен. В структуре идентичности выделяют как личностную, так и коллективную форму идентичности. Коллективная идентичность основывается на общем знании, языке, на общем прошлом, на общей памяти. Механизмы формирования идентичности различны. Один из вариантов формирования коллективной идентичности – коммеморативные практики. Коммеморация это мемориальная деятельность. Она проявляется в сооружение памятников, организации музеев, праздниках, массовых мероприятия. В средневековом, традиционном обществе примером влияния коммеморации на коллективную идентичность служит явление средневековой «*memoria*», где идентичность определялись не по кровному родству, а в форме коллективного коммеморативного действия. Одна из коммеморативных практик, используемых современным государством это практика воздвижения памятников, для которых выбирается совершенно определённый исторический персонаж. Феномен изобретения традиций часто является коммеморативной практикой при формировании такой формы коллективной идентичности как национальная идентичность. Конструированием коллективной идентичности является также организация государственных праздников.

Прогресс, утопия и проблема риска

Стеклова И.В.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: irinasteklowa@yandex.ru

Попытка изобразить идеальное общество невозможна без признания необходимости поступательного движения вперед, без стремления к преодолению менее совершенного через достижение более совершенного. Общественный утопизм есть выражение веры в завершенность, в конец прогресса. Однако исторический процесс бесконечен и ему свойственны не только движение вперед, но и моменты застоя, возврата к изжившим себя

формам и структурам. В его основе лежит вера в добро, тесно связанная и с верой в прекрасное будущее, находящееся в основе бытия человека. Такая вера постоянно вселяет надежду на новый успех, вынуждая бережно относиться к прошлому. В результате стремления к завершению истории в утопиях закономерно возникает вопрос о хронологических рамках социального развития. Однородность времени в данном случае недопустима, иначе идея прогресса, идея общественного идеала окажется несостоятельной. Достижение же совершенства не только обрывает исторический процесс, но и делает проблемной саму идею прогресса. Таким образом, понятие прогресса, возникшее на почве анализа социальной истории, имеет относительное значение. Оно может быть применимо при выработке ближайших и более отдаленных общественных идеалов. Использование же этого понятия в творчестве авторов утопий двусмысленно и непоследовательно. Двусмысленно, – так как обычно прошлое просто отрицается вместе с нравственным измерением прогресса. Непоследовательно, – так как стремление к идеальному социуму несет в себе в скрытом виде отрицание самой идеи прогресса. Утопия способна, конечно, выполнять определенные воспитательные и познавательные функции, то есть быть включенной в поток общественного прогресса. Риск при этом связан с теми функциями утопий, которые связаны с последствиями попыток их реализации.

Российская модель социальной трансформации и риски деурбанизации

Стризове А.Л.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: strizoe@yandex.ru

В современной философии город понимается как пространство и общность, обладающие культурной и цивилизационной спецификой. Соответственно этому, процессы урбанизации и деурбанизации ведут к качественному изменению социума. В российском обществе риски деурбанизации носят антропогенный характер, определяются стратегией и стилем управления, выбором сценария осуществления социальной трансформации. Сырьевая модель развития экономики, принявшая характер устойчивой характеристики российской модернизации, предполагает освоение малозаселенных и неурбанизированных территорий, оставляет без развития районы с высокой долей городского населения. Либеральная модель рыночной экономики минимизирует вложения в реальный сектор экономики, науку, культуру, социальную инфраструктуру, традиционно связанные с крупными городами. Апология неравенства и элитарности формирует приоритеты развития столичных мегаполисов и связанных с ними территорий. Эти тренды стимулируют появление привилегированных закрытых пространств, геттоизацию, сдерживают джентрификацию, равномерное развитие инфраструктуры. Существующая модель власти обеспечивает свою легитимность информационно-манипулятивными технологиями, в ущерб социальной политике в городах. Следствием этих процессов выступает деурбанизация – снижение роли городов в социальной жизни в результате деградации и разрушения городской среды,

деформации образа жизни, стагнации культурного развития за пределами столичных мегаполисов и небольшого числа «миллионников». Переставая быть точками роста, города утрачивают свое влияние на окружающие территории. Всё это ведет к росту неопределенности в функционировании социальных институтов, непредсказуемости, стимулирует тенденции к социальной дезинтеграции и энтропии.

Призраки идеи и фантомы реальности

Терещенко Н.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: tereshenko_tata@mail.ru

Папа Римский Франциск во время литургии в память 100-летия с начала массового истребления армян в Османской империи назвал его «первым геноцидом XX века» и поставил в один ряд с преступлениями нацистского и сталинского режимов. В условиях идеологической вакханалии сегодняшнего дня этот пассаж пришелся кстати. И, конечно, вызвал множество реакций. Сегодня, когда принцип плюрализма мнений декларируется только с одной целью – с целью установления доминирования либеральной идеологической доктрины, – этот пассаж легко ложится на музыку старой песни о единстве фашистской (нацистской) и коммунистической идеологий, о неизбежности выхода каждой идеологической модели на политику террора и ответственности идеи за все последствия режима. Конечно, папа был корректен. Он говорил о режимах, а не об идеях. Но совершенно очевидно, что тоталитарные системы XX века существовали, используя идеологию, хотя и не однозначно поддерживаемые ею. Однако за этими страстями остался незамеченным очень важный момент. Дело не в том, можно ли ставить знак равенства между этими явлениями (мое личное мнение – нет), а в том, что в их постоянном возобновлении скрывается старая проблема, проблема анализа их генезиса, того, что их порождает, почему они так живучи и никакими правдами и неправдами не выкорчевываются из общественного сознания. В общем, «Призрак бродит по Европе...». И не только по Европе. Вопрос о генезисе форм тоже не оригинальный. Полтора столетия назад на него отвечал Карл Маркс. Вердикт его был гениален и прост: идеи будут порождаться, так как их порождает логика развития частной собственности на средства производства. Постмодерн, вновь поставивший на повестку дня радикальную критику капитализма, поставил вопрос о его новых границах и формах существования. «Скромное обаяние буржуазии» постепенно блекнет, а размывание границ идеологии и усложнение социальной структуры общества делает еще более сложным, но не менее необходимым анализ проблемы.

Пространство рисков крупного города

Устьянцев В.Б.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: ystvb@list.ru

Наращение рисков в современном городе раскрывается в определенном пространственно-временном континууме. Вовлекая в сферу своего влияния различные компоненты предметной среды, городских инфраструктур и людских потоков, урбориски становятся предметами междисциплинарных исследований, входят в проблемное поле социально-философских концепций времени и пространства. Территории временного урбориска отличаются стихийным взаимодействием негативных экологических, технологических, социальных, коммуникативных факторов, содержащих опасность для жизненного пространства горожан. Объектом временных урборисков в первую очередь становятся незащищенные группы городского населения – пожилые люди, безработные, инвалиды. Урбориски захватывают различные формы духовной жизни. В публичном сознании нарастает страх перед угрозами настоящего и неопределенностью будущего. Территории постоянного урбориска, как системные проявления изменяющейся городской среды, охватывают сегменты городского пространства, где непрерывно ухудшается экологическое состояние города, снижается уровень жизни городских низов, появляется амбивалентная личность, для которой комфорт городской цивилизации входит в противоречие с обостренными ощущениями одиночества и духовного отторжения привычных ценностей городской культуры. Под воздействием рискогенных территорий формируется публичное рискогенное сознание, усиливается недоверие к экологическим и социальным стратегиям городских властей и экспертных сообществ, ориентированных на манипуляцию общественным мнением в интересах властвующих элит. Непрерывно расширяющееся пространство рисков постиндустриальных городов становится источником тотальных противоречий и фактором становления глобального общества риска.

Городская среда в стихии смыслов

Филимонова О.Ф.

Саратовский государственный технический университет

им. Гагарина Ю.А., г. Саратов

E-mail: filmon-2006@yandex.ru

В нашем восприятии город – это организованная реальность, которая жизненно подвижна: урбанистическая повседневность бурлит, играет и растекается по многочисленным каналам своей планиметрии, по капиллярам своей социальной и архитектурной массовости. Беспорядочный порядок и упорядоченный беспорядок – такая обратимая ритмичность характеризует пластичность городской ткани, ее готовность к преобразованиям. Эта ритмичность не есть простая пульсация, но разрастание смысловой плотности, фиксирующей

усложнение и многомерность ее действительности. Чем явственней эта действительность обращает нас либо к памяти, либо к образам настоящего, тем больший вес приобретает человеческая способность создавать контуры будущего. Пожалуй, здесь и кроется ключ к проблеме, которую можно разрешить, найдя точки соприкосновения между этими тремя временными метками. Вот почему, сохраняя следы своей прошлой жизни, города пребывают в постоянстве обновления как незавершенной трансформации. Вопрос заключается в том, остается ли городская среда формальным выражением базовой структуры господствующих в обществе ценностей? не подвергается ли она в условиях «доминирования и дезориентации» (Джеймисон) риску стать внеисторической и внекультурной? Городская среда – место встречи и противостояния трех властных сил. Это отфильтрованная, нигде не являющая себя в чистом виде природа, всегда так или иначе вбирающая в себя реалии и метки человеческого присутствия; это узнаваемые знаки последствий цивилизации, отмеченные в вещных приметах вторжения техносферы; наконец, возделанный мир культуры, в котором завязываются ориентиры и стягивания субъективных переживаний. К тому же проекты городского благоустройства всегда отражают диалектику мечты и реальности. Тем более заманчиво рассмотреть вместе и данный феномен культуры, а в целом показать, что городская среда может быть только обобщенным результатом их разрушающей и сохраняющей силы.

Риски изменений современного общества в условиях глобализации

Фролова С.М.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Саратов

E-mail: frolovasvetla777@yandex.ru

XXI век показал, что при активном вовлечении государств в общий котел глобализационного развития существует риск, что не все страны впоследствии могут обладать одинаковыми экономическими и политическими преимуществами. Глобализационные процессы могут поставить мировое сообщество перед проблемой разделения общества по экономическому и ресурсному признакам. Элементы разделения по экономическому критерию усматриваются исследователями в разделении общества на богатых и бедных. Ориентир в повседневном бытии на реализацию «американской мечты», на исповедуемые ценности обеспеченного слоя и страх людей среднего уровня дохода остаться «внутренним эмигрантом» в своем же обществе обусловили проблему ценности потребления и потребительского поведения, ориентированных на «глянцевый» стереотип, направленный на демонстративное убеждение окружающих в своем процветании. Идея потребления, согласно многим исследованиям, только часть айсберга, угрожающего в будущем каждодневному спокойствию нашего общества, не менее рискогенными могут быть последствия экономических противоборств, которые возникают на фоне попытки перераспределения природных ресурсов. Разделение по ресурсному признаку является последствием разделения по экономическому критерию и

обусловлено стремлением некоторых государств к градации территорий по наличию в них полезных ископаемых. Заинтересованный в ресурсах потребитель начинает диктовать цену и условия сделки продавцу, если более слабое государство не принимает эти условия, потребитель не стесняется прибегнуть к методу разжигания внутренних конфликтов. Опасность такого вида разделения в том, что более слабые государства рискуют попасть в разряд поставщиков сырья, остаться без собственной национальной экономики. Чтобы избежать проектирования своего бытия другими и не утратить смысла существования в условиях глобализации, каждой стране необходимо обратить особое внимание на сохранение своих традиций и национального самосознания.

Культуры исторической памяти: роль коллективных ритуалов

Хайдарова Г.Р.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: khaidarova@rambler.ru

Основной проблемой, поднимаемой в докладе, является соотношение массового коллективного ритуала и символических оснований памятования. Тезис доклада состоит в том, что культура исторической памяти предполагает индивидуализированный скрупулезный подход, предполагающий учет множественности аспектов, разнообразие трактовок, сохранение гибридного характера сложных исторических явлений. Коллективные ритуалы и массовые ритуализации, осуществляющиеся в современной городской среде России и нацеленные на формирование национальной идентичности, скорее затрудняют понимание и интеграцию своего прошлого. Подмена массовыми шествиями и коллективными торжествами долгой и трудной работы по интеграции всей комплексности собственной истории не только создает риск формирования легковверной массовой аудитории, подверженной воздействию прямолинейной пропаганды, но и способствует забвению значимых травматических событий собственной истории и игнорированию сложного характера символических структур. Вместо личностной самоидентификации на основе сопричастности коллективной истории и национальной культуре, предполагающей работу индивидуального усвоения всего многообразия символических содержаний и признания диверсифицированности культурных практик, формируется функциональная единица, идентифицирующая себя с коллективным исполнением квазиисторического ритуала.

Архитектура медиа

Штайн О.А.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(Технический университет), г. Санкт-Петербург

E-mail: shtaynshtayn@gmail.com

Медиаобраз – это город, выстроенный в нашем сознании архитекторами и властью, явление историческое, речь идет не об онтологическом его основании и

даже не об аксиологическом. Только об увеличении влияния, радиационный фон которого разносторонне увеличивает нормы влияния. Медиа несут в себе перспективу безграничных социальных преобразований. Эпоха оцифровки 1990-х годов, циркуляции байтов, приводила к «текучей» идентичности как человека, так и города, в котором он проживал. Пространственная атмосфера города осознается на пересечении медиа и архитектуры. Распространение уличных экранов, медийных фасадов, мобильных цифровых устройств создают «умный город». Пространственный опыт современной социальной жизни формируется за счет взаимодействия архитектурных объектов и городских территорий, социальных практик и медийной структуры. Современный город Скотт Маккуайр называет «медийно-архитектурным комплексом (media-architecture complex), возникшим в результате распространения пространственных медийных платформ и созидания гибридных пространственных ансамблей». Медийный город имеет историю развития через медийные платформы. В XIX веке это фотография, в XX – кинематограф и сейчас – электронные и цифровые медиа. Современный город на пересечении технологий, архитектуры и формирующихся социальных связей будет рассмотрен в названных этапах становления. Первый этап будет представлен описаниями города Вальтера Беньямина. Второй описаниями города культовыми фигурами XX века: Дэвидом Бирном с книгой «Записки велосипедиста» и Энди Уорхолл (Andy Warhol), министром культуры «серебрить» с книгой «Америка», мозаикой отснятых за 10 лет кадров. Третий этап предстанет самостоятельным описанием автора современного Санкт-Петербурга, соединяющим в себе судьбу мегаполиса и культурно-исторического центра.

СИМПОЗИУМ 4.
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА И ПРОБЛЕМА
СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ

Философия совместного проживания

Adnan Omerustaoglu

Uskudar University (Университет Ускюдар), г. Стамбул

E-mail: adnanomerustaoglu@hotmail.com

The basic philosophy of cohabitation is to recognize the right of coexistence. Recognition of the existence requires respect to it. This situation is multidimensional which includes such existence styles as environmental and individual relationships. On earth, there are more diversities than those similar to us. Globalizing world requires living together with the similarities and differences among people. From the past to the present, people had not intertwined in the same country, town or districts as much as today. These people should recognize the right to existence of each other's. The society should have freedom in order to achieve these goals. Freedom has an important role on historical developments of science, philosophy and arts. The communities where human thoughts identified as dangerous are generally totalitarian ones. In these societies, human are usually scared and avoid from different and new ideas. This could be considered normal. However, this concern towards new ideas, thoughts, ideologies or productions or administrative structure should not be completely destructive and judgmental but must be interrogative and open to discussions. It should not be also overlooked the fact that new or different things may be developed, beneficial matters from existence. One of the biggest obstacles to civilization is to develop biases in order to protect the existing structure. In fact, changes are both natural and social laws. It is desirable that these changes are to be progressive and constructive but not in the form of metamorphic and decayed. All kinds of oppressive structures create an obstacle to human development. However, this cannot completely changes development itself, only delays. Humans are the only species capable of adapting to new situations. They are able to exist in any geography and climate. This case is the outstanding feature of human beings.

Философия социальной работы

Ахмадеев А.А.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: dgr82@rambler.ru

В первой половине 90-х гг. XX века в российской науке возник практический интерес к социальной работе. В это время в стране, в ситуации глубочайшего кризиса, активизируется система социальной политики, одним из центральных направлений которой становится умножение результативности социальной работы, а сама социальная работа оформляется в профессию. В научных коллективах начинается обобщение практического опыта социальной работы, основание ее теоретико-методологических основ. На нынешнем этапе

развития теории социальной работы происходит формирование нового направления философского познания – философии социальной работы. Философия социальной работы зиждется на нескольких основополагающих постулатах. Это, прежде всего понимание философских основ, определяющих цели, этику и особенности индивидуального подхода в социальной работе. Необходимо также знание типичных аномалий от общепринятых норм социальной жизни в обществе. Актуально и использование научных знаний и накопленного опыта в сочетании с требованиями индивидуального подхода. Постулатом социальной работы является ознакомление с потребностями жизни конкретного человека, оказавшегося в затруднительном положении. Все вышеупомянутые аспекты должны быть соединены в единую систему социальной работы. Формирующаяся практика социальной работы делает актуальным философский вопрос о том, что собой представляет феномен профессиональной помощи нуждающимся как форма деятельности, получившая в настоящее время распространение во всём мире. Но именно проблема «мир–человек» выступает системообразующей для философского знания на протяжении его истории. Таким образом, назрела надобность в формировании философии социальной работы как самостоятельного течения. И можно уверенно констатировать, что сегодня идёт процесс интенсивной наработки массива этих исследований и компетенций.

Проявление апатии в современном западном обществе потребления

Бабахова Л.Г.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: babahova_l@mail.ru

Понимаемая в античности как героическое бесстрашие, нравственный идеал, дарующий внутреннюю безмятежность и спокойствие, в XX веке апатия становится экзистенциальной проблемой, меняя свою направленность. Состояние апатии начинает символизировать безразличие, равнодушие, внутреннее опустошение. К основным источникам социальной апатии в современном западном обществе потребления можно отнести ничем неукорененное, нестабильное положение человека в мире, отчуждение системы духовных ценностей и человеческих связей. В такой ситуации человек ощущает себя чуждым в отношениях с другими людьми, взаимосвязи между индивидами строятся исключительно на функциональной основе. В современном обществе произошло небывалое упрощение духовной структуры человека. Сконструированная таким образом действительность приводит, к обесцениванию этических ценностей. В конечном счете, основными чертами отчуждения человека становятся его отстраненность от мира и других людей, равнодушие и безразличие. Апатичное, пассивное состояние выступает в виде превалирующего настроения современной эпохи. В эпоху господства массового потребления человек, оказался лишенным четких ориентиров, ощутив беспомощность и неспособность адаптироваться к постоянно меняющейся действительности. Гедонистически-потребительское отношение человека к миру, распространение

материальных ценностей, пропагандирующих только идеи личного благосостояния, приводят к дегуманизации личности, в результате которой человек становится безразличным не только к другому, но и противостоит самому себе. Жизнедеятельность, направленная только на удовлетворение различных потребностей, без ориентации на общечеловеческие смыслы и ценности, не противоречит общепринятым нормам, но ведет к отчуждению и утрате эмоциональной связи человека с миром и другими людьми.

Когнитивные технологии как механизмы смысложизненной рефлексии

Васильев В.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: vasiliev_vladimir@bk.ru

В условиях глобализации, постоянного ускорения технологического прогресса приходит необходимость использования достижений когнитивных наук и практик в гуманитарных сферах. Особое место занимает когнитивная практика, связанная с экспликацией – уточнением значений и смыслов. Сопоставление процедуры экспликации с её типологическими аналогами из других систем знаний (экстериоризации, распредмечивания) расширяет понимание сущности процедуры. Однако, для качественной экспликации необходим набор специфических компетенций. Необходим инструментарий, представленный в виде понятных, легко воспроизводимых и готовых к передаче моделей. Такой инструментарий для качественной экспликации предлагает когнитивная практика НЛП. При исследовании мировоззренческих структур индивида специалисты НЛП имеют дело, прежде всего, с ценностными словами, краткими и расширенными формулировками убеждений и персональной миссии человека. Однако, перечисленные структуры на уровне лингвистики заявлены в обобщенном, абстрактном виде. Здесь как никогда необходима экспликация для конкретизации содержания слов, выявления критериев ценностей, разъяснения личностных смыслов. Метамоделю НЛП представлена системой уточняющих вопросов, позволяющих ориентироваться в речевых структурах сообщения собеседника и особым образом задавать вопросы к тем частям фразы, за которыми может стоять значимый в рамках определенного контекста сенсорный опыт.

Неогеоцентризм: мировоззрение будущего?

Глуховцев В.О.

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Уфа
E-mail: shestvosem@mail.ru

Слово «кризис» в обиходе современного человека заняло привычно-пугающее место. Говорить о кризисе экономическом стало уже общим местом; политологи грозят Третьей мировой, иные утверждают, что она ползучим

образом уже идет... Немало копий сломано и над темой бесплодности современной культуры, ее идейной вялости, отсутствия в ней позитивных смыслов и пассионарной энергии. Все это, разумеется, дискутабельно, однако следует признать, что нет дыма без огня. Мы улавливаем тревожный запах дыма, но не знаем, где огонь. Мы – человечество – шли долгим, трудным путем, пришли куда-то, а куда – не знаем. И дело тут не в экономике и не в политике – они лишь симптомы более глубокого разлада, постигшего большую часть человеческой общности. Выход необходимо искать в коренной мировоззренческой трансформации. Я готов утверждать: основная причина сегодняшней растерянности, отчетливого чувства планетарного перепутья – отработанность устоявшейся с XVII столетия модели мироздания, ее важнейших принципов ацентризма и перманентной текучести. Это приводит к идее «неогеоцентризма», к осознанию того, что Земля действительно может быть признана центром мироздания – не как физическое тело, но как средоточие повышенной пространственно-временной квалификации. Биосфера есть ценностный антипод «черных дыр» мертвого космоса – «белое окно», если угодно, потенциальный выход в неведомую нам еще супер-ойкумену, живую экосферу. Это ведет к необходимости серьезного осознания и раскрытия пространственно-временного потенциала биосферы и человека, а онтология неогеоцентризма естественным образом должна повлечь за собой и этико-аксиологическую свежесть. Если человек найдет в себе силы совершить кардинальную переоценку ценностей, то перед ним откроется широкое поле возможностей для решения тех проблем, которые остро проявились в современном нам обществе.

**Ценностная акцентуация как инструментарий культурного влияния:
взаимодействие текста культуры и дискурса «мягкой силы»**

Голобородько А.Ю.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), г. Таганрог

E-mail: goloborodko2009@mail.ru

В эпоху перехода человечества «на орбиту приоритетных операций с информацией», особое значение приобретает проблема сознания человека как совокупности текстов, построенных в различных познавательных контурах, «пронизанных» смыслом: развитие человечества связано с совершенствованием форм понимания и децентрацией сознания. Применительно к России, испытавшей «прелести» информационного воздействия (следствиями которого стало, в частности, распространение феноменов аномии, культурной травмы, культурной десуверенизации), актуальной является задача разработки и реализации инструментария социально-гуманитарной инноватики нового типа в сфере политической власти и управления, направленного на массовое и групповое сознание. В парадигме политологической инноватики нами осуществляется разработка когнитивно-методологического конструкта, представленного в виде государственной культурной политики, которая

рассматривается как фактор обеспечения национальной (в том числе гуманитарной) безопасности России. Разрабатываемый конструкт призван аккумулировать защитно-охранительный потенциал культуры в практике государственного управления, в том числе предусматривающей реализацию актуальной в эпоху информационной революции политики имиджевого продвижения страны. Предметом настоящей работы является описание некоторых подходов к формированию имиджевой стратегии России, содержательное наполнение и практическое воплощение которой, в формате «мягкой силы», предусматривает трансляцию лингвокультурных концептов, являющихся носителями и распространителями ценностей. Национальный брендинг современной России на основе активного развития «ценностноцентричного» канала трансляции лингвокультурных концептов как семантических конденсаторов в трихотомии «язык-сознание-культура» в смысловом поле гуманитарного влияния России, способен превратить уникальный текст культуры России в продуктивный дискурс российской «мягкой силы».

Кризис гуманизма в современном мире

Давлетшина Г.Р.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: qwerretr@yandex.ru

В настоящее время в современном российском обществе возникает много актуальных проблем, требующих, порой не совсем стандартных вариантов для их разрешений. В частности, это касается проблемы гуманизма. Гуманизм – это явление, которое на протяжении всей истории находилось в центре внимания исследователей и теоретиков человечества. Этот феномен объясняется, на наш взгляд, потребностью людей в обосновании ценностей, на которых зиждется жизнь общества: человеколюбие, добродетель, любовь, милосердие и т.д. Для российского общества условия гуманизма зависят от требований времени, исторического положения в стране с учетом национальных традиций, а также острой необходимости для утверждения нравственности в государстве в условиях экономического и морального кризиса. На наш взгляд необходимо вернуться к основным принципам гуманизма, к которым мы можем отнести: - независимость и достоинство человека; - ответственность по отношению к другим людям к среде обитания; - морально-гуманистическое воспитание детей, как основа общества и государства; - способность идти на диалог и поиск согласия в случаях нравственных расхождений. - уважение достоинства всех людей; Эти принципы гуманизма могут, на наш взгляд, стать реальным и возможным проектом современного гуманистического воспитания.

Проблема выбора в современную эпоху

Золотухина-Аболина Е.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Смена «цивилизационного типа», трудное вхождение в «посттрадиционное» общество ставит человека перед ситуацией ценностно-целевой, смысловой и даже онтологической неопределенности. Неопределенными и подлежащими выбору становятся такие факторы как: 1. Высшие «метафизические» ценности: возможна ориентация как на ценности традиционных или новых синтетических религий, так и на ценности исключительно безрелигиозного порядка; 2. При обращении к социальным ценностям возможны ориентиры: на потребительство и обогащение, на творчество и карьерное самоутверждение, на патриотическое и гуманное служение, и т.д.; 3. В отношении семьи и пола: возможны ориентации на разные типы гетеросексуальных и гомосексуальных отношений; 4. В моральных представлениях практически допускаются установки на то, что: морали нет (если Бога нет, то все дозволено); мораль мы изобретаем сами; мораль сугубо ситуативна и каждый раз изменчива. Очевидно, что в индустриально-постиндустриальном обществе человек остается перед жизненным выбором, которого он нередко не в силах совершить. На фоне этой изначальной неопределенности активно действует политическая и мировоззренческая манипуляция и психологическое давление хорошо организованной «моды». Видимо, здоровая рефлексия и самостоятельный выбор индивидов сами возможны лишь на базе изначально с детства данных и крепко усвоенных гуманистических ориентиров, способных объединить в себе как позитивные моменты традиционной парадигмы (которую, конечно, уже не вернуть), так и современных посттрадиционных свобод.

Как возможна философия: может ли философия (философский дискурс) быть национальной?

Катречко И.С.

Центр психолого-медико-социального сопровождения "Успех", г. Москва

E-mail: katrivann@gmail.com

Тезис. Философия универсальна (интернациональна). Начнем с аналогии. Может ли физика или математика (resp. научный дискурс) быть национальной? Очевидно, что нет. И если язык физики является еще не полностью формализованным, т.е. включает в себя содержательные термины, которые выражены на некотором национальном – английском, немецком или русском – языке, то символичный/формальный (типа: $\frac{7}{8}$, +, %, &, \cap , \sum , $\sqrt{\quad}$, etc.) язык математики (или логики) изначально создавался как *mathesis universalis* (от лат. универсальная наука; греч. $\mu\acute{\alpha}\theta\eta\tau\iota\varsigma$ – знание, наука и лат. *universalis* – общий; Декарт) или «универсальная характеристика» (лат. *characteristica universalis*; Лейбниц), которые не зависят от особенностей того или иного национального

языка. Философия – тоже наука в широком смысле этого слова. И хотя она (на уровне своего языка) не формализована наподобие математики и выступает, скорее, как метафизика, но по своей природе является сверхабстрактной, так как имеет дело не с вещами (как физика) или их абстрактными формами (как математика), а с сущим самим по себе. Ж. Делез в этой связи говорит о том, что философия, в отличие от науки, не имеет плана референции, т.е. ее концепты (отличающиеся от обычных понятий) не имеют денотата и не отсылают к реальному «миру вещей».

**Гражданская социализация в процессе
Институционализации общественного договора**
Коновалов В.Н.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kwn_2006@mail.ru

Гражданская социализация в процессе институционализации общественного договора. Гражданская социализация будет являться основой, базовым условием и предпосылкой конструирования гражданской идентичности. Как известно, основной клеточкой гражданского состояния в эпоху Нового времени становится собственник – «человек» burger, bourgeois (буржуа). Как отмечается в «Словаре основных исторических понятий»: «Правовая конструкция гражданского общества, выстроенная в течение XVII-XVIII веков, была неразрывно связана с понятием о договоре, основанном на «собственности»... Правоспособность человека вытекала не из того, что он являлся человеком, а из того, что он был собственником прав, поступков, вещей». Налицо четкая постановка проблемы: как должны взаимодействовать две стороны частный интерес, персонифицированный в человеке – собственнике, хозяйственном субъекте, производителе и потребителе материальных благ, и общественный интерес, воплощенный в государственной власти, в политическом государстве, органической частью которого является гражданин (citoyen как член политического государства) со своим пониманием гражданского долга. Гражданином становится тот, кто преодолел «своеволие», свой эгоистический интерес, поставил собственные интересы на службу «разумного» государства. В этом собственно и заключается необходимость гражданской социализации: достижение, выражаясь кантовским языком, «всеобщего правового гражданского общества». Это процесс институционализации общественного договора, основанном на «собственности». По Общественному договору в своем «гражданском состоянии» человек приобретает свободу гражданскую и «право собственности на все то, чем обладает».

Концептуальные подходы к проблеме смысложизненной рефлексии

Лешкевич Т.Г.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Leshkevicht@mail.ru

Концептуальные подходы к проблеме смысложизненной рефлексии начинают соотносить анонимную мощь техногенной цивилизации и значимый для современности императив «человекоразмерности», субъектно-ориентированный подход. Рефлексивное осмысление этой проблемы включает в себя онтологию мотивации поиска смысла жизни, ее аксиологию, этическое и деятельностное измерения. Онтология мотивации поиска смысла жизни обусловлена стремлением уменьшить бытийственную неопределенность, подчинить многообразие необратимых взаимодействий, самоопределиться и достичь «самовоплощенного существования». Аксиология смысложизненных поисков упирается в необходимость понять ценность собственной жизни и жизни человечества. Ценностно-целевые запросы формируют установки, которые будут доминировать в поведенческих практиках. Этическое измерение способствует переводу субъектности в более совершенное состояние, намечает стимулы к росту. Нравственный выбор как своеобразный «тип саморегуляции» влияет на дальнейшее развитие. Деятельностное измерение указывает на поля активности индивидуумов, их энергию, жизненную силу, сопряжено со способностью быть автором собственных поступков, нести ответственность за свой выбор и действия. Смысложизненная рефлексия, обогащенная историко-философскими ответами, указывает на «невыделенность» человека, включенность в мировые взаимодействия. Античность отстаивает модель «золотой середины», китайская мудрость сворачивает все хитросплетения в доступную формулу: «люби семью», «люби людей», «люби все твари». Человек как носитель сознания, воли и целеполагания, воздействуя на внесубъектную реальность, вступает в резонансное с ней взаимодействие. Энерго-информационные потоки, соотносясь по частоте вибраций с воспринимающей системой, психо-ментальными качествами человека, производят соответствующие изменения в картине смыслообразования. Человек выступает смыслопорождающим и смыслоизвлекающим существом и должен руководствоваться принципами подлинной человечности.

Религиозные основания демаркации культур России и Запада

Матяш Т.П.

Институт философии и социально-политических наук, г. Ростов-на-Дону

E-mail: tamara.matiash@yandex.ru

«Всякая культура религиозна в своем основном смысле, хотя бы ее эмпирическое содержание и стояло вне религии» (В.В. Зеньковский). Культуры Европы и России взошли «как бы на дрожжах» одной веры – христианской. Но единая христианская культура не сформировалась. Причина – разделение христианских Церквей, о чем впервые сказали славянофилы. Католическое

богословие, тяготеющее к рациональному оформлению христианских идей, направило западную культуру к земным целям. Протестантизм продолжил ориентацию культуры на экономическое благополучие. Западная культура выработала «частные формы и внешний материал жизни», но не дала человечеству «внутреннего содержания самой жизни» (Вл. Соловьев). Специфика русской культуры обусловлена присущей православию мистической напряженностью. Православие учит, что человек не спасется тем, что хорошо устроился на земле в материально-бытовом отношении. В итоге Запад превзошел русскую культуру по уровню бытовых удобств, экономического благополучия, что и породило постоянно воспроизводящуюся в русской культуре стратегию – «догонять» Европу. Понимая, что русская культура, в силу её оплодотворения мистикой православия, ориентирована на духовность, Вл. Соловьев писал: «Наружный образ раба, доселе лежащий на нашем народе, жалкое положение России в экономических и других отношениях не только не могут служить возражением против её призвания, но скорее подтверждают его, ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего и внешнее богатство и порядок относительно неё не могут иметь никакого значения». Выполнение Россией миссии сохранения божественной Истины в её чистоте и святости остановило развитие её общественной образованности, которая «затворилась в монастырях», что и повлияло на формирование русского ума, отличного от западноевропейского.

Категория «свобода» и ее роль в цивилизационной парадигме

Минаян Л.А.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: larmin1@mail.ru

Одним из ключевых понятий в цивилизационной парадигме (и её интерпретации в геополитике с учетом дискурса, развернувшегося в последние годы вокруг теории «столкновения цивилизаций») выступает категория свободы. Произошедшая в наши дни замена демократического проекта равенства эпохи модерна на либерально-эмансипаторский проект безграничной свободы рынка является прямым указанием на то обстоятельство, что «школа Канта» поборниками этого проекта не проходила. Отсюда и путаница в определениях, «подмена знаков». Особенно волнительными являются «грандиозные попытки» отстаивания либеральных западноевропейских ценностей. При этом никто из весьма уважаемых лиц, ратующих за это свое правое дело, не утруждают себя в уточнении своего понимания, что есть эти самые ценности. Такое впечатление, что И. Кант, который первым дает старт для развития теории ценности в качестве предмета самостоятельной дисциплины, все свое философское учение ведет в архитектонике проблемы «Что есть Человек и его свобода», никакого отношения к этим провозглашаемым «западноевропейским ценностям» не имеет. Возврат к содержательному наполнению философии Канта – это ли не ответ на все проблемы, выдвигаемые теорией столкновения цивилизаций. Ибо в центре учения Канта автономия доброй воли, свобода как ключ к объяснению автономии

воли, причинность из свободы, отсюда модальность долженствования и Человек как личность. И итог, призыв к вечному миру.

**Биоэтика в социологическом воображении:
основные параметры спецификации**

Никулина М.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: nikulina_marina@mail.ru

Социология не могла долго игнорировать набирающие силу биоэтические дебаты. Биоэтические проблемы социально детерминированы и имеют социальные измерения. Социологическое воображение как способность связывать все, что случается в обществе, со структурным, культурным и историческим контекстом, с индивидуальными и коллективными действиями членов социума, при понимании вытекающих отсюда разнообразия и различий социальных форм должно вооружить биоэтику своеобразной маршрутно-оценочной картой, этико-аксиологической ориентацией в калейдоскопе событий, перемен, трансформаций. С.А. Кравченко, характеризуя XXI век как социум, обретающий принципиально новые качества сложности, говорит о легитимизации поворота сложности в социологии. Люди, общества, культуры, технологии обретают новую реальность существования, что востребовало и новый теоретико-методологический инструментарий, и новые модели социологического воображения. Одну из таких моделей С.А. Кравченко определяет как нелинейно-гуманистическое социологическое воображение, которое дает возможность учета сложности социокультурной динамики, всевозможных парадоксов, дисперсий и турбулентностей социума; поиска новых форм гуманизма, функциональных в космополитическом сетевом обществе; оценку общества по критериям гуманизации социума. Прогресс в области биомедицинских исследований, бесспорно, создает новое качество сложности, биоэтическое регулирование которого возможно в фокусе нелинейно-гуманистического социологического воображения. В условиях, когда предмет исследования биоэтики постоянно изменяется, требуя все новых и новых объяснительных конструкторов, возникает необходимость не столько в универсальных объяснениях, сколько в создании концепций, способных объяснять социальные процессы в конкретных человеческих сообществах и в конкретных социальных ситуациях. Социология может помочь биоэтике преодолеть и ее эмпирической дефицит.

**Человек как экзистенция в контексте
социально-политического порядка**

Склярова Е.А.

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Cklyarova2007@yandex.ru

В поисках ответа на вопрос «Кто есть человек?» философское знание на протяжении тысячелетий стремится избежать его буквальной интерпретации: интеллектуальное прямоходящее животное, существо без перьев, двуногое и с плоскими ногтями. Очевидная иллюзорность истинности данного ответа вынуждает расширить область его поиска, при этом ограничивая ее биологическими, социальными, духовными параметрами. Отсюда обилие существующих антропологических систем, заданных историческим, социально-политическим контекстом. Учитывая данный факт, обратимся к возможности увидеть человека в его проявлениях: культурных и социально-политических. В данном контексте экзистенция – это проявление подлинной природы человека в исторической горизонтали его существования. Феномены западной культуры Старый порядок и Новый порядок создают уникальные образы человеческой экзистенции. Человек эпохи Старого порядка (социокультурный феномен западноевропейской цивилизации XVIII в.) проявляется в стиле жизни и стиле мышления. Неотъемлемой частью стиля мышления становятся новые категории: свобода, гражданин, естественное право, нация, закон, собственность, но в то же время не теряют своей актуальности и такие категории как аристократическое происхождение, рыцарская доблесть, честь, семейные традиции. Демократизация и эгалитаризация становятся главными признаками Нового порядка (социально-политического порядка, укорененного в Западной Европе в XIX в.), направленность деятельности, быт, манеру поведения, общения, внешний вид. Основные проявления человека: индивидуализм, субъективизм, эгалитаризм, стремление устроить свою жизнь «здесь и сейчас», атеизм, общественный нигилизм, ориентация на прогресс и материальное благосостояние. Глобализация современного мира актуализирует человека «общества потребления» с его массовой культурой, унифицированным стилем жизни и стилем мышления, существующего в постоянно изменяющемся мире, в условиях неопределенности, деструкции, хаоса.

Биополитика и альтернативы цивилизационного развития

Соколов А.М.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: docentsokolov@yandex.ru

Цивилизационное доминирование Запада, обеспечивающее динамичное развитие мирового сообщества много десятилетий, в последние годы стало не столь очевидным. Ресурсы биополитического регулирования, гарантировавшие успешное социокультурное развитие, по-видимому, исчерпаны или в лучшем случае требуют принципиального обновления. Таким образом, открывается

проблема обоснования исторической неизбежности перехода человечества к новой цивилизационной стратегии, предполагающей существенно отличные от прежних источники процветания. По всей видимости, "экономические чудеса" Китая, Индии, Бразилии, некоторых других стран стали возможны не столько благодаря финансовой поддержке западного капитала, сколько благодаря собственным специфическим основаниям и цивилизационным инициативам, в пределах которых "помощь" была умело использована. Россия в своей истории не просто обнаружила те же тенденции, но по сути первой их проявила. Опыт XX века для нашего общества был трагичен, но именно в этом опыте был обнаружен и актуализирован потенциал иного рода, чем тот, благодаря которому утвердилась западная буржуазная цивилизация. Становление базовых институций Запада, науки, промышленности, рынка, частной собственности, исходит из принципа самодостаточной рациональной субъективности, теоретически обоснованной философией XVII-XIX веков. Гораздо менее очевидно то, что этот принцип был актуализирован переживанием утраты оснований бытия не только в метафизическом, но и в физическом смысле. Нехватка естественных ресурсов активировала спекулятивную способность европейца, в конце концов, не только удовлетворившую его основные потребности, но производящую новые. Цена такого благополучия – тотальное отчуждение природы, отчуждение жизни от своей сущности. Этим обусловлена суть биополитики как цивилизационной стратегии. Таким образом, дальнейшее развитие мирового сообщества может осуществляться только через активацию ресурсов нового типа. Хотя часто бывает, что «новое» – большинством забытое «старое».

Философский опыт в цивилизационном контексте

Старостин А.М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления (филиал),
г. Ростов-на-Дону
E-mail: kjv92@yandex.ru

В условиях становления глобальной цивилизации на уровень глобальных взаимодействий, конкуренции, конфликтов вышли не только социальные институты и процессы, но и мировоззренческие образы, методологические, когнитивные инструменты и стили управления. В этих условиях новые требования предъявляются к философской деятельности. Философский опыт в этом аспекте выступает в качестве контрагента философско-теоретической деятельности синтетического характера, способности теоретически реконструировать целостную картину действительности и картину внутренней (духовной) жизни, а также выстраивать поведение и деятельность в соответствии с холистской доктриной (и стратегией) миропонимания. Изучение показывает, что философский опыт обладает относительной автономностью и может быть не включен в контекст самых современных теоретико-рефлексивных дискурсов философского, научного или иного типов. Разработка концепции философского

опыта требует существенного пересмотра традиционных трактовок опыта вообще и, прежде всего, включения в научный оборот понятия «внутреннего» (интроспективного) опыта, традиции развития которого накоплены в рамках локальных цивилизаций Востока. В этом плане для Запада философский опыт – это опыт рефлексий духовно-практических, духовно-предметных отношений корреспондентного типа. Для Восточной философии характерен опыт рефлексии духовно-практических отношений и духовных проявлений когерентного типа, сконцентрированных на изучении и обобщении контекстуальной и коэволюционной составляющих в развитии предметного мира и духовных практик. Что касается России, то ее философский опыт приоритетно нацелен на подготовку условий для смысло-жизненной и идентификационной рефлексии.

Гендерная идентичность как вид социальной рефлексии

Хилобок Ю.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления (филиал),

г. Ростов-на-Дону

E-mail: vkj92@yandex.ru

Формирование гендерной идентичности – это сложный и многоступенчатый процесс взаимодействия социокультурных и биологических факторов. Гендерная идентификация является одной из составляющих ядра социальной идентичности. В отличие от периферийных, детерминированных социальным контекстом норм, изменения в которых происходят относительно быстро, базовые элементы идентификации стабильны. Распространение бигендерности порождает проблемную ситуацию, при которой в традиционное гендерное поведение включаются роли пола противоположного. Наблюдаются двойные стандарты в социальной рефлексии с точки зрения гендерной идентичности. С другой стороны, это можно рассматривать как защитный механизм ядра, стремящегося обезопасить себя от гендерных флуктуаций. Таким образом, сформированные в ядре базовые элементы гендерной идентификации, способствуют появлению двойных стандартов. Сегодня большинство изменений в гендерном поведении мужчин и женщин в России носят трансформационный характер и направлены на достижение равноправия полов. Индекс гендерного неравенства свидетельствует о существовании диспаритета полов. Необходимо отметить, что ни в одной стране мира полное равноправие полов так и не достигнуто. В трансформационных процессах гендерной идентичности утрачивается жесткая однозначная связь между гендерной принадлежностью и социальной ролью. Процесс размывания изоморфизма гендер – социальная роль, становясь предметом социальной рефлексии, принципиально по-новому ставит вопрос о гендерной идентичности: тех, кого раньше называли «мужик в юбке», называют успешным менеджером, бизнес-леди, образец персонификации для которых «железная леди» – Маргарет Тетчер. Нашей гипотезой является предположение, что механизм появления двойных стандартов диктуется жесткими рамками базовых гендерных идентификаций: если новые формы явно

противоречат ядерным, то они жестко отвергаются, если же нет – молчаливо игнорируются, остаются без внимания, словно никаких изменений не произошло.

Проблема самосознания личности в условиях виртуализации современной реальности

Храмова К.В.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: khramkv@mail.ru

Человек не раз проходил через кризисные периоды, менявшие его самосознание, но трансформации, которые мы можем наблюдать в настоящее время, уникальны. Не в последнюю очередь это связано с появлением виртуальной реальности. К последствиям виртуализации относится увеличение социокультурных контактов человека, и повышение информационной плотности общения протекающего одновременно по ряду каналов: текст, изображение, звук, тактильные ощущения, что способствует его самоидентификации. Увеличивается степень свободы и высвобождаются творческие способности индивидуума, что раньше было доступно лишь представителям духовной элиты. Расширяются рамки телесности, можно создать любую личность, компенсируя недостатки физического или психологического плана. Возникает то, что условно можно назвать медиа-личностью, являющейся в некоторой степени продолжением личности-носителя. В тоже время, увеличение плотности и частоты коммуникативных актов очень часто превышают предел способностей к обработке информации. Что оборачивается неспособностью выбрать существенное и отделить истину от фальсификации. С этим связан бум технологий манипуляции сознанием и различного вида информационных войн. Проблема единства различных граней самости, в информационном обществе, создает риск текучей социализации, грозящей постоянной маргинальностью носителю самосознания. Появление медиа-личности актуализирует и усложняет проблему телесности. Связываемая в прежних типах культуры с границей тела, теперь граница становится размытой. Таким образом, мы можем говорить о глубокой трансформации самосознания, так как лишенное прежних фундаментальных оснований и помещенное в новые социокультурные условия, оно испытывает сложности, опираясь на реалии прежних символических универсумов, поскольку они уже не отвечают вызовам современного общества.

Постулирование смысла жизни в эпоху постмодерна: дифференциация этики, религии и психологии

Шалагина Г.Э.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань

E-mail: galanova@rambler.ru

Душевспомогающие дискурсы религии, этики, психологии сотрудничают в постулировании смысла жизни. Кроме онтологических оснований этики есть

этические корни онтологии. Спор материалистов/идеалистов о мере участия человека в объективной реальности. В постиндустриальной (высоко модернизированной) экономике сознание, морально-психологическое состояние – производительная сила. Философы, экономисты, политики изучают этичность, счастье, измеряют благосостояние общества не в ВВП, а в индексе «общего благополучия» (Д. Кэмерон). Налицо «церебрализация» жизни (В. Кутырев), ментальные формы эксплуатации («когнитивный капитализм»). Однако «мозг есть средство производства» (Р. Флорида), «не бытие определяет сознание, а сознание определяет бытие» (У. Бек). Сфера духовного производства и поставки смыслов жизни («духовка») востребована в РФ теми, чей деловой успех зависит от персональной харизмы. В бюджетной сфере важна корпоративная этика. В 1970-х гг. религия – один из лиотаровских «больших нарративов», испытавших кризис из-за мультикультурализма. Появились New Age (НРД), в том числе психологические, в контексте неантропомерной модернистской идеологии саморазвития (человек – незавершенная, вненаходимая идентичность). РФ характеризуют навязанные темпы социального роста («догнать Запад») и евразийский аспект. При глобализации существенная доля рабочих – мигранты из Азии с переходным менталитетом (от традиционного к модерному). Они вливаются в российскую корпоративную культуру западного модерного типа, отсюда – социальная ответственность организаций и воспитательная роль корпоративной этики (А. Печчеи). Транзиторность РФ (к постмодерну через корпоративный модерн) порождает транзиторную мораль. Историческая специфика РФ: постмодернистские идеи (этический релятивизм) непосредственно выходят в нравственность общества. Стандарты морали Запада зависят от высокого уровня правовой культуры. История России 20 в. (смена политических режимов), а не постмодернизм Запада, вызвали релятивизм смысложизненных стратегий.

Смысложизненная рефлексия: гендерный аспект

Швец Л.Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления (филиал),

г. Ростов-на-Дону

E-mail: ya.shlg@yandex.ru

В последние десятилетия образы и ценности смысложизненного порядка проделали существенную эволюцию: от «общечеловеческого» формата – к дифференцированным, диатропическим и плюралистическим (при сохранении некоторого общего ядра) формам. В наибольшей мере это детерминировано гендерно – эмансипационной революцией с ее аксиологической составляющей и гендерно – ориентированной наукой. Следует, однако, подчеркнуть, что и в гендерном движении, и в гендерных исследованиях до сих пор акцент делали на достижениях и утверждении уравнилельных подходов и ценностей. Между тем, здесь уже просматривается новая Повестка дня: в движении к возможностям полной самореализации тех способностей и задатков, которые имеются у всех

гендерных сторон и выстраивании ряда базовых кластеров социальных, экономических, политических, культурных отношений в адресно-гендерной проекции. В этом направлении возможно продвижение и к более глубинным горизонтам социальной справедливости. Что со временем откорректирует смысложизненные поиски в гендерном контексте в сторону от желаемой симметрии – к более чувствительной к мотивам самореализации асимметрии, но в условиях релевантной ей социальной практики.

Смена цивилизационного контекста как катализатор смысложизненной рефлексии

Шичанина Ю.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления (филиал),
г. Ростов-на-Дону
E-mail: shichanina.yul@ya.ru

Современный глобальный мир благодаря развитию транспортных коммуникаций, миграции и туризма предоставляет многим людям возможность сменить цивилизационный контекст и соприкоснуться с иными формами опыта. Примечательно, что популярными направлениями для представителей современной западной цивилизации выступают страны Азии, особенно Индия, Китай, Непал, в которых существует развитая сеть монастырей, ашрамов, духовных школ, предоставляющих возможность непосредственно изучать и практиковать методы самопознания. С одной стороны, глобализация активно нивелирует культурные различия. Путешественники почти в любой более менее развитой стране в настоящее время могут найти известные товарные сети и бренды, при необходимости поддержать привычный для себя образ жизни, будучи за тысячи километров от родного дома. С другой стороны, на каждой локальной территории формы универсальной цивилизации неминуемо наполняются специфическим этнокультурным содержанием, создавая новый уникальный контекст. Результатом оказывается не просто перемещение человека в пространстве, смена образа жизни, но и духовно-нравственные искания, осознаваемые им как жизненный путь и духовное путешествие. Можно сказать, что духовно-нравственные искания это жизненный путь мыслителя, который в отличие от хроники жизненных фактов насыщен философской рефлексией, обладает внутренней психологической правдой, отражает событийность идей изнутри личной биографии человека-философа. В целом можно утверждать, что смена цивилизационного контекста является предпосылкой ломки стереотипов мышления, служит не только конкретным целям индустрии развлечений, туризма, образования и т.д., но и решает задачи более широкого культурно-философского мировоззренческого характера, выступая мощным катализатором смысложизненной рефлексии и личностных трансформаций. Данные выводы подтверждаются, в том числе, результатами авторского полевого исследования, осуществляемого в течение последних лет (2011-2015 гг.) в Индии.

СИМПОЗИУМ 5.
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕКА: ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И.Т. ФРОЛОВА

Концепт судьба и идеи трансгуманизма

Бахтиярова Е.З.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск

E-mail: elenazbest@yandex.ru

Каждая культура средствами соответствующей ей философии создает свою картину мира, в которую вписан человек. Концепт судьбы является в этом смысле ключевым в любой культуре, так как в нем всегда отражен способ связи человека и мира. Философия, осуществляя рефлексию над основаниями культуры, критически исследует надбиологические программы, которые представлены универсалиями культуры. В числе одной из значимых для каждой культуры универсалии выступает концепт судьба. Если до сих пор развитие человечества связывалось с его социальностью, то сегодня в силу научно-технологического прогресса человек научился трансформировать и свое природное начало – биологические, генетические, психологические, когнитивные характеристики. Изменение человеческой природы с целью ее улучшения сегодня становится возможным при помощи конвергентных НБИКС технологий. Это осознается, с одной стороны, как новый этап в развитии человечества, подготовленный естественной эволюцией, понимаемой в глобально-эволюционном ключе. С другой стороны, речь идет о трансформации природы человека, под вопросом сохранение человеческой идентичности. Путь трансформации человеческой природы это путь создания искусственного человека. Современная наука показала необратимость и нелинейность процессов самоорганизации, в которых мы участвуем. Отсюда тревога за судьбу человечества, о которой сегодня говорят оппоненты трансгуманизма. Объединяющей особенностью «классических» представлений о судьбе выступает индивидуальный характер их реализации. Смысловое наполнение концепта судьба, в силу особенностей техногенного характера современной культуры, холистических тенденций в науке, процессами глобализации, смещается от судьбы, понимаемой индивидуально, в сторону судьбы, понимаемой как судьба человечества.

Философская биоэтика в работах И.Т. Фролова

Белкина Г.Л.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: mariafrolov@yandex.ru

И.Т. Фролов сформулировал философскую концепцию комплексного исследования человека. Исходным пунктом стала идея о том, что в эпоху НТР человек становится не только субъектом, но и объектом науки. В современной

науке по преимуществу изучаются комплексные проблемы, порождённые глобальной человеческой деятельностью. Технонаука затрагивает саму природу человека. Сама наука не содержит автоматически срабатывающих запретов на такое познание, которое может обернуться антигуманными последствиями. Философия отвечает на вопрос, что такое человек, и должна выполнять в познании координирующую и регулятивную роль. Негуманное познание такого объекта, как человек, неадекватно, исказит истину. Социально-этические и гуманистические принципы должны быть встроены в сам процесс познания на всех его стадиях. Готово ли общество к перспективе генетических операций и тем более клонирования? Как скажется здесь существующее социальное неравенство? Не приведёт ли использование результатов научных исследований к крупномасштабному мошенничеству, а то и к манипулированию большими массами людей? Можем ли мы стремиться улучшать природу человека, если не ответили ещё на вопрос – что такое человек? И.Т. Фролов считал недопустимым превращение будущих поколений в заложников современных попыток «улучшения» человеческой природы. В этой связи он всегда подчёркивал, что мы находимся ещё только в самом начале долгого пути познания «тайн» человеческой природы. С тем ограниченным багажом знаний, которым мы пока располагаем, мы скорее способны нанести непоправимый вред, причём не обязательно умышленно.

Философско-этическая среда развития биотехнологий и проблема совершенствования человека

Беляетдинов Р.Р.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail:–

Современные биотехнологические разработки все чаще порождают философские и этические дискуссии и вопросы, которые получили развитие в ряде междисциплинарных подходов на стыке философии, социологии и философии науки и *de facto* становятся гуманитарной средой развития биотехнологий. В связи с этим, можно попытаться рассматривать биотехнологии через формирующиеся в научной литературе философско-этические принципы их развития и определить формы экстраполяции этих принципов на проблему совершенствования человека. К этим подходам относятся: биоэтика, наноэтика, исследования науки, общества и технологий (STS), гуманитарная экспертиза, трансгуманизм. Критерием отбора данных методов служат наличие инструментария для анализа, прогнозирования и методы рационализации биотехнологических рисков. Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФ, № 15-18-30057.

Особенности совершенствования человека в эпоху позднего модерна

Веряскина В.П.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: vpveryaskina@gmail.com

В эпоху позднего модерна изменение и развитие человека приобретает характер управляемого процесса. Можно выделить несколько глобальных трендов в этом процессе. 1. Возникновение биотехнологии, под влиянием которой человеческая жизнь подвергается трансформациям как в направлении биотехнологий, преобразующих человеческую телесность, так и в социальном плане, в контексте когнитивного капитализма. 2. Практическая реализация политики жизненного выбора (жизненной политики – Э. Гидденс) как эффективной социальной технологии. Появление возможностей – медицинских, социальных, культурных – для реализации «Я» как рефлексивного проекта. 3. Обращение к традиции и историческим «практикам себя» (М. Фуко), их реконструкция в современных условиях и духовно-нравственная роль в социальном воспитании. 4. Совершенствование человека как социальная технология формирования человеческого капитала и становление человеческого потенциала. Магистральный путь этого социально-исторического процесса заключается в следующем: от ориентации на нормативный образец к рефлексивному проекту самоидентичности на основе новых технологий и формированию человеческого капитала и человеческого потенциала.

Специфика биоэтических проблем электронного здравоохранения (eHealth)

Гребенщикова Е.Г.

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва

E-mail: Aika45@yandex.ru

Интенсивное развитие биомедицинских технологий инициирует постоянное расширение биоэтической проблематики, фиксирующей как переосмысление прежних установок и подходов, так и необходимость выработки новых норм и принципов. Не так давно в сферу исследовательского интереса специалистов по медицинской гуманитаристике, социологии медицины и биоэтике вошла новая область теории и практики, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий в сфере медицины – электронное здравоохранение (eHealth). Исследователями предложен этический Кодекс, в рамках проекта «ETHICAL» разработаны этические принципы электронной медицины (доверие, конфиденциальность, собственность, достоинство, равенство, пропорциональность). Однако некоторые проблемы являются предметом активных дискуссий, а реальная практика имеет существенные различия в разных странах. В частности, защита интересов и достоинства пациентов, соблюдение прав собственности и «права на открытое будущее» поднимает комплекс этических, социальных и правовых вопросов (ELSI) в связи с возможностями собирать, перерабатывать и хранить огромные

массивы данных (Big Data). При этом проблема «конца частной жизни» в медицине, коррелируя с вопросами безопасности в сфере бизнеса, компьютерных технологий и др., имеет специфику, детерминированную вмешательством в витальные ценности и здоровье индивида и отдельных групп населения. Исходя из актуальных дискуссий, можно утверждать, что этическая проблематика электронного здравоохранения будет расширяться, а вопросы собственности и контроля данных будут определять перспективные направления исследований в биоэтике. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-30057).

Пациент в пространстве Интернет-медицины
Гришечкина Н.В.

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского, г. Саратов
E-mail: nat2@pisem.net

Развитие информационных технологий качественно изменяет пространство медицины. Естественно это ускоряет процесс доступа к информации и ее обмену, позволяет значительно экономить ресурсы как пациента, так и системы здравоохранения. Сегодня благодаря Интернету доступна электронная запись к врачу, он-лайн консультации с врачом, мониторинг состояния здоровья пациентов с хроническими заболеваниями. Интернет-медицина это не только новое явление информационного общества, но и институализирующееся направление исследований в науке, получившее название кибермедицина. Интернет предоставляет поле деятельности для глобального обмена открытой информацией, не всегда клинического характера как между пациентом и врачом, врачом и врачом, так и между пациентами, максимально обеспечивая при этом реализацию автономии пациента. Можно выделить следующие особенности пространства Интернет-медицины, изменяющие модели поведения пациента: 1. Открытость медицинской информации. 2. Обратная связь, возможность для пациента быть активным участником терапевтического процесса, контролировать течение заболевания через доступ к электронной медицинской карте, личному кабинету пациента и т.д. 3. Он-лайн формы медицинской помощи обеспечивают доступ к ней пациентам из отдаленных районов страны, предоставляют оперативные консультации пациентов, нуждающихся в высокотехнологической медицинской помощи. 4. Интернет представляет собой уникальный ресурс социальной поддержки пациентов, открывая возможности для их общения и взаимодействия в рамках сетевых сообществ, форумов. Но, Интернет-медицина не свободна от новых рисков здоровья, репутации и т.д. В пространстве Интернет-медицины качественно изменяется процесс производства и распределения информации о болезни, размывается четкая дифференциация между публичным и приватным пространством пациента. Поэтому связанные с этим изменения, касающиеся наиболее важной для человека сферы здоровья, необходимо изучать и контролировать.

Проблема совершенствования человека в евгенике: естественные и искусственные основания

Дрозд А.Л.

Балтийский государственный технический университет "Военмех"

им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: drozd-ibci@yandex.ru

Естественная евгеника в негативной и позитивной ее формах имела место на всем протяжении антропогенеза и последующей эволюции человеческого вида, проявляется сейчас и сохранится в будущем. Сущность ее заключается в совершенствовании биологической организации в процессе естественного отбора более приспособленных индивидов (естественная позитивная евгеника) за счет элиминации менее приспособленных (естественная негативная евгеника). Показательным примером естественной евгеники является акселерация роста, захватившая население многих стран. В искусственной евгенике, т.е. осуществляемой самим человеком, негативная ее направленность заключается в ограничении и вообще запрете браков между людьми с отягченными наследственными патологиями. Здесь действительно имеется еще мало фактических данных. Однако уже можно опираться на ряд совершенно очевидных эмпирических доказательств. Наиболее простое из них – предпочтение женщинами высоких мужчин при создании брачных пар. Величина роста является полигенетическим признаком, передающимся по наследству, что в чреде поколений может привести к положительному в евгеническом смысле показателю по данному признаку. Открытия явлений репарации (замены пораженных участков хромосом на нормальные), перенос генетического материала из одной хромосомы в другую, в том числе изготовленных лабораторным путем, уже сейчас используется при лечении, например, диабета. Перспективы генной инженерии и нанотехнологий в настоящее время еще не обозримы в такой мере, чтобы в широком масштабе использовать их для рациональной реализации евгенических идей. Будучи естественнонаучной дисциплиной, евгеника не имеет никакого отношения ни к учениям идеалистической направленности, ни к претендующим на евгенику многочисленным направлениям социал-дарвинизма, расологии. Она располагает собственными философскими основаниями, исходя из диалектического понимания взаимосвязи биологических и социальных качеств человека, создания способов практического их совершенствования.

Виртуальный человек в гоночном экипаже.

Философско-антропологический анализ

Карпинский В.Л.

Гоночная команда Rally-Team, г. Москва

E-mail: waleka@mail.ru

Феноменологический материал – описание случая на соревнованиях по ралли-рейдам, в корне изменившего расклад сил и расстановку мест,

причины изменения в состоянии гоночного экипажа, которому для восстановления статуса лидера пришлось кардинально изменить тактику ведения гонки, выйти из «зоны комфорта» и применить уникальную, возникшую спонтанно, методику совместного управления «триадой» – пилот, штурман, автомобиль, – позволившую вернуть спортсменам победу на этапе и в общем зачете Чемпионата. Экипаж состоит из двух людей – пилота и штурмана, каждый из которых выполняет свои функции и решает свою часть глобальной задачи по достижению финиша соревнования с наименьшим общим временем, вверяя, при этом, друг другу свою жизнь и здоровье. Представленный материал подвергается философско-антропологическому анализу как феномен образования «виртуального человека» команды и единой для двоих людей «командной виртуальной реальности» – в категориальном пространстве, разработанном виртуалистикой. Возникновение групповой виртуальной реальности высшего уровня в процессе соревнований, образование нового виртуала команды, включающего в свою структуру и собственно спортивный автомобиль (модифицированная концепция «человек-машина»), полностью соответствуют всем признакам виртуального психологического события, в частности, внешним (объективным) – непривыкаемость, спонтанность, фрагментарность и объективированность. Групповой виртуальный человек «опасной профессии» на примере гоночного экипажа демонстрирует, в частности, ярко выраженное изменение статуса телесности – полного слияния с гоночным автомобилем, спортивный дуэт становится включенным агрегатом машины, а спорткар является органичной частью пары людей.

**Гибридизация и химеризация человека как
способ «улучшения» человеческого вида**

Кожневникова М.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: –

Развитие биотехнологии в конце XX и начале XXI века дало в руки ученых множество инструментов для того, чтобы реализовать извечную мечту людей: усовершенствовать свое уязвимое тело. Генная инженерия, выращивание органов, терапия стволовыми клетками – вот лишь немногие из открывающихся перед человечеством перспектив. При этом, однако, появляется много вопросов этического, социального, законодательного и религиозного характера. Одно из возможных направлений «улучшения» человека – это его гибридизация и химеризация, например, добавление человеку генов или органов животных для получения определенных способностей. Речь идет не только об устойчивости к некоторым болезням, но и о таких фантастических возможностях, как регенерация конечностей или видение в темноте. Идея создания «человекозверя» встречается во всех эпохах и всех культурных кругах. «Человекозвери» появляются в мировых мифологиях, они – герои народных сказок, а позже – литературы и кино. Распространение и устойчивость идеи слияния человека и животного указывает на сложные процессы поиска идентичности человека по

отношению к животным. Противостояние культуры и природы по этому кругу вопросов имеет существенное значение и для понимания «природы человека». Сегодня технологически возможно проведение работ по химеризации и гибридизации в нескольких направлениях: 1) пересадка человеческих эмбриональных стволовых или нервных клеток в мозг приматов (эмбрионов и взрослых особей) и пересадка фрагментов мозга; 2) пересадка тканей или эмбриональных стволовых клеток зародышевой линии в ранние эмбрионы, что может привести к продуцированию человеческих эмбрионов в животных и эмбрионов животных в человеке; 3) оплодотворение половых клеток человека и животного, а также слияние бластоцистов человека и животного. Однако реализация этих возможностей порождает серьезные этические и юридические проблемы, требует широкой общественной дискуссии и разработки различных сценариев будущего. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-30057).

Фантастическое моделирование как фактор совершенствования человека

Коротков Н.В.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

E-mail: n_korotkov@mail.ru

Фантастика является специфическим феноменом современной культуры, который одновременно выступает и средством созидания новой социальной реальности (виртуального Мультиверса, включающего, наравне с «первичной» реальностью, множество виртуальных реальностей «полного погружения» (Р. Курцвейл), поддерживаемых миниатюрными персональными компьютерами, интегрированными непосредственно в человеческий организм – наподобие щитовидной железы (И.В. Бестужев-Лада)), и способом ее критического осмысления. В этом смысле, фантастика может быть интерпретирована как новейшая форма социальной антропологии, в предмет которой все шире входит проблематика онтологии – учитывая процесс замещения природного бытия «второй природой», «умной техникой», в которой опредмечена сложная архитектура современных социальных отношений. Вопреки распространенному мнению о научной фантастике (НФ) как разновидности сциентизма и технократизма, методологическим ориентиром подлинной НФ является так называемая идеальная машина (Г.С. Альтов), то есть стремление минимизировать технику, техническую составляющую социальных процессов. Даже в так называемой жесткой научной фантастике восхищение мощью (техно)науки, живописание таящихся в ней колоссальных мироустроительных потенций сочетается с диагностикой возможных побочных эффектов внедрения тех или иных высоких технологий в жизнь человека. Одним из ключевых фантастических допущений является «сапиентизация» всё более широкого класса явлений живой и неживой природы – от растений до Вселенной, в целом, то есть к сущностным характеристикам фантастики относится готовность обнаружить в «косной среде» собеседника (отсюда и проблематика «искусственного интеллекта»), то есть перехода «умной техники» в «разумную технику», впервые

получившая всестороннее осмысление именно в НФ). Но именно такая диалогическая («коэволюционная») установка выступает залогом того, что новейшие технологии окажутся средством дальнейшего совершенствования человека, а не его «расчеловечивания».

Философская биоэтика в работах И.Т. Фролова

Корсаков С.Н.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: snkorsakov@yandex.ru

И.Т. Фролов сформулировал философскую концепцию комплексного исследования человека. Исходным пунктом стала идея о том, что в эпоху НТР человек становится не только субъектом, но и объектом науки. В современной науке по преимуществу изучаются комплексные проблемы, порождённые глобальной человеческой деятельностью. Технонаука затрагивает саму природу человека. Сама наука не содержит автоматически срабатывающих запретов на такое познание, которое может обернуться антигуманными последствиями. Философия отвечает на вопрос, что такое человек, и должна выполнять в познании координирующую и регулятивную роль. Негуманное познание такого объекта, как человек, неадекватно, исказит истину. Социально-этические и гуманистические принципы должны быть встроены в сам процесс познания на всех его стадиях. Готово ли общество к перспективе генетических операций и тем более клонирования? Как скажется здесь существующее социальное неравенство? Не приведёт ли использование результатов научных исследований к крупномасштабному мошенничеству, а то и к манипулированию большими массами людей? Можем ли мы стремиться улучшать природу человека, если не ответили ещё на вопрос – что такое человек? И.Т. Фролов считал недопустимым превращение будущих поколений в заложников современных попыток «улучшения» человеческой природы. В этой связи он всегда подчёркивал, что мы находимся ещё только в самом начале долгого пути познания «тайн» человеческой природы. С тем ограниченным багажом знаний, которым мы пока располагаем, мы скорее способны нанести непоправимый вред, причём не обязательно умышленно.

Реорганизация словесно-эмоциональных динамических стереотипов

Кузичев И.А.

АНО "Институт Поведения", г. Москва

E-mail: ikuzichev@gmail.com

Новый подход к реабилитации наркозависимых путем реорганизации словесно-эмоциональных стереотипов разработан с позиции теории функциональных систем академика П.К. Анохина. Подробно будут рассмотрены последовательность и механизмы формирования наркотического поведения и построение у этих лиц устойчивых динамических стереотипов трезвого

поведения путем словесно-эмоционального воздействия и инструкций в устной и письменной форме.

Глобализация человеческого потенциала

Лапшин В.А.

Московский гуманитарный университет, г. Москва

E-mail:–

1. Одним из основных объектов глобализации является человеческий потенциал. Это совокупность культурных, интеллектуальных, инновационных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы. Социально-философское содержание этого понятия заключается в возможности человека (общества) обеспечивать саморазвитие путем включения в этот процесс ресурсов, которые активизированы и/или порождены самой целью саморазвития. От воздействия внешних и внутренних факторов человеческий потенциал может реализовываться и в зависимости от его масштабов и энергетического импульса выступать источником социокультурных изменений. На различных этапах развития общества источники фундаментальных социокультурных изменений связывались с божественным предопределением (Августин, Фома Аквинский), разумом людей (Эпоха Просвещения, немецкая классическая философия), социальной революцией (марксизм). В современную эпоху они сохраняют свою роль в качестве источников социокультурных изменений, однако первостепенное значение сегодня приобретает человеческий потенциал. 2. Основой развития человеческого потенциала служит человеческий потенциал молодежи. В структуре его признаков на первом плане – инновационные свойства, способности и ресурсы. Доминанта его социально-философского содержания – накопление и подготовка к реализации социальной субъектности молодежи. 3. Исследования человеческого потенциала молодежи нуждаются в применении диалектико-материалистического, тезаурусного (как ведущего), системного, синергетического подходов в режиме их дополнения и взаимодействия. 4. Практическая работа по формированию человеческого потенциала возможна при использовании системного подхода и подбора технологий к каждой подсистеме человеческого потенциала. Базовые компоненты человеческого потенциала молодежи – инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-30057).

**Автотрофный мегапроект решения
проблем безопасности и выживания человечества**

Московченко А.Д.

Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники, г. Томск

E-mail: maled@sibmail.com

В XX веке произошло событие космопланетарного масштаба. Естественная биосфера стала стремительно превращаться в техносферу, в искусственный бесприродный технологический мир. Новый мир настолько необычен, что культурологические и антропологические последствия данного превращения еще не скоро будут осмыслены. На смену классической культуре идет культура неклассическая и постнеклассическая, требующая иного видения мира и иного человека. Вместе с тем стремительная технологизация, связанная с уничтожением естественной природы, приводит к системной деградации всей земной экосистемы, к глобальной генетической катастрофе, к моральному и духовному опустошению человека. Человечество стоит перед жестким выбором. Или полномасштабный переход на автотрофный технологический сценарий, предложенный русской космической мыслью, который дает возможность продолжить духовную эволюцию человечества, или же дальнейшее технологическое движение с возрастанием робототехнических систем неминуемо связанное с уничтожением естественного человека. Таким образом, складываются две стратегии развития человечества. Первая (робототехническая) – связана с тотальным превращением человека в кибер-робота; вторая (биоавтотрофнокосмологическая) – возвышает в человеке духовно-сердечное соборное начало. Первая ведет к «кастрации» и исчезновению личностного в человеке, вторая наполняет его планетарно-космическим смыслом. Какую стратегию (проект) выберет человечество? Или уже выбрало?!

Может ли человеческая семья быть техноценозом?

Назинцев В.В.

г. Воронеж

E-mail: vnazin@gmail.com

Семья движется именно к техноценозу, а не к какому-то био-социо-конструкту или сообществу живых. Правильная библейская семья – это организм, а не ценоз, агрегат с сильными связями и отношениями между составляющими его органами, уникальными и незаменимыми. В Семейном Кодексе семья – это группа людей, объединённых общностью быта, финансов, детей и совместного ведения хозяйства. Прокламируются именно сильные связи и взаимодействия. На практике же цивилизованный мир на сей момент имеет именно слабые связи и отношения в семье, ценоз. Хорошо, если еще не везде и окончательно гомосексуальный. Семья – ячейка общества и государства. А надо ли современному транснациональному человечеству крепкое государство? Ой, как не надо! Тут наш ценоз – радость и подмога. Не полный же распад на атомы!

Иначе как соорудить «производственные ячейки, клетки» – основу западного общества успеха? И вот из маленьких ценозиков (семей) как раз и можно соорудить рыхлое, почти аморфное, глобальное сообщество, «сверхобщество», по А. Зиновьеву. Время техноценозов на дворе, и время это – физическое. Это голое мелькание цифр и количеств по Н-гиперболе. Их можно ускорять и корёжить до скорости света и полной неузнаваемости. С гуманитарным, социальным временем так не поступишь. Вот это радикальное изменение, метанойя времени – и есть главный результат и опасность современного этапа эволюции человека. Это время, которое, по своей сути, природе уже завершено («конец времён») или завершается. В этом ужас и суть ситуации. Дело не только в происках ТНК, а еще в активности и свободе делать, что вздумается. Свобода спариваться и жить с кем и как угодно. Это теперь обычная цивилизованная семья, разбавленная набором случайных детей, можно суррогатных. Ценоз со всеми признаками множественности и заменимости, техноценоз, искусственное, рукотворное образование. Может ли такая семья быть стабильной, устойчивой? Не может и не должна. Семья должна быть – и будет! – техноценозом! И это неостановимо и неотменимо. Аллилуйя!

**Концепт «виртуальный человек» и решение
проблемы комплексности в исследованиях человека**

Пронин М.А.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: mapronin@gmail.com

Актуальность философского осмысления проблемы комплексности в междисциплинарных исследованиях человека в начале 2000-х годов в нашей стране потеряла свою прагматическую актуальность – о чем, возможно косвенно, свидетельствовало, например, закрытие Института человека РАН (ИЧ РАН: 1992-2004), созданного академиком И.Т. Фроловым. Сегодня актуализированная им и институтом проблематика «возрождается» в дискуссиях на тему «сложности» того или иного объекта исследований и человека прежде всего. Работы в данной сфере иду прежде всего на уровне решения конкретных проблем и задач практики, имеющих полидисциплинарную структуру, например, технологии модификации человека. Второй пласт исследований относится к методологическому уровню рассмотрения проблематики комплексности, к попыткам сформировать теоретическое знание на основе системного подхода, начиная от текстологии А.А. Богданова, кибернетики в предшествующий периоды. И, наконец, на уровне парадигматических подходов, общепризнанно, что проблема комплексности до сих пор не решена. Синергетическая парадигма, специальный дискурс трансдисциплинарности – известные попытки в этой области. Сегодня мы можем утверждать, что виртуалистка школы Н.А. Носова (1952-2002), возникшая в недрах советского военно-промышленного комплекса и сформировавшаяся как парадигматическое направление в ИЧ РАН, предлагает такое решение в виде теоретического контракта «виртуальный человек». Конструкт характеризуется разомкнутостью, строится по системным принципам,

задает пространство минимальной размерности реальностей, из которого могут быть получены все остальные реальности бытия человека.

Гуны и Геном: постановка проблемы.

Рахимова М.В.

г. Сургут

E-mail: Mayesta@mail.ru

Объем исследований о природе человека побуждает выдвинуть ряд философских проблем. Одна из проблем – в следующем: можно ли говорить о готовности современных наук о человеке к интеграции. Например, живой интерес представляет проблема исследования генома человека. Ученые фиксируют механизмы его функционирования, но заявляют об открытых вопросах в понимании, почему все это работает. Как ни странно, но ответ на эти вопросы можно найти в философии индуизма, в частности, при изучении феномена гун. Гуны характеризуют три начала материальной природы, рождающие человека. В буквальном переводе этот термин означает «веревка», в более широком смысле – «качество, свойство». В «Бхагават – гите» утверждается, что человек – марионетка во власти трёх гун материальной природы. Гуны связаны подобно пламени и являются причиной разнообразия мира. В результате многократного смешения трёх гун получается крепкая «верёвка», которая... напоминает геном человека. Вот как описывается специфика генома в книге известного генетика Уэллса Спенсера: «Одна из проблем, с которой столкнулись молекулярные биологи при изучении последовательностей ДНК, была связана с дублированием заключенной в ней информации. В каждой клетке нашего организма то, что мы называем геномом, существует в двух копиях. Причина, по которой мы имеем по две копии каждой хромосомы, сводится к вопросу пола. Непрерывно возникают новые комбинации. Перетасовка ДНК называется генетической рекомбинацией. Причина, по которой все это происходит... – хороший способ создать разнообразие в каждом поколении». Геном человека, как и гуны, формирует материальную природу человека и способствует разнообразию мира людей. Отличие только в том, что геном можно исследовать с помощью современной науки, а гуны – нельзя. Но в любом случае только современные ученые в ответе за выбор, ставить ли разделительную частицу между этими феноменами или искать линии, соединяющие их.

Феномены неразличения в системе подготовки художника

Соболев Е.А.

Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия, г. Санкт-Петербург

E-mail: sea_2007art@mail.ru

Система художественного образования довольно консервативна. Это связано с зыбкостью самого материала, невозможностью дать четкие

определения. Столетиями знания предавались от мастера к ученику. С практическим опытом наследовались стиль и система ценностей. В XVI веке появились первые учебные заведения, основной задачей которых было накопление и передача знаний. Статус учебного заведения как пропуск к возможности занять достойное место. Основные ценностные критерии находятся вне субъекта, и это осознается самим субъектом. Кризис мировоззренческих систем и развитие либерализма привело к повышению роли личности. Появляется множество стилистических направлений в творчестве. Педагогическая практика не успевает за этими процессами. Развитие цифровых технологий, доступность большого объема информации создает новые взаимоотношения в педагогике. Виртуалистика, как новый парадигматический подход позволяет, установить новый формат взаимодействия в паре ученик-учитель. Например, направленное на преодоление феноменов неразличения, описанных виртуалистикой. К таковым относятся: положения изображаемого в пространстве, главного и второстепенного и, какая часть их мировоззрения является достижением собственного опыта, а какая – принята без критического осмысления. Тем самым роль преподавателя в системе подготовки поднимается до философско-мировоззренческого уровня осознания молодым художником самого себя. Это путь к расширению доверия к собственному опыту и умению извлекать из него уроки, позволяющие системе «мир – художник – произведение» работать в режиме интерактивной самонастройки.

Понятие «самоулучшение человека» в философии трансгуманизма *Тихонова С.В.*

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: segedasv@yandex.ru

Самоулучшение человека является центральной категорией трансгуманизма, развивавшейся в процессе эволюции философии трансгуманизма. Она протекала в три этапа. Первый период охватывает 60-80-е годы XX века и представляет собой время оптимистического футуризма, концентрирующего свое внимание на вопросах крионики, освоения космоса и жизненного расширения. Самоулучшение трактуется с позиций иммортализма, который был связан с некоторым прогрессом в области крионики (преимущественно, в части качества сохранения тел) и потребностей планируемой космической экспансии. Второй период связан с развитием экстропианства, к нему относятся конец 80-х – 90-е гг. XX века. В этот период трансгуманизм приобретает явно выраженный либертарианский характер, и концентрируется на идеях «безграничного расширения», «самопреобразования», «динамического оптимизма», «интеллектуальной технологии». Постчеловек все чаще интерпретируется в ницшеанской традиции, постулируется отчуждение между людьми и постлюдьми. Третий период начинается в XXI в., когда широкое распространение получает биоэтический дискурс, вбирающий в себя традиционные для трансгуманистов проблемы. Проблема самоулучшения

переводится трансгуманистами в плоскость биоэтического дискурса и естественно-правовой доктрины. Самоулучшение обосновывается через понятие морфологической свободы, возводимой к праву распоряжаться своим телом. Одновременно оно уравнивается понятием «экзистенциального риска», под которым понимается риск уничтожения порожденной Землей интеллектуальной жизни или существенного сокращения ее потенциала. Достижение лучшего постчеловеческого будущего предполагает гарантии того, что технологии безопасны, доступны для всех и их применение базируется на уважении автономии личности и прав человека.

Биотехнологическое самоизобретение человека: идолы и идеалы

Тищенко П.Д.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: pavel.tishchenko@yandex.ru

Название выступления и статьи содержит отсылку к заголовку известной книги Э.В. Ильенкова «Об идолах и идеалах», изданной Политиздатом в 1968 году. Я повторяю основной аргумент Ильенкова – человек больше машинных представлений любых своих качеств на акт создания этих представлений. Однако я иначе, чем он, понимаю творчество, без редукции деятельности к труду. Присутствуя в парадоксах начинания, в многообразии актов, которые ученые обозначают словами и выражениями типа «пусть», «постулируем» и т.д., мысль остается непредставимой, загадкой, тайной, скрывающей собственно человеческое в человеке. Она присутствует в нем как идеал. Регулятивно, как сказал бы Кант. Любое конкретное научное представление мысли, возможность которого имеет в своей основе это таинственное непредставимое «пусть!», я буду называть идиолом в том случае, когда эта мысль мыслит его (предмет как представление), абстрагируясь от лежащего в своем основании этого «пусть!» - от связи с творческим усилием частного мыслителя. Регулятивные идеи в идолах превращаются в конститутивные. Модель мышления подменяет само мышление. Мысль оплотняется (объективируется) в вещественных носителях – нейронных сетях, кибернетических устройствах типа аватара, понятиях субъекта, самосознания и т.д. Таким образом, творческое биотехнологическое самоизобретение человеком самого себя осуществляется в двух планах – в качестве человека могущего (ученого – изобретателя) и в качестве предмета преобразования, улучшения психических и соматических качеств. Предметный план совершенствования чисто научно-технологический (с соответствующими критериями улучшения). Биоэтика соучаствует в культивировании человека-творца, наделяя его чувством и пониманием моральной ответственности, а так же, продвигая нормативное регулирование в общество, – формирует более совершенную социальную среду развития науки.

Создание «нового человека»: устремления и пределы

Фролова М.И.

ЗАО "Эктив инжиниринг", г. Москва

E-mail: mariafrolova1@yandex.ru

Мысль о возможности создания «нового человека» всегда сопровождала постижение человеком самого себя. В эпоху Нового времени подобную перспективу стали связывать с наукой, а сегодня – с технонаукой. В отличие от наук о природе, в науках о человеке вмешательство в объект имело всегда чёткие границы. Попытки улучшить человека не выходили за рамки воспитательных задач. Вопрос о радикальном преобразовании природы человека не ставился. Ныне в результате успехов науки сложилась принципиально иная ситуация. Граница, за которую не проникали преобразовательные устремления, отодвигалась всё дальше, пока вдруг не пришло осознание, что непреодолимых пределов трансформирования телесности и психики человека нет. Любые попытки преобразования человека будут зависеть от наличных технологических возможностей конкретных наук. Но эти возможности неравнозначны. Продвижение в одной из сфер конструктивного вмешательства в человеческую природу может сопровождаться непредсказуемыми последствиями в иных сферах, непоправимо затронуть здоровье индивида и родовой геном. В этих условиях особую актуальность приобретает комплексный подход к изучению человека. Если даже допустить, что исчезли технологические границы переделки человека, значит ли это, что исчезли границы правовые и нравственные? Во всяких попытках переделки человека главное не перейти грань, за которой станет невозможным возврат назад. Возрастает роль философии, которая призвана искать ответы на вопрос о том, что есть человек и каким он должен стать. Свою роль в антропологической технонауке философия реализует через социально-этические и гуманистические, а также правовые регулятивы. Идея «нового человека» может работать в развитии человечества не как практическая задача, а как «горизонт», который, каждый раз отодвигаясь, задаёт планку устремлений.

Современные медицинские технологии и проблема естественного

Шевченко С.Ю.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: –

Сегодня человеческая деятельность, в которую вовлечены живые объекты и системы, зачастую описывается не в терминах вмешательства в естественный ход вещей, но в ключе конструирования объектов и процессов. Одним из ориентиров такого конструирования, рассмотренного на примере создания и внедрения новых медицинских технологий, служит разграничение естественного и неестественного (патологического), в большинстве случаев заданное в понятии медицинской нормы. Само понятие проблематизируется не только в контексте общественного обсуждения медицинских биотехнологий, но и в рамках самих медицинских практик. В рамках биотехнологий, непосредственно

воздействующих на человека, проблема естественного приобретает особый практический вес в тех сферах, где собственно медицинское вмешательство граничит с технологиями совершенствования человека. Распространенными примерами таких «пограничных» практик являются случаи, в которых лечение приводит к совершенствованию анатомических или физиологических характеристик человека – к гиперкомпенсации патологического дефицита, – например, создание протезов для бега, функционирующих более эффективно, чем ноги атлета. Однако ещё более комплексной проблему естественного делает широкое внедрение механизмов индивидуализации в современной медицине. Даже удаление родинок с их последующим лабораторным анализом может рассматриваться и как ранняя диагностика рака кожи, и как косметическая процедура. Причем оценка индивидуального риска заболевания, индивидуализация границ нормы, может склонить чашу весов в сторону рассмотрения процедуры как медицинского вмешательства, или наоборот – как средства улучшения внешнего облика. Подобная заданность проблемы естественного самими медицинскими технологиями говорит о необходимости социогуманитарного сопровождения их внедрения и развития (тезисы подготовлены при поддержке гранта РНФ № 15-18-30057).

Спасенье европейской цивилизации в гармонизации и глобализации

Шульц Э.О.

г. Санкт-Петербург

E-mail: eduard_schultz@rambler.ru

Угроза существованию европейской цивилизации предсказана в середине текущего столетия в докладах Римскому клубу и отечественными исследованиями. Но она может быть сохранена. С опорой на доложенные на 6-ом РФК результаты, автор формулирует концепцию преодоления нависшей угрозы. Он исходит из: «Великой аксиомы жизни», принципа минимума социального действия, вектора динамики социума, направленного в сторону возрастания гармонизации общественных отношений. Китай несколько лет тому назад провозгласил в качестве государственной стратегической задачи – гармонизацию общества. Поддержка этой идеологии другими государствами обратит процесс в мировой, темп ускорится. В рамках этой концепции войны должны быть прекращены, атомное оружие ликвидировано, а тяжёлое вооружение передано под эгиду Мирового правительства. Последнее может быть создано на добровольной основе с постепенным планомерным усилением полномочий ООН. Притягательность такого мирного и мощного союза с колоссальным потенциалом для преодоления экологической и космической угроз, развития гражданского общества была бы огромной, и присоединение к нему новых государств очевидно. Его цель состояла бы не только в сохранении достижений европейской цивилизации, но и в экономии расходования земных ресурсов, в ускоренном продвижении в технологических направлениях, в развитии образования, культуры, в выращивании здоровых поколений, в сознательном регулировании численности населения на Земле; в целенаправленном содействии развитию

добровольных образований (поселений) из граждан с высокой моралью и ответственностью перед обществом.

За пределы человеческого

Юдин Б.Г.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: bydin@yandex.ru

В современной литературе немало внимания уделяется проблематике использования технологий, прежде всего – биомедицинских, в целях усовершенствования тех или иных характеристик и способностей человека. Речь идет о возможностях выхода за пределы того, что мы привычно считаем присущим человеку. Но, как выясняется, сегодня в это (постчеловеческое?) будущее ведут два существенно различающихся, во многом противоположных, маршрута. Первый из них лучше всего характеризуется терминами усовершенствование, улучшение (enhancement). Вообще говоря, этими терминами покрывается многое из того, что достигается известными методами воспитания, физической тренировки и т.п., но сегодня эти задачи пытаются решать с помощью биомедицинских технологий. В этом контексте обсуждаются перспективы физического, психического, когнитивного и даже морального улучшения человека. Перспективы эти чаще всего представляются вполне понятными и не требующими специальных обоснований. Речь может идти, к примеру, о таком медицинском препарате, как риталин, который изначально использовался для подростков, подверженных синдрому гиперактивности, но сегодня студенты прибегают к нему как к средству, позволяющему укрепить уверенность в себе при подготовке и сдаче экзаменов. Именно этот эффект в данном случае называют когнитивным улучшением. Такой подход в чем-то существенно напоминает «социальную инженерию» К. Поппера с ее акцентом на постепенном (piecemeal) характере преобразований. Улучшение при этом выступает как позитивное изменение какого-то конкретного качества индивида. Для описания специфики второго маршрута естественно использовать термины «трансгуманизм», «постчеловек» и т.п. Здесь речь идет о радикальном преобразовании человека и совершенно иных временных масштабах. В отличие от «улучшения», для осмысления которого у нас есть определенные точки отсчета (или отталкивания), в трансгуманистическом контексте мы намного меньше связаны ограничениями, которые исходят от наличной человеческой природы. Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 15-23-01008a(м).

№	Ф.И.О.	Секция	Стр.
1.	Alakperov Faik Qazanfar	8	71
2.	JoséIgnacio Galparsoro	5	310
3.	Kubaeva Gulnora Irgashevna	8	78
4.	Rakhmatullina Altynay Azamatovna	21	123
5.	Ronge Volker Karl	22	185
6.	Suleymanov Abulfaz	15	249
7.	Абасова Бесханум Адилевна	2	61
8.	Абдина Айнур Канапияновна	21	123
9.	Абдрашитов Юрий Фариховия	21	124
10.	Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович	3	104
11.	Абдуллаева Насиба Бурановна	13	209
12.	Абдулов Ильдар Абдулхаевич	5	310
13.	Абдухалик-Заде Заррин Таълатовна	26	281
14.	Абиева Эльмира Гаджибалаевна	8	72
15.	Абрамович Геннадий Юрьевич	4	153
16.	Абрахматова Гульнара Абрайкуловна	21	125
17.	Абрарова Зинира Фуатовна	22	185
18.	Абросимова Ирина Александровна	14	296
19.	Абузарова Наиля Ахметовна	13	210
20.	Авдеев Евгений Александрович	4	153
21.	Авдонин Александр Николаевич	11	136
22.	Агальцев Александр Матвеевич	13	210
23.	Агапов Олег Дмитриевич	4	154
24.	Агапова Элеонора Игоревна	4	155
25.	Агапова Ольга Сергеевна	22	186

26.	Агеева Наталия Алексеевна	19	84
27.	Агзамходжаева Саида	4	156
28.	Адамов Алексей Константинович	14	297
29.	Азаматов Дамир Мустафеевич	25	257
30.	Азарова Юлия Олеговна	6	4
31.	Аитова Гульнара Шайдуллоевна	4	156
32.	Акинин Игорь Александрович	24	224
33.	Аксюмов Борис Владимирович	13	211
34.	Аксютин Юрий Михайлович	13	212
35.	Акчурин Басыр Гайфуллоевич	8	70
36.	Алалыкин-Извеков Владимир Николаевич	4	157
37.	Алейник Раиса Михайловна	5	311
38.	Александров Владимир Иванович	2	61
39.	Александров Алексей Игоревич	17	30
40.	Александрова Екатерина Валентиновна	21	126
41.	Алексеев Игорь Леопольдович	3	105
42.	Алексеева Дарья Александровна	16	4
43.	Алексеева Ирина Юрьевна	5	312
44.	Алиева Ольга Гаибовна	26	282
45.	Алиева Кулуйпа Мукашовна	12	163
46.	Алилова Калимат Мухтаровна	19	85
47.	Алиханова Заза-Бика Гавбулатгаджиевна	5	312
48.	Аллаярова Солиха Нарзуллоевна	2	62

49.	Аллаярова Алсу Зиннатовна	21	126
50.	Алмаев Георгий Николаевич	4	158
51.	Алпатов Оксана Евгеньевна	13	213
52.	Алферов Анатолий Александрович	3	105
53.	Аль Киями Мохаммаж	17	31
54.	Аминев Закирьян Галимьянович	25	258
55.	Анастасьев Алексей Геннадьевич	4	158
56.	Анашкина Татьяна Юрьевна	13	214
57.	Ангели София Сергеевна	1	4
58.	Андреева Наталья Сергеевна	5	313
59.	Андренко Олег Валерьевич	12	164
60.	Андренов Николай Бадмаевич	3	106
61.	Андрюшенко Михаил Трофимович	2	63
62.	Андурский Ефим Яковлевич	15	319
63.	Анжиганова Лариса Викторовна	13	214
64.	Анисимова Светлана Юрьевна	14	297
65.	Анисимова Елизавета Александровна	13	215
66.	Антаков Сергей Мирославович	3	107
67.	Антипенко Леонид Григорьевич	9	87
68.	Апухтина Нина Георгиевна	13	216
69.	Ардюкова Ольга Сергеевна	19	85
70.	Арепьев Евгений Иванович	3	108
71.	Аринин Евгений Игоревич	17	31
72.	Артемов Вячеслав Михайлович	16	4
73.	Артюхович Юлия Васильевна	4	159
74.	Арушанов Виктор Зармаилович	7	34

75.	Аршинов Владимир Иванович	24	225
76.	Асеева Ирина Александровна	24	225
77.	Асратян Норайр Мартинович	5	314
78.	Астафуров Владимир Иванович	2	63
79.	Астафьева Ольга Николаевна	13	217
80.	Асташкевич Сергей Анатольевич	2	64
81.	Аствацатуров Артем Ервандович	3	109
82.	Афанасьев Тимофей Юрьевич	4	160
83.	Афанасьева Вера Владимировна	1	5
84.	Афанасьева Олеся Геннадьевна	21	127
85.	Ахмадуллина Айсылу Рамильевна	1	5
86.	Ахмаева Елена Владимировна	13	218
87.	Ахматдинова Маргарита Ринатовна	4	161
88.	Ахмедов Исмаил Ахметулаевич	4	162
89.	Ахмедова Тамилла Тофиковна	13	218
90.	Ахмедьянова Алина Халиловна	25	258
91.	Ахметшина Татьяна Евгеньевна	10	115
92.	Ахтямова Алия Авзаловна	5	315
93.	Ахунова Гульшат Маратовна	17	32
94.	Аюрзанайн Баярто Анандаевич	10	115
95.	Бабайцев Андрей Владимирович	6	5
96.	Багаутдинов Руслан Айратович	16	5
97.	Багаутдинов Айрат Маратович	10	116
98.	Багаутдинов Альберт Альбинович	13	219
99.	Багдасарьян Надежда Гегамовна	21	128
100.	Баева Ольга	16	6

	Владимировна		
101.	Баева Людмила Владимировна	5	315
102.	Бажутина Нина Сергеевна	21	129
103.	Байдоров Еркин Уланович	8, 25	72, 259
104.	Бакланов Игорь Спартакович	4	162
105.	Бакланова Ольга Александровна	4	163
106.	Баксанский Олег Евгеньевич	3	109
107.	Балаев Наби Османович	17	33
108.	Балановский Валентин Валентинович	7	36
109.	Балашов Лев Евдокимович	1	6
110.	Балика Александра Дмитриевна	5	316
111.	Балина Лариса Федоровна	13	220
112.	Баранов Владимир Евгеньевич	1	7
113.	Баранова Ольга Михайловна	20	110
114.	Баркова Элеонора Владиленовна	13	221
115.	Барковская Анна Юрьевна	4	164
116.	Барлыбаев Халиль Абубакирович	12	165
117.	Барыкинский Геннадий Михайлович	10	117
118.	Басилаиа Мариана Артемовна	12	165
119.	Басыров Айдар Хайдарович	21	129
120.	Батыр Татьяна Борисовна	5	317
121.	Бахтин Максим Вячеславович	14	298
122.	Башарова Елизавета Анатольевна	4	165
123.	Баширова Лариса Семеновна	21	130
124.	Безуглова Надежда Павловна	13	222
125.	Беленкова Оксана Архиповна	5	318

126.	Белкина Тамара Леонидовна	17	34
127.	Белоглазова Людмила Алексеевна	5	319
128.	Белоногов Георгий Евгеньевич	1	7
129.	Белоусов Павел Алексеевич	12	166
130.	Белоусов Сергей Николаевич	2	65
131.	Бельский Виталий Юрьевич	21	131
132.	Беляев Игорь Александрович	5	319
133.	Беляев Вадим Алексеевич	13	222
134.	Беляева Людмила Александровна	21	132
135.	Беляков Николай Станиславович	4	166
136.	Бердин Азат Тагирович	25	260
137.	Березовская Ирина Петровна	22	187
138.	Березовский Виктор Ильич	1	8
139.	Бернюкевич Татьяна Владимировна	13	223
140.	Беркович Наум Арьевич	25	261
141.	Бескровная Людмила Вячеславовна	4	167
142.	Беспалов Александр Михайлович	10	118
143.	Бессонова Людмила Александровна	5	320
144.	Бестаева Эмма Шамиловна	19	86
145.	Бетильмерзаева Марет Мусламовна	2	66
146.	Бешкарева Ирина Юрьевна	2	67
147.	Биб Александр Леонтьевич	4	168
148.	Бишев Искандер Робертович	10	118
149.	Бикбулатова Альбина Римовна	13	224
150.	Бикметова Татьяна Ивановна	20	110
151.	Билалов Мустафа Исаевич	2	67

152.	Билаонова Марина Юрьевна	4	168
153.	Блажевич Николай Викторович	3	110
154.	Блинов Борис Дмитриевич	2	68
155.	Блинова Олеся Александровна	5	321
156.	Блохина Наталья Александровна	6	6
157.	Бобков Александр Иванович	7	35
158.	Богатова Лариса Михайловна	13	225
159.	Богданова Вероника Олеговна	3	111
160.	Божков Михаил Иванович	11	136
161.	Бозаров Дилмурод Мирзарасулович	2	69
162.	Бозарова Феруза	18	64
163.	Болотникова Елена Николаевна	4	169
164.	Бондаренко Александр Викторович	2	70
165.	Бондаренко Станислав Борисович	3	112
166.	Борисов Игорь Владимирович	6	7
167.	Борисов Сергей Валентинович	21	132
168.	Борисова Оксана Алексеевна	21	133
169.	Боровинская Дарья Николаевна	2	70
170.	Боровой Евгений Михайлович	12	167
171.	Борчиков Сергей Алексеевич	5	322
172.	Бочаров Алексей Васильевич	15	320
173.	Бояринов Сергей Юрьевич	10	119
174.	Бранский Владимир Павлович	14	299
175.	Братникова Ирина Борисовна	7	36
176.	Бреслер Михаил Григорьевич	4	170
177.	Брильц Оксана Александровна	1	9

178.	Бровко Владимир Семёнович	5	322
179.	Бубнов Евгений Сергеевич	2	71
180.	Бугазов Анвар Хусаинович	4	171
181.	Буданов Владимир Григорьевич	24	226
182.	Буденкова Валерия Евгеньевна	1	9
183.	Бузская Ольга Маратовна	13	226
184.	Бузский Марат Павлович	4	172
185.	Буканова Роза Гафаровна	22	188
186.	Букарова Асият Энверовна	10	120
187.	Букин Дмитрий Николаевич	1	10
188.	Бурлаков Владимир Иванович	16	7
189.	Буров Владтилен Георгиевич	7	37
190.	Бусов Сергей Васильевич	14	300
191.	Бычков Сергей Николаевич	21	157
192.	Бязрова Джульетта Бароновна	12	168
193.	Бязрова Татьяна Темболатовна	12	169
194.	Вавилин Владимир Вячеславович	7	38
195.	Ваганов Андрей Геннадьевич	11	137
196.	Валеев Гали Ханифович	22	189
197.	Валеева Альмира Саетнуровна	21	134
198.	Валеева Зия Рамилевна	17	34
199.	Валеева Земфира Ризаевна	18	65
200.	Валиахметова Альфира Халитовна	4	172
201.	Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна	13	226
202.	Валишин Фан Талгатович	1	11
203.	Варова Кристина	26	282

	Анатољевна		
204.	Варова Наталья Леонидовна	13	227
205.	Варыгин Дмитрий Владимирович	3	112
206.	Васильева Анна Сергеевна	4	173
207.	Василькова Валерия Валентиновна	24	227
208.	Вергун Татьяна Викторовна	12	170
209.	Веззгова Ирина Владимировна	15	320
210.	Веркутис Михаил Юрьевич	2	72
211.	Викторук Елена Николаевна	19	87
212.	Вильданов Урал Салимович	8	73
213.	Вильданова Мариам Ураловна	5	323
214.	Вильданова Гюзель Булатовна	25	261
215.	Виноградова Наталья Викторовна	11	138
216.	Винокуров Василий Васильевич	1	12
217.	Вишев Игорь Владимирович	5	324
218.	Владимиров Юрий Сергеевич	9	87
219.	Власенко Валентина Васильевна	13	228
220.	Внутских Александр Юрьевич	11	139
221.	Водяникова Ирина Федоровна	3	113
222.	Войцехович Вячеслав Эмеринович	24	228
223.	Волик Ольга Юрьевна	24	228
224.	Волков Михаил Александрович	16	7
225.	Волкова Нина Петровна	21	134
226.	Волкова Мария Николаевна	5	325
227.	Волохова Наталья Владимировна	24	229
228.	Вольф Марина Николаевна	6	7

229.	Воробьев Дмитрий Олегович	1	13
230.	Воробьева Александра Дмитриевна	1	14
231.	Воронов Василий Михайлович	5	325
232.	Воропаев Дмитрий Николаевич	6	8
233.	Воропаева Юлия Петровна	19	88
234.	Воропаева Евгения Владимировна	7	40
235.	Вычужанова Ляля Камильевна	18	65
236.	Габдсаттарова Мукарама Габдель- Нагимовна	21	135
237.	Гаврилов Олег Федорович	4	174
238.	Гаврилов Евгений Олегович	4	175
239.	Гаврилова Юлия Викторовна	4	176
240.	Гаврилова Наталия Гавриловна	5	326
241.	Гаджиев Ровшан Сабируглы	14	300
242.	Газетдинова Алсу Ахметзиевна	2	73
243.	Газизова Лира Ильдусовна	22	190
244.	Газизова Инна Айратовна	5	318
245.	Газизуллин Азат Мунирович	10	120
246.	Гайворонская Александра Александровна	15	321
247.	Гайворонский Борис Павлович	4	176
248.	Гайдай Мария Константиновна	4	177
249.	Гаймалова Аниса Фаизовна	9	88
250.	Галеев Рустем Юрьевич	4	178
251.	Галеева Альмира Шарифовна	21	136
252.	Галиева Альфия Макаримовна	3	114
253.	Галимов Баязит	24	230

	Сабирьянович		
254.	Галиуллина Галима Садыковна	25	262
255.	Гамзаев Алигасан Алыоглы	13	229
256.	Ганиев Баходиржон	13	229
257.	Ганина Нина Сергеевна	15	322
258.	Гаранина Ольга Денисовна	5	327
259.	Гарбузов Дмитрий Викторович	4	179
260.	Гареева Лена Фларитовна	17	35
261.	Гареева Эльвира Абдулгалимовна	6	9
262.	Гарипова Галия Ризвановна	4	180
263.	Гарифуллина Фильзя Юмадиловна	23	206
264.	Гаршин Родион Станиславович	2	73
265.	Гафиатуллин Руслан Айратович	24	231
266.	Гафиатуллина Ольга Айратовна	24	232
267.	Гашкова Елена Михайловна	18	66
268.	Гезалов Ариз Авязоглы	13	230
269.	Герасименко Инна Александровна	6	10
270.	Герасимов Олег Викторович	14	301
271.	Гибадуллина Елена Шарифулловна	2	74
272.	Гизатуллина Рашида Хайевна	25	263
273.	Гимкаева Альбина Динаровна	24	232
274.	Глаголев Владимир Сергеевич	17	36
275.	Гладкова Ирина Витальевна	7	41
276.	Гладышева Стелла Геннадьевна	19	89
277.	Глебов Евгений Владимирович	3	115
278.	Глушко Ирина Васильевна	4	181
279.	Гнатюк Виктор Иванович	11	140
280.	Гнедаш Галина	9	89

	Николаевна		
281.	Гобозов Иван Аршакович	4	182
282.	Годарев-Лозовский Максим Григорьевич	9	90
283.	Голенков Сергей Иванович	1	14
284.	Голиков Виктор Васильевич	24	233
285.	Головко Никита Владимирович	4	182
286.	Гонюцкая Надежда Васильевна	5	328
287.	Гончаров Вадим Николаевич	4	183
288.	Гончарова Елена Олеговна	4	184
289.	Горбачев Сергей Борисович	12	170
290.	Городова Маргарита Николаевна	24	233
291.	Горохов Виталий Георгиевич	11	140
292.	Горчакова Галина Евгеньевна	21	137
293.	Гребешев Игорь Владимирович	7	41
294.	Гредновская Елена Васильевна	5	328
295.	Грехнёв Вадим Сергеевич	21	138
296.	Гречкина Евгения Николаевна	12	171
297.	Гречко Петр Кондратьевич	4	185
298.	Грибер Юлия Александровна	1	15
299.	Грибовод Екатерина Григорьевна	15	323
300.	Григорьева Ольга Анатольевна	13	231
301.	Гриненко Галина Валентиновна	20	111
302.	Гринин Леонид Ефимович	11	141
303.	Гринин Антон Леонидович	12	172
304.	Грищенко Ирина Георгиевна	22	191
305.	Громыко Татьяна Матвеевна	4	186

306.	Грякалов Алексей Алексеевич	18	66	332.	Денисов Иван Викторович	2	76
307.	Гук Оксана Михайловна	4	187	333.	Денисов Сергей Федорович	5	331
308.	Гунзенова Карина Васильевна	16	8	334.	Денисова Любовь Владиленовна	17	38
309.	Гуревич Павел Семёнович	5	329	335.	Денисова Наталья Юрьевна	4	191
310.	Гуренко Владислав Леонидович	17	37	336.	Денисова Татьяна Юрьевна	5	331
311.	Гурина Роза Викторовна	11	142	337.	Дергачева Елена Александровна	12	172
312.	Гусев Дмитрий Алексеевич	2	75	338.	Джалолова Асила	23	208
313.	Гусев Дмитрий Алексеевич	23	207	339.	Дианина Светлана Юрьевна	13	232
314.	Гусева Нина Васильевна	3	116	340.	Дианова Валентина Михайловна	12	173
315.	Гусева Ирина Ивановна	22	192	341.	Дибраев Афсаладдин Дибрахмедович	4	192
316.	Гусейнов Фарид Ибрагимович	17	38	342.	Диденко Ольга Николаевна	21	138
317.	Давыдов Олег Борисович	4	187	343.	Дидикин Антон Борисович	16	10
318.	Давыдова Юнна Юлиановна	26	283	344.	Диева Анна Владимировна	23	208
319.	Давыдова Татьяна Викторовна	4	188	345.	Димитрова Светлана Васильевна	1	18
320.	Даминдарова Фания Валиевна	22	193	346.	Добронравов Кирилл Олегович	18	67
321.	Данакари Ричард Арами	4	189	347.	Довгаленко Наталья Владимировна	1	18
322.	Данакари Лилия Ричарди	2	76	348.	Довыденко Лариса Владимировна	19	90
323.	Данилов Сергей Викторович	4	190	349.	Дождикова Раиса Нуриевна	2	77
324.	Данилова Юлиана Николаевна	13	232	350.	Докумова Любовь Шамсудиновна	24	234
325.	Дахин Андрей Васильевич	1	16	351.	Долгова Нина Борисовна	6	11
326.	Демиденко Эдуард Семенович	5	330	352.	Дорожкин Юрий Николаевич	15	324
327.	Демина Лариса Анатольевна	20	112	353.	Дорофеев Юрий Андреевич	15	324
328.	Демичева Анастасия Сергеевна	1	17	354.	Дорофеева Татьяна Валерьевна	17	39
329.	Демичев Илья Валерьевич	4	191	355.	Дорошина Илона Геннадьевна	17	40
330.	Деникин Анатолий Васильевич	7	42	356.	Драч Геннадий Владимирович	13	233
331.	Деникина Зоя Дмитриевна	16	9	357.	Дружинина Илона Анатольевна	1	19

358.	Дряева Элла Давидовна	24	235
359.	Дуплинская Юлия Михайловна	1	20
360.	Дыдров Артур Александрович	5	332
361.	Дюбенек Филипп Юрьевич	4	193
362.	Дюбенек Юрий Леонидович	6	12
363.	Евграфова Татьяна Николаевна	18	68
364.	Евдокимов Алексей Игоревич	4	194
365.	Егоров Юрий Дмитриевич	3	117
366.	Егоров Артем Сергеевич	13	234
367.	Егорова Маргарита Юрьевна	24	236
368.	Егорова Юлия Рабисовна	5	333
369.	Елизаров Михаил Владимирович	4	194
370.	Елхова Оксана Игоревна	24	236
371.	Елькина Елена Евграфовна	11	143
372.	Емельянова Наталья Николаевна	4	195
373.	Епархина Ольга Валерьевна	4	196
374.	Епифанов Андрей Николаевич	14	302
375.	Епифанова Галина Владимировна	14	303
376.	Ерахтин Арнольд Валентинович	1	21
377.	Еркин Федор Иванович	3	117
378.	Ермаков Вадим Андреевич	14	303
379.	Ерохина Елена Анатольевна	14	304
380.	Ершова Надежда Михайловна	5	334
381.	Ершова-Бабенко Ирина Викторовна	24	237
382.	Еськов Валерий Матвеевич	24	238
383.	Ефимова Лариса Викторовна	4	197
384.	Ефремова Ольга	5	334

	Николаевна		
385.	Жадунова Наталья Владимировна	19	91
386.	Жаркова Елена Сергеевна	23	209
387.	Желнин Антон Игоревич	9	90
388.	Желтов Юрий Васильевич	1	22
389.	Живайкина Александра Александровна	13	235
390.	Жилин Борис Владимирович	11	143
391.	Жилина Вера Анатольевна	5	335
392.	Жукова Ольга Ивановна	5	336
393.	Жульков Михаил Вячеславович	8	74
394.	Заболоцкая Ирина Константиновна	9	91
395.	Заволотный Владислав Григорьевич	2	78
396.	Завьялова Галина Ивановна	16	10
397.	Завьялова Людмила Павловна	5	337
398.	Загидуллин Жан Каримович	22	193
399.	Загитова Лилия Чулпановна	1	22
400.	Загорюлько Любовь Петровна	21	139
401.	Загыртдинов Рафиль Борисович	4	197
402.	Зазаева Наталия Борисовна	16	11
403.	Зайкова Алина Сергеевна	10	121
404.	Зайцев Павел Леонидович	17	41
405.	Зайцева Наталья Валентиновна	20	113
406.	Зайченко Марина Адольфовна	4	198
407.	Закалюжная Оксана Игоревна	4	199
408.	Закирова Гузель Рафкатовна	21	140
409.	Замараева Елена Ивановна	4	200

410.	Занегина Анастасия Анатолевна	18	69
411.	Заплатина Ольга Алексеевна	22	194
412.	Зарипов Айрат Янсурович	4	200
413.	Заров Дмитрий Иванович	14	305
414.	Засухина Виктория Николаевна	4	201
415.	Захаров Александр Владимирович	12	174
416.	Захарова Людмила Николаевна	13	235
417.	Захарова Елена Юрьевна	4	202
418.	Захваткин Александр Алексеевич	4	203
419.	Зверева Юлия Юрьевна	5	337
420.	Зданович Геннадий Борисович	25	264
421.	Зекрист Рида Ирековна	15	325
422.	Зеленцова Марина Григорьевна	23	210
423.	Зианшина Равиля Ибрагимовна	21	157
424.	Зиганьшин Ринат Махмутович	17	41
425.	Зимбули Андрей Евгеньевич	19	92
426.	Зиннатуллина Регина Фаизовна	1	23
427.	Зиновьева Елена Борисовна	4	203
428.	Зобова Мария Романовна	14	306
429.	Золотарева Елизавета Васильевна	15	326
430.	Золотухин Владимир Михайлович	13	236
431.	Золотухин Валерий Ефимович	4	204
432.	Золотухина Анна Витальевна	21	141
433.	Золотых Елена Борисовна	24	239
434.	Зубаирова-Валеева Айгуль Сабировна	17	42
435.	Зубец Ольга Прокофьевна	19	92
436.	Зыков Николай	4	205

	Аполлонович		
437.	Зюзина Ирина Николаевна	4	206
438.	Ибжарова Шолпан Айдаралиевна	21	123
439.	Ибрагимова Зульфия Зайтуновна	3	114
440.	Иваненков Сергей Петрович	4	207
441.	Иванов Андрей Владимирович	15	327
442.	Иванов Михаил Алексеевич	1	24
443.	Иванов Константин Владимирович	13	237
444.	Иванов Сергей Геннадьевич	1	25
445.	Иванова Людмила Александровна	16	12
446.	Иванова Ирина Ивановна	3	118
447.	Иванова Валерия Николаевна	24	240
448.	Иванова Оксана Михайловна	4	207
449.	Иванова Зинаида Ильинична	8	75
450.	Ивентьев Сергей Иванович	16	13
451.	Ивин Александр Архипович	20	113
452.	Ивлев Виталий Юрьевич	20	114
453.	Ивлев Юрий Васильевич	20	115
454.	Ивлева Марина Ивановна	7	43
455.	Ивлева Марина Левенбертовна	3	119
456.	Игнатова Нина Юрьевна	1	25
457.	Игнатьева Галина Кирилловна	13	238
458.	Изгарская Анна Анатолевна	12	175
459.	Изотов Мухтар Зиядаевич	4	208
460.	Иксанов Фауль Закиевич	17	43
461.	Ильин Александр Александрович	9	92

462.	Ильин Виктор Васильевич	3	120
463.	Ильясов Руслан Азатович	4	209
464.	Ильясов Радик Равиллович	21	142
465.	Имаев Тимур Рауфович	17	44
466.	Иноземцев Владимир Александрович	20	115
467.	Иоселиани Аза Давидовна	12	175
468.	Ипатова Ирина Серафимовна	22	195
469.	Исаев Георгий Геннадьевич	9	92
470.	Исаев Андрей Анатольевич	1	26
471.	Исаков Александр Сергеевич	15	328
472.	Исеев Дамир Русланович	12	176
473.	Исеева Эльвира Рамилевна	4	210
474.	Исмаилов Вилаят Исмаил оглы	13	328
475.	Истамгалин Рамиль Сафиевич	14	306
476.	Истомина Ольга Борисовна	4	210
477.	Исхаков Равиль Лутфуллович	4	211
478.	Исхакова Гузель Ильдусовна	11	144
479.	Иткулова Лэйсян Ахметовна	4	212
480.	Ишимбаева Галина Григорьевна	13	239
481.	Казаков Евгений Фёдорович	5	338
482.	Казакова Валентина Александровна	2	78
483.	Казарян Валентина Павловна	3	120
484.	Калашникова Нина Александровна	4	213
485.	Калимова Эльвира Ринатовна	16	14
486.	Калимуллина Эльза Рамисовна	4	214
487.	Калинин Эдуард Юрьевич	9	93

488.	Калинина Оксана Ивановна	23	211
489.	Камалетдинова Альфия Янаховна	1	27
490.	Камалиева Ирина Ринатовна	9	94
491.	Камашев Сергей Владимирович	21	142
492.	Канаева Наталия Алексеевна	8	75
493.	Канарш Григорий Юрьевич	4	214
494.	Каниметов Эмиль Жангорозович	4	215
495.	Карагод Юлия Геннадьевна	4	216
496.	Кариева Ляйсян Анасовна	13	240
497.	Каримов Артур Равилевич	2	78
498.	Каримова Эльвера Робертовна	4	217
499.	Карпов Александр Олегович	21	143
500.	Карташова Анна Александровна	3	121
501.	Карчагин Евгений Владимирович	13	241
502.	Касимов Руслан Харисович	13	242
503.	Катречко Сергей Леонидович	3	122
504.	Катунин Виктор Алексеевич	11	145
505.	Катунин Александр Викторович	2	79
506.	Катунина Надежда Сергеевна	6	13
507.	Кафаров Тельман Эмиралиевич	8	76
508.	Кафтан Виталий Викторович	15	329
509.	Кацапова Ирина Анатольевна	16	14
510.	Кедреновский Михаил Вячеславович	12	177
511.	Келигов Мурат Юсупович	2	80
512.	Кирабаев Нур Серикович	8	77
513.	Кирик Татьяна	1	28

	Анатольевна		
514.	Кириллова Ольга Сергеевна	18	70
515.	Кирякин Александр Викторович	14	307
516.	Киселев Виктор Иванович	10	122
517.	Кишлакова Наталья Михайловна	23	211
518.	Клементьев Валерий Леонидович	4	217
519.	Клюкина Людмила Александровна	13	242
520.	Князев Виктор Николаевич	10	122
521.	Коваленко Гульназ Ахсановна	13	243
522.	Коваль Екатерина Александровна	4	218
523.	Ковба Дарья Михайловна	15	330
524.	Коврижных Кирилл Валерьевич	1	29
525.	Ковшов Евгений Михайлович	10	123
526.	Ковшов Михаил Евгеньевич	4	219
527.	Когай Евгения Анатольевна	4	220
528.	Кожевников Николай Николаевич	3	123
529.	Козлова Наталья Юрьевна	21	144
530.	Козлова Мария Владимировна	12	178
531.	Козлова Наталия Николаевна	15	331
532.	Кокин Александр Васильевич	9	95
533.	Колесников Виктор Алексеевич	21	145
534.	Колесниченко Юлия Викторовна	7	44
535.	Коломак Александр Иванович	7	44
536.	Коломиец Галина Григорьевна	18	71
537.	Колосов Антон Леонидович	4	221
538.	Колосова Ольга Юрьевна	12	178

539.	Колотуша Вячеслав Владимирович	12	179
540.	Колчигин Сергей Юрьевич	4	222
541.	Кольчев Петр Михайлович	1	29
542.	Комаров Сергей Владимирович	1	30
543.	Кондратьев Виктор Михайлович	21	145
544.	Конев Владимир Александрович	5	338
545.	Коноплев Николай Сергеевич	2	81
546.	Константинов Михаил Сергеевич	15	332
547.	Конюховская Алиса Егоровна (с Лякишевой Л.И.)	24	243
548.	Коняев Алексей Анатольевич	15	332
549.	Коняев Сергей Николаевич	9	95
550.	Коптелова Татьяна Ивановна	7	45
551.	Кордас Ольга Михайловна	2	81
552.	Корелин Яков Евгеньевич	15	333
553.	Кормочи Елена Александра	12	180
554.	Корнеева Вера Александровна	15	334
555.	Коробко Екатерина Викторовна	5	339
556.	Королев Андрей Дмитриевич	5	340
557.	Коротков Николай Александрович	9	96
558.	Косенко Татьяна Сергеевна	21	146
559.	Косиченко Анатолий Григорьевич	17	44
560.	Косорукова Александра Андреевна	19	93
561.	Костикова Ирина Викторовна	21	147
562.	Костикова Анна Анатольевна	6	13
563.	Костин Петр Алексеевич	6	14

564.	Костылев Сергей Валерьевич	19	94
565.	Кочергин Алексей Альбертович	9	97
566.	Кочергин Альберт Николаевич	12	181
567.	Кочеткова Людмила Николаевна	4	222
568.	Кошенова Раушан Нурхановна	13	244
569.	Кравченко Виктория Владимировна	17	45
570.	Кравченко Ольга Александровна	13	245
571.	Красиков Владимир Иванович	3	124
572.	Красильникова Мария Владимировна	7	46
573.	Кривых Елена Георгиевна	21	148
574.	Кричевец Анатолий Николаевич	9	98
575.	Кротов Артем Александрович	13	245
576.	Круглова Лариса Константиновна	13	246
577.	Крупник Александр Афанасьевич	12	182
578.	Крушанов Александр Андреевич	9	98
579.	Крюкова Анджела Сергеевна	4	223
580.	Крянев Владимир Юрьевич	7	47
581.	Кудашов Вячеслав Иванович	3	124
582.	Кудрин Борис Иванович	11	145
583.	Кудрина София Альбертовна	7	47
584.	Кудряшев Александр Федорович	1	31
585.	Кудряшов Иван Сергеевич	19	95
586.	Кузина Елена Борисовна	20	116
587.	Кузнецов Илья Сергеевич	2	82
588.	Кузнецов Дмитрий Иванович	19	96
589.	Кузнецова Татьяна	18	72

	Викторовна		
590.	Кузнецова Татьяна Владимировна	4	224
591.	Кузнецова Мария Николаевна	13	247
592.	Кузнецова Марина Борисовна	12	182
593.	Кузнецова Светлана Вениаминовна	7	48
594.	Кузьмина Галина Павловна	5	341
595.	Кулаков Андрей Викторович	12	183
596.	Куланина Елена Михайловна	13	248
597.	Куликова Екатерина Николаевна	4	225
598.	Кулинцев Юрий Викторович	15	335
599.	Кулькатова Гульнара Нуриевна	21	149
600.	Курашов Владимир Игнатьевич	5	342
601.	Курбонова Лола Абдухадимовна	4	225
602.	Курлов Алексей Борисович	4	226
603.	Курмангалиева Галия Курмангалиевна	8	79
604.	Курмелева Елена Михайловна	4	227
605.	Кусжанова Ажар Жалелевна	4	228
606.	Кутырёв Владимир Александрович	12	184
607.	Куценко Надежда Юрьевна		228
608.	Кучуков Магомед Мусаевич	14	308
609.	Кучукова Жанета Магометовна	4	229
610.	Кушаев Умиджон Рахимович	17	46
611.	Кушаков Шухрат Салеевич	3	125
612.	Кшибеков Тимур Досмухамедович	15	336
613.	Кярова Мадина Алиевна	4	230
614.	Лаврухина Ирина Михайловна	13	249

615.	Лазаревич Анатолий Аркадьевич	24	240
616.	Лазутина Татьяна Владимировна	13	249
617.	Лазуткина Елена Владимировна	4	231
618.	Ланганс Елена Геннадьевна	21	149
619.	Лапина Татьяна Сергеевна	16	15
620.	Лапина Светлана Николаевна	4	231
621.	Ларин Юрий Викторович	21	150
622.	Ларионов Борис Васильевич	3	126
623.	Латыпов Ильдар Абдулхаевич	12	185
624.	Латыпов Рустем Фаридович	23	212
625.	Латыпова Эльвира	9	99
626.	Лебедева Галина Николаевна	15	337
627.	Лепский Владимир Евгеньевич	24	241
628.	Лесь Анастасия Юрьевна	12	186
629.	Лещёв Сергей Валерьевич	24	242
630.	Линор Линза гравитационная	18	72
631.	Липаева Татьяна Александровна	21	151
632.	Липатова Ольга Анатолевна	13	250
633.	Липкин Аркадий Исаакович	9	100
634.	Лисеев Игорь Константинович	9	101
635.	Литвинова Валентина Ивановна	5	342
636.	Литвинцев Олег Сергеевич	13	251
637.	Лихачева Светлана Ивановна	18	73
638.	Лобанов Евгений Викторович	4	232
639.	Лобовиков Владимир Олегович	20	117
640.	Логинов Евгений Гаврилович	20	118

641.	Лойко Ольга Тимофеевна	4	233
642.	Локтеева Наталья Геннадьевна	11	146
643.	Лоскутов Юрий Викторович	17	47
644.	Лугавцов Константин Викторович	4	234
645.	Лукашевич Владимир Константинович	3	127
646.	Лукманова Раушания Хусаиновна	13	252
647.	Лукьянов Аркадий Викторович	6	15
648.	Лукьянов Леонид Аркадьевич	3	127
649.	Лукьянова Наталия Александровна	13	252
650.	Люскин Михаил Борисович	17	48
651.	Лябина Надежда Петровна	21	152
652.	Лякишева Лидия Игоревна	24	243
653.	Ляпустин Алексей Геннадьевич	1	32
654.	Лясковец Оксана Николаевна	11	147
655.	Ляшенко Юлия Алексеевна (с Рудаковой Ю.С.)	21	152
656.	Ляшов Вячеслав Васильевич	20	118
657.	Мавлиев Расул Рустамович	1	33
658.	Магомедалиева Карина Магомедовна	21	153
659.	Магомедов Камиль Магомедович	2	83
660.	Магомедова Хадижат Гаджимурадовна	2	84
661.	Мадатов Александр Сергеевич	15	337
662.	Мадумаров Талантбек Толибжонович	16	16
663.	Мажиденова Роза Магауияновна	21	154
664.	Мажитов Ильназ Мирьянович	1	33
665.	Мажитова Альфира Раисовна	12	186

666.	Мазалов Дмитрий Александрович	3	128
667.	Майленова Фарида Габделхаковна	19	97
668.	Майорова Ольга Анатольевна	2	84
669.	Максимов Александр Михайлович	5	319
670.	Максютова Зульфия Гильмановна	4	235
671.	Малышев Владислав Борисович	1	34
672.	Мальцева Светлана Алексеевна	1	35
673.	Малюкова Ольга Владимировна	20	119
674.	Малякова Наталия Сергеевна	21	155
675.	Мамат Юсупов Бунёдбек	16	17
676.	Мамедова Наталия Михайловна	5	343
677.	Мамченко Анна Александровна	21	156
678.	Мантатов Вячеслав Владимирович	4	236
679.	Мантатова Лариса Вячеславовна	4	236
680.	Мануйлов Виктор Тихонович	3	130
681.	Марков Борис Васильевич	5	344
682.	Марковцева Ольга Юрьевна	4	237
683.	Мартirosян Арег Арамович	3	131
684.	Мартишина Наталья Ивановна	2	85
685.	Мартынов Дмитрий Евгеньевич	8	79
686.	Мартынова Светлана Александровна	18	74
687.	Мартынович Сергей Федорович	22	196
688.	Мартьянов Виктор Сергеевич	15	338
689.	Мархевски Ондрей Павлович	7	50
690.	Мархинин Василий Васильевич	6	16
691.	Маслаков Андрей	15	339

	Сергеевич		
692.	Маслихин Александр Витальевич	15	340
693.	Маслобоева Ольга Дмитриевна	7	50
694.	Маслов Вадим Михайлович	12	187
695.	Маслов Роман Владимирович	5	344
696.	Масловская Азалия Дамировна	4	237
697.	Масловский Владимир Михайлович	13	253
698.	Маслянка Юлия Владимировн	1	35
699.	Матвеева Марина Александровна	7	49
700.	Матронина Лилия Федоровна	21	156
701.	Махаматов Таир Махаматович	1	36
702.	Махаров Егор Михайлович	4	238
703.	Мацына Андрей Иванович	13	254
704.	Мацына Роман Андреевич	15	341
705.	Машевский Борис Михайлович	13	255
706.	Маякова Анна Васильевна	24	243
707.	Медведева Евгения Евгеньевна	6	16
708.	Медеуова Кульшат Агибаевна	18	75
709.	Мезенцев Геннадий Николаевич	1	37
710.	Мезенцев Сергей Дмитриевич	4	239
711.	Мезина Людмила Геннадьевна	5	345
712.	Мезит Юлия Васильевна	4	240
713.	Меликов Ибрагим Мустафаевич	13	255
714.	Меликян Мерине Акоповна	5	346
715.	Мельник Александр Викторович	24	244
716.	Меньчиков Геннадий Павлович	1	38

717.	Меньшикова Елена Рудольфовна	15	342
718.	Меняева Марина Петровна	13	256
719.	Меркулова Наталия Алексеевна	6	17
720.	Меськов Валерий Сергеевич	21	157
721.	Метлов Владимир Иванович	1	38
722.	Мещерякова Наталия Николаевна	12	188
723.	Милославов Алексей Сергеевич	3	132
724.	Минаков Генрих Михайлович	5	346
725.	Мингазова Наиля Рифкатовна	4	240
726.	Минигулова Ильмира Рафисовна	1	39
727.	Минченко Татьяна Петровна	12	189
728.	Миронов Леонтий Михайлович	11	148
729.	Миронова Надежда Витальевна	21	158
730.	Миронова Наталия Геннадьевна	4	241
731.	Митрофанова Анастасия Владимировна	12	190
732.	Михайлов Владимир Владимирович	7	51
733.	Михайлова Рената Васильевна	4	242
734.	Михайлова Виктория Власьевна	4	242
735.	Михайлова Татьяна Леонидовна	3	133
736.	Михалкин Николай Васильевич	16	18
737.	Мишучков Андрей Александрович	4	243
738.	Моджина Наталья Валентиновна	16	18
739.	Моисеев Сергей Вадимович	23	213
740.	Моисеева Анна Юрьевна	10	124
741.	Моисеева Нелли Алексеевна	4	244

742.	Моисеева Татьяна Павловна	4	245
743.	Моисеенко Марина Валентиновна	19	97
744.	Моисеенко Ян Юрьевич	15	342
745.	Морохова Елена Игоревна	4	245
746.	Москалев Игорь Евгеньевич	3	134
747.	Московский Александр Викторович	11	149
748.	Мотин Сергей Витальевич	7	52
749.	Мочалов Константин Сергеевич	1	40
750.	Мочалов Сергей Михайлович	9	101
751.	Музашвили Диана Зурабовна	12	191
752.	Мукин Владимир Антонович	21	159
753.	Мулдашев Эрнст Рифкатович	25	265
754.	Мурзагулов Ростислав Рафкатович	10	125
755.	Мурзанова Ляйсан Азатовна	4	246
756.	Мусалаева Саида Шамиловна	2	86
757.	Мусинова Наталия Евгеньевна	24	245
758.	Муслимова Лариса Фанильевна	5	347
759.	Мухамедьярова Лэйсян Венировна	4	247
760.	Мухаметжанова Винера Саяровна	19	98
761.	Мухтарова Мадинат Магомедовна	21	159
762.	Мухторов Уткирбек	19	99
763.	Мясников Андрей Геннадьевич	16	19
764.	Нагорная Любовь Александровна	5	348
765.	Наднеева Кермен Анджукаевна	4	247
766.	Надршина Фануза Аитбаевна	25	265
767.	Назаров Игорь Васильевич	3	134

768.	Налетова Александра Ивановна	4	248
769.	Наливайко Нина Васильевна	21	160
770.	Насибулина Анастасия Сергеевна	4	249
771.	Насыров Ильшат Рашитович	8	80
772.	Насырова Дилара Халитовна	4	250
773.	Науменко Олег Александрович	21	161
774.	Наумова Татьяна Владимировна	3	135
775.	Наумов-Хотеев Василий Евгеньевич	6	18
776.	Нафикова Алиса Ильдаровна	2	87
777.	Невважай Игорь Дмитриевич	16	20
778.	Невелев Аенатолий Борисович	1	41
779.	Невелева Вера Сергеевна	5	348
780.	Неганов Фаниль Мидхатович	10	125
781.	Недорезов Вадим Георгиевич	2	87
782.	Некрасов Сергей Александрович	11	149
783.	Ненюков Степан Степанович	5	349
784.	Нестеров Александр Юрьевич	2	88
785.	Нестерова Оксана Юрьевна	21	161
786.	Нешитов Петр Юрьевич	13	257
787.	Нигматзянова Айгуль Анисовна	4	250
788.	Нигматуллина Ирина Владимировна	17	48
789.	Нигматуллина Резида Масхутовна	23	214
790.	Нижников Сергей Анатольевич	15	343
791.	Никитин Антон Павлович	4	251
792.	Никитина Елена Александровна	2	89
793.	Никитина Эрбина	4	252

	Витальевна		
794.	Никитина Ирина Петровна	18	76
795.	Никифоров Александр Сергеевич	5	350
796.	Николаева Елена Валентиновна	13	258
797.	Николаева Евгения Михайловна	21	162
798.	Новикова Тамара Михайловна	6	19
799.	Новикова Оксана Николаевна	5	351
800.	Новоселов Виктор Геннадьевич	6	20
801.	Ноговицын Никита Олегович	13	259
802.	Ноздрин Ангелина Петровна	7	53
803.	Норманская Юлия Викторовна	17	49
804.	Нужнов Леонид Владимирович	3	136
805.	Нурматова Мукаррам Ахмедовна	19	100
806.	Обухов Владимир Емельянович	9	102
807.	Оводова Светлана Николаевна	5	351
808.	Ожигов Бори Александрович	17	50
809.	Ожигова Людмила Иринарховна	17	51
810.	Окладной Владимир Анатольевич	4	252
811.	Оконская Наталия Камильевна	5	352
812.	Олейник Роман Олегович	4	253
813.	Омарова Загидат Умаргаджиевна	17	51
814.	Омарова Лейла Буньяминовна	12	191
815.	Омелаенко Валентина Владимировна	7	54
816.	Орешников Игорь Михайлович	11	150
817.	Осипов Валерий Минович	4	254
818.	Осипов Николай Евдокимович	4	255

819.	Осипов Игорь Дмитриевич	16	21
820.	Осмоловская Александра Андреевна	4	255
821.	Осмонова Нургул Исраиловна	4	256
822.	Отюцкий Геннадий Павлович	13	259
823.	Ошурков Михаил Геннадьевич	11	151
824.	Павлов Андрей Вячеславович	4	257
825.	Павлов Сергей Афанасьевич	20	120
826.	Павлова Татьяна Петровна	11	152
827.	Павлова Татьяна Станиславовна	4	259
828.	Павлова Наталия Владимировна	4	258
829.	Павловский Валерий Владимирович	21	163
830.	Пазина Людмила Олеговна	5	353
831.	Палей Елена Вадимовна	21	164
832.	Пальгова Александра Олеговна	1	41
833.	Памятушева Виктория Викторовна	4	259
834.	Панасенко Юрий Александрович	13	260
835.	Панов Сергей Владимирович	2	90
836.	Пантелеева Ирина Анатольевна	6	20
837.	Панферов Константин Николаевич	21	164
838.	Панфилова Татьяна Васильевна	14	308
839.	Папченко Елена Викторовна	5	354
840.	Пахолова Ирина Викторовна	4	260
841.	Пеннер Регина Владимировна	13	261
842.	Перевалова Эмилия Николаевна	4	261
843.	Перминов Василий Яковлевич	3	137
844.	Перуанский Сергей	14	309

	Серафимович		
845.	Петинова Марина Александровна	13	261
846.	Петров Вадим Петрович	4	263
847.	Петров Владимир Валерьевич	4	262
848.	Петров Валериан Фокеевич	21	165
849.	Петров Кирилл Алексеевич	7	54
850.	Петрова Галина Ивановна	15	344
851.	Петрова Галина Арсеньевна	11	153
852.	Петрова Екатерина Викторовна	9	103
853.	Пигалев Александр Иванович	13	262
854.	Пилипенко Елена Александровна	1	42
855.	Пирожкова Софья Владиславовна	2	90
856.	Платонова Светлана Ипатовна	4	263
857.	Платонова Юлия Витальевна	10	126
858.	Плебанек Ольга Васильевна	2	91
859.	Плотников Алексей Семенович	21	166
860.	Плотников Валерий Валерьевич	4	264
861.	Плохова Мария Александровна	9	103
862.	Плохотнюк Владимир Сергеевич	5	354
863.	Погасий Анатолий Кириллович	17	52
864.	Подвойская Любовь Тимофеевна	4	265
865.	Подзолкова Наталия Андреевна	5	355
866.	Подоль Рудольф Янович	7	55
867.	Пожарский Святослав Дмитриевич	14	310
868.	Позднева Светлана Павловна	3	138
869.	Позднякова Дарья Александровна	24	246

870.	Поздьева Светлана Михайловна	4	266
871.	Покровская Татьяна Павловна	4	266
872.	Поликанова Елена Петровна	4	267
873.	Полич Виктор Валентинович	21	167
874.	Половинкин Иван Иванович	2	92
875.	Поляков Дмитрий Борисович	4	268
876.	Понизовкина Ирина Фёдоровна	12	192
877.	Пономарёв Алексей Михайлович	16	22
878.	Пономаренко Надежда Владимировна	1	43
879.	Попов Максим Евгеньевич	4	269
880.	Попова Ольга Владимировна	3	138
881.	Попова Светлана Владимировна	4	269
882.	Пороховская Татьяна Ивановна	19	101
883.	Порошенко Ольга Юрьевна	5	356
884.	Поскачина Марина Никитична	16	22
885.	Похилько Александр Дмитриевич	17	53
886.	Пржиленский Владимир Игоревич	2	93
887.	Приданова Елена Владимировна	13	263
888.	Прокопчук Татьяна Леонидовна	13	264
889.	Прокофьева Диана Владимировна	22	197
890.	Пронкина Светлана Викторовна	1	44
891.	Просандеева Наталья Васильевна	12	193
892.	Просеков Сергей Анатольевич	12	194
893.	Прохоров Михаил Михайлович	1	44
894.	Прудникова Марина Михайловна	13	265
895.	Прямыцин Владимир	5	357

	Николаевич		
896.	Пугачев Александр Викторович	21	168
897.	Пугачева Людмила Геннадиевна	24	247
898.	Пудов Алексей Григорьевич	13	265
899.	Путилина Татьяна Геннадьевна	13	266
900.	Пушкарев Алексей Владимирович	10	127
901.	Пушкарева Марина Алексеевна	6	21
902.	Пушкин Сергей Николаевич	7	56
903.	Пущин Сергей Львович	11	153
904.	Пчелкна Светлана Юрьевна	19	101
905.	Пырин Александр Григорьевич	4	270
906.	Разаханова Раина Магомедэминовна	2	93
907.	Разетдинов Тимур Абдельдахитович	4	271
908.	Разин Александр Владимирович	19	102
909.	Разногорский Ян Янович	9	104
910.	Раматов Жуманиёз Раматович	1	45
911.	Рассадин Сергей Валентинович	4	271
912.	Рассказов Леонид Дементьевич	21	169
913.	Расторгуев Валерий Павлович	1	46
914.	Рахимова Наталья Всеволодовна	5	357
915.	Рахманов Азат Борисович	4	272
916.	Рахматкариева Гулчехра	13	267
917.	Рахматуллина Зия Борисовна	21	169
918.	Рахматуллина Шаура Мажитовна	23	215
919.	Рахматуллина Зугура Ягануровна	4	273
920.	Рахматуллина Зия Нурмухаметовна	25	268
921.	Рашитов Ильзам	16	23

	Масгутович		
922.	Рзаева Роида Октай	13	267
923.	Родин Евгений Олегович	13	268
924.	Роднова Надежда Николаевна	7	57
925.	Родюков Алексей Федорович	14	310
926.	Рожкова Зинаида Игоревна	4	275
927.	Рожкова Анна Сергеевна	4	274
928.	Розов Николай Сергеевич	14	311
929.	Романова Кира Степановна	12	194
930.	Рублев Михаил Степанович	1	46
931.	Рубцов Сергей Владимирович	3	139
932.	Рудакова Юлия Сергеевна	21	170
933.	Руди Амина Шамильевна	1	47
934.	Руднев Вячеслав Валентинович	13	269
935.	Руднева Елена Леонидовна	13	270
936.	Рудская Нина Владимировна	7	58
937.	Рузанкина Елизавета Александровна	3	140
938.	Румянцева Нина Леонидовна	23	216
939.	Русаков Василий Матвеевич	13	270
940.	Русакова Ольга Фредовна	15	345
941.	Рухтин Александр Анатольевич	15	345
942.	Рыбаков Николай Сергеевич	1	48
943.	Рыбин Владимир Александрович	12	195
944.	Рысаев Ильшат Шавалиевич	24	247
945.	Рябов Олег Вячеславович	22	197
946.	Рязанцев Александр Александрович	5	358
947.	Сабекия Раушана	23	217

	Бейсеновна		
948.	Сабирзянов Азат Маннурович	4	275
949.	Сабит Мурат Сабитович	9	105
950.	Сабитов Ришат Хажгалиевич	4	276
951.	Саввина Ольга Владимировна	18	77
952.	Саввинов Андрей Саввич	10	128
953.	Савельева Елена Николаевна	13	271
954.	Савин Владимир Николаевич	15	346
955.	Савицкая Марина Тимофеевна	11	154
956.	Савоськина Анастасия Михайловна	9	106
957.	Савчук Елена Викторовна	15	347
958.	Сагикызы Аяжан Сагиевна	8	81
959.	Сагитова Лилия Фанилевна	3	141
960.	Садыков Равиль Ахметшарифович	25	270
961.	Садыкова Зиля Раисовна	4	277
962.	Сазонов Владимир Николаевич	1	49
963.	Салихов Гафур Губаевич	12	196
964.	Самаркина Нина Михайловна	15	348
965.	Самедов Аладдин Гараш оглы	25	270
966.	Самохвалова Варвара Климентьевна	23	218
967.	Самохвалова Антонина Николаевна	6	22
968.	Сарваров Рауль Муллаянович	3	142
969.	Сарвартдинов Рифат Ильфатович	4	278
970.	Саркарова Наиля Ахедовна	4	278
971.	Сартаева Раушан Султановна	12	197
972.	Сатаева Айгуль Халиловна	4	279

973.	Сафонова Ольга Викторовна	6	23
974.	Сафрошкин Юрий Васильевич	13	272
975.	Сахабутдинова Регина Рамилевна	4	280
976.	Свергузов Анвер Тяфикивич	2	94
977.	Святохина Галина Борисовна	3	142
978.	Сгибнева Ольга Ивановна	17	54
979.	Севальников Андрей Юрьевич	9	106
980.	Седнев Владимир Анатольевич	11	155
981.	Сеидова Гюльчохра Надировна	12	197
982.	Семенов Сергей Николаевич	10	128
983.	Семенова Альфия Назибовна	4	281
984.	Семенова Диляра Сергеевна	7	59
985.	Семенова Юлия Александровна	5	359
986.	Семенова Лариса Васильевна	22	198
987.	Сергеев Дмитрий Валентинович	13	273
988.	Серегин Александр Васильевич	12	198
989.	Серкова Вера Анатольевна	18	77
990.	Сивоконь Алена Сергеевна	4	281
991.	Сигарева Марина Александровна	4	282
992.	Сиднева Татьяна Борисовна	13	273
993.	Сидоров Александр Николаевич	13	274
994.	Сидоров Валерий Григорьевич	2	95
995.	Силаева Кира Валерьевна	5	360
996.	Силантьева Маргарита Вениаминовна	13	275
997.	Силичев Дмитрий Александрович	13	276
998.	Симанова Наталья	26	284

	Владимировна		
999.	Симоненко Оксана Даниловна	11	156
1000.	Синченко Георгий Чонгарович	16	23
1001.	Сиразетдинова Миляуша Фаритовна	13	277
1002.	Сиргия Анна Сергеевна	8	82
1003.	Сироткин Юрий Львович	4	283
1004.	Ситникова Дарья Леонидовна	11	157
1005.	Скачко Марина Владимировна	13	277
1006.	Скопинцева Татьяна Юрьевна	13	278
1007.	Скородум Никита Всеволодович	6	24
1008.	Скорыходов Родион Владимирович	4	284
1009.	Скорыходова Светлана Игоревна	7	59
1010.	Скорюков Олег Николаевич	10	129
1011.	Слободнюк Сергей Леонович	8	82
1012.	Смакаев Азамат Фаритович	4	285
1013.	Сметанина Татьяна Александровна	4	285
1014.	Сметанкина Людмила Васильевна	4	286
1015.	Смирнов Петр Иванович	21	171
1016.	Смирнов Кирилл Сергеевич	12	200
1017.	Смирнов Алексей Евгеньевич	4	287
1018.	Смирнов Дмитрий Григорьевич	10	130
1019.	Смирнов Григорий Станиславович	12	199
1020.	Смирнова Елизавета Валерьевна	4	288
1021.	Снарская Екатерина Валерьевна	7	60
1022.	Снетова Нина Васильевна	7	61
1023.	Собинов Василий Мефодьевич	14	312

1024.	Соколов Алексей Васильевич	7	62
1025.	Соколова Лариса Юрьевна	6	25
1026.	Соколова Анастасия Сергеевна	4	288
1027.	Соколова Лариса Юрьевна	22	199
1028.	Соколова Дина Михайловна	4	289
1029.	Соловьев Андрей Александрович	21	172
1030.	Соловьев Александр Васильевич	5	360
1031.	Соловьева Светлана Владимировна	5	362
1032.	Соловьева Любовь Сергеевна	5	361
1033.	Солодкая Марина Станиславовна	16	24
1034.	Солодкий Валерий Викторович	15	349
1035.	Солодухо Натан Моисеевич	1	50
1036.	Солодухо Маргарита Натановна	2	96
1037.	Солоненко Ярослав Алексеевич	24	248
1038.	Соркин Эдуард Исаакович	10	131
1039.	Сороковикова Валентина Ивановна	21	173
1040.	Спасков Александр Николаевич	9	107
1041.	Спирова Эльвира Маратовна	5	363
1042.	Стамова Рахат Дуйшембуевна	4	290
1043.	Старовойтова Ольга Игоревна	4	291
1044.	Степанов Владимир Юрьевич	17	55
1045.	Степанова Инга Николаевна	13	279
1046.	Степанова Елена Алексеевна	17	56
1047.	Степанова Ольга Сергеевна	18	78
1048.	Стерледев Роман Константинович	1	50
1049.	Стерледева Тамара	1	51

	Дмитриевна		
1050.	Столетов Анатолий Игоревич	13	280
1051.	Столь Анатолий Борисович	1	52
1052.	Сторожук Анна Юрьевна	9	108
1053.	Стрелец Юрий Шлемович	19	103
1054.	Струк Елена Николаевна	4	292
1055.	Струкова Наталья Леонидовна	13	280
1056.	Стычинский Максим Сергеевич	12	201
1057.	Субботина Надежда Дмитриевна	4	292
1058.	Суворов Николай Александрович	21	173
1059.	Суворов Николай Николаевич	13	281
1060.	Султангареева Розалия Асфандияровна	25	273
1061.	Султанова Линера Байраковна	3	143
1062.	Сулова Татьяна Ивановна	12	202
1063.	Сухарева Ирина Виталиевна	4	293
1064.	Сухарькова Марина Петровна	4	294
1065.	Сухович Елена Владимировна	13	282
1066.	Сырадоев Владимир Иванович	14	313
1067.	Сытник Вероника Михайловна	13	283
1068.	Сычева Людмила Сергеевна	3	144
1069.	Таиров Илхом	4	295
1070.	Тайсина Эмилия Анваровна	2	96
1071.	Талдыкина Наталья Сергеевна	16	25
1072.	Тарасова Оксана Валериевна	19	104
1073.	Татищева Юлия Борисовна	18	79
1074.	Ташлинская Елена Шамильевна	5	363
1075.	Ташлыкова Наталья	18	80

	Юрьевна		
1076.	Твердынин Николай Михайлович	11	157
1077.	Текеев Ахмат Алимович	22	200
1078.	Тиллаева Гулсанам Хамдамовна	8	83
1079.	Тимерманис Елена Борисовна	17	56
1080.	Тимофеева Ольга Сергеевна	19	105
1081.	Титаренко Инна Николаевна	6	25
1082.	Титов Павел Борисович	22	201
1083.	Титова Лариса Григорьевна	21	174
1084.	Тихвинский Павел Николаевич	3	145
1085.	Тихонова Светлана Викторовна	15	350
1086.	Ткаченко Дмитрий Александрович	2	97
1087.	Товбин Кирилл Михайлович	17	57
1088.	Токарева Светлана Борисовна	21	175
1089.	Токмянина Светлана Витальевна	14	313
1090.	Толкачева Валентина Александровна	4	295
1091.	Томашевская Наталья Николаевна	4	296
1092.	Торосян Вардан Григорьевич	13	283
1093.	Торубарова Татьяна Викторовна	6	26
1094.	Третьяков Валерий Валерьевич	22	202
1095.	Трифонов Геннадий Федорович	4	255
1096.	Тронина Лариса Анатольевна	21	176
1097.	Трофимова Зорина Павловна	17	58
1098.	Трофимова Роксана Павловна	13	284
1099.	Трубникова Оксана Борисовна	11	158
1100.	Труфанова Елена Олеговна	2	97
1101.	Тукаева Роза	1	53

	Абдулхаевна		
1102.	Туктамышева Светлана Флюровна	4	297
1103.	Умарова Рузигул Шералиевна	21	177
1104.	Урбанаева Ирина Сафроновна	8	84
1105.	Усалко Марина Владимировна	7	63
1106.	Усекеев Эрмек Жолдошбекович	23	218
1107.	Уткина Анна Николаевна	4	298
1108.	Ушканов Антон Фэнович	14	314
1109.	Фадейкин Филипп Николаевич	5	364
1110.	Фадеечева Марианна Альфредовна	15	351
1111.	Файзиходжаева Дилбар Эргашевна	8	84
1112.	Файзуллин Тагир Фанилевич	4	298
1113.	Файзуллин Фаниль Саитович	4	299
1114.	Файзуллина Лилия Радиковна	10	131
1115.	Фалько Владимир Иванович	1	54
1116.	Фан Ирина Борисовна	15	352
1117.	Фаритов Вячеслав Тависович	1	54
1118.	Фархитдинова Ольга Михайловна	17	59
1119.	Фахрудинова Эльмира Рустамовна	19	106
1120.	Федоркина Алла Павловна	15	353
1121.	Федоров Владимир Сергеевич	3	145
1122.	Фёдоров Сергей Владимирович	5	365
1123.	Фёдорова Ольга Сергеевна	5	366
1124.	Федотов Василий Артемьевич	4	217,2 31,30 0
1125.	Федотова Екатерина Юрьевна	6	27
1126.	Федулов Сергей Сергеевич	13	285

1127.	Федяев Дмитрий Михайлович	2	98	1153.	Хисамов Айнур Раилевич	1	55
1128.	Ферзалиев Джамбулат Саругланович	2	99	1154.	Хмелинин Алексей Алексеевич	15	355
1129.	Фесенкова Лидия Васильевна	9	109	1155.	Холодный Василий Иванович	23	221
1130.	Фефелова Ксения Николаевна	18	81	1156.	Холопов Евгений Дмитриевич	9	110
1131.	Филимонов Владимир Васильевич	2	99	1157.	Хорьков Сергей Алексеевич	11	159
1132.	Финько Маргарита Васильевна	7	63	1158.	Храмов Сергей Владимирович	13	287
1133.	Фомин Алексей Александрович	24	249	1159.	Храпов Павел Викторович	14	315
1134.	Фролова Ирина Васильевна	22	202	1160.	Храпова Виктория Анатольевна	13	288
1135.	Фурсов Кирилл Константинович	15	353	1161.	Хрипанкова Марина Викторовна	22	203
1136.	Хабибуллина Зия Наиловна	7	64	1162.	Худайберганов Равшан Худайберган угли	21	180
1137.	Хазиев Валерий Семенович	21	178	1163.	Худякова Наталья Леонидовна	23	222
1138.	Хайбулина Гайша Нильевна	25	273	1164.	Хужахметов Айнур Оскарович	25	274
1139.	Хайруллин Рим Нурович	3	146	1165.	Хужахметова Гульнара Нургалеевна	25	275
1140.	Хайруллина Вакифа Гильмановна	21	179	1166.	Хусаинова Айсылу Хамзеевна	14	316
1141.	Халаева Людмила Александровна	21	179	1167.	Хусаинова Гульнур Равиловна	25	276
1142.	Халиков Абдулхалик Султансаидович	13	286	1168.	Цаплин Валерий Павлович	9	111
1143.	Халиль МонаАбдель Малик	15	354	1169.	Цзык Ирина Вячеславовна	7	65
1144.	Халин Сергей Михайлович	2	100	1170.	Цзык Владимир Анатольевич	19	107
1145.	Хамидов Александр Александрович	23	219	1171.	Целищева Оксана Ивановна	6	29
1146.	Хамчиева Мадина Магомедовна	6	28	1172.	Цибизова Лилия Александровна	18	81
1147.	Хан Надежда Романовна	4	301	1173.	Цинянь Ань	7	66
1148.	Ханаху Руслан Асхадович	4	302	1174.	Чапны Елена Владимировна	24	250
1149.	Ханова Руфина Вильсоновна	17	59	1175.	Чараева Светлана Александровна	26	285
1150.	Хасанова Лилия Равильевна	13	286	1176.	Чеклецов Вадим Викторович	24	251
1151.	Хасанова Гузель Миргасимовна	23	220	1177.	Чемодуров Константин Викторович	5	366
1152.	Хен Юлия Вонховна	9	109	1178.	Черемных Наталья Матвеевна	3	147

1179.	Чернавин Юрий Александрович	16	26	1205.	Шаповалов Владимир Николаевич	11	161
1180.	Черников Петр Юрьевич	1	56	1206.	Шардин Юрий Петрович	4	303
1181.	Черникова Ирина Васильевна	24	251	1207.	Шарипов Марат Рашитович	10	132
1182.	Черникова Валентина Евгеньевна	13	289	1208.	Шарипов Азамат Ражапович	25	270
1183.	Чернова Элина Григорьевна	3	148	1209.	Шарипова Зилида Газизьяновна	25	278
1184.	Черновицкая Юлия Вячеславовна	9	112	1210.	Шарифуллин Булат Зинатуллович	24	252
1185.	Черных Сергей Иванович	21	181	1211.	Шарова Вероника Леонтьевна	15	357
1186.	Черняева Александра Сергеевна	2	101	1212.	Шатунова Татьяна Михайловна	18	82
1187.	Черняк Наталья Алексеевна	5	367	1213.	Шафиков Мунир Тагдилович	5	369
1188.	Черняк Дмитрий Львович	1	57	1214.	Шаяхметов Арсен Маратович	15	357
1189.	Чешев Владислав Васильевич	5	368	1215.	Шевцов Александр Викторович	7	67
1190.	Чижков Сергей Львович	15	356	1216.	Шевченко Олег Константинович	4	304
1191.	Чижков Николай Сергеевич	14	316	1217.	Шевченко Вадим Валерьевич	10	133
1192.	Чистяков Сергей Сергеевич	17	60	1218.	Шевченко Андрей Юрьевич	5	369
1193.	Чистякова Анастасия Алексеевна	16	27	1219.	Шелковников Андрей Юрьевич	7	68
1194.	Чугайнова Юлия Игоревна	6	29	1220.	Шемонаев Тимур Игоревич	6	30
1195.	Чулков Леонид Константинович	11	160	1221.	Шергенг Наталия Алексеевна	2	102
1196.	Чумаков Александр Николаевич	12	203	1222.	Шермухамедова Нигинахон Арслановна	11	161
1197.	Чупрова Ирина Александровна	13	290	1223.	Шестакова Наталья Николаевна	19	108
1198.	Чурсинова Марина Александровна	13	290	1224.	Шестакова Ирина Сергеевна	4	304
1199.	Шабатура Любовь Николаевна	19	107	1225.	Шестакова Марина Анатольевна	22	205
1200.	Шадманов Курбан	8	85	1226.	Шестова Татьяна Львовна	12	204
1201.	Шадрина Елена Николаевна	3	148	1227.	Шетулова Елена Дмитриевна	4	305
1202.	Шайхутдинова Диана Рашатовна	4	302	1228.	Шешукова Галина Викторовна	15	358
1203.	Шакиров Искандер Аликович	1	58	1229.	Шибаршина Светлана Викторовна	2	103
1204.	Шалаева Анастасия Владимировна	22	204	1230.	Шимельфениг Олег	12	204

	Владимирович		
1231.	Широкалова Галина Сергеевна	14	317
1232.	Ширшин Геннадий Алексеевич	3	149
1233.	Ширшина Роза Ромазановна	15	359
1234.	Шихардин Николай Владимирович	12	205
1235.	Шиян Тарас Александрович	20	121
1236.	Шиян Анна Александровна	6	31
1237.	Шкарупа Владимир Михайлович	3	150
1238.	Шкенеv Кирилл Алексеевич	4	306
1239.	Шкунденков Владимир Николаевич	24	225
1240.	Шолохов Алексей Григорьевич	9	112
1241.	Шопулатов Абдумалик	23	223
1242.	Шрейбер Виктор Константинович	1	58
1243.	Шубина Марина Петровна	5	370
1244.	Шулындина Анастасия Борисовна	5	371
1245.	Шустова Ольга Борисовна	9	113
1246.	Шюкюров Мехман Фахраддин	14	318
1247.	Щапова Юлия Леонидовна	11	162
1248.	Щекалев Илья Андреевич	1	59
1249.	Щекалева Ольга Вадимовна	20	122
1250.	Щелкунов Михаил Дмитриевич	21	182
1251.	Щербинин Михаил Николаевич	5	372
1252.	Щипачев Евгений Андреевич	16	27
1253.	Эйнгорн Нонна Константиновна	13	291
1254.	Эльман Ксения Александровна	24	253
1255.	Эмих Наталья Александровна	21	183
1256.	Эрназарова Ёркиной	19	83

	Оллабергановна		
1257.	Юлдашева Фарида Хужамкуловна	13	292
1258.	Юлдыбаева Гульнар Вилдановна	25	279
1259.	Юнусова Айслу Билаловна	17	61
1260.	Юнусова Насиба Шариповна	12	206
1261.	Юхвид Алексей Владимирович	24	253
1262.	Юхвид Елена Николаевна	24	254
1263.	Яблоков Игорь Николевич	17	62
1264.	Яворский Дмитрий Ромуальдович	13	293
1265.	Яковенко Людмила Николаевна	21	194
1266.	Яковлев Владимир Анатольевич	10	133
1267.	Яковлев Валентин Валентинович	6	32
1268.	Яковлева Людмила Ивановна	3	151
1269.	Яковлева Любовь Евгеньевна	6	33
1270.	Яковлева Александра Федоровна	4	307
1271.	Яковлева Елена Людвиговна	4	308
1272.	Якупов Марат Талгатович	12	207
1273.	Якупов Салават Фанилевич	13	293
1274.	Янгузин Айбулат Римович	17	63
1275.	Янгутов Леонид Евграфович	8	86
1276.	Янин Кирилл Дмитриевич	4	308
1277.	Яркова Елена Николаевна	16	28
1278.	Ярославцева Елена Ивановна	24	255
1279.	Ярославцева Анна Владимировна	10	134
1280.	Ярцев Рустэм Альбертович	3	151
1281.	Яскевич Ядвига Станиславовна	24	256

1282.	Яхина Эльмира Салимьяновна	25	280
1283.	Яхьяев Мухтар Яхьяевич	13	294
1284.	Яценко Михаил Петрович	12	208
1285.	Яцышин Виктор Арсентьевич	15	360
1286.	Ячин Сергей Евгеньевич	13	295

№	ФИО	Симп.	Стр.
1.	Adnan Omerustaoglu	4	323
2.	Алексеев Александр Петрович	2	292
3.	Аникин Даниил Александрович	3	305
4.	Ахмадеев Алим Ахатович	4	323
5.	Бабахова Людмила Григорьевна	4	324
6.	Байгазакова Алина Айратовна	2	292
7.	Бахтиярова Елена Захаровна	5	339
8.	Белкина Галина Леонидовна	5	339
9.	Белялетдинов Роман Рифатович	5	340
10.	Березин Сергей Александрович	2	293
11.	Борисова Татьяна Вадимовна	3	305
12.	Боровская Анастасия Сергеевна	3	306
13.	Борщов Александр Сергеевич	3	307
14.	Вархотов Тарас Александрович	2	294
15.	Васильев Владимир Андреевич	4	325
16.	Веряскина Валентина Петровна	5	341
17.	Вильданов Ханиф Салимович	1	287
18.	Глуховцев Всеволод Олегович	4	325
19.	Голобородько Андрей Юрьевич	4	326
20.	Гребенщикова Елена Георгиевна	5	341
21.	Гришечкина Наталья Васильевна	5	342
22.	Давлетшина Гульнара Рафисовна	4	327
23.	Диев Владимир Серафимович	2	294
24.	Дрозд Алла Леонидовна	5	343

25.	Дружинин Андрей Михайлович	2	295
26.	Зарова Елена Дмитриевна	3	308
27.	Золотухина-Аболина Елена Всеволодовна	4	327
28.	Ибрагимовна Гузель Айратовна	1	287
29.	Иванова Светлана Вениаминовна	2	296
30.	Карпинский Василий Ленович	5	343
31.	Катречко Иван Сергеевич	4	328
32.	Кожевникова Магдалена -	4	344
33.	Комкова Ирина Викторовна	3	309
34.	Коновалов Валерий Николаевич	4	329
35.	Коренева Александра Юрьевна	2	297
36.	Коротков Николай Владимирович	5	345
37.	Корсаков Сергей Николаевич	5	346
38.	Крюкова Юлия Евгеньевна	2	298
39.	Кузичев Игорь Александрович	5	346
40.	Кутычкина Дарья Борисовна	2	298
41.	Лапшин Василий Андреевич	5	347
42.	Лекус Елена Юрьевна	3	309
43.	Лешкевич Татьяна Геннадьевна	4	330
44.	Листвина Евгения Викторовна	3	310
45.	Лопастейский Сергей Александрович	3	311
46.	Матяш Тамара Петровна	4	330
47.	Мацына Елена Александровна	1	288
48.	Минасян Лариса Артаваздовна	4	331
49.	Московченко Александр Дмитриевич	5	348

50.	Назинцев Владимир Васильевич	5	348
51.	Никулина Марина Алексеевна	4	332
52.	Овсянников Валерий Петрович	1	289
53.	Орлов Михаил Олегович	3	312
54.	Осинина Дарья Дмитриевна	1	290
55.	Орлова Ольга Николаевна	3	313
56.	Петрова Кристина Юрьевна	3	313
57.	Пигров Константин Семенович	3	314
58.	Пронин Михаил Анатольевич	5	349
59.	Рахимова Майя Вильевна	5	350
60.	Рахметов Рашит Рашитович	3	315
61.	Романовская Евгения Васильевна	3	316
62.	Склярова Елена Алексеевна	4	333
63.	Словесник Златослава Александровна	2	299
64.	Соболев Евгений Альбертович	5	350
65.	Соколов Алексей Михайлович	4	333
66.	Соколов Максим Михайлович	1	290
67.	Сорина Галина Вениаминовна	2	299
68.	Старостин Александр Михайлович	4	334
69.	Стеклова Ирина Владимировна	3	316
70.	Стризое Александр Леонидович	3	317
71.	Терещенко Наталья Аанатольевна	3	318
72.	Тихонова Софья Владимировна	5	351
73.	Тищенко Павел Дмитриевич	5	352
74.	Тухватулина Лилия Равильевна	2	300
75.	Урожек Екатерина	1	290

	Александровна		
76.	Усов Владимир Николаевич	2	301
77.	Устьянцев Владимир Борисович	3	319
78.	Федорова Светлана Владимировна	2	302
79.	Филимонова Ольга Федоровна	3	319
80.	Фролова Мария Ивановна	5	353
81.	Фролова Светлана Михайловна	3	320
82.	Хайдарова Гульнара Равильевна	3	321
83.	Хилобок Юлия Валериевна	4	335
84.	Храмова Ксения Вячеславовна	4	336
85.	Черепанова Наталья Владимировна	2	303
86.	Шалагина Гульнара Эдуардовна	4	336
87.	Швец Лариса Георгиевна	4	337
88.	Шевченко Сергей Юрьевич	5	353
89.	Шичанина Юлия Владимировна	4	338
90.	Штайн Оксана Александровна	3	321
91.	Шульц Эдуард Олегович	5	354
92.	Юдин Борис Григорьевич	5	355
93.	Ярмак Юрий Васильевич	2	303

Научное издание

**ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)*

Том III

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 04.09.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л 22,08. Уч.-изд.л. 23,04.
Тираж 200 экз. Изд. № 141. Заказ 398.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*